

ЮСТИН

ЭПИТОМА
СОЧИНЕНИЯ
ПОМПЕЯ ТРОГА
«HISTORIARUM
PHILIPPICARUM»

Помпей Трог и его произведение «HISTORIAE PHILIPPICAE»

Автор: Зельин К.К.

По сравнению с блестящими представителями «золотого века» римской литературы Помпею Трогу обычно уделяется меньше внимания. Его произведение «Historiae Philippicae» в 44 книгах не отличалось исключительными литературными достоинствами, насколько можно судить по единственной сохранившейся без сокращений речи (Just. XXXVIII, 4–7); к тому же это произведение было сравнительно рано утрачено, и мы можем составить о нем представление лишь по извлечению Юстина и прологам – своего рода оглавлению всех 44 книг сочинения Трога. Хотя эти прологи составлены не автором, все же они заключают весьма ценный материал, дополняя во многих случаях извлечение Юстина и показывая отдельные известия последнего в первоначальном авторском контексте. Даже беглое ознакомление с этими источниками показывает, что оригинал представлял собой не только обширное, но и очень содержательное, написанное на основании большого и разнообразного материала произведение, в котором этот материал был объединен и освещен некоторыми общими историческими идеями. Эпитоматор ограничился передачей лишь некоторых моментов в содержании каждой из книг, входящих в состав труда Помпея Трога, но сохранил их число и последовательность. Поэтому и теперь вполне возможно определить, несмотря на огромные лакуны и тенденциозный подбор материала, композицию труда и историческую концепцию автора.

Помпей Трог – современник Ливия. Его труд написан около 7 г. н.э. В глазах Юстина он был человеком, в произведении которого отразился литературный блеск эпохи Августа: это – *vir griscae eloquentiae* (Just. Praef., 1). Мы знаем о нем только то, что он сам сообщает о себе. Трог был родом из области воконтиев в Нарбонской Галлии (Just. XLIII 5, 11). Его дед получил права римского гражданства от Гнея Помпея во время войны с Серторием. Дядя (по отцу) был предводителем отряда всадников под командой того же Помпея во время Митридатовой войны, но отец служил уже Юлию Цезарю в качестве секретаря и переводчика (Caes. B. G., V, 36, 1; Just. XLIII 5, 12).

Произведение Помпея Трога называется «Historiae Philippicae», вероятно, потому, что центральное место в его изложении занимает история Македонии при Филиппе и Александре Македонском, завоевания последнего и история греко-македонских государств, возникших в результате распада империи Александра (кн. VII-IX, XI-XII, XIII-XVII, XXIV-XL). Название, напоминающее «Philippica» Феопомпа, связано с общим замыслом автора (см. ниже), с тем значением, которое в его исторической концепции имела попытка создания «мировой» империи. Но «Historiae Philippicae» – вовсе не история только Македонии и ее царей: перед нами разворачивается широкая картина развития всего человечества, начиная с седой старины, от царствования легендарных Нина и Семирамиды до живой современности, до времени Августа. Это действительно *res gestae*, по выражению Юстина, «всех веков, царей, племен, народов» (Just. Praef. 2). Таким образом, оригинал может быть сопоставлен с другими изложениями всеобщей истории, образцы которых завещала нам античная древность.

Помпей Трог изображал весь ход всемирной истории. Насколько можно судить по передаче Юстина и Прологам, он искусно связывал отдельные части сложного целого, не теряя из виду главной цели своего изложения: показать возникновение, историю и крушение великих держав и зачатки культурного развития всех племен и народностей.

Труд Помпея Трога является переработкой сочинения неизвестного нам греческого автора. Было высказано предположение(1), что этим автором был грек из Александрии по имени Тимаген. Его произведение носило название «О царях» (???? ?????????). Однако Тимаген нам известен очень мало, и вопрос о предшественнике Помпея Трога остается открытым(2).

С другой стороны, многие исследователи стремились связать выпад Тита Ливия (Liv., IX, 18, 6) против *levissimi ex Graecis* с автором греческого оригинала «*Historiae Philippicae*», усматривали в нем историка с пропарфянскими взглядами. Однако эти предположения следуют признать неубедительными (см. ниже).

Отделить то, что принадлежит Помпею Трогу, от того, что взято им из греческого оригинала, возможно лишь в некоторых случаях (Just. II, 2, 14). В общем все же следует признать, что роль латинского автора была второстепенной по сравнению с его греческим предшественником, выразившим с большой яркостью и полнотой идеи, руководившие им при составлении его произведения. В дальнейшем нашем изложении там, где говорится о Помпее Троге, приходится большей частью иметь в виду его греческий оригинал.

Утрате обстоятельного труда Трога, возможно, способствовало появление во II или III в. н.э. небольшой компиляции Марка Юниана Юстина. В эпоху Римской империи нередко предпочитали краткое изложение обширным произведениям, и эпитома Юстина заменила для широкого круга читателей труд Помпея Трога. Уже в конце IV – начале V в. н.э. Августин и Орозий имели перед глазами только книгу Юстина, которая стала едва ли не самым распространенным пособием по всеобщей истории. Позднее, в Средние века и даже в Новое время, Юстин не потерял прежней популярности: его произведение переписывали, издавали и переводили.

В своем предисловии Юстин с уважением отзывается о Помпее Троге, сравнивает его с Геркулесом, имея в виду великую задачу, поставленную автором «*Historiae Philippicae*»: привести в порядок и дать в последовательном изложении весь материал всемирной истории. Задача Юстина другая: он задумал, выпуская все, что казалось ему не интересным и не являющимся поучительным примером, составить своего рода выборку (*figum conpusculum*). Фактический материал вновь подвергся пересмотру и отбору с примитивной морализирующей точки зрения. Эпитоматор, как об этом свидетельствуют прологи и самый текст Юстина, выбрасывал иногда обширные части сочинения Трога, содержащие ценные сведения, и безжалостно искажал даже то, что вводил в свое изложение. Несмотря на это, произведение Юстина имеет важное значение как исторический источник, в особенности для эпохи эллинизма. Это положение станет более ясным, если обратить внимание на историческую обстановку, в которой появилась «*Historiae Philippicae*».

В середине II-I в. до н.э. античный мир пережил события, которые не только отразились на всем ходе его последующего развития, но и наложили сильнейший отпечаток на сознание современников. Эти события, обусловленные в конечном счете социально-экономическими факторами, в свою очередь, содействовали обострению классовой борьбы и в Италии, и за ее пределами. Развитие рабовладения в его самых жестоких формах, ломка старинных форм жизни, включение сравнительно отсталых областей в сферу мировой политики принимали иной раз характер настоящей катастрофы. Население покоренных стран неодинаковым образом реагировало на опустошительные римские завоевания. Некоторые греческие государства и союзы ожесточенно сопротивлялись римской агрессии, ища себе союзников на эллинистическом Востоке. Другие стремились заручиться содействием всемогущих завоевателей и были признаны «друзьями и союзниками римского народа». Третьи предпочитали до поры до времени оставаться нейтральными, выжидая хода событий и желая примкнуть к той стороне, которая окажется победительницей. То же наблюдается и в восточно-эллинистических государствах. Там не было недостатка в попытках дать энергичный отпор завоевателям, претендовавшим на мировое господство, но не было также единства и последовательности в политике этих государств. С другой стороны,

сопротивление римлянам выливалось в иную форму – форму широких социальных движений или местных движений сепаратистского характера, в которых борьба провинциального населения тесно переплеталась с борьбой партий в Риме.

Ярким примером социальных и в то же время антиримских движений служит восстание Аристоника в Пергаме, доставившее римлянам так много хлопот, или восстание Лже-Филиппа в Македонии. Первое и второе восстания рабов в Сицилии также теснейшим образом связаны с политикой римлян в провинциях, с массовым обращением в рабство свободного населения Малой Азии и Сирии. Хотя все антиримские движения, какой бы характер они ни носили, были подавлены, однако эта борьба в течение примерно ста пятидесяти лет не могла не оставить глубоких следов в сознании населения, и даже в тех скудных известиях, которые дошли до нас, мы можем уловить чувства и мысли, которые возбуждала римская агрессия у провинциального населения, в частности у эллинов, почувствовать ту силу сопротивления, которую она вызывала.

В последние два-три десятилетия проблема римского «империализма» привлекала внимание многих исследователей. Понятно, что не только решения, но и правильной постановки этой проблемы в буржуазной историографии дано не было. Но и в советской науке, в которой соответствующие концепции этой историографии подверглись справедливой и убедительной критике, не было обращено достаточного внимания на одну сторону вопроса, которая имеет огромное значение для понимания всей проблемы в целом, а именно на идейный протест против римской политики, против приемов завоевания и дипломатии римлян. Между тем нельзя думать, что весь этот поток произвола, насилий и разрушений всякого рода, обращение в рабство десятков и сотен тысяч свободных людей, примеры неслыханно лицемерной и коварной международной политики, грубое вмешательство во внутреннюю жизнь населения покоренных областей, ограбление провинций откупщиками и ростовщиками, что все это не отразилось на сознании людей этого времени, в их философии, историографии, публицистике, художественной литературе, верованиях и чаяниях. Вопрос этот требует специального исследования на основе всего имеющегося материала. Такая задача здесь не может быть поставлена, но все же для понимания «*Historiae Philippicae*» необходимо напомнить об этом движении умов, об этой волне негодования и ненависти, о стремлениях к лучшему будущему, о проклятиях, надеждах и пророчествах, которые появлялись и множились в связи с разворачивающимися событиями. Правда, победы римского оружия и установление принципата естественно привели к господству в литературе и философии официальной идеологии, к прославлению Рима и его исторической миссии, к идеализации *Pax Romana* и его хранителя – Августа. Но даже эти победы в области идеологии не могли вовсе заглушить осуждающие голоса людей, выдвигавших против Рима тяжкие обвинения, отказывавшихся преклониться перед успехом, добытым любыми средствами. Именно в эллинистических странах этот протест звучал всего громче, там вырабатывалась сложная аргументация, обращавшаяся к историческим примерам, философским доказательствам, к чувству и моральному сознанию для борьбы с ненавистной властью грубых завоевателей. На Востоке этот протест обычно принимал религиозную форму. Представлению о земном владыке противопоставлялась идея о господине неба и земли, о спасителе людей, Мессии, о небесной награде, ожидающей несчастных и гонимых за все их невыносимые земные страдания.

В связи с общим ходом культурного и идеологического развития эллинистического Востока там все сильнее становилось религиозное движение, множились секты, пересматривались традиционные верования. Там же сложились условия, которые привели позднее к возникновению и развитию новой мировой религии. Религиозные движения имели основу в социальных и политических отношениях, и позднее в Палестине ярко обнаружился тот факт, что подобное движение, выражавшее идеологию демократических группировок, было и движением антиримским. Хотя должно было пройти еще несколько десятилетий, прежде чем это движение приняло вполне определенную форму и в области религиозных верований

отчетливо сказались отвращение к земному богу и протест против римского мирового господства, однако уже социальные движения II в. до н.э. нередко были связаны с эсхатологическими представлениями, религиозной символикой и старинными верованиями Востока(3). Но антиримская идеология вовсе не может быть сведена к этого рода представлениям. В борьбе против римлян, в стремлении противопоставить официальной идеологии иную систему идей нередко обращались к рациональным соображениям, выдвигали определенную политическую программу.

Антиримская идеология оставила след в сочинениях римских авторов. В уста исторических деятелей, выступавших против Рима, – политиков Эллады, Митридата Евпатора и др., древние авторы вложили речи, проникнутые негодованием и ненавистью к Риму. Если эти речи и представляют собой плод риторического творчества и являются, как и все остальные, неизбежной составной частью исторического произведения античного автора, то все же несомненно, что сама аргументация, притом обычно имеющая сильную эмоциональную окраску, заимствована из действительности. Особенно сильно, как увидим, антиримские взгляды и настроения проявились у Помпея Трога, но «*Historiae Philippicae*» вовсе не представляет в этом отношении исключения, и сходные характеристики или отдельные положения встречаются у авторов, в общем стоявших на позиции поддержки традиционной римской агрессивной политики или лишь слабо возражавших против ее крайностей.

Саллюстий, например, описывая яркими красками господство «немногих» (*imperium paucorum*), слепых от жадности, бичуя их надменность и жажду наживы, говорит, что цари и свободные народы должны были платить немногим представителям знати подать (*vectigal*), что власть олигархии была несправедливым господством (*injustum imperium dominorum*: *Bell. Jus.* 31). Интересно в этом отношении письмо Митридата к Арсаку в «*Historiae*» Саллюстия. Старинная и единая причина войн римлян со всеми племенами, народами и царями – в их страстном стремлении (*cupido profunda*) к власти и богатствам. Римляне уже распространили свою власть на запад до пределов Океана. Они все захватывают: дома, жен, поля, власть. Кто же такие римляне? Это – сброд (*convenae*) без отечества, без предков, чума всей вселенной. Они ни перед чем не останавливаются – ни перед человеческим, ни перед божественным, но уничтожают могучих и слабых, далеких и близких, направляют оружие против всех, в особенности же против тех, от кого можно ждать большой добычи. Возвысились они благодаря непрерывным войнам. Задача заключается в том, чтобы подавить этих грабителей народов (*latrones gentium*).

Даже у такого историка, как Тит Ливий, прославляющего римское могущество и доблесть, иногда звучат подобные же мотивы. Филипп V (*Liv.* XXXIX, 24) говорит, что можно делать лишь то, что разрешит римский полководец. Ликорт резко высказывается в антиримском духе (*Liv.* XXXIX, 37).

Если и верно, что речи врагов Рима могут не характеризовать воззрений римского автора этих речей, то все же можно думать, что этот автор, стремясь сделать свое изложение убедительным, привлекал в речах своих персонажей какой-то реальный материал, что они отражают, в известной мере, мысли и настроения тех лиц, которые их произносят. Притом греческая историография и римская уже с начала II в. до н.э. развивались не изолированно, но в тесной связи друг с другом, что сопровождалось заимствованиями, подражанием и использованием материала как с той, так и с другой стороны.

Ход исторических событий во II-I в. до н.э. – поразительные военные успехи Рима, утверждение римской власти над эллинистическим Востоком, бедствия, которые приходилось претерпевать покоряемым странам, не могли не наложить сильнейшего отпечатка на историческую мысль. Существование и развитие различных исторических жанров связаны с основными проблемами, стоявшими перед историками.

Как и прежде, излюбленной темой исторических произведений остается история войн. Это –

история войн Македонии, в результате которых она достигла гегемонии над Элладой, войн диадохов, войн Клеомена в Пелопоннесе, походов Ганнибала, наконец войн Рима с Карфагеном и Македонией. Позднее (в конце II-I в. до н.э.) целая плеяда историков разрабатывает материал о войнах Митридата, о войне с Югуртой, так красочно описанной Саллюстием, наконец, историю гражданских войн.

Однако античные историки уже давно пытались выходить за рамки истории отдельных войн: их стали интересовать общий ход событий, последовательность, причины и связь явлений в различных странах, общая политическая история всего античного мира. Эти идеи, конечно, появлялись и раньше, и раньше были авторы, умевшие нарисовать широкое историческое полотно (Геродот, в IV в. до н.э. – Эфор), но лишь в позднеэллинистический период идея всеобщей истории получает наиболее яркое выражение и обогащается новым содержанием, обусловленным историческим развитием этого периода.

Все более обнаруживавшаяся связь между судьбами различных, часто отдаленных друг от друга государств невольно заставляла обращать внимание на проблемы общеисторического характера, на общий ход истории ойкумены.

В начале II в. до н.э. возникает учение о смене мировых держав, и вся периодизация всемирной истории связывается с этой схемой. Основная проблема историографии II-I в. до н.э. – проблема власти. Величайший историк позднеэллинистического периода Полибий – горячий сторонник идеи всеобщей истории. Его труд подвел итог развитию греческой историографии в III-II вв. до н.э., в необыкновенно яркой форме отразил основной смысл политической истории своего времени. Достаточно вспомнить начало его труда, самую постановку темы о всемогуществе Рима, прочности Римской державы и сравнение ее с великими державами прежнего времени – Персидским государством, Македонией, Спартой.

Но тенденция к рассмотрению исторических явлений в их общей связи, во всемирно-историческом аспекте не умирала и после Полибия, и в начале империи появляются такие обширные и замечательные труды, как «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского и «Historiae Philippicae» Помпея Трога.

С другой стороны, все большее внимание привлекают вопросы внутренней борьбы. Грандиозные восстания рабов в Сицилии, ожесточенные классовые столкновения в Греции, попытки социального переворота в Спарте при Агисе и Клеомене, гракханское движение и последующие, все нараставшие и принимавшие все более крупные размеры и все более жестокие формы гражданские войны в Италии служили темой исторических трудов и давали материал для исторических построений. Проблема власти разрабатывалась и по отношению к внутренней истории, причем здесь, естественно, выдвигался вопрос об отношении обладателей этой власти к массе населения или к отдельным его группам. Эта проблема власти рассматривалась главным образом в рамках отдельного государства, и при этом вопрос об эксплуатации других народов и покоренных племен занимал подчиненное место.

Изложение выдающихся фактов внутренней – социальной и политической – борьбы принимало либо привычную форму рассказа о войне, т.е. о гражданской войне (Цезарь, позднее Аппиан), либо давалось в форме повествования о заговоре, и тогда для автора открывались широкие возможности применить все способы художественного изображения, весь запас риторических правил, все средства психологической характеристики. Обычно рассказ о заговоре (*conjuratio*) входил как составная часть в более крупное историческое произведение – историю отдельного государства или «всеобщую историю». Вспомним драматический рассказ Тита Ливия о вакханалиях, о заговоре (*conjuratio intestina*), который из Этрурии «словно болезнь» распространился в Риме и по всей Италии. Диодор Сицилийский использовал ту же форму рассказа в своем изложении истории восстаний рабов Сицилии. Характерной чертой истории заговора было изображение демонической фигуры вождя заговорщиков, превосходящего в некоторых отношениях прочих людей своими дарованиями,

но в то же время употребляющего эти дарования на пагубу обществу. Самым ярким образцом этого своеобразного исторического жанра представляется «Заговор Катилины» Саллюстия.

В связи с безотрадным зрелищем кровавой междоусобной борьбы в Риме, так же как раньше в Греции, растет интерес к истории первобытного строя, к начальной стадии в развитии цивилизации, того времени, для которого характерно отсутствие сильнейших мотивов деятельности современных людей: жажды денег, господства и пр. В исторические произведения вплетается этнографический и культурно-исторический материал, находят себе место экскурсы, посвященные идеализации первобытных отношений.

Античные историки (Полибий и др.) обычно усматривали причины событий в психологических факторах. Поэтому понятен их интерес к психологии «великих» людей, проявляющийся в науке и литературе позднеэллинистического периода. Образцом биографического жанра, зародившегося еще в III в. до н.э., в римской литературе являются жизнеописания Корнелия Непота.

В римской историографии и политической литературе I в. до н.э. широкое распространение получил особый литературный жанр – описания «деяний» того или иного полководца или политика (*res gestae*). Как в других областях литературы, римляне и здесь шли отчасти по следам греков, хотя и сохраняли известную оригинальность. Греческий термин, соответствующий *res gestae*, – ???????. Ливий и Саллюстий постоянно пользуются термином *res gestae*, и именно в этой форме Август изложил основные моменты своей деятельности. Впрочем, *res gestae* могли быть не только у отдельных деятелей, но и у народов.

Все разнообразные элементы исторического повествования, особенно в широких рамках «всеобщей истории», тесно сочетаются одно с другим: международные отношения и внутренняя борьба, характеристики деятелей, морально-философские рассуждения, социальные и политические схемы, программы и лозунги. В историографии сталкиваются различные концепции исторического процесса, различное его понимание, а эти различия служат выражением ожесточенной идеологической борьбы, в свою очередь, отражавшей общественные противоречия. Но как бы ни были различны формы изложения исторических событий, во всех них можно обнаружить некоторые общие черты. Такой чертой является, например, риторическая обработка исторического материала. Эта обработка в греческой историографии получила особенно широкие размеры у историков, принадлежащих к школе Исократов, а позднее, в эллинистическую эпоху, в связи с господствующими литературными вкусами она делается необходимым моментом исторического изложения. Труды историков, ставивших по-иному задачу исторического изложения (Манефон, Берос, Птолемей, Аристокл и др.), не пользовались популярностью. Риторика открывала широкие возможности для характеристики исторических деятелей и событий, для выражения идей автора и действующих лиц его повествования, для привлечения ценного исторического материала, содержащегося в таких произведениях, которые иначе трудно было бы использовать (например, произведениях антиримского направления). Самое существенное – это то, что риторика служила целям выражения определенной исторической концепции, что она была удобным средством психологического и морального воздействия, придавала изложению занимательность и нередко ярко выраженный эмоциональный характер.

С другой стороны, риторическая обработка нередко оказывалась связанной с философией. Греческая историография со времени своего первоначального развития имела философский характер, выражала те или иные философские идеи. В эллинистический период на ней в еще большей мере сказалось влияние философии, в особенности стоицизма. Как в области собственно философии наблюдалось в это время ослабление оригинального творчества, так и в сфере философии истории чаще можно заметить применение некоторых ходячих идей к освещению исторических событий. Даже Полибий в этом отношении целиком стоит на плечах своих философских предшественников, используя идеи политической философии перипатетиков конца IV в. до н.э. (Дийеарха) и стоиков. Философия Средней Стои не только

повлияла на исторические построения, но и выдвинула исключительного по широте своих научных интересов и по разносторонности эрудиции ученого и философа, много потрудившегося и в области собственно истории. Это был Посидоний, оказавший сильное влияние и на римскую историографию.

В этой историографии выяснение политического значения событий связано теснейшим образом с их морально-философской оценкой. Изображение деятелей принимает ярко выраженный моралистический характер.

Очень трудно наметить основные направления в историографии, как греческой, так и римской, времени начинающегося кризиса и падения республики. Все же можно выделить два способа решения основных вопросов, а именно проблемы мировой державы – а таковой был в это время Рим – и проблемы власти в смысле отношений между правящим слоем и остальной массой населения.

В отношении первого вопроса большая часть римских историков, а отчасти и греческие, являются апологетами римской власти и соответствующим образом изображают (подобно Полибию) распространение римской власти на другие, когда-то самостоятельные государства как «прекраснейшее деяние судьбы». Однако наряду с апологетической тенденцией, несомненно, существовало и антиримское направление в историографии.

Все историки принадлежали к классу рабовладельцев и в этом отношении сходны между собой. Но внутри этого класса не было единства, борьба олигархической и демократической партий в Греции, оптиматов и популяров в Риме отражала острые социальные противоречия. Историки примыкали по своим взглядам к одной из борющихся группировок, и в их произведениях можно обычно подметить определенную политическую тенденцию. Однако эти главные направления исторической мысли получали такое разнообразное выражение, что указанные течения позволяют лишь в самых общих чертах представить состояние историографии того времени и делают необходимым ближайший анализ трудов каждого из представителей этой историографии.

У Помпея Трога можно найти все различные элементы изложения, характеризующие греко-римскую историографию этого времени. Но эти элементы не имеют самостоятельного значения в «*Historiae Philippicae*». Они нужны автору, чтобы показать процесс возникновения державы, изобразить всю беспощадность, беспринципность, антиморальный характер деятельности создателей империй. Все объединяется общим замыслом и общей тенденцией, враждебной по отношению к агрессивным государствам и их правителям, стремлением показать, что преступления вызывают наказание, что падение государств – следствие нравственного упадка их правителей(4). Автор, как давно было установлено, очень вольно обращается с фактами, но все же его произведение – не роман, как называли некоторые части этого труда Буше-Леклерк, но политическое и морально-дидактическое произведение, в котором автор пользуется историческим материалом для доказательства некоторых историко-философских положений. Перед читателем проходит целая галерея исторических деятелей, разворачивается широкая картина истории античных стран – и в этом отношении его рассказ имеет немалую историческую ценность. Другое дело – то объяснение, которое дает, автор описываемым им событиям. Прежде чем перейти, однако, к этому объяснению и к характеристике исторической концепции Трога, следует рассмотреть весьма сложный вопрос об его источниках и о способе их использования в «*Historiae Philippicae*».

Источники «*Historiae Philippicae*» многочисленны и представляют целый комплекс известий самого различного масштаба, характера и ценности.

В главах о Древнем Востоке широко использованы Геродот, Ктесий и др.(5) В книгах, в которых рассказывается о событиях в Греции и в эллинистических государствах, можно обнаружить заимствования из произведений различных писателей. Перед читателем –

наследие всей греческой историографии классической и эллинистической эпохи: использованы сочинения логографов, Геродота, Фукидида, историков IV в. (Эфор, Феопомп и др.), историков Александра (Клитарх), Тимея, Динона, Гиеронима из Кардии, Филарха, Полибия, Посидония, историков Митридатых войн и пр. Определение состава источников для отдельных глав книги Юстина – задача специального, кропотливого исследования, которое приводит иной раз к неожиданным и важным выводам.

Однако необходимым условием ее разрешения, нам кажется, должно быть то, чтобы исследователь не ограничивался изолированным анализом отдельных глав или даже книг, лишь сопоставляя соответствующие пассажи Юстина и других авторов и устанавливая таким образом литературное сходство или различие «*Historiae Philippicae*» с иными историческими произведениями(6), но чтобы он не упускал из виду господствующие идеи всего произведения, своеобразную фразеологию и терминологию автора. При изучении источников Трога важно определить не только, что он взял у своих предшественников, но и как он связывал, и в каком направлении обрабатывал заимствованный материал.

Общее суждение о степени достоверности и о способе изображения исторических событий в «*Historiae Philippicae*», как известно, очень неблагоприятно, хотя специалисты, высказывающие его, нередко ставят в вину Юстину произвол и неполноту изложения, грубое искажение исторической действительности, не касаясь при этом вопроса о том, что в этом отношении представляет собой труд Помпея Трога.

Соколов, разбирая в своей статье «Афинское постановление в честь Аристомаха Аргосского»(7) пролог к XXVI. книге и содержание извлечения из этой книги, сделанного Юстином, пришел к выводу о крайнем произволе, «изумительной небрежности» и грубых ошибках эпитоматора, в результате работы которого «почти ничего не осталось дельного», произошло «крушение исторических фактов». Соколов считает, что Юстин – «мутный источник» и что установить, было ли так рассказано о событиях у Помпея Трога, как о них передает Юстин, невозможно. Однако этот суровый приговор представляется односторонним, пока не выяснено соотношение между содержанием текста Помпея Трога и эпитоматора. «Анекдотическая и моральная сторона», которая, согласно утверждению Соколова, лишь и интересует Юстина, «цветистые фразы» последнего, можно думать, выступали сильно и у Помпея Трога, так же как, например, изображение «непостоянства фортуны». Но, конечно, Соколов прав, указывая, что Юстин выпускает ряд самых существенных моментов в изложении Трога, упрощает и искажает даже и то, что сохраняет в своем рассказе. Все сказанное свидетельствует о необходимости чрезвычайно критического отношения к рассказу Юстина, но нисколько не лишает его значения и большой ценности в тех случаях, когда удастся установить, что в основе его лежит содержательный и достоверный материал. Во всяком случае, важно отметить, что в результате анализа некоторых отдельных книг Юстина исследователи приходили к выводу, что известия Юстина содержат важные и в общем достоверные сведения, хотя и в очень краткой форме и в силу этой краткости, а также вследствие небрежности малосведущего эпитоматора неполные, малосвязанные и соединенные с ошибочными домыслами. Известия Юстина иногда подтверждаются данными источников другого рода (позднейшими авторами, папирологическими данными, археологическими раскопками и пр.).

Тарн в своем труде «Греки в Бактрии и Индии»(8) выделил особый источник, использованный Юстином: сочинение неизвестного автора по истории Бактрии и Парфии. Альтгейм(9), утверждает, что этим автором был Аполлодор из Артемиды, историк II в. до н.э., труд которого был использован и Страбоном. Но оба исследователя, расходясь по вопросу об авторе, согласны в определении тех частей текста Юстина, в которых, по их мнению, использовано сочинение этого автора, и в признании исторической ценности сведений, содержащихся в этих частях (т.е. книгах XLI-XLII). Толстов(10) признает, что в тексте Юстина мы находим данные для раскрытия характера такого важного исторического события, как отпадение Парфии.

В других случаях также можно наблюдать, что, несмотря на ошибки, нелепости и лакуны, Трог сообщает ценные фактические сведения, хотя его объяснения, связанные с его морально-политическими воззрениями, являются наивными или искажающими историческую действительность. Буше-Леклерк подробно разбирает сообщения Юстина относительно переворотов в Египте в конце II – начале I в. до н.э. Он показывает, как произвольно устанавливается у Юстина, например, связь между смертью Клеопатры III и переворотом в Александрии, результатом которого было изгнание Птолемея Александра(11). Но и в этой книге, в особенности если взять ее в целом, а не рассматривать лишь отдельные ее фрагменты, можно найти, хотя и в сжатой, отрывочной и искаженной форме, факты, которые могут помочь в восстановлении действительного хода событий. Задача, на трудность разрешения которой указал Буше-Леклерк, – установить, что следует сохранить в рассказе Юстина, – только и может быть разрешена путем сопоставления его известий с показаниями других источников и путем анализа его взглядов в связи с состоянием историографии эллинистического периода.

Поскольку компилятивная манера изложения автора вовсе не обязательно связана с отсутствием у него оригинального понимания исторического процесса, настоящей задачей является изучение идейного содержания данного исторического произведения. Труд Помпея Трога в философском отношении не представляет ничего оригинального: основные понятия моральной философии, которыми оперирует автор, те же, что и у Цицерона или Саллюстия. Система этих понятий представляет собой в значительной мере дальнейшее развитие идей Средней Стои. Оригинальность Помпея Трога заключается в применении этих философских положений к конкретному историческому материалу. Представляя настоящую мозаику известий, заимствованных у многочисленных авторов, «*Historiae Philippicae*» отличаются яркостью общей схемы, единством мысли, определенностью основных положений, помогающих осмыслить исторический процесс.

Главное понятие, которым пользуется Трог и которое можно найти не у него одного, – это понятие *imperiū*. Автор вкладывает определенное содержание в это понятие: это – особая система господства – система насилия, произвола, захватнических стремлений. В начале истории человеческих обществ мы находим первоначальное «естественное» состояние, когда нет еще нужды в законах, когда господствуют суровые, но добрые нравы, когда над людьми еще не тяготеет жажда наживы и они не придают цены деньгам. На смену этому состоянию приходит другой период период образования империй, торжества низменных стремлений человеческой природы. Основателем первой империи был ассирийский царь Нин (*Just. I, 1*), с него начинается жажда господства (*novi imperii cupiditas*). Целью Нина, как и других завоевателей, было создание державы, огромного комплекса подвластных земель, а не победа над врагом и жажда славы, как в прежние времена.

Возникновение империй ведет к изменению в нравах. Прежние добродетели – умеренность, доблесть, кротость, воздержанность – сменяются жестокостью, высокомерием, алчностью, стремлением к роскоши. При Нинии, Сарданапале, преемниках Нина и Семирамиды, эти пороки – нравственный упадок, стремление к восточной роскоши, изнеженность – проявляются в яркой форме. Существенно то, что эта схема двух стадий в развитии Ассирии сохраняется и для многих других государств и – что особенно характерно – для истории Македонии. Сходные суждения, характеристики, термины встречаются при изложении истории Афин и Спарты, Македонии и Сицилии, птолемеевского Египта и государства Селевкидов, Рима и Парфии. Цари и целые государства, выступающие как завоеватели, находят себе в сочинении Трога отрицательную характеристику. Неумеренное стремление к господству, широкая завоевательная политика возбуждали страстную ненависть. Автор проводит настойчиво мысль о губительности империй и их политики для свободы народов: удел покоренных – рабство. Установление македонского господства привело к порабощению Греции (*ibid. XI 14, 6 sqq. XXX 3, 9*).

Учение о мировых империях возникло давно: уже в IV в. до н.э. им пользовались при

изложении исторического материала (Феопомп). К началу принципата схема получила широкое распространение. У Трога эта схема сочетается с идеей морального упадка, с идеей смены умеренности и доблести алчностью и высокомерием. Эта последняя идея, высказанная представителями Средней Стои (Посидоний), нашла оригинальное применение к историческому материалу у Помпея Трога (вернее, в том сочинении греческого историка, которым он пользовался); привычная схема как бы наполнилась новым содержанием в связи с самыми острыми проблемами современной ему международной жизни.

Трог много говорит о войнах и их различном характере. Возникающие империи ведут войны с соседями (*bella cum finitimis*). Филипп II побеждает и подчиняет соседние племена, но так же действуют Агафокл и Кассандр, Селевкиды и парфяне (Митридат) и др. Войны с соседями характеризуют первоначальную стадию процесса роста державы, которую Трог обозначает особым термином (*incrementa*)(12).

С наибольшей полнотой и наиболее ярко мысли о способе возникновения и характере державы развиты на примере Македонского государства, занимающего в труде Помпея Трога центральное место в изложении всеобщей истории. Грань в истории Македонии образует царствование Филиппа II. Македония до Филиппа – небольшое государство, правители которого, однако, проявляли доблесть, умеренность, энергию. Деятельность Филиппа II, его в высшей степени агрессивную политику Трог рисует чрезвычайно темными красками. Македонский царь «подстерегал их [греческие государства] как будто на дозорной башне, строил козни против их свободы, разжигая соперничество между государствами, приходя на помощь слабейшим» (*ibid.* XIII 1,3). Филипп действует как разбойник и преступник (*fraude latronis et scelere: ibid.* VIII 3). Он продавал женщин и детей в рабство, не щадил ни храмов, ни других священных зданий (*ibid.* VIII 3, 3sq). Характерными особенностями политики Филиппа, создателя мирового могущества Македонии, были не только беспощадная жестокость, низменные побуждения, но и вероломство и лицемерие. Совершенно ясно резко отрицательное отношение автора к этой политике.

Такое же отношение сохраняется и в рассказе о деятельности Александра, хотя тон автора менее резок, а в заключение даже говорится о величии духа (*magnitudine animi*) македонского завоевателя. Военные успехи, расширение державы, приобретение власти над всей Азией имеют печальные нравственные последствия для македонян. Подобно тому как Филипп навязывает Греции «царское рабство», так и Александр накладывает «ярмо рабства» (*jugum servitutis*) на всю Азию. И в характере Александра не раз отмечаются двоедушие, коварство, высокомерие. Он возбуждает неприязнь к себе у побежденных, страх и ненависть у друзей. Помпей Трог использовал уже существовавшие в литературе отрицательные характеристики Александра, но каковы бы ни были его источники, важно то, что вся история возвышения Македонии имеет целостный характер: это возвышение ведет к порабощению других народов, а сами создатели величайшей державы рисуются в значительной мере в виде свирепых и двоедушных тиранов. Заключительная характеристика Александра (*ibid.* XII 16) не меняет ничего в общей концепции «империи»: в ней говорится главным образом о предзнаменованиях его будущего величия, о его военных успехах, о его власти над миром.

История борьбы диadoхов и эллинистических царств в III-I в. до н.э. – это картина пагубного воздействия пороков и страстей на судьбу государств, это – история, полная преступлений всякого рода, кровавых убийств родственников; их взаимная ненависть и соперничество делают эллинистический мир добычей римлян. Трог не излагает историю Римской державы, он касается только первоначальных моментов ее развития (*initia imperii Romani: ibid.* XLIII 1,2). Однако отношение автора к римской политике выступает достаточно ясно. Характерные черты этой политики – ее агрессивность, неразумная жадность, поразительное двоедушие – проявляются не раз в отношениях Рима к эллинистическому миру и к Карфагену. Победы Рима, создание Римской империи – следствие раздоров в эллинистических государствах и покровительства судьбы (*ibid.* XXX 4, 16; XXXIX 5, 3).

Наиболее яркими образцами резкого порицания римской политики, изображения римлян самыми отрицательными чертами служат в труде Помпея Трога речи этолян (ibid. XXVIII 2), Деметрия, правителя Иллирии (ibid. XXIX 2, Isq.), и Митридата (ibid. XXXVIII 4 sqq.). Фукс в своей работе об идейной борьбе против Рима в древнем мире считает безусловно неправильным из наличия речей, враждебных по отношению к Риму, делать вывод относительно политических взглядов того автора, в произведение которого включены эти речи(13). Он ссылается (следуя Шрейдеру) для подтверждения своего взгляда на некоторые речи у Саллюстия, Цезаря, Ливия, Тацита и др. Это утверждение, по существу правильное, все же недостаточно: оно показывает лишь раз односторонность изолированного анализа отдельных мест источника. Конечно, римский автор мог из риторических соображений включить в свой труд антиримские высказывания, вовсе не разделяя этих взглядов (например, Ливии). Однако решающим при этом является не наличие такого высказывания, которое притом обычно бывало заимствовано из более раннего произведения, иногда написанного с совершенно иных позиций, но связь идей автора, впечатление от его труда в целом. Если Тацит в «Агриколе» дает необыкновенно резкую характеристику римлян, то эта характеристика принадлежит не ему и даже не тому автору, у которого он ее непосредственно заимствовал (Сенека), но писателю более раннего времени, в произведении которого она была не только риторическим украшением или случайным придатком, но элементом изложения, органически связанным с остальным содержанием. Поэтому нельзя пройти мимо антиримских речей и в «Historiae Philippicae», если рассматривать их не изолированно, но в связи с общими историческими взглядами этого автора и с разрозненными, но характерными его высказываниями о Риме.

Нападки на Рим в упомянутых трех речах принимают крайне резкую форму. У римлян ненасытная жажда крови, власти, богатства, они стремятся к власти над миром. Чем ближе к ним, чем благороднее царство, тем более ожесточенными его врагами являются римляне. Впрочем, борьба с ними не безнадежна: они терпели ряд поражений в прошлом. Город Рим основан на братоубийстве. Все должны поднять оружие против этого народа-разбойника (latronem).

Сравнительно немногие упоминания о доблести, энергии и сдержанности римлян теряются среди этих выпадов. Было бы неосторожно приписывать целиком антиримские высказывания Трогу – они несомненно составляли существенную часть идеологического содержания того труда греческого историка, который был использован римским автором.

Ливий, как было упомянуто выше, говорит об авторе, возвеличивающем Парфию. Ввиду многократных попыток отождествить этого писателя с автором греческого оригинала «Historiae Philippicae» важно присмотреться к тому, как относится Трог к Парфии, как изображает он парфянских царей. Ведь парфянам принадлежит власть над Востоком (ibid. XLI 1, 1). Однако и в характеристике Парфии мы встречаем те же черты, что и в истории Македонской или Римской державы. Парфяне – изгнанники скифов (Scytharum exsules: ibid. XLI 1,1). Они находились в порабощении у македонян, и только счастливая судьба сделала их властелинами прежних владык. Отличительными чертами их правителей были жестокость, высокомерие. Начало Парфянского государства – время деятельности Арсака – связано с выстулением разбойников. Фатум Парфии в том, что преступнейший из всех

Фраат стал ее царем (ibid. XLII 4, 16). Судьба, избавившая парфян от порабощения македонянами, возвела их при Митридате на самую вершину власти (ibid. XLI 6, 2).

Наряду с историей возникновения и развития держав важнейшей составной частью содержания «Historiae Philippicae» является первоначальная история культуры, обозначаемая термином *origines*.

Если понятие *origines* и не является однозначным(14), если нельзя точно определить грань, отделяющую начальный период развития от последующего времени, то все же содержание

этого понятия у Трога достаточно определено. История культурно-исторических и этнографических экскурсов восходит к началу развития греческой прозы – к произведениям логографов и Геродота. Большое значение получила обработка этого материала в аспекте историко-философских идей и политических теорий IV в. до н.э. (Эфор, Феопомп, школа Аристотеля) и эллинистической эпохи (стоики, в особенности Посидоний). В результате образовалась определенная схема, совокупность приемов и характеристик, переносившихся с одного народа на другой. Типологичность в греко-римской историографии проявляется особенно сильно в изображении ранних ступеней развития общества и культуры. При изображении *origines* того или иного народа автор разрабатывал, обычно с применением риторических приемов, традиционные *topoi*, темы, прочно вошедшие в научный обиход: происхождение народа, объяснение его имени, физические свойства, вооружение и способ ведения войны, одежда, жилище, пища, образ жизни, способ правления, обычаи, религиозные верования и пр. (15) Понятно, что содержание *origines*, т.е. первоначальной истории культуры, находилось в тесной связи с исторической концепцией данного автора, с его политическими взглядами, с философскими представлениями об изменении нравов и об их роли в истории политического развития.

Соответствующие части труда Трога представляют большой интерес, так как в «*Historiae Philippicae*» собран обширный материал по истории культуры всего средиземноморского мира. О значении изложения *origines* в произведении Трога свидетельствует сопоставление того, что сохранилось в эпитоме Юстина, с Прологами. Всего можно насчитать более сорока *origines* самых различных племен, государств, городов: македонян, эпиротов у Кирены, Апулии, Византия, Афин, Родоса, парфян и пр. Все в целом представляет собой пеструю смесь картин из ранней истории, экскурсов в область топонимики, этнографии, истории культуры и религиозных верований. Содержание *origines* теснейшим образом связано с историей царей мифической или древнейшей исторической эпохи соответственно тому положению, которое у Юстина стоит в самом начале изложения: «Изначала власть над племенами и народами находилась в руках царей...» (*ibid.* I 1, 1). Нередко для начала культурного развития имела особенное значение деятельность законодателя. В Эпире Арриба первый дал законы, установил формы государственного управления, сделал жизнь «более культурной» (*ibid.* XVII 3, 13; III 2sq.). Может быть, здесь проявляется влияние Посидония, который подчеркивал роль законодателя.

Однако перед нами не просто картина из древнейшей жизни человеческих обществ: через весь труд Помпея Трога проходит противопоставление двух миров – *origines* и *imperia*. Изображение первоначальных добрых нравов, мирных успехов культуры представляет резкий контраст с картиной роскоши, безудержной жажды наживы и агрессивных войн, характерных для позднейших империй. В описании бережливости, энергии и сурового быта македонян в древнейший период их истории, спартанцев, луканов, обитателей Испании и других нетрудно подметить влияние Посидония.

Уже в древности наметились две различные концепции развития человеческого общества. Одним казалось, что «золотой век» существовал на заре истории. Все последующее развитие рисовалось как путь, который вел к упадку, к гибели старинной доблести, простоты нравов, к господству низменных страстей и власти денег. С этой точки зрения и преобладание римлян во всем Средиземноморье, их опустошительные походы и многочисленные победы были вовсе не началом нового «века», новой блестящей эпохи всеобщего мира и изобилия, но лишь новым шагом по прежнему пути.

Согласно другому пониманию, «золотой век» предстоит человечеству в далеком или даже и не очень далеком будущем. Не вечны будут страдания и слезы, не всегда будут погибать лучшие и торжествовать злые или нечестивые. Наступит время, когда мир, справедливость, любовь будут составлять основу человеческих отношений, когда осуществится то, что вдохновенно предрекали древнееврейские пророки, о чем говорилось в изречениях Сивиллы, что так ярко изобразил в своей четвертой эклоге автор «Энеиды».

В основе исторической концепции Помпея Трога лежит идея о том, что «золотой век» далеко позади. Весь использованный им исторический материал говорит о победе в ходе исторического процесса наихудших стремлений людей, об их отходе от старинного нравственного идеала и благодетельных общественных порядков. Самая идея, как мы видели, не оригинальна. Почти все выдающиеся писатели эпохи Цезаря и Августа говорили об этом. Оригинальность автора «*Historiae Philippicae*» состоит в том, как он развивает эту идею, используя огромный исторический материал, ярко изображая контраст между начальным состоянием человеческого общества и временем образования великих держав, представляющими два различных этапа в истории человечества.

Вопрос о политическом успехе того или иного государства, о причинах его победы и об установлении более или менее прочного его господства вызывал большой интерес в эллинистической и римской историографии. Зрелище событий, в ходе которых рушились или возвышались целые государства, непостоянство личного благосостояния, когда вчерашний богач сегодня становился нищим, сознание зависимости человека от слепых и, как казалось, непреодолимых сил еще в начале эллинистического периода придали новое значение представлению о судьбе, бывшей олицетворением внешних обстоятельств, игры счастья. Проблема власти судьбы, «переменчивой», нередко «благоприятствующей недостойным», занимала философов, историков, поэтов. Ее решение было связано с оценкой существующих социальных отношений или исторических событий.

Завоевания Александра Македонского произвели огромное впечатление на современников и на последующие поколения и заставили многих призадуматься над объяснением успехов великого завоевателя. Идея «тихе», которая правит миром, казалось, давала удовлетворительный ответ. Другие под влиянием философии видели основную причину успехов в доблести (?????) Александра. Эти споры продолжались и в римские времена. Произведения Помпея Трога, Курция Руфа и, с другой стороны, та часть традиции, которая сохранилась у Арриана и Плутарха, представляют различные толкования чудесной загадки блистательных успехов основателя мировой державы, различные историко-философские концепции.

С другой стороны, внимание историков привлекало возвышение Рима. Ставился вопрос о причинах возникновения и упрочения Римской державы. И здесь снова привлекалось понятие «тихе», судьбы. Нередко сопоставлялись с противоположных точек зрения военные успехи Александра и Рима, отдавалось предпочтение тому или другому. Противники римлян приписывали их победы слепой удаче.

Дионисий Галикарнасский, весь труд которого написан с целью доказать эллинские *origines* Рима, выяснить культурную близость новых владык ойкумены к грекам, возражает тем, кто стал бы утверждать, что начальная история Рима не представляет ничего интересного. Почти никто из греков, замечает Дионисий, не имеет понятия о древнейшей истории Рима. Наоборот, распространены неверные взгляды, получившие начало из случайных толков относительно темного происхождения римлян от лишенных очага бродяг, от варваров, и притом несвободных, относительно того, что Рим добился гегемонии не благочестием, не справедливостью (?????????) и другими добродетелями, но каким-то случайным образом. Эти писатели, которых имеет в виду автор «Римской археологии», винят в несправедливости ????, раздающую свои величайшие блага недостойным: наихудшим из варваров (Dion. Ant. Rom. 1,4,2).

Термин «судьба» много раз встречается и в «*Historiae Philippicae*». Автор употребляет его не в одном и том же смысле. Во многих случаях *fortuna* означает «участь» человека, его «долю» (Just. XVIII 3, 8). В других местах *fortuna* имеет значение «исхода» битвы, «удачи» или «неудачи». Наряду с этим можно указать и на иное употребление термина, так сказать, в историко-философском смысле. Рассказывая, например, о заговоре семи знатных персов против магов, автор замечает, что судьба направляет дело так, что Гобрий остается

невредимым, а мага убивают. Особенно разительным примером колебания судьбы служит участь Алкивиада – виновника низвержения, а позднее восстановления великой державы (*imperium*). Можно сказать, что именно эта сторона событий – непостоянство судьбы (*fortunaе inclinatio*) особенно интересует Трога. Изменчивость судьбы (*varietas fortunaе*) губит афинян в Сицилии. В истории возникновения и развития величайшей из держав – Македонии при Филиппе и Александре – вмешательство судьбы не играет долгое время сколько-нибудь заметной роли. В книгах VII-XII, посвященных этой истории, *fortuna* почти не упоминается. Скорее выступают личные черты македонских царей, их сознательно проводимая политика. Впервые вполне определенную формулировку мы находим лишь в книге XIII, в характеристике положения после смерти Александра. Многих Александров вместо одного получила бы Македония, если бы судьба не вооружила их в соперничестве в доблести на взаимную гибель (*ibid.* XIII 1, 12). Ливий, доказывая превосходство Рима по сравнению с Македонией, утверждал, что Александр у македонян был один, тогда как у Рима, в лице его полководцев, было много Александров. Нельзя не увидеть у Помпея Трога как бы отклика на это утверждение: македоняне также имели бы много Александров и, следовательно, история мира могла бы быть другой, если бы не роковое вмешательство судьбы. В характеристике экспансии Рима, притом самых решающих ее моментов, автор подчеркивает значение *fortuna Romana*. Читатель подготавливается к последующим событиям уже описанием чудесных явлений (*prodigia*), предшествовавших этим событиям: землетрясениями на Эгейском море, на острове Родосе и в других городах. Предсказатели пророчествуют, что «восточная империя» (*ibid.* XXX 4, 4) римлян готовится поглотить древние восточные державы, греков и македонян. Столкновение Рима и Македонии при Филиппе V рисуется как борьба двух миров, Востока и Запада. Одни принесли древнюю, но уже ветхую славу, другие – цвет доблести, обнаруженной в недавних испытаниях. Однако, добавляет автор, «македонян победила судьба римлян» (*sed Macedonas Romana fortuna vicit: ibid.* XXX 4, 16). Другой важный исторический момент – время упадка эллинистических царств – характеризуется тем, что *fortuna Romana*, не довольствуясь пределами Италии, начала простирается к восточным государствам. Заметим, что и по отношению к другой великой державе, которая как бы разделяет с Римом власть над миром, – к Парфии автор высказал ту же мысль о власти судьбы (см. выше).

Перед нами отражение воззрений и суждений, нашедших широкое распространение в историографии этого времени. Нельзя, однако, сказать, что идея судьбы занимает первенствующее место в исторической концепции Трога.

В литературе давно уже было указано на противоположность в этом отношении Трога и Курция Руфа при изображении деятельности Александра Македонского: у последнего Александр – баловень счастья, вознесенный судьбой на недостижимую высоту и превращающийся вследствие этого в капризного восточного деспота; у Трога Александр – тиран, с холодным расчетом расправляющийся со своими друзьями (16). В «*Historiae Philippicae*» главным историческим фактором в процессе возникновения и падения мировых держав, в судьбе отдельных деятелей и целых государств служит другое: их моральные качества – *topos*, которые наряду с «судьбой» определяют ход исторических событий.

Во всякое время в политико-философской и исторической литературе, в языке ораторов, в обиходе политической жизни существует запас понятий и соответствующих терминов, постоянно используемых. Однако в зависимости от политических взглядов, социальной принадлежности и особенностей идеологии в эти термины вкладывается различное содержание, их применяют в разных целях.

В римской литературе I в. до н.э. мы наблюдаем указанное явление в особенно отчетливой форме. У любого автора этого времени можно встретить такие термины, как «доблесть» (*virtus*), «алчность» (*avaritia*), «высокомерие» (*superbia*), «справедливость» (*justitia*), «мягкость, кротость» (*dementia*), «умеренность» (*moderatio*), «свобода» (*libertas*), «роскошь» (*luxuria*) и др. Но ясно, что рассуждения на морально-философские темы в которых используется эта

или сходная фразеология, служат разным целям, скрывают различные убеждения и программы. Одной из трудностей исследователя и являются раскрытие этого внутреннего многообразия в употреблении одинаковых формул и терминов, установление специфики, характерной для данного автора. В советской исторической литературе есть опыт изучения морально-политической фразеологии в связи с основными линиями идеологической борьбы последнего века республики. Утченко в своем труде «Идейно-политическая борьба в Риме накануне падения республики»(17) подробно рассматривает политические взгляды и программы консервативной и демократической партий в Риме, представителями которых он считает Цицерона и Саллюстия. Очень содержательная и интересная книга Утченко необходима каждому, кто изучает идеологическую борьбу времени конца республики. Однако автор рассматривает двух представителей политической философии этого периода, на наш взгляд, несколько изолированно, не показывая в достаточной мере их концепций на фоне современной им греко-римской историографии. Утченко прав, утверждая, что если римские моральные критерии «звучат теперь как определения чисто моральных качеств, то римляне вкладывают в них иной, более широкий, пожалуй, правильное сказать – «синтетический» смысл»(18), доказывая, что термины, казалось бы, соответствующие греческим терминам (например, *officium* и ???????), у римлян получали особый смысл(19). Но все же важно было бы, не ограничиваясь этим утверждением, определить степень влияния идей греческой политической философии в римской среде, тем более, что римские историки (Помпей Трог служит здесь ярким примером) нередко использовали исторические произведения греков, в которых постоянно применялись положения этой философии.

Со времени распространения софистики и риторики и проникновения их в область греческой историографии, т.е. уже в IV в. до н.э., а еще более в эллинистическую эпоху для этой историографии характерно преобладающее значение в ней морально-философских и дидактических элементов. Учение о доблести (?????) и добродетелях в их вариантах сообразно с воззрениями различных школ, нередко причудливое сочетание этих воззрений нашло яркое отражение в исторических трудах. Характерной чертой этих трудов являются эклектизм, присущий философии эллинистическо-римского времени, соединение идей, имевших различные корни.

Взгляды греческих философов встречались с другими воззрениями, сложившимися на римской почве: с представлением о древних нравах (*mores antiqui severitatis*, по выражению Трога) и их значении для жизни государства. Философию истории, рисующую ход исторического процесса как изменение в состоянии нравов, утрату прежней справедливости, скромности и воздержания, которым на смену пришли жадность (*avaritia*), роскошь (*luxuria*), наглость (*arrogantia*) и надменность (*superbia*), развивал в своих «*Origines*» еще Катон, *laudator temporis acti*. Сто лет спустя это толкование истории было уже одним из историко-философских *loci communes*, встречающихся у представителей различных партий и направлений: сторонники аристократической республики и цезарианцы, крайние и умеренные, современники крушения республики и писатели императорского времени, стоики и последователи Эпикура – все они восхваляют древние нравы (*mores antiqui*) и противопоставляют их современной роскоши и безнравственности. У Цицерона и Саллюстия, Ливия и Тацита, Горация и Помпея Трога можно легко найти сходные суждения и формулы. Выработывается определенный стандарт, терминология тождественна у самых различных авторов, что не исключает, однако, и некоторого их своеобразия.

Учение о добродетелях не оставалось неизменным: в отличие от первоначальной теории, позднее, как это видно из трактата Цицерона «Об обязанностях» (I, 4, 6), из трех основных добродетелей: храбрости (???????, *fortitudo*), мудрости (?????-????, *sapientia*) и справедливости (???????????, *justitia*) – первая, храбрость, несколько снижается в своем значении. Без справедливости храбрость уже не является истинной добродетелью. Воздействие учения о добродетелях именно в такой позднейшей форме, когда на первый план выдвигаются «справедливость» и «мудрость», мы находим в «*Historiae Philippicae*». Трог

дает обильный материал для моральной характеристики исторических деятелей. Первое, что можно подметить в этих характеристиках, это то, что положительные черты в них выступают менее ярко, чем отрицательные. Историческим деятелям и даже целым государствам, которых он характеризует с положительной стороны, у него присущи две добродетели: умеренность и справедливость.

Умеренность (*moderatio*) – одно из главных достоинств тех царей, которых восхваляет автор. Она свойственна знати (*principes*) и царям в далекую пору существования добрых нравов. Умеренностью отличалась, например, в древности персидская знать. *Moderatio* характеризует и деятельность древних македонских царей, пользовавшихся любовью народа, как Аргей и др. Вообще умеренность – это отличительное свойство тех царей, деятельность которых представляет резкий контраст поведению и приемам основателей держав, завоевателей. Таков, например, Птолемей I в Египте, умеренность которого после его победы над Деметрием Полиоркетом принесла ему более славы, чем самая победа, Анаксилай в Сицилии и др. Но особенно выдвигается значение этой добродетели в изображении скифов. Если бы и у других смертных, по словам Трога, была такая же умеренность, то войны прекратились бы на земле (*Just. II 2, 11*).

Другая добродетель, также характеризующая древние нравы и доблестных правителей, – это справедливость (*justitia*). В первобытном состоянии (см. описание жизни скифов и Сатурнова века в Италии: *ibid. II 2; XLIII 1*) справедливость является одним из природных качеств (*ingenia*), позднее она – следствие мудрых законов. Солон – это муж замечательной справедливости (*vir justitiae insignis*). Ликург своими законами направляет деятельность первых людей Спарты на создание справедливой власти. Обычно обе добродетели встречаются вместе.

Значительно более полной представляется характеристика отрицательных свойств царей и правителей. Перед нами на протяжении всего труда Помпея Трога явственно и неоднократно выступает яркий образ тирана со всеми присущими ему отрицательными моральными качествами. Но жестокость, надменность, низкие страсти и прочее свойственны отнюдь не только тиранам: это – явление более общего порядка, связанное с общим ходом исторического развития. Прежние добрые нравы сменяются иными.

Стремление к роскоши, как определяющая черта в развитии общества или в характеристике отдельных лиц, выступает отнюдь не в одной какой-нибудь главе или книге Трога: упоминания о ней проходят через весь его труд. Подробно, например, говорится о роскоши и борьбе с ней в связи с деятельностью Пифагора (*ibid. XX 4*). В начале своего труда Трог говорит о лидийцах, народе некогда могущественном благодаря своей энергии (*industria*). Впоследствии, однако, лидийцы впали в изнеженность и роскошь и утратили первоначальную доблесть. У македонян роскошь впервые появляется после битвы при Иссе, когда начинаются пышные пиры и входят в обычай великолепные блюда. Александр все больше стремится подражать персидской роскоши, надевает диадему, облекается в пышные одежды; его окружают толпы наложниц (*ibid. XII 3*). Изображая очень красочно нравы Птолемея IV, автор указывает, что царь Египта предался роскоши, а за ним последовали придворные и армия, проводившие жизнь в праздности и бездействии (*ibid. XXX 1*). Последние Селевкиды окончательно губят государство теми же пороками (*luxuria*).

Другая характерная черта описываемого морального состояния – это жестокость, склонность к обману и преступлениям. Бесчисленны упоминания о жестокости (*crudelitas*) в «*Historiae Philippicae*». Ужасы тирании нашли яркое изображение у Тимея (Агафокл, Дионисий Старший), у Эфора и др. Схема эта приняла до некоторой степени неизменные черты. Тиран – властитель, окруженный стражей, отдаляющийся от народа. Насилия и репрессии – отличительные черты его политики. Его моральный облик характеризуют жестокость, высокомерие, жадность к деньгам, разврат, грабежи и убийства. Одной из типичных особенностей тирана является также лицемерие (*simulatio*). Эта схема выдержана и у Трога

по отношению к тиранам, начиная с ранних времен. Писистрат захватил власть хитростью (*per dolum*) и действовал двоедушно. Жесточайшими тиранами представляются и тридцать тиранов в Афинах. Но особенно подробно и ярко нарисована картина господства варварски жестокого тирана Клеарха в Гераклее Понтийской (*ibid.* XVI 4–5). Исключительно жестокими властителями изображены сицилийские тираны, *crudelissimi* и *saevisissimi* (*ibid.* XX–XXIII). Зависимость от Тимея в изображении сицилийских событий сказывается, несомненно, очень сильно. Но опять-таки следует указать, что тираны и в других местах «*Historiae Philippicae*» характеризуются сходным образом, так что эти характеристики служат постоянным ингредиентом его изложения, а не связаны лишь с использованием определенного источника. Помпей Трог переносит черты разлагающейся морально личности тиранов и их политики не на одного Филиппа II или Александра, но и на многих других царей или даже на города, ведущие державную политику (Афины или Спарта). Афиняне своей жестокостью, своей державной политикой, лишённой умеренности, возбудили сильную ненависть (*ibid.* V 1,4). Жестокость – характерное свойство эллинистических царей: Птолемеев и Селевкидов, а также царей Парфии. Еще одна особенность, характеризующая нравы большинства правителей, это – надменность (*superbia*). Образцы ее дают тираны, а с другой стороны – парфяне, Афины, Александр Македонский и др.

Трог часто упоминает о преступлениях правителей, в особенности об умерщвлении родственников. Длинная цепь этих преступлений тянется с отдаленных времен, но главным образом о них говорится в эпоху возникновения держав и их упадка. *Parricidia* – частое явление в древнем Персидском государстве. Но подобные же преступления свойственны политике Филиппа и Александра, а позднее получают необычайное развитие в период распада Македонской державы. Дети Кассандра погибают, Лисимах велит казнить собственного сына Агафокла. Особенным мастером на эти убийства, жестоким и изобретательным, был Птолемей Керавн, но и позднейшие Селевкиды и Птолемеи или Македония при Персее дают множество примеров преступлений этого рода. В постоянной практике убийств в кругу царской семьи автор усматривает фатум Парфянского царства.

В изображении тиранов Помпей Трог не дает чего-либо нового по сравнению с обычным их изображением в эллинистической историографии. Но интересно то, что и здесь у него нередко внимание обращено преимущественно на внешнюю политику: в главе о Писистрате подробно рассказывается о его победе над Мегарами и о захвате власти. О внутренней политике ничего не говорится. Гиппий – это поджигатель войны (*concitor belli*). Тираны в Сицилии – соперники Карфагена. Наконец, самым существенным является перенесение характеристики, политики тиранов на широкую область международных отношений, на политику Филиппа и Александра, Рима и Парфии. Велико, таким образом, значение, которое в произведении Трога имеет учение о добродетелях и о роковой смене «древних нравов» губительной страстью к роскоши и жадности к деньгам. То своеобразное, что имеется у Трога в применении традиционных, казалось бы, застывших схем, что отличает его в этом отношении от других авторов, заключается в распространении обычной морально-философской схемы на широкую область международных отношений.

О политических взглядах Помпея Трога мы можем судить только на основании содержания эпитомы Юстина. Этого недостаточно, чтобы охарактеризовать убеждения Помпея Трога сколько-нибудь отчетливо. Все же ясно, что он не был сторонником автократических тенденций и что, как можно судить по отдельным выражениям, его симпатии на стороне умеренного режима. *Moderatio*, которую он так восхваляет в области внешних отношений, по-видимому, должна служить руководящим принципом и внутренней политики. Во всяком случае, уже в начале своего произведения автор отмечает, что в старину цари (*reges*) имели власть не благодаря заискиванию перед народом, но вследствие умеренности, проявленной ими по отношению к «благомыслящим» (*boni*) людям (*ibid.* I 1, 1). Замечания в конце книг XLII и XLIV рассматривались как выражение положительного отношения автора к Августу, хотя их одних все же недостаточно, чтобы представить отчетливо это отношение. Наконец, было

обращено внимание на некоторое пристрастие Трога к его землякам – галлам. Всех этих наблюдений мало, чтобы определить позиции автора в сложной социально-политической обстановке конца республики – начала империи. Но, может быть, в этом и нет особой надобности. Помпей Трог был ученым с большой эрудицией, с широким кругом научных интересов (у него были работы «О животных» и «О растениях»), но он не был выдающимся историком или политиком. В основном историческая концепция «*Historiae Philippicae*» принадлежит не ему, а его греческому предшественнику. Если этим предшественником и не обязательно был Тимаген, относительно которого известно, что он не сумел приспособиться к новому режиму при Августе и должен был покинуть Рим, то, во всяком случае, им был автор с резко выраженным отрицательным отношением к завоевательной политике. Его произведение, по каким бы мотивам оно ни было использовано Трогом, свидетельствует о расхождении с официальной идеологией и, таким образом, может служить источником при изучении взглядов, характеризующих отношение кругов населения, далеких от того, чтобы славословить победителей.

Все сказанное о «*Historiae Philippicae*» свидетельствует, что перед нами произведение, тесно связанное с политической и идеологической борьбой своего времени. Проследить эти связи нелегко, так как утрачен первоначальный источник, использованный Помпеем Трогом, – труд греческого автора. Все же, несмотря на то, что Помпей Трог не был историком, способным наложить яркий индивидуальный отпечаток своей мысли на привлеченный им материал, по-новому осветить его и оживить своеобразным пониманием событий, несмотря на то, что произведение начитанного, но не оригинального римского автора начала империи подверглось произвольному сокращению Юстина, несмотря на все эти неблагоприятные условия, «*Historiae Philippicae*» остаются замечательным памятником античной историографии, отразившим беспокойную мысль и тревожные настроения времени ожесточенной борьбы за господство в рабовладельческом мире Средиземноморья.

Этот литературный памятник представляет интерес во многих отношениях. Все изложение Трога, богатое историческим содержанием, пронизано немногими руководящими идеями – идеей смены мировых держав, возникавших, усиливавшихся и сходявших затем с исторической сцены. Эти империи, основанные на жажде господства и беспощадной агрессией, составляют резкий контраст – с первоначальным состоянием человеческих обществ, когда отсутствовали стремления к покорению соседей и когда были сделаны главные культурные открытия. В этой исторической концепции нельзя не видеть выражения протеста против насилий и произвола основателей империй, самыми яркими представителями которых были в глазах автора Филипп и Александр Македонский, но от которых, если иметь в виду приемы ведения войны и дипломатическую практику, не отличались и римляне.

Мы уже указывали на то, что, несмотря на мозаику источников, фразеология в «*Historiae Philippicae*» отличается чрезвычайной цельностью во всех частях этого произведения.

Проблема войны занимает и Саллюстия. Но он ставит ее иначе, чем Помпей Трог: он полагает, что человеческие дела были бы устойчивее, если бы доблесть (*virtus*) царей проявлялась не только на войне, но и в мире. Причины войн и вообще борьбы в человеческом обществе – это стремление к власти и богатству (*imperium et divitiae*). Так же как у Помпея Трога, *imperium* сопровождается изменением в нравах: вместо трудолюбия теперь господствует лень, вместо сдержанности и справедливости – низменные страсти, высокомерие и алчность к наживе (*ibid.* 3). Но последовательности здесь у Саллюстия нет, и вывод для читателя получается несколько неожиданный: власть всегда, утверждает он, переходила к самому лучшему. Саллюстий, как и Помпей Трог, пользуется термином *scelus* (преступление), но в ином применении: под этим углом зрения он рассматривает действия Югурты и заговор Катилины. Преступления порождаются испорченными нравами государства (*corrupti civitatis mores*). Эти общие воззрения автора применяются к истории Рима. Концепция этой истории такова. Вначале существовали наилучшие государство и власть, они

превращаются с течением времени в наихудшие. Таким образом, Саллюстий противопоставляет не два состояния общества, как Помпей Трог, – *origines* и *imperia*, но два вида последних: справедливую власть и несправедливую (*imperium justum et injustum*).

Римское государство, по Саллюстию, проходит три этапа: 1) первоначальное состояние, когда отсутствуют города, законы и власть (*sine legibus, sine imperio*), когда все свободны; 2) период преуспевания, войн с соседями, проявления доблести. Это – период существования власти, основанной на законе (*imperium legitimum*), руководства со стороны сената, расцвета справедливости, трудолюбия. Перемену вносит судьба (*fortuna*): со второй половины II в. до н.э. она начинает свирепствовать по отношению к Риму, наступает третий период, который характеризуют жажда покоя, богатств, огромный рост стремления к деньгам и власти. Власть становится также жестокой и непереносимой (*imperium crudele et intolerabile*).

Другой гранью, знаменующей полное развитие этого процесса политического и нравственного вырождения, является время господства Суллы. Отношение к побежденным беспощадное: им ничего не оставляли. На государстве лежит печать испорченности. Власть в руках немногих, которые действуют путем преступлений (*ibid.* 11). Рисуя черными красками власть «немногих», изображая их жадность, высокомерие, низменные страсти, Саллюстий делает это, однако, не с точки зрения интересов и стремлений плебса. Деятельность народных трибунов у него представлена далеко не в благоприятном освещении. Его политический идеал – умеренная старинная республика, «справедливая власть» (*imperium justum*).

По своим общим историческим взглядам и по фразеологии Саллюстий, в особенности в «Заговоре Катилины», ближе других стоит к Помпею Трогу. Морально-философские понятия у того и другого одни и те же. Оба считают *avaritia* причиной всех зол. Но представители этих злых сил в истории у обоих авторов различные. Саллюстий прилагает эту схему «жестокой власти» и «испорченных нравов» к римскому нобилитету конца II – начала I в. до н.э. и, с другой стороны, к его противнику – Катилине, который вместе со своими приверженцами изображается Саллюстием как продукт крайнего разложения нобилитета: ведь в состав катилинариев и входят прежде всего *nobiles* (*ibid.* 17, 5–6). Бичуя «суровую власть», Саллюстий положительно относится к *imperium justum*, и идеи «Писем к Цезарю», призывы к смягчению власти, аргументы против применения беспощадных репрессий и прочее согласуются с общими воззрениями Саллюстия. Помпея Трога *imperium* интересует как система господства над другими народами. Он применяет охарактеризованную выше схему возникновения и усиления державы и сущности ее политики со всеми сопутствующими последней явлениями к конкретным государствам, к создателям держав и к их позднее выродившимся преемникам. В связи с этим приходится рассматривать и его отрицательное отношение к Риму.

«*Historiae Philippicae*» уступают произведениям Саллюстия и в оригинальности мысли, и в степени понимания значения политической борьбы внутри государства, и в блеске литературной формы, но имеют несомненное преимущество перед ними в одном отношении – в необычайной широте замысла автора, в стремлении в едином синтезе охватить весь материал всеобщей истории. Рассматривая произведение Помпея Трога с этой точки зрения, его приходится сопоставлять уже не с небольшими монографиями Саллюстия и даже не с его более крупным трудом «Историей», посвященной истории Римской республики опять-таки лишь на протяжении сравнительно небольшого отрезка времени, но с работами такого же масштаба, и притом принадлежащими этому же времени: с огромной «Всеобщей историей» Николая Дамасского и «Исторической библиотекой» Диодора Сицилийского. И нужно сказать, что это сопоставление не во всех отношениях будет невыгодным для «*Historiae Philippicae*». Если Диодор дает нам неизмеримо больший и более ценный исторический материал, подобного которому мы, вероятно, не получили бы и в том случае, если бы перед нами был подлинник произведения Помпея Трога, то по цельности и своеобразию исторической концепции Трог превосходит автора «Исторической библиотеки». С другой стороны, у всех них следует отметить интерес к общим линиям исторического развития, характерный для

эллинистической историографии, умение оформить и связать огромный конкретный материал, избегая общих фраз и не довольствуясь в то же время нагромождением бесчисленных фактов.

Значение «*Historiae Philippicae*» обуславливается не только тем, что в них мы имеем единственный связный очерк истории эллинистической эпохи, и не только тем, что использованные автором в первых книгах многочисленные источники позволяют составить более точное представление о состоянии греческой историографии в предшествующие века. Значение этого произведения заключается и в том, что в нем, пусть в измененной и даже искаженной форме, звучит протест против внешней политики, основанной на праве сильного, на обманах и злодеяниях, и, с другой стороны, в том, что автор, пользуясь прозрачной исторической схемой, дает возможность проследить политическое и отчасти культурное развитие многочисленных государств античного мира. Помпей Трог, или, вернее, неизвестный нам по имени греческий автор, следовал одной из великих традиций греческой науки – исходить при изучении явлений по возможности из целого, не ограничиваясь частичным исследованием, и пытался в одной картине с резкими контрастами света и тени представить весь ход всемирной истории.

Примечания

(1) Gutschmid A. von. *Kleine Schriften*. Bd V. Leipzig 1894. S.218f.

(2) Решительные возражения против этой гипотезы см.: Fuchs ?. *Widerstand gegen Rom in der Alten Welt*. Berlin, 1938. S.42.

(3) Мишкин И.А. Эсхатология и мессианизм в последний период республики / ИАН СССР. Серия истории и философии. Т. III 1946 №5 С. 441 слл.

(4) Зельдин К.К. Основные черты исторической концепции Помпея Трога/ ВДИ. 1948 №4 С. 208 слл.

(5) Gutschmid A. von. *Op. cit.*

(6) Ср.: Enmann A. *Untersuchungen über die Quellen des Pompeius Trogus*. Leipzig, 1880.

(7) Соколов ?.?. *Труды СПб.* 1910 С. 217 сл.

(8) Tarn W. W. *The Greeks in Baktria and India*. London, 1938. P. 45 ff.

(9) Altheim F. *Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter*. Bdl. S.2f.

(10) Толстов С.П. *Древний Хорезм*. ?. 1948. С. 233.

(11) Bouche-Leclercq A. *Histoire des Lagides*. Vol. II. Paris, 1904. P. 103.

(12) Зельдин К.К. *Указ. соч.* С. 221.

(13) Fuchs ?. *Op. cit.*; ср.: Schreider ?. *De Pompei Trogi Historiarum Philippicarum consilio et arte*. Weidae Thuringorum, 1913. S. 51

(14) Ср.: Trudinger K. Studien zur Geichichte der griechisch-romiscben Ethnographie. Basel, 1918. S. 130.

(15) Trudinger K. Op. cit. S. 175.

(16) Kaerst J. Geschichte des Hellenismus. 3 Aufl. Bd I. Leipzig, 1927. S. 542.

(17) Утченко С.Л. Идеино-политическая борьба в Риме накануне падения республики. М., 1952.

(18) Там же. С. 190.

(19) Там же. С. 187.

Прологи сочинения Помпея Трога «HISTORIAE PHILIPPICAE»

КНИГА I

В первой книге содержится следующее. Держава [imperium] ассириян от царя Нина до Сарданапала, после которого господство через Орбака перешло к мидянам, до последнего царя мидян Астиага. Он был свергнут с престола внуком своим Киром, и царство захватили персы. О том, как Кир пошел войной на царя Лидии Креза и, победив его, захватил в плен. При этом в виде отступления сказано о местоположении эолийских и ионийских городов и о древнейшей истории (engines) лидян, а также и тусков в Италии. После Кира сын его, Камбиз, покорил Египет. Воскрешена в памяти древнейшая история Египта. После смерти Камбиза Дарий, убив магов, завладел оставшимся без правителя Персидским царством и, взяв Вавилон, предпринял войну против скифов.

КНИГА II

Во второй книге содержится следующее. Местоположение Скифии и Понта, а также древнейшая история Скифии, вплоть до войны, во время которой оттуда был прогнан Дарий; после этого бегства он предпринял против Греции войну, которой руководили Датис и Тиссаферн и тяжесть которой вынесли на себе одни афиняне. По этому поводу воскрешена в памяти древнейшая история Афин и афинских царей до тирании Писистрата, по свержении которой афиняне победили персов при Марафоне. О том, как по смерти Дария сын его, Ксеркс, пошел на Грецию войной; в связи с этим рассказана древнейшая история Фессалии. После того как Ксеркс был вытеснен из Греции, афиняне перенесли войну в Азию и вели ее до самой гибели Ксеркса.

КНИГА III

В третьей книге содержится следующее. Как после смерти Ксеркса сын его, Артаксеркс, отомстив убийце своего отца Артабану, повел войну с отложившимся Египтом, как сначала его полководец Ахаменес был побежден и как потом Египет был снова завоеван Багабаксом. Как между самими греками, по заключении мира с царем, возникли войны. Затем воскрешена в памяти древнейшая история Пелопоннеса: как Пелопоннес был захвачен дорянами, потомками Геркулеса. Далее следуют войны с Арголой и Мессенией, союз тиранов Сикиона и Коринфа. Крисейская война и та война, которую афиняне вели сначала с беотянами, а

потом с жителями Пелопоннеса.

КНИГА IV

В четвертой книге содержится история Сицилии (*res Siculae*), от отдаленнейших времен до уничтожения афинского флота у Сиракуз.

КНИГА V

В пятой книге содержится следующее. Война между афинянами и лакедемонянами, которая называется Декелейской, вплоть до взятия Афин. Как изгнали из Афин тридцать тиранов. Война, которую вели лакедемоняне в Азии против Артаксеркса из-за восстания в Эфесе. После этого в виде отступления возобновлена в памяти война Кира против его брата и говорится о греках, сражавшихся под начальством Кира.

КНИГА VI

В шестой книге содержится следующее. Война, которую вели в Азии лакедемоняне против персидских сатрапов под начальством полководцев Деркулида и Агесилая, до морского сражения, данного при Книде; в нем лакедемоняне были побеждены, и афиняне снова добились гегемонии (*impregium*). Далее войны Коринфская и Беотийская, в которой спартанцы, побежденные при Левктрах и Мантинее, утратили господство. Об укреплении и падении господства в Фессалии Ясона, а после него Александра из Фер. После этого общая война жителей Хиоса, Родоса и Византия против Афин. Отсюда переход к истории Македонии.

КНИГА VII

В седьмой книге содержится древнейшая история Македонии и ее царей, от родоначальника македонского племени Карана до великого Филиппа; деяния (*res gestae*) самого Филиппа до взятия им города Мотона. В виде отступления добавлена древнейшая история иллирийцев и пеонян.

КНИГА VIII

В восьмой книге содержатся деяния Филиппа Великого после взятия города Мотона, с начала Фокейской войны, называемой Священной, до конца ее; повествование об этой войне прерывается рассказом о войне, которую вел Филипп с городами Халкидики, славнейший из которых, Олинф, он разрушил. О том, как были побеждены Филиппом иллирийские цари, покорены Фракия и Фессалия и дан Эпиру царь Александр после свержения Аррибы, о безуспешном нападении на Перинф.

КНИГА IX

В девятой книге содержится следующее. Как Филипп был отбит от Перинфа. Древнейшая история Византия, с которого Филипп был вынужден снять осаду, после чего пошел войной на скифов. Вследствие этого воскрешена в памяти история Скифии с того времени, на котором ранее остановилось повествование, вплоть до войны, которую Филипп повел с царем Скифии Атеем. Возвратясь из Скифии, Филипп пошел войной на Грецию и одержал победу при Херонее. В то время как Филипп готовился к войне с Персией и послал вперед флот с военачальниками, он, прежде чем начал персидскую войну, был убит в день свадьбы своей дочери Павсанием, притаившимся в узком проходе. По этому поводу возобновлена в памяти персидская история, начиная с Дария Нота, которому наследовал сын Артаксеркс по прозванию Мнемон, который после победы над братом Киросом и победы Конона над лакедемонским флотом при Книде вступил в войну с царем Кипра Эвагором. Трог возобновляет в памяти древнейшую историю Кипра.

КНИГА X

В десятой книге содержится персидская история. Как Артаксеркс Мнемон, заключив мир с царем Кипра Эвагором, подготовился в городе Аке к войне с Египтом, как он потерпел поражение в области кадусеев, как преследовал отложившихся от него в Азии вельмож, и прежде всего Дотама, сатрапа Пафлагонии. Возобновлена в памяти древнейшая история Пафлагонии. Затем Артаксеркс победил сатрапа Геллеспонта Ариобарзана, потом в Сирии – сатрапа Армении Оронта и, победив всех, умер; ему наследовал сын Ох. Вслед за тем Ох, казнив знаменитейших вельмож, завоевал Сидон; на Египет он трижды ходил войной. Далее повествуется о том, как после смерти Оха царствовал Арзес, потом Дарий, который воевал с царем Александром Македонским.

КНИГА XI

В одиннадцатой книге содержатся деяния Александра Великого до смерти персидского царя Дария, а в виде отступления сказано о древнейшей истории и царях Карий.

КНИГА XII

В двенадцатой книге содержится описание Бактрийской и Индийской войн Александра Великого до кончины его. В отступлении рассказано о деятельности его наместника в Греции Антипатра, а также о действиях лакедемонского царя Архидама и Александра Молосса в Италии, которые оба были со своими войсками там уничтожены. К этому добавлена древнейшая история италийских племен апулийцев, луканов, самнитов и сабинян, а также как Зопирион с войском погиб на Понте.

КНИГА XIII

В тринадцатой книге содержится следующее. Как после смерти Александра его высшие военачальники разделили между собой власть над отдельными областями. Как ветераны, которые были отобраны Александром для поселения в колониях, решили, покинув эти колонии, возвратиться в Грецию и были истреблены Пифоном. Ламийская война, которую вел в Греции Антипатр. Война, в которой Пердикка убил царя Ариарата; как был убит Пердикка. Война, во время которой Эвмен убил Неоптолема и Кратера. Добавлена в виде отступления древнейшая история жителей Кирены и их царей.

КНИГА XIV

В четырнадцатой книге содержится следующее. Война между Антигоном и Эвменом, которого Антигон изгнал из Каппадокии, так же как из Малой Фригии побежденных в морском бою на Геллеспонте Арридея и Клита. Вспоминается возобновление войны Эвменом с помощью аргираспидов, в которой Эвмен, побежденный Антигоном, погиб. Как в Македонии Кассандр, победив Полиперхонта и отняв у отложившегося Никанора Мунихию, убил мать Александра Олимпиаду, осажденную в Пидне.

КНИГА XV

В пятнадцатой книге содержится следующее. Как Деметрий, сын Антигона, был побежден Птолемеем при Газе. Как в Македонии одного сына царя Александра убил Кассандр, а другого – Полиперхонт. Как Деметрий победил Птолемея в морском сражении у Кипра и как Птолемей был отогнан прочь от осажденного им Родоса. В виде отступления рассказано о древнейшей истории родосцев. Возвратившись оттуда, Деметрий освободил Грецию от Кассандра. Затем отец Деметрия Антигон вел войну с Лисимахом и Селевком. Следует рассказ о деяниях Селевка и индийского царя Сандрокотта. Как умер Антигон после поражения на войне и как остатки его державы были вновь собраны его сыном. Далее подвиги Клеонида Спартанского на Коркире, в Иллирии и Италии и утрата им Коркиры.

Смерть царя Кассандра.

КНИГА XVI

В шестнадцатой книге содержится следующее. Как после смерти Кассандра, когда возникла борьба между его сыновьями, Деметрий, призванный одним из них на помощь, убил его и овладел Македонским государством. Отсюда он был вскоре изгнан царем Эпира Пирром, перенес военные действия в Азию и, взятый в плен Селевком, умер. Как Птолемей умер, назначив своим преемником сына Филадельфа. Как Лисимах, взятый на Понте в плен и отпущенный Дромихетом обратно, захватил города в Азии, которые ранее находились под властью Деметрия, и Гераклею Понтийскую. По этому поводу возобновляется в памяти древнейшая история Вифинии и Гераклеи, а также история тиранов гераклейских Клеарха, Сатира, Дионисия и жены Дионисия; убив их сыновей, Лисимах захватил Гераклею.

КНИГА XVII

В семнадцатой книге содержится следующее. Как Лисимах, убив сына своего Агафокла, с помощью его мачехи Арсинои повел войну с Селевком и, потерпев поражение, погиб. Это был последний бой между соратниками Александра. Как Селевк, потеряв в Каппадокии свои войска и их начальника Диодора, был убит Птолемеем, братом Арсинои, жены Лисимаха. Избранный войском в цари вместо Селевка Птолемей по прозванию Керавн, завладел Македонией. Он прекратил войны с Антиохом и Пирром, дав Пирру вспомогательные отряды с тем, чтобы он шел с ними против римлян на защиту Тарента. По этому поводу возобновляется в памяти древнейшая история царей Эпира до Пирра и деяния самого Пирра до того времени, как он переправился в Италию.

КНИГА XVIII

В восемнадцатой книге содержится рассказ о подвигах Пирра Эпирского в войне против римлян, а после этой войны – о переправе Пирра в Сицилию для действий против карфагенян. В связи с этим рассказана в виде отступления древнейшая история финикийян, Сидона и Веллии и деяния карфагенян.

КНИГА XIX

В девятнадцатой книге содержатся войны Карфагена под предводительством Сабелла Аннона против Африки и против Сицилии, когда карфагеняне захватили Селинунт, Акрагант, Камерину и Гелу; во время этой войны Дионисий Сиракузский захватил царскую власть в Сицилии. Война, которую вели с ним пунийцы под предводительством Гимилькона, который при осаде Сиракуз потерял войско и флот.

КНИГА XX

В двадцатой книге содержатся деяния Дионисия Сицилийского, отца. Как после отражения пунийцев он начал войны с Италией. В связи с этим возобновлена в памяти древнейшая история венетов, греков и галлов, которые живут в Италии. Рассказ о деяниях Дионисия доведен до его смерти, рассказано о подвигах, которые совершил в Африке Аннон Великий.

КНИГА XXI

В двадцать первой книге содержится следующее. Как в Сицилии Дионисий-сын после смерти отца управлял государством. Будучи свергнут Дионом, Дионисий вел войну с сицилийцами до тех пор, пока, потеряв сыновей и братьев, не удалился в Коринф. Как Сицилия была благодаря Тимолеонту избавлена от войны с карфагенянами, а после того как Тимолеонт умер и Сосистратом снова было поднято восстание, карфагеняне, призванные этим последним, осадили Сиракузы. Во время этой войны власть захватил Агафокл.

КНИГА XXII

В двадцать второй книге содержится следующее. Деяния Агафокла; как он, достигнув власти с помощью пунийцев, повел с ними самими войну, сначала в Сицилии, затем, как он, потерпев поражение, переправился в Африку и убил царя Кирены Офеллу, завладев его областью; как, возвратившись обратно в Сицилию, он захватил власть над всем островом, но, снова возвратившись в Африку, потерял все свое войско, совсем один бежал оттуда в Сицилию и, возобновив там войну, заключил с пунийцами мир и подчинил себе отложившихся от него сикулов.

КНИГА XXIII

В двадцать третьей книге содержится следующее. Как Агафокл, усмирив Сицилию, пошел войной на бруттиев в Италии. По этому поводу возобновлена в памяти древнейшая история бруттиев. Всех покорив, царь погиб, удрученный тем, что его сын, лишенный им наследства, и внук восстали против него. Затем началась война между его иностранными солдатами-наемниками и сикулами. Это обстоятельство привлекло Пирра, царя Эпира, в Сицилию, и Пирр вел здесь войны с пунийцами и мамертинцами, но, возвратившись из Сицилии в Италию, был побежден римлянами в бою и вернулся в Эпир.

КНИГА XXIV

В двадцать четвертой книге содержится следующее. Война, которая велась в Азии между Антигоном Гонатом и сыном Селевка Антиохом. Война, которую вел Птолемей Керавн в Македонии с Монунием Иллирийским и Птолемеем, сыном Лисимаха. Как Птолемей Керавн лишил свою сестру Арсиною власти над македонскими городами, а сам погиб, сразившись с галльским вождем Бельгией. В связи с этим возобновлена в памяти древнейшая история галлов, захвативших Иллирию, и рассказано, как они, вторгнувшись в Грецию под предводительством Бренна, были побеждены под Дельфами и уничтожены.

КНИГА XXV

В двадцать пятой книге содержится следующее. Как Антигон уничтожил галлов, а затем вел войну с Аполлодором, тираном Кассандреи. Как галлы переправились в Азию и вели войну с царем Антиохом и с Вифинией; какие области захватили тилены. Как Пирр, возвратившись из Италии, отнял у Антигона Македонское царство, осадил Лакедемон, погиб в Аргосе и как сын Пирра Александр вел с царем Митилом Иллирийскую войну.

КНИГА XXVI

В двадцать шестой книге содержится следующее. В каких греческих городах установил свою власть Антигон Гонат. Как он уничтожил в Мегарах изменивших ему галлов, убил в Коринфе лакедемонского царя Арея, а потом вел войну с Александром, сыном брата своего Кратера. Как глава Ахайи Арат захватил Сикион, Коринф и Мегару. Как в Сирии царь Антиох по прозванию Сотер, убив одного сына, а другого, Антиоха, назначив своим наследником, умер. Как в Азии сын царя Птолемея в сообщничестве с Тимархом отложился от своего отца. Как брат Антигона Деметрий, захватив Киренское царство, погиб. Как по смерти царя Антиоха власть его перешла к его сыну Селевку Каллинику.

КНИГА XXVII

В двадцать седьмой книге содержится следующее. Война в Сирии Селевка с Птолемеем Трифоном. Также война Селевка в Азии с его братом Антиохом Гиераксом, во время которой Селевк был побежден галлами при Анкуре. Как галлы, побежденные Атталом при Пергаме, убили вифинянина Циела. Как Птолемей умертвил снова взятого в плен Адея, а Антигон победил Софрона при Андросе в морском бою. Как Антиох, обращенный в бегство

Каллиником в Месопотамии, избежал сперва подстерегавшего его в засаде Ариамена, а затем сторожевых отрядов Трифона. Когда этот последний был убит галлами, умер также и его брат Селевк, а старшего сына Селевка убил Апатурий.

КНИГА XXVIII

В двадцать восьмой книге содержится следующее. Как после смерти царя Эпира Александра эпироты убили Лаодамию. В виде отступления рассказано о восстании бастернов. Как македонский царь Деметрий был обращен в бегство дарданцами; как после смерти Деметрия опеку над его сыном Филиппом взял на себя Антигон, который покорил Фессалию и Карию в Азии и, выступив с помощью ахейян против спартанца Клеомена, взял Лакедемон. Потеряв царство, Клеомен Спартанец бежал в Александрию и там погиб. В виде отступления рассказано об Иллирийской войне, которую римляне вели с Тевтой.

КНИГА XXIX

В двадцать девятой книге содержится следующее. Выступление царя Филиппа против дарданцев и этолян; в связи с этим возобновлена в памяти древнейшая история Крита. Заключив союз с этим островом, Филипп вступил в войну с иллирийцами, дарданцами и снова с этолянами, которым помогали римляне; покончив с этой войной, Филипп напал на Аттала.

КНИГА XXX

В тридцатой книге содержится следующее. Как после смерти Птолемея Трифона сын его, Филопатор, победил Антиоха при Рафии, а сам, опустившийся вследствие любви к Агафоклее, умер, оставив после себя малолетнего сына, против которого составили заговор Антиох вместе с царем македонским Филиппом. Деяния Филиппа в Азии, его войны против Аттала. Возвратившись по окончании этих войн, он вел войну с римскими полководцами Сульпицием и Фламинином; разбитый дважды, заключил мир. После этого переход к деятельности Антиоха, который, став на царство, повел борьбу с отпавшими от него Молоном в Мидии и Ахеем в Азии; последнего Антиох осадил в Сардах и, усмирив Верхнюю Азию вплоть до Бактрии, он затеял войны с римлянами.

КНИГА XXXI

В тридцать первой книге содержится война, которую вели с лакедемоняном Набидом Тит Фламиний и Филопемен, вождь ахейян. Также война, которую вели с Антиохом в Ахайе – консул Ацилий, а в Азии – Сципион. Также бегство пунийца Ганнибала из Карфагена к царю. Война с этолянами, которую вел тот же Ацилий, что изгнал из Греции Антиоха.

КНИГА XXXII

В тридцать второй книге содержится следующее. Отпадение от ахейян лакедемонян и мессенян, вследствие чего погиб Филопемен. Война римлян против галлов в Азии под предводительством Манлия. Враждебные чувства царя Филиппа к римлянам из-за отнятых у него городов; в связи с этим был убит один из его сыновей, Деметрий. Подстрекаемые им бастерны попытались переправиться в Италию. Здесь в виде отступления рассказано о событиях в Иллирии: как галлы, захватившие Иллирию, возвратились обратно в Галлию. Следует рассказ о древнейшей истории Паннонии и об усилении даков благодаря царю Буробусту. Война, которую вел в Азии царь Эвмен против галла Ортиагонта, Фарнака Понтийского и Прусия, которому оказывал помощь пуниец Ганнибал. Деяния Ганнибала после поражения Антиоха и его смерть. По смерти Селевка, сына Антиоха Великого, вступил на престол брат Селевка Антиох.

КНИГА XXXIII

В тридцать третьей книге содержится следующее. Как римляне вели войну с царем македонским Персеем, сыном Филиппа, и, взяв его в плен, опустошили Эпир. Крушение единства ахейских городов (civitates) вследствие раздоров, начавшихся между ахеянами и лакедемонянами. Снова война в Македонии, которую вели римляне с Лже-Филиппом.

КНИГА XXXIV

В тридцать четвертой книге содержится следующее. Ахейская война, которую вели римляне под предводительством Метелла и Муммия, во время которой разрушен Коринф. Война царя Эвмена с галлогреками и с селегенами в Писидии. Деяния сирийского царя Антиоха и египетского царя Птолемея Эпифана. Как по смерти Птолемея оставшиеся после него два сына, Филометор и Эвергет, сперва вели войну с Антиохом, конец которой положили римляне, а потом между собой; старший из них был изгнан, но восстановлен в правах римлянами, поделившими царство между братьями. Как по смерти царя Сирии Антиоха Деметрий по прозванию Сотер, находившийся в Риме в качестве заложника, тайно бежал оттуда и, завладев Сирией, повел войну с мидийским царем Тимархом и Ариаратом, царем Каппадокии. Поэтому возобновлена в памяти древнейшая история царей Каппадокии. Как происходила борьба за царскую власть между Ариаратом и Ороферном. Как по смерти царя Азии Эвмена заступивший его место Аттал вел войну с селегенами и царем Прусием.

КНИГА XXXV

В тридцать пятой книге содержится следующее. Пиратская война между критянами и родосцами. Восстание кидяев против кераменов. Как против Деметрия Сотера подучен был выступить Александр, якобы сын Эпифана Антиоха. Победенный в этой войне, Деметрий погиб. Как затем старший из его сыновей, Деметрий, победил в войне с помощью Птолемея Филометора, – который погиб в этой войне, – ненавистного всем за свое скудоумие Александра. Как затем начались у Деметрия войны с Диодотом Трифоном и как Деметрий был изгнан Трифоном из Сирийского царства. Затем Трог возобновляет в памяти восстания в Верхней Азии, поднятые Арестеем и парфянином Арсаком.

КНИГА XXXVI

В тридцать шестой книге содержится следующее. Как Трифон, после изгнания Деметрия из Сирии и взятия его в плен парфянами, вел войну с братом Деметрия Антиохом по прозванию Сидет. Как Антиох, убив Гиркана, покорил иудеев. В виде отступления возобновлена в памяти древнейшая история иудеев. Как Аттал, царь Азии, покорил кенов и фракийцев и оставил наследником своей державы Аттала Филометора. Когда же царь Филометор умер, брат его Аристоник, захватив царскую власть в Азии, повел войну с римлянами, во время которой попал в плен.

КНИГА XXXVII

В тридцать седьмой книге содержится следующее. Воскрешена в памяти древнейшая история понтийских царей, и показано, как власть перешла в руки последнего в роде – Митридата Эвпатора и как он, вступив на престол, покорил Понт и Пафлагонию прежде, чем начал войны с римлянами. В виде отступления рассказана древнейшая история царей Боспора и колхов, а также деяния этих царей.

КНИГА XXXVIII

В тридцать восьмой книге содержится следующее. Как Митридат Эвпатор, убив Арата, захватил Каппадокию, а победив Никомеда и Мальтина, – Вифинию. Как по смерти Птолемея Филометора брат его Фискон, получив царскую власть в Египте, вел борьбу с народными восстаниями, а после того воевал с женой своей Клеопатрой и с сирийским царем Деметрием. Далее рассказано, как Деметрий попал в плен к парфянам, а брат его, победив в

Сирии Трифона, пошел на парфян войной и был уничтожен со своим войском.

КНИГА XXXIX

В тридцать девятой книге содержится следующее. Как после убийства парфянами Антиоха Сидета сирийский престол вновь занял отпущенный из плена его брат Деметрий, но когда Александра Заббиня подстрекнули начать против него войну, он погиб. Сын Деметрия, Антиох Грин, победив Заббиня, занял престол; из-за этого он вел войну со своим братом Антиохом Кизикеном в Сирии и в Киликии. Как в Александрии после смерти Птолемея Фискона престол был занят его сыном Птолемеем Латиром, как он был изгнан своей матерью на Кипр и вынужден был вести с ней войну в Сирии, а на его место поставлен был брат его Александр, и как Латир вновь занял египетский престол лишь тогда, когда Александр убил их мать. Как после Латира правил сын Александра, а по его свержении с престола на его место был поставлен Птолемея Нот. Как иудеи и арабы беспокоили Сирию грабительскими набегами на суше и как киликияне затеяли на море пиратскую войну, которую римляне повели в Киликии под начальством Марка Антония.

КНИГА XL

В сороковой книге содержится следующее. Как после смерти царя Грива Кизикен, завязав войну с его сыновьями, погиб, а сыновья Грива были истреблены сыном Кизикена Евсевием, и как после возобновления междоусобной войны и прекращения царской династии Антиохов Сирией завладел Тигран Армянский, но в скором времени, победив Тиграна, Сирию захватили римляне. Как в Александрии после смерти Птолемея Латира на его место были посажены его сыновья: одному был дан Кипр, который римляне отняли по требованию Публия Клодия; другой, испуганный восстанием в Александрии, бежал в Рим, но снова получил власть благодаря войне, которая велась под командой Габиния. После смерти его ему наследовал сын, который, вступив в борьбу за власть со своей сестрой Клеопатрой, и Помпея Великого убил, и с Цезарем вел войну в Александрии. Как наследовала царство его сестра Клеопатра, которая, возбудив в Марке Антонии любовь к себе, исходом сражения при Акциуме положила конец державе Птолемеев.

КНИГА XLI

В сорок первой книге содержится история Парфии и Бактрии. Как в Парфии была создана держава царем Арсаком, а в Бактрии – царем Диодотом. Затем как в царствование Диодота Бактрию и Согдиану захватили скифские племена сарауков и азианов. Дополнительно рассказано также о деяниях, совершенных в Индии ее царями Аполлодотом и Менандром.

КНИГА XLII

В сорок второй книге содержится история Парфии. Как поставленный Пратом в наместники Парфии Гимер пошел войной на месенов и свирепствовал против населения Вавилона и Селевкии. Как Прату наследовал царь Митридат по прозванию Великий, который начал войну с Арменией. В связи с этим возобновлены в памяти древнейшая история армян и местоположение Армении. Преемники его – Артабан и Тигран по прозванию Бог, покоривший Мидию и Месопотамию. В виде отступления сказано о местоположении Аравии. Как после смены многих царей в Парфии престол занял Ород, который уничтожил Красса и завладел Месопотамией посредством сына своего Пакора. Ороду наследовал Прат, который вел войны и с Антонием и с Тиридатом. К этому добавлены события в Скифии. Азианские цари токаров и гибель сарауков.

КНИГА XLIII

В сорок третьей книге содержатся древнейшая история древних латинов, местоположение города Рима и рассказ о событиях до Тарквиния Древнего. Далее древнейшая история

Лигурии и деяния массилиотов.

КНИГА XLIV

В сорок четвертой книге содержится история Испании и Карфагена.

В основу перевода положен латинский текст, изданный Ф. Рюлем: *Mluniani Iustin Epitoma Historiarum Philillicarum Pompei Trogi* I Ed. F. Ruehl. Lipsiae, 1886. Текст перевода печатается по изданию: Вестник древней истории. 1954. №2–4; 1955. №1.

Комментарии к книгам VII-X составлены ? М. Холодом, им же отредактированы и несколько дополнены прежние комментарии Э. Л. Казакевич и М. И. Рижского к книгам XI-XII. Комментарии ко всем остальным книгам и Прологам составлены К. В. Вержбицким, положившем в их основу указанные комментарии Э. Л. Казакевич и М. И. Рижского.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Многие из римлян, в том числе даже люди, имевшие консульское звание, излагали деяния народа римского на чужом для них греческом языке. То ли соперничая с этими римлянами в славе, а может быть, привлеченный разнообразием содержания и новизной задуманного труда? Помпей Трог, муж красноречием равный древним, изложил на латинском языке греческую и всемирную историю с тем, чтобы можно было прочесть на латинском языке о деяниях греков, подобно тому как читают по-гречески о наших деяниях. Поистине, он взялся за дело, требовавшее великой решимости и усилий. Ибо если большинство писателей, описывающих деяния (*res gestas*) отдельных царей или народов, считает свое дело очень трудным, то неужели мы не должны признать, что Помпей Трог, в сочинении которого заключены деяния всех веков, всех царей, всех племен и народов, поистине обладал отвагой Геракла, сделав предметом своего изучения весь круг земель? Ведь те события, которые множество греческих историков поделило между собой, причем каждый выбирал то, что ему нравилось, а все, что казалось малозначительным, опускал, – Помпей собрал воедино, расположив их по эпохам и в определенном порядке. Из этих сорока четырех книг (ибо ведь вот сколько он выпустил в свет) я на досуге, которым пользовался в Городе, извлек все, наиболее достойное внимания, и опустил то, что не могло ни доставить удовольствия при знакомстве с ним, ни послужить полезным примером; я как бы собрал букет цветов, чтобы те, кто знает по-гречески, могли кое-что припомнить, а кто не знает – кое-чему научиться. Вручаю тебе свой труд не для того, чтобы поучать тебя, но чтобы ты его усовершенствовал. Хочу я также дать тебе отчет в том, на что я употребил свой досуг, в котором, как думает Катон, также надо отчитываться. В настоящее время мне достаточно одного твоего суждения о моей работе, но, надеюсь, что потомство, когда ревнивое недоброжелательство окажется в прошлом, оценит мое трудолюбие.

Praef.: как думает Катон, – Марк Порций Катон Цензор Старший (в отличие от Катона Младшего или Утического, которому он приходился прадедом) – римский государственный деятель консервативного направления, политик, полководец и один из первых римских писателей, живший приблизительно с 234 по 149 г. до н.э. В том, что касается политической и государственной деятельности Катона, наибольшую славу ему принесли борьба со Сципионом Старшим, цензорство 184–183 г. до н.э., отличавшееся необыкновенной суровостью, и та выдающаяся роль, которую Катон сыграл в разрушении Карфагена. К числу

важнейших сочинений Катона относятся: «Начала» (*Origines*) в семи книгах, заключавшие в себе изложение событий римской истории от основания Города до времени жизни автора (сохранились только отрывки) и «О сельском хозяйстве» (*De agri cultura*). Его речи, от которых до нас дошли лишь фрагменты, позволяют утверждать, что Катон стоял у истоков римского красноречия. Подробнее о жизни и деятельности Катона Цензора см.: Трухина Н. Н. Политика и политики «Золотого века» Римской республики. М., 1986. С.97слл. 112 слл. 163 слл.

КНИГА I

Гл.1. (1) Изначала власть (*imperium*) над племенами и народами находилась в руках царей, которых возносило на такую высоту величия не заискивание перед народом, а умеренность (*moderatio*), признаваемая в них людьми благомыслящими (*inter bonos*). (2) Народы не были связаны тогда никакими законами: решения правителей заменяли законы. (3) В те времена было более в обычае охранять пределы своих владений (*imperii*), чем расширять их: для каждого царство его ограничивалось пределами его родины. (4) Царь ассирийский Нин, движимый жаждой власти (*imperii*), первый изменил этому древнему обычаю, как будто прирожденному всем народам. (5) Он первый начал вести войны с соседями и покорил еще не привыкшие к сопротивлению народы до самых пределов Ливии. (6) Были, правда, и в более древние времена царь египетский Везосис и Танай, царь Скифии: первый из них дошел походом до Понта, второй – до Египта. (7) Но воевали они не с соседями, а в далеких странах и, довольствуясь победами, искали не власти (*imperium*) для себя, а славы для своих народов. Нин же стремился к господству и сделал покоренные им обширные области своим постоянным владением. (8) Покорив ближайших соседей и тем самым увеличив свои силы, он более смело приступил к покорению других, и так как каждая предшествующая победа служила ему орудием для последующей, он в конце концов подчинил себе народы всего Востока. (9) Последней его войной была война с бактрийским царем Зороастром, который, как говорят, первый изобрел искусство магии, а также с величайшим усердием изучал начала мироздания и движение небесных светил. (10) Убив Зороастра, Нин умер и сам, оставив малолетнего сына Нина и жену Семирамиду.

Гл.2. (1) Семирамида не осмелилась ни передать власть подростку, ни сама открыто взять на себя управление столь многими и столь великими народами, которые, едва-едва подчиняясь даже мужчине, конечно, не стали бы подчиняться женщине. Поэтому она, будучи женой Нина, выдала себя за его сына и, будучи женщиной, – за мальчика. (2) Это удалось потому, что и мать и сын были роста среднего, голос у обоих был одинаково нежный, да и черты лица были схожи. (3) Руки до плеч и ноги до колен она закрыла широким покрывалом, а на голову надела тиару. Чтобы не стали подозревать, не скрывается ли нечто под этим новым видом одеяния, она приказала всем носить такой же наряд, и с той поры такую одежду носит весь этот народ. (4) Так в начале своего правления она скрыла свой пол, и ее стали считать юношей. (5) Впоследствии она совершила великие деяния, и, когда сочла, что величием она победила зависть, она открыла, кто она и за кого она себя выдавала. (6) Это признание не только не лишило ее царского достоинства, но умножило ее славу, так как, будучи женщиной, она не только жен, но и мужей превзошла своими доблестями. (7) Она основала Вавилон и окружила этот город стеной, сложенной из кирпичей, скрепленных вместо песка горной смолой: в тех краях это вещество в раскаленном состоянии вырывается из земли то тут, то там. (8) Много и других славных дел совершила эта царица: не довольствуясь сохранением земель, завоеванных ее мужем, она присоединила к своей державе еще и Эфиопию. (9)

Воевала она и с Индией, куда, кроме нее и Александра Великого, не проникал никто. (10) Наконец, когда она стала стремиться вступить в связь с собственным сыном, она была убита им после сорока двух лет царствования, истекших со смерти Нина. (11) Сын ее Нин довольствовался державой (*imperiū*), созданной с таким трудом его родителями, оставил всякое попечение о военных делах, редко показывался мужчинам и, как бы поменявшись полом со своей матерью, состарился, окруженный женщинами. (12) И последующие цари, следуя этому примеру, передавали тоже народу свои решения через посредников. (13) Ассирияне, которых впоследствии стали называть сирийцами, удерживали власть (*imperiū*) в своих – руках 1300 лет.

Гл.3. (1) Последним царствовал у них Сарданапал, мужчина более изнеженный, чем любая женщина. (2) Когда мидийский наместник его, Арбакт по имени, с большим трудом едва добился лицезрения царя, – что до него никому не разрешалось, – то нашел его в толпе наложниц; царь в женском обличье сучил пурпурную нить и между девушками распределял по весу для работы шерсть, превосходя при этом изнеженностью тела и похотливостью взглядов всех окружавших его женщин. (3) Увидя это, Арбакт, возмущенный тем, что такое множество мужей подчиняется такой бабе и что носящие панцирь и оружие служат тому, кто возится с шерстью, пошел к своим сотоварищам и рассказал о том, что видел. Он сказал, что не может подчиняться человеку, который предпочитает быть женщиной, а не мужчиной. (4) Возник заговор; против Сарданапала началась война. Когда он узнал об этом, он поступил не как муж, готовый защищать свое право на царство, а прежде всего стал искать место, где бы укрыться, – как обыкновенно делают женщины из страха перед смертью, – но потом все же выступил в поход с небольшим и неслаженным отрядом. (5) Побежденный, он возвратился в свой дворец, приказал сложить и зажечь костер и спалил в пламени и себя самого, и свои сокровища, единственный раз поступив как мужчина. (6) После него царем стал виновник его гибели Арбакт, ранее бывший мидийским наместником. С ним верховная власть перешла от ассириян к мидянам.

Гл.4. (1) Затем после многих царей царская власть перешла в порядке наследования к Астиагу. (2) Этот царь увидел во сне, что из чрева его единственной дочери произросла виноградная лоза, которая ветвями своими осенила всю Азию. (3) Он посоветовался с толкователями снов, которые ответили, что от дочери будет у него внук; сон предвещает Астиагову внуку величие, а также то, что этому внуку суждено лишиться его, Астиага, власти. (4) Напуганный этим предсказанием, он выдал свою дочь замуж за человека незнатного и даже не за соплеменника, а за человека незначительного, из мало известного в то время племени персов – Камбиса, чтобы будущий внук не мог возгордиться благородством происхождения и со стороны отца, и со стороны матери. (5) Но даже и после этого царь не вполне избавился от опасений, внушенных ему сновидением, и когда его дочь забеременела, он вызвал ее к себе, чтобы новорожденный был убит на глазах у деда. (6) Когда ребенок родился, его отдали другу царя и поверенному царских тайн Гарпагу с приказанием умертвить младенца. (7) Гарпаг опасался, что, если царская власть (*imperiū*) по смерти Астиага, не имевшего мужского потомства, перейдет к его дочери, царица, которая не могла отомстить за убийство ребенка своему отцу, отомстит за него царскому слуге. Поэтому Гарпаг отдал ребенка пастуху царских стад с тем, чтобы тот его куда-нибудь выбросил. (8) Случилось так, что в это же время родился сын и у пастуха. (9) Жена его, узнав, что выбросили царского внука, стала умолять, чтобы он принес показать ей этого ребенка. (10) Одолеваемый ее просьбами пастух вернулся в лес и нашел около мальчика суку, которая кормила его своими сосцами и защищала от диких зверей и хищных птиц. (11) Тронутый жалостью, которой, как он видел, прониклась даже собака, пастух понес мальчика в свое жилище, причем собака, встревоженная, побежала вслед за ним. (12) Когда жена пастуха взяла на руки ребенка, он улыбнулся ей так, словно узнал ее; он проявил такую живость и так смеялся, нежно ласкаясь к ней, что жена пастуха снова стала просить мужа, чтобы вместо этого мальчика он выбросил ее ребенка и позволил ей вскормить приемыша; может быть, она заботилась только о судьбе мальчика, а может быть, связывала с этим какие-то свои надежды. (13) Так малютки

обменялись своими жребиями: одного стали воспитывать как сына пастуха, а другого выбросили вместо царского внука. Кормилицу стали потом называть Спакос, что значит по-персидски «собака».

Гл.5. (1) Мальчик, живя среди пастухов, получил имя Кира. (2) Как-то раз во время игры ему выпало по жребию быть царем, и когда некоторые из детей стали своевольничать, он избил их кнутом. Родители наказанных пожаловались царю, негодуя на то, что дети свободных людей были, как рабы, избиты царским рабом. (3) Царь вызвал мальчика к себе и стал его расспрашивать; но Кир, ничуть не изменившись в лице, ответил, что поступил так, как подобает царю; Астиаг подивился его упорству и вспомнил о пророческом сне и его истолковании. (4) Семейное сходство, совпадение между возрастом Кира и временем, когда его выбросили, наконец признания пастуха – все это заставило Астиага узнать в мальчике своего внука. (5) Но так как он подумал, что он уже избавился от опасности, предвещенной сновидением, поскольку Кир уже стал «царем» среди пастухов, то он ограничился тем только, что укротил своеволие мальчика. (6) Но друга своего Гарпага царь возненавидел и в отмщение за то, что Гарпаг спас царского внука, Астиаг умертвил Гарпагова сына и его мясом угостил Гарпага на пиру. (7) Гарпаг скрыл свое горе и затаил в себе ненависть до того времени, когда представится случай отомстить. (8) Спустя некоторое время, когда Кир вырос, осиротевший Гарпаг написал ему, что Кир был сослан в Персию по воле деда, что дед приказал его убить еще в младенчестве, что только благодаря ему, Гарпагу, Кир спасся, что он, Гарпаг, этим оскорбил царя и за это потерял сына. (9) Гарпаг побуждал Кира готовить войско и идти прямым путем к царской власти, обещая, что мидяне перейдут на сторону Кира. (10) Это письмо нельзя было доставить Киру открыто, так как все дороги охранялись царской стражей. Поэтому письмо вложили в выпотрошенного зайца, а зайца передали верному рабу с тем, чтобы тот доставил письмо Киру в Персию; а чтобы хитрость не обнаружилась, рабу дали сети, как будто он шел на охоту.

Гл.6. (1) После того как Кир прочитал это письмо, он в сновидении получил веленье приступить к этому делу, а также указание, чтобы он для совершения задуманного взял себе в сообщники того, кто на следующий день первым попадет к нему навстречу. (2) И вот, когда Кир вышел в предрассветный час, направляясь в поле, он встретил раба по имени Сибар из эргастула какого-то мидянина. (3) Расспросив Сибара о его происхождении и узнав, что он родился в Персии, Кир снял с Сибара оковы и вместе с ним вернулся в Персеполь. (4) Здесь он собрал народ и приказал всем немедленно явиться с топорами и вырубить лес, окружавший город. (5) Когда они быстро это исполнили, он пригласил их назавтра на приготовленный для них пир. (6) Затем, когда он во время этого пира увидел, что среди гостей его царит оживление, он задал им вопрос: «Если бы представилась возможность, какой род жизни они бы избрали: трудиться, как вчера, или пировать, как сегодня?» Когда все закричали: «Пировать, как сегодня», – Кир сказал, что вся их жизнь будет подобна вчерашнему трудовому дню, пока они будут подчиняться мидянам; если же последуют за ним, их жизнь будет такова, как сегодняшней пир. (7) Все возликовали, и Кир выступил в поход против мидян. (8) Астиаг, забыв о своей вине перед Гарпагом, поручил ему верховное начальствование в этой войне. (9) Гарпаг же, как только принял войско, немедленно передался Киру и своим вероломством отомстил царю за его жестокость. (10) Как только Астиаг услышал об этом, он немедленно отовсюду стянул к себе на помощь войска и сам повел их в Персию. Немедленно завязав сражение, он в то же время выстраивает часть войска в тылу сражающихся и приказывает: тех, кто побежит с поля сражения, гнать мечами на врагов, (11) причем предупреждает своих, что если они не победят, то позади себя найдут не менее храбрых противников, чем перед собой. Пусть решают, которую из боевых линий им лучше прорвать, эту ли при бегстве, или ту при наступлении. (12) Необходимость сражаться вдохнула в войско Астиага невероятную храбрость. (13) Когда под его напором персы стали мало-помалу отступать, навстречу им выбегают их матери и жены. Они умоляют воинов вернуться в сражение. (14) Так как те медлят, то они, поднимая одежды и показывая детородные части, спрашивают, уж не хотят ли они укрыться в утробах своих жен и матерей.

(15) Смущенные такими позорными упреками, персы снова идут в бой и своим натиском обращают в бегство тех, от кого бежали. (16) В этом сражении Астиаг был взят в плен. Кир не причинил ему никакого вреда, кроме того, что лишил его власти, поступив с ним скорее как внук, а не как победитель. Он поставил деда во главе многочисленного племени гирканов, так как возвратиться в Мидию Астиаг сам не пожелал. Так закончилось господство мидян. Владычествовали они 350 лет.

Гл.8. (1) Покорив Азию и подчинив своей власти весь Восток, Кир пошел войной на скифов. (2) У скифов была в то время царица Тамирис. Она не испугалась, как этого можно было ожидать от женщины, вражеского нашествия. Хотя Тамирис могла бы помешать переправе врагов через Оке, она дала им возможность переправиться, считая, что ей легче сражаться в пределах своего собственного царства, а врагам будет труднее спастись бегством через реку, преграждающую им путь. (3) Кир, переправив войско и углубившись на некоторое расстояние в Скифию, разбил лагерь. (4) На следующий день он притворился испуганным и покинул лагерь, как бы обратившись в бегство. В лагере же он оставил вдоволь вина и всего, что необходимо для устройства пира. (5) Когда об этом сообщили царице, она послала своего сына, еще юношу, с третьей частью своего войска преследовать врагов. (6) Войдя в лагерь Кира, не испытанный в военном деле юноша, словно пришедший на пир, а не на бой, забыл о врагах, позволил непривычным к вину варварам перепиться, (7) и опьянение победило скифов раньше, чем оружие. (8) Ибо, узнав об этом, Кир ночью вернулся, напал на беспомощных врагов и перебил всех бывших в лагере скифов вместе с сыном царицы. (9) Потеряв такое войско и – что было для нее еще тяжелее – единственного сына, Тамирис не в слезах излила горе о своей потере, а искала утешение в отомщении и на коварство врагов, торжествовавших недавнюю победу, ответила таким же коварством. (10) Она прикинулась, будто не доверяет своим силам после постигшего ее удара, и, обратившись в бегство, заманила Кира в ущелье, (11) предварительно устроив в горах засаду; там она уничтожила 200 000 персов вместе с самим царем. (12) Эта победа была еще тем замечательна, что не осталось даже вестника, который сообщил бы персам о таком страшном поражении.

(13) Царица приказала бросить отрезанную голову Кира в бурдюк, наполненный человеческой кровью, и такими словами осудила его жестокость: «Насыться же теперь, – сказала она, – кровью, которой ты всегда жаждал и которой никогда не мог насытиться». (14) Кир царствовал тридцать лет и широко прославился не только началом своего царствования, но и постоянными успехами в течение всего правления.

Гл.9. (1) Ему наследовал его сын Камбис, который присоединил к державе отца Египет. (2) Презирая суеверие египтян, он приказал разрушить храм Аписа и храмы других богов. (3) Он послал также войско для захвата прославленного храма Аммона, но войско это погибло от бурь и песчаных заносов. (4) После этого Камбис увидел во сне, что его брат Мергид будет царствовать. (5) Испуганный этим сновидением, он не поколебался после святотатства совершить еще и братоубийство (patricidium). (6) Было бы странно, если бы пощадил своих близких человек, который, презирая религию, восстал против самих богов. (7) На выполнение этого столь жестокого поручения Камбис послал одного мага из числа своих друзей по имени Гомет. (8) Сам же Камбис за это время был тяжело ранен в бедро мечом, выпавшим из ножен, и умер, понеся кару то ли за замышленное братоубийство, то ли за совершенное святотатство. (9) Маг, узнав об этом раньше, чем весть о смерти царя распространилась, пошел на преступление: он убил Мергида, которому надлежало царствовать, а вместо него поставил своего брата Оропаста, (10) чрезвычайно похожего на Мергида и чертами лица и телосложением; а так как никто не подозревал обмана, то вместо Мергида царем стал Оропаст. (11) Все это было тем легче сохранить в тайне, что у персов особу царя, из-за преклонения перед царским величием, скрывают от народа. (12) К тому же маги, чтобы задобрить народ, на три года отменили сбор налогов и военный набор, (13) стремясь снисхождением и щедростью закрепить за собой власть, захваченную обманом. (14) Прежде, чем всем другим, все это показалось подозрительным Остану, человеку знатному, в высшей

степени догадливому и проницательному. (15) Поэтому он через посредников спросил свою дочь, бывшую одной из царских наложниц, действительно ли царь – сын Кира. (16) Она отвечала, что «ни сама этого не знает, ни у какой-нибудь другой наложницы не может этого узнать, так как их запирают отдельно одну от другой». (17) Тогда Остан приказал дочери, когда царь заснет, ощупать его голову, ибо когда-то Камбис велел у этого мага отрезать оба уха. (18) Узнав от дочери, что у царя ушей нет, Остан рассказал об этом другим вельможам, убедил их убить самозванца и связал их священной клятвой. (19) В заговор были посвящены только семь человек, которые, опасаясь, что если дело отложить, то кто-нибудь из них раскается в своем согласии и расскажет о заговоре, немедленно проникли во дворец со спрятанным под одеждой оружием. (20) Во дворце они убили всех, кто попался им навстречу, и проникли к магам, (21) которые настолько мужественно защищались, что, обнажив мечи, убили двоих из заговорщиков. (22) Однако маги были смяты, так как нападавших было больше. Одного из магов Гобрий обхватил за поясницу; когда же остальные заговорщики замешкались, опасаясь, как бы вместо мага не пронзят Гобрия, так как борьба происходила в темноте, то Гобрий велел разить мага хотя бы сквозь его, Гобрия, тело. (23) Судьбе, однако, было угодно (*fortuna... regente*), чтобы Гобрий остался жив, а маг был убит.

Гл.10. (1) Великую славу стяжали себе вельможи, восстановив царскую власть и убив магов; но еще больше прославились они тем, что, стремясь к царской власти, они все же сумели прийти к соглашению. (2) И доблестью и знатностью они были настолько равны друг другу, что само это равенство делало выбор между ними чрезвычайно трудным для народа. (3) Тогда они сами нашли способ, при помощи которого решение этого дела предоставлялось божеству и судьбе (*fortunae*). (4) Они условились в заранее назначенный день рано утром вывести своих коней к царскому дворцу, и чей конь при восходе солнца первый заржет, тот и станет царем; (5) ведь единственным богом персы считают солнце, коней же считают посвященными этому богу (6). Среди заговорщиков был Дарий, сын Гистаспа, которому его конюх, видя, что Дарий крайне озабочен, станет ли он царем, сказал: «Если победа зависит только от этого, то это дело пустячное». (7) Затем накануне назначенного дня конюх привел коня ночью на условленное место и здесь подпустил его к кобыле, полагая, что следствием любовного наслаждения будет именно то, что и действительно произошло. (8) И вот, на следующий день, когда все собрались в условленный час, конь Дария, узнав это место, охваченный вождедением, заржал, и так как остальные кони молчали, первый подал знамение, благоприятное для своего господина. (9) Все остальные вельможи проявили такую скромность (*moderatio*), что, как только услышали знамение, сейчас же спешили и приветствовали Дария как царя. (10) Также и весь народ, следуя решению вельмож, утвердил Дария на царстве. (11) Так Персидское царство, которого домогались семь знатнейших мужей, соперничавших в доблести (*virtute*), благодаря столь ничтожной случайности досталось одному. (12) Поистине невероятно, что те, кто готовы были пожертвовать своей жизнью, чтобы вырвать власть из чужих рук, теперь с такой скромностью ее уступили. (13) Правда, помимо прекрасной наружности и доблести, благодаря которым Дарий был вполне достоин царской власти (*imregio*), он был связан родством с прежним царским домом, (14) а именно, став царем, Дарий сейчас же женился на дочери царя Кира, чтобы укрепить свою власть браком с женщиной царского происхождения, так чтобы всем стало ясно, что царская власть досталась не постороннему человеку, а возвращена династии Кира. (15) Спустя некоторое время отложились ассирияне и захватили Вавилон. Взять этот город штурмом было трудно, а царь не знал, что делать. Тогда один из участников убийства магов, Зопир, приказал у себя в доме жестоко изранить себя и обрезать себе нос, уши и губы. В таком виде Зопир неожиданно явился к царю. (16) Когда пораженный Дарий спросил, кто же и по какой причине подверг Зомира таким ужасным истязаниям, он сообщил Дарию как тайну, с какой целью он это сделал, и, договорившись о том, как поступать в будущем, отправился в Вавилон под видом перебежчика. (17) Здесь он показал народу свое истерзанное тело, жаловался на жестокость царя, говорил, что когда они оба добивались царской власти, то он был побежден не доблестью Дария, а знаменем, не решением людей, а ржанием коня. (18) Пусть видят на его примере, говорил он, как Дарий поступает со своими друзьями – чего же

ждать от него его врагам? (19) Зопир убеждает вавилонян доверяться не стенам, а оружию и просит их о разрешении вместе с ними вести против Дария войну с не остывающей злобой. (20) Знатность и доблесть этого человека были известны всем, не вызвала сомнений и его верность, как бы залогом которой служили раны на его теле, знаки царской несправедливости. (21) Поэтому голосами всех он был поставлен в вожди. Получив под свою команду небольшой отряд, Зопир дважды дал удачные сражения персам, которые, как было условлено, перед ним отступали. (22) В конце же концов он все войско, которое ему доверили, сдал Дарию и подчинил его власти весь город Вавилон. (23) После этого Дарий повел войну со скифами, о чем рассказывается в следующей книге.

Примечания

I, 1, 4. Царь ассирийский Нин, – Имя Нин, очевидно, образовано от названия одной из ассирийских столиц, Ниневии; встречающееся у античных авторов предание о нем носит легендарный характер, поскольку в ассирийских источниках нет ни слова о царе с подобным именем.

I, 1, 5. ...до самых пределов Ливии. - Ливией у античных авторов обыкновенно называется Северная Африка (кроме Египта).

I, 1, 6. ...царь египетский Везосис... - Везосис – позднелатинская форма имени Сесострис. Принято считать, что образ египетского царя Сесостриса в античной литературе соединяет в себе черты двух фараонов, принадлежавших к разным династиям: Сенусета III и Рамсеса II. Сенусет III (XIX в. до н.э.) был самым воинственным фараоном XII династии. Он совершил несколько походов на территорию Куша (Нильской Эфиопии), дойдя до второго порога Нила. Южнее его на обоих берегах реки Сенусет III воздвиг крепости, завещав потомкам в своей надписи твердо стоять на этих рубежах. Другая надпись Сенусета III рассказывает о походе египтян в страну Ретеиу, расположенную где-то на территории Палестины или Южной Сирии. Долгое правление фараона XIX династии Рамсеса II (он вступил на престол в самом конце XIV или в начале XIII в. до н.э. и царствовал более 66 лет) ознаменовалось последним всплеском внешнеполитической активности Египта в период Нового царства (XVIII-XX династии). Соперниками Рамсеса II были хеттские цари (Хеттская держава – могущественное государство, существовавшее на территории Малой Азии, в целом с XVII по XIII в. до н.э.): кульминацией борьбы с ними стала битва у стен города Кадета (в Южной Сирии), а ее итогом – мирный договор между Египтом и хеттским царем Хаттусили III, заключенный около 1296 или 1270 гг. до н.э. Таким образом, правители Египта неоднократно совершали вторжения в Переднюю Азию, однако египетские войска никогда не заходили дальше реки Евфрат, на берега которого они вышли при Тутмосе III в начале XV в. до н.э. Поход Сесостриса до Понта, о котором говорит наш автор, является вымыслом. Подробнее об истории Египта эпохи Среднего и Нового царств см.: Перепелкин Ю.Я. История Древнего Египта. СПб., 2000. С. 177слл., 205 слл., 317слл.

I, 1, 6. ...Танай, царь Скифии: – Танай – имя, связанное, очевидно, с названием реки Танаис (Дон). В VII в. до н.э. кочевые ираноязычные племена скифов, пройдя вдоль побережья Каспийского моря, вторглись в Переднюю Азию, где на территории так называемой Страны Манеев (современный Иранский Азербайджан) они создали нечто вроде кочевого царства, центр которого находился в районе озера Урмия. Скифы играли крупную роль в международной политике того времени, выступая то союзниками, то противниками

ассирийцев и мидийцев, причем некоторые из скифских набегов достигали границ Египта. Основатель XXVI (саисской) династии фараон Псамметих был вынужден уплатить дань кочевникам. Скифское царство пало в начале VI в. до н.э. под ударами союза мидийских племен, стоявших во главе объединенного Ирана. После этого часть скифов пересекла Кавказ в обратном направлении, а часть, по словам Геродота (I, 73 sq.), бежала на запад на территорию Малой Азии, что стало причиной войны между Мидией и Лидией. Война закончилась битвой, совпавшей по времени с солнечным затмением 28 мая 585 г. до н.э., и мирным договором, согласно которому границей между владениями мидийцев и лидийцев стала река Галис. Подробнее о ранней истории скифов и об их отношениях с миром ближневосточных государств см.: Раевский Д.С, Погребова М.Н. Ранние скифы и древний Восток. М., 1992.

I, 1, 9. ...с бактрийским царем Зороастром, – Зороастр (Заратуштра) – пророк и религиозный деятель, реформатор маздаизма – религии древних народов Ирана, Афганистана и Средней Азии. Учение Заратуштры, зороастризм, пронизанное идеей борьбы двух начал, доброго, воплощением которого выступает Ахура-Мазда (Ормуз), и злого, персонифицированного в фигуре Анхро-Майну (Аримана), стало со временем официальной религией сначала Мидийской, а затем и Персидской державы. Время жизни и деятельности пророка невозможно установить с достаточной точностью. Так, согласно сасанидской традиции, он жил за 258 лет до Александра Македонского (то есть в конце VII – первой половине VI в. до н.э.), однако, по мнению ряда исследователей, из сопоставления содержащихся в «Авесте» данных со свидетельствами других источников следует, что речь должна идти о гораздо более ранней эпохе. Сторонники этой точки зрения предлагают отнести «время Заратуштры и Виштаспы» (правитель, во владениях которого проповедовал пророк, не понятый у себя на родине) к ?-?? вв. или даже к концу II тыс. до н.э. Все же наиболее приемлемым выглядит предположение, что Зороастр жил и учил не позднее VII в. до н.э. (Дьяконов И.?) Сложение классового общества в северной Бактрии II Советская археология. Вып. 19. 1954. С. 128 сл.; 2) Восточный Иран до Кира (К возможности новых постановок вопроса) II История Иранского государства и культуры. К 2500-летию Иранского государства. М., 1971. С. 141; Дандамаев ??., Луконин В.Г. Культура и экономика Древнего Ирана. М., 1980. С. 305слл.). Большой интерес в этой связи представляет указание Юстина на бактрийское происхождение Зороастра, поскольку большинство достоверных географических данных, содержащихся в «Гатах», первоначальном ядре «Авесты», указывают на связь этого памятника с регионами северо-восточного Ирана, Афганистана и Средней Азии (Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 30 сл.). Подробнее о религии древних иранцев и учении Заратуштры, помимо цитированных выше работ, см.: Widengren G. Die Religionen Irans. Stuttgart, 1965; Boyce M. A History of Zoroastrianism. Vol. I-II. Leiden; Köln, 1975–1982; Humbach H. The Gathas of Zarathustra and other Old Avestan Texts. Heidelberg, 1991.

I, 2, 1. Семирамида... – Согласно ассирийским источникам, царица Шаммурамат (Семирамида), родом из Вавилона, была женой царя Ассирии Шамшиадада V. После смерти своего супруга Шаммурамат некоторое время исполняла роль регентши при своем несовершеннолетнем сыне Ададнерари III (811–781 гг. до н.э.). Греческое сказание связывает с ее именем создание одного из семи чудес света – висячих садов в Вавилоне, хотя на самом деле они были построены халдейским правителем Навуходоносором II (начало VI в. до н.э.) для его жены, мидийской царевны. В основу рассказа Помпея Трога легло изложение Ктесия, использованное также Диодором (II, 4 sq.). Предание о походах Семирамиды в Индию и Эфиопию недостоверно.

I, 2, 11. Сын ее Нин... - Нин (в других рукописях – Ниния), сын Семирамиды, по-видимому, вымышленный персонаж. Во всяком случае, в ассирийских источниках сведений о нем нет.

I, 3, 1. Последним царствовал у них Сарданапал, – Сарданапал, судя по всему, лицо также не историческое.

I, 3, 2. Когда мидийский наместник его, Арбакат... - Лицо не историческое. Ср.: Diod. II, 24 sqq.

I, 3, 6. ... перешла от ассириян к мидянам. – О возникновении Мидийского царства см.: Грантовский Э.А. Происхождение Мидийского государства // Советское востоковедение. Проблемы и перспективы. М., 1988.

I, 4, 1. ... - царская власть перешла в порядке наследования к Астиагу. – Царь Астиаг (585/584–550 гг. до н.э.) был сыном Киаскара (624/623–585/584 гг. до н.э.), основателя Мидийской державы. Киаскар организовал постоянную армию вместо прежних племенных кооптингентов; он сумел максимально использовать ослабление Ассирии и в союзе с Вавилоном нанес ассирийцам решающее поражение. При его сыне Астиаге мирные отношения с Вавилонией были нарушены из-за территориальных споров. В разгар военных действий против Астиага восстали персидские племена во главе с Киросом II (Старший, или Великий).

I, 5, 1. Мальчик, живя среди пастухов, получил имя Кира. – Кир Старший, называемый так в отличие от Кира Младшего, жившего в V в. до н.э., был внуком Кира I (вступил на престол около 640 г. до н.э.), потомка легендарного Ахемена. До разрушения ассирийским царем Ашшурбанапалом Элама (646 г. до н.э.) правители Персии находились в зависимости от эламских царей; затем на короткое время персы стали данниками ассирийцев. Отец Кира Великого Камбис I (600–559 гг. до н.э.) признавал над собой верховную власть мидийских царей Киаскара и Астиага. Авторы, сообщающие нам о рождении, детстве и возвышении основателя державы Ахеменидов, говорят о его происхождении по-разному. В частности, Геродот, по его же собственным словам знавший четыре версии этой истории (I, 95), указывает, что Кир приходился мидийскому царю внуком по женской линии. В этом с «отцом истории» согласны многие современные ученые (Cameron G.G. History of Early Iran. New York, 1936. P. 224; Пьянков И.В. Образование державы Ахеменидов по данным античных источников II История Иранского государства и культуры. М., 1971. С. 83 сл.). История детства Кира в изложении Геродота (I, 107sq.) насыщена «бродячими мотивами», имеющими параллели в легендах многих народов. В этой связи можно упомянуть, в частности, предание о детстве Саргона Аккадского, библейский рассказ о Моисее или легенду о Ромуле и Реме. Тем не менее родственные связи между мидийским и персидским царскими домами вполне вероятны, так как мидяне и персы были близкородственными народами (по культуре, языку и т.д.). «Отцу истории» противоречит Ктесий, рассказ которого сохранился у Николая Дамасского (FHG, III, fr. 66, p. 397sq.). Если верить Ктесию, Кир не был внуком Астиага и не принадлежал к Ахеменидам, а был сыном разбойника Атрадата из кочевого племени мардов. Во дворец Астиага Кир попал в поисках пропитания и, сделавшись слугой, сумел подняться до должности царского виночерпия. Получив командование над отрядом войска, посланным на усмирение племени кадусиев (к северу от Мидии, между озером Урмия и Каспийским морем), Кир изменил своему господину, пошел на Астиага войной и сумел завладеть верховной властью в Мидии и Персии. Однако данная версия не выдерживает критики, так как царское происхождение Кира подтверждается клинописными источниками. Что касается свидетельств других античных писателей, считая сюда и Помпея Трога, то все они, так или иначе, восходят к одному из двух упомянутых выше авторов (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 12 сл.).

I, 5, 8. ...Кир был сослан в Персию... – В ассирийских источниках область Парсуа (Персида античных авторов, современный Фарс) упоминается впервые в конце 40-х гг. IX в. до н.э. (надпись царя Салманасара III). Геродот (I, 125) насчитывает 10 персидских племен: 7 племен оседлых земледельцев и 3 – скотоводов-кочевников. В VII в. до н.э. персы составляли племенной союз во главе с родом Ахеменидов из оседлого племени пасаргадов, к которому принадлежал и основатель Персидской империи Кир II (см. предыдущее прим.). Владычество Ахеменидов в Персии продолжалось вплоть до завоевания страны войсками Александра Македонского во время его знаменитого восточного похода (334–324 гг. до н.э.). Истории ахеменидского Ирана посвящено новейшее исследование П. Бриана: Briant P. Histoire de

l'Empire perse de Cyrus a Alexandre. Paris, 1996. См. также литературу, цитированную далее в примечаниях.

I, 6, 7. ...Кир выступил в поход против мидян. – Кир Старший вступил на престол в 558 г. до н.э. На шестом году своего правления Кир поднял восстание против мидийского царя Астиага. Война продолжалась три года и закончилась в 550 г. до н.э. полной победой Кира. Победенному царю Кир, по свидетельству Геродота (I, 130), сохранил жизнь и дал место при своем дворе, где Астиаг и пребывал до самой смерти. Согласно Ктесию (Phot. BibL, cod. 72, p. 86a), Астиаг был назначен Киром сатрапом в область Гирканию на южном берегу Каспийского моря. По наущению мидийца Ойбара, которого Астиаг, будучи царем, подверг жестокому наказанию, евнух Петесак завел Астиага в пустыню, где тот погиб. За это Кир, желавший казаться законным преемником Астиага и женившийся с этой целью на его дочери, казнил Петесака, а Ойбар, боясь расправы, покончил с собой. Как бы то ни было, главенство в Иране перешло к персидским племенам, а бывшая столица правителей Мидии город Экбатаны (современный Хамадан) стала в дальнейшем летней резиденцией Ахеменидов. Покорив Мидию, Кир сохранил привилегированное положение мидийской военной знати, представители которой заняли в его державе второе место после персидской аристократии, и принял официальные титулы мидийских царей: «великий царь, царь царей, царь стран» (Дандамаев М.А. Ахеменидская держава // История Востока. Т. I. Восток в древности. М., 1997. С. 290сл.).

I, 6, 11. Пусть решают, которую из боевых линий им лучше прорвать, – Ср.: Diod. IX, 23.

I, 7, 2. Государства, которые раньше были данниками мидян, – Хронология дальнейших походов Кира не вполне ясна. По-видимому, около 549 г. до н.э. персами была захвачена вся территория Элама. В 548–547 гг. до н.э. персы подчинили своей власти страны, ранее входившие в состав мидийской державы: Парфию, Гирканию и, вероятно, Армению (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 19 сл.).

I, 7, 3. Когда... Кир вел войну с вавилонянами, лидийский царь Крез, – В поход против Нововавилонского (Халдейского) царства Кир выступил весной 539 г. до н.э. уже после победы над Крезом (вступил на престол в 560 г. до н.э.), лидийским царем из династии Мермнадов. Царь Набонид, захвативший власть в Вавилоне в 556 г. до н.э. в период затяжного социально-политического кризиса, не смог организовать оборону и попал в плен к персам. Кир обошелся с ним милостиво, ограничившись тем, что отправил Набонида, которому шел уже восьмой десяток, подальше от Вавилона. Бывший царь был назначен сатрапом Кармании, иранской области, расположенной к востоку от Персиды. 20 октября 539 г. до н.э. Кир торжественно вступил в Вавилон, без боя открывший ворота победителю. После захвата Вавилонии, которая была включена в состав Персидской державы путем личной унии, все страны к западу от нее до самых границ Египта добровольно подчинились Киру (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 35 сл.).

I, 7, 4. А Кир... перенес войну в Лидию. – Первое столкновение персов с лидийцами произошло в октябре 547 г. до н.э. в районе реки Галис и не дало решительного перевеса ни той, ни другой стороне. Зато в следующем сражении персы одержали полную победу благодаря применению боевых верблюдов, неизвестных лидийцам. Затем после двухнедельной осады пала лидийская столица Сарды, а Крез попал в плен (546 г. до н.э.). По сведениям античных авторов Геродота (I, 88), Ксенофонта (Суг., VII, 2) и Плутарха (Sol., 28), Кир обошелся с побежденным милостиво, сохранил Крезу жизнь и даже сделал его своим советником. Это отнюдь не выглядит невероятным, так как Кир обходился милостиво и с другими побежденными соперниками. Однако клинописные источники, а также Евсевий Кесарийский (армянская версия) утверждают, что Кир приказал казнить Креза. Вынести какое-либо однозначное суждение в пользу одной из этих версий довольно трудно; что же касается описания этих событий у Юстина, то наш автор выступает здесь как моралист, стремящийся показать на этом историческом примере значение милосердия (*dementia*).

I, 7, 7. ...город Бара, – Бара – большой город в Мидии, недалеко от Экбатан. Ср. у Ктесия: Phot. Bibl., cod. 72, p. 36b.

I, 7, 9. ...со всех концов Греции стали собираться отряды, – Согласно Геродоту (I, 53; 69 sq.; 77; 83), помочь Крезу обещали только лакедемоняне.

I, 7, 11. ...лидийцы снова начали войну. – Воспользовавшись отъездом Кира в Экбатаны, лидийцы во главе с хранителем царской казны в Сузах Пактием подняли восстание. Для подавления этого восстания Кир послал войско, поставив во главе его мидийца Мазара, а когда он умер, – Гарпага, мидийского военачальника, перешедшего к нему в период борьбы с Астиагом (Just., I, 6, 8sq.). Последний не только подавил движение среди лидийцев, но покорил также и греческие города Малой Азии, выйдя, таким образом, к Эгейскому морю (Дандамаев М.А. Ахеменидская держава. С. 292).

I, 8, 1. Покорив Азию и подчинив своей власти весь Восток, Кир пошел войной на скифов. – Между 545 и 539 г. до н.э. Кир покорил Дрангиану, Согдиану, Бактрию, Арейю, Гедросию, среднеазиатских саков, Саттагидию, Арахосию и Гаидхру. В результате персидское господство достигло северо-западных границ Индии, южных отрогов Гиндукуша и бассейна реки Яксарт (Сырдарья). Поход Кира на скифов (по Геродоту (I, 204sq.; ср.: Strabo, XI, 8, 5sq., p. 512) - на массагетов) имел место, по-видимому, в 530 г. до н.э.

I, 8, 2. ...царица Тамирис. – У Геродота (I, 204sq.) - Томирис.

I, 8, 2. ...помешать переправе врагов через Оке, – То есть через реку Оке (совр. Аму-дарья).

I, 8, 11. ...там она уничтожила 200 000 персов вместе с самим царем. – Ср.: Diod., II, 44, 2. Известие о гибели Кира пришло в Вавилон в конце августа 530 г. до н.э. (Дандамаев М.А. Ахеменидская держава. С. 293).

I, 9, 1. ...Камбис, который присоединил к державе отца Египет. – Камбис II, старший сын Кира Великого. В 538 г. до н.э. Кир назначил Камбиса царем Вавилонии, но вскоре по неизвестным причинам отстранил его от власти. Согласно Геродоту (I, 208), Камбис, сопровождавший отца в походе против массагетов, незадолго до решающей битвы был сделан наследником престола и отослан назад в Персию. Оказавшись на персидском престоле, Камбис взял курс на ускоренную централизацию, попытавшись ликвидировать привилегии персидской родовой знати. В официальной ахеменидской традиции, которая легла в основу рассказов греческих историков, правление Камбиса изображается как жестокая тирания, однако следует иметь в виду, что подобная оценка исходит от его политических противников. Во внешней политике Камбис стремился к продолжению отцовских завоеваний и на шестом году своего правления предпринял поход на Египет, задуманный, вероятно, еще Кирием. Египетское войско было разбито персами в битве при Пелусии (в 40 км от современного Порт-Саида) весной 525 г. до н.э., и в том же году Камбис был торжественно провозглашен фараоном Египта (с него начинается новая XXVII династия).

I, 9, 4. ...Камбис увидал во сне, что его брат Мергид будет царствовать. – У Геродота (III, 30; 61 sqq.) – Смердиз; в Бехистуиской надписи – Бардия. Из Бехистуиской надписи также следует, что Камбис убил своего брата еще до похода в Египет.

I, 9, 7. ...мага из числа своих друзей по имени Гомет. – У Геродота – Прекасп. Магами античные писатели обыкновенно называют жрецов зороастрийского культа.

I, 9, 8. Сам же Камбис за это время был тяжело ранен в бедро мечом, выпавшим из ножен, и умер, – В 522 г. до н.э. Истинные обстоятельства его смерти до конца не ясны.

I, 9, 12. ...на три года отменили сбор налогов и военный набор, - Ср.: Herod., III, 67.

I, 9, 14. все это показалось подозрительным Остану, – Отан и Гобрий упоминаются в Бехистунской надписи как помощники Дария в борьбе за престол.

I, 9, 19. В заговор были посвящены только семь человек, – Их имена смотрите у Геродота (III, 70); все они сходятся с именами в Бехистунской надписи, за одним лишь исключением: вместо Ардиманиша сына Вахауки у Геродота в числе соратников Дария фигурирует Аспатин, изображения которого есть на накширустамах рельефах и в Персеполе. Аспатин был, по-видимому, сыном Прекаспа (Пркшашпы), – доверенного человека Камбиса. См.: Дандамаев М.А. Политическая история... С. 77слл.

I, 9, 23. ...маг был убит. – 29 сентября 522 г. до н.э. Смерть Камбиса и последующие события в Иране представляют собой один из наиболее запутанных сюжетов древнеперсидской истории. Помимо официальной версии, изложенной в Бехистунской надписи Дария I, и свидетельства Помпея Трога, в нашем распоряжении имеются сообщения Эсхила (Pers., 774sq.), Геродота (III, 69sq.), Ктесия (Phot. Bibl., cod. 72, p.37bsq.), Платона (Leg., III, p.694sq.; Epist., VII, p. 323a), Страбона (XV, 3, 24, p. 736), Плутарха (Moral., p. 490a), По-ли на (VII, 11, 2), Аммиана Марцеллина (Hist., XXIII, 6, 36) и Орозия (II, 8). Общая канва событий, по-видимому, такова. Пока Камбис в течение трех лет безвыездно находился в Египте, на его родине начались волнения. В марте 522 г. до н.э., будучи в Мемфисе, он получил сообщение, что его брат Бардия (другие имена того же лица, встречающиеся в источниках: Смердис, Мардос, Мердис, Мергид, Таниоксарк) стал царем. Поспешив домой, Камбис умер в пути, а его брат погиб в результате заговора персидских аристократов, чьи привилегии он, подобно Камбису, пытался ограничить. Утверждение Дария I, что убитый семью знатными персами правитель на самом деле не сын Кира и младший брат Камбиса, а маг Гаумата (в передаче Юстина – Гомет, поскольку древнеиранский дифтонг ai стал со временем произноситься как долгое o), захвативший власть под именем погибшего Бардии, повторяемое за ним большинством античных писателей, не выдерживает критики. Что касается рассказа об этих событиях у Помпея Трога, то наш автор, судя по всему, использовал персидскую историческую традицию, но украсил свое изложение подробностями, позаимствованными из Геродота (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 64слл.).

I, 10, 10. ...утвердил Дария на царстве. – Дарий сын Гистаспа (Виштаспы) (522–486 гг. до н.э.) – организатор и устроитель Персидской державы. В заговоре против Гауматы Дарий, по-видимому, не играл главной роли. В описании способа, с помощью которого Дарий был избран царем, сходятся все античные авторы, повествующие об этом событии. По свидетельству Геродота (III, 83), в Древнем Иране царь избирался либо жребием, либо решением народного собрания, но, по всей вероятности, только из узкого круга наиболее знатных родов. Привилегии персидской знати, с которыми пытались бороться Камбис и Бардия (он же «самозванец Гаумата» Бехистунской надписи), были в полном объеме восстановлены Дарием I, а ее могущество упрочилось. О хронологии событий, связанных с воцарением Дария I, см.: Струве В.В. Датировка Бехистунской надписи // ВДИ. 1952. №1. С. 26 слл.

I, 10, 15. ...отложились ассирияне и захватили Вавилон. - По сведениям Бехистунской надписи, в Вавилоне некий Нидинту-Бел объявил себя сыном последнего вавилонского царя Набонида и принял имя Навуходоносора III. Произошло это немедленно после убийства Гауматы и восшествия на престол Дария. Последний лично возглавил поход против восставших и после двух выигранных сражений вступил в Вавилон, где предал казни руководителей восстания. Что касается истории с Зопиром, сыном Мегабиза, которого наш автор, в отличие от Геродота (III, 153), считает одним из участников убийства магов (ср.: Diod., X, 19, 2), то она предоставляет нам прекрасный образец тех драматических подробностей, которыми так любят расцвечивать свой рассказ античные писатели. Пока Дарий подавлял восстание в Вавилоне, от него отпали почти все завоеванные персами страны, и царю, а также его полководцам пришлось вновь покорять их. Имели место волнения и в самой Персии. Затем последовало новое восстание вавилонян, на подавление

которого Дарий бросил войско во главе с одним из своих ближайших сподвижников персом Виндафарной, участником заговора против Гауматы. 27 ноября 521 г. до н.э. отряды предводителя вавилонского восстания Арахи (он выдавал себя за Навуходоносора, сына Набонида (Навуходоносор IV)) были разбиты, а сам он посажен на кол (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 85 слл.). Окончательно восстания в различных частях Персидской державы были подавлены к 519 г. до н.э., после чего Дарий приступил к реорганизации управления, создав систему сатрапий – провинций, во главе которых стояли назначенные царем наместники-сатрапы. В своих основных чертах система управления Дария I сохранялась на всем протяжении существования Персидской империи, а в некоторых своих аспектах послужила образцом для державы Александра Македонского и государств диадохов. См.: Дандамаев ?.?., Луконин В.Г. Культура и экономика... С. 108 слл.

КНИГА II

Гл.1. (1) Рассказ о совершенных скифами подвигах, достаточно великих и славных, следует начинать с происхождения скифского народа. (2) Самые первые шаги их не менее славны, чем их позднейшее владычество (imperiūm); доблестью мужчин они прославились не более, чем доблестью женщин, (3) и действительно, если сами они основали царства парфян и бактрийцев, то их женщины положили начало царству амазонок, (4) так что тот, кто станет размышлять о подвигах скифских мужчин и женщин, поистине будет сомневаться, какой пол у них более славен. (5) Племя скифов всегда считалось самым древним, хотя между скифами и египтянами долго происходил спор о древности происхождения. (6) Египтяне выставляли на вид то, что «в начале мира одни земли пылали от чрезмерного солнечного жара, а другие цепенели от ужасного холода; эти земли не только не могли первыми произвести людей, но даже не могли принимать переселенцев и поддерживать их существование, пока люди не изобрели одежд для защиты тела от жары и холода или же пока неблагоприятные местные природные условия не были смягчены искусственными способами. (7) В Египте же климат всегда был умеренный, так что ни зимние холода, ни летние жары не мучили жителей. (8) Почва же в Египте так плодородна, что никакая другая страна не производила так щедро всего, что нужно для пропитания людей. (9) Поэтому с полным основанием следует считать, что люди появились впервые там, где они легче всего могли прокормиться». (10) Напротив, скифы полагали, что умеренный климат вовсе не есть доказательство древности. (11) Природа, – утверждали они, – когда распределяла впервые между странами в разной мере жару и холод, произвела в то же время на свет и живые существа, приспособленные к перенесению местных условий; (12) породы деревьев и плодов также не одинаковы и сообразованы с условиями разных поясов. (13) И насколько в Скифии климат суровее, чем в Египте, настолько же и сами скифы более сильны и духом и телом. (14) Кроме того, если нынешние части света некогда составляли одно целое, то – была ли вначале земля покрыта водами или ею владел огонь, от которого и весь мир произошел, – в том и в другом случае скифы являются более древними по происхождению. (15) Ибо, если огонь был первым состоянием всех вещей и, постепенно потухая, уступал место земле, то никакая иная часть не могла под влиянием холода раньше отделиться от огня, чем Север. Ведь и теперь никакая другая часть земли не испытывает более жестоких холодов. (16) В Египте же и вообще на всем Востоке климат стал умеренным гораздо позже; ведь эти страны еще и сейчас страдают от жгучего солнечного зноя. (17) Если же все земли некогда были глубоко погружены в воду, то, конечно, когда воды стали убывать, раньше всего вышли наружу наиболее возвышенные части, а на низменных местах вода задерживалась гораздо дольше. (18) Чем раньше та или

иная местность просыхала, тем раньше начинала она производить живые существа. (19) Скифия же расположена настолько выше других стран, что все реки, которые там берут начало, впадают в Меотиду, а отсюда в Понтийское и Египетское моря. (20) Напротив, что касается Египта, – сколько царей в течение скольких веков старательно заботились о том, чтобы укрепить его! Сколько плотин в нем выстроено против напора воды, сколько каналов прорыто для отвода воды – и тем не менее стало возможным возделывать его только тогда, когда Нил был оттеснен в русло. Поэтому Египет, по-видимому, страна с самым молодым по возрасту населением; царские сооружения и наносы ила создали эту страну, самую юную из всех». (21) Вот какими доказательствами скифы одержали верх над египтянами и с тех пор всегда считались самым древним народом.

Гл.2. (1) Скифия простирается в восточном направлении и ограничена с одной стороны Понтом, с другой – Рифейскими горами, а сзади – Азией и рекой Фасисом. (2) И в длину и в ширину она занимает большое пространство. (3) Земля у них не размежевана, так как полей они не возделывают, ни домов, ни каких-нибудь других строений, ни постоянных жилищ у них нет. Они пасут стада мелкого и крупного скота, постоянно кочуя по невозделанным степям. (4) Своих жен и детей они возят за собой в повозках, покрытых шкурами для защиты от дождей и холодов. Эти повозки и служат им жилищем. (5) Справедливость прирожденна им, а не предписана законами (*justitia gentis ingeniis culta, non legibus*). (6) Нет, по их понятиям, преступления более тяжкого, чем воровство. Так как они содержат скот и стада не в хлевах и не в загонах, а на воле, то что осталось бы у них, если бы воровство считалось дозволенным? (7) Золото и серебро они настолько же презирают, насколько остальные смертные их домогаются. (8) Питаются они молоком и медом. (9) Употребление шерсти и тканых одежд им неизвестно, хотя они и страдают от постоянных холодов; шкурами зверей они, однако, пользуются. (10) Эта неприхотливость и порождает чистоту (*justitiam*) их нравов, ибо ничего чужого они не желают. Ведь страсть к богатству рождается там, где богатством умеют пользоваться. (11) О, если бы и у остальных смертных была такая же умеренность, такая же нестяжательность (*moderatio abstinentiaque alieni*)! (12) Воистину, тогда не было бы в течение стольких веков столько войн по всей земле, (13) не погибало бы больше людей от оружия и меча, чем от естественной смерти. (14) Кажется прямо-таки удивительным, что природа дает скифам то, чему греков не научили долголетние поучения мудрецов и наставления философов, и что нравы необразованного, варварского народа при сравнении оказываются выше, чем нравы высокоразвитых людей. (15) Насколько незнакомство с пороками приносит больше пользы первым, чем вторым познание добродетелей!

Гл.3. (1) Скифам трижды удавалось добиться господства над Азией (*imperium Asiae*), а сами они либо оставались не затронутыми чужим владычеством, либо же оказывались не побежденными. (2) Дария, царя персов, они с позором прогнали из Скифии, (3) Кира убили со всем его войском, (4) полководца Александра Великого Зопириона точно так же уничтожили со всей его армией. (5) О римском оружии они только слышали, но на себе его силы не испытали. (6) Парфянскую и Бактрийскую державы они сами основали. (7) Народ скифский суров и в труде и на войне, телом невероятно силен; он не ищет ничего, что грозит утратой, а победив, не хочет ничего, кроме славы. (8) Первым, кто объявил скифам войну, был египетский царь Везосис. Предварительно он направил к ним послов с требованием покорности. (9) Но скифы, заранее узнав от соседей о приближении царя, ответили послам, (10) что глава столь богатого народа безрассудно начинает войну против нищих, (11) между тем как ему следовало бы скорее опасаться нападения на свою собственную страну, ведь исход войны сомнителен, победа не принесет выгоды, а ущерб налицо. (12) Поэтому скифы вовсе не намерены ждать, когда враги доберутся до них, и так как они могут получить от врагов гораздо больше, чем враги от них, то они сами пойдут навстречу добыче. (13) Сказано – сделано. Царь, узнав, что враги приближаются с такой быстротой, бежал, покинув свое войско со всем заготовленным для войны, и в страхе укрылся в своем царстве. (14) Вторжению скифов в Египет помешали болота. (15) Повернув обратно, скифы покорили Азию, сделали ее своей данницей, но обложили ее умеренной податью, скорее в знак своего

владычества (titulum imperii) над ней, чем в знак вознаграждения за победы. (16) На покорение Азии скифы потратили 15 лет, но были вызваны оттуда по требованию своих жен, которые через посланцев передали им, что если они не возвратятся, то их жены намерены прижить потомство с соседями, но не допустят, чтобы по вине женщин пресекался род скифов. (17) В течение 1500 лет платила Азия дань скифам. (18) Прекратил выплату дани царь ассирийский Нин.

Гл.4. (1) У скифов между тем двое юношей царского рода Плин и Сколопит, изгнанные из отечества вследствие происков вельмож, увлекли за собой множество молодых людей (2) и поселились на берегу Каппадокии Понтийской около реки Термодонта, заняв покоренную ими Темискирскую равнину. (3) Отсюда они в течение многих лет совершали грабительские набеги на соседние племена, которые, договорившись между собой, заманили их в засаду и перебили. (4) Когда их жены увидели, что к изгнанию прибавилось еще и вдовство, они взяли за оружие и стали защищать свои владения; сначала они только оборонялись, а потом и сами стали нападать на соседей. (5) От браков с соседями они отказались, говоря, что это будет не брак, а рабство. (6) Осмелившись на то, чему не было примера в веках, они без мужчин, вернее даже презрев мужчин, стали защищать свое государство. (7) Чтобы одни из них не казались счастливее других, они убили и тех мужчин, которые оставались дома. (8) За гибель своих мужей они мстили избиением соседей. (9) Когда же они оружием добились мира, они стали вступать в кратковременные связи с соседями, чтобы род их не прекращался. (10) Когда у них рождались мальчики, они их убивали. Девочек они воспитывали по своему примеру, не приучали их ни к безделью, ни к прядению шерсти, (11) а к оружию, к коням, к охоте, еще в младенчестве выжигая им правую грудь, чтобы она не мешала стрелять из лука. Отсюда и произошло название амазонок. (12) Было у них две царицы – Марпезия и Лампето. Они разделили войско на две части и, уже прославившись своей силой, стали по очереди вести войны и защищать границы своих владений, (13) а чтобы своим успехам придать больше значительности, они говорили, что отец их Марс. (14) Покорив большую часть Европы, они завладели также некоторыми азиатскими государствами. (15) Основав там Эфес и многие другие города, они отослали на родину часть своего войска с громадной добычей; (16) другая часть, которая осталась, чтобы сохранить власть над Азией, вместе с царицей Марпезией была перебита объединившимися варварами. (17) Вместо Марпезии вступила на царство дочь ее Синопа. Кроме исключительного знания военного дела, она вызывала всеобщее изумление тем, что в течение всей своей жизни сохранила девство. (18) Благодаря доблести этой правительницы амазонки прославились настолько, что тот царь, для которого Геркулес должен был совершить двенадцать своих подвигов, потребовал у него как невозможного, чтобы он принес оружие амазонской царицы. (19) Геркулес отправился с девятью военными кораблями в сопровождении знатнейшего греческого юношества и напал на не ожидавших нападения амазонок. (20) У амазонок в это время царствовали две сестры, Антиопа и Орития, но Орития вела тогда войну за пределами своего государства. (21) Поэтому, когда Геркулес причалил к берегу, в стране амазонок с царицей Антиопой, не ожидавшей ниоткуда опасности, оставалось мало народа. (22) Потому-то и случилось, что при этом внезапном нападении за оружие взялись лишь немногие, и победа досталась врагу без труда. (23) Много амазонок было убито и взято в плен, в том числе две сестры Антиопы: Меналиппа – Геркулесом, а Ипполита – Тезеем. (24) Тезею эта пленница досталась как добыча, он женился на ней, и она родила ему сына Ипполита. (25) Геркулес же после победы возвратил пленную Меналиппу ее сестре и в качестве выкупа получил оружие царицы. Исполнивши, таким образом, приказание, Геркулес возвратился к царю Евристею. (26) Однако, как только Орития узнала о войне против своих сестер и о том, что похититель Ипполиты – глава афинян, она стала призывать своих спутниц к мщению: бесполезны, говорит она, покорение Понта и Азии, если они открыты для нападения, а вернее, для грабительских набегов со стороны греков. (27) Затем она обратилась за помощью к скифскому царю Сагиллу. Она сказала, что ведь амазонки происходят от скифов, указала на гибель мужей, на необходимость взяться за оружие, на причины войны, на то, что, как обнаружилось, у скифов женщины не уступают

мужчинам в доблести, а равняются с ними. (28) Сагилл, стремившийся прославить свой народ, послал на помощь царице своего сына Панасагора с огромным конным войском. (29) Но между скифами и амазонками еще до битвы возникли раздоры, и амазонки, лишенные помощи, потерпели поражение от афинян. (30) Однако им удалось укрыться в лагере их союзников, с помощью которых они вернулись в свое царство, не подвергнувшись нападению со стороны других племен. (31) После Оритии царицей стала Пентесилея, которая во время Троянской войны пришла на помощь троянцам против греков и проявила величайшую свою доблесть, сражаясь с храбрейшими мужами. (32) После того как Пентесилея была убита, а войско ее истреблено, лишь немногие амазонки, которые оставались в своем царстве, с трудом отбиваясь от соседей, просуществовали до времен Александра Великого. (33) Их царица, Минития, или Талестрис, после того как сошлась с Александром Великим на тридцать дней, чтобы иметь от него потомство, возвратилась в свое царство и в скором времени погибла, и вместе с ней погиб весь народ амазонок.

Гл.5. (1) После третьего своего похода в Азию, когда скифы были в разлуке со своими женами и детьми в течение восьми лет, им пришлось у себя на родине вести войну с рабами. (2) Дело в том, что жены их, устав ждать своих мужей в течение столь долгого времени и решив, что не война их задерживает, а что они погибли, повыходили замуж за рабов, оставленных для охраны стад. (3) Рабы эти, когда господа их с победой возвратились домой, вооружились и не хотели впускать их в пределы страны, словно чужестранцев. (4) После того как победа неоднократно переходила от одной стороны к другой, кто-то дал скифам совет переменить способ войны, памятуя, что им ведь приходится сражаться не со свободными врагами, а с собственными рабами; их надо попытаться победить не по праву войны, а по праву господ; нужно расстаться с мечами и заготовить розги, плети и прочие орудия наказания, которые внушают страх рабам. (5) Решение это было одобрено. Снаряженные так, как было указано, скифы, подступив к врагам, стали грозить им поркой, чего те вовсе не ожидали, и настолько смутили этим рабов, что угрозой порки добились той победы, которой не могли добиться при помощи меча. Рабы обратились в бегство не как побежденные противники, а как беглые рабы. (6) Те из них, кого удалось захватить, были распяты на крестах. (7) Также и женщины, знавшие за собой вину, сами закололись или повесились. (8) После этого в стране скифов царил мир до времен царя Иантира. (9) Против этого царя персидский царь Дарий, как уже было выше сказано, за то, что не получил в жены его дочь, начал войну. (10) Он вторгся в Скифию с 700 000 воинов. Враги, однако, не давали ему возможности завязать сражение, и Дарий, боясь, что в случае, если будет разрушен мост через Петр, ему будет отрезан путь к возвращению в страну, отступил, потеряв 80 000 людей. (11) Эта потеря, вследствие многочисленности населения в Персидской державе, не была сочтена крупным ущербом. (12) После этого Дарий покорил Азию и Македонию. Победил он и ионян в морском бою. (13) Затем, узнав, что афиняне посылали против него отряд на помощь ионянам, он со всей силой обрушился на афинян.

Гл.7. (1) После Кодра в Афинах царей не было, что следует приписать уважению к памяти Кодра. (2) Управление государством было поручено ежегодно сменявшимся должностным лицам (magistratibus). (3) Однако в государстве тогда никаких законов не было, так как прихоть царей заменяла законы. (4) Но вот был избран Солон, человек, знаменитый своей справедливостью, с тем, чтобы он изданием законов как бы основал новое государство. (5) Солон так благоразумно соблюдал интересы и народа, и старейшин (ведь если бы он действовал в интересах только одного сословия, то этим он не угодил бы другому), что заслужил равную благодарность от обоих. (6) Среди многих замечательных дел этого человека достойно упоминания и следующее. (7) Между афинянами и мегарянами происходила борьба не на жизнь, а на смерть за обладание островом Саламином. (8) После многих поражений афиняне установили смертную казнь для того, кто внесет закон о завоевании этого острова. (9) Солон, боясь, что молчание его повредит государству, а выступление погубит его самого, притворился внезапно впавшим в безумие и решился, под предлогом невменяемости, не только говорить о том, что было запрещено, но и действовать.

(10) В растерзанном виде, какой имеют обычно лишившиеся ума, (11) он побежал туда, где бывало много народа. Когда сбежалась толпа, он, чтобы лучше скрыть свое намерение, начал говорить стихами, что было в то время необычно, и подстрекать народ к нарушению запрета. (12) Он до такой степени увлек всех, что тотчас же было постановлено начать войну против мегарян, и после победы над врагами остров Саламин перешел во владение афинян.

Гл.8. (1) Между тем мегаряне не забыли о войне, которую начали против них афиняне, и, боясь, как бы не показалось, что они, мегаряне, воевали без всякого успеха, садятся на корабли, намереваясь захватить афинских женщин ночью во время элевсинских таинств. (2) Афинский вождь Писистрат, узнав об этом, сажает в засаду юношей и приказывает женщинам справлять празднество, как обычно, с шумными кликами, даже и тогда, когда враги приблизятся, чтобы те не догадались, что замысел их открыт. (3) Когда мегаряне, ничего не подозревая, сошли с кораблей, Писистрат напал на них и их уничтожил. Затем он тотчас же на захваченных кораблях поплыл в Мегары, посадив кое-где между воинами женщин, чтобы их сочли за пленниц. (4) Когда мегаряне узнали свои корабли как по их наружному виду, так и по тому, что увидели на них ожидаемую добычу, они выбежали к гавани встретить их. Писистрат перебил мегарян и едва не захватил город. (5) Так доряне своим коварством сами отдали победу в руки врагов. (6) Но и Писистрат решает обманом захватить тиранию, будто он одержал победу не для отечества, а лично для себя. (7) Он сам наносит себе дома удары плетью и с истерзанным телом является перед народом. (8) Созвав собрание, он показывает народу свои раны, (9) жалуется на жестокость знатных, от которых будто бы претерпел эти истязания. К воплям он присоединяет слезы, и доверчивая толпа воспламеняется от его дышащих злобой речей. Писистрат утверждает, будто старейшины ненавидят его за его любовь к народу. (10) Ему удается добиться назначения личной охраны из своих приверженцев. Став при помощи этих телохранителей тираном, он управлял афинянами тридцать четыре года.

Гл.9. (1) После смерти Писистрата один из его сыновей, Диокл, за то, что изнасиловал одну девушку, был убит ее братом. (2) Другой сын Писистрата, по имени Гиппий, к которому перешла отцовская власть, приказывает схватить убийцу своего брата. (3) Когда этого последнего пытками принудили назвать своих сообщников, он назвал всех друзей тирана. (4) После того как они были казнены, убийца на вопрос: не осталось ли еще в живых кого-нибудь из сообщников, ответил так: «Нет больше никого, чья смерть доставила бы мне большей радости, разве только смерть самого тирана». (5) Этими словами он, отмстив за позор сестры, одержал победу и над самим тираном. (6) Доблесть этого человека заставила его соотечественников вспомнить о свободе. (7) Гиппий тиран был свергнут и изгнан. Он отправился в Персию к Дарию, который в то время, как было уже сказано выше, шел войной против афинян, и предложил себя в военачальники в войне против своей родины. (8) Когда афиняне услышали о приближении Дария, они попросили помощи у лакедемонян, которые в то время были их союзниками. (9) Однако, узнав, что спартанцы, следуя религиозным предписаниям, выступят не раньше, чем через четыре дня, афиняне, не дожидаясь их помощи, вооружили 10 000 граждан и с тысячным вспомогательным отрядом из Платей выступили, чтобы принять бой на Марафонском поле с 600 000* врагов. (10) Полководцем в этой войне был Мильтиад, и он же настоял на том, чтобы не ожидать спартанской помощи. Он был так уверен в своих силах, что считал быстроту действий лучшим способом обороны, чем помощь союзников. (11) Столь велико было воодушевление у греческих воинов перед этой битвой, что они, когда между боевыми линиями осталось 1000 шагов, бегом бросились на врага и добежали до него прежде, чем открыта была стрельба из луков. И такая храбрость не осталась бесплодной. (12) Греки сражались столь доблестно, что можно было подумать: на этой стороне – мужи, на той – стадо. (13) Победенные персы бежали на суда, но и из судов многие были потоплены, многие захвачены. (14) В этом сражении отдельные воины выказали такую храбрость, что трудно было решить, кого можно было счесть первым. (15) Однако в числе прочих блестящую славу заслужил юный Фемистокл, в котором уже тогда обнаружили способности будущего полководца. (16) Писатели осыпают также похвалами

афинского воина Кинегира. (17) Убив бесчисленное множество в бою, он побежал по пятам противников, бегущих к судам, удержал правой рукой нагруженный неприятельский корабль и не раньше отпустил его, чем потерял руку. (18) Когда же ему отрубили правую руку, он схватился за корабль левой. Потеряв и эту руку, он в конце концов удержал корабль зубами. (19) Таково было мужество этого человека, что он не ослабел после стольких убийств, не был побежден, потеряв обе руки, а, превратившись в обрубок, сражался зубами, как бешеное животное. (20) 200 000 человек потеряли персы и в самом сражении, и на потопленных кораблях. (21) Пал и Гиппий, афинский тиран, зачинщик и поджигатель этой войны. Его покарала боги, мстители за родину.

* Здесь в тексте, опубликованном в «ВДИ» (1954, № 2. С. 218) опечатка. Исправлено по латинскому изданию Ф. Рюля (прим. К.В. Вержбицкого).

Гл.10. (1) Между тем Дарий в то время, когда собирался возобновить войну против греков, скончался в самый разгар приготовлений. После Дария осталось много сыновей, рожденных и после того, как он стал царем, и до его воцарения. (2) Из них Ариаменес, самый старший, требовал для себя царской власти по праву старшинства. Это право даровано народам самой природой в силу порядка рождения. (3) Ксеркс же возражал, что не возраст решает дело, а счастливые условия рождения. (4) Он, Ариаменес, правда, первый сын Дария, но ведь он родился, когда тот был частным человеком; он же, Ксеркс, первым родился у Дария-царя. (5) Поэтому все его братья, говорил он, рожденные до него, Ксеркса, могут требовать для себя того, что осталось от их отца как от частного человека, но не царской власти. Он же, Ксеркс, – тот, кого Дарий, уже ставший царем, родил первым. (6) К этому надо добавить, что Ариаменес – частный человек не только по отцу, но и по матери. Дед Ариаменеса по матери также частный человек. (7) Он же, Ксеркс, рожден от матери-царицы, да и отца он не знал иначе, как царем; а дед его со стороны матери был сам царь Кир, не наследник, а создатель столь великой державы. (8) Даже если признать, что по отцу у него и Ариаменеса одинаковые права, то права, унаследованные от матери и деда, дают преимущество ему, Ксерксу. (9) С общего согласия братья передали свой спор на решение дяди своего по отцу, Артаферна, как бы семейного судьи. (10) Этот последний, разобрав дело в семейном кругу, решил дело в пользу Ксеркса. Итак, соперничество между братьями кончилось тем, что ни победитель не проявил злорадства, ни побежденный не выразил недовольства по поводу своей неудачи; даже во время тяжбы Ариаменес и Ксеркс обменивались подарками и совместно устраивали пиршества, на которых царил не только полная искренность, но и веселье. Самый суд происходил без посредников и без крика. (11) В те времена братья делили между собой огромные царства более спокойно и сдержанно, чем теперь делят ничтожные наследства. (12) В течение пяти лет Ксеркс продолжал готовить войну, начатую его отцом против греков. (13) Как только узнал об этом Демарат, царь лакедемонян, который в качестве изгнанника жил у Ксеркса, он, – более преданный родине, изгнавшей его, чем царю, оказавшему ему благодеяния, – чтобы война не застала греков врасплох, обо всем написал спартанским магистратам на деревянных дощечках и написанное прикрыл слоем старого воска, (14) чтобы, таким образом, надпись не была видна и по свежести воска не догадались бы об обмане. Дощечки эти Демарат вручил верному рабу, приказав отдать их спартанским магистратам. (15) Когда дощечки были доставлены по назначению, в Лакедемонии долго не могли догадаться, в чем дело: надписи никакой не было видно, и в то же время подозревали, что таблички присланы не зря; дело казалось тем важнее, чем оно было таинственнее. (16) В то время как мужчины терялись в догадках, сестра царя Леонида разгадала замысел писавшего. (17) Воск соскребли и прочли о военных планах Ксеркса. (18) А Ксеркс за это время уже вооружил набранных в своем царстве 700 000 воинов и 300 000 человек вспомогательных войск, (19) так что не без оснований рассказывают, что его войско выпивало до дна реки и что вся Греция едва могла вместить в себя его армию. (20) Говорят также, что кораблей было у него числом 1200. (21) Но у такой рати не было полководца. Ибо, взглянув на царя Ксеркса, можно было похвалить его богатства, но не самого вождя. (22) Богатств в ксерксовом царстве было так много, что если

войска царские могли осушать до дна реки, то богатства царя были неиссякаемы. (23) Самого же Ксеркса всегда видели первым в бегстве, последним в сражении; он был робок в опасности и хвастлив, когда ему ничто не угрожало; (24) он, пока не испытал превратностей войны, был так самоуверен, как будто был владыкой над самой природой: он срывал горы и выравнивал овраги, некоторые моря перекрывал мостами, на других в целях судоходства устраивал протоки, сокращавшие путь.

Гл.11. (1) Насколько вторжение Ксеркса в Грецию было ужасно, настолько постыдно было его отступление. (2) Ибо когда Леонид, царь спартанский, занял Фермопильское ущелье с четырьмя тысячами воинов, Ксеркс из презрения к такому ничтожному отряду приказал вступить с ним в бой тем воинам, родственники которых пали в Марафонской битве. (3) Стремясь отомстить за своих, они оказались первыми, потерпевшими поражение. Пришедшие им на смену неслаженные толпы были перебиты в еще большем количестве. (4) Три дня шло сражение на горе и назло персам. (5) На четвертый день Леониду донесли, что вершина горы занята 20 000 врагов. Тогда он обратился к союзникам и стал их убеждать уйти и сохранить себя для отечества и для лучших времен; (6) он же со спартамцами должен испытать судьбу: он обязан больше думать о родине, чем о своей жизни, остальные же пусть сохраняют себя для защиты Греции. (7) Выслушав царское приказание, союзники ушли, остались одни лакедемоняне. (8) В начале этой войны Дельфийский оракул ответил вопрошавшим его: надлежит пасть либо царю спартанцев, либо их государству. (9) Поэтому, идя на войну, царь завещал своим воинам помнить, что он идет с душой, готовой к смерти. (10) Он для того и занял ущелье, чтобы со своими небольшими силами либо победой стяжать величайшую славу, либо погибнуть с наименьшим ущербом для отечества. (11) Отослав союзников, он стал увещевать спартанцев, говоря: «Пусть они помнят, что как бы они ни сражались, им все же неминуемо предстоит пасть в бою; пусть не скажут о них, что они оказались храбрее, стоя на месте, чем нападая на врагов; (12) не следует ждать, пока неприятель их окружит, нет, – как только ночь даст к тому возможность, надо нагрянуть на беззаботных и ликующих врагов; (13) нет ничего более почетного для победителей, чем погибнуть в самом вражеском лагере». (14) Нетрудно было вдохнуть решимость в тех, кто решил умереть: (15) спартамцы немедленно хватают оружие, и 600 мужей врываются в лагерь пятисоттысячной армии; они рвутся к царской палатке, чтобы либо умереть вместе с царем, либо, если их оттеснят, умереть как можно ближе к нему. (16) Весь лагерь приходит в смятение. Не найдя царя, спартамцы рассыпаются по всему лагерю, побеждая всех; всех убивают, все опрокидывают как люди, которые знают, что сражаются не в надежде на победу, а в жажде отмщения за свою неминуемую смерть. (17) Битва началась с наступлением ночи и продолжалась почти весь день. (18) Наконец, не побежденные, но обессиленные своими непрерывными победами, они пали среди бесчисленных полчищ поверженных врагов. (19) Ксеркс же, потерпев два поражения на суше, решил испытать счастье на море.

Гл.12. (1) Вождь афинян Фемистокл, узнав, что те самые ионяне, из-за которых афиняне навлекли на себя войну с персами, пришли на помощь царю со своим флотом, решил перетянуть ионян на свою сторону. (2) Так как он был лишен возможности вступить с ними в переговоры, то он велел поставить в тех местах, где ионяне намеревались пристать к берегу, условные знаки и начертать на скалах: (3) «Что за безумие охватило вас, ионяне? Какое преступление вы совершаете? Вы задумали идти войной на тех, которые некогда основали ваши города, а еще недавно были вашими защитниками? (4) Для того ли мы заложили ваши стены, чтобы вы разрушили наши? (5) Как будто не за то сперва Дарий, а теперь Ксеркс затеял с нами войну, что мы не покинули вас, когда вы восстали. (6) Почему же вы не переходите из вашего зависимого положения в наш лагерь? (7) А если это не безопасно, то, по крайней мере, когда завяжется сражение, оставайтесь в стороне, гребите потихоньку и покиньте бой». (8) Еще до начала сражения на море Ксеркс послал 4000 вооруженных в Дельфы для ограбления храма Аполлона, как будто он вел войну не только с греками, (9) но и с бессмертными богами. (10) Этот отряд весь был истреблен ливнями и молниями, чтобы Ксеркс понял, насколько ничтожны силы людей против бессмертных богов. (11) После этого

Ксеркс сжег покинутые жителями Феспии, Платеи и Афины, и так как он не мог свирепствовать против людей мечом, он свирепствовал против зданий огнем. (12) Афиняне в свое время после битвы при Марафоне построили 200 кораблей, так как Фемистокл предупреждал их, что одержанная над персами победа будет не концом войны, а причиной другой, еще большей. (13) И теперь, когда Ксеркс приближался, Дельфийский оракул ответил вопрошавшим его: «Пусть ищут спасения за деревянными стенами». (14) Фемистокл, полагая, что оракул указывает на корабли как на защиту, убеждает всех, что отечество – это жители, а не стены, и что государство заключено в гражданах, а не в зданиях; (15) кораблям можно скорее доверить свое спасение, чем городу. Ведь так изрекло само божество. (16) Афиняне, одоблив это решение, отправили жен и детей с самым дорогим имуществом на отдаленные острова, не покинули город и, вооружившись, сели на корабли. (17) Примеру афинян последовали и другие города. (18) И вот, в то время как весь объединенный флот союзников, приготовившись к морскому сражению, занял узкий Саламинский пролив, чтобы многочисленный неприятельский флот не смог его окружить, между главами государств возникли разногласия. (19) Так как некоторые из них вознамерились выйти из войны и отплыть для охраны своих земель, то Фемистокл, опасаясь, как бы силы греков не уменьшились после отплытия союзников, сообщил Ксерксу через верного раба следующее: «Царь очень легко может захватить собравшиеся в одно место силы всей Греции, (20) если же силы отдельных государств, уже готовые к отплытию, рассеются, то царю будет гораздо труднее справиться с ними поодиночке». (21) Этой хитрой уловкой Фемистокл побудил царя дать сигнал к битве. Греки, захваченные врасплох наступлением врага, приняли бой объединенными силами. (22) Между тем царь, в качестве зрителя, с частью кораблей остался у берега. (23) А галикарнасская царица Артемисия, пришедшая на помощь Ксерксу, ожесточенно сражалась, не уступая лучшим полководцам, (24) так что, поистине, в мужчине можно было видеть женскую робость, а в женщине – мужскую отвагу. (25) Когда исход сражения был еще сомнителен, ионяне, по совету Фемистокла, начали мало-помалу выходить из битвы: их измена сломила боевой дух у других сражавшихся. (26) Персы видят вокруг себя бегущих, их строй колеблется, и скоро они, побежденные в бою, сами обращаются в бегство. (27) В этой суматохе много кораблей было захвачено греками, много потоплено; но еще большее число кораблей *σπεινῶν* поодиночке отплыло на родину, так как не менее страшен был гнев царя, чем враги.

Рис. Фемистокл.

Гл.13. (1) К потрясенному этим поражением и колеблющемуся царю обращается с советом Мардоний. (2) Он убеждает царя возвратиться домой, чтобы слух о неудачной битве не вызвал какого-нибудь мятежа, тем более что, как всегда бывает, молва все преувеличивает; (3) а ему, Мардонию, пусть царь оставит 300 000 отборных воинов из всей рати: с этим войском он либо со славой для царя покорит Грецию, либо, если исход будет другой, он, Мардоний, отступит перед врагом, но царь не будет обесславлен. (4) Этот совет получил одобрение, войско было передано Мардонию, а царь собрался вести остальную армию на родину. (5) Но греки, услышав о бегстве царя, принимают решение разрушить тот мост, который Ксеркс как бы в знак своей победы над морем построил у Абидоса. Целью греков было, отрезав персам путь к отступлению, либо уничтожить царя вместе с войском, либо принудить его, побежденного, в таком отчаянном положении добиваться мира. (6) Фемистокл же, опасаясь, как бы попавшим в ловушку врагам отчаяние, наоборот, не придало смелости и как бы они, не имея другого выхода, не стали пробивать себе дорогу оружием, подал такой совет: «В Греции осталось более чем достаточно врагов, и не следует увеличивать их числа, задерживая войско Ксеркса. (7) Но не сумев убедить остальных, он посылает к Ксерксу того же самого раба, ставит царя в известность о положении вещей и советует ему ускорить отступление, чтобы успеть занять переправу. (8) Царь, пораженный этим известием, поручает

военачальникам руководить переправой воинов, а сам с небольшим отрядом спешит в Абидос. (9) И так как здесь он обнаружил, что мост поврежден зимними бурями, то, трепеща от страха, переправился на тот берег на рыбацкой лодке. (10) Зрелище это, достойное созерцания, наводило на размышления о человеческом жребии и о том, что все в жизни меняется: на малом суденышке искал спасения тот, кого еще незадолго перед тем не могло вместить целое море; ни одного раба не оказалось для услуг у того, от множества войск которого стонала сама земля. (11) Да и для пехоты Ксеркса, которую он поручил своим военачальникам, обратный путь дался не легче: к ежедневным тяготам (ибо нет покоя тому, кто боится) прибавился еще голод. (12) А длительное недоедание повлекло за собой чуму: все дороги были завалены отвратительными трупами, и хищные птицы и звери, привлеченные этой приманкой, шли за войском по пятам.

Рис. Война Персии с Грецией.

Гл.14. (1) Между тем Мардоний в Греции захватил Олинф. (2) В то же время он соблазнял афинян надеждой на мир и на дружбу с царем, обещая восстановить сожженный их город даже в еще больших размерах. (3) Когда же Мардоний увидел, что афиняне ни за какую цену не согласятся продать свою свободу, он сжег все здания, которые уже начал было отстраивать, и отвел свои войска в Беотию. (4) Туда же последовало за ним греческое войско численностью в 100 000 человек, (5) и там произошло сражение. Но и смена полководца не принесла царю счастья: Мардоний был побежден и бежал с небольшим отрядом, словно спасшийся от кораблекрушения. (6) Его лагерь, в котором оказалось много царских сокровищ, был захвачен, а с того дня, как греки поделили между собой персидское золото, возникло у них стремление к богатству и роскоши. (7) Случайно в тот же день, когда уничтожено было войско Мардония, произошло также морское сражение с персами в Азии у гористого мыса Микале. (8) Перед началом сражения, когда оба флота стояли друг против друга, до обоих войск дошла весть о победе греков и о страшном поражении Мардония. (9) С такой быстротой распространился этот слух, что в то время как сражение в Беотии произошло ранним утром, известие о нем, через столько морей и такое огромное пространство, уже около полудня дошло до Азии. (10) По окончании войны, когда возник вопрос о награждении государств, принимавших участие в этой войне, все признали, что афиняне своей доблестью превзошли всех остальных, (11) а также было признано всеми государствами, что Фемистокл больше всех других вождей приумножил славу своей родины.

Гл.15. (1) Итак, афиняне, возвеличенные и военной добычей и славой, вознамерились восстановить свой город в прежнем виде. (2) Так как они окружили новыми стенами большие пространства, чем прежде, то это стало внушать лакедемонянам подозрение: что если даже разрушение города послужило усилению Афин, то насколько же увеличит их мощь максимально укрепленный город. (3) Поэтому они отправляют в Афины послов, чтобы те убедили афинян в следующем: пусть они на случай новой войны не строят укреплений и убежищ для врагов. (4) Фемистокл же, видя, что спартанцы завидуют благоприятным перспективам, которые открывались для его государства, и считая, что не следует действовать слишком резко, ответил послам, что «будут посланы люди в Лакедемон для совместного обсуждения этого дела». (5) Отпустив спартанцев, Фемистокл побуждает своих, чтобы они ускорили работу. (6) Затем, спустя некоторое время, он сам отправляется в Спарту в качестве посла. В пути, то притворяясь больным, то ссылаясь на медлительность своих сотоварищей, без которых он-де по закону не может принимать решения, он тянул день за днем, добиваясь того, чтобы дать время афинянам для окончания сооружений. (7) А между тем в Спарте было получено известие, что афиняне торопятся с постройкой стен, вследствие чего спартанцы снова отправили послов в Афины для расследования этого дела. (8) Тогда Фемистокл через раба посылает правителям афинским письмо такого содержания: «Пусть

они закуют спартанских послов в оковы и держат их в качестве заложников, чтобы спартанцы не вынесли какого-либо жестокого решения против него Фемистокла. (9) Затем Фемистокл является на народное собрание в Спарте. Он объявляет, что Афины уже укреплены и в случае войны им послужит защитой не только оружие, но и стены. (10) Если по этой причине спартанцы с ним поступят жестоко, то за это ответят задержанные в Афинах заложники. (11) Затем Фемистокл стал резко осуждать спартанцев за то, что они хотят увеличить свою мощь не своей личной доблестью, а рассчитывая на слабость союзников. (12) После этого Фемистокл был отпущен, и сограждане приветствовали его как триумфатора. (13) Спустя некоторое время спартанцы, боясь, как бы силы их не ослабели от бездеятельности, а также чтобы отомстить персам за две войны против Греции, стали самовольно нападать на персидские пограничные области. (14) Своим полководцем и полководцем союзного войска они выбрали Павсания. Последний, не довольствуясь своим положением вождя, захотел стать царем над всей Грецией. Он договорился с Ксерксом о женитьбе на царской дочери и в награду за предательство возвратил царю плененных персов, чтобы чем-нибудь услужить царю и заставить его сдержать свое слово. (15) Кроме того, Павсаний просит Ксеркса убивать всех посылаемых к нему Павсанием вестников, чтобы все дело не вышло наружу из-за людской болтливости. (16) Однако афинский полководец Аристид, участвовавший в войне как союзник, выступил против планов своего сотоварища и, давая мудрые советы, расстроил намерения изменника. Вскоре после этого Павсаний был обвинен и осужден. (17) Ксеркс, видя, что изменнический замысел раскрыт, снова решил начать войну. (18) Греки со своей стороны назначили вождем Кимона, афинянина, сына того Мильтиада, под командой которого некогда сражались при Марафоне; Кимон был еще молод, однако проявленная им сыновняя преданность как бы предсказывала будущее его величие. (19) Ибо, когда отец его за казнокрадство был заключен в темницу и там умер, Кимон, добровольно заковав себя в его оковы, выкупил тело отца для погребения. (20) На войне он тоже не обманул надежд тех, кто избрал его полководцем; не уступая отцу в доблести, он заставил Ксеркса, побежденного на суше и на море, в трепете удалиться в царство Персидское.

Примечания

II, 1, 5. Племя скифов всегда считалось самым древним, – Если верить Геродоту (IV, 5), сами скифы утверждали, что их народ моложе всех прочих. Ниже нашим автором приводится спор между скифами и египтянами о давности происхождения. Появление данного отрывка в сочинении Помпея Трога связано с попытками древних писателей разрешить загадку происхождения человеческой культуры и цивилизации (Herod. II 2). Выбор скифов и египтян не случаен, поскольку эти два народа нередко воспринимались в древности как антиподы (Каллистов Д.П. Очерки по истории Северного Причерноморья античной эпохи. М.; Л., 1949. С. 91).

II, 1, 19. Скифия же расположена настолько выше других стран, что... - Географическим воззрениям древних было свойственно убеждение, что северная окраина земной суши лежит выше центральных областей Ойкумены (Arist. Meteor. II 12sq.; Verg. Georg. I 240 sq.).

II, 2, 4. Эти повозки и служат им жилищем. – Подробнее об образе жизни, социальном строе и культуре скифов см.: Грантовский Э.А. Проблемы изучения общественного строя скифов// ВДИ. 1980. №4. С. 128слл.; Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М., 1985. Подборку сообщений античных авторов о Скифии и скифах см.: Латышев В.В. Известия

древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе. Т. I-II СПб., 1893–1906.

II, 2, 5. Справедливость прирождена им, а не предписана законами... – Тенденция к идеализации варваров была не чужда многим античным авторам. В частности, Корнелий Тацит в своем историко-этнографическом очерке о Германии (Herm. 19) описывает нравы ее жителей почти в тех же выражениях, что и наш автор – нравы скифов: «... добрые нравы имеют там большую силу, чем хорошие законы где-либо в другом месте». Цит. по русскому переводу А.С. Бобовича: Тацит Корнелий. Германия// Корнелий Тацит. Соч.: В 2 т. Т. I. Анналы. Малые произведения. М., 1993. С. 362.

II, 3, 1. Скифам трижды удавалось добиться господства над Азией... - О войнах, которые племена скифов вели в Передней Азии, см. прим. к I, 1, 6.

II, 3, 2. Дария, царя персов они с позором прогнали из Скифии, – См. ниже: Just. II, 5, 9sq. и прим.

II, 3, 3. Кира убили со всем его войском, – См. выше: Just. I, 8 и прим.

II, 3, 4. ...полководца Александра Великого Зопириона... - См. ниже: Just. XII, 2, 16 сл. и прим.

II, 3, 6. Парфянскую и Бактрийскую державы... – Бактрия – область между реками Хиндукуш и Амударья, славившаяся в древности высокоразвитым сельским хозяйством, в особенности виноградарством и коневодством. Главным городом области был одноименный город в северной части нынешнего Афганистана (современный Балх). В Бактрии издавна проживало ираноязычное население. В начале VI в. до н.э. Бактрия была завоевана мидийцами, а в середине того же столетия – персами. Со времени Дария I эта территория управлялась персидским сатрапом. После походов Александра Македонского Бактрия вошла в состав его империи, а затем – державы Селевкидов. Около 239 г. до н.э. наместник Бактрии Диодот отложился от Селевкидов и провозгласил себя независимым правителем. Основанное им государство, история которого известна нам очень плохо, обыкновенно называют Греко-Бактрийским царством. Из Бактрии, по одной из версий, происходил и Аршак I, основатель парфянской династии Аршакидов. Кочевые племена парнов (дахов) под его предводительством вторглись в селевкидскую провинцию Парфию, расположенную на территории северо-восточного Ирана (238 г. до н.э.). В ходе долгих и кровопролитных войн парфяне подчинили себе почти всю территорию Ирана, Месопотамию, а на востоке – области, отвоеванные у Греко-Бактрии. В начале I в. до н.э. при парфянском царе Митридате II (123–88 гг. до н.э.) устанавливаются первые контакты парфян с римлянами; в дальнейшем Парфия становится главным противником Рима на Востоке. Борьба между ними идет с переменным успехом: на поражения Красса и Антония (соответственно в 53 и 36 гг. до н.э.) римляне ответили походами императоров Траяна, Луция Вера (соправитель Марка Аврелия, боевыми операциями не руководил, будучи лишь номинальным командующим) и Септимия Севера (115–117, 162–165 и 198–199 гг. н.э.), в ходе которых они трижды захватывали парфянскую столицу Ктесифон на реке Евфрат. Изнурительные войны с Римом и отсутствие внутренней стабильности привели к ослаблению державы парфян. В этих условиях в провинции Парс (совр. Фарс) возвышается род Сасанидов, которые объявили себя наследниками персидских Ахеменидов. В 226 г. н.э. последний Аршакид царь Артабан V погиб в борьбе с Ардаширом (Артаксерксом) из рода Сасанидов. К сюжетам из истории Парфии, Греко-Бактрии и Армении наш автор обращается более подробно в XLI-XLII книгах своего труда.

II, 3, 8. ...египетский царь Везосис. – См. выше: Just. I, 1, 6 и прим.

II, 3, 13. Царь, узнав, что враги приближаются с такой быстротой, бежал, – Ср.: Plin. N. H., XXXIII, 15, 2. Согласно Геродоту (И., 103), Сесострис добился победы над скифами и покорил их.

II, 4, 1. ...двое юношей царского рода Плин и Сколопит, – Сколопит – имя, связанное, очевидно, с названием одного из скифских племен: «сколоты» (Herod. IV, 6). В некоторых рукописях имя второго юноши Hilynus или Hilinos.

II, 4, 11. Отсюда и произошло название амазонок. – Сравните с изложением Диодора (II, 45sq.; IV, 16). Происхождение греческих легенд об амазонках, народе, состоящем из одних женщин, в точности неизвестно. Можно предположить, что сказания о царстве женщин-воительниц представляют собой разновидность широко распространенного фольклорного мотива – так называемого «мира наизнанку», вариациями которого в преданиях самих греков выступают собакоголовые люди аримаспы или воюющие с журавлями пигмеи. Не исключено также, что в рассказах об амазонках причудливым образом преломились поражавшие воображение греческих путешественников черты быта степных кочевников (скифов, сарматов), связанные с пережитками матриархата (Граков Б.?. '????????????-?????? // ВДИ. 1947. №3. С. 100 слл.). Наконец, ряд ученых склонен связывать происхождение легенд об амазонках с хеттами – малоазийским народом, известным грекам под именем кетейцев. Возникнув на малоазийской почве, миф о «народе женщин» в дальнейшем превратился в чисто фольклорную схему, с легкостью прилагавшуюся к иным регионам и странам – от Фракии до причерноморских степей и предгорий Кавказа. См.: Гиндин Л.?, Цимбурский В.Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996. С. 271 слл.

II, 4, 15. Основав там Эфес и многие другие города... - Не только Эфес, но и Марпесса в Троаде, Смирна на Эгейском побережье Малой Азии, Синопа на ее черноморском берегу, а также многие другие города считали своими основателями-эпонимами амазонок. Возможно, в этом следует видеть воспоминание о киммерийских и скифских вторжениях в Малую Азию в VII в. до н.э., а может быть, о еще более отдаленных временах хеттского владычества в Анатолии (так называемое Новохеттское царство, около 1400–1200 гг. до н.э.).

II, 4, 18. .. царь, для которого Геркулес должен был совершить свои двенадцать подвигов, – Царь Микен Эврисфей из мифов о Геракле.

II, 4, 33. ...после того как сошлась с Александром Великим... - См. ниже: Just. XII, 3, 5sq.; ср.: Plut. Alex., 46; Arr. Anab., IV, 15, 4; VII, 13, 2.

II, 5, 1. ...им пришлось у себя на родине вести войну с рабами. – По Геродоту (IV, 1; 3), не с рабами, а сыновьями рабов, и не через 8, а через 28 лет.

II, 5, 8. ...до времен царя Иантира. – У Геродота (IV, 120; 127) – Идантрис.

II, 5, 9. ...как, было выше сказано, – См.: Just. I lib, 23. Точная дата похода Дария I на скифов неизвестна. Более или менее уверенно его можно отнести к периоду между 516 и 512 гг. до н.э. См.: Beloch J. Griechische Geschichte. Berlin; Leipzig, 1916. Bd. II. Abt. 2. S. 60 f; Cameron G.G. Darius, Egypt and «the land beyond sea» // JNES. Vol.11. 1943. P. 313; Bengston H. Griechische Geschichte von den Anfagen bis die romische Kaiserzeit. 4 Aufl. Miinchen, 1960. S. 136; Дандамаев ?.А. Политическая история... С. 109.

II, 5, 9. ...начал войну. – Мотивировка похода Дария I на скифов у Юстина – типичный «бродячий сюжет». Так, в «Анабасисе» Арриана (IV 15) уже скифский царь предлагает Александру в жены свою дочь, а тот отказывается. По Геродоту (IV 1), причиной похода было стремление царя персов отомстить скифам за их набеги на Азию. По мнению М.А. Дандамаева (Политическая история... С. 110 сл.), этот поход нельзя рассматривать в отрыве от общей политики Ахеменидов. Дарий I, подобно Киру, стремился ликвидировать опасность вторжений скифских племен в пределы Персидского государства и, возможно, вынашивал планы покорения всего Северного Причерноморья. Подробно о походе Дария I на скифов см.: Мазетти К. Война Дария I со скифами и вавилонская пророческая литература// ВДИ. 1982.

№3. С. 106 слл.; Черненко Е.В. Скифо-персидская война. Киев, 1984.

II, 5, 10. ...потеряв 80 000 людей. – Цифры, возможно, заимствованы нашим автором у Ктесия.

II, 5, 12.Дарий покорил Азию и Македонию. Победил он и ионян в морском бою. – Покорение персами Фракии и Македонии, а также северо-западной Индии относится к периоду между 519 и 512 гг. до н.э. (Дандамаев М.А. Ахеменидская держава. С. 295сл.). Морское сражение у острова Лады, успех в котором сопутствовал персидскому флоту, стало заключительным аккордом восстания греческих городов Ионии (западное побережье Малой Азии) против персов (500–494 гг. до н.э.). Ионийское восстание, центром которого был город Милет, обыкновенно рассматривается как первый этап греко-персидских войн (500–449 гг. до н.э.). См.: Холмогоров В.И. Греко-персидские войны// Древняя Греция. М., 1956. С. 173 слл.

II, 6, 4. ...их местожительство то же, что их месторождение. – Ср.: Herod. I 56sq.; Thuc, I 2, 5sq. См.: Тюменев А.М. К вопросу об этногенезе греческого народа// ВДИ. 1953. №4. С. 26 слл.

II, 6, 6. ...как бы избрали Афины своим храмом. – Ср.: Diod. XIII 27; Thuc, II, 37; 41; Isocr. IV 50; Plato. Protag. 337d.

II, 6, 7. ...царем афинян был Кекропс, – В соответствии с мифологической традицией Кекропс был первым царем Аттики. С его именем связывали введение единобрачия и организацию двенадцати аттических общин (так называемый «кекропов синойкизм»), объединенных впоследствии героем Тезеем (см.: Thuc, II 15, 1; Strabo, IX 1, 20, p. 397sq.). По легенде, именно Кекропс решил спор между Посейдоном и Афиной за обладание Аттикой в пользу богини мудрости. Таким образом, Кекропс, вне всякого сомнения, является легендарным персонажем, однако сказания о нем могли содержать и определенное историческое зерно. См.: Thomson G. Studies In Ancient Greek Society. London, 1949. P. 362 ff.

II, 6, 8. ...дочь которого Аттис дала свое имя всей этой области. – Ср.: Paus. I 2, 6.

II, 6, 9. После него царствовал Амфиктион; – В «Мифологической библиотеке» Аполлодора (I 7, 2; III 14, 6) легендарный царь Аттики Амфиктион назван сыном героя Девкалиона; другие источники (Theop. FgrHist, 115, fr. 63; Marm. Par. FgrHist. 239, A 5; Paus. X 8, 1) приписывают Амфиктиону сыну Девкалиона основание Дельфийской амфиктионии.

II, 6, 11. ...к фессалийскому царю Девкалиону; – Сказания о Всемирном потопе встречаются в мифологии различных народов (у шумеров, евреев и т.д.). Обращает на себя внимание рационалистическая трактовка Помпеем Трогом предания о Девкалионе, этом «греческом Ное». Автор сознательно опускает все мифологические подробности и детали, переосмысливая традицию в духе современного ему рационализма.

II, 6, 12. ...царская власть перешла к Эрехтею, – Эрехтей – легендарный царь Аттики, которого иногда отождествляли с Эрихтонием, сыном бога Гефеста, а иногда считали сыном или внуком Эрихтония. Богиня Афина передала младенца Эрехтея на попечение дочерей Кекропса. Став царем, Эрехтей учредил в городе культ Афины.

II, 6, 12. ...Триптолемом в Элевсине было открыто искусство сеять хлеб. – По преданию, героя Триптолема, сына элевсинского царя Келея и царицы Метаниры, научила искусству земледелия богиня Деметра, после того как вновь обрела свою похищенную Аидом дочь Кору. В воспоминание об этом событии были учреждены знаменитые Элевсинские мистерии, справлявшиеся дважды в год: 1) так называемые Малые мистерии в месяце антестерионе (февраль-март) и 2) Великие мистерии Деметры и Кору в месяце боедромиопе (сентябрь-октябрь).

II, 6, 15. После Эгея правил Тезей... - Интересно, что Помпей Трог (или его эпитоматор) лишь

вскользь упоминает об афинском герое Тесее, с именем которого традиция связывает создание в Аттике единого городского центра-Афин (так называемый «тесеев синойкизм») (Thuc. II 15, 2; Plut. Thes., 24). По имени отца Тесея Эгея было названо море, омывающее восточные берега Греции.

II, 6, 19. Царем у афинян был в то время Кодр. - Кодр – легендарный афинский царь, современник дорийского переселения, которое греки называли «возвращением Гераклидов» (конец II тыс. до н.э.). Его потомки Кодриды, по версии античных источников, сыграли выдающуюся роль в заселении ионянами Малоазийского побережья (Herod. I 147; Strabo. XIV 1, 3, p. 630; Paus. VII 2 sq.). В предании о его гибели в битве с дорийцами, рассказ о которой встречается у афинского оратора IV в. до н.э. Ликурга (С. Leosg. 84sq.), историческим зерном является тот факт, что двигавшиеся с севера дорийцы, по-видимому, действительно не смогли проникнуть в Аттику, где удержалось прежнее ахейско-ионийское население. О царствовании Кодра, помимо нашего автора, упоминают Геродот (V 76), Платон (Symp. p. 208d) и Аристотель (Pol. V 8, 5, p. 1310b).

II, 7, 4. ...был избран Солон, – Избрание Солона на роль социального посредника с титулом архонта-простата, согласно традиционной хронологии, относится к 594 г. до н.э.

II, 7, 5. ...заслужил равную благодарность от обоих. – Действительно, реформы Солона, заложившие основы государственного строя афинского полиса, носили компромиссный характер, и неслучайно Аристотель в «Афинской политике» (5, 2) именует Солона «примирителем» (????????). Было отменено долговое рабство и проведено единовременное сложение долгов, но передела земли, на что так рассчитывала беднейшая часть афинян (феты), не последовало. Были созданы новые коллегиальные органы власти, в том числе «совет четырехсот», потеснивший аристократический ареопаг, формировавшийся из бывших архонтов, в роли главного правительственного учреждения, но всю сумму политических прав получила только относительно состоятельная часть афинских граждан: зевгиты (от греч. ????? – «ярмо», или ????? – «шеренга»; следовательно, зевгит – владелец упряжки волов, достаточно зажиточный, чтобы приобрести комплект гоплитского вооружения и сражаться в рядах фаланги), получавшие со своих полей доход не ниже двухсот мер (одна мера – около 52,5 л) зерна, вина или масла, всадники, составлявшие афинскую конницу и располагавшие доходом не ниже трехсот мер, и пентакосиомедимны, то есть обладатели годового дохода в пятьсот мер и выше. Законы Солона, в совокупности образовавшие нечто вроде «конституции» Афин, не были первыми писаными законами в Аттике, как может показаться из изложения Юстина. Им предшествовало законодательство Драконта (621 г. до н.э.), установившее чрезвычайно суровые, вплоть до смертной казни, наказания за покушения на чужую собственность. Подробнее о законодательстве Драконта и реформах Солона см.: Freeman K. The Work and Life of Solon. Carrdiff.; London, 1926; Woodhouse W.J. Solon the Liberator. Oxford; London, 1938; Masarracia A. Solon. Firenze, 1958; Rushenbusch E. Phonos. Zum Recht Dracontos und seiner Bedeutung fur das Werden athenisehen Staates // Historia. Bd. IX. 1960. S. 129 ff.; Ferrara G. La politica di Salone. Napoli, 1964; Stroud R. 1) Dracon's Law of Homicide// Univ. of California Publications. Vol. III. Berkely; Los Angeles, 1968; 2) The Axones and Kyrbeis of Drakon and Solon // Univ. of California Publications. Vol. XIX. Berkely; Los Angeles, 1979; Oliva P. Solon Im Wandel der Jahrhunderte// Eirene. Vol. XI. 1972. P. 31 ff.; Robertson N. Solon's Axones and Kybreis, and the Sixth-Century Background // Historia. BdXXXV. 1986. S. 147 ff.; Колобова ?.?. Революция Солона// Учен. записки Ленинградского университета. №39. Сер. ист. наук. Вып. 4. 1939. С. 25 слл.; Лурье С.Я. К вопросу о роли Солона в революционном движении начала VI в. // Там же. С. 73; Юлкина О.Л. Аттика VII-VI вв. до н.э.// Древняя Греция. М., 1956. С. 136сл, 138слл.; Ленцман Я.А. Достоверность античной традиции о Солоне // Древний мир. М., 1962. С. 579 слл.; Андреев Ю.В. Архаическая Греция// История Европы. Т. I. М., 1988. С. 246слл.; Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988. С. 131 слл. Материалы источников, относящиеся к законодательству Солона, см.: Salons Nomoi. Die fragmente der Solonischen Gesetyeswerkes mit einer Text - und Uberliferungeschichte.

(Historia-Einzelschriften. N. 9). Wiesbaden, 1966.

II, 7, 7. ...за обладание островом Саламином. – Ср.: Plut. Solon. 8.

II, 8, 1. ...намереваясь захватить афинских женщин ночью во время элевсинских таинств. – Это была уже другая война с мегарянами (около 565 г. до н.э.). Войны между Афинами и Мегарами в VI в. до н.э. вспыхивали, по крайней мере, дважды (Arist. Ath. Pol. 14, 1; 17, 2). Ср.: Herod. I 59; Plut. Sol. 8). О мегаро-афинских отношениях в эпоху поздней архаики см.: Пальцева Л.А. 1) Афино-мегарские отношения в VII-VI вв. до н.э. // Античный мир. Проблемы истории и культуры: Сборник научных статей к 65-летию проф. Э.Д. Фролова. СПб., 1998. С. 43 слл.; 2) Из истории архаической Греции: Мегары и мегарские колонии. СПб. 1999. С. 247слл.

II, 8, 6. Но и Писистрат решает обманом захватить тиранию, - Ср.: Herod. I, 59; Arist. Ath. Pol. 14, 1; Plut. Sol. 30. Узурпация государственной власти влиятельными политическими лидерами, опиравшимися на поддержку части демоса, в Греции периода архаики (VIII-VI вв. до н.э.) была широко распространенным явлением. Для обозначения авторитарных режимов, возникавших, как правило, на волне острой социальной смуты, греки пользовались словом «тирания» (????????), заимствованным ими из языка своих восточных соседей, фригийцев или лидийцев, к правителю которых, Гигесу, данный термин был впервые применен Архилохом (Diehl. ALG3, fr. 22). Тиранические режимы были особенно характерны для развитых в социальном и экономическом отношении регионов, таких как истмийские (то есть расположенные на Коринфском перешейке и вокруг него) города Сикион, Коринф, Мегары, малоазийская область Иония с прилегающими островами, Южная Италия и Сицилия (так называемая Великая Греция; ср. выше: Just. IV 2, 3 и прим.) и Аттика. К числу наиболее известных ранних (или старших) греческих тиранов, называемых так ради отличия от тиранов эпохи поздней классики и эллинизма (IV-I вв. до н.э.), относятся: коринфские Кипселиды, родоначальник династии Кипсел, его сын Периандр и племянник последнего Псамметих (657–584 гг. до н.э.); Орфагор Сикионский и его преемники (приблизительно 655–555 гг. до н.э.); Феоген Мегарский (около 630 г. до н.э.); Фрасибул Милетский (около 600 г. до н.э.); Поликрат Самосский (538–522 гг. до н.э.) и, наконец, афинский тиран Писистрат (о хронологии его правления см. ниже прим. к II 8, 10) и его сыновья Гиппий и Гиппарх. На греческом западе заслуживают упоминания сицилийские тираны: в Акраганте – Фаларис (570–554 гг. до н.э.), Ферон и его сын Фрасидей (489–471 гг. до н.э.); в Геле – Пантареиды, Клеандр и Гиппонакт (505–491 гг. до н.э.), а затем Дейоменид Гелон; в Сиракузах – Дейомениды, Гелон, Гиерон и Фрасибул (485–466 гг. до н.э.). См.: Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. С. 159сл. О зарождении тиранических режимов в греческих городах и появлении самого понятия «тирания» см.: Недуг D. Notes on the Origin of Greek Tyrannis// Acta antiqua Academiae scientiarum Hungaricae. Vol. XIII. P. 303 ff.; Labarbe J. L'apparition de la notion de la tyrannie dans la Grece archaïque // L'Antiquité classique. T. XL. 1971. P. 4¹ ss; The First Tyrants In Greece // Historia. BdXXI. 1972. S. 129 ff.; Высокий ?.?. Тирания: к вопросу о терминологии// Власть, человек, общество в античном мире. М., 1997. С. 182слл.; Фролов Э.Д. Греческая тирания: слово – термин – понятие// Классические языки и индоевропейское языкознание: Материалы чтений, посвященных 100-летию со дня рождения проф. И.М. Тронского. СПб., 1997. С. 67слл.

II, 8, 9. ...за любовь к народу. – Тираны архаической эпохи нередко захватывали власть на волне широкого народного движения, порожденного общественными условиями и острыми политическими конфликтами этого переходного времени. Однако историческая обусловленность старшей тирании сама по себе еще не позволяет видеть в ней конструктивный элемент движения за демократизацию полисного строя, разновидность демократической диктатуры, своего рода орудие демоса в борьбе с аристократией, как то иногда делалось и делается в историографии (Лурье С.Я. История Греции. Ч. I. Л., 1940. С. 110 слл.; Яйленко В.П. Архаическая Греция // Античная Греция. Т. I. М., 1983. С. 180 слл.; ср.: Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. С. 159, 161). Будучи побочным порождением смуты

на переходе от родового строя к правильной государственной организации, тирания как явление носила преимущественно деструктивный характер, что, конечно, не исключает ни наличия в деятельности отдельных тиранов ряда позитивных мероприятий, ни определенной исторической роли у ранней тирании в целом. Можно сказать, что тирания была необходимым этапом на пути к полисному строю, но окончательное торжество полисных принципов стало возможным лишь после устранения той тяжелой опеки, какую представляли для общества режимы личной власти. Посредством принудительной политической нивелировки тирания подготовила греческое общество к будущему господству закона и вместе с тем наглядно продемонстрировала всю опасность крайнего индивидуализма лидеров, сколь бы естественным и закономерным ни казалось развитие этого последнего в эпоху кризиса патриархальных порядков и становления личности (Фролов Э.Д. Указ. соч. С. 161 сл; ср.: Фролов Э.Д. Фукидид и тирания (у истоков научного представления о древнегреческой тирании) // Власть, человек, общество в античном мире. М., 1997. С. 28; ср.: Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и классической эпох. Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII-V вв. до н.э. М., 2000. С. 151 сл.). Из значительного количества работ, посвященных греческой тирании в современной историографии, помимо цитированных выше, см.: Lenschau T. Tyrannis// RE. BdVIII. Hbd 16. 1913. Sp. 1821 ff.; Andrewes A. The Greek Tyrants. London, 1956; Berve H. Tyrannis bei den Griechen. Bd. I-II. München, 1967 (русск. изд.: Берве Г. Тираны Греции. Ростов н/Д., 1997). Специально о старшей тирании см.: Ure P. N. The Origin of Tyranny. Cambridge, 1922; Nilsson M.P. The Age of Early Greek Tyrants. Belfast, 1936; Pickett H.W. The Archaic Tyrannis // Talanta. Vol.1. 1969. P. 19 ff.; Зелъин К.К. 1) Олимпионики и тираны// ВДИ. 1962. №4. С. 21 слл.; 2) Борьба политических группировок в Аттике в VI в. до н.э. М., 1964; Новикова Т.Ф. Раннегреческая тирания на Коринфском перешейке// ВДИ. 1965. №4. 112слл.; Жестоканов С.М. Внутренняя политика Кипселидов при Периандре // Античный полис. Проблемы социально-политической организации и идеологии античного общества. СПб., 1995. С. 41; Макаров И.А. 1) Тирания и Дельфы в рамках политической истории Греции второй половины VII-VI вв. до н.э. // ВДИ. 1995. №4. С. 117слл.; 2) Идеологические аспекты ранней греческой тирании// ВДИ. 1997. №2. С. 25слл.; Андреев Ю.В. Тираны и герои. Историческая стилизация в политической практике старшей тирании// ВДИ. 1999. №1. С. 3слл. Подборку материалов см.: Problems In Ancient History / Ed. by D. Kagan. Vol.1. New York, 1966. P. 205 ff.; Die altere Tyrannis bis zu den Perserkrigen / Hrsg. von K. H. Kinzl. Darmstadt, 1979.

II, 8, 10. ...он управлял (афинянами) тридцать четыре года. – Первый раз власть над Афинами оказалась в руках Писистрата в самом конце 60-х гг. VI в. до н.э. Продержалась его тирания недолго, но, по-видимому, уже в 558/557 г. до н.э. ему удалось захватить власть вторично. Вскоре после этого сограждане вновь свергли его (556/555 г. до н.э.), изгнав из пределов Аттики, однако по прошествии десяти лет Писистрат сумел вернуться на родину и оставался тираном вплоть до своей смерти в 528/527 г. до н.э. Установление тиранического режима не повлекло за собой отмены «конституции» Афин: при Писистрате и его сыновьях продолжали функционировать важнейшие полисные органы власти, народное собрание и созданный Солоном «совет четырехсот», а также все основные магистратуры, однако выборные должности теперь занимали, как правило, ставленники Писистратидов. Многие представители аристократических фамилий, оппозиционных режиму Писистрата (Алкмеониды и др.), после его второго возвращения в Афины (546/545 г. до н.э.) оказались в вынужденной эмиграции. Аттические крестьяне были обложены в пользу тирана десятипроцентным налогом, за счет которого Писистрат содержал наемные войска, бывшие надежной опорой его власти. На те же цели расходовалась и значительная часть доходов с Лаврийских и Пангейских рудников, причем все эти средства поступали тирану напрямую, минуя государственную казну Афин. Наконец, чтобы исключить саму возможность восстания, Писистрат прибег к средству, практиковавшемуся многими тиранами как до, так и после него, – к разоружению граждан. В целом в правление Писистрата, при видимости сохранения основ полисного строя и законов Солона, был фактически создан режим личной власти одного человека сумевшего навязать свою волю афинскому гражданскому коллективу, и чтобы

создать этой власти соответствующее идеологическое оформление и покрыть свое правление неуязвимым блеском, тираном был задействован целый комплекс мер. В частности, с особой пышностью при нем начинают справляться Великие Панафинеи, аттический праздник в честь богини Афины, отмечавшийся раз в четыре года в месяце гекатомбеоне (июль-август). Учреждением другого праздника, Великих, или Городских, Дионисий (8–14 элафеболиопа, что соответствует концу марта – началу апреля по нашему календарю), Писистрат навсегда обеспечил своему имени место в истории греческой литературы и культуры, так как именно от сценических представлений на праздниках в честь Диониса ведет свое начало драматическое искусство. См.: Янковский А.И. Раннегреческая тирания и возникновение трагедии // Античный мир. Проблемы истории и культуры. Сборник научных статей к 65-летию проф. Э.Д. Фролова СПб., 1998. С. 109 слл.

II, 9, 1. После смерти Писистрата... – После смерти Писистрата тиранию в Афинах унаследовали его сыновья от законной супруги-афинянки (имя неизвестно) Гиппий, Гиппарх и Фессал. Из этих троих наибольшим влиянием пользовался Гиппий; что касается Фессала, то, будучи, по-видимому, значительно моложе своих братьев, он с самого начала был оттеснен на задний план. Дети Писистрата от аргивянки Тимонассы Гегесистрат и Иофон в политической жизни Афин не участвовали. В 514 г. до н.э. Гиппарх погиб в результате заговора братьев Гармодия и Аристокитона, а Гиппий удерживал власть до 511/510 г. до н.э., когда был свергнут при поддержке спартанцев. Экс-тиран бежал сначала в город Сигей, а оттуда – в Персию, ко двору Дария I. Последним предприятием Гиппия стало его участие в походе персов против Афин, закончившееся поражением при Марафоне (490 г. до н.э.). Несколькими годами позже он умер на острове Лемносе. Рассказ Юстина о падении тирании в Афинах (II, 9, 1 sqq.) по ряду деталей отличается от версии других источников. Ср.: Herod. V 62sqq.; Thuc. VI 54sqq.; Arist. Ath. Pol. 18; Diod. X 17; Polyae. I, 22. Хронология правления Писистрата и его наследников приводится нами по Г. Берве (Берве Г. Греческие тираны. Ростов н/Д. 1997. С. 63 слл., 83 слл.).

II, 9, 1. ...Диокл, – В других источниках – Гиппарх. См. предыдущее прим.

II, 9, 3. ...всех друзей тирана. – Ср.: Arist. Ath. Pol, 18; Diod. ? 17; Polyae. I, 22.

II, 9, 7. ...свергнут и изгнан. - Около 510 г. до н.э. См. выше, прим. к II, 9, 1. Рассказав о падении тирании Гиппия, наш автор переходит прямо к событиям начала Греко-персидских войн (Just. II 9, 8sqq.), ничего не сообщая, таким образом, о реформах Клисфена, важнейшем событии афинской истории рубежа архаики и классики, имевшем место вскоре после изгнания тиранов. Между тем именно в результате серии преобразований, осуществленных в течение нескольких лет Клисфеном из аристократического рода Алкмеонидов, были окончательно сформированы основы государственного строя классических Афин, что позволяет считать их конечной точкой длительного процесса формирования афинского полиса. К числу важнейших мероприятий Клисфена относятся: реорганизация административного деления Аттики на территориальной основе, реформа совета (????) и введение процедуры остракизма в качестве гарантии от возможных в будущем рецидивов тирании. Подробнее о Клисфене и его реформах см.: Ehrenberg V. Neugrunder des Staates. Munchen, 1925. S.55 ff.; Eliot C. W. J. 1) Coastal Denies of Attica: A Study of the Policy of Kleisthenes. Toronto, 1962; 2) Kleisthenes and the Creation of the Ten Phylai // Phoenix. Vol. XXII. 1968. P.3ff.; Lewis D.M. Cleisthenes and Attica// Histoiria. BdXII. 1963. S.22ff.; Leveque P. et Vidal-Naquet P. Clisthene l'Athenien. Paris, 1964; McCargar D.J. 1) The Relative Date of Kleisthenes' Legislathion// Historia. BdXXV. 1976. S.385ff.; 2) New Evidence for the Kleisthenic Boule// CIPh. Vol. LXXI. 1976. P.248ff.; Andrewes A. Kleisthenes' Reform Bill// C1Q. N. S. Vol. XXVII. 19II. P.241ff.; Лурье С.Я. Клисфен и Писистратиды// ВДИ. 1940. №2. С. 45слл.; Строгоцкий В.М. Клисфен и Алкмеониды// ВДИ. 1972. №2. С. 99 слл.; Карпюк С.Г. Клисфеновские реформы и их роль в социально-политической борьбе в позднеархаических Афинах// ВДИ. 1986. №1. С. 17слл.; Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса. С. 162 слл. О роли, которую играл в афинской политике эпохи поздней архаики и ранней классики род

Алкмеонидов, см.: Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии... С. 33слл., 78слл., 125слл., 166сл, 217слл. О процедуре остракизма см.: Латышев В.В. Очерк греческих древностей. Т. I. Государственные и военные древности. СПб., 1997 (1897). С. 212 сл. См. также: Kagan D. The Origin and the Purposes of Ostracism // *Hesperia*. Vol. XXX. 1960. P.393ff.; Thomsen R. The Origin of Ostracism: A Synthesis. Copenhagen, 1972.

II, 9, 8. ...о приближении Дария, – Поход 490 г. до н.э. не был первым вторжением персов в Грецию. Ему предшествовала экспедиция зятя Дария I Мардония (492 г. до н.э.), окончившаяся, впрочем, неудачей. См.: Herod. VI 43sq.

II, 9, 9. ...спартанцы, следуя религиозным предписаниям, выступят не раньше, чем через четыре дня, – В Спарте существовал обычай, воспрещавший войску выступать в поход перед полнолунием. Ср.: Herod. VI 106; 120; Paus. I 28, 4.

II, 9, 9. ...выступили, чтобы принять бой на Марафонском поле... – Марафонская равнина расположена приблизительно в сорока километрах к северо-востоку от Афин. Основным источником о сражении при Марафоне служит для нас рассказ Геродота (VI 107 sq.), а дополнительными – сообщения Непота, Плутарха, Павсания и других авторов. В частности, Павсаний (VII 15, 7; X 20, 2) упоминает о том, что в ряды афинского войска ввиду крайней опасности были зачислены рабы, которым перед битвой даровали свободу. После сражения погибшие рабы были захоронены вместе с павшими платейцами рядом с могилой самих афинян (ibid. I 32, 3). Изложение у Помпея Трога ведется в основном по Геродоту, с добавлением некоторых драматических деталей и преувеличений (общее количество персидских войск и число павших в битве персов, рассказ о подвиге Кинегира и т.д.). Ср.: Herod. VI 114; 117. Упоминание о смерти Гиппия во время Марафонского сражения в рассказе Геродота отсутствует. Афиняне ежегодно 6-го боедромиона отмечали день памяти павших в этом сражении воинов, принося в жертву Артемиде Агротере по пятьсот коз, хотя победа над персами была одержана ими 17-го метагитниона (август-сентябрь). Критику источников см.: How W. W. & Wells J. A Commentary on Herodotus. Vol. II. Oxford, 1912. App. XVIII; Meyer Ed. *Geschichte des Altertums*. Stuttgart, 1939. S.325f.

II, 9, 20. ...В самом сражении, и на потопленных кораблях. – Перевод выполнен согласно чтению *sive naufragio*; другое чтение – *sine naufragio* – «не считая погибших на кораблях».

II, 10, 1. ...скончался в самый разгар приготовлений. – В 486 г. до н.э.

II, 10, 2. ...Ариаменес, – В рукописях – Artemenes, Artemenis. Ср.: Plut. *Mog.*, p. 488; Themist. 14, 2. Чтение *Ariamenis* является конъектурой. По Геродоту (VII 2), старшего сына Дария I звали Артобазан.

II, 10, 9. ...дяди своего по отцу, Артаферна, – По Плутарху (*Mog.* p.488), судьей в споре Ксеркса и Ариамнеса был другой брат Дария I, Артабан; по Геродоту (VII 3), этот вопрос был заранее решен самим Дарием.

II, 10, 11. В те времена братья делили между собой огромные царства... - Обычное для античных авторов морализирующее суждение.

II, 10, 12. В течение пяти лет Ксеркс... - Ксеркс, преемник Дария I на персидском престоле, правил с 486 по 465 г. до н.э. По мнению некоторых исследователей (Konig F.W. *Der falsche Bardia, Dareios der Grosse und Lugenkonige*. Wien, 1938. S.95; Nagel W. *Herrscher// Reallexikon der Assyriologie*. Bd IV. 1975. S.356 f.), Ксеркс пришел к власти не в 465 г. до н.э., а на 11 лет раньше, когда его отец якобы отрекся от престола. Также в научной литературе высказывалось предположение, что Ксеркс был соправителем Дария I в последние годы его жизни (Herzfeld ? *A new Inscriptions of Xerxes from Persepolis// Studies In Ancient Orient Civilization*. N5. Chicago, 1931. P.4ff.; Junge P.J. *Hazarapatis// Klio*. BdXXXIII. 1940. S.24. N4). Критику этих взглядов см.: Дандамаев ?А. Политическая история... С. 134 сл. Сразу после

смерти его отца в различных частях Персидской державы (в Египте, в Вавилоне) вспыхнули восстания, которые пришлось подавлять новому царю. Последним было подавлено восстание в Вавилоне (март 481 г. до н.э.). Наконец, весной 480 г. до н.э. Ксеркс смог двинуться в поход на Грецию (Дандамаев М.А. Ахеменидская держава. С. 304).

II, 10, 13. Как только узнал об этом Демарат, – Ср.: Aen. Tact. 31. Соответствующий рассказ Геродота (VII 239) иногда рассматривают как интерполяцию (How W.W. & Wells J. A Commentary... Vol.11. P.233f.).

II, 10, 18. ...700 000 воинов и 300 000 человек вспомогательных войск, – Общее количество персидских войск у Юстина, так же как и у других авторов (Геродот, Ктесий, Диодор), сильно завышено, и в целом цифры в сочинениях античных историков – нередко самая ненадежная часть информации. Неудивительно поэтому, что учеными неоднократно предпринимались попытки их радикальной критики, пример которой см.: Дельбрюк Г. История военного искусства. Т. I. СПб., 1994 (1925). С. 64 слл. Другие исследователи, напротив, не сомневаются в том, что во всех трех главных сражениях Греко-персидских войн (при Марафоне, у Саламина и при Платеях) персы имели значительное численное превосходство. По их мнению, со времен ассирийской военной державы искусство управления огромными людскими массами было хорошо известно на Востоке (Пёльман Р. фон. Очерк греческой истории и источниковедения. СПб., 1999 (1915). С. 153). По подсчетам А.Р. Берна (Burn A.R. Persia and the Greeks, the Defence of West. Berlin; Cambridge; London, 1970. P. 326 ff.), сухопутное войско Ксеркса насчитывало до двухсот тысяч человек, но только часть этих сил, гвардия царя и контингенты из этнических иранцев, дошли до Греции. Наконец, П. Конноли определяет максимально возможную численность персидской армии в двести пятьдесят тысяч, три четверти из которых могли составлять воины (Конноли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. М., 2000. С. 12). Что касается флота, то, по мнению Э. Мейера (Meyer ?). Geschichte des Altertums. S. 374 f.), после потерь, понесенных в пути, персидский флот если и превосходил греческий, то незначительно. Таким образом, в решающих битвах силы сторон были примерно равны, причем греки были, вне всякого сомнения, лучше вооружены. Слабой стороной греков было отсутствие единства в их рядах: ряд греческих областей (Фессалия, Беотия и др.) подчинились персам, выдав царю в знак покорности «землю и воду», а во многих городах существовали персофильски настроенные партии (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 169 сл.).

II, 11, 2. ...занял Фермопильское ущелье с четырьмя тысячами воинов, – В августе 480 г. до н.э. Численность отряда Леонида источниками оценивается по-разному (Herod. VII 202sq., 222; Diod. XI 4, 9); равным образом согласия в оценках нет и между современными учеными. Максимальная цифра, двенадцать тысяч человек, была предложена Ю. Белохом (Beloch J. Griechische Geschichte. Bd II. Abt. 2. S. 100). Дальнейший рассказ, за исключением речи царя Леонида, в основном соответствует изложению событий у Геродота и Диодора.

II, 12, 1. ...те самые ионяне, – См. выше: Just. II 5, 12 sq. и прим.

II, 12, 2. ...и начертать на скалах: – По Геродоту (VIII 12; 22), Фемистокл с помощью этой хитрости пытался внушить царю недоверие к ионийцам.

II, 12, 4. Для того ли мы заложили ваши стены, – Атика в древности считалась метрополией всех ионийцев.

II, 12, 12. ...построили 200 кораблей, – Согласно Геродоту (VIII 19; 22; ср.: Thuc, I, 14; Arist. Ath. Pol. 22, 7; Plut. Themist. 4; Nepos. Themist. 2; Polyae. I, 30), эти корабли были построены под предлогом войны с жителями острова Эгины на средства, полученные от эксплуатации серебряных Лаврионских рудников. Аристотель (loc. cit.) относит создание афинского флота к 483/482 г. до н.э.

II, 13, 12. ...все дороги были завалены отвратительными трупами, – Предания о страшных лишениях, которым подвергались персидские воины на обратном пути от Саламина, долгое время бытовали в античной литературе; в частности, они встречаются у Ювенала (Sat. X 178). Переправа Ксеркса на рыбацкой лодке – деталь, имеющаяся только у Юстина; она дает нашему автору повод вставить в повествование рассуждение об изменчивости судьбы и непрочности человеческого счастья. Что касается роли Фемистокла в связи с планами разрушения моста у Абидоса, то Помпей Трог, по-видимому, следовал традиции, относившейся к Фемистоклу более сочувственно, нежели историки V в. до н.э. Ср.: Herod. VIII 108sq.; Thuc. T, 137, 4; Nepos. Themist. 5; Diod. XI 19, 5; Plut. Arist. 9; Front. II 6, 8.

II, 14, 1. ...Мардоний в Греции захватил Олинф. – По Геродоту (VIII 127), не Мардоний, а Артабаз.

II, 14, 4. ...греческое войско численностью в 100000 человек, – Битва при Платеях (479 г. до н.э.) подробно описана у Геродота (IX 19sq.). Критику цифр см.: Дельбрюк Г. История... Т. I. С. 93 слл. Согласно Геродоту (IX 64, 71) и Диодору (XI 31, 2), Мардоний не бежал, а храбро сражаясь, погиб на поле боя. Возможно, Юстин смешивает его с Артабазом. Ср.: Herod. IX 66. Реконструкцию хода Платейского сражения см.: Конноли П. Греция... С. 33 слл.

II, 14, 7. ...морское сражение с персами у гористого мыса Микале. – Так как персы не решились вступить в морской бой с греками, сражение при Микале, строго говоря, не было морской битвой (ср.: Herod. IX 96sq.; Diod. XI 34sq.). Рассказ Помпея Трога об этом сражении (II, 14, 8sq.) восходит к Геродоту и Диодору. Последний, впрочем, сообщает, что слух об одержанной в Беотии победе был «Нарочно распушен спартанским командующим, чтобы поднять боевой дух греческих воинов (Diod. XI 35, 2sq.).

II, 15, 3. ...не строят укреплений и убежищ для врагов. – Нижеследующий рассказ Юстина (II, 15, 3sq.) основывается главным образом на данных Фукидида (I, 90sq.). Дополнительные источники: Непот (Themist. 6sq.), Диодор (XI 39sq.), Плутарх (Themist. 19) и Фронтин (I, 1, 10).

II, 15, 13. ...стали... нападать на персидские пограничные области. – В 478 г. до н.э.

II, 15, 15. ...чтобы, все дело не вышло наружу из-за людской болтливости. – Данный Павсанием персидскому царю совет убивать вестников на самом деле относится к тому времени, когда Павсаний уже был на подозрении у эфоров (выборные должностные лица, наделенные высшей контрольной властью) и находился в Спарте под их наблюдением (Thuc. I 132, 5). Ср.: Diod. XI 45, 1.

II, 15, 16. ...расстроил намерения изменника. – На самом деле Аристид не имел отношения к делу Павсания, хотя и использовал его к своей выгоде, добившись предводительства всеми союзными силами (Plut. Arist. 23; ср.: Thuc. I 95).

II, 15, 19. ...выкупил тело отца для погребения. – В основе традиции, отразившейся у Юстина, лежит рассказ Геродота (VI 136), со временем сильно искаженный и приукрашенный драматическими подробностями, идущими, возможно, от Эфора (ср.: Plato. Gorg. p. 516d-e; Plut. Cim. 4; Nepos. Milt. 7; Cim. 1; Diod. X 30). Анализ этой традиции имеется у Э. Мейера (Meyer ?. Forschungen zur alten Geschichte. BdII. Halle, 1899. S.25ff.).

КНИГА III

Гл.1. (1) Ксеркс, царь персов, ранее ужас народов, после неудачной войны с греками стал предметом презрения даже для своих подданных. (2) Поэтому Артабан, начальник стражи, видя, что уважение к царю с каждым днем падает (*deficiente regis majestate*), сам возымел надежду стать царем и однажды вечером с семьей своими сыновьями, отличавшимися огромной силой, проник во дворец (куда в качестве друга царя он всегда имел доступ) и убил царя; сыновей же Ксеркса, которые были помехой для его замыслов, он постарался обойти хитростью. (3) Наименее опасного для него Артаксеркса, в то время еще мальчика, он уверил, будто царь убит Дарием уже взрослым юношей, который якобы сделал это, чтобы самому стать царем; Артабан уговорил Артаксеркса отомстить за отцеубийство братоубийством. (4) Когда убийцы пришли в дом Дария, то нашли его спящим, но сочтя, что он притворяется, все же убили его. (5) Потом, когда Артабан увидел, что ему остается покончить еще только с одним царским сыном, он стал опасаться, что между вельможами начнется борьба за власть (*certamina de regno*), и привлек к участию в своих замыслах Багабакса. (6) Однако Багабакс, довольный существующим государственным устройством, открывает Артаксерксу все: что отец его был убит, что его брат умерщвлен, ложно обвиненный в отцеубийстве, что против него самого плетутся козни. (7) Когда Артаксеркс обо всем этом узнал, он, опасаясь многочисленных сыновей Артабана, на следующий день приказал войску построиться в полном вооружении, якобы желая проверить и общую численность войска и военную подготовку отдельных воинов. (8) Среди других находился и Артабан в полном вооружении. Царь притворился, будто его панцирь слишком короток для него и приказал Артабану поменяться с ним панцирями; когда же Артабан, сняв с себя панцирь, обнажился, Артаксеркс пронзил его мечом, а затем приказал схватить и его сыновей. (9) Вот каким образом этот замечательный юноша отомстил и за убийство отца, и за умерщвление брата, и за заговор против себя самого.

Гл.2. (1) Пока это происходило в Персии, вся Греция под предводительством лакедемонян, с одной стороны, и афинян – с другой, раскололась на две части и вместо войн с внешними врагами как бы вонзила оружие в свое собственное сердце (*viscera* – букв. «внутренности»). (2) И вот из одного народа образовалось два, и те, кто прежде стоял в одном лагере, распались на два враждебных войска. (3) Лакедемоняне перетягивали к себе вспомогательные войска государств, состоявших раньше в общем союзе; афиняне же, прославленные и древностью рода и совершенными подвигами, полагались на свои собственные силы. (4) И вот два самых могучих греческих народа, в равной мере возвеличившиеся, одни благодаря учреждениям Солона, другие благодаря законодательству Ликурга, рвались к войне, чтобы померяться силами. (5) Ликург, некогда став наследником своего брата, спартанского царя Полидекта, мог бы присвоить себе царскую власть, но, проявив величайшее благородство, передал ее Хариллу, сыну Полидекта, когда тот достиг совершеннолетия, хотя Харилл родился уже после смерти отца. (6) Ликург поступил так, чтобы все поняли, насколько для честных людей уважение к справедливости выше всех прочих благ. (7) Пока ребенок подрастал, Ликург исполнял обязанности его опекуна и в это время установил для спартанцев законы, которых они до того вовсе не имели, прославившись и составлением законов и еще более тем, что он сам был их живым примером. (8) Ни одного закона не установил он для других, первым образцом которого он бы сам не явил себя. (9) Он приучил народ к повиновению правителям, а правителей – к справедливому пользованию властью (*justitiam imperiorum*). (10) Всем он внушал воздержанность, считая, что привычка к постоянной умеренности поможет легче переносить военные труды. (11) Он повелел покупать вещи не за деньги, а путем обмена. (12) Он запретил употреблять золото и серебро, видя в них первоисточник всех преступлений.

Гл.3. (1) Управление государством он распределил между разными разрядами граждан (ordines). (2) Царям предоставил власть военную, магистратам, избравшимся на год, – суд, сенату – охрану законов, народу – право избирать сенат и, кого захочет, в магистраты. (3) Собственные земельные участки всех граждан он разделил между всеми поровну, для того чтобы при таком уравнении собственности никто не мог стать могущественнее других. (4) Он повелел, чтобы все граждане обедали совместно, чтобы никто не мог тайком пользоваться своим богатством и роскошествовать. (5) Юношам было разрешено в течение года носить только одну смену одежды, чтобы никто не одевался изящнее другого и не питался лучше и чтобы подражание друг другу не привело к расточительности. (6) Подростков Ликург велел водить не на форум, а в поле, чтобы они свою юность проводили не в неге, а в работе и трудах. (7) Он постановил, чтобы они, ложась спать, ничего под себя не подстилали, обходились без мясного приварка и возвращались в город не раньше, чем станут мужчинами. (8) По его установлению, девушки должны были выходить замуж без приданого, чтобы мужчины выбирали себе жен, а не их богатство, и чтобы мужья могли не церемониться с ними ввиду полученного приданого и держать своих жен построже. (9) Он хотел, чтобы величайшим почетом пользовались не богатые и могущественные, а старейшие в силу своего возраста. И, действительно, нигде на всей земле старость не находится в таком почете. (10) Ликург видел, что на первых порах все это может показаться слишком суровым, тем более что до него нравы в Спарте были довольно распушенными; поэтому он распространил слух, будто творец этих законов – сам Аполлон Дельфийский и что законы свои он создал по божественному повелению, все это – для того, чтобы страх перед божеством победил трудности соблюдения новых законов. (11) Затем Ликург, чтобы утвердить законы свои навеки, обязал сограждан торжественной клятвой ничего не изменять в этих законах, пока он не вернется на родину, и уверил всех, будто он отправляется к Дельфийскому оракулу, чтобы посоветоваться с богом о том, что следует добавить к законам и что изменить в них. (12) На самом же деле Ликург уехал на Крит, где и жил до конца жизни, добровольно изгнав сам себя с родины. Умирая, он приказал бросить кости свои в море, опасаясь, что спартанцы перевезут его останки в Лакедемон и тогда сочтут себя свободными от своей клятвы ничего не изменять в законах, установленных им.

Гл.4. (1). Благодаря таким нравам государство спартанское окрепло настолько, что спартанцы, начав войну с мессенцами за нападение на спартанских девушек во время торжественного жертвоприношения в Мессене, связали себя крепчайшей клятвой не раньше вернуться домой, чем будет покорена Мессена; вот как они были уверены то ли в своих силах, то ли в своем счастье. (2) Это обстоятельство было началом раздоров в Греции, причиной и первоисточником междоусобной войны. (3) Вопреки ожиданиям спартанцев осада города Мессены затянулась на целых десять лет, и жены их стали жаловаться на столь долгое вынужденное вдовство и звать их домой. (4) Да и сами спартанцы стали опасаться, как бы таким упорством в ведении войны не повредить больше себе, чем мессенцам; ведь если у мессенцев убыль молодежи, погибавшей на войне, возмещалась плодovitостью их жен, то спартанцы тоже непрерывно теряли людей на войне, но жены их в отсутствие мужей оставались бесплодными. (5) Поэтому спартанцы отбирают молодых людей из пополнения, прибывшего уже после того, как была дана клятва, и отпускают их в Спарту, причем дают им разрешение вступать в сожителство с любым числом женщин, (6) полагая, что зачатие произойдет тем скорее, чем больше мужчин вступит в связь с каждой женщиной. (7) Дети, родившиеся от этих юношей, были названы парфениями, так как позор их матерей был всем известен. (8) Когда парфении достигли тридцатилетнего возраста, то они, боясь бедности (ведь ни у кого из них не было отцов, от которых они могли бы получить наследство), взяли себе в вожди Фаланта, сына того самого Арата, который в свое время посоветовал спартанцам послать молодых людей на родину для обеспечения потомства. (9). Они надеялись добиться славы с помощью сына того, кто некогда был виновником их рождения. (10) Не простившись с матерями, прелюбодеяние которых навлекло на них бесчестие, они

отправляются искать место для поселения. (11) После долгих скитаний и всевозможных приключений они, наконец, прибывают в Италию, где, захватив Тарентинскую крепость и изгнав прежних ее жителей, и обосновываются; (12) но спустя много лет их вождь Фалант был изгнан мятежниками и удалился в Брундизий, куда ранее переселились изгнанные из своего прежнего местожительства тарентинцы. (13) Умирая, Фалант попросил их, чтобы они «кости и останки его растерли в прах и тайно развеяли их на тарентинском форуме; тогда, как предрек Дельфийский оракул, изгнанные тарентинцы якобы смогут отвоевать свою родину». (15) Жители Брундизия подумали, что Фалант решил отомстить и хочет повернуть к худшему судьбу своих сограждан, и выполнили его распоряжение; но слова оракула имели значение совсем иное: (16) вечное владение этим городом, а не потерю его предрек он, если это будет сделано. (17) Так совет вождя-изгнанника, выполненный самими врагами, за парфениями навеки закрепил владение Тарентом. (18) В память этого благодеяния они постановили оказывать Фаланту божеские почести.

Гл.5. (1) Между тем мессенцы, которых спартанцы не смогли одолеть доблестью, были покорены хитростью. (2) Однако, после того как в течение восьмидесяти лет мессенцы терпели тяжкий гнет рабства – побои, зачастую и цепи и другие бедствия, которые влечет за собой плен, они в конце концов возобновили войну. (3) Лакедемоняне со своей стороны тем единодушнее взялись за оружие, что они считали эту войну войной против рабов. (4) И так, одна сторона горела желанием отомстить за оскорбления, другая была возмущена сопротивлением. Лакедемоняне запросили Дельфийский оракул об исходе войны и получили повеление просить себе военачальника у афинян. (5) Афиняне же, узнав об ответе оракула, чтоб показать свое презрение к спартанцам, послали к ним хромого поэта Тиртея. (6) Тиртей был разбит в трех сражениях и довел спартанцев до такого отчаяния, что они стали отпускать на свободу своих рабов для пополнения войска, обещая им в жены вдов убитых воинов, (7) причем эти рабы должны были не только заместить павших граждан по числу, но и унаследовать все причитающиеся им почести. (8) Цари лакедемонян, чтобы продолжением войны против воли рока не навлечь еще больших несчастий на страну, хотели было уже вести войско назад, если бы не вмешался Тиртей; (9) он продекламировал перед войском сочиненные им стихотворения, в которых выразил все, что возбуждает доблесть, утешает в потерях, учит воевать. (10) Этим он возбудил в воинах такой пыл, что они, помышляя уже не о спасении своем, а о смерти и погребении, вырезали на табличках свои и отцов своих имена и привязали эти таблички каждый к правой руке (11) на случай, если все они падут в сражении и со временем тела их станут неузнаваемы, чтобы их могли бы предать погребению по надписям на табличках. (12) Когда цари увидели такое воодушевление в войске, они постарались, чтобы это стало известно врагам. (13) Однако у мессенцев это вызвало не страх, а желание померяться силами. (14) И так, обе стороны вступили в бой с таким воодушевлением, что редко когда еще происходила более кровопролитная битва; (15) но победа в конце концов досталась лакедемонянам.

Гл.6. (1) По прошествии некоторого времени мессенцы в третий раз возобновили войну; (2) тогда лакедемоняне призвали себе на помощь в числе других союзников и афинян, (3) но, сомневаясь в их надежности, они отстранили их от участия в военных действиях под тем предлогом, будто афинская помощь оказывается излишней. (4) Оскорбленные этим афиняне перевезли денежные суммы, собранные со всей Греции для оплаты расходов по войне с персами, с Делоса в Афины, чтобы эти деньги не стали добычей лакедемонян на случай, если они лакедемоняне нарушат верность союзу, (5) но и лакедемоняне не успокоились; а так как сами они были заняты войной с мессенцами, то они стали подстрекать пелопоннесцев затеять войну с афинянами. (6) Силы афинян были в то время слабы, так как флот их был отправлен в Египет. Поэтому в морском сражении они были без труда побеждены. (7) Спустя же некоторое время после возвращения их военных сил с увеличенным числом и судов и воинов они возобновили военные действия. (8) Тогда уже и лакедемоняне, оставив пока мессенцев в покое, обратили оружие против афинян. (9) Долгое время они воевали с переменным успехом и наконец разошлись, причем ни одна сторона не добилась

решительного перевеса над другой. (10) После этого лакедемоняне снова принялись воевать с мессенцами, но чтобы не дать на это время афинянам передышку, договорились с фивянами о том, что лакедемоняне вернут Фивам господство над Беотией, утраченное Фивами во время персидских войн, при условии, если фивяне начнут войну с афинянами. (11) Ярость лакедемонян была так велика, что они, ведя уже две войны, не отказались от третьей, лишь бы привлечь на свою сторону нового противника назло своим исконным врагам. (12) Афиняне для ведения этой грозной войны избрали двух вождей – Перикла, человека испытанной доблести, и Софокла, автора трагедий, (13) которые, разделив свое войско на две части, опустошили земли спартанцев и подчинили афинской власти многие города Азии.

Рис. Перикл.

Гл.7. (1) Сломленные этими неудачами, лакедемоняне заключили тридцатилетний мир, но не выдержали столь долгой передышки. (2) На пятнадцатый год они нарушили договор и, презрев законы богов и людей, начали опустошать пределы Аттики, (3) а чтобы не казалось, что они больше жаждут добычи, чем подвигов, они стали вынуждать врагов к бою. (4) Афиняне же, по совету своего вождя Перикла, отложили на время отмщение за опустошение своей страны, считая, что нет смысла сражаться, если можно отомстить врагу, не подвергая себя опасности. (5) Спустя несколько дней афиняне сели на корабли и, когда лакедемоняне ничего не подозревали, разграбили всю Спарту и гораздо больше унесли с собой, чем потеряли, (6) так что, если сравнить ущерб, который потерпели обе стороны, то мщение было намного сильнее, чем обида. (7) Великую славу принес Периклу этот поход, но еще больше прославился он презрением, с которым он отнесся к своему наследственному имению. (8) Опустошая земли других граждан, враги оставили земли Перикла нетронутыми, надеясь, таким образом, либо вызвать зависть к нему и этим подвергнуть его опасности, либо опозорить его подозрением в измене. (9) Но Перикл, заранее предвидя это, предупредил народ, что так будет, и, во избежание зависти, заранее отдал эти самые свои земельные владения в дар государству. (10) И вот, именно то, что грозило ему опасностью, принесло ему величайшую славу. (11) Спустя несколько дней после этого произошло морское сражение. (12) Побежденные лакедемоняне бежали. Но дело и на этом не кончилось, и то на суше, то на море обе стороны с переменным успехом уничтожали друг друга. (13) Наконец, устав от стольких бедствий, они заключили мир на пятьдесят лет, который, однако, соблюдали всего лишь шесть лет, (14) ибо перемирие, заключенное ими от своего имени, они нарушили в лице, т.е. под видом поддержки, своих союзников, (15) как будто они менее были виновны в клятвопреступлении, оказывая помощь союзникам, чем если бы они открыто вступили в войну. (16) Затем война была перенесена в Сицилию; но раньше чем я поведам рассказ об этой войне, надо сказать несколько слов о положении Сицилии.

Примечания

III, 1, 1. Ксеркс... стал предметом презрения даже для своих подданных. – На самом деле крушение планов завоевания Греции воспринималось персами далеко не так болезненно, как кажется нашему автору. Для Ахеменидской империи с ее колоссальными размерами и практически неисчерпаемыми людскими ресурсами поражения в Греции носили характер не

более чем случайных периферийных неудач (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 170).

III, 1, 2. ...убил царя; – Дворцовый переворот, жертвой которого пал Ксеркс, имел место в августе 465 г. до н.э. Во главе его стояли командир царских гвардейцев Артабан и евнух Аспамитра. На престол был возведен один из сыновей Ксеркса Артаксеркс I (Артахшасса – «Владеющий праведным царством»). Немедленно по вступлении на престол Артаксеркс приказал умертвить своего старшего брата Дария и его детей, а некоторое время спустя – Артабана и Аспамитру с их родственниками и сторонниками. Греки прозвали Артаксеркса I «Долгоруким» (?????????), поскольку одна рука у него была длиннее другой (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 176 сл.).

III, 1, 3. ...уверил, будто царь убит Дарием, – В этом с нашим автором согласен Диодор (XI 69, 4). Третий сын Ксеркса, Гистасп (Виштаспа), находившийся в то время на посту наместника Бактрии, попытался поднять восстание, но был побежден в двух битвах и убит (464 г. до н.э.).

III, 1, 5. ...привлек к участию в своих замыслах Багабакса. – У Ктесия (Phot. Bibl. cod. 72, p. 40asqq.) вместо Багабакса упоминается Мегабиз.

III, 2, 4. ...благодаря законодательству Ликурга, – Ликург – в греческой исторической традиции государственный деятель, чьи законы заложили основы социально-политического устройства Спарты. В рассказе о нем наш автор не следует какому-либо одному источнику, но компилирует различные свидетельства (см.: Meyer ?. Forschungen zur alten Geschichte. Bd. II. S. 269, N 2). Основные источники о Ликурге и его законодательстве следующие: Herod. I, 65 sq; Xen. Resp. Lac; Plato. Leg. III, p.691e; Arist. Pol. II, 6, 1 sqq, p. 1269asqq.; 7, 1 sqq., p. 1271bsqq.; 9, 1, p. 1273b; 5, p. 1274a; IV, 9, 10, p. 1296a; Strabo, VIII, 5, 5, p.365sq.; X, 4, 18 sq., p. 426; Plut. Lys. Об особенностях социально-политического строя ликурговой Спарты см.: Hammond N.G.L. The Lycurgean Reform at Sparta// JHS. Vol. LXX. 1950. P.46ff.; Wade-Gery ?.T. The Spartan Rhetra In Plutarch' Lycurgus VI// Wade-Gery ?.T. Essays In Greek History. Oxford, 1958. P. 37ff.; Jones ?.?.M. The Lycurgean Rhetra// Ancient Society and Institutions. Studies presented to V. Ehrenberg. Oxford, 1966. P. 165ff.; Андреев Ю.В. Спарта как тип полиса// Античная Греция. Т. I. Становление и развитие полиса. М., 1983. С. 194слл. О законодательстве Ликурга см.: Андреев Ю.В. К проблеме ликургова законодательства // Проблемы античной государственности. Межвуз. сб. Л., 1982. С. 33 слл.; Печатнова Л.Г. История Спарты. Период архаики и классики. СПб., 2001. С. 11 слл.

III, 2, 9. Он приучил... – Расхождения в рукописях: formavit – «приучил народ к повиновению правителям...» и firmavit – «утвердил народ в повиновении правителям (in obsequia principum), а правителей в справедливом пользовании властью».

III, 3, 2. ...магистратам, избравшимся на год, – То есть коллегии эфоров, хотя ряд источников (Plato. Leg. III p. 692a; Arist. Pol. V 9, 1, p. 1313a; Plut. Lys, 7; Cleom. 10; Val. Max. IV 1) говорят об эфорате как об институте, возникшем уже после Ликурга. По имени одного из пяти эфоров в Спарте обыкновенно назывался год (эфор-эпоним).

III, 3, 2. сенату... – Сенатом римлянин Помпей Трог именуется спартанскую герусию. Сделать подобное отождествление было тем легче, что оба названия образованы от елов, означающих «старик, старец», соответственно на латинском и греческом языках: senex и ??????. Занимать должности геронтов могли только спартиаты старше 60 лет.

III, 4, 1. ...начав войну с мессенцами... – Имеется в виду первая Мессенская война (743–724 гг. до н.э.). О ней см.: Isocr. VI, 26sqq.; Diod. VIII, 12sq.; Plut. Agis. 21; Paus. IV 6 sqq.; XV 66.

III, 4, 1. ...за нападение на спартанских девушек во время торжественного жертвоприношения в Мессене, – Ср.: Strabo. VI 1, 6, p.257sq.; VIII 4, 9; Paus. III 2, 6; IV 4, 2.

III, 4, 7. ...были названы парфениями, – Свидетельство Помпея Трога о парфениях основано главным образом на рассказе Эфора, сохранившемся также у Страбона (VI 3, 3, p.279sq.). Ср.: Polib. XII 6, 5; 8. Древние авторы сообщают различные версии предания о парфениях, иногда называя их отцов илотами (зависимое население в Спарте) (Strabo. VI 3, 2, p. 278 sq.; Athen. VI p.271e). Некоторые исследователи находят в данной легенде следы пережитков матриархата у спартанцев (Thomson G. Studies In Ancient Greek Society... P. 200 f.). После войны парфении, по Эфору – в союзе с илотами, составили заговор, который был раскрыт властями Спарты. Ср.: Arist. Pol. V 6, 1sq., p. 1306b; Diod. VIII 21; Paus. XV 66. Подробнее о парфениях см.: Печатнова Л.Г. 1) Спартанские парфении// Античный мир: Сборник научных статей к 65-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. СПб., 1998. С. 172 слл.; 2) История Спарты. С. 287 слл.

III, 5, 2. ...возобновили войну. – Согласно датировке Павсания (IV 15, 1; 23, 4), вторая Мессенская война началась 39 лет спустя после окончания первой и продолжалась до 668 г. до н.э. Наш автор основывается, по всей видимости, на свидетельстве участника второй войны с мессенцами поэта Тиртея, писавшего, что в первой войне сражались «отцы отцов» спартиатов (Tirt. fr. 2–4).

III, 5, 5. ...послали к ним хромого поэта Тиртея. – На происхождении Тиртея из Аттики, помимо нашего автора, настаивают: Платон (Leg. I p.629a), Диодор (VIII 27), Павсаний (IV 15, 6), а также Каллисфен и Филохор, мнения которых, несмотря на собственное скептическое к ним отношение, приводит Страбон (VIII 4, 10, p.362).

III, 5, 6. ...обещая им в жены вдов убитых воинов, – См. выше, прим. к III, 4, 7.

III, 6. – Данная глава представляет собой сжатое изложение основных событий так называемой «пентеконаэтии» (479–431 гг. до н.э. или от битвы при Платеях до начала Пелопоннесской войны (431–404 гг. до н.э.)). Это время в истории Греции характеризуется стремительным ростом могущества первого Афинского морского союза и его превращением в Афинскую державу (????). Рассказ Юстина о периоде «пентеконаэтии» не свободен от искажений. В частности, новая уже третья Мессенская война (464–454 гг. до н.э. (см.: Thuc. I 101; Diod. XI 63 sq.)) была в действительности мощнейшим за всю историю Спарты движением зависимого населения, илотов (о них см.: Печатнова Л.Г. История Спарты. С. 209 слл.), которые, по словам греческого историка Ксенофонта (Hell. III 3, 6), питали к своим господам такую ненависть, что с удовольствием съели бы их живьем. Союзная казна была перенесена в Афины с Делоса не после того, как спартанцы не допустили Кимона и его отряд до участия в боевых действиях против восставших илотов возле горы Итомы (около 462 г. до н.э.), а значительно позднее (454 г. до н.э.), в связи с провалом афинской экспедиции в Египет, восставший против власти персидского царя (460/459–454 гг. до н.э.). Подробнее о событиях периода «пентеконаэтии» см.: Каллистов Д. 77. Афинский морской союз // Древняя Греция. М., 1956. С. 196 слл. О внутренней истории Афин в это время см.: Каллистов Д. 77. Утверждение в Афинах строя рабовладельческой демократии. Перикл // Там же. С. 209 слл.

III, 6, 8. ...обратили оружие против афинян. – Так называемая Малая Пелопоннесская война (457–446 гг. до н.э.). В 457 г. до н.э. при Танагре в Беотии сильное спартанское войско нанесло поражение афинскому ополчению. Это событие имело место еще до окончания египетского похода афинян (Thuc. I 107, 2sq.).

III, 6, 10. ...договорились с фивянами... - Ср.: Diod. XI 81, 2.

III, 6, 12. ...и Софокла, автора трагедий, – Потерпев поражение при Танагре, афиняне в том же году одержали победу при Энофитах, после чего их наступление продолжилось (Thuc. I 108, 3 sq.; 111, 3; Diod. XI 84sq.; 88). Силами афинян в операциях 456–453 гг. до н.э. руководили стратеги Толмид и Перикл. Совместное командование Перикла и трагического поэта Софокла большинством источников (Ion. FHG, II, 46, fr. 1, p. 46; Schol. Aristid. III p. 485 =

FHG, IV, 645; Strabo. XIV 1, 18, p. 638) относится ко времени похода против острова Самос (440 г. до н.э.).

III, 7, 1. ...заключили тридцатилетний мир, – На самом деле заключению тридцатилетнего мира предшествовала серия военных неудач афинян (Thuc. I 113sq.; Diod: XII 6sq.).

III, 7, 2. ...начали опустошать пределы Аттики, – Первый период Пелопоннесской войны, Архидамова война, названная так по имени спартанского царя Архидамы, командовавшего войсками Пелопоннесского союза, продолжалась с 431 по 421 гг. до н.э. Для нее были характерны ежегодные вторжения армии спартанцев и их союзников в Аттику. Подробно события начального этапа Пелопоннесской войны изложены во II-V книгах «Истории» Фукидида. У Юстина изложение сильно сокращено и носит выборочный характер. О военно-политическом положении Греции в период Пелопоннесской войны и внутренней истории Афин в это время см.: Ленцман Я.А. Пелопоннесская война// Древняя Греция. М., 1956. С. 267слл.

III, 7, 9. ...в дар государству. – Ср.: Thuc. II 13, 1; Polyaeu. I 36.

III, 7, 11. ...произошло морское сражение. – В 429 г. до н.э. при Навпакте (в западной Греции, на берегу Коринфского залива).

III, 7, 13. ...заключили мир на пятьдесят лет, – Никиев мир 421 г. до н.э., названный так по имени его инициатора, афинского политика и полководца Никия. О нем см.: Карпюк С.Г. Никий: доблесть политика // ВДИ. 1994. № 3. С. 38 слл. Никиев мир был заключен на условиях возврата к довоенному положению (*status quo ante bellum*), взаимной выдачи пленных и уважения афинянами автономии полисов, входивших в Афинский морской союз. См.: Ленцман Я.А. Пелопоннесская война. С. 304 слл.

КНИГА IV

Гл.1. (1) По преданию, Сицилия некогда соединялась с Италией узким перешейком и была оторвана от нее, точно член от тела, силой мощного натиска Верхнего моря, так как именно туда несется вся масса его вод. (2) Остров состоит из рыхлых и хрупких земляных пород и настолько изрыт пещерами и трещинами, что почти весь открыт дыханию ветров. (3) А кроме того, его почва способна порождать и питать огонь, так как в глубине ее заложены, как говорят, сера и минеральная смола (*bitumen*). (4) Оттого-то, в результате борьбы воздуха с огнем в земных недрах, из них часто вырываются во многих местах то языки пламени, то пар, то дым. (5) Оттого же, наконец, пылают столько веков пожар горы Этны. (6) И там, где резкий ветер прорывается сквозь отверстия пещер, он наносит груды песка. (7) Ближайший к острову мыс Италии называется Регием, так как по-гречески это слово обозначает «разрыв». (8) Неудивительно, что древние сочинили много баснословного об этой местности, где сочетались вещи, столь удивительные: (9) во-первых, нигде нет более бурного пролива, устрашающего не только быстротой напора вод, но представляющего собой водоворот, так что ужас охватывает не только испытывающих на себе его силу, но даже и видящих его издали. (10) Такая там идет борьба сшибающихся друг с другом волн, что одни, как бы обратившиеся в бегство, низвергаются вниз гребнями, другие, точно победительницы, гордо вздымаются над ними. Здесь слышен то рев бурлящего моря, то гул ниспадающих в бездну волн, (11) а невдалеке – неугасающие огни на горе Этне и на Эолийских островах, огни, для

которых пищей служат как будто сами волны. (12) Ибо такое могучее пламя не могло бы пылать столько веков в таких тесных пределах, если бы оно не находило себе пищи в самой влаге. (13) Тут-то воображение и создало баснословных Сциллу и Харибду, тут-то и слышали лай, видели воображаемых чудовищ. Мореходам, уstraшенным зрелищем могучих валов, образующих водовороты, казалось, что это лают волны, которые сталкивает одну с другой поглощающая их пучина. (14) Эта же причина порождает и постоянные огни на горе Этне: (15) сталкивающиеся и борющиеся волны захватывают с собой воздух, увлекают его в глубь моря и удерживают его там, сжимая его, пока он не проникнет в подземные каверны и не воспламенит горючие материалы. (16) Уже самая близость между Италией и Сицилией и одинаковая высота мысов, вдающихся в море навстречу друг другу, – все это, вызывающее изумление и в наше время, древних наполняло ужасом. Они верили, что эти мысы, сшибаясь друг с другом и вновь расходясь, схватывают и уничтожают даже крепкие суда; (17) и не наслаждение чудесным вымыслом породило эту древнюю басню, но страх и изумление, которые испытывали проплывающие здесь мореходы. (18) Действительно, если на это место смотреть издали, то кажется, что перед нами не пролив, а залив, и только когда приблизишься к нему, то оба мыса, которые, казалось, были соединены, как бы расступаются и разъединяются.

Гл.2. (1) Сперва Сицилия называлась Тринакрией, позднее она была названа Сиканией. (2) Она изначально была родиной циклопов, когда же они были истреблены, власть над островом захватил Кокал. (3) После этого отдельные государства подпали под власть тиранов, которых нигде не было так много, как в Сицилии. (4) Один из их числа – Анаксилай, в противоположность другим тиранам, отличался не жестокостью, а справедливостью, и кротость его правления принесла благие плоды. (5) А именно, умирая, он оставил после себя малолетних сыновей и поручил опеку над ними рабу испытанной верности по имени Микал. Уважение к памяти Анаксилая было столь велико, что граждане предпочли повиниться рабу, чем оставить на произвол судьбы сыновей умершего правителя, и первые люди в государстве, не считаясь со своим достоинством, терпели, что высшая власть в государстве находится в руках раба. (6) Захватить власть над Сицилией пытались также карфагеняне и долго с переменным счастьем вели войны против тиранов. (7) В конце концов, потеряв своего полководца Гамилькара с войском, они, побежденные, на некоторое время успокоились.

Гл.3. (1). В это время жители Регия страдали от внутренних раздоров, и эти распри привели к тому, что государство (*civitas*) раскололось на два лагеря; ветераны, призванные одной из враждующих сторон на помощь из Гимеры, сперва изгнали из города тех, против кого их призывали, но вслед за тем убили и тех, к кому они пришли на помощь, и захватили город вместе с женами и детьми своих союзников, (2) осмелившись на преступление, с которым не сравнимы поступки ни одного тирана. Так что лучше было бы регинянам оказаться побежденными, чем победить. (3) Ведь в первом случае они либо, попав в плен, стали бы служить своим победителям, либо им пришлось бы, покинув родину, удалиться в изгнание, но, по крайней мере, их не убивали бы у жертвенников и родительских ларов и не оставили бы они в добычу жесточайшим тиранам и родину, и жен, и детей. (4) Также и жители Катаны, страдая от притеснений со стороны сиракузян и не доверяя собственным силам, попросили помощи у афинян. (5) Афиняне, либо побуждаемые стремлением еще более расширить свою державу (*studio maioris imperii*), стремлением, движимые которым они захватили едва ли не всю Азию и Грецию, либо опасаясь, как бы недавно построенный сиракузянами флот не присоединился к лакедемонянам, послали в Сицилию свой флот под командой Лампона, чтобы под предлогом оказания помощи Катане попытаться овладеть Сицилией. (6) Так как афиняне на первых порах неоднократно наносили поражения врагам и удача сопровождала их, то они прислали в Сицилию новый, еще больший, флот и еще более сильное войско во главе с Лахетом и Хариадом. (7) Однако жители Катаны, то ли из страха перед афинянами, то ли устав от войны, заключили мир с сиракузянами и отослали афинские войска обратно.

Гл.4. (1) По прошествии некоторого времени, так как сиракузяне не соблюдали условий

мирного договора, жители Катаны вторично отправили послов в Афины. В грязной одежде, с отпущенными волосами и бородами, всем своим жалким видом внушая сострадание, послы пришли на народное собрание. (2) Мольбы свои они сопровождали слезами и до такой степени разжалобили народ, что полководцы, которые увели обратно присланные на помощь отряды, были осуждены. (3) Было решено послать в Сицилию громадный флот; военачальниками были назначены Никий, Алкивиад и Ламах. Столь мощное войско высадилось в Сицилии, что ужас охватил даже тех, кому оно было послано на помощь. (4) Вскоре Алкивиад был отозван защищаться от обвинения, а Никий и Ламах дали два удачных сражения на суше (5) и, окружив город со всех сторон укреплениями, отрезали у врагов подвоз припасов и со стороны моря. (6) Доведенные до отчаяния, сиракузяне обратились за помощью к лакедемонянам. (7) Те прислали одного только Гилиппа, но этот один стоил целого войска. (8) Гилипп, еще в пути услышав, что военные дела складываются для сиракузян весьма неблагоприятно, и набрав частью в Греции, частью в Сицилии вспомогательные отряды, захватывает выгодные в военном отношении позиции. (9) Потерпев поражение в двух сражениях, он дал третье и, после того как был убит Ламах, обратил неприятеля в бегство, а союзников своих избавил от осады. (10) Когда же афиняне от сухопутной войны перешли к морской, Гилипп вызвал из Лакедемона флот со вспомогательными отрядами. (11) Узнав об этом, афиняне со своей стороны вместо погибшего военачальника присылают Демосфена и Эвримедонта с подкреплениями. (12) Пелопоннесцы по общему решению всех государств (*civitatum decreto*) тоже прислали огромное войско на помощь сиракузянам и с обеих сторон борьбу вели с таким напряжением всех сил, что, казалось, вся междоусобная война из Греции была перенесена в Сицилию.

Гл.5. (1) В первом столкновении на море афиняне терпят поражение. Они лишаются и своего лагеря вместе с государственными и частными деньгами, находившимися в нем. (2) Когда, вдобавок к этим несчастьям, афиняне были разбиты и на суше, Демосфен стал предлагать уйти из Сицилии, пока дела хотя и в бедственном состоянии, но не все еще потеряно; (3) ибо не стоит, говорил он, долее упорствовать в продолжении войны, начатой так неудачно, а следует сохранить войско и снаряжение для более важных и, может быть, более счастливых войн на родине. (4) Никий же, то ли стыдясь своих неудач, то ли боясь сограждан, надежды которых он обманул, то ли по велению рока настаивает на том, чтобы остаться. (5) Поэтому возобновляется война на море, и снова рождается надежда на то, что после пережитых бедствий предстоящее сражение будет удачным. (6) Но по неосведомленности военачальников, которые в узком морском проливе напали на сиракузян, защищавших этот пролив, афиняне были побеждены без труда. (7). Первым пал наварх Эвримедонт, сражавшийся с отчаянной храбростью на передовой линии. Тридцать кораблей, которыми он командовал, были сожжены. (8) Демосфен и Никий также были разбиты и высадили своих воинов на берег, считая, что безопаснее будет спасаться сухим путем. (9) Гилипп захватил сто тридцать кораблей, брошенных ими, а затем начал преследование афинян на суше. Бегущих он частью взял в плен, частью уничтожил. (10) Демосфен, потеряв войско, спасся от плена, добровольно покончив с собой ударом меча. (11) Никия же даже пример Демосфена не побудил сделать то, что ему советовал Демосфен, и разгром своего войска Никий усугубил позором плена.

Примечания

IV, 1, 1. ...силой мощного натиска Верхнего моря, – Верхним, или Ионийским (от Ио, дочери

Инаха и возлюбленной Зевса, которую ревность царицы богов Геры обратила в корову и заставила странствовать по всему свету; в ходе своих странствий Ио, по легенде, переправилась через это море), в древности называли море, омывающее западное побережье Греции и юго-восточные берега Италии.

IV, 2, 1. Сперва Сицилия – Ср.: Thuc. VI 2; Diod. V 2, 1; Strabo. VI 2, 1, p. 189sq.

IV, 2, 2. ...власть над островом захватил Кокал. – Мифический персонаж. См.: Diod. IV 77sq.

IV, 2, 3. ...государства подпали под власть тиранов, – Ниже следует рассказ о сицилийских и южноиталийских тиранах второй половины VI в. до н.э.: Анаксилае, тиране Регия и Мессены (494–476 гг. до н.э.), его сыновьях и верном рабе Микале (в других рукописях: Micythus – «Микит»). Рассказ Геродота (VI 23; VII 165; ср.: Thuc. VI 4, 6) об Анаксилае несколько отличается от сведений, приводимых нашим автором. Упоминание о Микале встречается у того же Геродота (VII 170), Диодора (XI 48, 2; 66) и Павсания (V 26, 4sq.). Общие сведения о тиранах Сицилии в указанный период содержатся в «Политике» Аристотеля (V 10, 3sq., p. 1316a). Литература о старшей тирании указана выше в прим. к II, 8, 9. Датировка правления Анаксилая приводится по Г. Берве (Берве Г. Греческие тираны. С. 197).

IV, 2, 3. ...которых нигде не было так много, – Для истории западного эллинизма, то есть греческих колоний в Сицилии и южной Италии (так называемая Великая Греция), характерно чередование тиранических режимов и республиканских форм правления. Внешняя опасность, грозившая италийским и сицилийским грекам, как со стороны туземного населения, так и со стороны могущественного Карфагена, требовала концентрации власти в одних руках ради организации обороны. Вот почему тиранические режимы, в полисах Балканской Греции бывшие, по существу, лишь преходящим явлением, в греческих городах Сицилии переросли в постоянно действующий политический фактор. См.: Фролов Э.Д. Сицилийская держава Дионисия. Л., 1979. С.5слл.

IV, 2, 7. ...они, побежденные, – В 480 г. до н.э. в битве при Гимере, которая якобы произошла в один день с Саламинским сражением, пунийские войска были разгромлены армией, собранной тираном Агригента Фероном и тираном Сиракуз Гелоном. Рассказ об этой битве см.: Herod. VII 165sq.; Diod. XI 20sq.

IV, 3, 4. Также и жители Катаны, – Повествование Юстина о первой экспедиции Афинян в Сицилию (427–424 гг. до н.э.) страдает многочисленными неточностями (ср. изложение соответствующих событий у Фукидида (III 86sq.) и Диодора (XII 53sq.)). В частности, от притеснений сиракузян страдали жители Леонтии, а не граждане Катаны (Thuc. III 86, 2sq.); стратегами у афинян были сначала Лахет и Хариад (ibid., III 86, 1), затем, после гибели Хариада, один Лахет (ibid., III 88, 2), позднее Пифодор (ibid., III 115, 2; 5sq.) и, наконец, Софокл и Эвримедонт (ibid., III 115, 5; IV 65, 3).

IV, 4, 1. ...жители Катаны... - Вместо них Фукидид (VI 6, 2) называет граждан Эгесты, а Диодор (XII 82 sq.) – Эгесты и Леонтии. Посольство в Афины было отправлено в 416 г. до н.э.

IV, 4, 3. ...громadный флот; – В сицилийский поход афинская эскадра выступила в середине лета 415 г. до н.э. (Thuc. VI 30, 1). Помимо ста триер, выставленных афинянами, флот насчитывал тридцать четыре боевых корабля союзников (присоединились к основным силам у острова Керкиры (совр. Корфу)) и два легких разведывательных судна. Десантная армия состояла из пяти тысяч гоплитов и приблизительно двух тысяч легковооруженных воинов (ibid., VI 43). Позднее афиняне отправили в Сицилию значительные подкрепления, сосредоточив на острове до десяти тысяч гоплитов и флот из двухсот триер с сорокатысячным экипажем. По меркам Греции V в. до н.э. это была, безусловно, настоящая армада.

IV, 4, 6. ...обратились за помощью к лакедемонянам. – До, а не после окружения Сиракуз

афинской армией, как думает Юстин. За помощью сиракузяне обратились не только в Лакедемон, но и в Коринф (Thuc. VI 88, 7), метрополию Сиракуз (крупнейший греческий город в Сицилии был основан выходцами из Коринфа около 734 г. до н.э.).

IV, 4, 7. ...одного только Гилиппа, – Гилипп прибыл в Сиракузы с небольшим отрядом воинов на нескольких легких судах (Thuc. VI 93, 2 sq.; Diod. XIII 7). Тем не менее Помпей Трог верно оценивает его роль, говоря, что он «один стоил целого войска». В Сиракузах опытный Гилипп был кем-то вроде военного советника, консультировавшего сиракузское руководство по вопросам обороны.

IV, 4, 9. ...был убит Ламах, – Ср.: Diod. XIII 8. У Фукидида (VI 101 sqq.; 104, 1) и Плутарха (Nic. 18) последовательность событий несколько иная: Ламах у них погибает еще до прибытия Гилиппа.

IV, 5, 1. Они лишаются и своего лагеря... - Имеются в виду афинские укрепления на так называемом Племерии (мыс, лежащий против Сиракуз и закрывающий вход в городскую гавань), сооруженные там по инициативе Никия. Фукидид (VII 4, 4sq.) негативно оценивает это решение афинского стратега, подробно описывая все недостатки избранной им позиции, и считает укрепление Племерии началом всех бедствий для афинского экспедиционного корпуса.

IV, 5, 3. ...более счастливых войн... – В других рукописях: «более несчастливых войн» (*infeliciores bella*).

IV, 5, 10. ...покончив с собой ударом меча. – Согласно Фукидиду (VII 83sq.; 85, 1) и Диодору (XIII 19; 33), Демосфен, так же как и Никий, был пленен сиракузянами. В плену оба афинских стратега были казнены. В описании гибели Демосфена с нашим автором согласны Плутарх (Nic. 27sq.) и Павсаний (I, 29, 12), ссылающийся на сиракузского историка Филиста. Как бы то ни было, поражение в Сицилии стало для афинян настоящей катастрофой, оправиться от которой они уже не смогли.

КНИГА V

Гл.1. (1) Пока афиняне в течение двух лет вели войну в Сицилии более ревностно, чем удачно, зачинщик этой войны и главный военачальник Алкивиад заочно был обвинен в Афинах в том, что он разгласил тайну мистерий Цереры, при участии в которых давался священный обет содержать в тайне все сопровождающие их обряды. (2) Алкивиад был отозван с театра военных действий на суд. Но, оттого ли, что его мучила совесть, или не снеся позора, он тайно ушел в изгнание, в Элиду. (3) Узнав, что он не только признан виновным, но, согласно религиозному обычаю, предан проклятиям всеми жрецами, он направился в Лакедемон. (4) Там он убедил лакедемонского царя без всякого повода напасть на афинян, поставленных в затруднительное положение военными неудачами в Сицилии. (5) Когда же война началась, то вся Греция разом поднялась, как будто все сбежались, чтобы потушить грозивший всем пожар: (6) вот какую ненависть навлекли на себя афиняне своей безмерной жестокостью во время своего господства. (7) Кроме того, персидский царь Дарий, помня о вражде к Афинам своих отца и деда, заключил союз с лакедемонянами через лидийского сатрапа Тиссаферна и обещал взять на себя все расходы по ведению войны. (8) Но для Дария это было лишь предлогом к заключению союза с греками: на самом же деле он

опасался, как бы лакедемоняне, победив афинян, не обратили оружие против него самого. (9) Можно ли удивляться тому, что столь цветущая Афинская держава рухнула, если все силы Востока объединились против одного города? (10) И все же не без сопротивления, не без кровопролитных боев потерпели поражение афиняне, нет, они сражались до последнего человека, иногда даже оказывались победителями и, скорее можно сказать, были сражены изменчивостью судьбы, чем побеждены. (11) В начале войны от них отвернулись все, даже их союзники, как бывает всегда: на чьей стороне счастье, к тому и люди благосклонны.

Рис. Алкивиад.

Гл.2. (1) Алкивиад также проявил себя в войне, начатой против его родины, но не как рядовой воин, а как доблестный полководец. (2) А именно, получив в свое распоряжение пять кораблей, он направился в Азию и блеском своего имени (*auctoritate nominis sui*) побудил государства, платившие афинянам дань, к отпадению. (3) Алкивиада знали повсюду как человека, славного у себя на родине, видели также, что и в изгнании он стал не менее велик, и полагали, что не лакедемоняне переманили от афинян этого полководца, а афиняне сами уступили его лакедемонянам, и что власть его в настоящее время несколько не меньше той, какой он пользовался ранее. (4) Но у лакедемонян талант Алкивиада возбуждал скорее зависть, чем благодарность. (5) Поэтому когда спартанские правители, видевшие в Алкивиаде своего соперника, отдали приказание тайно убить его, Алкивиад, узнав об этом от жены царя Агиса, с которой он был в связи, бежал к сатрапу царя Дария – Тиссаферну, благосклонности которого он скоро добился своей любезной услужливостью и изящным обхождением. (6) Ведь Алкивиад был в то время во цвете лет и достоинством своей осанки и в не меньшей степени красноречием выдавался даже среди афинян, (7) но он лучше умел приобретать друзей, чем сохранять их, так как на первых порах его пороки затмевались его красноречием. (8) Итак, Алкивиад стал убеждать Тиссаферна, что не следует давать такие большие суммы лакедемонянам на содержание флота (9) и что надо часть этих расходов возложить на ионян: ведь война началась именно за их освобождение, так как они ранее платили дань афинянам. (10) Не следует также, говорил Алкивиад, слишком усердно помогать лакедемонянам военными силами, ведь Тиссаферну следует помнить, что победа достанется другим, а не ему; войну же нужно поддерживать лишь настолько, чтобы она не прекратилась из-за истощения сил воюющих. (11) Ибо, пока греки враждуют между собой, царь персов будет тем, от чьего решения будут зависеть вопросы войны и мира, и тех, кого он своими силами не мог бы одолеть, он победит их собственным оружием. Если же война прекратится, то царю немедленно придется воевать с победителями (12). Поэтому Грецию следует изматывать внутренними войнами, чтобы у нее не было возможности вести войны внешние; нужно поддерживать равновесие между борющимися сторонами, попеременно оказывая помощь тому, кто в данное время более слаб. (13) Ведь спартанцы после своей победы не успокоятся, так как они открыто объявили себя поборниками греческой свободы. (14) Приятны были такие речи Тиссаферну. Поэтому он сильно сократил подвоз провианта для лакедемонян и предоставил в их распоряжение не весь царский флот с тем расчетом, чтобы не дать спартанцам одержать полную победу, но и не поставить их в необходимость прекратить войну.

Гл.3. (1) Между тем Алкивиад, добившись этого, вступил в сделку со своими соотечественниками. (2) Когда к нему явились афинские послы, он обещал им дружбу царя, если власть в Афинах перейдет от народа к сенату. (3) При этом Алкивиад надеялся, что в случае соглашения между враждующими сторонами в государстве его единогласно изберут главным полководцем, в случае же разногласий между сословиями его призовет на помощь одна из партий. (4) Но афинянам перед лицом непосредственной военной опасности пришлось больше заботиться о своем спасении, чем о своем достоинстве. (5) Поэтому с

разрешения народа власть была передана сенату. (6) Но когда члены сената, вследствие присущего знати высокомерия, стали жестоко обращаться с простым народом (in plebem), причем некоторые из них стали добиваться тирании, тогда афинское войско вызвало Алкивиада из изгнания и избрало его верховным командующим флотом. (7) Алкивиад тотчас же написал в Афины, что он прибудет туда с войском с Азиатского материка и отберет от Четырехсот права, принадлежащие народу, если они сами не отдадут их. (8) Представители знати (optimates), испуганные этим заявлением, сначала сделали попытку сдать город лакедемонянам, а затем, когда им это не удалось, удалились в изгнание. (9) После этого Алкивиад, избавив отечество от внутренних бедствий, с величайшим старанием снарядил флот и пошел войной на лакедемонян.

Гл.4. (1) У Сеста его уже ожидали лакедемонские вожди Миндар и Фарнабаз, выстроив свои суда в боевой порядок. (2) Завязалось сражение, и афиняне победили. В этом сражении пала большая часть лакедемонского войска, почти все неприятельские командиры погибли, и было захвачено восемьдесят кораблей. (3) Когда спустя несколько дней лакедемоняне перенесли войну с моря на сушу, они вторично были побеждены. (4) Сломленные этими неудачами, они стали просить мира, однако стараниями тех, для кого была выгодна эта война, было сделано все, чтобы мир не был заключен. (5) Между тем и – вспомогательные сиракузские отряды были отозваны на родину из-за нападения карфагенян на Сицилию. (6) Всем этим лакедемоняне были поставлены в чрезвычайно затруднительное положение, а Алкивиад тем временем опустошал со своим победоносным флотом Азию, во многих местах вступал в бой, всюду оставаясь победителем, снова возвращал Афинам отпавшие государства, а некоторые из них захватил и подчинил афинскому господству. (7) Так он вернул былую славу афинскому флоту и, присоединив к этому славные победы на суше, возвратился как желанный гость для всех сограждан в Афины. (8) Во всех этих боях были захвачены двести вражеских кораблей и громадная добыча. (9) Навстречу этому возвращающемуся с торжеством войску высыпали толпой все граждане, восхищаясь воинами, особенно же самим Алкивиадом. (10) На него были устремлены взоры всего государства, к нему обращены все лица, на него смотрели как на посланника неба, как на воплощение самой победы. (11) Его восхваляли за то, что он сделал для родины, и не менее удивлялись тому, что он совершил во время изгнания во вред ей, оправдывая его, однако, тем, что он поступил так разгневанный и раздраженный. (12) И действительно, такое значение имел этот один человек, что он явился виновником и крушения столь великого государства (maximè imperii) и восстановления его; где бы он ни появлялся, там была и победа, и изменчивое счастье изумительным образом шло вслед за ним. (13) Поэтому-то его осыпали почестями, не только подобающими человеку, но и воздаваемыми лишь божеству. Все наперебой соперничали в оказании ему почестей, так что изгнание его не было столь унижительным, сколь почетным было его возвращение. (14) Навстречу ему с приветствиями вынесли изображения тех самых богов, проклятию которых он был предан. (15) И кого незадолго перед тем поставили вне закона, с радостью вознесли бы на небо, если бы могли. (16) Оскорбление старались загладить почестями, убытки – дарами, проклятия – молитвами. (17) И у всех на устах были теперь не поражения в Сицилии, а победы в Греции, говорили не о том флоте, который он погубил, а о том, который он захватил; вспоминали не о Сиракузах, а об Ионии и Геллеспонте. (18) Так, по отношению к Алкивиаду сограждане его никогда не знали меры, ни в оскорблениях, ни в восторгах.

Гл.5. (1) Пока все это происходило, лакедемоняне поставили во главе флота и войска Лисандра, а персидский царь Дарий назначил в Ионию и Лидию вместо Тиссаферна своего сына Кира, который, снабдив лакедемонян вспомогательными отрядами и средствами для ведения войны, возбудил в них надежду вернуть себе былые успехи. (2) Итак, с возросшими силами они неожиданно напали на Алкивиада, который в это время отправился с сотней кораблей в Азию, и, считая себя в безопасности, стал опустошать там земли, обогатившиеся за время долгого мира. Солдаты его, соблазненные добычей и не опасаясь засады, разбрелись повсюду; (3) и в этих рассеявшихся отрядах столько было убито, что в этой битве афиняне понесли большие потери, чем сами нанесли врагу в предыдущих боях. (4) В Афинах

это вызвало такое отчаяние, что Алкивиада тотчас же как командующего заменили Кононом, (5) считая, что в их поражении виной не военное счастье, а предательство полководца. Прежние предательские поступки Алкивиада перевесили его недавние заслуги. (6) Стали говорить, что он только для того и одерживал победы в предыдущей войне, чтобы показать врагам, каким полководцем они пренебрегли, и чтобы дороже продать врагам эту самую победу. (7) Все это казалось правдоподобным по отношению к Алкивиаду, в котором сочетались величайшая сила таланта с распущенностью нравов. (8) Опасаясь безудержного гнева толпы (*multitudinis*), Алкивиад снова ушел в добровольное изгнание.

Гл.6. (1) Итак, Конон, поставленный на место Алкивиада, ясно сознавая, какого вождя он заместил, с величайшим усердием стал снаряжать флот. (2) Но кораблям не хватало экипажа, так как храбрейшие воины погибли во время грабежей в Азии. (3) Тогда призвали к оружию стариков и подростков, и по численности войско было пополнено, но сильнее от этого не стало. (4) Недолго могла тянуться война с людьми по возрасту небоеспособными. Одни из них погибали то здесь, то там, другие, обращаясь в бегство, попадали в плен. Потери убитыми и пленными были таковы, что, казалось, погибает не только мощь, но и само имя афинян. (5) Потери в этих боях и совершенно отчаянное положение дел довели афинян до такой крайней нужды, что, не имея более мужчин призывного возраста, они стали давать иностранцам права гражданства, рабам – свободу, осужденным – помилование. (6) И те, кто были ранее властителями Греции, едва могли, кое-как сколотив такое разношерстное войско, сохранить свою собственную свободу. (7) И все же они решили снова попытать счастье на море. (8) Они были настолько мужественны духом, что, недавно еще не надеясь спастись, теперь стали надеяться на победу. (9) Однако и воин был уже не тот, которому было бы дорого имя афинянина, и силы были не те, с которыми они прежде привыкли побеждать, да и знания военного дела не было у тех, кто провел свою жизнь не в лагере, а в тюрьме. Поэтому все они либо были взяты в плен, либо перебиты. (10) Так как из этих боев вышел уцелевшим один только военачальник Конон, то он, боясь жестокой кары со стороны сограждан, с восемью кораблями отплыл к кипрскому царю Эвагору.

Гл.7. (1) А спартанский полководец Лисандр после такой удачи захотел поиздеваться над несчастьем врагов. (2) Захваченные корабли с военной добычей он отослал в Лакедемон, украсив их как для триумфа; (3) он принял под свою власть добровольно перешедшие на его сторону государства, которые прежде платили дань афинянам и которых до сих пор удерживала в повиновении только неуверенность в исходе войны; афинянам же из всех их владений он оставил только самый их город. (4) Когда все это стало известно в Афинах, все жители, охваченные ужасом, покинули свои дома и метались по улицам, расспрашивали друг друга, стараясь узнать, кто сообщил эти вести. (5) Ни неразумные дети, ни дряхлые старцы, ни слабые женщины не были в силах оставаться в своих домах, настолько сильно охватило сознание столь великого бедствия людей любого возраста. (6) Наконец, все собираются на площади и здесь всю ночь проводят в сетованиях на несчастье, постигшее их государство. (7) Одни оплакивают братьев, сыновей, отцов, другие – родственников, третьи – друзей, более дорогих для них, чем родственники, оплакивают и свое личное и общую беду; (8) думают, что и сами они погибнут, и родина погибнет, а судьба тех, кто остался в живых, еще печальнее судьбы погибших. (9) Каждый видит перед собой осаду, голод, надменного победоносного врага, (10) представляет себе разрушение города, пожары, плен и жалкое рабство. (11) Поистине, говорят, когда в прежние времена город подвергался разрушению, то это происходило при более счастливых обстоятельствах, ведь разрушались только жилища, но невредимы были сыновья и отцы. (12) Теперь же не осталось ни флота, на котором можно было бы найти убежище, как некогда, ни войска, спасшись благодаря доблести которого можно было бы построить еще более прекрасные городские стены.

Гл.8. (1) К городу, таким образом оплаканному и почти погибшему, подступили враги и, осадив его, стали изнурять осажденных голодом. (2) Враги знали, что в Афинах от ранее подвезенных запасов не много уцелело, и приняли меры к тому, чтобы нельзя было подвезти

новые. (3) Сломленные всеми этими бедствиями, после долгой голодовки, похоронив множество своих сограждан, афиняне стали просить мира. Долго спорили спартанцы и их союзники, следует ли заключать мир или нет. (4) Многие высказывали мнение, что следует уничтожить само имя афинян, а город сжечь дотла, но спартанцы заявили, что они не станут вырывать одно из двух очей Греции, (5) и обещали афинянам мир, если те разрушат обе линии стен от Афин к Пирею, выдадут все уцелевшие корабли и примут для управления государством тридцать правителей по назначению спартанцев. (6) После того как город сдался на этих условиях, лакедемоняне поручили Лисандру организовать в нем управление. (7) Ознаменован этот год завоеванием Афин, смертью персидского царя Дария и изгнанием сицилийского тирана Дионисия. (8) С изменением государственного устройства (*statu*) Афин изменилось и положение граждан. (9) Были назначены тридцать правителей государства, а превратились они в тридцать тиранов. (10) Ибо с самого начала они набрали себе отряд телохранителей в три тысячи человек, между тем как после такого количества поражений даже и граждан стольких, пожалуй, не насчитывалось. (11) И как будто бы этого войска все же не хватало для сохранения порядка в государстве, они получили от победителей еще семьсот солдат. (12) После этого они приступили к убийству граждан, решив начать с Алкивиада, чтобы тот снова не вторгся в Афинское государство, якобы для его освобождения. (13) Узнав, что Алкивиад отправился к персидскому царю Артаксерксу, они (тираны) поспешно послали туда людей, чтобы перехватить его. (14) Алкивиад настигли, но так как убить его в открытом бою было невозможно, то его сожгли заживо в помещении, где он спал.

Гл.9. (1) Избавившись таким образом от страха перед мстителем, тираны выжимали убийствами и грабежами последнее, чем еще владели жалкие остатки афинского гражданства. (2) Когда они узнали, что одному из них (тиранов), Ферамену, их поступки не нравятся, они умертвили и его для устрашения остальных. (3) Поэтому из города началось повальное бегство, и вся Греция наполнилась афинскими изгнанниками. (4) Когда же у этих несчастных было отнято это единственное средство к спасению, – так как по распоряжению лакедемонян государствам, зависящим от них, было запрещено принимать изгнанников, – тогда все они собрались в Аргосе и Фивах. (5) Здесь они обрели не только безопасное убежище, но даже надежду на возвращение в отечество. (6) Среди изгнанников был Фрасибул, человек отважный, благородного происхождения, решившийся ради отечества и общего блага отважиться на дело, даже и очень опасное. Объединив изгнанников, Фрасибул захватил в пределах Аттики крепость Филу. (7) Свое содействие оказали и некоторые государства из жалости к афинянам, испытавшим столь жестокие бедствия. (8) Так, вождь фиванцев Исмений, хотя не мог оказать помощь афинянам за счет государства, помог им из собственных средств, (9) Лисий, оратор из Сиракуз, бывший тогда сам в изгнании, снарядил на свой счет пятьсот воинов и прислал их на помощь родине всемирного красноречия. (10) Произошло ожесточенное сражение. Но так как, с одной стороны, бойцы напрягали все силы, сражаясь за родину, а с другой – бились неохотно за чужую власть, то тираны были побеждены. (11) После поражения они бежали в город и вооруженным нападением довершили разорение города, уже истощенного убийствами. (12) Затем, подозревая всех афинян в измене, они приказали им покинуть город и поселиться между двумя линиями разрушенных Длинных стен, а власть свою стали защищать с помощью иноземных солдат. (13) После этого они сделали попытку подкупить Фрасибула, обещая ему долю участия во власти (*imperii societatem*). (14) Когда эта попытка не удалась, они обратились к лакедемонянам с просьбой прислать им вспомогательные отряды и, получив их, продолжали войну. (15) Во время этой войны пали самые беспощадные из всех тиранов – Критий и Гипполох.

Гл.11. (1) Почти в это самое время умер персидский царь Дарий, оставив двух сыновей, Артаксеркса и Киру. (2) По завещанию Дарий царство оставил Артаксерксу, а Киру – те области (*civitates*), которыми тот управлял. (3) Но Киру отцовское решение показалось несправедливым, поэтому он стал тайно готовиться к войне против брата. (4) Когда Артаксерксу сообщили об этом, он вызвал к себе брата, который лицемерно стал заверять

его в своей невинности и отрицать свои военные приготовления; тогда Артаксеркс заковал брата в золотые кандалы и убил бы его, если бы этому не помешала их мать. (5) Кир был отпущен и стал готовиться к войне уже не тайно, а явно и, отбросив притворство, открыто объявил об этом. Со всех сторон он стал стягивать к себе отряды. (6) Лакедемоняне, которым он усердно помогал в войне с афинянами, постановили из признательности послать ему вспомогательные отряды, когда это потребуется, делая вид, что не знают, против кого, собственно, готовится война. (7) Лакедемоняне рассчитывали, таким образом, и на расположение Кира, и на снисходительность Артаксеркса, если последний победит, так как открыто они никакого постановления против Артаксеркса не выносили. (8) Но когда во время битвы боевая случайность свела братьев лицом к лицу, Кир сперва ранил Артаксеркса, (9) но конь вынес Артаксеркса из опасного места, а Кир был окружен отрядом царских телохранителей и убит. Таким образом, победитель Артаксеркс завладел и военной добычей и войском брата. (10) Во время этого сражения на стороне Кира сражались десять тысяч греков, которые и на том фланге, где стояли, одержали победу, и после смерти Кира не поддались ни натиску столь многочисленного царского войска, ни хитрости персов; (11) а при возвращении, пройдя через земли стольких непокоренных народов и варварских племен, они, доблестно защищаясь, после неимоверно долгих переходов все же пробились к границам своего отечества.

Примечания

V, 1, 1. ...в течение двух лет вели войну... – С 415 по 413 гг. до н.э.

V, 1, 1. ...разгласил тайну мистерий Цереры, – Имеются в виду Элевсинские мистерии Деметры и Коры (римляне отождествляли италийскую богиню плодородия Цереру с греческой Деметрой). Поводом для обвинения Алкивиада в религиозном нечестии (???????) послужило разрушение герма, то есть изображений бога Гермеса, во множестве украшавших улицы и площади Афин. Произошло это еще до отплытия флота в Сицилию, но тогда дело было отложено, несмотря на протесты самого Алкивиада, требовавшего немедленного разбирательства (Thuc. VI 27sq.). В отсутствие Алкивиада его политические противники добились заочного осуждения афинского стратега. Текст обвинения см. у Плутарха (Ale. 22). Ср.: Thuc. VI 61, 1sq.; Nepos. Ale. 4. Об обвинениях в нечестии в Афинах в конце V в. до н.э. см.: Суриков И.Е. Судебные процессы по обвинению в нечестии (???????) в Афинах в последней трети V в. до н.э.: явные и скрытые мотивы // Среда, личность, общество. М., 1992. С. 56 слл.; Никитюк Е.В. Процессы по обвинению в нечестии (асебейе) в Афинах во второй половине V в. до н.э. // Античный мир. Проблемы истории и культуры: Сборник научных статей к 65-летию проф. Э.Д. Фролова. СПб., 1998. С. 117слл.

V, 1, 4. ...военными неудачами в Сицилии. – Здесь в изложение нашего автора вкрался очередной хронологический сбой. В действительности в то время, когда Алкивиад в Спарте начал интриговать против Афин, дела у афинян в Сицилии шли блестяще, а неудачи начались позднее, с прибытием в Сиракузы Гилиппа. См.: Thuc. VI 89sq.; 93sq.; 96sq.; VII 1 sq.

V, 1, 5. ...вся Греция разом поднялась, – По Фукидиду (VIII, 2, 1), известие о неудачах афинян в Сицилии всколыхнуло дух всех эллинов.

V, 1, 7. ...персидский царь Дарий – Дарий II Нот (Незаконнорожденный), сын Артаксеркса I от

вавилонской наложницы. При жизни отца занимал пост сатрапа Гиркании; к власти пришел в феврале 423 г. до н.э. после непродолжительной придворной борьбы, начавшейся после смерти Артаксерса (424 г. до н.э.). В ходе этой борьбы погиб законный наследник престола Ксеркс II, продержавшийся на троне всего лишь 45 дней. Собственное имя сатрапа Гиркании было Ох; Дарий – его тронное имя (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 194 сл.).

V, 1, 7. ...заключил союз с лакедемонянами... – В установлении первых спартано-персидских контактов (413–412 гг. до н.э.) видную роль сыграл Алкивиад (Thuc. VIII 6, 3). Содержание договоров спартанцев с персидским царем см.: Ibid. VIII 18; 37; 58.

V, 1, 11. В начале войны... - Декелейская война (413–404 гг. до н.э.) – второй период Пелопоннесской войны. Название происходит от местечка Декелея в Аттике, занятого спартанским гарнизоном по совету Алкивиада (Thuc. VI 91, 6).

V, 1, 11. ... от них отвернулись все, даже их союзники, – В 412 г. до н.э. восстал крупнейший афинский союзник остров Хиос. Его поддержали ионийские города Клазомены, Эритры, Теос, Милет. В следующем году от Афин отпала почти вся Иония. Неудачи афинян служат нашему автору удобным поводом, чтобы привести излюбленную античными писателями сентенцию на общие темы.

V, 2, 5. ...с которой он был в связи, – Ср.: Thuc. VIII 45, 1. О связи Алкивиада с женой Агиса упоминает Плутарх (Ale. 23sq.).

V, 2, 8. ...стал убеждать Тиссаферна, – Изложенные ниже доводы Алкивиада близки к тем, которые приведены в «Истории» Фукидида (VIII 45sq.). Ср.: Plut. Ale. 25.

V, 3, 2. ...власть в Афинах перейдет от народа к сенату. – То есть к совету (?????).

V, 3, 5. ...власть была передана сенату. – В Афинах был установлен олигархический режим четырехсот (по числу членов избранного совета), продержавшийся с июня по август 411 г. до н.э. О нем см.: Flach D. Der oligarchische Staatsstreich In Athen vom J. 411 // Chiron. BdVII. 1977. S.9 ff.

V, 3, 9. ...избавив отечество от внутренних бедствий, – Наш автор явно преувеличивает вклад Алкивиада в свержение афинской олигархии. Ср.: Thuc. VIII 48; 82, 2; 89sqq.; Arist. Ath. Pol. 33, 2; Dem. LV 3, 67; Plut. Ale. 27. Версия Юстина находит поддержку только у Исократ (XVI 20).

V, 3, 9. ...снарядил флот и пошел войной на лакедемонян. – На самом деле Алкивиад вернулся в ряды афинян во время морского сражения при Абидосе в октябре 411 г. до н.э. См. след. прим.

V, 4, 2. ...было захвачено восемьдесят кораблей. – Морская победа афинян у Абидоса (на азиатском берегу Геллеспонта против Сеста) спутана у Юстина со сражением на море и суше при городе Кизике (на побережье Мраморного моря). Их описание см.: Хеп. Hell. I 1, 5sqq.; 14sqq.; Diod. XIII 45sq.; 49sqq.; Plut. Ale. 27sq. Решительные результаты имело сражение при Кизике (410/409 г. до н.э.), в котором спартано-персидскими силами командовали спартанец Миндар (погиб в бою) и Фарнабаз, сатрап Геллеспонтской Фригии. Весь пелопоннесский флот был захвачен афинянами. Одержанная ранее победа при Абидосе не была столь значительной (спартанцы потеряли двадцать один корабль, афиняне – пятнадцать) и имела скорее моральное значение.

V, 4, 4. ...они стали просить мира, – О мирных предложениях лакедемонян после битвы при Кизике упоминает Диодор (XIII 52sq.); Аристотель (Ath. Pol. 34, 1) относит их ко времени после битвы при Аргинусских островах (406 г. до н.э.); Ксенофонт ничего о них не говорит. Аристотель (loc. cit.), Эсхин (Aesch. II 76) и Диодор (loc. cit.) возлагают вину за срыв мирных переговоров на афинского демагога Клеофонта.

V, 4, 5. ...из-за нападения карфагенян на Сицилию. – В 410 г. до н.э. Карфаген и Эгеста начали борьбу с городом Селинунтом; в следующем году в нее вмешались сиракузяне. См.: Diod. XIII 43sq.; 54sq.

V, 4, 7. ...как желанный гость для всех сограждан... – Согласно Ксенофону (Hell. I 4, 11 sqq.), возвращения Алкивиада с нетерпением ожидали далеко не все афиняне. Последний решился сойти на берег в Пирее (весной 407 г. до н.э.) лишь после того, как увидел в толпе своих родственников и друзей. Окруженный ими Алкивиад проник в город как бы под охраной. Ср.: Diod. XIII 68sq.; Plut. Ale. 32.

V, 5, 1. ...своего сына Кира, – Кир Младший, сын Дария II от Парисатиды, приходившейся царю сводной сестрой. Юстин не прав, когда говорит, что Кир был назначен «вместо Тиссаферна», хотя последний и был смещен с должности сатрапа Лидии и сохранил за собой лишь Карию. На самом деле Кир получил пост верховного наместника малоазийских владений персидского царя, сатрапы которых должны были ему подчиняться. По всей вероятности, Кир носил титул «каран» (от древнеиранск. kara – «войско»), поскольку в его руках было сосредоточено командование всеми военными силами персов в Малой Азии. Для афинян, которым до той поры удавалось играть на противоречиях между Фарнабазом и Тиссаферном, назначение Кира имело крайне неблагоприятные последствия, так как новый наместник отказался от проводимой до сих пор персами политики – поддерживать ту из воюющих сторон, позиции которой в данный момент кажутся слабее, и решительно встал на сторону лакедемонян (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 201 сл.).

V, 5, 2. ...неожиданно напали на Алкивиада, – Здесь наш автор снова смешивает различные эпизоды военных действий 407–406 гг. до н.э.: морской бой при Нотии и разорение войсками Алкивиада окрестностей союзного города Кимы. Согласно другим источникам (Xen. Hell. I 5, 11 sqq.; Plut. Ale. 35; Lysandr. 5; Diod. XIII 71, 73), битва при Нотии, исход которой был неблагоприятен для афинян, произошла в отсутствие Алкивиада. О хронологии событий см.: Fergusson W.S. The Chronology of the Period 410–406 B.C. // CAH. Vol. V. 1927. P. 483 ff.

V, 5, 4. ...Алкивиада тотчас же как командующего заменили Кононом, – По Плутарху (Lysandr. 5; ср.: Ale. 38), военные последствия поражения афинян при Нотии не были особенно тяжелыми, однако эта неудача вкупе с другими обвинениями, выдвинутыми против Алкивиада, повлекла за собой отстранение последнего от командования. Алкивиад удалился на Херсонес Фракийский, где у него были земельные владения и что-то вроде замка, а афиняне выбрали десять новых стратегов, в числе которых был и Конон (Xen. Hell. I 5, 16sq.; Diod. XIII 73sq.; Plut. Ale. 36; Lysandr. 10).

V, 6. Изложение событий последней стадии Пелопоннесской войны у Юстина сильно сокращено: от описания затруднений афинян с комплектованием экипажей, возникших главным образом вследствие финансовых проблем (Aristoph. Ran. 718sq. et Schol. ad 725), наш автор переходит прямо к битве при Эгоспотамах в сентябре 405 г. до н.э., объясняя поражение афинян низким уровнем боевой готовности личного состава их эскадры. Пропущенными, таким образом, оказываются морская битва при Аргинусских островах (близ Лесбоса), последний крупный успех афинского флота (406 г. до н.э.), и последовавший затем суд над стратегами-победителями. Что касается поражения при Эгоспотамах, то его причиной стала ошибка стратегов, умело использованная спартанским командующим Лисандром, или же их предательство (Xen. Hell. II 1, 32; Lys. XIV 38; Dem. XIX 191; Plut. Ale. 37; Lysandr. 11; Paus. IV 17, 3; X 9, 11).

V, 7, 3. ...добровольно перешедшие на его сторону государства, – Верность афинянам сохранил только Самос. Жители острова продолжали сопротивляться Лисандру даже после капитуляции самих Афин (в апреле 404 г. до н.э. (Plut. Lysandr. 15)) и сумели продержаться почти год (Xen. Hell. II 2, 6; 3, 6).

V, 7, 11. ...но невредимы были сыновья и отцы. – Имеется в виду разрушение Афин персидскими войсками в 480 г. до н.э. С рассказом Юстина ср.: Xen. Hell. II 2, 3.

V, 8, 1. ...стали изнурять осажденных голодом. – Осада Афин началась зимой 405 г. до н.э. С суши блокаду города осуществляли цари Агис и Павсаний, с моря – корабли Лисандра.

V, 8, 4. Многие... – Уничтожения Афин добивались союзники Спарты фиванцы и коринфяне (Xen. Hell. II 2, 19, ср.: VI 5, 35; 46; Isocr. XIV 31; Plut. Lysandr. 15).

V, 8, 5. ...тридцать правителей по назначению спартанцев. – Условия Фераменова мира (по имени афинского государственного деятеля, сыгравшего при его заключении видную роль) см.: Xen. Hell. II 20; Arist. Ath. Pol. 34, 3; Diod. XIII 107; XIV 3, 2. К числу главнейших из них относились: срытие Длинных стен и укреплений Пирея, отказ от всех владений вне Аттики, выдача флота (кроме двенадцати (по Ксенофонту) или десяти (по Диодору) кораблей), подчинение афинской политики интересам Спарты. Кроме того, Аристотель и Диодор в числе условий Фераменова мира называют установление «отеческого образа правления» (???????? ???????). Ради составления «отеческих законов» (???????? ??????) и были избраны тридцать правителей-пробулов (Xen. Hell. II 3, 2).

V, 8, 7. ...изгнанием сицилийского тирана Дионисия. – Ошибка Юстина. Став тираном около 405 г. до н.э., Дионисий I оставался им до смерти в 367 г. до н.э. О нем и его правлении см.: Фролов Э.Д. Сицилийская держава Дионисия. Л., 1979.

V, 8, 9. Были назначены тридцать правителей... – Тридцать пробулов были избраны народным собранием, но списки для голосования были заранее подготовлены олигархическими группами (Lys. XII 76; ср.: Xen. Hell. II, 3, 2). Режим тридцати, который Э.Д. Фролов (Фролов Э.Д. 1) Греческие тираны. Л., 1972. С. 35 слл.; 2) Факел Прометея. Л., 1991. С. 186) характеризует как корпоративную тиранию, продержался порядка восьми месяцев (Xen. Hell. II 4, 21), после чего к власти пришли другие олигархи. Демократия в Афинах была восстановлена осенью 403 г. до н.э. (Plut. Mor. p.349f.). Важнейшие источники о правлении тридцати следующие: Xen. Hell. II 3 sq; Arist. Ath. Pol. 34 sqq.; Diod. XIV 3sqq.; 32sq.; Plut. Lysandr. 15; 21. Из обширной новейшей литературы вопроса см.: Krentz P. The Thirty at Athens. Ithaca; London, 1982.

V, 8, 10. ...отряд телохранителей в три тысячи человек, - Наш автор, по всей вероятности, спутал два мероприятия правительства тридцати: составление списка (???????????) полноправных граждан в количестве трех тысяч человек и создание отряда из трехсот слуг-биченосцев (Xen. Hell. II 3, 18; Arist. Ath. Pol. 35, 1; 36, 1). Ср.: Diod. XIV 32, 4.

V, 8, 11. ...еще семьсот солдат. – Число то же, что и у Аристотеля в «Афинской политике» (37, 2).

V, 8, 14. ...его сожгли заживо в помещении, где он спал. – Алкивиад находился тогда в Геллеспонтской Фригии под покровительством Фарнабаза. Обстоятельства его смерти излагаются древними авторами неодинаково. См.: Isocr. XVI 40; Nepos. Ale. 10; Diod. XIV 11; Plut. Ale. 38sq.

V, 9, 2. ...умертвили и его для устрашения остальных. – О нарастании противоречий между лидером тридцати Критием (460–403 гг. до н.э., афинский аристократ, дядя философа Платона, ученик Сократа) и представителем умеренного крыла афинской олигархии Фераменом подробно рассказывает в своей «Греческой истории» Ксенофонт (II 3, 15sqq.). Для понимания политических разногласий Ферамена с его коллегами по правительству тридцати важны речи, которые Ксенофонт вкладывает в уста Ферамена и Крития (ibid. II 3, 24sqq.). Характеристики Ферамена в других источниках так или иначе соотносятся с теми, которые содержатся в этих речах. Ср.: Arist. Ath. Pol. 28, 5; 34, 3; Lys. XII 62 sqq.

- V, 9, 3. ...вся Греция наполнилась афинскими изгнанниками. – Общее число жертв террора тридцати оценивается современными исследователями приблизительно в полторы тысячи казненных и пять тысяч изгнанных. См.: Грант М. Классическая Греция. М., 1998 (1988). С. 170.
- V, 9, 9. ...снарядил на свой счет пятьсот воинов... – Отец Лисия происходил из Сиракуз, но сам оратор родился в Афинах. О его помощи афинским демократам см.: Plut. Mor. p. 835f. О помощи, оказанной аргивянами и фиванцами, см.: Dem. XV 22; Diod. XIV 6, 32, 1; Plut. Lysandr. 27.
- V, 9, 13. ...сделали попытку подкупить Фрасибула, – О неудачной попытке Крития подкупить лидера афинских демократов Фрасибула упоминает также Диодор (XIV 32, 4 sqq.).
- V, 9, 15. ...Критий и Гипполох. – В других рукописях Гипподамах (Hippomachus). В перечне членов правительства тридцати у Ксеиофонта (Hell. II 3, 2) встречается как Гипподамах, так и Гипполох, но далее у того же автора говорится, что в битве при Мунихии погиб Гипподамах (ibid. II 4, 19).
- V, 10, 1. ...Фрасибул громко воскликнул: – Речь Фрасибула у Юстина близка по содержанию к речи Клеокрита у Ксенофонта (Hell. II 4, 20sqq.).
- V, 10, 4. ...было поставлено десять человек. – Ср.: Lys. XII 54sqq.; Xen. Hell. II 4, 23; Arist. Ath. Pol. 38; Diod. XIV 33, 5.
- V, 10, 6. ...в Афинах вспыхнула война. – Наш автор не упоминает о том, что десять вызвали себе на помощь Лисандра с войском и получили от Спарты сто талантов (Lys. XII 58sqq.; Xen. Hell. II 4, 28; Arist. Ath. Pol. 38, 1; Diod. XIV 33, 5).
- V, 10, 7. ...движимый состраданием к изгнанному народу, – Истинные мотивы действий Павсания отличались от тех, которые приводит Юстин. См.: Lys. XVIII 10sqq.; Xen. Hell. II 4, 29; Diod. XIV 33, 6; Plut. Lysandr. 21.
- V, 10, 8. ...спустя некоторое время... – В 401 г. до н.э. (Xen. Hell. II 4, 43; Arist. Ath. Pol. 40, 3).
- V, 10, 11. ...предать забвению былые распри. – Ср.: Andoc. I 90; Xen. Hell. II 4, 43; Arist. Ath. Pol. 39, 6; Aeschin. II 176; Nepos. Thras. 3.
- V, 10, 13. ...было ясно, что война назревает. – Первые разногласия между Спартой и ее союзниками обозначились сразу же после капитуляции Афин. В дальнейшем беотийцы и коринфяне отказались последовать за спартанцами в поход против пирейской демократии; в свою очередь, афинские олигархи, просившие помощи у спартанцев, пугали спартанские власти угрозой полного поглощения Аттики Беотией. О желании фиванцев и коринфян участвовать в распределении военной добычи упоминают Ксенофонт (Hell. II 5, 5, 12) и Плутарх (Lysandr. 27). Слова нашего автора о назревающей войне следует рассматривать как намек на события Коринфской войны (395–387 гг. до н.э.), описанные им в VI книге.
- V, 11, 2. ...которыми тот управлял. – То есть малоазийские сатрапии.
- V, 11, 3. ...показалось несправедливым, – Кир рассчитывал получить престол с помощью своей матери Парисатиды, под сильным влиянием которой находился Дарий II. Однако наследником был назначен Арсак, старший сын Дария. В марте 404 г. до н.э. он торжественно короновался в древней ахеменидской столице Пасаргадах, приняв тронное имя Артаксеркса (Артаксеркс II Мнемон, то есть «Памятливый»). По Плутарху (Art. 2), Кир обосновывал свои притязания тем, что, когда он родился, его отец уже был царем, тогда как при рождении его брата – всего лишь частным лицом. По утверждению того же Плутарха, в момент смерти Дария II Киру было около 18 лет, но это вряд ли соответствует действительности, поскольку

четырьмя годами раньше он был назначен на ответственный пост наместника малоазийских сатрапий. Ксенофонт (Anab. I 9, 1), по-видимому, близко знавший Кира Младшего, характеризует его как человека блестящих дарований и говорит, что из всех персов, живших после Кира II, он был в наибольшей степени достоин царского трона. Не исключено, что Кир Младший видел, как держава Ахеменидов постепенно приходит в упадок, и стремился возродить ее былую славу и военную мощь. Возможно, он хотел ограничить влияние персидской знати, создав централизованное государство, подобное тем, которые возникли на руинах Персидской империи в эллинистический период, выступив тем самым в роли предтечи Александра Македонского и его преемников-диadoхов (Дьяконов И.М. История Мидии от древнейших времен до конца IV в. до н.э. М.; Л., 1956. С. 29; Дандамаев М.А. Политическая история... С. 206 слл.).

V, 11, 4. ...помешала их мать. - То есть вдовствующая царица Парисатида. Ср.: Xen. Anab. I 1, 3; Plut. Art. 3.

V, 11, 5. ...открыто объявил об этом. – Согласно другим источникам, подготовка к походу велась в глубокой тайне (Xen. Anab. I 1, 6sq.; Plut. Art. 4).

V, 11, 6. ...против кого, собственно, готовится война. – Ближе всего к нашему автору рассказ Диодора. Ср.: Xen. Hell. III 1, 1; Isocr., VIII 98; XII 104; Diod. XIV 19, 5; 21, 2; Plut. Art. 6.

V, 11, 8. ...во время битвы... - Генеральное сражение между армией Кира, ядро которой составляли греческие наемники, и войсками Артаксеркса II состоялось 3 сентября 401 г. до н.э. при Кунаксе, в 90 километрах от Вавилона. См.: Дандамаев М.А. Политическая история... С. 228 сл. В пылу боя Кир с отрядом оторвался от главных сил; ему почти удалось пробиться сквозь строй царских телохранителей, начальника которых, Артагерса, он собственноручно убил, когда сильный удар копьем в голову поверг его на землю. Царские приближенные отсекли мертвому Киру правую руку и голову, которую Артаксеркс, держа за волосы, показывал всем как доказательство того, что его брат погиб (Plut. Art. 13). Впоследствии Артаксеркс представлял дело так, что это он собственной рукой сразил мятежного брата. Эта официальная версия, по-видимому, нашла свое отражение у Юстина.

V, 11, 11. ...пробились к границам своего отечества. – Поход «десяти тысяч» подробно описан в «Анабасисе» Ксенофонтom, который сам являлся одним из его руководителей. Ценой невероятных усилий, потеряв треть личного состава, наемники через пятнадцать месяцев смогли выйти к побережью Черного моря. Об их маршруте см.: Barnett R.D. Xenophon and the Wall of Media // JHS. Vol. LXXXIII. 1963. P. 1 ff.

КНИГА VI

Гл.1. (1) Лакедемоняне, как всегда бывает у людей, – чем больше имеешь, тем больше хочется иметь, не довольствуясь тем, что удвоили свои силы присоединением афинских владений (Atheniensium orum), начали стремиться захватить власть над Азией, но большая ее часть находилась тогда под властью персов. (2) Для ведения военных операций в Азии в качестве командующего был избран Геркулид; когда он увидел, что ему предстоит сражаться одновременно против двух сатрапов Артаксеркса – Фарнабаза и Тиссаферна, опиравшихся на силы многих мощных племен, он решил вступить с одним из них в мирные переговоры. (3) Более подходящим для этой цели оказался ему Тиссаферн, человек более энергичный, в

войске которого было к тому же больше воинов из тех, что прежде служили у царя Кира. Тиссаферн пошел на переговоры и, после того как условия были установлены, прекратил военные действия. (4) Фарнабаз сообщил об этом царю, которому они оба были подчинены, и обвинил Тиссаферна в том, что тот не только не отразил оружием вторжения лакедемонян в Азию, (5) а даже содержал их на царские средства и путем подкупа добился от них затягивания военных действий на том участке, где командовал он, как будто любая неудача не идет во вред всему государству как целому. (6) По его мнению, подло не вести войны, а откупаться от них, отражать врага не оружием, а деньгами. (7) Восстановив царя такими речами против Тиссаферна, Фарнабаз убедил его назначить вместо Тиссаферна главнокомандующим в морской войне афинянина Конона, который жил в изгнании на Кипре, потеряв после войны свою родину. (8) Фарнабаз указал, что афиняне, хотя силы их и сломлены, все же остались опытными мореходами и что если делать выбор из всех навархов, то не найти никого лучше Конона. (9) Фарнабаз получил 500 талантов и приказ поставит Конона во главе флота.

Гл.2. (1) Когда лакедемоняне узнали об этом, они сами обратились через послов за помощью для войны на море к египетскому царю Герциниону, (2) и тот прислал им 100 трирем и 600 000 модиев хлеба в зерне; лакедемоняне стянули к себе также огромные вспомогательные отряды от других союзников. (3) Однако у столь большого войска и притом против такого выдающегося полководца не было достойного командующего. (4) Когда же союзники потребовали, чтобы вождем был поставлен Агесилай, тогдашний спартанский царь, то лакедемоняне долго обдумывали, можно ли передать ему верховное командование. Причиной споров было предсказание Дельфийского оракула, (5) что власти их придет конец, когда станет хромать царская власть; Агесилай же был хром на одну ногу. (6) В конце концов они решили, что лучше пусть хромает царь в ходьбе, чем государство в управлении (*quam regnum imperio*). (7) После этого они послали в Азию Агесилая с огромным войском. Нелегко сказать, было ли когда-либо двое полководцев, столь равноценных друг другу, как Агесилай и Конон. (8) Возраст, доблесть, пронизательность, ум были у обоих почти одинаковы, так же как и слава их подвигов; (9) и так как судьба дала им все поровну, то и не позволила ни одному из них одолеть другого. (10) У обоих были велики и военные силы, велики были и их подвиги. (11) Но в войсках Конона вспыхнул бунт солдат, которых царские сатрапы обычно обманывали при выплате жалованья. Солдаты тем настойчивее требовали положенной им платы, чем яснее представляли себе, насколько тяжела будет их служба под командой такого великого полководца. (12) Поэтому Конон, который долго, но тщетно докучал царю письмами, наконец сам отправился к царю, (13) к которому его, однако, не допустили и не позволили лично с ним беседовать, так как Конон не пожелал по персидскому обычаю пасть перед царем ниц, как перед богом (*adorare noluit*). (14) Конон сносился с царем через посредников и жаловался на то, что война, начатая богатейшим царем, останавливается из-за недостатка в денежных средствах; и он, царь, имеющий войско, равное вражескому, оказывается побежденным деньгами, которых у него как раз больше, чем у врагов, и уступает противнику именно в том, в чем он в действительности намного сильнее его. (15) Конон потребовал, чтобы в его распоряжение был предоставлен только один казначей, так как поручать это дело многим весьма опасно. (16) После того как ему выдали деньги на жалованье воинам, он отправился обратно во флот и не стал оттягивать военных действий. Много храбрых подвигов он совершил, во многом на его стороне было счастье, он опустошал вражеские поля, захватывал города, как буря низвергал все на своем пути. (17) Испуганные этим лакедемоняне решили для защиты родины отозвать Агесилая из Азии.

Гл.3. (1) Между тем Писандр, которого Агесилай при отъезде оставил для управления, с напряжением всех сил снарядил огромный флот, намереваясь испытать военное счастье. (2) Равным образом и Конон, собираясь теперь впервые столкнуться с врагом, тщательно приводил в порядок свои военные силы. (3) В последовавшем сражении яростно состязались между собой не только вожди, но и рядовые воины. (4) Ибо и сам полководец Конон не столько старался ради персов, сколько ради родины. (5) И так как в то время, когда афиняне

находились в критическом положении, Конон оказался виновником потери ими господства, то тем более ему хотелось считаться восстановителем его; и он старался победой вернуть себе то отечество, которое он потерял после поражения, (6) тем более что он вел борьбу силами не самих афинян, а другого народа; он мог рисковать за счет царя, а победить – на благо родины и добиться славы иным способом, чем добивались ее прежние афинские вожди. (7) Ибо те защищали родину, одерживая победы над персами, Конон же намеревался вернуть родине ее прежнее место, добившись победы для персов. (8) Далее, в свою очередь, Писандр, будучи в родстве с Агесилаем, соревновался с ним в доблести. Он стремился не отстать от Агесилая ни в подвигах, ни в блеске славы, чтобы господство Лакедемона, добытое столькими войнами в течение стольких веков, не разрушилось в одно краткое мгновение из-за какой-либо его ошибки. (9) Та же забота мучила всех воинов и гребцов, которых не столько волновала мысль, что они, лакедемоняне, потеряют достигнутое могущество, сколько то, что афиняне вернут его себе. (10) Но чем более ожесточенным было сражение, тем славнее была победа Конона. (11) Побежденные лакедемоняне обратились в бегство, из Афин был выведен вражеский гарнизон. (12) С народа, которому было возвращено его достоинство, было снято ярмо порабощения, и многие государства были вновь присоединены к афинянам.

Гл.4. (1) Это было для афинян возрождением их могущества, а для лакедемонян концом его. (2) Как будто утратив вместе с властью над Грецией и свою военную доблесть, лакедемоняне стали предметом презрения для соседей. (3) Первыми пошли на них войной фивяне, которым помогали афиняне. (4) Фиванское государство, начав с захватов земель у соседей, благодаря доблести вождя своего Эпаминонда возвысилось так, что стало питать надежды на господство (*imperium*) над Грецией. (5) Итак, произошло сражение на суше с таким же исходом для лакедемонян, какой имело сражение на море против Конона. (6) В этом сражении был убит Лисандр, под предводительством которого лакедемоняне в свое время победили афинян. (7) Другой же лакедемонский полководец, Павсаний, обвиненный в измене, удалился в изгнание. (8) Фивяне, одержав победу, повели все свое войско к столице лакедемонян, рассчитывая на легкую победу, так как лакедемонян покинули все их союзники. (9) Испуганные этим лакедемоняне вызвали для защиты родины царя своего Агесилая из Азии, где он совершал великие подвиги. (10). После того как Лисандр был убит, лакедемоняне не доверяли ни одному полководцу, кроме Агесилая. (11). Так как Агесилай несколько задержался, лакедемоняне набрали войско и выступили навстречу врагам. (12). Но у побежденных при встрече со своими недавними победителями ни мужество, ни силы не были равны вражеским. При первом же столкновении лакедемоняне потерпели поражение. (13) Когда лакедемонское войско было уже совсем разбито, подоспел царь Агесилай, который, возобновив бой с помощью своих свежих и закаленных в многочисленных походах солдат, без больших усилий вырвал у врага победу, но сам был тяжело ранен.

Гл.5. (1) Когда узнали об этом афиняне, они стали опасаться, как бы лакедемоняне, победив, не поработили их снова. (2) Они собрали войско и поручили Ификрату, всего лишь двадцатилетнему, но очень талантливому юноше, вести его на помощь беотийцам. (3) Удивительная доблесть юного Ификрата не соответствовала его возрасту. (4) У афинян до него среди такого количества великих вождей никогда еще не было полководца (*imperatorem*), на которого возлагались бы столь большие надежды и который так рано проявил бы свои дарования, (5) и притом не только в полководческом, но и в ораторском искусстве. (6) Узнав о возвращении Агесилая, из Азии возвратился сам Конон, чтобы опустошать лакедемонские земли. (7) Таким образом, спартанцы, окруженные со всех сторон ужасами бушующей войны, были доведены до полного отчаяния. (8) Однако Конон, опустошив вражеские земли, отправился в Афины, где был встречен согражданами с большой радостью; сам же он был более огорчен видом своей родины, сожженной и разрушенной лакедемонянами, чем обрадован возвращением домой после такого долгого отсутствия. (9) Поэтому все то, что было сожжено, он вновь отстроил за счет военной добычи и руками персидских воинов; а то, что было повреждено, починил. (10). Такова была судьба у Афин: то, что некогда было

сожжено персами, было восстановлено их же руками, а то, что теперь было разрушено лакедемонянами, восстановлено за счет добычи, захваченной у лакедемонян. (11) Они обменялись и союзниками: теперь союзниками афинян стали те, которые прежде были их врагами, а врагами оказались те, которые тогда, во время персидского нашествия, были связаны с афинянами теснейшими узами союза.

Гл.6. (1) Пока это происходило, персидский царь Артаксеркс отправил в Грецию послов, через которых приказал, чтобы все греки сложили оружие; кто поступит иначе, тому он будет врагом. Всем государствам Артаксеркс возвратил свободу и закрепил за ними то, чем они владели раньше. (2) Поступил он так не из сочувствия к Греции, истощенной постоянными войнами и кровопролитными взаимными раздорами, (3) но для того, чтобы его войска не задерживались в Греции: он был занят в это время войной с Египтом, которую начал из-за того, что это государство послало лакедемонянам вспомогательные отряды против персидских сатрапов. (4) Греки, утомленные столькими войнами, охотно выполнили его требование. (5) Этот год был замечателен не только тем, что вдруг во всей Греции наступил мир, но и тем, что в это же время был взят галлами город Рим. (6) Однако лакедемоняне стали строить козни против тех, кто оказался беспечен. Воспользовавшись временным отсутствием войска аркадян, они захватили их крепость, а заняв ее, поместили в ней свой гарнизон. (7) В ответ на это аркадяне набрали и вооружили войско, призвали на помощь фивян и стали отбивать назад потерянное. (8) В этом сражении был ранен вождь лакедемонян Архидам. (9) Когда он увидел, что его войско разбито и уже побеждено, он попросил через глашатая выдать тела убитых для погребения (10) (этим он, по обычаю греков, признал себя побежденным). Фивяне, удовлетворенные этим признанием, дали сигнал щадить оставшихся в живых врагов.

Гл.7. (1) Затем, спустя несколько дней, когда ни та, ни другая сторона не предпринимала никаких враждебных действий, как бы по взаимному молчаливому согласию наступило перемирие; а так как лакедемоняне вели в это время еще одну войну, против своих соседей, то фивяне под предводительством Эпаминонда возымели надежду захватить столицу лакедемонян. (2) С этой целью фивяне в начале ночи потихоньку направились к Лакедемону; однако захватить его жителей врасплох им не удалось. (3) Ибо, предвидя нападение врагов, старики и все небоеспособное по возрасту население сбежалось с оружием в руках к узким городским воротам. (4) В бой с пятнадцатью тысячами врагов вступило не больше ста человек уже преклонного возраста. (5) Вот как сильно поднимает вид родины и пенатов мужество и мощь, и насколько более возвышает душу их присутствие, чем воспоминание о них! (6) Ибо жители Лакедемона, видя, как и за кого они сражаются, решили или победить, или умереть. (7) Поэтому горсть стариков удержала войско, которому за несколько дней до того не могла противостоять вся лакедемонская молодежь. (8) В этом сражении пали два вражеских полководца, (9) а весть о приближении Агесилая побудила фивян к отступлению. (10) Однако сражение скоро возобновилось, так как спартанскую молодежь, воспламененную славой и доблестью старцев, нельзя было удержать от того, чтобы решить дело оружием немедленно. (11) Уже победа была на стороне фивян, когда Эпаминонд, который в бою не только руководил битвой, но и сражался как храбрый воин, был тяжело ранен. (12) Когда весть об этом распространилась, одних – фивян от горя охватил страх, а другие – спартанцы – от радости словно оцепенели, и обе стороны, как бы по молчаливому соглашению, прекратили бой.

Рис. Смерть Эпаминонда.

Гл.8. (1) Спустя несколько дней Эпаминонд скончался, а вместе с ним пала и мощь Фиванского государства. (2) Ибо если ты отломишь у копья самое его острие, то этим

сделаешь бесполезной всю остальную железную его часть, так и тут, после того как смерть унесла Эпаминонда, как бы обломив острие копья, силы Фиванского государства иссякли, так что, казалось, его сограждане не только его потеряли, но и сами вместе с ним погибли. (3) Ведь до появления этого полководца фивяне не вели ни одной достойной упоминания войны и после него отличались не доблестями, а поражениями, и всем было ясно, что слава родины с ним родилась и с ним умерла. (4) При этом трудно решить, был ли Эпаминонд лучше как человек или как полководец. (5) Ибо и власти он всегда искал не для себя, а для родины, (6) и к деньгам был настолько равнодушен, что, когда он умер, их не хватило даже на его похороны. (7) И славы он домогался не более, чем денег: ибо к занятию всех высших должностей (*omnia imperia*) его всегда приходилось принуждать против его воли, (8) а почетные должности он всегда исполнял так, что, казалось, не они украшали его, а он служил для них украшением. (9) Он обладал таким рвением к наукам, настолько глубоко знал философию, что можно было лишь удивляться, откуда у человека, воспитанного среди наук, такое знание военного дела. (10) И такому образу жизни вполне соответствовало настроение его перед смертью. (11) Когда его полумертвого принесли в лагерь, он напряг дыхание и голос и спросил у окружающих только об одном – не отнял ли враг у него щит во время его падения с коня. (12) Услыхав же, что щит цел, он велел принести его, поцеловал свой щит, как соучастника трудов своих и славы, и задал второй вопрос: кто победил. (13) Услыхав, что победили фивяне, он сказал: «Все хорошо», – и, как будто поздравив родину с победой, испустил дух.

Гл.9. (1) Со смертью Эпаминонда пала также и афинская доблесть. (2) Как будто, потеряв человека, с которым они привыкли соревноваться, (3) они впали в бездеятельность и равнодушие и стали расточать государственные доходы не на флот и войско, как некогда, а на празднества и на оборудование игр, (4) стали восторгаться зрелищами с участием знаменитейших актеров и поэтов, чаще видя перед собой сцену, чем военный лагерь, и предпочитая восхвалять стихоплетов, а не полководцев. (5) Тогда же начали делить общественные средства, на которые раньше содержались воины и гребцы, между городским населением (*urbano populo*). (6) Вследствие всего этого и случилось так, что по вине такой распущенности греков возвысился из ничтожества презренный, никому неведомый народ – македоняне, (7) а Филипп, который три года содержался в Фивах как заложник, воспитавшийся на примерах доблестей Эпаминонда и Пелопида, наложил на всю Грецию и Азию как ярмо рабства господство Македонии.

Примечания

VI, 1, 1. ...начали стремиться захватить власть над Азией, – Широкие завоевательные планы лакедемонян в большинстве источников (*Xen. Hell. III 5, 1; IV 1, 41; 2, 3; Ages. I 8, 36; Plut. Ages. 15; Paus. III 9, 1*) связываются с походом. Агесилая.

VI, 1, 2. ...был избран Геркулид; – Согласно другим источникам (*Xen. Hell. III 1, 8sqq.; Diod. XIV 35sqq.*), Деркилид. По данным Ксенофонта и Диодора, лакедемоняне послали войско в Азию по просьбе греческих городов Ионии. Предшественником Деркилида на посту командующего был Фиброн (*Xen. Hell. III 1, 4sqq.*).

VI, 1, 3. ...у царя Кира. - Как мы уже говорили, Кир Младший был не царем, а царским наместником в Малой Азии. В своих отношениях с другими государствами он действовал вполне суверенно, поэтому греки называли его царем. См.: Дандамаев М.А. Политическая

история... С. 201.

VI, 1, 3. Тиссаферн пошел на переговоры... – Около 399/398 г. до н.э. О переговорах между Деркилидом и Тиссаферном см.: Xen. Hell. III 1, 9.

VI, 1, 4. Фарнабаз сообщил об этом царю, - Диодор (XIV 39, 1) не упоминает об обвинениях, выдвинутых Фарнабазом против Тиссаферна. Добившись назначения Конона навархом (Plut. Art. 21), Фарнабаз присоединился к Тиссаферну, поставленному царем во главе всех персидских сил в Малой Азии (Xen. Hell. III 2, 13).

VI, 2, 2. ...прислал им 100 трирем и 600 000 модиев хлеба в зерне; – Около 400 г. до н.э. контроль над Египтом был утерян персами (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 206). Власть персидского царя в стране была восстановлена лишь в 342 г. до н.э. Фараон Неферит I, основатель XXIX династии, направил лакедемонянам помощь (395 г. до н.э.), сообщения о которой сохранились у Юстина и Диодора (XIV 79). К несчастью для спартанцев, египетские корабли были перехвачены Кононом и попали в руки их врагов.

VI, 2, 4. Причиной споров было предсказание Дельфийского оракула, – Спор о «хромом царствовании», о котором говорит Юстии, разгорелся не в связи с передачей Агесилаю командования в Азии, а по поводу наследования им царской власти в Спарте после смерти Агиса (399 г. до н.э.). См.: Xen. Hell, III 3, 1sq.; Ages. 1, 5; Plut. Ages. 3; Lys. 22; Paus. III 8, 7 sq. В его решении главную роль сыграли не требования союзников, а позиция Лисандра (Xen. Hell. III 4, 2; Plut. Ages. 6). Начало военных действия Агесилая в Азии относится к 396 г. до н.э.

VI, 2, 12. ...сам отправился к царю, – О переговорах Конона с Артаксерксом см.: Nepos. Con. 3sq.; Diod. XIV 81, 4sq. О бунте в войсках Конона см.: Hell. Оху. FgrHist, 66, 14sq. Ср.: Isocr. IV 142..

VI, 2, 13. ...не пожелал по персидскому обычаю пасть перед ним ниц, – Исполнение Кононом обряда проскинесиса могло послужить поводом для предъявления ему обвинений по возвращении в Афины (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 234).

VI, 2, 15. ...поручать это дело многим весьма опасно. - Львиная доля денег, отпускаемых царем на содержание флота Конона, оседала в карманах персидских чиновников и сатрапов (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 234).

VI, 2, 17. ...отозвать Агесилая из Азии. – Указанное решение было принято в связи с началом Коринфской войны. О ней см.: Xen. Hell. IV 2, 1sq.; Just. VI 4, 9.

VI, 3, 1. Между тем Писандр, – 0 нем см.: Xen. Hell. III 4, 29; Plut. Ages. 10.

VI, 3, 1. ...оставил для управления, – У Рюля: «*dux patriae relictus*» – «оставил вождем на родине».

VI, 3, 3. ...но и рядовые воины. – В ряде рукописей: «...*pop tamen in ducum in eo proelio, quam vulgi aemulatio fuit*» – «...не только в отношении вождей, но и массы рядовых воинов состязание в том сражении велось».

VI, 3, 5. ...виновником потери ими господства, – Имеется в виду поражение афинян при Эгоспотамах, в котором, впрочем, виноват был не один Конон.

VI, 3, 6. ...а другого народа; – В ряде рукописей: «*imperii*» – «государства».

VI, 3, 10. ...победа Конона. – При Книде летом 394 г. до н.э. (Xen. Hell. IV 3,11 sq.; Diod. XIV 83).

VI, 3, 11. ...из Афин был выведен вражеский гарнизон. – Ошибка Юстина. Лакедемонский гарнизон из Афин скорее всего был выведен сразу после восстановления демократии и возвращения в Спарту Павсания с войском (Xen. Hell. II 4, 39; Diod. XIV 33, 6). Нашего автора, по-видимому, ввело в заблуждение то обстоятельство, что именно после битвы при Книде многие прежние союзники Афин были освобождены от спартанских гармоств (начальник гарнизона) с их отрядами (Ditt. Syll. №126; Xen. Hell. IV 8, Isq.; Isocr. IX 56; Nepos. Con. 4; Diod. XIV 83sq.).

VI, 3, 12. ...многие государства были вновь присоединены... – Вероятно, Юстин имеет в виду Второй Афинский морской союз, существовавший в Греции с 379 по 355 г. до н.э. См.: Дьяков В.Н. Греция в первой половине IV в. до н.э.// Древняя Греция. М., 1956. С. 424 слл.

VI, 4, 3. Первыми пошли на них войной... – Ниже у Юстина описываются события Коринфской войны, завершившейся в 387 г. до н.э. Царским, или Анталкидовым, миром, закрепившим за персидским царем роль высшего арбитра в греческих делах. Изложение нашего автора, вследствие произвольных сокращений, не позволяет восстановить действительный ход событий без привлечения других источников. См.: Xen. Hell. III 5, 3sq.; Diod. XIV 81 sqq. Кроме того, ряд сведений об отдельных эпизодах этой войны сообщают: Лисий (XVI 13) – о помощи, оказанной афинянами фиванцам при Галиарте (в Беотии) летом 395 г. до н.э.; «Оксирипхский историк» (FgrHist, 66, 11, 13) – о причинах войны (ср.: Paus. III 9, 9); Плутарх (Lysandr. 28sq.) – о гибели спартанского полководца Лисандра в битве при Галиарте.

VI, 4, 4. ...благодаря доблести вождя своего Эпаминонда... – В этом месте наш автор как бы предсказывает будущее величие Фив.

VI, 4, 7. ...Павсаний, обвиненный в измене, – О выдвинутых против него обвинениях см.: Xen. Hell. III 5, 25; Diod. XIV 89.

VI, 4, 13. ...вырвал у врага победу, – На самом деле летом 394 г. до н.э. лакедемоняне одержали не одну, а две победы над войсками антиспартанской коалиции: у Коринфа и при Коронее. Агесилай командовал спартанскими силами при Коронее; в этом сражении он и был ранен (Xen. Hell. IV 2, 12, 18sq.; IV 3, 16sq.; Diod. XIV 82sq.).

VI, 5, 2. ...поручили Ификрату, – Ификрат – афинский полководец и реформатор военного дела. Ксенофонт (Hell. IV 4, 9) впервые упоминает Ификрата под 392–391 гг. до н.э. в качестве предводителя наемных войск антиспартанской коалиции, сражавшихся на Истме. О реформах Ификрата см.: Nepos. Iph. 1; Diod. XV 44. Они стали возможными благодаря изменению характера греческих армий в IV в. до н.э. Если еще Пелопоннесская война велась главным образом силами гражданских ополчений полисов, то в войнах следующего столетия действуют в основном наемные армии, состоящие из профессиональных солдат и возглавляемые специалистами-командующими.

VI, 5, 6. ...возвратился сам Конон, – В 393 г. до н.э.

VI, 5, 6. ...чтобы опустошать лакедемонские земли. – Ср.: Xen. Hell. IV 8, 7sq.; Diod. XIV 84, 5.

VI, 5, 9. ...руками персидских воинов; – Восстановление Длинных стен было осуществлено на персидские деньги, полученные Кононом от Фарнабаза (Xen. Hell. IV 8, 9; Nepos. Con. 4). Выражение «руками персидских воинов» (*exercitu persarum*) следует понимать фигурально. Данные эпиграфики (IG, II2, 1656–1664) свидетельствуют, что восстановительные работы начались летом 394 г. до н.э., то есть еще до прибытия Конона в Афины, а закончились приблизительно в 392/391 г. до н.э. См.: Glotz G. Histoire grecque. T. III. Paris, 1941. P. 83, 87, 91, ? 42, 58.

VI, 5, 10. Такова была судьба у Афин; – Наш автор не упускает случая лишнего раз порассуждать на тему превратностей судьбы.

VI, 6, 1. ...Артаксеркс отправил в Грецию послов, – Ниже следует рассказ о заключении Анталкидова (по имени спартанского посла), или Царского мира. Его условия см.: Xen. Hell. V 1, 29sq.; Diod. XIV 110. Наш автор представляет их гораздо более благоприятными для греков, чем они были на самом деле. По существу, мирные соглашения 387 г. до н.э. являлись ультиматумом, продиктованным Артаксерксом II греческим городам (отсюда одно из названий договора – «Царский»). С помощью дипломатии и золота персы добились, наконец, победы над Грецией, покорить которую силой оружия они так и не смогли (Дандамаев М.А. Политическая история... С. 239 сл.).

VI, 6, 5. ...был взят галлами город Рим. – По хронологии Полибия (I 6, 1 sq.). Другая распространенная датировка того же события – 390 г. до н.э.

VI, 6, 6. ...поместили в ней свой гарнизон. – Данный эпизод относится к 364 г. до н.э., когда спартанцы во главе с Архидамом заняли местечко Кромн в южной Аркадии. Ксенофонт (Hell. VII 20 sqq.) не упоминает об участии в этом событии фиванцев. Таким образом, выпустив довольно значительный отрезок времени, наш автор переходит прямо к событиям завершающего периода фиванской гегемонии (371–362 гг. до н.э.). О политических и военных событиях в Греции в 80–60-е гг. IV в. до н.э., главным из которых была победа при Левктрах, одержанная фиванским ополчением под командованием Эпаминонда над спартанской армией в 371 г. до н.э., см: Дьяков В.Н. Греция в первой половине IV в. до н.э. С. 415 слл., 431 слл.

VI, 7, 1. ...захватить столицу лакедемонян. – Вторжение Эпаминонда в Лаконику летом 362 г. до н.э. освещается различными источниками неодинаково. См.: Xen. Hell. VII 5, 9sq.; Polyb. IX 8; Diod. XV 82sq.; Plut. Ages. 34; Polyae. II 3, 10. Ближе всего к изложению Юстина версия Полибия.

VI, 7, 10. ...сражение... возобновилось, – Битва при Мантинее произошла в июле 362 г. до н.э. В ней против фиванцев и их союзников (всего около тридцати тысяч человек) сражались лакедемоняне, элейцы, ахейцы, большая часть аркадян и афиняне (более двадцати тысяч). См.: Xen. Hell. VII 5, 18sq.; Diod. XV 84sq.

VI, 8, 1. Спустя несколько дней Эпаминонд скончался, – Согласно другим источникам, Эпаминонд умер в самый день сражения (Diod. XV 87, 5sq.). Его характеристику у нашего автора ср.: Nepos. Epam. 2; Diod. XV 88, 5; Plut. Fab. Max. 27; Ages. 27.

VI, 9, 5. ...между городским населением... – О каких именно денежных суммах идет речь, до конца не ясно. Можно предположить, что наш автор имеет в виду теорикон или театральные деньги, регулярные раздачи которых начали проводиться в Афинах с конца V в. до н.э. С середины следующего столетия для этой цели стали использовать излишки всех государственных доходов. См.: Boeckh A. Die Staatshaushaltung der Athener. Bd. I. Berlin, 1886. S. 274ff.; Andread. es A. History of Greek Public Finance. Vol. I. Camdrige (Mass.), 1933. P. 259.

VI, 9, 7. ...содержался в Фивах как заложник, – Ср. ниже: Just. VII, 5, 2sq. и прим.

КНИГА VII

Гл.1. (1) Македония называлась раньше Эматией, по имени царя Эматиона, который первым

проявил примеры доблести в этой стране. (2) Территория ее росла очень медленно, и границы ее были крайне тесны. (3) Народ назывался пеласгами, а область – Боттией. (4) Но с течением времени, благодаря доблести царей и энергии народа, Эматия, после того как ею были покорены сперва ее соседи, а потом и другие целые племена и народы, расширилась до крайних восточных пределов. (5) В области Пэонии, являющейся теперь частью Македонии, как говорят, царствовал Телегон, отец Астеропея, имя которого дошло до нас среди имен славнейших защитников города Трои во время Троянской войны. (6) По другую сторону, в Европии правил царством Европ. (7) Но вот пришел в Эматию с множеством греков Каран, получив повеление оракула искать в Македонии место для поселения. Здесь он однажды пошел следом за стадом коз, искавших укрытия от дождя, и захватил город Эдессу так, что ее жители ничего не заметили, так как в то время шел сильный дождь и спустился туман; (8) Каран при этом держал в памяти слова оракула, повелевавшие ему искать власти, имея вожатыми коз. Здесь основал Каран свое царство. (9) Впоследствии Каран свято соблюдал такой обычай: куда бы он ни вел свое войско, впереди боевых значков гнали этих коз; он хотел, чтобы при всех его предприятиях перед ним шли те же вожатые, которые доставили ему царство. (10) В память об услуге, оказанной ему козами, Каран назвал город Эдессу Эгами, а народ – аргеадами (Argeadas). (11) Затем Каран, изгнав Мидаса (который тоже владел частью Македонии), а также других царей, стал править один (12) и был первым, кто, объединив племена разного происхождения (gentibus variorum populorum), сделал Македонию единым целым и дал своему растущему государству основу для дальнейшего расширения.

Гл.2. (1) После Карана правил Пердикка. И жизнь его была славной, и достопамятен предсмертный его завет, подобный изречению оракула. (2) А именно, умирая уже стариком, он указал своему сыну Аргею место, где желал бы быть похороненным. Там же приказал он погребать останки своих преемников и предсказал, (3) что, доколе потомков его будут погребать тут, царская власть сохранится в его роде. (4) Те, веря этому преданию, полагают, что род Пердикки угас в лице Александра потому, что тот переменил место царского погребения. (5) Аргей, правивший царством с умеренностью и пользовавшийся любовью народа, оставил Филиппа своим преемником, который перед своей безвременной смертью назначил своим наследником Аэропа, еще младенца. (6) Но в это время у македонян непрерывно шли войны с фракийцами и иллирийцами. Закалившись в этих боях, точно в ежедневных воинских упражнениях, македоняне внушали своим соседям страх славой о своих бранных подвигах. (7) И вот теперь иллирийцы решили использовать то обстоятельство, что в Македонии царем оказался младенец, и пошли на македонян войной. (8) Когда же македоняне были разбиты в одной битве, они вынесли своего царя в колыбели, поставили ее сзади своей боевой линии и с ожесточением возобновили бой, (9) как бы считая, что они были побеждены потому, что сражались не пред лицом Своего царя, (10) а теперь победят, так как их вера укрепит их волю к победе. (11) В то же время владела ими и жалость к ребенку, который, как казалось им, по их вине превратится из царя в пленника, если они будут побеждены. (12) Итак, снова завязав сражение, они в жестоком бою рассеяли иллирийцев и этим доказали своим врагам, что и в предыдущем бою македонянам не мужества недоставало, а царя. (13) Аэропу наследовал Аминта, широко прославившийся и собственной доблестью и исключительными дарованиями сына своего Александра. (14) Александр обладал столькими прирожденными талантами, что даже на Олимпийских играх он участвовал в разного рода состязаниях.

Гл.3. (1) Между тем персидский царь Дарий был вынужден позорно бежать из страны скифов, и, чтобы его не стали презирать за его военные неудачи, он послал с частью своих войск Магабакса для покорения Фракии и других царств в этой местности; к ним Дарий намеревался присоединить, как незначительную придачу, и Македонию. (2) Магабакс в короткий срок выполнил приказание царя, а к македонскому царю Аминте отправил послов и потребовал выдать себе заложников в обеспечение мира на будущие времена. (3) Послы были приняты царем радушно. Во время пира, все больше пьянея, они стали просить царя, чтобы на этом

пышном пиру он доказал им и свое дружественное отношение к ним и пригласил пировать вместе с ними своих жен и жен своего сына, так как у персов это считается залогом и знаком заключения союза гостеприимства. (4) Женщины эти пришли на пир. Когда же персы крайне нагло стали их тискать, сын Аминты Александр попросил отца, чтобы тот из уважения к своему возрасту и достоинству ушел с пира, и обещал отцу, что он положит конец выходкам гостей. (5) Когда Аминта ушел, Александр отозвал с пира якобы на короткое время и женщин под тем предлогом, что хочет нарядить их еще изящнее и привести назад еще более очаровательными. (6) Но женщин он подменил молодыми людьми, пышно одетыми в женские наряды, и приказал им унять наглость послов кинжалами, спрятанными под одеждой. (7) Все послы были убиты. Магабакс об этом ничего не знал; но так как послы не возвращались, он послал в Македонию с частью своего войска Бубара, полагая, что это будет легкая и незначительная военная экспедиция, (8) и считая ниже своего достоинства самому вести войска, чтобы не обесчестить себя, сражаясь с таким презренным племенем. (9) Но Бубар, раньше чем началась война, влюбился в дочь Аминты, забыл о войне и, отложив всякую вражду, женился и стал свойственником царя.

Гл.4. (1) После ухода Бубара из Македонии царь Аминта скончался. Сыну его и преемнику Александру родство с Бубаром не только обеспечило мир во время правления Дария, но Бубар расположил в его пользу и Ксеркса настолько, что, когда тот, подобно буре, пронесся над Грецией, он даровал Александру власть над всей областью между горами Олимпом и Гемом. (2). Но Александр увеличил свои владения не в меньшей степени благодаря своей собственной доблести, чем благодаря щедрости персов. (3) Затем по порядку наследования царская власть перешла к Аминте, сыну брата Александра – Менелая. (4) Этот царь был также замечателен своей энергией и обладал всеми достоинствами полководца. (5) От Евридики у него было три сына: Александр, Пердикка и Филлипп, отец Александра Великого Македонского, и дочь Евриноя; от Гигеи же у Аминты были сыновья Архелай, Арридей и Менелай. (6) Аминта вел тяжкие войны с иллирийцами и олинфянами. (7) Он также мог погибнуть от коварных козней своей жены Евридики, которая договорилась со своим зятем о том, что выйдет за него замуж, убив мужа, а царство передаст ему, своему любовнику; однако дочь донесла и о прелюбодеянии своей матери, и о ее преступном замысле. (8) Избавившись от стольких опасностей, Аминта скончался в глубокой старости, передав свое царство старшему из своих сыновей – Александру.

Гл.5. (1) В начале своего царствования Александр откупился от войны с иллирийцами, договорившись с ними о размере выкупа и дав им в заложники брата своего Филиппа. (2) Спустя некоторое время он установил дружеские отношения и мир с фивянами, отдав им в заложники того же Филиппа. Это обстоятельство оказало огромное влияние на развитие выдающихся природных способностей Филиппа, (3) ибо он пробыл три года в качестве заложника в Фивах; в этом городе, где господствовала древняя суровость нравов, в доме величайшего философа и полководца Эпаминонда он еще мальчиком получил прочные основы воспитания. (4) Спустя немного времени Александр пал жертвой козней матери своей Евридики, (5) которую Аминта, уличив в преступлении, некогда пощадил ради своих детей от нее, не зная в то время, что она станет убийцей этих же детей. (6) Брат Александра Пердикка равным образом оказался жертвой ее преступных козней. (7) Поистине отвратительно, как эта мать в угоду своей похоти лишала жизни тех самых детей, жалость отца к которым спасла ее от кары за ее преступления. (8) Убийство Пердикки кажется тем более гнусным, что у матери даже ее малютка-сын не вызвал чувства сострадания. (9) Поэтому Филипп долгое время правил не как царь, а как опекун ребенка. (10) Но когда стране стали грозить все более страшные войны, а ждать, пока подрастет дитя, было бы слишком долго, Филипп под давлением народа принял царскую власть.

Гл.6. (1) Когда Филипп принял власть (*ingressus imperium*), все возлагали на него большие надежды как вследствие собственных его дарований, которые предвещали в нем великого человека, так и вследствие старинного прорицания, которое гласило (2), что в царствование

одного из сыновей Аминты царство македонское пышно расцветет. Преступления матери оставили в живых только одного из всех тех, на кого могли возлагаться эти надежды. (3) В начале его правления этого новичка на престоле многое удручало: гибель преступно умерщвленных братьев и множество врагов, и страх перед кознями, и нищета истощенного постоянными войнами царства. (4) С разных сторон множество народов одновременно, точно составив какой-то заговор против Македонии, пошло на нее войной. Так как Филипп не мог одновременно справиться со всеми, (5) то он решил, что надо избавиться от них поодиночке: одних врагов он успокоил заключением с ними договора, от других откупился деньгами, а на более слабых напал и победой над ними ободрил своих павших духом воинов и заставил врагов изменить их презрительное отношение к нему. (6) Прежде всего он сразился с афинянами, победил их при помощи военной хитрости и, хотя мог убить их всех, но, боясь навлечь на себя более грозную войну, отпустил их невредимыми и без выкупа. (7) После этого Филипп перенес войну в Иллирию и истребил там многие тысячи врагов, а также взял знаменитейший город Ларису. (8) Отсюда он внезапно напал на Фессалию, где ничуть не ожидали войны, причем напал не из жадности к добыче, а потому что страстно желал присоединить к своему войску мощную фессалийскую конницу; (9) и создал единое непобедимое войско из пехотных и конных полков. (10) В то время как дела Филиппа шли так успешно, он взял себе в жены Олимпиаду, дочь Неоптолема, царя молоссов.

Рис. Филипп II Македонский.

(11) Устроил этот брак опекун девушки, ее двоюродный брат по отцу, царь молоссов Арриба, женатый на сестре Олимпиады – Троаде. Для Аррибы это было причиной его падения и всех его несчастий. (12) Арриба рассчитывал, что благодаря свойству с Филиппом он увеличит свое государство, но этим самым Филиппом он был лишен своего собственного царства и состарился в изгнании. (13) После того как Филипп повел так свои дела, он уже перестал довольствоваться тем, чтобы отражать нападения врагов, а, напротив, сам стал совершать нападения. (14) Когда он штурмовал город Мотону и сам шел впереди войска, пущенная со стены стрела пронзила ему правый глаз. (15) От этой раны он не стал ни менее воинственным, ни более суровым по отношению к своим врагам; (16) так что, когда он спустя некоторое время по просьбе врагов, заключил с ними мир, он показал себя по отношению к побежденным не только умеренным, но даже милосердным.

Примечания

VII, 1, 1. ...Эматией – Эматия – центральная равнина Македонии, простирающаяся от реки Галиакмон до реки Аксий (совр. Вардар), на краях которой (по горным склонам) лежали основные македонские города. Наиболее часто подобное название стало употребляться в этом смысле позднее (показательно, что ни Геродот, ни Фукидид его не знают; ср., однако: Нот.п., XIV 226), причем к периоду Римской империи оно подчас переносилось и на всю Македонию. Относительно ранней истории Македонии, о чем пойдет речь далее, см. особенно следующие монографии: Hammond N.G.L. 1) A History of Macedonia. Vol.1 (Historical

Geography and Prehistory). Oxford, 1972; 2) A History of Macedonia. Vol.11 (550–336 B.C.). Oxford, 1979 (совместно с Г.Т. Гриффитом); 3) Macedonian State: Origins, Institutions, and History. Oxford, 1989; Errington R.M. Geschichte Makedoniens. Muenchen, 1986 (англ. пер.: Errington R.?. A History of Macedonia. Berkeley; Los Angeles; London, 1990); Bona ?.N. 1) In the Shadow of Olympus. The Emergence of Macedon. Princeton (New Jersey), 1992; 2) Before Alexander: Constructing Early Macedonia. Claremont (California), 1999; единственный монографический труд, к сожалению, чрезвычайно устаревший, на русском языке: Шофман А.С. История Македонии. 4.1. Казань, 1960.

VII, 1, 3. ...Боттией – Ботитея – регион к северу от реки Галиакмона (назывался также Боттия), фактически совпадавший с Эматией; первоначально был населен фракийским племенем боттиеев, которые в период экспансии македонян были вытеснены ими на север Халкидики (Боттика).

VII, 1, 4. ...до крайних восточных пределов. - Приход македонян с запада, очевидно, с горной территории бассейна верхнего и среднего Галиакмона, на земли будущей Нижней Македонии (по-видимому, вначале в Пиерию, в район Эг) относится к достаточно позднему времени – приблизительно к 700 г. до н.э. В дальнейшем имела место экспансия македонян (в основном в направлении севера) на другие близлежащие земли, которые в итоге были поставлены под македонский контроль. О македонской экспансии см.: Hammond N.G.L, Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol.11. P. 55 ff.; ср.: Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 84 ff.

VII, 1, 5. ...Пэонии, – Пэония – область на севере Балканского полуострова (среднее течение Аксия и его притоков, а также среднего и верхнего Стримона и его притоков), населенная племенами пэонов – особого народа, говорившего на языке, отличном от языков их соседей – фракийцев, иллирийцев и греков. Приблизительно к середине VI в. до н.э. пэоны расселились на обширном пространстве южной Фракии, но их доминирование как в этом регионе, так и в бассейне реки Стримон кончилось с приходом персов в конце VI в. до н.э.... царствовал Телегон, – В других рукописях – Пелегон. Ср.: Нот.п., XXI 141 sq., 152 sqq.

VII, 1, 7. ...с множеством греков Каран, - Традиция о греческом происхождении царей Македонии может быть прослежена в наших источниках начиная с Геродота. По версии Геродота, династию македонских царей основал Пердикка, потомок Темена из Аргоса, Гераклид (VIII 137; ср.: Thuc. II 99). Существовали и несколько иные версии: по одной, первым македонским царем был не Пердикка, а Архелай, сын Темена (Hygin. Fab., 219 – переложение драмы Еврипида «Архелай», где, по-видимому, впервые и проявилась эта версия), по другой (ее придерживается и источник Юстина) – Каран, прибывший из Аргоса, потомок Геракла, Теменид (к примеру: Diod. VII fr. 15–16; Euseb. Chron. I p. 277 Schoene; Clem. Alex. Protr. II 11). Исследователи в настоящее время согласны в том, что две последние версии неисторичны: судя по всему, они появились в пропагандистских целях в самом конце V в. (версия с Архелаем) – начале IV в. до н.э. (версия с Караном). Что же касается версии Геродота, то если в современной научной литературе первенство Пердикки среди македонских царей, как правило, не вызывает сомнений, то по вопросу его греческого происхождения (а значит, и греческого происхождения македонского царского дома в целом) единства у ученых нет: одни считают это выдумкой (например, Ю. Борза), другие реальностью (например, Н. Хэммонд). В данной связи также стоит заметить, что во второй половине IV в. до н.э. традиция об эллинских предках Филиппа II стала идеологическим оружием в руках как самого этого монарха, так и промакедонски настроенных кругов в Греции (см., в частности: Isocr. V 32, и т.д.), и она, естественно, категорически отвергалась аитимакедонски настроенными элементами (Dem. IX 30 sq.; ср.: III 16, и т.д.). Подробнее обо всем этом см.: Hammond N.G.L, - Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. II. P. 7 ff; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. III ff.

VII, 1, 8. ...имея вожатыми коз. – Согласно Диодору (VII fr. 16), подобные слова Дельфийского оракула относились не к Карану, а к его потомку Пердикке, пожелавшему расширить пределы своего царства:

Царская власть надлежит превосходным потомкам Темена,
Власть над богатой землей от эгидодержавного Зевса.
Ты ж в Боттеиду спеши, что овечьими щедра стадами:
В месте, где коз сребророгих узришь с белоснежною шерстью
Сном насладиться улегшихся, в оном краю непременно
Жертву блаженным богам принеси и город воздвигни.

(Пер. О.П. Цыбенко)

Сохранился и другой вариант этого оракула (Schol. in Clem. Alex. Protr. II 11), где фигурирует в качестве его получателя, как и у Юстина, именно Каран:

Знай, благородный о Каран, мое же реченье запомни:
Аргос оставь и Элладу, что щедрая есть на красавиц,
К водам ступай Галиакмона; в месте ж, где коз ты впервые
Сможешь увидеть пасущихся, должно с тех пор тебе прочно
Счастьем исполненным жить, и тебе, и твоим всем потомкам.

(Пер. ?М. Холода)

Как бы то ни было, очевидно, что оба эти варианта текста оракула составлены в достаточно поздний период (Parke ?W, Wormell D.?W. The Delphic Oracle. Oxford, 1956. Vol. I. P. 63; Vol.11. P.92f. №225–226).

VII, 1, 10. ...назвал город Эдессу Эгами, – Иначе говоря, связал новое название города с козами: по-гречески «козы» – ??????. Долгое время почти единодушно считалось, исходя из данной информации Юстина о перемене названия, что древнюю столицу Македонии – Эги следует локализовать на месте города Эдесса, расположение которого (в отличие от Эг) было хорошо известно (то есть считалось, что Эги и Эдесса – это разные названия одного и того же города). Однако после сенсационных находок профессора М. Андроникоса, обнаружившего у греческого селения Вергина в 1977–1978 гг. некрополь македонских царей, стало ясно, что Эги (а именно там, как мы знаем, и погребали монархов Македонии) и Эдесса – разные города (заметим; что после находок царских могил у Вергины были обнаружены остатки и самих Эг: театр, городские стены, акрополь и т.д.). Нельзя при этом не сказать, что локализация Эг именно у Вергины была предложена Н. Хэммондом еще до находок М. Андроникоса – в докладе, прочитанном в 1968 г. (опубликован несколько позднее: Hammond N.G.L. The Archaeological Background to the Macedonian Kingdom // *Archaia Makedonia. Proceedings of the International Symposium on Ancient Macedonia. Vol. I. Thessaloniki, 1970. P. 53 ff. (особенно: 65 ff.); более полно: Hammond N.G.L. A History of Macedonia. Vol.1. P. 156ff.*). Что же касается указанной фразы Юстина, то в этом случае следует думать, что Юстин (или его источник) либо передал здесь неверную информацию, либо в древние времена у современной Вергины существовал другой город Эдесса, который и был переименован в Эги (последнюю точку зрения высказывает Н. Хэммонд: Hammond N.G.L. A History of Macedonia. Vol. I. P. 156 ff., 410).

VII, 1, 10. ...а народ – аргеадами. – В рукописях – Argeadas; возможно, однако, должно быть – Aegaeas, что, кажется, более соответствует контексту (см. предыдущее прим.). Так или иначе, нельзя не сказать в этой связи, что под Аргеадами традиционно понимаются

представители царского дома Македонии, правившего страной до конца IV в. до н.э. Тем не менее против такого взгляда в свое время выступил Н. Хэммонд, который попытался доказать, что аргеады – это наименование племени, занимавшего лидирующее положение в группе македонских племен до и в период их экспансии на восток, на территорию будущей Нижней Македонии; так же, по Н. Хэммонду, назывался и их местный царский дом, который был вскоре заменен пришлым царским домом Теменидов, позднее в Македонии и властвовавшим (Hammond N.G.L, Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol.11. P. 26 ff.; сходную мысль высказывает и К. Розен: Rosen K. Die Gruendung der makedonischen Herrschaft// Chiron. 1978. Bd8. S. 1ff.). Подобная точка зрения, впрочем, не получила общего признания (см., к примеру: Errington R.?. A History of Macedonia. P. 265, ? 6).

VII, 1, 11. ...изгнав Мидаса... - Мидас – легендарный фригийский герой. Это указание на пребывание в Нижней Македонии фригийцев (бригов), которые мигрировала сюда с севера ок. 1150 г. до н.э. и жили здесь приблизительно до 800 г. до н.э., после чего ушли в Малую Азию. О фригийцах в связи с Македонией говорит и Геродот (VII 73; VIII 138). Слова Юстина о столкновении македонян с фригийцами не имеют под собой никакого основания. Подробнее о фригийцах в Македонии см.: Hammond N.G.L. A History of Macedonia. Vol. I. P. 407ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 74.

VII, 2, 1. ...правил Пердикка. – С генеалогией первых македонских царей, приведенной ниже в этой главе эпитомы, ср. такого рода списки у Геродота (VIII 139) и Диодора (VII fr. 15). Как уже указывалось (см. выше примеч. к VII, 1, 7), Геродот называет Пердикку первым правителем Македонии, основателем правившей здесь царской династии. Он говорит о шести македонских царях, находившихся у власти до Александра I, и называет в их числе Пердикку, Аргея, Филиппа, Аэропа, Алкета и Аминту. С этим сообщением Геродота согласуется и сообщение Фукидида, который, учитывая последующих правителей – Александра I и Пердикку II, говорит о восьми македонских царях (II, 100, 2). Согласно же списку Диодора, основателем династии был Каран, за ним властвовали Кэн, Тиримма и лишь четвертым – Пердикка (далее перечень македонских царей у Диодора совпадает с соответствующим перечнем Геродота). У Юстина, как это видно, последовательность македонских царей дается в общем в согласии с версией Диодора, правда, в отличие от Диодора тут не упоминаются два преемника Карана (Кэн и Тиримма), а также Алкет, предшественник Аминты I. Возможно, однако, что в тексте Помпея Трога об этих царях сообщалось, и информация о них выпала только в процессе сокращения Юстином его сочинения. Так или иначе, современные ученые не склонны доверять списку Диодора (и тому подобным спискам), отказывая в историчности Карану, Кэну и Тиримме; список же Геродота, начинающийся с Пердикки, сомнений не вызывает. При этом время правления Пердикки I, как и других первых царей Македонии до Александра I, высчитывается лишь приблизительно. По Н. Хэммонду, расчеты которого представляются нам наиболее убедительными, Пердикка I царствовал ок. 653 г., Аргей ок. 623 г., Филипп ок. 593 г., Аэроп ок. 563 г., Алкет ок. 533 г., Аминта ок. 503 г. до н.э. (Hammond N.G.L, Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol.11. P.3ff.). Ср.: Beloch K.J. Griechische Geschichte. 2 Au6. BdII. Abt. 2. Berlin; Leipzig, 1922. S.62; Errington R.M. A History of Macedonia. P. 251 ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 98, n. 2.

VII, 2, 4. ...тот переменял место царского погребения. – Имеется в виду Александр III Македонский (Великий), бывший погребенным, вопреки обычаю своего рода, в Египте, по-видимому, сперва в Мемфисе, а затем, как известно, в Александрии (Curt. X 10, 20; Paus. I 6, 3; 7, 1; однако см.: Diod. XVIII 28, 2–4). Согласно царскому обычаю, установление которого Юстин связывает с Пердиккой I, местом погребения правителей из династии Аргеадов являлась древняя столица Македонского царства – город Эги. Судя по всему, Александр, умирая, сам распорядился, чтобы его тело было отвезено в Египет (первоначально речь шла о храме Амона в качестве последнего прибежища для останков Александра) (Diod. XVIII 3, 5; XVIII 26–28; Curt. ? 5, 4; Just. XVIII 4, 6; ср.: Strabo. XVII 1, 8; впрочем, по Павсанию, тело царя, до того, как его захватил Птолемей Лаг, везли для захоронения в Эги (I, 6, 3)). После смерти

Александра Эги, однако, по-прежнему продолжали играть роль места погребения представителей Македонского царского дома: именно здесь были захоронены, если не все, то, по крайней мере, некоторые из последних Аргеадов (Athen. IV p. 155 a). Как уже указывалось выше (прим. к VII, 1, 10), соответствующий царский некрополь был обнаружен вблизи греческого селения Вергина профессором М. Андроникосом: в районе этого селения был раскопан целый ряд погребений македонских правителей, одно из которых, по мнению части современных ученых, является захоронением отца Александра Македонского – Филиппа II; впрочем, другая часть исследователей считает это захоронение могилой сводного брата Александра – Филиппа III Арридея. Научная литература, посвященная подобным находкам, огромна, поэтому сошлемся лишь на некоторые труды: Andronikos ?. Vergina: The Royal Tombs and the Ancient City. Athens, 1984 (на русском яз. есть перевод одной его работы: Андроникос М. Царские гробницы в Вергине (из истории раскопок)// ВДИ. 1990. №1. С. 107 слл.); Borza E.N. The Royal Macedonian Tombs and the Paraphernalia of Alexander the Great// Phoenix. 1987. Vol.41. P. 105ff.; см. также: Borza E.N. Before Alexander... P. 68ff. (с указанием к тому же на новейшую научную литературу).

VII, 2, 14. ...участвовал в.... состязаниях. - Геродот сообщает, что Александру, прибывшему для участия в Олимпийских играх, вначале пришлось доказывать свое эллинское происхождение; только с успехом доказав это перед судьями (элланодиками), он принял участие в состязаниях в беге, причем выступил весьма достойно (V, 22). Следует полагать (и в данном случае порядок изложения событий Юстином, очевидно, не случаен), что Александр участвовал в Олимпийских играх, когда еще не был царем Македонии; иначе на карту, помимо прочего, был бы неизбежно поставлен престиж самого государства, на что Александр едва бы пошел.

VII, 3, 1. ...из страны скифов, – Относительно похода Дария I в Скифию см. выше:

VII, 5, 9. ...послал... Мегабакса... - Геродот называет его Мегабазом (IV, 143 sq.; V, 1; 2; 10; 12; 14–17; 23 sq.; 26; 28).

VII, 3, 2. ...выполнил приказание царя, – Завоевание персами Фракии началось еще в тот момент, когда Дарий во главе своего войска шел походом в Скифию (тогда были подчинены северные фракийские племена) (Hdt. IV 92 sq.; 97). Однако по-настоящему за покорение областей Геллеспонта и Фракии персы принялись сразу после скифского похода (конец 510-х гг. до н.э.). При этом Мегабаз, насколько можно судить, справился с подобной задачей сравнительно легко: фракийские племена подчинились Персии, не оказав сопротивления (во всяком случае, сколько-нибудь серьезного). Пэоны, в то время наиболее могущественная сила в регионе (начиная приблизительно с середины VI в. до н.э.), правда, сделали попытку вступить с Мегабазом в борьбу, но потерпели неудачу. Персы насильственно переселили значительную часть пэонийских племен в Азию, после чего с прежним могуществом пэонов было покончено (Hdt. IV 143 sq.; V, 2; 14 sq.; приводимая Геродотом причина, по которой было осуществлено переселение пэонов в Азию (V 12 sq.), весьма сомнительна). Освободившиеся же в результате депортации пэонов земли персидская сторона, очевидно, передала лояльно к ней настроенным фракийцам; по крайней мере, именно они и, в свою очередь, македоняне занимали впоследствии эти земли. Из покоренных территорий в Европе, Фракии и Македонии, персами, вероятно, была образована отдельная сатрапия, которая получила название «Скудра». См.: Hammond N.G.L. The Extent of Persian Occupation in Thrace// Chiron. 1980. Bd 10. S.53; однако ср.: Balcer J.?. 1) The Persian Occupation of Thrace, 519–491 B. O: The Economic Effects// Actes du Ile congres international des etudes du sub-est europeen. Т.П. Athenes, 1972. P. 241 ss.; 2) Persian Occupied Thrace (Skudra)// Historia. 1988. Bd37. S. 1 ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 100, 293.

VII, 3, 2. ...отправил послов... – Мегабаз потребовал от Аминты I подчинения, вероятно, ок. 510 г. до н.э. Следующий далее эпизод с убийством послов, заимствованный, по всей видимости, у Геродота (V, 18–21), надо полагать, является позднее вымышленной

патриотической легендой. Судя по всему, Македония была подчинена персами сразу после предъявленных ими к Аминте соответствующих требований, и ни при этом монархе, ни долгое время при Александре I (пока Персия оставалась доминирующей силой на севере Балканского полуострова) македоняне не предпринимали против персов никаких враждебных действий. Более того, как следует из источников, в данный период македонские цари делали все возможное, и не без успеха, чтобы добиться расположения персов (например, о доверии последних Александру см.: Hdt. VIII 136). Македонские войска сражались в армии персов в 480–479 гг. до н.э. (Hdt. VII 185; IX 31). И только лишь после того как (вслед за поражением Мардония при Платеях в 479 г. до н.э. и переходом греков в активное наступление) стало ясно, что Персия далее не в состоянии прочно удерживать господство над подчиненными ей территориями в Европе. Александр, начав боевые действия, открыто выступил против персов (ок. 478 г. до н.э.) (Ps. Dem. XII 21; к этому также см.: Hdt. VIII 121). Не исключено, что эпизод с убийством послов сочинил впоследствии сам Александр I (чтобы как-то оттенить свое прежнее сотрудничество с Персией); и если верно, что Геродот лично встречался с Александром (ок. 460 г. до н.э., в момент своего путешествия в Македонию), то данная история (в ряду других, связанных с Македонией) могла быть записана древним автором непосредственно со слов македонского царя. Обо всем этом см.: Hammond N.G.L., Griffith G.T.A History of Macedonia. Vol.11. P. 56 ff.; о неисторичности подобного рассказа, к примеру, см.: Burn A.R. Persia and the Greeks. London, 1970. P. 134. Ср. в целом: Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 100 ff.

VII, 3, 7. ...послал в Македонию... Бубара, – Бубар был сыном Мегабаза (Hdt. VII 22). Дочь Аминты, выданную замуж за Бубара, звали Гигея. Конец истории, излагаемой здесь Юстином, несколько отличается от конца подобной истории у Геродота (V 21): в частности, здесь отсутствует свидетельство о подкупе Александром Бубара. Как сообщает все тот же Геродот, сыну от брака Бубара и Гигеи – Аминте, носившему имя деда, персидский царь Ксеркс подарил в Малой Азии город Алабанды, которым он правил уже в 480/79 г. до н.э. (VIII, 136).

VII, 4, 1. ...Аминта скончался. – Аминта I умер в начале 90-х гг. V в. до н.э.: в 498 или 497 г. до н.э., по мнению одних (Р.М. Эррингтон, Ю. Борза), либо в 495 г., по мнению других ученых (Н. Хэммонд). Наследовавший Аминте Александр I, прозванный в дальнейшем Филэллин, правил примерно до 454 г. (Р.М. Эррингтон, Ю. Борза) либо примерно до 452 г. до н.э. (Н. Хэммонд). Благодаря умелой политике Александра Македонское государство значительно укрепилось внутренне, расширило свои границы, как за счет присоединения новых земель (в основном на северо-востоке), так и за счет установления патроната над племенами Верхней Македонии, и в итоге превратилось в могущественную силу в районе северных Балкан. Вместе с тем в правление Александра македонская монархия начинает принимать активное участие не только в политической и экономической, но и в культурной жизни Эллады. В частности, известно, что Александр приглашал к своему двору видных поэтов того времени, которые находили здесь весьма радушный и щедрый прием; судя по всему, в их числе был и Пиндар, посвятивший македонскому царю (согласно Н. Хэммонду, в середине 490-х гг. или, согласно Ю. Борзе, в середине 450-х гг. V в. до н.э.) один из энкомиев (Pind. fr. 120–121 Snell-Maehler; Dio Chrys. Or. II 33; Solin. IX 13). Нельзя не упомянуть и о той помощи, которую Александр тайно оказал грекам в период похода персов в Грецию в 480–479 гг. до н.э. (в Темпейском ущелье (Hdt. VIII 173) и накануне битвы при Платеях (Hdt. IX 44 sqq.)), что, естественно, не преминуло сказаться благоприятным образом на его авторитете в греческом мире, в особенности после изгнания персидских войск из Эллады. Подробно об Александре I, в том числе о датировке его правления, см.: Hammond N.G.L., Griffith G.T.A History of Macedonia. Vol.11. P. 59 ff.; Errington R.M.A History of Macedonia. P. 10 ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 98 ff.

VII, 4, 3. ...власть перешла к Аминте, – Речь идет об Аминте III, который царствовал, согласно Н. Хэммонду и Ю. Борзе, с 394/93 по 370/69 гг. до н.э., по Р.М. Эррингтону – приблизительно с 392 по 370 гг. до н.э. О царствовании Аминты III см. прим. к VII, 4, 3. У Юстина, таким образом,

оказался не упомянут (по-видимому, из-за необдуманного сокращения им текста Помпея Трога) целый ряд македонских царей, правивших после Александра I, в том числе такие знаменитые цари, как Пердикка II, преемник Александра I (царствовал, согласно Н. Хэммонду, примерно с 452 по 413 гг. до н.э.; согласно Р.М. Эррингтону и Ю. Борзе, примерно с 454 по 413 гг. до н.э.), и Архелай, преемник Пердикки II (царствовал приблизительно с 413 по 399 гг. до н.э.). О правлении Пердикки II и Архелая см. подробно: Hammond N.G.L., Griffith G.T.A History of Macedonia. Vol.11. P. 115ff.; Errington R.M.A History of Macedonia. P. 15 ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 132 ff.

VII, 4, 6. ...с иллирийцами и олинфянами. – В правление Аминты III (Юстин снова неточен: сыном Менелая был не он, а Аминта II) Македония переживала не лучшие времена: поблизости от ее границ к моменту воцарения Аминты появились два мощных объединения, представлявшие значительную угрозу, – южные иллирийцы, консолидировавшиеся под властью царя Бардила (см.: Hammond N.G.L. The Kingdoms in Illiriaca 400–167 B. C.// BSA. 1966. Vol.61. P.239ff.; Mortensen K. The Career of Bardylis// The Ancient World. 1991. Vol.22. P. 49 ff.), и Халкидский союз во главе с Олифмом. Иллирийцы, очевидно, дважды совершали нападения на Македонию, подвергая ее разграблению: в 393/92 г. до н.э., когда они изгнали на время Аминту из Македонии (он был возвращен на престол только в 391 г. до н.э. с помощью фессалийцев), и, возможно, в 383/82 г. до н.э. (тогда он вернул контроль над македонскими землями своими силами). К тому же Аминте пришлось вести с 383 г. до н.э. тяжелую войну с халкидцами, которые смогли захватить большую часть подвластной македонскому царю территории, и только благодаря вмешательству Спарты, сокрушившей в кампании 382–379 гг. до н.э. Халкидский союз, его царство было восстановлено почти в прежних границах. При этом нельзя не сказать, что потрясения со стороны внешних сил в тот период чрезвычайно дестабилизировали в Македонии внутреннюю ситуацию, весьма ослабив центральную власть. Собственное положение здесь Аминта смог некоторым образом укрепить лишь в 70-е гг. IV в. до н.э., с прекращением участия в военных действиях. На внешнеполитической арене он в это время действует исключительно дипломатическим образом, с середины 70-х гг. IV в. до н.э. ориентируясь в основном на усилившиеся тогда Афины. Относительно правления Аминты III подробно см.: Hammond N.G.L., Griffith G.T.A History of Macedonia. Vol. II. P. 175 ff.; Errington R.M.A History of Macedonia. P. 29 ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 180 ff.

VII, 4, 8. ...передав свое царство... Александру. – Александр II правил совсем недолго (370/69–368/67 гг. до н.э.): он был убит во время праздника в результате заговора, в организации которого обвиняли македонского вельможу Птолемея из Алора, возможно, любовника Евридики (Diod. XV 71, 1; Athen. XIV p. 629 d; к тому же см.: Dem. IX 194) (мнение Н. Хэммонда, что Птолемей имел непосредственное отношение к роду Аргеадов, представляется сомнительным). Обстоятельную информацию о правлении Александра II и наследовавшего ему Пердикке III можно найти в книгах: Hammond N.G.L., Griffith G.T.A History of Macedonia. Vol.11. P. 180 ff.; Errington R.M.A History of Macedonia. P. 35 ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 189 ff.

VII, 5, 1. ...дав им в заложники... Филиппа. – Ср.: Diod. XVI 2, 2. У ряда современных ученых пребывание Филиппа (будущего Филиппа II) у иллирийцев в заложниках вызывает возражения (к примеру, у Г.Т. Гриффитае Ю. Борзы: Hammond N.G.L., Griffith G.T.A History of Macedonia. Vol. II. P. 204, n. 5; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 189); однако см. точку зрения ?. Хэммонда: Hammond N.G.L., Griffith G.T.A History of Macedonia. Vol.11. P. 181. Относительно пребывания Филиппа в заложниках в Фивах в 368–365 гг. до н.э. (заметим, что этот факт ни у кого из исследователей сомнений не вызывает) см.: Diod. XV 67, 5; Plut. Pelop. 26. Он был отдан в заложники в Фивы по настоянию Пелопида, который прибыл в Македонию в 368 г. до н.э. для примирения враждовавших в тот момент Александра II и Птолемея из Алора.

VII, 5, 6 Брат Александра Пердикка... – Пердикка III царствовал с 368/67 по 359 г. до н.э.;

вместе с тем, надо полагать, примерно до 365 г. до н.э. регентом при нем был Птолемей из Алора (он, судя по всему, тогда и обладал реальной властью в Македонии), который был убит в результате заговора, организованного Пердиккой (Diod. XV 77, 5; XVI 2, 4; Schol. in Aesch. II 29). Причина смерти Пердикки III у Юстина передана неверно: согласно Диодору, он погиб с более чем 4 тыс. своих воинов в сражении против иллирийцев, возглавляемых Бардилом (XVI 2).

VII, 5, 10. ...Филипп... принял царскую власть. – Здесь начинается изложение истории правления македонского царя Филиппа II, при котором – выдающемся государственным деятеле, искусном полководце и ловком дипломате – Македония превратилась в ведущую державу на Балканском полуострове. О Филиппе II, кроме соответствующих мест в общих трудах, посвященных истории Македонии (см. прим. к VII, 1, 1), прежде всего см.: Ellis J.R. Philip II and Macedonian Imperialism. London, 1976; Cawkwell G. Philip of Macedon. London, 1978; Hammond N.G.L. Philip of Macedon. Baltimore, 1994; Corvisier J.N. Philippe II de Macedoine. Paris, 2002. Информацию у Юстина о приходе Филиппа II к власти ср.: Diod. XVI 2; Athen. XI 50бe. Традиционно считается, что Филипп пришел к власти в 359 г. до н.э., вначале выступая, если следовать Юстину (см. к тому же: IG VII 3055), как регент при малолетнем сыне Пердикки III – Аминте (IV), а вскоре, по-видимому, с 358 г. до н.э., – как царь Македонии, будучи избранным на престол войсковым собранием македонян одновременно с низложением Аминты. Впрочем, нельзя не сказать, что факт регентства Филиппа вызывает сильные сомнения у ряда современных исследователей, которые полагают, что он стал македонским царем сразу после гибели его брата в 359 г. до н.э. (к примеру: Hammond N.G.L., Griffith G.T.A History of Macedonia. Vol.11. P. 208ff., 702 ff.; Errington R.M.A History of Macedonia. P. 271, n.9; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 200 f.); вместе с тем укажем, что некоторые ученые склонны также отвергать и 359 г. в качестве даты прихода Филиппа к власти, приводя в этой связи аргументы в пользу 360 г. до н.э. (Hatzopoulos ?B. The Oleveni Inscription and the Dates of Philip IPs Reign // Philip II, Alexander the Great and the Macedonian Heritage / Ed. by W. L. Adams, E.N. Borza. New York; London, 1982. P. 21 ff.; Borza E.N. Before Alexander... P. 52).

VII, 6, 1. Филипп принял власть... – О положении Македонии в начале правления Филиппа ср. в целом: Diod. XVI 2–4.

VII, 6, 6. ...сразился с афинянами, – Имеется в виду поражение афинского наемного отряда (3 тыс. человек) близ Мефоны в 359 г. до н.э. Этот отряд был направлен сюда для поддержки одного из претендентов на македонский престол – Аргея, на которого тогда делали ставку в Афинах. Аргей со своими наемниками дошел до Эг, надеясь, что там его провозгласят царем Македонии. Но ожидаемого не произошло, и вскоре его отряд был разбит, а воины и сам Аргей сдались Филиппу. В том же году между Филиппом и Афинами был заключен мирный договор, по условиям которого македонский царь отказывался от каких-либо претензий на Амфиполь и должен был вывести оттуда гарнизон, установленный в городе еще Пердиккой III. См.: Dem. XXIII 121; Diod. XVI 3–4.

VII, 6, 7. ...перенес войну в Иллирию... – В 358 г. до н.э. Филипп одержал крупную победу в сражении с иллирийскими войсками Бардила, который к тому времени оккупировал часть македонских городов, очевидно, в Линкестиде. В этом сражении погибло более чем 7 тыс. иллирийцев. В результате с Бардилом был заключен мирный договор, по которому под контроль Филиппа не только возвращались утерянные земли в Верхней Македонии, но и несколько расширились границы Македонского царства за счет территорий, до того подвластных Бардилу (в районе Лихнидского озера). См.: Diod. XVI 4, 4–7; 8, 1. Вероятно, этот договор к тому же скреплялся династическим браком: Филипп получал в жены Аудату, представительницу семьи Бардила (Athen. XIII 557b). С иллирийцами Филиппу приходилось сталкиваться и позднее: так, в 356 г. до н.э. на борьбу с ними был послан его полководец Парменион, а в 345 г. до н.э. македонский царь лично совершил поход в Иллирию.

VII, 6, 7. взял...Ларису. - Допущена ошибка или по вине переписчиков, или по вине Юстина, когда он сокращал текст Помпея Трога: город Лариса находился не в Иллирии, а в Фессалии. Поэтому Ф. Рюль, издатель оригинального текста, по которому сделан настоящий перевод, переносит взятые в скобки слова в следующий параграф, где как раз и говорится о Фессалии.

VII, 6, 8. ...напал на Фессалию, – Картина, нарисованная у Юстина в связи с Фессалией, упрощена и не совсем верна. Ср.: Polyaeu. IV 2, 19. До начала вмешательства Филиппа в фессалийские дела ситуация в Фессалии сложилась следующим образом. После смерти в 370 г. до н.э. тирана города Феры Ясона, который сумел консолидировать Фессалию под своей властью, страна погрузилась в междоусобную борьбу. Стержнем этой борьбы являлось противостояние, с одной стороны, Фер, где продолжали править потомки Ясона, и с другой – свободных фессалийцев, не желавших подчиняться ферским тиранам. К этому примешивались и чисто локальные конфликты, время от времени возникавшие между отдельными городами. Не имея достаточных сил для борьбы с тиранами Фер, фессалийцы были вынуждены нередко обращаться к посторонней помощи. В 358 г. до н.э. с подобной просьбой они обратились и к Филиппу (по инициативе Алевадов из Ларисы), который прибыл с войсками в Фессалию и нанес первое поражение отрядам ферских тиранов. Последовавшие затем неоднократные вторжения Филиппа в Фессалию завершились, в конце концов, его решительным успехом. В 352 г. до н.э. на Крокусовом поле он наголову разбил прибывшие на помощь ферским тиранам войска фокидян, результатом чего явилось падение тирании в Ферах. Вся Фессалия была теперь объединена в один радикально реорганизованный союз, пожизненным главой которого был провозглашен Филипп. После же проведенных им в 344–342 гг. до н.э. организационных мероприятий, еще более усиливших его влияние в Фессалии, эта греческая область окончательно попала в зависимость от Филиппа. О его политике в Фессалии, в частности, см.: Hammond N.G.L., Griffith G.T.A History of Macedonia. Vol. II. P. 218 ff., 259 ff.; Errington R.M.A History of Macedonia. P. 59 ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 219 ff.

VII, 6, 10. ...взял себе в жены Олимпиаду, – Брак Филиппа с Олимпиадой, эпирской (молосской) принцессой, датируется 357 г. до н.э. Об этом и других браках Филиппа, кроме соответствующих мест в общих трудах, посвященных истории Македонии и Филиппу II, см.: Tronson A. Satyrus the Peripatetic and the Marriages of Philip II // JHS. 1984. Vol. 104. P.116ff.

VII, 6, 11. ...всех его несчастий. – См. выше, VIII, 6, 4 sqq.

VII, 6, 14. ...штурмовал город Мотону... – Осада и взятие Филиппом Мотоны (более распространена форма «Мефона») приходится на конец 355 – начало 354 г. до н.э. Как сообщает Демосфен, афиняне послали осажденным помощь, но она опоздала: город был уже в руках Филиппа (IV, 35). Об этом событии см. также: Diod. XVI 31, 6; 34, 4 sq.; ср.: Polyaeu. IV 2, 15.

КНИГА VIII

Гл.1. (1) Греческие государства, из которых каждое стремилось властвовать над другими, в конце концов все лишились власти (*imperiū*). (2) Без удержу стремились они погубить друг друга и, только уже оказавшись под гнетом, поняли, что потери каждого в отдельности означали гибель для всех. (3) Ибо македонский царь Филипп подстерегал их как будто на

дозорной башне, строил козни против их свободы, разжигая соперничество между государствами и приходя на помощь слабейшим; так он в конце концов поработил и побежденных и победителей и подчинил их своей царской власти. (4) Причиной и источником этого несчастья оказались фивяне: когда они одержали верх над другими, они потеряли разум от своей удачи и на общем собрании представителей греческих государств они обрушились с обвинениями на побежденных лакедемонян и фокидян, как будто те недостаточно искупили свои провинности, перенеся столько убийств и грабежей. (5) Лакедемонянам было вменено в вину, что они заняли фиванскую крепость во время перемирия, а фокидянам – что они опустошили Беотию, (6) фивяне якобы желали после бедствий войны снова придать силу законам. (7) Так как решение суда было вынесено согласно воле победителей, то обвиняемые были присуждены к столь большому штрафу, что уплатить его они оказались не в состоянии. (8) Поэтому фокидяне, лишившись и земли, и детей, и жен и придя в полное отчаяние, выбрали себе в вожди некоего Филомела и захватили храм Аполлона в Дельфах, точно разгневались на самого этого бога. (9) После чего, имея в изобилии золото и деньги, они начали войну против фивян с помощью наемных войск. (10) Хотя все проклинали фокидян как святотатцев, однако гораздо большую ненависть, чем фокидяне, навлекли на себя фивяне, которые довели фокидян до этого. (11) Поэтому фокидянам прислали вспомогательные отряды и афиняне и лакедемоняне. (12) При первом столкновении Филомел захватил лагерь фивян. (13) В следующем сражении Филомел пал, сражаясь во главе своего отряда в самой гуще боя, и своей нечестивой кровью смыл грех святотатства. (14) На его место вождем был избран Ономарх.

Гл.2. (1) Для борьбы с ним, Ономархом, фивяне и фессалийцы не захотели выбрать себе вождя из числа своих сограждан. Опасаясь, что, если он окажется победителем, его власть будет для них нестерпима; (2) поэтому они выбрали Филиппа Македонского и добровольно подчинились чужестранному господству (*externae dominationi*), побоявшись господства своих сограждан. (3) Филипп, будто бы являясь мстителем не за фивян, а карая святотатство (*sacrilegii*), приказал всем своим воинам надеть лавровые венки и вступил в сражение как бы под предводительством самого бога. (4) Фокидяне, увидав венки из лавра, посвященного богу, трепеща от сознания своего преступления, бросали оружие и обратились в бегство, кровью своей и смертью заплатив за оскорбление святыни. (5) Трудно поверить, какую славу стяжал себе благодаря этому Филипп среди всех народов. (6) Вот, говорили, кто наказал за святотатство, кто отомстил за оскорбление святынь; он один совершил то, что должен был сделать весь мир, – покарал святотатцев. (7) Рядом с богами достоин стать он, выступивший в защиту их величия. (8) Однако, когда афиняне услышали об исходе войны, они немедленно, чтобы Филипп не вступил в Грецию, заняли Фермопильское ущелье, как некогда, когда наступали персы; но совсем не та была уже их доблесть, и защищали они не то, что тогда; (9) ведь тогда они выступили на защиту свободы Греции, а теперь в защиту открытого святотатства; тогда они хотели охранить храмы от разграбления врагами, а теперь решили защищать тех, кто ограбил храм, от грозившего им мщения. (10) Они явились покровителями преступления, тогда как для них было позором, что мстителями за него оказались не они сами, а другие. (11) Афиняне, видно, забыли, как в трудные времена они пользовались советами этого божества, сколько войн закончили победоносно под его водительством, сколько городов основали по его указаниям, какой мощи (*imperium*) достигли на суше и на море, забыли, что никогда не предпринимали ничего ни в общественных, ни в частных делах без содействия божественной его силы. (12) И эти умы, изощренные всеми науками, облагороженные наилучшими законами и учреждениями, допустили такое страшное преступление, что впоследствии они не имели уже никакого права в чем бы то ни было упрекать варваров.

Гл.3. (1) Но и Филипп не проявил себя более благопристойным по отношению к своим союзникам. (2) Он точно боялся, как бы не оказаться превзойденным врагами в делах святотатства. Те самые государства, у которых он еще недавно был вождем, которые воевали под его начальством, которые поздравляли и его и себя с общей победой, (3) он

захватил и разграбил как лютой враг; жен и детей всех граждан Филипп продал в рабство, (4) не пощадил ни храмов бессмертных богов, ни других священных зданий, ни богов-пенатов общественных и частных, под кров которых он так недавно входил как гость. (5) Поистине казалось, что он не столько был мстителем за святотатство, сколько добивался свободы для себя совершать святотатство. (6) Потом, как будто совершив великие подвиги, он переправился в Каппадокию. Ведя здесь войну с тем же вероломством, взяв хитростью в плен и перебив ближайших царей, он всю эту область подчинил власти Македонии. (7) Затем, чтобы уничтожить толки о своем вероломстве, которым, как тогда считали, он превосходил всех, он разослал по царствам и богатейшим городам (civitates) своих посланцев, (8) которые должны были распространять слухи, что царь Филипп за большие деньги сдает подряды на строительство городских стен, святилищ и храмов, и через глашатаев вызывать к нему предпринимателей. (9) Когда же те приезжали в Македонию, их задерживали там путем различных проволок, а они, боясь царя, потихоньку уезжали обратно. (10) После этого Филипп напал на Олинф. Дело в том, что олинфяне из сострадания дали у себя убежище двум братьям Филиппа, рожденным от его мачехи, после того как еще один их брат был царем убит. Филипп хотел убить и этих двух, так как они могли притязать на царскую власть. (11) И вот по этой-то причине он разрушил древний и знаменитый город, а братьев предал давно предрешенной казни и наслаждался как богатой добычей, так и желанным для него братоубийством (parricidii). (12) Затем, как будто все, что бы ему ни вздумалось, ему было дозволено, он захватил золотые рудники в Фессалии, а серебряные – во Фракии, (13) а чтобы ничего не оставить не нарушенным, ни один закон – ни божеский, ни человеческий, он занялся еще и морским разбоем. (14) В это время случилось так, что два брата, фракийские цари, выбрали Филиппа судьей во взаимных их спорах, но не потому, что считали его справедливым, а потому, что каждый боялся, как бы Филипп не пришел на помощь одному из них. (15) Но Филипп, как было у него в обычае, неожиданно для обоих братьев прибыл на третейский суд как на войну, во главе войска, и у обоих братьев отнял их царства, поступив не как судья, а как коварный, преступный разбойник.

Гл.4. (1) Пока это происходило, к Филиппу явились афинские послы просить мира. (2) Выслушав их, Филипп и сам направил в Афины послов договориться об условиях мира. Здесь и был заключен мир, выгодный для обеих сторон. (3) Из других греческих государств также прибыли посольства, движимые не любовью к миру, а страхом перед войной. (4) Фессалийцы же и беотяне, все более разъяряясь, стали просить царя, чтобы он открыто выступил в качестве вождя всей Греции в поход против фокидян. (5) Они пылали такой ненавистью к фокидянам, что, забыв о своих поражениях, предпочитали сами погибнуть, лишь бы погубить их, предпочитали терпеть уже испытанную ими жестокость Филиппа, только бы не пощадить своих врагов. (6) Напротив, послы фокидян при поддержке афинян и лакедемонян просили, чтобы царь не начинал против них войну, за отсрочку которой они уже трижды уплачивали ему. (7) Поистине позорное и сожаления достойное зрелище! Греция, еще и в то время первая среди всех стран мира и по силам своим и по достоинству, неизменная победительница царей и народов и еще тогда владычица многих городов, лежала простертой ниц перед чужим престолом и униженно просила то начать, то прекратить войну. (8) Те, кто был оплотом всех стран мира, теперь все свои надежды возлагали на мощь чужестранца, раздорами своими и внутренними войнами доведенные до того, что пресмыкались перед тем, кто недавно еще был ничтожнейшим из их подопечных; (9) и особенно усердствовали фивяне и лакедемоняне, которые раньше соперничали между собой из-за власти над Грецией, а теперь наперебой добивались милостей властелина. (10) Филипп между тем, в величии своей славы, как будто относится с презрением к этим знаменитым городам и тем временем взвешивает, кому отдать предпочтение. (11) Он тайно выслушивает просьбы обоих посольств; одним обещает избавление от войны и обязывает их клятвой никому не выдавать этого ответа; другим, напротив, говорит, что придет им на помощь. И тем и другим запрещает готовиться к войне и чего бы то ни было опасаться. (12) Успокоив всех такими разноречивыми ответами, он занимает Фермопильское ущелье.

Гл.5. (1) Тогда, поняв, что они стали жертвой коварного обмана, фокидяне первыми, трепеща от страха, взяли за оружие. (2) Но уже не было ни возможности подготовиться к войне, ни времени, чтобы стянуть вспомогательные отряды; а Филипп грозил поголовным избиением, если они не сдадутся. (3) Вынужденные необходимостью, они сдались, выговорив себе личную безопасность. (4) Но договор этот оказался столь же надежным, как данное ранее обещание, что войны не будет. (5) Повсеместно начались убийства и грабежи; у родителей отнимали детей, у мужей – жен, из храмов похищали изображения богов. (6) Одно только утешение оставалось этим несчастным – что Филипп обманул и своих союзников, обойдя их добычей, так что фокидяне не видели ничего из своего достояния в руках греческих своих недругов. (7) Возвратившись в свое царство, Филипп, наподобие того, как пастухи перегоняют свои стада то на летние, то на зимние пастбища, начал переселять по своему произволу народы и целые города, смотря по тому, какую местность он считал нужным более густо заселить, а какую – более редко. (8) Жалости достоин был вид всего этого, как будто все погибало. (9) Не было, правда, страха перед врагом, не было воинов, рыщущих по городу, не было бряцания оружия, не было разграбления имущества и похищения жителей, (10) но повсюду царили молчаливая печаль и скорбь людей, боящихся, как бы даже слезы их не были сочтены за сопротивление. (11) Но скрытая скорбь еще тяжелее, и страдание тем глубже, чем менее проявляется. (12) Переселяемые бросали последние взгляды то на могилы своих предков, то на древние свои пенаты, то на дома свои, где сами они родились и где рождали детей, (13) сокрушаясь то о себе, что дожили до этого дня, то о детях своих, что они не родились уже после него.

Гл.6. (1) Одни народы Филипп поселил у самой границы, чтобы они давали отпор врагам, других поселил в самых отдаленных пределах своего царства, а некоторых военнопленных расселил по городам для пополнения их населения. (2) Так из многочисленных племен и народов он создал единое царство и единый народ. (3) Устроив и приведя в порядок дела в Македонии, Филипп завоевал при помощи коварства и хитрости области дарданов и других соседей; (4) но даже и родственников он не пощадил: так, он решил лишить престола эпирского царя Аррибу, связанного теснейшими узами родства с женой Филиппа Олимпиадой, (5) а Александра, пасынка Аррибы, брата жены своей Олимпиады, красивого и чистого нравами юношу, Филипп вызвал в Македонию якобы по просьбе сестры. (6) Всеми способами, то обещая юноше царскую корону, то притворяясь влюбленным, Филипп склонил юношу к преступной связи с ним. Филипп рассчитывал, что впоследствии Александр будет ему вполне покорным либо из чувства стыда, либо из чувства благодарности за обещанное благодеяние, царскую власть. (7) Поэтому, когда Александру исполнилось двадцать лет, Филипп, несмотря на его юный возраст, передал ему отнятое у Аррибы царство, совершив, таким образом, преступление по отношению и к тому и к другому. (8) Ибо в отношении того, у которого отнял царство, он нарушил право родства, а того, которому он отдал царство, развратил, прежде чем сделать его царем.

Примечания

VIII, 1, 4. ...оказались фивяне...– Речь идет о причинах III Священной войны (356/55–346 гг. до н.э.), на сей раз объявленной против Фокиды (ср.: Diod. XVI 23; 29; Paus. ? 2, 1; 15, Isq. 7). Это был очередной крупный военный конфликт, в который в конце концов оказалось втянуто (так или иначе) большинство греческих государств. О III Священной войне, кроме соответствующих мест в общих трудах по истории Греции и трудах, посвященных Филиппу II

(см. выше, прим. к VII, 5, 10), особенно см.: Buckler J. Philip II and the Sacred War. Leiden, 1989; Sanchez P. L'Amphictionie des Pyles et de Delphes: recherches sur son role historique, des origines au Iie siecle de notre ere. Stuttgart, 2001. P. 173 ss. (с приведением обширной библиографии); в отечественной историографии см. прежде всего: Фролов Э.Д. Греция в эпоху поздней классики (Общество. Личность. Власть). СПб., 2001. С. 206 слл.

VIII, 1, 4. ...на общем собрании представителей греческих государств... – Имеется в виду Совет Пилейско-Дельфийской амфикинии, в котором, правда, принимали участие далеко не все греческие общины, как это неправильно представлено у Юстина. Об участниках Пилейско-Дельфийской амфикинии и ее Совета, в частности, см.: Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе античных межгосударственных отношений (VII-V вв. до н.э.). СПб., 2001. С. 173слл. Ко времени III Священной войны в Совете амфикионов руководящая роль принадлежала фивянам, и этот авторитет в крупнейшем религиозно-политическом объединении Греции они, вполне естественно, не преминули использовать в собственных державных интересах. Из дальнейших слов Юстина может создасться впечатление, что Спарта была совершенно побеждена к тому моменту Беотийским союзом во главе с Фивами. Но это не так: действительно, фивяне своими победами нанесли сокрушительный удар по спартанской гегемонии в Греции и в том числе в Пелопоннесе, – особенно важны в данной связи сражения при Левктрах (371 г. до н.э.) и Мантинее (362 г. до н.э.), – однако и после этого Спарта продолжала оставаться полностью независимым государством, достаточно влиятельным (хотя и сильно ослабевшим в военном плане), которое еще долгие годы, пусть в итоге и тщетно, стремилось восстановить свои утраченные позиции как минимум в Пелопоннесе и как максимум в греческом мире в целом.

VIII, 1, 5. ...они заняли фиванскую крепость... - То есть акрополь Фив – Кадмею, которая была неожиданно захвачена спартанским полководцем Фебидом в 382 г. до н.э., когда он направлялся на север для борьбы с Халкидским союзом. Воспользовавшись этим событием как удобным предлогом для обвинения Спарты, представители Фив теперь провели через Совет амфикионов решение о наказании спартанцев штрафом в 500 талантов. После отказа Спарты выполнить данное решение штраф был увеличен, опять-таки по инициативе фивян, в два раза. Впрочем, и это новое решение спартанцы не посчитали нужным исполнить. Подобная позиция Фив привела к тому, что в дальнейшем конфликте между Советом амфикионов и фокидянами спартанцы оказывали поддержку последним (Diod. XVI 23, 2sq.; 29, 2sq.). Об участии Спарты в событиях III Священной войны, кроме других работ, см.: Cartledge P., Spawforth A. Hellenistic and Roman Sparta. A Tale of Two Cities. London; New York, 1989. P. 10 ff.

VIII, 1, 7. ...оказались не в состоянии. – На самом деле по инициативе фивян (и, возможно, по непосредственному предложению фессалийцев – Paus. X 2, 1) Советом амфикионов были обвинены в святотатстве – в запашке посвященной Аполлону Дельфийскому земли – не все граждане Фокиды, а лишь некоторые влиятельные фокидяне. Осужденные были приговорены к большому штрафу, и в случае неуплаты его к определенному сроку их имущество должно было быть конфисковано в пользу бога. И все-таки почти ни у кого в Фокиде тогда не оставалось сомнения, что подобная мера, инспирированная извечными противниками фокидян – фивянами, была в конечном счете направлена против фокидской общины в целом, будучи обусловленной стремлением Фив подчинить себе Фокиду, лишить ее самостоятельности. Поэтому неудивительно, что, несмотря на осознание неминуемости войны в случае противодействия постановлению Совета амфикионов, фокидяне на общем собрании решили не принимать его ультиматума. См.: Фролов Э.Д. Греция... С. 212 слл.

VIII, 1, 8. ...некоего Филомела... - Юстин не совсем точен, говоря о нем как о «некоем» человеке: кое-что о его жизни до описываемых событий сказать все же возможно. Известно, что он был родом из фокидского города Ледонта. Судя по тому, что Филомел в начале войны внес из своих личных средств на вербовку наемников целых 15 талантов, можно вполне полагать, что он являлся одним из наиболее богатых и, по-видимому, знатных людей в

Фокиде. Надо думать, что к моменту конфликта с амфикионами Филомел уже смог достаточно проявить себя на политическом поприще: по крайней мере, среди своих соплеменников он пользовался к этому времени большим авторитетом (ср. его характеристики: Diod. XVI 23, 4; Paus. ? 2, 2). После того как Филомел убедил своих сограждан не подчиняться требованиям амфикионов, он оказался во главе мятежной Фокиды, будучи избранным здесь в стратеги-автократоры, очевидно, на весь срок предстоящего чрезвычайного положения. При нем фокидяне и захватили Дельфы со святилищем Аполлона. О Филомеле см.: Berve ?. Die Tyrannis bei den Griechen. Muenchen, 1967. Bdl. S.296, BdII. S.673; Фролов Э.Д. Греция... С. 215 слл.

VIII, 1, 11. ...афиняне и лакедемоняне, – Афины и Спарта вступили с фокидянами в военный союз, к которому присоединились и некоторые другие общины Пелопоннеса (Diod. XVI 27, 3sq.; 29, 1sq.; 57, 1sq.).

VIII, 1, 13. ...Филомел пал, – Иную версию о смерти Филомела сообщают Диодор и Павсаний, которые говорят о его самоубийстве после поражения фокидского войска в битве: он бросился со скалы. Эта битва, оказавшаяся для Филомела последней, произошла, по свидетельству Павсания, под городом Неоном, видимо, осенью 355 г. до н.э. (Diod. XVI 31, 4; Paus. ? 2, 4).

VIII, 1, 14. ...избран Ономарх – До того Ономарх являлся соправителем Филомела, выполняя при нем роль заместителя. После гибели Филомела Ономарх встал во главе Фокидского государства, будучи теперь уже сам избранным стратегом-автократором. Жестоко расправившись с возникшей было оппозицией и доведя численность фокидской армии до 20 тыс. человек (за счет использования не только конфискованного имущества своих внутренних противников, но и в еще большем объеме, чем прежде, сокровищ Дельфийского храма), Ономарх перешел в активное наступление против коалиции общин-амфикионов. После многих одержанных им побед, которые могли создать впечатление, что Ономарх прочно установил собственный контроль над значительными территориями Средней и Северной Греции, а Фокидское государство сделал могущественнейшей державой Эллады, он оказался не в силах одержать верх в борьбе с Филиппом Македонским, ввязавшимся в 353 г. до н.э. (по приглашению свободных фессалийцев) в войну против ферской тирании – союзницы фокидян. Несмотря на два поражения, которые Ономарх нанес тогда македонскому царю в Фессалии, уже в следующем году, т.е. в 352 г. до н.э., фокидское войско было полностью разбито Филиппом на Крокусовом поле (к западу от Пагасейского залива). Эта битва оказалась для Ономарха последней: здесь он погиб, а его труп, по приказу победителя, был распят на кресте (об обстоятельствах смерти Ономарха ср.: Paus. X 2, 5). Относительно Ономарха см.: Berve ?. Die Tyrannis... Bdl. S.296f. BdII. S.673; Фролов Э.Д. Греция... С. 228 слл.

VIII, 2, 2. ...выбрали Филиппа Македонского... - См. прим. к VIII, 1, 14.

VIII, 2, 4. ...заплатив за оскорбление святыни. – Здесь у Юстина говорится о сражении на Крокусовом поле в Фессалии (весна – начало лета 352 г. до н.э.). Потери фокидян в нем были значительны: вместе с Ономархом (см. прим. к VIII, 1, 14) в бою погибло свыше 6 тыс. фокидских воинов (либо непосредственно в сражении, либо при попытке добраться вплавь до находившихся поблизости, в Пагасейском заливе, афинских кораблей) и более 3 тыс. попало в плен. Всех пленных Филипп приказал утопить в море как святотатцев. См.: Diod. XVI 35. Указание на использование Филиппом в сражении лавровых венков имеется только у Юстина.

VIII, 2, 8. ...заняли Фермопильское ущелье, – Фермопильское ущелье тогда было занято не только афинским войском, но и контингентами других греческих союзников фокидян – спартанцев и ахейцев. Этим воинских формирований вместе с фокидским войском Фаилла, брата и преемника Ономарха, и отрядом ферских тиранов, нашедших теперь приют в Фокиде,

оказалось достаточно, чтобы прочно загородить Фермопильское ущелье и не пропустить Филиппа в Среднюю Грецию для закрепления, под предлогом продолжения борьбы со «святотатцами», его недавней победы на Крокусовом поле. В результате Филипп был вынужден отказаться от своего намерения окончательно разгромить Фокиду и отступил на север (Diod. XVI 37, 3; 38, 1sq.; ср.: Dem. IV 17; XVIII 32; XIX 84; 319). Интересно отметить, что Юстин, ссылаясь далее на события 480 г. до н.э., умышленно заменяет спартанцев афинянами: надо думать, что подобный отход от истины, как и замалчивание им об успехе защиты Фермопил от Филиппа в 352 г. до н.э., были нужны ему для того, чтобы развить ниже собственные рассуждения с очевидно морализаторским оттенком.

VIII, 3, 6. ...переправился в Каппадокию. – Место испорчено. Каппадокия – область в Малой Азии, куда Филипп никогда не переправлялся. Из многочисленных конъектур, предлагаемых в данной связи, лучше всего, по-видимому, принять следующую – Chalcidicam: кроме соображений общего порядка на это указывает и тот факт, что в Прологе к VIII книге говорится: «...bellum, quod Philippus cum Chalcidicis urbibus gessit» («о войне, которую вел Филипп с городами Халкидики»).

VIII, 3, 10. ...напал на Олинф. – О братьях Филиппа см. выше, VII, 4, 5. Начало боевых действий Филиппа против Олинфа, главного города Халкидского союза и прежнего союзника македонского царя (см.: Tod2, №158, договор 357/56 г. до н.э.), приходится на 349 г. до н.э. (впрочем, пробовать свои силы в борьбе с Олинфом Филипп стал уже в конце 350-х гг. до н.э., осуществляя периодические вторжения на территорию Халкидской лиги). В создавшейся ситуации олинфские граждане обратились за помощью к афинянам, и те, в немалой степени под влиянием речей Демосфена (три его так называемые «Олинфские речи» 349/48 гг. до н.э.), решили ее предоставить, заключив с Халкидской лигой союз. Осенью 349 и весной 348 г. до н.э. в Олинф из Афин дважды посылались воинские контингенты и корабли, однако помощь эта была слишком незначительна. Отвлеченный делами в Фессалии Филипп на время прекратил войну против олинфян, но уже в начале лета 348 г. до н.э. ее возобновил, осадив Олинф. На помощь осажденным афиняне отправили новое (более крупное, чем прежде) войско и флот, правда, задержавшись в дороге, эти подкрепления опоздали: когда они прибыли на место, Олинф, сданный предателями из числа его граждан, был уже в руках македонского царя (начало осени 348 г. до н.э.). Участь Олинфа была ужасна: город был полностью разрушен, а оставшееся в живых население – продано в рабство. Что же касается Халкидской лиги, то она после этого перестала существовать. Основные источники: Dem. I-III; Diod. XVI 52, 9; 53, 1 sqq. Подробнее о борьбе Филиппа с Олинфом см.: Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. 11. Oxford, 1979. P. 296 ff.; Errington R.M. A History of Macedonia. Berkeley; Los Angeles; London, 1990. P. 50 ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. The Emergence of Macedon. Princeton (New Jersey), 1992. P. 216 ff. Так и незаселенный после разрушения Олинф был раскопан в результате серии археологических экспедиций 1928–1938 гг. под руководством американского ученого Д.М. Робинсона. Об этих раскопках и их результатах см.: Robinson D. et al. Excavations at Olynthus. Vol. I–XIV. Baltimore, 1929–1952.

VIII, 3, 12. ...захватил...рудники... – Не совсем понятно, о каких золотых рудниках в Фессалии говорит Юстин. Что же до рудников во Фракии, то тут, судя по всему, имеются в виду знаменитые золотые и серебряные рудники горы Пангей, захват которых Филиппом, однако, относится к более раннему времени – к 356 г. до н.э., когда македонский царь поставил под свой контроль греческий город Крениды, занимавшие ключевую позицию в Пангейском регионе (Крениды, призвавшие Филиппа на помощь в их борьбе с фракийскими племенами и получившие ее, были после этого переименованы в Филиппы). Согласно Диодору, Пангейские рудники давали Филиппу огромный доход: более 1 тыс. талантов золота ежегодно (XVI, 8, 6sq.). Нельзя не сказать при этом, что в районе южной Фракии и на Халкидике в результате завоевания в руках Филиппа оказались и другие золотые, серебряные, а также медные рудники. Обо все этом см.: Hammond N.G.L. Macedonian State: Origins, Institutions, and History. Oxford, 1989. P. 177 ff.

VIII, 3, 13. ...занялся еще и морским разбоем. – Ср.: Dem. IV 34.

VIII, 3, 15. ...преступный разбойник. – В действительности подчинение Филиппом земель во Фракии было делом достаточно долгим и трудным: начавшиеся в 356 г. до н.э. походы македонского царя в этот регион продолжались в 353–352 гг. и 346 г. до н.э., но особенно длительной была серия походов 342–339 гг. до н. э., итогом которых явилось завоевание Филиппом значительной части фракийской территории. О деятельности Филиппа в связи с Фракией подробно см.: Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol.11. P.264ff., 554ff.; Errington R.M. A History of Macedonia. P.51ff.; Borza E.N. In the Shadow of Olympus. P. 212ff.; Corvisier J.– N. Philippe II de Macedoine. Paris, 2002. P. 177ss.

VIII, 4, 2. ...был заключен мир, – Так называемый Филократов мир 346 г. до н.э. (назван по имени одного из его главных устроителей – афинянина Филократа), который подвел черту под почти десятилетним противостоянием между Филиппом и Афинами (с 357/56 г. до н.э.). Этот мир был принят и ратифицирован (подтвержден клятвой) афинянами, действовавшими в этом случае также от лица полисов, остававшихся во II Афинском морском союзе, в марте-апреле и лишь три месяца спустя, в июне-июле, ратифицирован македонским царем и его союзниками. Слова Юстина о том, что Филократов мир был выгоден для обеих сторон, далеки от истины: нет никакого сомнения в том, что заключение данного мира стало важной дипломатической победой Филиппа и в то же время поражением Афин. Подборку всех свидетельств источников в связи с содержанием этого мира, а также соответствующий комментарий см.: Bengtson ?. Die Vertraege der griechisch-roemischen Welt von 700 bis 338 v. Chr. (Die Staatsvertraege des Altertums. BdII). Muenchen; Berlin, 1962. S.312ff., №329. К тому же о Филократовом мире см. особенно: Hammond N.G.L., Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. II. P. 329 ff.

VIII, 4, 6. ...послы фокидян... – Фалек, сын Ономарха, новый лидер Фокидского государства после смерти Фаилла (вероятно, в начале 351 г. до н.э.), пытался завязать переговоры с Филиппом, по-видимому, осознавая всю шаткость положения Фокиды в складывавшейся в тот момент ситуации в Греции (Dem. IX 11; Argum. II ad Dem. or. XIX 2, 7; ср.: Aesch. II, 112).

VIII, 4, 9. ...милостей властелина. – Gratias imperantis – конъектура Альтинга; в рукописях – Graeciae imperantis.

VIII, 4, 12. ...занимает Фермопильское ущелье. – В июле-августе 346 г. до н.э. Поскольку интересы Фокиды оказались в итоге неучтенными в условиях Филократова мира, ее участь была, по сути дела, решена. Более того, осознавая, что спасти Фокиду уже невозможно, и полагая для себя наилучшим при создавшемся положении вещей позаботиться об укреплении дружеских отношений с ее противниками, прежде всего с Филиппом, афиняне приняли решение потребовать от фокидян передать Дельфийское святилище обратно амфикионам с угрозой в случае отказа применить силу. Узнав об этом решении, исключавшем для фокидян отныне какую-либо надежду на внешнюю помощь, Фалек тотчас возобновил переговоры с Филиппом. Согласно достигнутому соглашению, фокидский вождь капитулировал, передав Филиппу все укрепленные пункты Фокиды и оговорив для себя и своих наемников право свободного ухода из страны. Фокидянам, не имевшим теперь достаточных сил к сопротивлению, не оставалось ничего иного, как сдаться на милость победителя – македонского царя. Филипп предоставил решение участи Фокиды снова собравшемуся в Дельфах, после долгого перерыва, Совету амфикионов (август-сентябрь 346 г. до н.э.), который и вынес (под очевидным влиянием македонского царя) соответствующее постановление: те, кто принимал непосредственное участие в «святотатстве», должны были быть сурово наказаны; все население Фокиды разоружено; укрепленные города срыты, а жители расселены по деревням; Фокидская лига, вероятно, распускалась; в стране размещались гарнизоны победителей; фокидяне лишались участия в Совете амфикионов, и их два голоса здесь передавались македонскому царю; наконец, фокидские граждане должны были компенсировать тот ущерб, который они причинили

святилищу Аполлона, ежегодно осуществляя взнос в его пользу в размере 60 талантов. Таким образом, еще совсем недавно мощное Фокидское государство перестало существовать, его могущество было окончательно сломлено (хотя меры, проведенные против фокидян, и не были столь ужасны, как они изображены у Юстина). Впрочем, от поражения мятежной Фокиды выиграли главным образом не те, кто начал против нее войну, т.е. фивяне и их союзники, а вмешавшийся под конец конфликта Филипп, который не только получил доступ в самое авторитетное из всех религиозно-политических объединений Греции – Дельфийскую амфикионию, но и фактически закрепил за собой в ней руководящую роль. Подробнее о конечном этапе и итогах III Священной войны, кроме прочих работ, см.: Buckler J. Philip II and the Sacred War. P. 114 ff.; Sanchez P. L'Amphictionie des Pyles... P. 201 ss.; Фролов Э.Д. Греция... С. 243 слл.

VIII, 5, 7. ...начал переселять по своему произволу народы... – Относительно мероприятий Филиппа по переселению жителей из одних частей Македонского царства в другие (в основном проводились с 346 г. до н.э.) и положительного значения этих мероприятий для развития Македонии см.: Hammond N.G.L. Macedonian State... P. 158 ff.

VIII, 6, 4. ...эпирского царя Ариббу, связанного теснейшими узами родства... – Ср.: Diod. XVI 72, 1. Арибба, сын Алкета, был дядей Олимпиады и вместе с тем мужем ее сестры – Трояды. См. выше, VII, 6, 11 sqq.; также см.: Paus. I 11, 1; Plut. Pyrrh. 1. Арибба (правил совместно со своим братом Неоптолемом приблизительно с 370 по 360 гг. до н.э., единолично приблизительно с 360 г. до н.э.) был свергнут Филиппом зимой 343/42 г. до н.э. и нашел убежище в Афинах (Tod2, №173, афинский почетный декрет в честь Ариббы), а на эпирский (молосский) престол был тогда возведен Александр, младший брат Олимпиады. Об Эпире, в том числе этого времени, в частности, см.: Hammond N.G.L. Epirus. Oxford, 1967. P.508ff.

КНИГА IX

Гл.1. (1) Когда Филипп вступил в Грецию и разграбил несколько городов, то добыча, полученная от этих незначительных городов, только раздражила его жадность, так как он прикинул в уме, какие богатства имеются во всех греческих городах, взятых вместе; поэтому он решил завязать войну со всей Грецией в целом. (2) Он рассудил, что для успеха предприятия будет очень полезно подчинить себе знаменитый приморский город Византий и сделать из него базу для своих морских и сухопутных сил; а когда Византий запер перед ним свои ворота, то он осадил его, окружив со всех сторон. (3) Впервые этот город был захвачен Павсанием, спартанским царем, и в течение семи лет находился под его властью; в дальнейшем Византий, в зависимости от изменчивого военного счастья, находился под властью то лакедемонян, то афинян, (4) и эта неопределенность его положения привела к тому, что, не ожидая ни от кого помощи, византийцы тем упорнее сами отстаивали свою свободу. (5) Из-за продолжительной осады казна Филиппа стала истощаться, и он начал добывать деньги морскими разбоями. (6) Так, он захватил сто семьдесят кораблей и, распродав их груз, до некоторой степени избавился от крайней нужды. (7) Затем, чтобы не держать все войско на осаде одного только города, Филипп, отобрав храбрейших воинов, выступил в поход, завоевал много городов в Херсонесе Фракийском (8) и вызвал к себе своего восемнадцатилетнего сына Александра, чтобы тот под отцовской командой начал изучать основы военного дела. (9) После этого Филипп отправился в Скифию, тоже надеясь на добычу и намереваясь – по примеру купцов – затраты на одну войну покрыть доходами с

другой.

Гл.2. (1) В то время скифским царем был Атей. Когда он находился в затруднительном положении во время войны с истрианами, то через аполлонян он попросил помощи у Филиппа, с тем чтобы усыновить его и сделать его наследником Скифского царства. (2) Между тем царь истрийский умер и тем самым избавил скифов и от страха перед войной, и от нужды в помощи. (3) Поэтому Атей, отпустив македонян, приказал им сказать Филиппу, что он не просил у него помощи и не поручал говорить ему об усыновлении, (4) ибо не нуждаются скифы в македонской защите, так как превосходят македонян в храбрости, да и в наследнике он, Атей, не нуждается, так как его сын здравствует. (5) Выслушав это, Филипп отправил к Атею послов, чтобы добиться от него денег для покрытия хотя бы части расходов на осаду Византия, иначе он будет вынужден вследствие недостатка в средствах прекратить войну. (6) Послам было поручено сказать, что Атей скорее должен выполнить это требование, так как он не только не уплатил за службу воинам, присланным ему Филиппом, но даже не оплатил издержек по их перевозке. (7) Однако Атей стал ссылаться на то, что климат в Скифии неблагоприятный, а почва бесплодна; она не только не обогащает скифов, но едва-едва доставляет им пропитание; нет у него богатств, которыми он мог бы удовлетворить столь великого царя, (8) а отделаться небольшой подачкой он считает более непристойным, чем вовсе отказать. (9) Вообще же скифов ценят за доблестный дух и закаленное тело, а не за богатства. (10) В ответ на это издевательство Филипп, сняв осаду с Византия, двинулся войной на скифов. Чтобы скифы ничего не заподозрили, Филипп отправил вперед послов, которые должны были сообщить Атею, что он, Филипп, во время осады Византия дал обет воздвигнуть статую Геркулесу (11), и идет теперь, чтобы поставить ее в устье Истра, поэтому просит, чтобы ему дали пройти спокойно и почтить бога; совершить же этот путь Филипп намерен как друг скифов. (12) В ответ на это Атей приказывает: если Филипп хочет выполнить обет, то пусть он пришлет статую к нему, Атею. Он обещает не только поставить статую, но и сохранить ее невредимой, однако он не потерпит, чтобы войско Филиппа вступило в его пределы. (13) Если же Филипп поставит статую против воли скифов, то, как только он уйдет, Атей низвергнет статую, а медь, из которой она отлита, превратит в острия для стрел. (14) Этот спор ожесточил обе стороны, и завязалась война. Хотя скифы превосходили македонян и числом и храбростью, но они были побеждены хитростью Филиппа. (15) Двадцать тысяч женщин и детей было взято в плен, было захвачено множество скота; золота и серебра не нашлось совсем. Тогда пришлось поверить тому, что скифы действительно очень бедны. (16) В Македонию послали двадцать тысяч наилучших кобылиц для разведения коней скифской породы.

Гл.3. (1) Когда Филипп возвращался из Скифии, ему преградили путь трибаллы, отказываясь пропустить его через свои владения, если не получат от него части добычи. (2) От взаимных оскорблений перешли к оружию; в этом сражении Филипп был ранен в бедро, и притом так, что оружие, пройдя через тело Филиппа, убило его коня. (3) Так как все думали, что Филипп убит, то добыча ускользнула из рук. Таким образом, добыча, захваченная в Скифии, точно на ней лежало проклятие, едва не принесла гибели македонянам. (4) Однако, как только Филипп оправился от раны, он начал войну против афинян, которую давно уже втайне подготовлял. (5) Фивяне встали на сторону афинян, опасаясь, что если афиняне будут побеждены, пламя войны перекинется к ним. (6) Между этими двумя государствами, незадолго до того столь враждебными друг другу, был заключен союз, и они разослали посольства по всей Греции: они считают, говорили они, что общего врага надо отражать общими силами, (7) ибо Филипп, если первые его действия будут удачны, не успокоится, пока не покорит всю Грецию. (8) Под влиянием этого некоторые государства присоединились к афинянам; некоторых же страх перед трудностями войны склонил на сторону Филиппа. (9) Когда дело дошло до сражения, афиняне, хотя намного превосходили врага своей численностью, были побеждены доблестью македонян, закаленной в постоянных войнах. (10) Но погибли они, памятуя о прежней своей славе; раны у всех павших были на груди, и каждый, падая и умирая, покрывал своим телом то место, на которое он был поставлен своим военачальником. (11) Этот день был для всей

Греции концом ее славного господства и ее издревле существовавшей свободы.

Гл.4. (1) Филипп весьма хитроумно затаил в душе радость по поводу этой победы. В этот день он даже не принес обычных в таких случаях жертв, не смеялся во время пира, не допустил во время трапезы никаких игр, не было ни венков, ни благовоний, и, насколько это зависело от него, он держал себя после победы так, что никто не чувствовал в нем победителя. (2) Не царем Греции он велел называть себя, а ее вождем. (3) Он так умело скрывал свою радость перед лицом отчаяния своих врагов, что ни его приближенные не замечали, чтобы он чрезмерно радовался, ни побежденные не видели в нем злорадства. (4) Афинянам, которые выказали особую враждебность по отношению к нему, он без выкупа возвратил пленных, передал тела убитых для погребения и даже предложил им собрать все останки и положить их в гробницы предков. (5) Кроме того, Филипп послал в Афины своего сына Александра со своим другом Антипатром для заключения мира и дружбы. (6) С фивян Филипп, напротив, взял выкуп не только за пленных, но даже за право похоронить павших. (7) Самым видным гражданам он велел отрубить головы, других он отправил в изгнание, а имущество всех их забрал себе. (8) Тех, которые были изгнаны несправедливо, он вернул в отечество. Из числа их он назначил триста бывших изгнанников судьями и правителями государства. (9) Когда эти олигархи привлекли к суду самых влиятельных лиц в городе, обвиняя их в том, что те незаконно отправили их в изгнание, то обвиняемые проявили такую твердость духа, что признали себя действительными инициаторами этого решения и утверждали, что для государства было гораздо лучше, когда те, олигархи, находились в изгнании, чем теперь, когда они возвратились домой. (10) Поистине изумительная смелость! Судьям, в чьих руках была власть над жизнью и смертью их, подсудимые сами вынесли обвинительный приговор и презрели оправдание, которое могли даровать им враги; не имея уже возможности отмстить делом, они хотя бы словом боролись за свою свободу.

Гл.5. (1) Филипп, приведя в порядок дела в Греции, приказал созвать в Коринф представителей от всех государств для того, чтобы установить определенный порядок при сложившемся положении вещей. (2) Здесь Филипп определил условия мира для всей Греции сообразно с заслугами отдельных государств и образовал из всех их общий совет, как бы единый сенат. (3) Одни только лакедемоняне отнеслись с презрением и к царю и к его установлениям, считая не миром, а рабством тот мир, о котором не сами государства договорились, а который дарован победителем. (4) Затем определена была численность вспомогательных отрядов, которые должны были выставить отдельные государства либо в помощь царю в случае нападения на него, либо для использования их под его командой в случае, если он сам объявит войну кому-нибудь. (5) И не было сомнения, что эти приготовления направлены против Персидского государства. (6) Численность вспомогательных отрядов была двести тысяч пехотинцев и пятнадцать тысяч всадников. (7) Сверх этого количества – македонское войско и отряды варваров из покоренных Македонией соседних племен. (8) В начале весны он послал вперед в Азию, подвластную персам, трех полководцев: Пармениона, Аминту и Аттала, (9) сестру которого он незадолго перед тем взял в жены, после того как развелся с матерью Александра, Олимпиадой, заподозрив ее в прелюбодеянии.

Гл.6. (1) Пока собирались вспомогательные войска из Греции, Филипп справил свадьбу дочери своей Клеопатры и Александра, которого он сделал царем Эпира. (2) Свадьба была отпразднована с невероятной пышностью, как это подобало великим царям: и тому, кто выдавал дочь замуж, и тому, кто брал себе жену. (3) Не было недостатка и в великолепных зрелищах; Филипп отправился посмотреть на них без телохранителей, между двумя Александрями, сыном и зятем. (4) Воспользовавшись этим, молодой человек из македонской знати, по имени Павсаний, ни в ком не возбуждавший подозрений, стал в узком проходе и заколол Филиппа, когда тот шел мимо него; так день веселья превратился в день погребальных рыданий: (5) Павсаний этот еще в ранней юности подвергся насилию со стороны Аттала, причем этот и без того позорный поступок тот сделал еще более гнусным: (6)

приведя Павсания на пир и напоив его допьяна неразбавленным вином, Аттал сделал его жертвой не только своей похоти, но предоставил его и остальным своим сотрапезникам, словно Павсаний был продажным распутником, так что Павсаний стал посмешищем в глазах своих сверстников. (7) Тяжко оскорбленный, Павсаний несколько раз обращался с жалобами к Филиппу. (8) Павсанию отводили глаза ложными обещаниями, да еще и подшучивали над ним, а врагу его – он видел – дали почетную должность военачальника; поэтому он обратил свой гнев против Филиппа и, не будучи в состоянии отомстить обидчику, отмстил несправедливому судье.

Гл.7. (1) Думали также, что Павсаний был подослан Олимпиадой, матерью Александра, да и сам Александр не был, по-видимому, не осведомлен о том, что замышляется убийство его отца, (2) ибо Олимпиада не менее страдала от того, что ее отвергли и предпочли ей Клеопатру, чем Павсаний от своего позора. (3) Александр же опасался встретить соперника в лице брата, рожденного мачехой, от этого-то и у него однажды уже произошла ссора во время пира сначала с Атталом, а потом и с самим отцом, (4) причем дело дошло до того, что Филипп гонялся за Александром с обнаженным мечом и друзья едва умолили царя не убивать сына. (5) По этой причине Александр вместе с матерью удалился сначала к своему дяде по матери в Эпир, а оттуда к иллирийскому царю. (6) С отцом, который звал его обратно, Александр примирился неохотно и вернулся против своей воли, уступив только просьбам родственников. (7) Олимпиада со своей стороны побуждала своего брата Александра, царя Эпира, к войне с Филиппом и достигла бы цели, если бы Филипп не сделал Александра своим зятем, выдав за него дочь. (8) Полагали, что и тот и другая, Александр и Олимпиада, в своем озлоблении толкнули Павсания, негодовавшего на безнаказанность своего оскорбителя, на такое страшное злодеяние. (9) Олимпиада, по-видимому, держала наготове коней для убийцы на случай его бегства. (10) Когда же она, услышав об убийстве царя, поспешила на похороны под предлогом исполнения последнего долга, то она в ту же ночь возложила на голову висевшего на кресте Павсания золотой венец. Никто, кроме нее, не мог отважиться на это, раз после Филиппа остался сын. (11) Спустя немного дней она сожгла снятый с креста труп убийцы над останками своего мужа и приказала насыпать холм на том же месте; она позаботилась и о том, чтобы ежегодно приносились умершему жертвы согласно с верованиями народа. (12) Затем Олимпиада принудила Клеопатру, из-за которой Филипп развелся с ней, повеситься, сперва умертвив в объятиях матери ее дочь. Зрелищем повесившейся соперницы она утолила свою месть, которой она поспешила достичь, убив мужа. (13) Наконец, она посвятила Аполлону меч, которым был заколот царь, от имени Мирталы; это имя Олимпиада носила в младенчестве. (14) Все это она делала настолько открыто, как будто она боялась, что преступление, совершенное ею, будет приписано не ей.

Гл.8. (1) Филипп умер сорока семи лет, процарствовав двадцать пять лет. (2) От танцовщицы из Ларисы у него был сын Арридей, царствовавший после Александра. (3) Было у него и еще много сыновей от разных браков, в которые он, как было в обычае у царей, вступал не раз; некоторые из этих сыновей умерли естественной, другие насильственной смертью. (4) Царь этот больше любил оружие, чем пиры, (5) и самые огромные богатства были для него только средствами для войны; (6) он более заботился о приобретении богатств, чем об их сохранении, (7) поэтому, постоянно занимаясь грабежом, он постоянно нуждался. К милосердию и к вероломству он был одинаково склонен. Любой прием, который вел к победе, не был постыдным в его глазах. (8) В беседах был и льстив и коварен, на словах обещал больше, чем выполнял. Мастер и на серьезные дела и на шутки. (9) Друзей ценил по выгоде, а не по достоинству. Ненавидя, притворяться милостивым, сеять ненависть между двумя друзьями и при этом ладить с обоими – вошло у него в привычку. (10) Как оратор, он был красноречив, изобретателен и остроумен; изощренность его речи сочеталась с легкостью, и сама эта легкость была изощренной. (11) Филиппу наследовал сын его Александр, который и доблестями и пороками превзошел отца. (12) Способы у того и другого побеждать были различны: Александр вел войны открыто, Филипп пользовался военными хитростями. Филипп радовался, если ему удавалось обмануть врагов, Александр – если ему удавалось разбить их

в открытом бою. (13) Филипп был более благограумен, Александр – великодушен. (14) Отец умел скрывать гнев, а часто даже подавлять его; если же вспыхивал гневом Александр, то он мстил немедленно и не зная никакой меры в отмщении. (15) И тот и другой слишком любили вино, но в опьянении их пороки проявлялись по-разному. У «отца было в обыкновении прямо с пира бросаться на врага, схватываться с ним, безрассудно подвергаться опасности; Александр же в опьянении свирепствовал не против врагов, но против своих приближенных. (16) Поэтому Филипп часто покидал бой, получив раны сам, а Александр нередко покидал пир, убив друга. (17) Филипп меж друзей не хотел держаться по-царски, Александр же и с друзьями хотел быть царем. Отец хотел, чтоб его любили, сын, чтобы его боялись. (18) Интерес к наукам был одинаков у обоих. У отца было больше изворотливости, у сына – прямоты. (19) Филипп более умел сдерживаться в словах и речах, сын – в поступках. (20) Сын охотнее щадил врагов и был благороднее душой. Отец был склонен к умеренности, сын – к роскоши. (21) Благодаря этим своим чертам характера отец заложил основы мирового господства (*orbis imperii mndamenta iecit*), а завершил это многославное дело сын.

Примечания

IX, 1, 2. ...когда Византий запер перед ним свои ворота, – Военная активность Филиппа в районе Черноморских проливов была обусловлена его стремлением поставить их эту важную артерию Греции – под свой контроль. У Юстина упущен тот факт, что, до того как начать осаду Византия в сентябре 340 г. до н.э., еще в июле этого года Филипп осадил располагавшийся в сравнительной близости от Византия, на фракийском побережье Пропонтиды, Перинф. Осада обоих городов окончилась для македонян неудачей: ничего не добившись, они весной 339 г. до н.э. были вынуждены уйти из-под стен как Перинфа, так и Византия. Наиболее подробное описание в источниках осады македонскими войсками того и другого города см.: Diod. XVI 74–77. В научной литературе об обстоятельствах осады особенно см.: Hammond N.G.L., Griffith G.T. *A History of Macedonia. Vol. II.* Oxford, 1979. P. 566 ff.; также см.: Errington R.M. *A History of Macedonia.* Berkeley; Los Angeles; London, 1990. P. 54 f., 81; на русском языке: Невская В.П. *Византий в классическую и эллинистическую эпохи.* М., 1953. С. 113 слл.

IX, 1, 3. ...был захвачен... – *Capta* – конъектура Дункера; в рукописях – *condita*.

IX, 1, 3. ...находился под его властью; – Юстин не точен, говоря, что Павсаний был спартанским царем: на самом деле он таковым не являлся, хотя и принадлежал к одному из царских домов Спарты (дому Агиадов) и был опекуном малолетнего царя Плистарха, сына знаменитого Леонида. О Павсаний, в частности, см.: Печатнова Л.Г. *История Спарты (период архаики и классики).* СПб., 2001. С. 192 слл. (с указанием в этой связи на другую научную литературу). Захват Византия у персов приходится на 478 г. до н.э. По поводу пребывания там Павсания, а также последующей истории Византия в V–IV вв. до н.э., кроме прочего, см.: Невская В.П. *Византий...* С. 66 слл.

IX, 1, 4. ...не ожидая ни от кого помощи, – В действительности, однако, Византий (как и Перинф) вовсе не оказался изолированным во время его осады Филиппом: македонскому царю удалось блокировать город только со стороны суши, поскольку на море господствовал флот византийцев и их союзников. Избежать морской блокады Византий смог главным образом благодаря внешней поддержке: Хиос, Родос, Кос и некоторые другие греческие полисы прислали на помощь осажденным свои военные корабли, но особенно активно их

поддержали тогда афиняне, отправив под Византий две сильные эскадры – первую под командованием Хареса и вторую под командованием Фокиона (Diod. XVI 77; Plut. Phoc, 14; Dem. 17). Несмотря на ожесточенные атаки города, которые предпринимали македоняне, помощь греческих государств византийцам, с одной стороны, а с другой – мощные укрепления самого Византия и героизм осажденных, привели к тому, что Филипп был вынужден в конце концов снять осаду. Действия македонского царя в отношении Перинфа и Византия, а также захват им в проливах афинских торговых судов заставили афинян разорвать ранее заключенный с Филиппом мир (Филократов мир 346 г. до н.э.) и объявить в октябре 340 г. до н.э. Македонии войну.

IX, 1, 5. ...начал добывать деньги морскими разбоями. – Захват Филиппом афинских торговых судов в Гиероне, около входа в Босфор, вызвал взрыв возмущения в Афинах: после этого инцидента афинянами было окончательно решено положить предел миру с македонским царем. См.: Philochor. FGH 328 F 162; Theopomp. FGH 115 F 292.

IX, 1, 7. ...завоевал много городов в Херсонесе Фракийском... - Очевидное искажение фактов. Несомненно, Филипп пытался установить свою власть над Херсонесом Фракийским, полуостровом, имевшим чрезвычайно важное стратегическое и экономическое значение на пути в Черное море. Тем не менее добиться этого вплоть до 338 г. до н.э. ему так и не удалось. Опорой македонянам на Херсонесе Фракийском (их союзником, вероятно, с 352 г. до н.э.) выступал греческий город Кардия, упорно противившийся расширению здесь афинского влияния. Афины, со своей стороны пытавшиеся установить прочный контроль над Херсонесом Фракийским, еще в 353/52 г. до н.э. послали туда отряд колонистов-клерухов, а в 343 г. до н.э. прислали новый отряд под руководством наемного полководца Диопифа. Все города Херсонеса Фракийского приняли афинских клерухов благосклонно, тогда как Кардия обратилась за поддержкой к Филиппу. Диопиф стал энергично действовать против нее и в ответ на вмешательство Филиппа опустошил его близлежащие владения во Фракии. В 341 г. до н.э. Филипп отправил в Афины письмо, обвиняя Диопифа в нарушении мира и требуя от афинян принятия против него мер. Однако благодаря главным образом Демосфену Диопиф был не только не наказан, но и получил из Афин некоторую поддержку. В результате положение дел на Херсонесе Фракийском не претерпело серьезных изменений в ближайшее время, во всяком случае до решающей победы Филиппа над войсками антимакедонской коалиции при Херонее, после чего контроль за этим регионом, несомненно, перешел в македонские руки. О ситуации на Херсонесе Фракийском к концу 40-х гг. IV в. до н.э. см.: Dem. VIII; IX 15; XII, 2sq. О взаимоотношениях Филиппа и Кардии, а также о делах на Херсонесе Фракийском см.: Hammond N.G.L, Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol.11. P. 554if., 380 f.

IX, 1, 8. ...вызвал к себе...сына Александра, – Согласно Плутарху, Александр не принимал участия в кампании Филиппа против Перинфа и Византия: он был оставлен отцом в Македонии для управления ею в его отсутствие. В этот период Александр совершил свой первый военный поход против восставшего западнофракийского племени медов. Завершив его с успехом, молодой царевич основал в земле медов свой первый город – Александрополь. Тогда Александру было не восемнадцать, как сказано у Юстина, а шестнадцать лет (Alex. 9).

IX, 1, 9. ...отправился в Скифию, – Скифский поход Филиппа, имевший целью, помимо прочего, некоторым образом оттенить недавние неудачи македонян под Перинфом и Византием, был осуществлен летом 339 г. до н.э. Нижеследующий пассаж Юстина – основной источник по данной кампании; см. к тому же: Aesch. III 128 sq. Относительно Скифского похода см.: Hammond N.G.L, Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol.11. P. 581 if.; кроме того: Jordanov K. Thraken und Skythen unter Philipp II // Bulgarian Historical Review. 1991. №3. P. 37ff.; на русском языке см.: Блаватская Т.В. Западнопонтийские города в VII-I вв. до н.э. М., 1952. С.80слл.

IX, 3, 1. ...преградили путь трибаллы, – Трибаллы – отличавшееся особой воинственностью

северофракийское племя, обитавшее на правом берегу среднего течения Истра (Дунай); трибаллы не были подчинены македонянам.

IX, 3, 4. ...начал войну против афинян, – Как уже говорилось выше (прим. к IX, 1, 4), Афины оказались в состоянии войны с Филиппом еще в 340 г. до н.э., однако некоторое время до крупномасштабных столкновений между ними дело не доходило. Ситуация изменилась в 339 г. до н.э., когда Филипп, назначенный Советом Пилейско-Дельфийской амфикифии главнокомандующим в новой Священной войне, на этот раз против Амфиссы (Западная Локрида), обвиненной в 340 г. до н.э. амфикифиями в святотатстве (в запашке земли, принадлежащей Аполлону), появился со своим войском, усиленным контингентами союзных ему эллинов, в Средней Греции, заняв стратегически важный город Фокиды – Элатею. Вскоре здесь, в самом центре Эллады, начались военные действия, которые повели против друг друга Филипп и сформированная к тому моменту антимакедонская коалиция во главе с Афинами и Фивами. Результатом этой войны явилось катастрофическое поражение сторонников полисной свободы при Херонее в 338 г. до н.э. О IV Священной войне и событиях, приведших к решающей победе Филиппа, см. особенно: Hammond N.G.L, Griffith G.T. *A History of Macedonia. Vol. II. P. 585 ff.*; Sanchez P. *L'Amphictionie des Pyles et de Delphes: recherches sur son role historique, des origines au I^{er} siecle de notre ere.* Stuttgart, 2001. P.239ss.

IX, 3, 5. ...Фивяне встали на сторону афинян, – Как Филипп, так и Афины были чрезвычайно заинтересованы в том, чтобы привлечь в начавшемся конфликте в свой лагерь такое авторитетное и мощное в военном отношении государственное образование, как Беотийский союз во главе с Фивами. В Фивы были немедленно направлены македонское и афинское посольства, каждое из которых пыталось убедить беотийцев встать на их сторону. Впрочем, усилия Филиппа в данной связи оказались напрасны, после некоторых колебаний Фивы решили присоединиться не к нему, а к Афинам, вступив с ними в военный союз против македонского царя (Dem. XVIII 211 sqq.; Aesch. III 137sqq.; Plut. Dem. 18). При этом в антимакедонскую коалицию в 340–338 гг. до н.э. вошли и другие греческие государства: полисы, остававшиеся в составе II Афинского морского союза, Эвбейский союз, Ахейский союз, Коринф, полисы на Актэ Арголиды, Мегары, Левкада, Керкира, Акарнания, Амбракия, Кефалления, Амфисса и, вероятно, другие полисы Западной Локриды и Южная Фокида. На стороне Филиппа находились Фессалия, Эпир, по-видимому, Этолия, полисы Восточной Локриды и Северной Фокиды. Позицию нейтралитета занимали Мессения, Аргос, Аркадия, Элида, а также Спарта. О расстановке сил в конфликте см., в частности: Roebuck C. *The Settlements of Philip II with the Greek States in 338 B. C.* // CIPh. 1948. Vol. 43. P. 75 f.

IX, 3, 9. ...дело дошло до сражения, – Речь идет о знаменитом сражении при Херонее (Беотия), состоявшемся 7 метагитниона (либо 2 августа, либо 1 сентября) 338 г. до н.э. Диодор (в отличие от Юстина) говорит, что войска Филиппа в этой битве своим числом превосходили противостоявшие ему греческие войска (между прочим, афинский контингент в нем не был единственным, как это получается у Юстина) (XVI, 85). Источники, сообщающие о сражении при Херонее, немногочисленны и при этом фрагментарны и противоречивы; подобный характер источников создает сложности с реконструкцией хода битвы. Из научной литературы о Херонейском сражении прежде всего см.: Pritchett W.K. *Observations on Chaeroneia* // AJA. 1958. Vol.62. P. 307 ff.; Hammond N.G.L. *The Victory of Macedon at Chaeronea* // *Studies in Greek History. A Companion Volume to A History of Greece to 322 B. C.* Oxford, 1973. 534ff.

IX, 4, 1. ...не чувствовал в нем победителя. – Ср.: Polyb. V 10, 1sqq.; XXII, 16. Немного иную картину, чем Юстин, рисуют Диодор (XVI 87; XXXII 4) и Плутарх (Dem. 20).

IX, 4, 2. ...а ее вождем. – Здесь Юстин, забегаая вперед, говорит о событиях, связанных с работой общеэллинского конгресса в Коринфе, а именно о назначении Филиппа гегемоном образованной на этом конгрессе так называемой Коринфской лиги. В данном предложении у Юстина хотя и несколько прямолинейно, но в принципе верно отражена инициативная роль

македонского царя как в этом, так и в других решениях Коринфского конгресса. Ср. ниже IX, 5. Литература о Коринфской лиге Филиппа II и Александра Великого огромна; из более или менее новых работ см., к примеру: Ryder T.T.B. *Koine Eirene. General Peace and Local Independence in Ancient Greece*. Oxford, 1965. P. 102 ff.; Hammond N.G.L., Griffith G.T. *A History of Macedonia*. Vol.11. P. 623; Vol. III. P. 571; Buckler J. Philip II, the Greeks, and the King 346–336 B. C. // *Illinois Classical Studies*. 1994. Vol. 19. P. III ff.; на русском языке: Борухович В.Г. Коринфский конгресс 338 г. до н.э. и его решения // *Ученые записки Горьковского гос. университета*. 1959. Вып.46. С. 199слл.; Фролов Э.Д. Коринфский конгресс 338/7 г. до н.э. и объединение Эллады // *ВДИ*. 1974. № 1. С. 45 слл.; Кондратюк М.А. Коринфская лига и ее роль в политической истории Греции 30–20-х гг. IV в. до н.э. // *ВДИ*. 1977. №2. С. 25слл.

IX, 4, 5. ...для заключения мира и дружбы. – Таким образом, был заключен сепаратный мир Филиппа с Афинами, называемый Демадовым миром по имени его главного устроителя с афинской стороны – оратора Демада. Этот мир, один из серии сепаратных мирных договоров, заключенных Филиппом с побежденными им греческими государствами сразу после сражения при Херонее, оказался в целом сравнительно мягким для Афин. Но все же Демадов мир не был миром между равными партнерами. В содержании текста мирного договора отчетливо выразилось доминирование македонских интересов: некоторые его условия ощутимо подрывали могущество Афин, ставили город если не в прямую, то, несомненно, в косвенную зависимость от Македонии. Условия данного мирного соглашения можно реконструировать следующим образом: между обеими сторонами заключались дружба и военный союз (Diod. XVI 87, 3; ср. у Юстина: IX, 4, 5). Афины оставались формально свободной и независимой общиной, их политическое устройство не подвергалось никаким изменениям (это подтверждается всей последующей историей Афин; также см.: Pans. VII, 10, 5); македонским царем, по всей видимости, гарантировалась неприкосновенность афинской территории и неиспользование в своих целях афинских гаваней; помимо собственно афинских владений на материке за Афинами удерживались основные внешние владения – острова Саламин, Лемнос, Имброс, Скирос (Arist. Athen. pol., 61, 6; 62, 2) и Самос (Arist. Athen. pol. 62, 2; Diod. XVIII 56, 6; Plut. Alex. 28; Diog. Laert. X 1, 1); сохранялся также афинский протекторат над Делосом (IG, И/Ш2, N 1652, 20sqq.); Афины получали входивший в состав Беотии город Ороп со святилищем Амфиарая (Hyperid. Pro Eux. 16 Blass3; Paus. I 34, 1; Schol. in Dem. XVIII 99, p. 259, 10 Dind.; ср.: Diod. XVIII 56, 6), но, скорее всего, теряли теперь Херсонес Фракийский, контроль за которым, вероятно, переходил в македонские руки; наконец, Афины должны были распустить свой морской союз и, по-видимому, официально отказаться от притязаний на гегемонию в Эгеиде (Paus. I 25, 3; ср.: Aesch. III 134; Diod. XXXII 4). Более детально о заключении Демадова мира и его содержании см.: Холод ?.М. Демадов мир: к истории афинско-македонских отношений в IV в. до н.э. // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира / Под ред. Э.Д. Фролова. СПб., 2002. С.99слл.

IX, 4, 6. С фивян... – Совсем иначе, чем с Афинами, Филипп обошелся с другим своим основным противником в недавней кампании – возглавляемым Фивами Беотийским союзом: в данном случае македонский царь продиктовал побежденной стороне чрезвычайно суровые условия мира, которые она (по всей видимости, не имея тогда иного выбора) была вынуждена принять. Главным итогом заключенного в этой связи мирного договора было то, что Фивы совершенно утратили свое доминирующее влияние в Беотийском союзе (который, однако, продолжал существовать), были низведены македонским царем до положения, по сути дела, рядовой общины Беотии, к тому же поставленной под его жесткий контроль (Кадмея, акрополь Фив, была отныне занята македонским гарнизоном). Относительно мирного договора Филиппа с Беотийским союзом, а также урегулирования македонским царем дел с другими греческими полисами после сражения при Херонее подробно см.: Холод ?.М. Тень Херонейского льва: утверждение македонского господства в Греции в 338 г. до н.э. // Проблемы античной истории. Сборник научных статей к 70-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова. СПб., 2003. С. 199слл.

IX, 5, 1. ...приказал созвать в Коринф представителей от всех государств... - Общеэллинский конгресс в Коринфе начал свою работу на исходе 338 – начале 337 г. до н.э. По приглашению Филиппа сюда прибыли посланники от всех формально суверенных греческих государств Балканского полуострова (в том числе и от ряда племенных объединений) – исключением здесь выступали лишь Спарта и Эпир (см. ниже, прим. к IX, 5, 3), – а также, если не от всех, то, по крайней мере, от значительной части островных эллинских полисов, опять-таки формально суверенных, которые были расположены как в районе Эгеиды, так и вблизи западного побережья Балканского полуострова. Как представляется, есть все основания полагать, что в работе этого конгресса нужно различать две основные сессии: конституционное собрание, на котором было оформлено новое политическое объединение, так называемая Коринфская лига, и открывшееся приблизительно в начале лета 337 г. до н.э. военное заседание, на котором был решен вопрос о походе против Персии. Первым, кто указал на подобное различие, был К.Ю. Белох, затем данная точка зрения, несмотря на возражения со стороны Ю. Кэрста, была поддержана и основательно аргументирована У. Вилькеном. Последний, подвергнув тщательному анализу сообщения о конгрессе в Коринфе Диодора (XVIII 89, 1–3) и Юстина (IX 5, 1–8), пришел к выводу, что в тексте того и другого автора имеются определенные пробелы. У Диодора между указанием на распространение в Элладе слухов о том, что Филипп желает воевать против персов, и свидетельством о созыве македонским царем и последующем заседании общего синедриона, где было принято постановление о войне с Персидским государством, пропущен рассказ о конституционном собрании, на котором и был, помимо всего прочего, формально учрежден упомянутый синедрион (лакуна между первым и вторым предложениями второго параграфа). У Юстина, наоборот, дается сравнительно подробное описание конституционного собрания, однако между этим описанием и сообщением об отправке македонского экспедиционного корпуса в Малую Азию отсутствует упоминание об официальном объявлении войны против Персии, иначе говоря, в данном месте пропущен рассказ о военном заседании конгресса (лакуна между седьмым и восьмым параграфами). Вместе с тем, согласно У. Вилькену, следует думать, что в сокращенном Юстином оригинальном сочинении Помпея Трога такого рода рассказ все-таки содержался. С одной стороны, два сохранившихся в тексте Юстина свидетельства – о посылке передовых македонских отрядов в Малую Азию (IX, 5, 8) и об одновременном наборе союзных воинских контингентов в Греции (IX, 6,1) – уже сами по себе намекают на то, что Помпей Трог знал постановление конгресса о начале боевых действий против Персии. С другой стороны, поразительное сходство между сообщением Диодора об отправке македонского авангарда в Малую Азию (XVI, 91, 2) и соответствующими сообщениями Юстина (IX, 5,8) и иного, самостоятельного эпитоматора Помпея Трога, составившего так называемые Прологи (9), показывает, что Помпей Трог излагал здесь события чрезвычайно близким к Диодору образом. Поэтому представляется весьма вероятным, что прежде чем засвидетельствовать факт посылки македонских экспедиционных частей в Малую Азию, Помпей Трог, так же как Диодор, рассказывал о военном заседании конгресса, то есть о той его сессии, на которой было принято решение о походе против Персидского царства, однако подобный рассказ был выпущен Юстином. В свою очередь, стоит полагать, что и Диодор, сохранив информацию о военном заседании, тем не менее исключил из сообщения собственного источника (на который он в данном случае опирался) рассказ о конституционном собрании, где, как у Юстина, должно было содержаться, в частности, указание на официальное учреждение общего синедриона. Тот же факт, что, в отличие от Юстина, у Диодора общий синедрион фигурирует уже в качестве функционирующего органа лиги, это, как справедливо подчеркивает У. Вилькен, решительно свидетельствует в пользу того, что у обоих авторов в соответствующих пассажах описываются события, разделенные между собой определенным промежутком времени, иными словами, события, относящиеся не к одной общей, а к двум разным сессиям Коринфского конгресса. См.: Wilcken U. Beitrage zur Geschichte des korinthischen Bundes// SB, Muenchen. 1917. Abt. 10. S.4ff. (с указанием на работы своих предшественников). Вообще полный подбор основных источников по решениям Коринфского конгресса с соответствующим комментарием см.: Schmitt ?.?. Die Vertraege der griechisch-roemischen Welt

von 338 bis 200 v. Chr. (Die Staatsvertraege des Altertums. BdII). Muenchen; Berlin, 1969. S.3ff., ? 403.

IX, 5, 3. ...только лакедемоняне... – См. также ниже XII, 1, 7. Для оценки позиции Спарты ср.: Strab. VIII 5, 5, p. 365; Plut. Inst. Lac, 42, p. 240 a-b; кроме того, ср.: Arr. Anab. I, 1, 2; 16, 7. Еще одним суверенным греческим государством на Балканском полуострове, не вошедшим в Коринфскую лигу, был Эпир; убедительное объяснение причин неучастия в ней последнего см.: Cross G.N. Epirus. A Study in Greek Constitutional Development. Cambridge, 1932. P. 40.

IX, 5, 6. Численность вспомогательных отрядов... – Эта информация Юстина, приводимая только им, на самом деле отражает не реальные силы Коринфской лиги, а ее потенциальные возможности.

IX, 5, 8. ...трех полководцев: – Согласно Диодору, во главе македонского экспедиционного корпуса в Малую Азию весной 336 г. до н.э. были посланы Аттал и Парменион (XVI 91, 2). Этим событием была начата война против Персии, объявленная еще летом 337 г. до н.э. По поводу данной войны Филиппа, оказавшейся непродолжительной из-за неожиданного убийства македонского царя, см., в частности: Ruzicka S. A Note on Philip's Persian War// AJAH. 1985. Vol. 10. P.84ff.

IX, 5, 9. ...сестру которого... – Речь идет о Клеопатре, представительнице знатного македонского рода, последней жене Филиппа, на которой он женился в 337 г. до н.э. По Диодору, Аттал приходился ей племянником (XVI 93, 9); по Плутарху и Павсанию, он был ее дядей (Plut. Alex. 9; Paus. VIII 7, 7); о том же сообщает Сатир (в передаче Афиней), добавляя, что ее братом являлся Гиппострат (Athen. XIII p.557b-c). Современные исследователи, как правило, отдают предпочтение именно последней версии.

IX, 6, 1. ...свадьбу дочери своей Клеопатры и Александра, – Клеопатра была дочерью Филиппа и Олимпиады, т.е. родной сестрой Александра Великого. Она была выдана замуж за Александра Эпирского, родного брата ее матери, Олимпиады (см. выше VIII 6, 5sq., а также ниже IX 7, 7). Свадебные торжества проходили в Эгах, древней столице Македонии.

IX, 6, 4. ...Павсаний... заколол Филиппа, – Ср.: Diod. XVI 91, 4–94, 4 (основной источник). Филипп был убит Павсанием летом или, скорее всего, осенью 336 г. до н.э. Об обстоятельствах убийства Филиппа см. особенно: Hammond N.G.L, Griffith G.T. A History of Macedonia. Vol. II. P. 684 ff.; Ellis J.R. Assassination of Philip // Ancient Macedonian Studies in Honour of Ch. F. Edson. Thessaloniki, 1981. P. 99 ff.; кроме того: Fears J.R. Pausanias, the Assassin of Philip II // Athenaeum. 1975. Vol. 53. P. III ff.

IX, 7, 1. ...Павсаний был подослан Олимпиадой, – См. также: Plut. Alex. 10.

IX, 7, 4. ...Филипп гонялся за Александром... – По Плутарху, ссора между Филиппом и Александром произошла на свадьбе македонского царя и Клеопатры, когда Аттал, разгоряченный вином на пиру, пожелал новобрачным законного наследника престола. Александр, взбешенный таким заявлением, швырнул в Аттала чашей. Тогда Филипп бросился на сына с обнаженным мечом, но споткнулся и упал. После этого Александр уехал из Македонии, вначале в Эпир, где оставил свою мать, а затем в Иллирию. См.: Plut. Alex. 9; Athen. III p.557d-e (Сатир).

IX, 7, 6. ...Александр примирился неохотно... – Примирение Филиппа с сыном (правда, надо думать, чисто внешнее) состоялось с помощью коринфянина Демарата, связанного с македонским царским домом узами гостеприимства, который убедил Александра вернуться обратно (Plut. Alex. 9).

IX, 7, 10. ...она, услышав об убийстве царя, – Сведения, приведенные ниже IX, 7, 10–11 и 7, 13, имеются только у Юстина.

IX, 7, 12. ...Олимпиада принудила Клеопатру, – -Ср.: Plut. Alex. 10; ср.: Paus. VIII 7,7.

IX, 8, 1. Филипп умер сорока семи лет, процарствовав двадцать пять лет. – Ср.: Diod. XVI 1, 3; 95, 1; Paus. VIII 7, 6.

IX, 8, 2. ...у него был сын Арридей, – Как сообщает Сатир, матью Арридея была фессалиянка Филиппа из Ларисы (Athen. III p. 557 с). После смерти Александра в 324 г. до н.э. Арридей был посажен македонской армией на царский престол и правил, приняв имя Филипп (III), вместе с сыном Александра – Александром IV до 317 г. до н.э., когда был убит Олимпиадой.

КНИГА X

Гл.1. (1) У персидского царя Артаксеркса было от наложниц сто пятнадцать сыновей, но только трое от законного брака: Дарий, Ариарат и Ох. (2) Из них отец еще при жизни своей возвел в царское достоинство Дария, из любви к нему, вопреки персидскому обычаю, по которому новый царь может принять власть только после смерти своего предшественника; (3) он полагал, что, делаясь с сыном, он сам не теряет ничего, но для него будет очень радостно видеть еще при жизни своей внешние знаки своего собственного величия на рожденном им сыне. (4) Но Дарий после этого необычайного проявления отцовской любви замыслил убить отца. (5) Он был бы уже достаточно преступен, если бы помышлял об отцеубийстве (parricidium) сам, но еще более стал он преступен от того, что превратил пятьдесят своих братьев в соучастников своего преступления и сделал их отцеубийцами. (6) Поистине удивительно, что имеются на свете такие люди, которые в таком количестве могли не только что участвовать в отцеубийстве, но и скрывать свое намерение, что из пятидесяти сыновей не нашлось ни одного, кто бы отшатнулся от такого чудовищного дела из уважения к царскому сану отца или к его старости, или просто из сыновней любви. (7) И как мог отец стать настолько ненавистным для столь многих сыновей, что окруженный теми, кто должен был бы его от врагов защищать, он, опутанный кознями, подвергся большей опасности, чем если бы был среди врагов!

Гл.2. (1) Повод к совершению отцеубийства был еще преступнее самого отцеубийства. (2) Когда Кир был убит во время войны между братьями, о которой было упомянуто выше, царь Артаксеркс взял в жены Аспасию, наложницу Кира. (3) Дарий потребовал, чтобы отец уступил ее ему, как уступил царское достоинство. (4) По любви своей к детям царь сначала сказал, что просьбу эту исполнит. Но скоро раскаялся и, чтобы иметь право не выполнять своего опрометчивого обещания, сделал Аспасию главной жрицей солнца, что налагало на нее на всю остальную жизнь обет чистоты и воздержания. (5) Молодой человек, рассерженный этим, сначала осыпал отца оскорблениями, а вскоре после этого вступил с братьями в заговор. Однако, пока он строил козни против отца, он был схвачен вместе со своими сообщниками и за покушение на отцеубийство понес кару от богов, мстителей за поругание достоинства отца и царя (diis paternae maiestatis ultoribus). (6) Были убиты и жены всех соучастников вместе с их детьми, чтобы и следа не оставалось столь ужасного преступления. (7) После этого Артаксеркс скончался, заболев от горя; он был более счастливым царем, нежели отцом.

Гл.3. (1) По праву наследования царство было вручено Оху. Боясь подобного же заговора, он учинил в царском дворце резню, уничтожив и родственников и вельмож, не считаясь ни с кровным родством, ни с полом, ни с возрастом, словно стремясь сравняться в преступности с

братьями. (2) Таким образом, якобы наведя порядок в своем царстве, он пошел войной на кадусиев. (3) Однажды во время этой войны по вызову врагов состоялся поединок, в котором от персов с общего одобрения выступил некто Кодоманн, убил своего противника и тем доставил победу персам, возвратив им почти что утерянную ими славу. (4) В награду за это Кодоманну было поручено управление Арменией. (5) Спустя некоторое время после смерти царя Оха он, в память о его доблестном поступке, был избран народом в цари, а чтобы его царское достоинство не потерпело ущерба, он был почтен именем Дария. (6) В течение долгого времени он с переменным счастьем весьма доблестно вел войну с Александром Великим. (7) Наконец, побежденный Александром, он был убит своими родственниками, и вместе с его жизнью кончилось и владычество персов.

Примечания

X, 1, 1. У персидского царя Артаксеркса... - Речь идет об Артаксерксе II Мнемоне (правил с 404 по 359 г. до н.э.), сыне Дария II. Далее историю Юстина о заговоре, устроенном старшим сыном Артаксеркса II и его официальным наследником – Дарием, ср.: Plut. Artax. 26–29.

?, 2, 2. ...о которой было упомянуто выше, – См. выше V, 11.

?, 3, 1. По праву наследования царство было вручено Оху. – По-иному у Плутарха. Согласно его повествованию, после казни Дария официальным наследником был назначен средний сын Артаксеркса II – Ариасп (у Юстина он назван Ариаратом: см. выше X, 1, 1), который, однако, вскоре покончил жизнь самоубийством, будучи доведенным до этого кознями своего младшего брата Оха. Но и теперь Ох не был назначен наследником: выбор царя на сей раз пал на своего побочного сына – Арсама. И только когда последний был убит по наущению Оха одним из персов, Ох, наконец, добился желаемого (Artax. 30). После смерти своего отца он стал царем Персии, приняв тронное имя Артаксеркс. Артаксеркс III Ох правил с 359 по 338 г. до н.э. В правление этого царя – человека железной воли и неукротимой энергии – держава Ахеменидов была почти восстановлена в своих максимальных пределах, и Персия еще раз показала свою силу и способность отстоять единство огромного государства, правда, с помощью крайне жестоких мер: огнем и мечом Артаксеркс привел к подчинению те народы своей державы, которые отказывались подчиняться центральной власти, разгромил мятежных сатрапов в Малой Азии (356–352 гг. до н.э.), подавил восстание в Финикии, Иудее и на Кипре (349–344 гг. до н.э.), а также в итоге двух походов восстановил персидское господство над Египтом (если первый поход 350 г. до н.э. оказался для Артаксеркса неудачным, то второй его поход 343–342 гг. до н.э. завершился полным успехом). Погиб Артаксеркс в результате заговора, устроенного его фаворитом – евнухом Багоем в 338 г. до н.э. (царь был отравлен). О правлении Артаксеркса III Оха, в частности, см.: Дандамаев М.А. Политическая история Ахеменидской державы. М., 1985. С. 249 слл.

X, 3, 2. ...пошел войной на кадусиев. - Кадусии (кадусии) – разбойничье племя, населявшее горы на севере Мидии. Рассказ Юстина об участии Кодомана, будущего царя Персии Дария III, в походе против кадусиев ср.: Diod. XVII, 6.

X, 3, 5. ...после смерти царя Оха... – Сразу после убийства Артаксеркса III Оха на престол Багоем был возведен младший сын царя – Арсес, однако в 336 г. до н.э. он также стал жертвой заговора Багоя и был убит вместе со своей семьей. Тогда персидским царем был провозглашен представитель боковой линии рода Ахеменидов по прозвищу Кодоман (судя по вавилонским астрономическим текстам, до вступления на престол он именовался Арташат; об этом см.: Дандамаев М.А. Политическая история... С. 275, прим. 71). Новый царь принял

тронное имя Дарий (III). Позднее Багой попытался отравить и этого своего ставленника, но Дарий, узнав о такого рода его намерении, сам заставил Багоя выпить яд. См.: Diod. XVII 5; ср.: Агг. Anab. II, 14, 5. Дарий III – последний царь Персидской державы, рухнувшей под ударами македонской армии Александра Великого, – правил с 336 по 330 г. до н.э.

КНИГА XI

Гл.1. (1) Так как в войске Филиппа были разные народности, то, когда он был убит, все они восприняли это по-разному. (2) Одни, угнетаемые несправедливым рабством, конечно, стали надеяться на получение свободы; (3) другим надоела долгая служба, и они радовались тому, что избавились от похода в Азию; (4) некоторые сокрушались о том, что факелом, зажженным для свадьбы дочери, пришлось поджечь погребальный костер отца; (5) а друзей царя при столь неожиданной перемене охватил великий страх. Они представляли себе то Азию, вызванную на бой, то Европу, еще не укрощенную, (6) то иллирийцев, фракийцев, дарданцев и другие варварские племена, верность которых была сомнительна, которые в душе были предателями, – если бы все эти народы одновременно отложились от Македонии, устоять было бы невозможно. (7) При этих обстоятельствах как бы неким целебным средством явилось выступление Александра: (8) в народном собрании он настолько своевременно успокоил и ободрил весь простой народ, что тех, кто боялся, избавил от страха и внушил всем веру в себя. (9) Было ему двадцать лет от роду, и в этом возрасте он был хотя и многообещающим, но таким скромным, как будто хотел в дальнейшем проявить себя на деле. (10) Македонян он освободил от всех государственных повинностей, кроме военной службы; этим поступком он заслужил такое расположение со стороны всех окружающих, что стали говорить: на престоле сменился человек, но доблесть царская осталась неизменной.

Рис. Александр Македонский.

Гл.2. (1) Первой заботой Александра было устройство похорон отца; прежде всего он приказал убить перед могильным холмом отца соучастников его убийства. (2) Поощрил он только Александра Линкеста, брата..., сохранив в его лице вестника о своем воцарении. Линкест первый приветствовал Александра как царя. (3) Приказал он также убить соперника своего по праву на власть (aemulum imperii), своего брата Карана, рожденного от мачехи. (4) В самом начале царствования Александр усмирил многие восставшие племена, подавил несколько вспыхнувших было мятежей. (5) Ободренный этими успехами, он поспешно направляется в Грецию, где, по примеру отца, вызывает в Коринф представителей от греческих государств и становится их вождем вместо отца. (6) Затем он берется за уже начатую его отцом войну против персов. (7) Занятый приготовлениями к ней, он получает известие, что афиняне и фивяне, отпав от него, перешли на сторону персов, что виновником отпадения их является оратор Демосфен, которого подкупили персы огромным количеством золота, (8) что этот Демосфен утверждал, будто все войско македонян вместе с царем уничтожено трибаллами, и даже привел на собрание свидетеля, который говорил, что он сам был ранен в том сражении, в котором пал царь. (9) Этот слух, как узнал Александр, изменил настроение почти во всех государствах, и македонские гарнизоны оказались в осаде. (10) Чтобы помешать этому движению, Александр с такой быстротой со своим вооруженным и

подготовленным войском обрушился на Грецию, что люди едва верили своим глазам, видя перед собой того, о приходе которого и не помышляли.

Рис. Демосфен.

Гл.3. (1) Проходя через Фессалию, Александр напомнил фессалийцам о благодеяниях своего отца и о своем близком родстве с ними по матери, происходившей из рода Эакидов. (2) Фессалийцы жадно слушали такие речи, избрали его, как в свое время и его отца, вождем всего фессалийского народа и предоставили в его распоряжение все налоги и доходы. (3) А афиняне, которые первыми отложились от Македонии, первыми же стали об этом сожалеть. (4) перейдя от презрения к врагу к преклонению перед ним, они стали превозносить молодость Александра, к которой ранее относились с пренебрежением, ставя ее выше доблести старых вождей. (5) Отправив к Александру посольство, афиняне умоляли его не идти на них войной; царь выслушал послов, осыпал их резкими упреками, но от войны отказался. (6) После этого он направил войско в Фивы, намереваясь также милостиво поступить с фивянами, если он встретит с их стороны такое же раскаяние. (7) Но фивяне пустили в ход оружие, а не мольбы и просьбы. Поэтому, когда они потерпели поражение, им пришлось испытать все ужасы позорнейшего плена. (8) Когда на совете обсуждали вопрос о разрушении Фив, фокидяне и жители городов Платей, Феспий и Орхомена, союзники Александра и соучастники его победы, стали говорить о разрушении их городов фивянами и об их жестокости, (9) упрекали фивян за их приверженность к персам, проявленную ими не только теперь, но и в давно прошедшие времена, во вред свободе Греции. (10) Вследствие этого, говорили они, фивяне ненавистны всем народам; это видно уже из того, что все связали себя клятвой после победы над персами разрушить Фивы. (11) Ко всему этому они прибавляют сказания о прежних преступлениях фивян, которыми, сказаниями, переполнены все театральные представления, – все это для того, чтобы разжечь ненависть к фивянам не только за их недавнее вероломство, но и за худую славу о них, идущую с древних времен.

Гл.4. (1) Тогда один из пленных, Клеад, получивший разрешение говорить, сказал следующее: фивяне отложились не от царя, о котором они слышали, что он убит, а от наследников царя; (2) виноваты они в легковерии, а не в измене; за эту вину, однако, они понесли уже тяжелое наказание – их молодежь истреблена; (3) теперь остались лишь толпы стариков и женщин, настолько же бессильных, насколько безвредных, которые к тому же перенесли столько насилий и оскорблений, что никогда не приходилось им терпеть ничего более горького; (4) и он, Клеад, просит теперь уже не за граждан, которых осталось так мало, а за невинную родную землю и за город, который порождал не только мужей, но и богов. (5) Лично царя Клеад заклинал вспомнить о его религиозных связях с Фивами: ведь в Фивах рожден Геркулес, от которого ведет начало род Эакидов, в Фивах же провел свое детство отец царя – Филипп. (6) Поэтому он просит царя пощадить тот город, который некоторых предков Александра, здесь рожденных, чтит в числе богов, других же, воспитавшихся здесь, видел достигшими высшей царской власти. (7) Но сильнее был гнев, чем мольбы: город разрушают; (8) земли делят между победителями; пленных продают «под венком» в рабство, и все растущая цена на них зависит не от их пригодности для покупателей, а от ненависти их врагов. (9) Все это внушило афинянам жалость к ним. Поэтому они, вопреки царскому запрещению, открыли свои ворота для фиванских беглецов. (10) Александр был этим так разгневан, что, когда афиняне, отправив второе посольство, умоляли его не идти на них войной, он отказался от войны только на том условии, чтобы ему были выданы ораторы и военачальники, под влиянием которых афиняне столько раз бунтовали. (11) Хотя афиняне готовы были на это пойти, чтобы не пришлось воевать, но согласились на том, что военных вождей отправят в изгнание, а ораторы останутся. (12) Военные вожди, отправившись из Европы к Дарию, немало принесли пользы военным силам персов.

Гл.5. (1) Прежде чем отправиться на войну с персами, Александр умертвил всех родственников своей мачехи, которых Филипп в свое время поставил во главе управления (*imperils praefecerat*), выдвинув на самые высокие и почетные должности. (2) Не пощадил он и собственных своих родных, которые казались ему способными царствовать, чтобы в Македонии, когда он будет далеко от нее, не было почвы для мятежей. (3) Он увел с собой в качестве соратников всех наиболее одаренных царей-данников, оставив для охраны государства менее предприимчивых. (4) После того как все войско было собрано в одно место, он погрузил его на корабли. Увидев берега Азии, Александр воспламенился необычайным пылом и воздвиг богам двенадцать алтарей как приношение перед войной. (5) Все свое наследственное достояние, которым он владел в Македонии и в Европе, он разделил между друзьями, сказав, что для него будет достаточно и Азии. (6) Раньше чем от берега отчалил хоть один корабль, Александр закалывает жертвы, испрашивая победу в войне, в которой он избран мстителем за Грецию, столько раз подвергавшуюся нападениям персов. (7) Уже достаточно долго пользовались они властью, близится конец ее, и настало время принять ее, в свою очередь, тем, кто лучше сумеет воспользоваться ею. (8) И все войско было настроено не иначе, чем царь: (9) все воины забыли о женах и детях, о том, что им придется воевать далеко от родины, они уже считали своей добычей персидское золото и сокровища всего Востока, помнили не о военных опасностях, а о богатствах. (10) Когда высадились на берег Азии, Александр первым метнул свое копьё как бы во вражескую землю и спрыгнул с корабля в полном вооружении, как будто исполняя военную пляску, и заклал жертвы, (11) молясь о том, чтобы земли эти охотно приняли его, как своего царя. (12) Также и в Илионе, на погребальных холмах героев, павших в Троянской войне, Александр принес жертвы умершим.

Гл.6. (1) Оттуда он направился против врага и запретил солдатам опустошать Азию, сказав, что нужно щадить свое добро и не губить то, чем они намерены владеть. (2) В войске его было тридцать две тысячи пехотинцев, четыре тысячи пятьсот всадников, сто восемьдесят два корабля. (3) Трудно сказать, что более удивительно, то ли, что он покори́л мир со столь небольшим отрядом, или то, что он, имея так мало войск, отважился начать войну. (4) Когда он набирал войско для столь опасной войны, он взял в него не сильных юношей, не людей цветущего возраста, а ветеранов, в большинстве своем уже отслуживших свой срок, сражавшихся еще под командой отца его и дядей, (5) так что можно было подумать, что это не солдаты, а отборные учителя военного дела. (6) Командные должности занимали исключительно люди не моложе шестидесяти лет, так что если бы ты посмотрел на начальников лагерей, ты бы сказал, что перед тобой сенат какой-то древней республики. (7) Поэтому в сражении никто не думал о бегстве, а всякий о победе, каждый надеялся не на быстроту ног, а на силу рук. (8) Напротив, персидский царь Дарий, уверенный в своих силах, не применял никаких уловок, утверждая, что при помощи скрытых замыслов можно только как бы тайком украсть победу, (9) что следует не отражать врага от границ царства, а заманить его в сердце страны, что более славно прогнать вторгнувшегося врага, чем не допустить его в свои пределы. (10) Поэтому первое столкновение произошло на Адрастейской равнине. (11) У персов было в боевом строю шестьсот тысяч человек, которые обратились в бегство, побежденные в равной мере и искусством Александра и доблестью македонян. Великое множество персов было перебито. (12) Из войска Александра пало девять пехотинцев и сто двадцать всадников, (13) которых царь для ободрения других похоронил с большой пышностью и почтил конными статуями, а их родственников освободил от всех повинностей в пользу государства. (14) После этой победы на сторону Александра перешла большая часть Азии. (15) Много Александру пришлось сражаться и с сатрапами Дария, которых он победил не столько своим оружием, сколько страхом перед своим именем.

Гл.7. (1) Между тем, пока все это происходило, поступил донос от одного пленника, что Александр Линкест, зять Антипатра, поставленного для управления Македонией, строит против Александра козни. (2) Опасаясь, что если Линкеста казнить, то в Македонии начнется восстание, Александр приказал заключить его в темницу. (3) После этого он двинулся к

городу Гордию, расположенному между Великой и Малой Фригией. (4) Александром овладело страстное желание обладать этим городом не столько из-за добычи, сколько потому, что, как он слышал, в этом городе в храме Юпитера находилось ярмо от повозки Гордия; а еще в древности было предсказано оракулом, что тот, кто развяжет узел на этом ярме, будет властвовать над всей Азией. (5) Вот что лежит в основе этого поверья. Некий Гордий пахал в этих местах на нанятых быках, и вдруг вокруг него начали летать птицы разных пород. (6) Он пошел посоветоваться по этому поводу с авгурами соседнего города, и вот в городских воротах его встретила девушка необычайной красоты. Он стал расспрашивать ее, с каким авгуром ему лучше посоветоваться; (7) она же, узнав, о чем он хочет просить совета, будучи сама обучена родителями искусству гадания, ответила, что птицы предвещают ему царскую власть, обещав, что будет ему и женой и соучастницей его чаяний. (8) Такое прекрасное предложение показалось ему первым счастливым шагом к царской власти. (9) После их свадьбы между фригийцами началась смута. (10) Когда они запросили оракул, когда кончатся распри, то получили ответ: при распрях нужен царь. (11) Тогда вторично спросили, кого именно избрать царем, и получили повеление: поставить царем того, кого они на обратном пути встретят едущим на повозке в храм Юпитера. (12) Им попался навстречу Гордий, и они его тотчас приветствовали как царя. (13) В честь царской власти Гордий поставил в храме Юпитера ту повозку, на которой он ехал, когда ему было вручено царство. (14) После него царствовал сын его Мидас, который, посвященный Орфеем в священные обряды мистерий, распространил почитание богов по всей Фригии, что в течение всей его жизни служило ему более надежной защитой, чем оружие. (15) Итак, Александр, взяв город, пришел в храм Юпитера и стал спрашивать о ярме от повозки Гордия. (16) Когда его показали Александру, он не смог найти концов от ремней, скрытых в узлах. Тогда он решил воспользоваться предсказанием оракула, хотя бы применив насилие: он разрубил ремни мечом и, таким способом распутав сплетения ремней, нашел скрытые в узлах концы.

Гл.8. (1) В то время как Александр был занят этим, пришло известие, что приближается Дарий с громадным войском. (2) Александр, опасаясь, как бы ему не пришлось сражаться в теснинах, с большой поспешностью совершил переход через Тавр, причем, спеша изо всех сил, в один день сделал переход в пятьсот стадий. (3) Когда он пришел в Таре, он был очарован красотой реки Кидна, протекающей через середину города; сбросив вооружение, весь в пыли и в поту, он бросился в ледяную воду. (4) От этого все жилы его сразу так свело, что он лишился голоса и не было надежды не только вылечить его, но хотя бы оттянуть угрозу конца. (5) Из врачей один только нашелся, по имени Филипп, который обещал дать лекарство. Но именно относительно его было высказано подозрение в его надежности в письме Пармениона, присланном накануне из Каппадокии. (6) Парменион, еще не зная о болезни Александра, писал, что надо остерегаться врача Филиппа как человека, подкупленного Дарием за огромную сумму денег. (7) Однако Александр подумал, что лучше верить себя врачу сомнительной честности, чем несомненно погибнуть от болезни. (8) Поэтому он, взяв кубок, передал врачу письмо и все время, пока пил лекарство, пристально смотрел на лицо читающего. (9) Когда Александр заметил, что Филипп совершенно спокоен, он ободрился и на четвертый день уже был здоров.

Гл.9. (1) Между тем Дарий вышел на бой с четырьмястами тысячами пехотинцев и ста тысячами всадников. (2) Многочисленность вражеского войска по сравнению с малым числом его собственных воинов вселила было в Александра тревогу. Однако он припомнил в то же время, какие подвиги совершил он с этой горстью воинов, сколько народов разбил в сражениях. (3) И вот, когда надежда победила страх, Александр решил, что очень опасно откладывать сражение, чтобы войска не пали духом. Он объехал свои войска и к разным народам обращался с разными речами. (4) Иллирийцев и фракийцев он соблазнял несметными богатствами персов, греков воспламенял воспоминанием о минувших войнах и о смертельной ненависти к персам, (5) а македонянам он напоминал то о покоренной ими Европе, то об Азии, которую предстоит завоевать, и прославлял их как воинов, которым нельзя найти равных в мире, (6) говорил, что ведь предстоящий бой будет и завершением их

трудов и вершиной их славы. (7) Тут же он отдал приказ построить войско в боевом порядке, чтобы воины успели привыкнуть к виду вражеских полчищ. (8) Но и царь Дарий не менее прилагал усилий к тому, чтобы выстроить свои войска. Не полагаясь на одних только своих военачальников, он сам обходит все войско, ободряет отдельных воинов, напоминает им об исконной славе Персидской державы, о вечном господстве, дарованном ей богами. (9) После этого обе стороны с невероятным пылом вступают в битву. В этом бою оба царя были ранены, и до тех пор исход сражения был сомнителен, пока Дарий не обратился в бегство. (10) За этим последовало страшное избиение персов. Убиты были: шестьдесят одна тысяча пехотинцев, всадников – десять тысяч; взято в плен сорок тысяч. У македонян пало сто тридцать пехотинцев, всадников – сто пятьдесят. (11) В персидском лагере нашли много золота и других богатств. (12) Среди пленных, захваченных в лагере, были мать Дария, жена Дария, бывшая в то же время его сестрой, и две его дочери. (13) Александр пришел к ним с тем, чтобы повидать их и ободрить, а они, увидав вооруженных людей, обняли друг друга, точно им предстояла немедленная смерть, и подняли громкий плач. (14) Затем, бросившись к ногам Александра, они стали умолять его не об избавлении от смерти, а об отсрочке смерти до тех пор, пока они не похоронят тело Дария. (15) Александр, тронутый такой преданностью этих женщин, сказал им, что Дарий жив, а им самим вовсе не грозит смерть, и распорядился, чтобы с ними обращались, как с царственными особами. (16) Дочери Дария, сказал он, могут надеяться на замужество, сообразное с царственным достоинством их отца.

Гл.10. (1) Затем Александр осмотрел богатства и сокровища Дария, попавшие в его руки, и был охвачен изумлением при виде всего этого. (2) Тогда-то он начал впервые устраивать пышные трапезы и великолепные пиры, тогда же он увлекся пленницей своей Варенной за ее красоту; (3) мальчика, впоследствии рожденного ею, он назвал Геркулесом. (4) Однако Александр помнил, что Дарий все еще жив, и послал Пармениона завладеть персидским флотом, а других друзей – захватить азиатские города (civitates). (5) Все эти области тотчас же перешли под власть победителей, так как сатрапы Дария, как только до них дошел слух о победе, сами стали сдаваться вместе со своими громадными запасами золота. (6) После этого Александр отправился в Сирию, где навстречу ему выходили многие восточные цари в священных повязках, моля о мире. (7) Смотря по заслугам, Александр делал одних своими союзниками, у других отнимал царскую власть и ставил на их место новых царей. (8) Среди всех них особенно замечателен Абдолоним, поставленный Александром в цари сидонские. (9) Хотя он ранее работал по расчистке высохших колодцев и по поливке садов и вел нищенский образ жизни, Александр сделал его царем, пренебрегши людьми знатными, чтобы никто не мог подумать, будто своим саном он обязан своему происхождению, а не милости даровавшего. (10) Когда Тирское государство прислало Александру поздравления и тяжелую золотую корону, он милостиво принял дар и сказал, что намерен отправиться в Тир, чтобы дать обеты Геркулесу. (11) Но когда послы сказали, что лучше было бы ему исполнить это в Тире Древнем, где и храм древнее, – они желали отклонить его от вступления в город Тир, – он так рассердился, что пригрозил разрушить этот город. (12) Александр немедленно высадил войско на острове и начал войну; но и тирийцы, надеясь на помощь карфагенян, были не менее ожесточены, чем Александр. (13) Мужество тирийцев увеличивал пример Дидоны, которая, основав Карфаген, завладела после этого третьей частью мира. Они считали для себя постыдным, если бы оказалось, что их женщины проявили больше мужества для завоевания господства, чем они сами для защиты своей свободы. (14) Поэтому они отправили всех небоеспособных в Карфаген и в скором времени вызвали к себе вспомогательные войска, но вскоре потерпели поражение вследствие предательства.

Рис. Азиатский поход Александра.

Гл.11. (1) После этого Александр без борьбы занял Родос, Египет и Киликию. (2) Затем он

направляется к Юпитеру Амону, чтобы спросить бога о том, что ожидает его в будущем, а также и о своем происхождении, (3) ибо мать Александра, Олимпиада, призналась давно своему мужу Филиппу, что зачала Александра не от него, а от громадной величины змея. (4) Да и Филипп в последние годы своей жизни открыто заявлял, что Александр не его сын. (5) По этой-то причине Филипп и развелся со своей женой как с уличенной в разврате. (6) Поэтому-то Александр, желая приписать себе божественное происхождение и вместе с тем обелить мать, через посланных вперед лиц тайно подсказывает жрецам, какой ответ они должны ему дать. (7) Когда Александр вошел в храм, жрецы тотчас же приветствовали его как сына Амона. (8) Довольный тем, что бог признал его сыном, он приказывает считать Амона своим отцом. (9) Затем он спрашивает: всем ли убийцам отца он отмстил? – и получает такой ответ: его отец не может быть убит и не может умереть; отмщение же за царя Филиппа завершено полностью. (10) На третий же вопрос ему было дано в ответ, что даруется ему победа во всех войнах и власть над всеми землями. (11) А спутникам Александра ответили, чтобы они почитали Александра, как бога, а не как царя. (12) С тех пор увеличилось его высокомерие, возросла надменность и исчезла та обходительность, которую он приобрел ранее от изучения греческой мудрости и от македонского воспитания. (13) Возвратившись от храма Амона, Александр основал Александрию и эту македонскую колонию приказал считать столицей Египта.

Гл.12. (1) Когда Дарий бежал в Вавилонию, то он просил Александра, послав ему письмо, чтобы тот дал ему возможность выкупить пленниц, и обещал за это огромную сумму, (2) но Александр потребовал в виде выкупа за пленниц не деньги, а все царство. (3) Спустя некоторое время Александру было передано другое письмо, в котором Дарий предлагал ему дочь в жены и часть царства. (4) Однако Александр написал в ответ, что Дарий дает ему то, чем он, Александр, уже владеет, и приказал Дарию явиться к нему лично в качестве просителя и предоставить победителю решать, что будет с Персидским царством. (5) Тогда Дарий, потеряв надежду на мир, вновь начинает войну и выступает навстречу Александру с четырьмястами тысячами пехотинцев и ста тысячами всадников. (6) Во время похода Дарий получает известие, что его жена умерла от несчастных родов; что Александр оплакал ее смерть и сопровождал ее тело в день похорон, причем поступил так не из влюбленности в нее, а по своей человечности; (7) ведь ее Александр и видел-то всего один раз, между тем как мать Дария и его маленьких дочерей он часто старался утешать. (8) И вот теперь Дарий признал себя поистине побежденным, раз враг победил его не только в стольких сражениях, но даже в своем великодушии, и сказал, что если он, Дарий, не в состоянии победить, то для него наилучший исход быть побежденным таким человеком, как Александр. (9) Поэтому он написал третье письмо, в котором благодарил Александра за то, что тот не отнесся враждебно к его родным. (10) Затем он предлагает Александру не только большую часть своего царства, до реки Евфрата, но и другую дочь в жены, а также тридцать тысяч талантов за остающихся у него пленниц. (11) На это Александр ответил, что благодарность врага – вещь излишняя. (12) То, что он сделал, он сделал не в угоду врагу; ни при сомнительном исходе войны, ни при переговорах о мире он не применяет хитрых происков: (13) он сделал это по великодушию, так как он научился сражаться против сильных врагов, а не против впавших в несчастье. (14) Далее он обещает пойти на предложения Дария, если тот согласится быть вторым после него, а не равным ему. (15) Впрочем, так же как в мире не могут царить два солнца, так и мир не может заключать в себе два великих царства и быть при этом в безопасности. (16) Ввиду этого пусть Дарий или в тот же день сдастся, или же на следующий день готовится к сражению. Он, Александр, ожидает для себя такой же победы, какие он уже одерживал.

Гл.13. (1) На следующий день они оба уже выстроили свои войска в боевом порядке, как вдруг Александра, утомленного заботами, внезапно перед самым сражением охватил сон. (2) Когда перед самым началом битвы не оказался на месте один только царь и когда едва удалось Пармениону его разбудить, то все стали спрашивать Александра, почему он уснул в такой опасный момент, тогда как обычно он даже во время отдыха спал мало; (3) на это

Александр сказал, что он избавился от тяжелой заботы и уснул благодаря внезапной уверенности в том, что предстоит сражение со всей массой войск Дария, а до того его страшило, что война может затянуться надолго, если персы разделят свои силы. (4) Перед сражением оба вражеских войска дивились друг другу. (5) Македонян удивляло большое число вражеских солдат, их высокий рост, красота их вооружения. Персы изумлялись тому, что столь малым войском побеждены столь многие тысячи их воинов. (6) Вожди же не переставали обходить ряды своих солдат. (7) Дарий говорил, что если разделить число его воинов на число македонян, то на десять армян едва ли придется один неприятельский воин. (8) Александр убеждал македонян не страшиться ни многочисленности врагов, ни их роста, ни непривычной для македонян пестроты одежды и оружия; (9) нужно только помнить, что уже в третий раз приходится им сражаться с теми же самыми врагами; пусть не думают, будто враги стали лучше от бегства, нет – они принесли с собой в бой печальные воспоминания о своих поражениях и о том, сколько крови было пролито ими в двух предыдущих битвах, (10) и насколько у Дария больше людских полчищ, настолько же у него, Александра, больше мужей. (11) И он убеждал с презрением смотреть на этот вражеский строй, сверкающий золотом и серебром, от которого можно ожидать больше добычи, чем опасности, так как победа добывается оружием, блистающим не красотой, а доблестью.

Гл.14. (1) После этого завязывается сражение. Македоняне бросились прямо на мечи врагов в рукопашный бой, презирая врага, уже столько раз побежденного, но и персы предпочитали смерть поражению. (2) Редко в какой-либо битве было пролито столько крови. (3) Когда Дарий увидел, что его солдаты терпят поражение, он хотел и сам умереть, но его приближенные убедили его бежать. (4) При этом некоторые советовали ему разрушить за собой мост через реку Кидн, чтобы преградить дорогу врагу, но Дарий сказал, что не такой совет он хотел бы получить для своего спасения, который столько тысяч его воинов предаст во власть врага. Пусть и другим будет открыта та же дорога для бегства, как и для него. (5) Александр же бросался туда, где было всего опаснее; там, где, как он видел, были всего гуще ряды врагов и ожесточеннее сеча, там он всегда появлялся, всем опасностям хотел подвергать себя, а не воинов. (6) Этой битвой он захватил в свои руки власть над Азией на пятый год после принятия царской власти. (7) Сражение было настолько удачно что после него никто не осмелился поднять восстание, и персы, после стольких лет господства, терпеливо склонили головы под иго рабства. (8) Одарив солдат и дав им отдых в тридцать четыре дня, Александр занялся подсчетом добычи. (9) Некоторое время спустя он нашел в городе Сузах сорок тысяч талантов. (10) Завоевал он и Персеполь, столицу Персии, город, издавна знаменитый, полный добычи, собранной со всех концов земли, о размерах которой впервые стало известно только после падения этого города. (11) Там же Александру бросились навстречу восемьсот греков, которые в плену у персов претерпели тяжкие муки – у каждого был отсечен какой-нибудь член тела. Они умоляли его отмстить врагам за эту жестокость так же, как он отмстил за Грецию. (12) Им была дана возможность вернуться на родину, но они предпочли получить на месте земельные участки, опасаясь, что их родные испытают не столько радость от их возвращения, сколько ужас при виде их увечий.

Гл.15. (1) Между тем, желая угодить победителю, родственники Дария, схватив его в парфянском селении Фара, заковали в золотые оковы. (2) Полагаю, что это произошло по промыслу бессмертных богов, пожелавших, чтобы владычество персов нашло свой конец в пределах того народа, которому впоследствии было суждено наследовать это владычество. (3) Александр ускоренным маршем прибыл сюда на следующий день и узнал, что Дария ночью уже увезли в закрытой повозке. (4) Приказав войску идти вслед, Александр пустился преследовать беглеца с шестью тысячами всадников и по пути много раз выдерживал опасные схватки. (5) Он прошел таким образом много тысяч шагов и не обнаружил никаких следов Дария; и вот однажды, когда он остановился, чтобы дать отдохнуть коням, один из его воинов пошел к ближайшему источнику и нашел там Дария, в повозке, тяжело израненного, но еще дышащего. (6) Когда к Дарию подвели одного из пленных персов и он узнал в нем соотечественника, он сказал, что имеет по крайней мере от судьбы то утешение, что будет

говорить с человеком, который его поймет, и последние его слова не будут произнесены напрасно. (7) Александру Дарий приказал передать следующее: умирает он, Дарий, должником Александра, не отблагодарив его ничем за его величайшие услуги: в поступке Александра с его, Дария, матерью и детьми он увидел царственное великодушие, а не враждебность. Ему больше посчастливилось на врага, чем на родных и близких, (8) ибо враг даровал жизнь матери его и детям, а его самого лишили жизни те, кому он дарил и жизнь, и власть. (9) Как их наградить за это, пусть решает победитель. (10) Александра же он может отблагодарить только тем, что одно доступно умирающему, – молить все небесные и подземные силы и богов, покровителей царств, чтобы ему, победителю всех земель, досталась вся власть над ними (*contingat imperium*). (11) Для себя он просит не пышных, а лишь подходящих ему похорон. (12) Что же до отмищения за него, Дария, то это дело касается уже не его одного, а служит показательным примером для всех царей, и пренебречь им было бы недостойно Александра, да и опасно для него; с одной стороны, вопрос идет о его справедливости, с другой – о его собственных интересах. (13) Он, Дарий, может дать Александру один лишь единственный залог верности царской – правую свою руку. После этих слов, протянув руку, он скончался. (14) Когда сообщили об этом Александру, он, увидев тело Дария, оплакал его смерть, столь несовместную с его достоинством, (15) и приказал похоронить его, как подобает царю, и положить его в гробницу предков.

Примечания

XI, 1, 7. ...выступление Александра... – В этой и следующей книге эпитомы Юстина излагается история правления Александра III, впоследствии прозванного за свои выдающиеся деяния Великим (в отечественной историографии он чаще именуется Македонским). Научная литература об Александре чрезвычайно обширна, здесь отметим лишь некоторые, на наш взгляд, лучшие из общих трудов: Berve ?. *Das Alexanderreich auf prosopographischer Grundlage*. Bdl-II. Muenchen, 1926; Tarn W.W. *Alexander the Great*. Vol. I-II. Cambridge, 1948–1950; Bosworth A.B. *Conquest and Empire. The Reign of Alexander the Great*. Cambridge, 1988; к тому же в связи с XI и XII книгами Юстина см.: Justin. *Epitome of the Philippic History of Pompeius Tragus*. Books 11–12: *Alexander the Great/ Translation and Appendices* by J. C. Yardley; *Commentary* by W. Heckel. Oxford, 1997; из общих работ об Александре на русском языке назовем только: Дройзен И.Г. *История эллинизма/ Пер. с фр. изд. М. Шелгунова*. Т. I. М., 1890 (переизд.: СПб., 1997); Шахермайр Ф. *Александр Македонский / Пер. с нем. ?.*Н. Ботвинника, Б. Функа. М., 1984; Шифман И.Ш. *Александр Македонский*. Л., 1988.

XI, 1, 9. Было ему двадцать лет от роду, – Ср.: Plut. Alex. 11.

XI, 1, 10. ...но доблесть царская осталась... – Ср.: Diod. XVII 2, 2.

XI, 2, 2. ...брата... - Место испорчено. Конъектура Йеппа: [*parricidarum*] fratri. Ср.: Arr. Anab. I 25, 1–2. Александр пощадил Линкеста, возможно, не только по указанной у Юстина XI, 2, 2, причине – см. ниже XI, 7, 1–2.

XI, 2, 4. В самом начале царствования... - Последовательность событий, развернувшихся в первые годы царствования Александра (с осени 336 по весну 334 г. до н.э.), в различных источниках дана по-разному. Ср.: Diod. XVII 4; 8–15; Arr. Anab. I 1–10; Plut. Alex. 11–14. В сокращении Юстина хронология этого периода, очевидно, спутана.

XI, 2, 4. ...усмирил многие восставшие племена, – Возможно, подразумеваются походы Александра против трибаллов, иллирийцев и других племен. По Диодору и Арриану, эти походы имели место весной – летом 335 г. до н.э. – после первого прибытия Александра в Грецию в 336 г. до н.э.

XI, 2, 5. ...вызывает в Коринф... – По Диодору (XVII 4; ср.: Arr. Anab. I 1, 2), так же как по Юстину, Коринфский конгресс относится к первому приходу Александра в Грецию (т.е. к осени 336 г. до н.э.). Ср., однако: Plut. Alex. 14.

XI, 2, 6. ...берется за... войну против персов. – Как это явствует из следующих параграфов (ср.: Arr. Anab. I 1, 4–1, 6), в данное время (весна -лето 335 г. до н.э.) Александр был занят походами против трибаллов и других северных племен.

XI, 2, 7. ...подкупили персы огромным, количеством золота, – См.: Aeschin. III 239; Din. C. Dem., 18–20; Diod. XVII 4, 8.

XI, 2, 8. ...в котором пал царь. - См.: Arr. Anab. I 7, 2–3.

XI, 2, 10. Чтобы помешать этому движению... – Согласно другим источникам, главной причиной быстрого вторжения Александра в Грецию в начале осени 335 г. до н.э. явилось восстание фивийцев (см.: Diod. XVII 8, 2; Plut. Alex. 11; Arr. Anab. I 7, 4).

XI, 3, 2. ...избрали его... вождем всего фессалийского народа... - Ср.: Diod. XVII 4, 1, где данный эпизод верно отнесен к первому походу Александра в Грецию (336 г. до н.э.).

XI, 3, 5. ...умоляли его не идти на них войной; – См.: Diod. XVII 4, 5–6 (ср.: Aeschin. III 161; Arr. Anab. I 1, 3), где это посольство отнесено к 336 г. до н.э. Ср.: Plut. Dem. 23.

XI, 3, 7. ...они потерпели поражение, – О сражении при Фивах в начале осени 335 г. до н.э. и взятии города Александром см.: Diod. XVII 8–13; Arr. Anab. I 7–8.

XI, 3, 8. ...стали говорить... об их жестокости, – См.: Diod. XVII 13, 5; 14; Arr. Anab. I 9, 6–9; Plut. Alex. 11.

XI, 4, 1. ...один из пленных, Клеад, – Сообщение о речи Клеада встречается только у Юстина.

XI, 4, 8. ...все растущая цена на них... - По Диодору (XVII, 14), после битвы военнопленных числом в 30000 (ср.: Plut. Alex. 11) продали в рабство за 440 талантов. Если сопоставить данные Юстина и Диодора, то получается, что 88 драхм, уплачиваемых в среднем за одного человека, считались для того времени и той области высокой ценой для рабов, впервые поступающих в продажу.

XI, 4, 9. ...внушило афинянам жалость к ним. - Изложение Юстина (XI 4, 9 sqq.) ср.: Diod. XVII 15; Arr. Anab. I 10, 2–6; Plut. Dem. 23, 4–6; Phoc, 9, 10, 17.

XI, 5, 1. ...умертвил всех родственников своей мачехи, – Ср.: Curt. VII 1, 3; Diod. XVII 2, 5; 5, 2 (Аттал).

XI, 5, 3. Он увел с собой... - Ср.: Front. II 11, 3.

XI, 5, 4. Увидев берега Азии, – Описание у Юстина поведения Александра при переправе в Малую Азию ср.: Diod. XVII 17; Arr. Anab. I 11, 5–12, 1; Plut. Alex. 15.

XI, 6, 2. В войске его было... – Почти те же цифры приведены у Диодора (XVII 17). Ср.: Callisth. ap. Polyb. XII 19, 1; Arr. Anab. I И, 3; Plut. De fort. Alex. p. 327 e; Alex. 15; Front. IV 2, 4.

XI, 6, 2. ...сто восемьдесят два корабля. - Ср.: Arr. Anab. I 11, 6, где говорится о 160 военных

кораблях и «многих» торговых судах.

XI, 6, 9. ...чем не допустить его в свои пределы. – О стратегическом плане, который был предложен Мемноном (родосским кондотьером, находившимся на службе царя Персии), но не принят другими полководцами персидской армии, см.: Diod. XVII 18; Arr. Anab. I 12, 9–10; II, 1, 1; ср.: Diod. XVII 29–30.

XI, 6, 10. ...первое столкновение... - Битва на реке Граник в мае 334 г. до н.э. См.: Diod. XVII 19–21; Arr. Anab. I 14–16, 3; Plut. Alex. 16.

XI, 6, 11. Великое множество персов было перебито. - Ср.: Diod. XVII 21, 6; Arr. Anab. I 16, 2.

XI, 6, 12. Из войска Александра пало... - Ср.: Arr. Anab. I 16, 4; Plut. Alex. 16.

XI, 6, 13. ...которых царь... похоронил с большой пышностью... - См.: Arr. Anab. I 16, 5; ср.: VII 10, 4.

XI, 6, 14. ...перешла большая часть Азии. – То есть Малой Азии. См.: Diod. XVI 22–28; Arr. Anab. I 17–24.

XI, 7, 1. ...строит против Александра козни. – Об Александре Линкесте см. выше XI 2, 2. Подробности о заговоре имеются у Арриана (Anab. I 25); ср.: Diod. XVII 32, 1–2. Согласно Арриану, донесение Александру было сделано зимой 334–333 гг. до н.э. в Ликийи.

XI, 7, 2. ...приказал заключить его в темницу. – Александр Линкест был казнен только три года спустя см.: Diod. XVII 80, 2; Curt. VII 1, 8 sq.

XI, 7, 16. ...нашел скрытые в узлах концы. - Версия легенды о «Гордиевом узле», переданная у Юстина, в основных чертах приводится и у Арриана (Anab. II 3). Ср.: Plut. Alex. 18.

XI, 8, 2. ...сражаться в теснинах... Под «теснинами» подразумевается ущелье в Таврских горах, так называемые «Киликийские ворота».

XI, 8, 2. ...сделал переход в пятьсот стадий. - Ср.: Diod. XVII 31, 1; 32, 2; Arr. Anab. II 4, 1–6.

XI, 8, 3. ...он бросился в ледяную воду. – Изложение Юстина (XI 8, 3sq.) ср.: Diod. XVII 31, 4–6; Arr. Anab. II 4, 7–11; Plut. Alex. 19; Curt. III 5–6.

XI, 9, 1.Дарий вышел на бой... - Ср.: Arr. Anab. II 8, 8; ср. также: Diod. XVII 31, 2; Plut. Alex. 18.

XI, 9, 9. ...вступают в битву. – Битва при Иссе – ноябрь 333 г. до н.э. Ср.: Callisth. ap. Polyb. XII 17sq.; Diod. XVII 33–34; Arr. Anab. II 10–11; Plut. Alex. 20; Curt. III 9sq.

XI, 9, 10. Убиты были: – Ср.: Diod. XVII 36; Arr. Anab. II 11, 8.

XI, 9, 10. У македонян пало... - Ср.: Diod. XVII 36; Curt. III 11, 27.

XI, 9, 12. Среди пленных, – Ср.: Diod. XVII 36; Arr. Anab. II 11, 9; Plut. Alex. 21; Curt. III 11, 24 sq.; 12, 17.

XI, 10, 3. ...мальчика... он назвал Геркулесом. – О сыне Александра Геракле (Геркулесе) см. ниже XII, 15, 9; XIII, 2, 8; XIV, 6, 2; XV, 2, 3. По мнению Тарна, такого сына у Александра не было (Tarn W.W. Alexander the Great. Vol.11. P. 330 ff.).

XI, 10, 6. ...где навстречу ему выходили многие восточные цари... - См.: Diod. XVII 4; Arr. Anab. II 13, 7–8; 15, 6.

XI, 10, 8. ...особенно замечателен Абдолоним, – Ср.: Curt. IV 1, 15sq. У Диодора (XVII 46–47) имеется аналогичный рассказ о некоем Баллониме, которого Александр якобы сделал царем Тира.

XI, 10, 10. Когда Тирское государство... – См.: Arr. Anab. II 15, 6–7; 16, 7–8; Curt. IV 2, 2 sqq.

XI, 10, 10. ...чтобы дать обеты Геркулесу. – Верховного бога, покровителя Тира, Мелькарта, греки отождествляли с Гераклом (Геркулесом). См.: Arr. Anab. II 16, 1–6.

XI, 10, 12. ...надеясь на помощь карфагенян, – См.: Diod. XVII 40; Curt. IV 2, 10–12.

XI, 10, 14. ...отправили всех небоеспособных в Карфаген... – Ср.: Diod. XVII 41, 1–2.

XI, 10, 14. ...потерпели поражение вследствие предательства. – В августе 332 г. до н.э. (Arr. Anab. II 24, 6), после тяжелой семимесячной осады (Diod. XVII 46; Plut. Alex. 24), Александр овладел Тиром.

XI, 11, 2. ...направляется к Юпитеру Аммону, – Осенью 332 г. до н.э. Александр вступил в Египет, отданный ему персидским сатрапом без сопротивления (Diod. XVII 49; Arr. Anab. III 1, 2; Curt. IV 7, 1–4). О путешествии Александра к храму Аммона в Ливийской пустыне ср.: Diod. XVII 49–51; Arr. Anab. III 3–4; Plut. Alex. 26–27; Curt. IV 7, 6–28.

XI, 11, 13. ...приказал считать столицей Египта. – По Арриану (III, 1sq.) и Плутарху (Alex. 26), основание Александрии предшествовало посещению Александром храма Аммона. Ср.: Diod. XVII 52; Curt. IV 8, 1–2. Весной 331 г. до н.э. Александр покинул Египет.

XI, 12, 1. ...послав ему письмо, – См.: Diod. XVII 39; Arr. Anab. II 14; Curt. IV 1, 7–14.

XI, 12, 3. ...было передано другое письмо, – См.: Diod. XVII 54; Arr. Anab. II 25, 1–3; Curt. IV 5, 1–8.

XI, 12, 5. ...выступает навстречу Александру... – Ср.: Diod. XVII 53; Arr. Anab. III 8, 6; Plut. Alex. 31; Curt. IV 12, 13.

XI, 12, 9. ...написал третье письмо, – Кроме Юстина, только Курций (IV 11) упоминает о третьем обращении Дария к Александру.

XI, 13, 1. ...внезапно... охватил сон. – Ср.: Diod. XVII 56; Plut. Alex. 32.

XI, 13, 7. ...на десять армян... – *denis Armenis* – место испорчено; другие конъектуры: *denis armatis*, *unis Armenus*.

XI, 13, 8. ...убеждал македонян... – Ср.: Arr. Anab. III 9, 5–8; ср. также: Curt. IV 14, 1–7.

XI, 14, 1. ...завязывается сражение. – Битва при Гавгамелах 1 октября 331 г. до н.э. Описание битвы ср.: Diod. XVII 58–61; Arr. Anab. III 12–15; Curt. IV 13sq.

XI, 14, 4. ...через реку Кидн, – Возможно, один из притоков Тигра. Ср.: Curt. IV 9, 9; 16, 8–9.

XI, 14, 8. Одарив солдат и дав им отдых... – См.: Diod. XVII 64, 4.

XI, 14, 9. ...нашел в городе Сузах... – Ср.: Arr. Anab. III 16, 7.

XI, 14, 10. Завоевал он и Персеполь, – Александр вступил в Персеполь в начале 330 г. до н.э.

XI, 14, 11. ...бросились навстречу восьмьсот греков, – Ср.: Diod. XVII 69; Curt. V 5, 5 sq.

XI, 15, 2. ...в пределах того народа, – Имеются в виду парфяне.

XI, 15, 3. ...Дария... увезли в закрытой повозке. - См.: Diod. XVII 73, 1–2; Arr. Anab. III 20–21; Plut. Alex. 42–43; Curt. V 8–13. Описываемое событие относится к лету 330 г. до н.э.

КНИГА XII

Гл.1. (1) Воинов, погибших во время преследования Дария, Александр торжественно похоронил, израсходовав на это большую сумму; между оставшимися в живых участниками его похода он разделил тринадцать тысяч талантов. (2) Большая часть лошадей пала от зноя, а те, которые выжили, уже ни на что не годились. (3) Все деньги – сто девяносто тысяч талантов – были свезены в Экбатану, и заведовать этой казной был назначен Парменион. (4) Пока все это происходило, Александру доставили из Македонии письма от Антипатра, в которых сообщалось об исходе войны спартанского царя Агиса в Греции, войны эпирского царя Александра в Италии и войны наместника (praefecti) Александра, Зопириона, в Скифии. (5) Эти известия вызвали у Александра противоречивые чувства; однако его все же больше обрадовала смерть двух соперничавших с ним царей, чем огорчила потеря войска под командой Зопириона. (6) Дело в том, что после отбытия Александра почти вся Греция взялась за оружие, чтобы вернуть себе свободу по примеру лакедемонян, (7) которые одни только отнеслись с презрением к миру, установленному в Греции Филиппом и Александром, и законов их не приняли. Вождем в этой войне был царь лакедемонян Агис. (8) Собрав войска, Антипатр подавил движение, возглавленное Агисом, в самом зародыше. Однако много народа пало с той и другой стороны. (9) Когда царь Агис увидал, что его воины обратились в бегство, он отослал от себя своих телохранителей (10) и, чтобы показать, что он менее счастлив, удачлив, но не менее доблестен, чем Александр, учинил такое кровопролитие среди врагов, что несколько раз обращал в бегство их отряды. (11) В конце концов, побежденный численностью врагов, он превзошел всех храбростью.

Гл.2. (1) Александр, царь эпирский, отправился в Италию по приглашению жителей Тарента, просивших у него помощи против бруттиев. Он столь ревностно ринулся в этот поход, как будто при дележе мира Александру, сыну его сестры Олимпиады, достался по жребию Восток, а ему – Запад, (2) он отправился, надеясь совершить в Италии, Африке и Сицилии не меньшие подвиги, чем Александр в Азии и Персии. (3) Этому содействовало и следующее обстоятельство: подобно тому, как Александру Великому Дельфийский оракул предсказал, что ему следует опасаться козней в Македонии, так ему, Александру Эпирскому, Додонским Юпитером было предсказано, что для него являются роковыми город Пандосия и Ахерусийский поток. (4) И река эта и город были в Эпире, но Александр не знал, что в Италии существуют город и река с такими же названиями, и чтобы отклонить опасность, predeterminedенную ему судьбой, он с тем большим рвением предпринял поход в чужую страну. (5) Когда он прибыл в Италию, он сначала воевал с апулийцами, (6) но, узнав о судьбе, предсказанной их главному городу, в скором времени заключил дружественный союз с их царем. (7) Дело в том, что главным городом у апулийцев был тогда Брундизий, который основали этоляне, следовавшие за вождем своим, прославленным подвигами в Трое, знаменитейшим и благороднейшим Диомедом. (8) Изгнанные отсюда апулийцами этоляне обратились к оракулу и получили такой ответ: навеки будут владеть этим местом те, которые вернут его себе. (9) На этом основании они потребовали через послов от апулийцев возвратить им город, угрожая войной. (10) Но так как апулийцы тоже узнали о предсказании, то они убили послов этолян и похоронили их в городе, чтобы те вечно в нем пребывали. Так, выполнив совет оракула, апулийцы в течение долгого времени владели городом. (11) Когда

Александр узнал об этом, он из уважения к издревле predetermined судьбе города, отказался от войны с апулийцами. (12) Вел же он войну с бруттиями и луканами и взял много городов; с жителями Метапонта и педикулами, а также с римлянами он вступил в дружественные отношения и заключил союз. (13) Но бруттии и луканы, получив подкрепления от соседей, возобновили войну с еще большим ожесточением. (14) Здесь-то царь и был убит около города Пандосии у реки Ахеронта, только перед смертью узнав название рокового для него места; умирая, он понял, что не на родине грозила ему смерть, от которой он бежал на чужбину. (15) Тело Александра погребли жители Фурий, выкупившие его за государственный счет. (16) Пока все это происходило в Италии, Зопирион, поставленный Александром Великим в наместники Понта, считая, что если он не совершит никаких подвигов своими силами, то он выкажет себя бездеятельным, собрал тридцатитысячное войско и пошел войной против скифов. (17) Он погиб со всем своим войском и тем самым понес кару за войну, которую он опрометчиво начал против народа, ни в чем не повинного.

Гл.3. (1) Когда Александр, будучи в Парфии, получил известие обо всех этих событиях, он притворился огорченным, так как был родственником Александру Эпирскому, и назначил в войске трехдневный траур. (2) Потом созвал своих воинов, которым казалось, что война уже закончена, которые ждали отпуска на родину и мысленно обнимали уже своих жен и детей, и сказал им следующее: (3) все столь замечательные битвы не приведут ни к чему, если восточные варварские племена останутся неподчиненными; он добивался ведь не мертвого тела Дария, а его державы; необходимо теперь обратиться против тех, которые от этой державы отпали. (4) Вдохнув этой речью новый пыл в своих воинов, он покорил Гирканию и мардов. (5) Здесь его встретила Талестрис, или Минития, царица амазонок, которая с тремястами женщинами совершила тридцатипятидневный переход через земли многолюдных племен, чтобы иметь детей от царя. (6) Вид ее и прибытие вызвали всеобщее изумление, как вследствие ее необычайного для женщин одеяния, так и из-за того, что она домогалась вступить в связь с царем. (7) По этому случаю войску был дан царем отдых на тринадцать дней, а царица отправилась обратно, когда убедилась, что забеременела. (8) После этого Александр стал носить одежду персидских царей и диадему, что не было принято ранее у македонских царей; Александр как будто заимствовал законы у тех, кого победил. (9) Чтобы эта одежда, если он станет носить ее один, не показалась от этого особенно ненавистной, он и друзьям своим приказал одеваться в длинные пурпурные одежды, расшитые золотом. (10) Желая подражать персам в распушенности нравов не менее, чем в одежде, он отобрал среди множества царских наложниц самых красивых и знатных по происхождению и проводил с ними ночи поочередно. (11) Кроме того, он стал держать невероятно пышную трапезу, чтобы его образ жизни не казался слишком трезвым и скудным, стал с царственной роскошью справлять пиры с играми, совершенно забыв, что такие нравы ведут не к укреплению мощи, а к потере ее.

Гл.4. (1) В эту пору во всем лагере все стали возмущаться тем, что Александр оказался таким вырождением по сравнению с отцом своим Филиппом, что даже отрекся от своей родины и перенял те самые персидские нравы, вследствие которых персы были побеждены. (2) А чтобы не показалось, что только он один опустился до порочной жизни тех, кто был побежден его оружием, он позволил также и своим воинам брать в жены тех пленных женщин, с которыми они были в связи, (3) полагая, что у солдат будет меньше желания вернуться на родину, если в лагере они почувствуют некоторое подобие домашнего очага и семейной обстановки, (4) и сами военные труды покажутся легче благодаря сладостям брака. (5) Да и новые призывы в армию будут меньше истощать Македонию, если на места отцов-ветеранов будут заступать сыновья-новобранцы, чтобы сражаться у того лагерного вала, у которого они родились, (6) и они будут еще более стойкими, если начало их военной службы пройдет в том же лагере, где стояла их колыбель. (7) Этот порядок сохранился и при преемниках Александра. (8) На детей отпускалось определенное содержание, юношам выдавалось оружие и снаряжение для коней, а отцам сообразно с числом сыновей было установлено вознаграждение. (9) Дети, у которых отцы погибли в боях, став сиротами, продолжали

получать жалование, которое получали их отцы; их детство, проходившее в военных походах, было своего рода военной службой. (10) С детства закаленные трудами и опасностями, они становились непобедимыми воинами. Они не знали другого отечества, кроме лагеря, и другой войны, кроме победоносной. (11) Это поколение получило название «эпигонов». (12) Покорив парфян, Александр поставил над ними сатрапом (praefectus) Андрагора из персидской знати; от него произошли позднейшие парфянские цари.

Гл.5. (1) Между тем Александр начал свирепствовать по отношению к своим не как царь, а как враг. (2) Больше всего его уязвляли разговоры близких ему людей, что он-де изменил нравам отца своего Филиппа, нравам своей родины. (3) За такой проступок был казнен ближайший к царю по своему достоинству старый Парменион вместе с сыном своим Филотой. Оба они перед казнью были подвергнуты пыткам. (4) В лагере все начали роптать, сожалея о смерти невинного старика и его сына, между прочим, говорили, что и им всем не приходится ждать ничего лучшего. (5) Когда об этом сообщили Александру, он стал опасаться, как бы мнение это не распространилось по Македонии и как бы слава его побед не померкла от его жестокости. Поэтому он сделал вид, что хочет послать на родину некоторых своих друзей вестниками победы. (6) Солдатам же он посоветовал написать родным, сказав, что они все более удаляются от родины и им все реже будет представляться возможность писать письма. (7) Сданные связки писем он приказывает тайно принести к нему. (8) Узнав из этих писем мнение о себе отдельных солдат, он всех тех, кто наиболее резко отозвался о нем, свел в одну когорту с тем, чтобы либо истребить их, либо распределить их по колониям в самых отдаленных областях. (9) После этого он подчинил дрангов, эвергетов, аримаспов, парапамесадов и другие народы, жившие у подножья Кавказского хребта. (10) В это время к нему был приведен в оковах один из друзей Дария – Бесс, тот самый, который не только предал царя, но и убил его. (11) Александр приказал отдать Бесса за его вероломство на истязание брату Дария, считая, что Дарий ему, Александру, был в меньшей степени врагом, чем был в свое время другом тому человеку, который его убил. (12) Для того чтобы в этих областях оставить память о своем имени, Александр основал город Александрию на реке Танаисе, причем в семнадцать дней была воздвигнута стена в шесть тысяч шагов, и сюда были переселены жители из трех городов, основанных Киром. (13) В Бактрии и Согдиане Александр основал семь городов, расселив в них тех, кого он считал наиболее склонными к мятежу в своем войске.

Гл.6. (1) Совершив все это, в один праздничный день Александр созвал друзей на пир. (2) Когда во время пира опьяневшие гости упомянули деяния, совершенные Филиппом, сам Александр стал утверждать, что он выше своего отца, а величие своих подвигов превозносить до самого неба. Большинство гостей соглашалось с ним. (3) Когда же один из стариков, Клит, уверенный в дружеском расположении к себе царя, относившегося к нему лучше, чем ко всем другим; стал защищать память Филиппа и восхвалять его деяния, то царь до такой степени оскорбился этим, что, выхватив копье у одного из телохранителей, тут же на пиру убил Клита. (4) Ликуя по поводу этого убийства, он стал упрекать мертвеца за то, что он вступился за Филиппа и восхвалял отцовские боевые успехи. (5) Но когда, насытившись этим убийством, он успокоился и гнев сменился размышлением, он стал думать то о самом убитом, то о причине убийства и раскаиваться в своем поступке: (6) он стал убиваться о том, что похвалы своему отцу он встретил с таким раздражением, какого он не должен был бы проявить даже при оскорблении его памяти, и о том, что убил друга своего, ни в чем не повинного старика, среди пира, за кубками. (7) Проявляя такую же страстность в раскаянии, как перед тем в гневе, он хотел умереть. (8) Сначала он разразился рыданиями, обнимал мертвеца, касался его ран и каялся перед мертвым в своем безумии, как будто тот мог его слышать; потом, вырвав из трупа копье, он обратил его против себя и покончил бы с собой, если бы не вмешались друзья. (9) Это желание умереть сохранялось у него и в последующие дни. (10) К раскаянию присоединилось воспоминание о кормилице Александра, сестре Клита. Хотя ее не было при нем, ему было особенно стыдно перед той, (11) которой он так гнусно отплатил за то, что она его выкормила, той, на руках которой он провел свое младенчество;

став взрослым и победителем, за ее добро отплатил ей погребальным плачем. (12) Он думал и о том, сколько пересудов и недоброжелательства вызвал он своим поступком в войске и среди покоренных народов, сколько страха и ненависти среди своих друзей, (13) сколь горьким и печальным сделал свой пир, оказавшись на пиру более страшным, чем вооруженный во время битвы. (14) Тут предстали перед ним и Парменион, и Филота, и двоюродный брат Аминта, и мачеха, и убитые братья, и Аттал, и Еврилох, и Павсаний, и другие первые люди в Македонии, умерщвленные им. (15) От этого Александр четыре дня ничего не ел, пока не упросило его с мольбами все войско не скорбеть так сильно о смерти одного, чтобы не погубить всех тех, кого он привел к крайним пределам варварского мира, в самую гущу враждебных и раздраженных войной племен. (16) Большую пользу принесли ему и речи философа Каллисфена, его близкого товарища с того времени, когда они оба учились у Аристотеля; теперь Каллисфен был приглашен самим царем сопутствовать ему для увековечения его подвигов. (17) К Александру снова вернулась его воинственность, и он заставил подчиниться своей власти хорасмов и даев.

Гл.7. (1) Затем он приказал, чтобы его не приветствовали обычным образом, а поклонялись ему, как богу (*non salutari, sed adorari se iubet*), по обычаю персов, порожденному царской надменностью; ранее Александр воздерживался от этого, чтобы не сделать все введенные им новшества равно ненавистными. (2) Среди сопротивлявшихся этому обычаю самым ярым был Каллисфен, что привело и его и многих виднейших македонян к гибели; они были казнены якобы как заговорщики. (3) Но в конце концов для македонян был все же оставлен прежний способ приветствия царя без падения ниц. (4) После этого Александр направился в Индию, чтобы границей его державы был Океан и крайний Восток. (5) Чтобы славе этого похода соответствовало и снаряжение его войска, Александр приказал посеребрить и бляхи на конской сбруе, и воинские доспехи, и своих воинов по их серебряным щитам прозвал аргираспидами. (6) Когда Александр подступил к городу Нисе, он повелел пощадить жителей, которые, правда, и не сопротивлялись ему, полагаясь на его уважение к отцу Либеру, основавшему город: Александр был рад тому, что он не только уподобился этому богу в военных успехах, но даже шел по его следам. (7) Тогда же он повел свое войско посмотреть на Священную гору, заросшую естественными дарами природы – виноградными лозами и плющем так, как если бы она была изукрашена руками человека, трудом земледельцев. (8) Когда же войско Александра подошло к горе, воины, подчиняясь какому-то внезапному наитию, стали издавать священные вакхические вопли и разбежались во все стороны, но, к изумлению своего царя, не потерпели никакого ущерба, так что Александру стало ясно, что, пощадив город, он не столько охранил жителей, сколько свое собственное войско. (9) Оттуда он направился к Дедальским горам и к царству царицы Клеофиды. Она отдалась Александру и получила от него благодаря этому свое царство обратно, добившись путем соблазна того, чего она не смогла достигнуть оружием. (10) Сына, родившегося у нее, она назвала Александром. Он впоследствии овладел Индийским царством. (11) Царица Клеофида с того времени за несоблюдение целомудрия получила от индийцев прозвище царской блудницы. (12) Совершая поход по Индии, Александр пришел к утесам, необычайно суровым и высоким, на которых нашли себе прибежище многие племена. Он узнал, что землетрясение воспрепятствовало Геркулесу завоевать эти утесы. (13) Охваченный желанием превзойти деяния Геркулеса, он с величайшими усилиями и опасностями овладел ими и подчинил себе в этой местности все племена.

Гл.8. (1) Среди индийских царей был один по имени Пор, одинаково замечательный физической силой и величиим духа. (2) Он уже заранее, узнав о намерениях Александра и ожидая его прихода, стал готовиться к войне. (3) Когда началось сражение, Пор приказал своему войску напасть на македонян, а сам потребовал, чтобы царь македонский вступил с ним в бой один на один. (4) Александр не замедлил вступить в бой, но в первой же стычке конь его был ранен, и он стремглав упал с коня на землю; сбегались телохранители и спасли его. (5) Пор был взят в плен весь израненный. (6) Он был в таком отчаянии от своего поражения, что, хотя враг пощадил его, он сам отказывался принимать пищу и не хотел,

чтобы лечили его раны; с большим трудом добились от него того, что он согласился остаться в живых. (7) Александр, уважая Пора за доблесть, отпустил его невредимым в его царство. (8) Здесь Александр основал два города: один из них он назвал Никеей, другой – Букефалой по имени своего коня. (9) Затем он завоевал адрестов, катеанов, пресиев, гангаридов, истребив их войска. (10) Когда он дошел до софитов, где навстречу ему выступили двести тысяч вражеских пехотинцев и двадцать тысяч всадников, все его собственное войско, не менее утомленное числом одержанных побед, чем тяжкими походами, со слезами стало умолять его положить конец войнам (11) и вспоминать хотя бы от времени до времени о возвращении на родину, подумать о возрасте своих воинов – возрасте, который едва ли позволит им возвратиться на родину. (12) Солдаты стали показывать Александру кто седины, кто ранения, кто свое одряхлевшее тело, кто зарубцевавшиеся раны. (13) Только они одни, говорили они, вынесли на своих плечах непрерывные походы при двух царях – Филиппе и Александре. (14) Наконец, стали они просить, чтобы Александр дал возможность успокоиться в отеческих гробницах тем, кто должен покинуть его не из-за недостатка рвения, а из-за своего возраста; (15) пусть он пощадит, если не воинов, то самого себя и не искушает свою судьбу, чрезмерно ее испытывая. (16) Александр, тронутый этими справедливыми жалобами, как бы в знак завершения своих побед приказал построить лагерь, далеко превосходящий обычные лагеря. Сооружение это должно было внушать врагу страх, а потомству изумление. (17) Ни одного сооружения воины не воздвигали с большей радостью. Затем, разгромив врага, они возвратились с ликованием в этот самый лагерь.

Гл.9. (1) Отсюда Александр дошел до реки Ацезина, по которой доплыл до Океана. (2) Здесь ему сдались государства агенсонов и сибов, которые основал Геркулес. (3) Отсюда он поплыл на судах к мандрам и судракам. Эти народы выставили против него восемьдесят тысяч пехотинцев и шестьдесят тысяч всадников. (4) Выйдя победителем из сражения, Александр подступил с войском к их городу. (5) Он первым поднялся на городскую стену и, увидев, что город покинут своими защитниками, спрыгнул на свободное пространство между стеной и домами один, без телохранителей. (6) Когда враги увидели, что Александр совершенно один, они, подняв крик, сбегались со всех сторон, чтобы, если удастся, сняв одну голову, покончить с войной во всем мире и отмстить за столько народов. (7) Но и Александр сопротивлялся с не меньшей стойкостью и сражался один против многих тысяч. (8) Трудно поверить, – но его не испугало ни множество врагов, ни туча дротиков, ни неистовые крики нападающих; он один отражал тьмы врагов и обращал их в бегство. (9) Когда же он увидел, что на него нападают толпы врагов, он прислонился спиной к стволу дерева, росшего у стены, (10) и, благодаря этой поддержке оставаясь невредимым, долго выдерживал вражеский натиск, пока, наконец, увидев, что Александр находится в опасности, друзья не спрыгнули к нему со стены. Многие из них были убиты. (11) Исход сражения был сомнителен до тех пор, пока, разрушив стены, к нему не пришло на помощь все войско. (12) Раненый в этом бою стрелой под грудь и изнемогая от потери крови, он, став на одно колено, сражался до тех пор, пока не убил того, кем был ранен. (13) Лечение раны было тяжелее, чем самая рана.

Гл.10. (1) Спасшись в конце концов из такого отчаянного положения, Александр отправил в Вавилон войско под начальством Полиперхонта, а сам с отрядом избранных воинов, сев на корабли, поплыл вдоль берегов Океана. (2) Когда он прибыл к городу царя Амба, горожане, прослышав про то, что железным оружием Александра победить нельзя, наплатили стрелы ядом, от этого раны были вдвойне смертельны; отражая от стен города врага, осажденные убили множество воинов. (3) Когда среди многих других был ранен и Птолемея и уже казалось, что он вот-вот умрет, самому царю в сновидении была указана трава, исцеляющая от яда. Когда Птолемея принял отвар этой травы, он немедленно избавился от опасности. Этим же средством была сохранена большая часть войска. (4) После того как город был взят, Александр возвратился на корабли и совершил жертвенные возлияния Океану, испрашивая благополучное возвращение на родину. (5) Подобно тому как возничий обводит колесницу вокруг меты, так Александр положил пределы своему государству там, где земля еще не

стала непроходимой пустыней, а море еще судоходно; затем, пользуясь благоприятным течением, он вошел на кораблях в реку Инд. (6) Здесь он основал город Барку – как памятник совершенных им подвигов. Тут же он воздвиг алтари и одного из друзей своих оставил здесь наместником для управления прибрежными племенами индийцев. (7) Отсюда он намеревался совершить обратный поход по суше. Так как говорили, что в средней части пути его ожидают безводные пространства, он приказал вырыть в подходящих местах колодцы, которые оказались очень богаты пресной водой, и возвратился в Вавилон. (8) Там многие покоренные племена принесли ему жалобы на его наместников. Александр приказал казнить их на глазах у послов, не принимая во внимание того, что среди них были его друзья. (9) После этого он женился на дочери Дария Статире (10) и знатным македонянам дал в жены самых знатных девушек, выбранных из всех покоренных племен, чтобы проступок царя был как бы смягчен такими проступками его приближенных.

Гл.11. (1) В это время Александр созвал войско на собрание и обещал воинам заплатить все их долги из личных средств, чтобы они могли увезти свою добычу и награды домой целиком. (2) Эта щедрость была исключительной не только по сумме, которую следовало уплатить, но также и тем, что она была почетным подарком, принятым кредиторами с не меньшей благодарностью, чем должниками. Ибо и тем и другим было бы трудно – одним взыскивать, а другим выплачивать долги. (3) На это дело было израсходовано двадцать тысяч талантов. (4) Освободив от военной службы ветеранов, Александр пополнил войско воинами более молодого возраста. (5) Но те, которые не получили отставки, были недовольны отставкой ветеранов и сами требовали увольнения. Они требовали, чтобы принимали в расчет не их годы, а их военную службу. Их взяли на службу одновременно с ветеранами, поэтому они считали справедливым, чтобы их освободили от присяги тоже одновременно с ними. (6) Далее они от просьб перешли к оскорблениям, требуя, чтобы Александр вел войны с помощью только своего отца Амона, раз он так мучает своих солдат. (7) Александр то резко, то ласково уговаривал их не позорить славы своих боевых заслуг мятежами. (8) В конце концов, видя, что речи ни к чему не ведут, Александр, чтобы захватить зачинщиков, спрыгнул с трибуны безоружный в вооруженную толпу и без чьего-либо сопротивления сам отвел тринадцать человек, захваченных им лично, на место казни. (9) Так покорно пошли они на смерть из страха перед царем и так решительно повел он их на смерть – и все это сделала привычка к военной дисциплине.

Гл.12. (1) Затем на особом собрании Александр обратился с речью к персидским вспомогательным отрядам. (2) Он хвалил их за их непоколебимую верность прежним своим царям, а затем и ему самому. Он напоминал о милостях, которые он оказывал персам, о том, что он смотрел на персов не как на побежденных, а как на своих соратников, о том, что он сам перенял их нравы, а не принудил их принять права македонского народа, и путем браков смешал побежденных с победителями. (3) А теперь, сказал он, и охрану своей особы он намереваетсяверить не только македонянам, но и персам. (4) С этой целью он отобрал себе тысячу молодых персов в телохранители. Также часть персидских вспомогательных отрядов, обучив по образцу македонского войска, он ввел в состав своего войска. (5) Македоняне негодовали на это, говоря, что царь врагам передал ту службу, которая до сих пор принадлежала им. (6) Все они со слезами обступили царя и просили его утолить свой гнев против них наказаниями, а не оскорблениями. (7) Этим изъявлением покорности они добились того, что Александр уволил со службы еще одиннадцать тысяч ветеранов. (8) Из друзей Александра получили увольнение старики: Полиперхонт, Клит, Горгий, Полидам, Аммад, Антиген. (9) Во главе уволенных был поставлен Кратер, которому было приказано управлять македонянами вместо Антипатра, а Антипатра Александр вызвал к себе на место Кратера с пополнением из новобранцев. (10) Возвращающимся на родину было положено такое же жалованье, как находящимся в действующей армии. (11) Пока все это происходило, умер один из друзей Александра – Гефестион. Сначала он был дорог царю юношеской своей красотой, а потом своими заслугами. (12) Александр оплакивал его так долго, как не подобало царю, поставив ему памятник в двенадцать тысяч талантов, и приказал почитать

его после смерти, как бога.

Гл.13. (1) Когда Александр возвращался с отдаленных берегов Океана в Вавилон, ему сообщили, что в Вавилоне ожидают его возвращения посольства из Карфагена и других африканских государств, а также из Испании, Галлии, Сицилии, Сардинии и некоторых италийских государств. (2) До такой степени весь мир испытывал страх перед его именем, что все народы заискивали перед ним, как будто считая его предназначенным себе в цари. (3) В то время как Александр по этой причине спешил в Вавилон, как бы намереваясь собрать там весь мир, некий маг предупредил его, чтобы он не въезжал в этот город, утверждая, что это место для него будет гибельным. (4) Поэтому Александр, оставив Вавилон в стороне, вступил в город Борсиппу, по ту сторону Евфрата, давно уже покинутый жителями. (5) Здесь под влиянием философа Анаксарха Александр стал относиться к предсказаниям магов как к ложным и недостоверным, ибо если они совпадают с велениями рока, они сокрыты от смертных, а если они отражают естественный ход вещей, то они неотвратимы. (6) Поэтому, вернувшись в Вавилон, он много дней отдыхал и торжественно возобновил прерванные вследствие походов пиры. (7) Он весь предался развлечениям, и однажды, когда, пропировав целый день и присоединив к нему ночь, он уже собрался уходить с пира, его самого с его сотоварищами по пиру фессалиец Медий пригласил к себе возобновить пирушку. (8) Александр принял кубок и когда выпил его до половины, то внезапно, точно пронзенный копьем, застонал, (9) был унесен с пира полумертвым и так жестоко страдал от боли, что умолял дать ему оружие вместо лекарства; даже легкое прикосновение причиняло ему такую же боль, как рана. (10) Друзья Александра распространяли слух, что болезнь царя произошла от неумеренного пьянства. На самом же деле это было коварное убийство (*insidiae*), гнусность которого мощным преемникам Александра удалось скрыть.

Гл.14. (1) Заговор задумал Антипатр, видевший что казнены лучшие друзья царя, что убит его зять Александр Линкест; (2) да и сам Антипатр, несмотря на совершенные им в Греции подвиги, заслужил у Александра не столько благодарность, сколько ненависть. (3) Мать Александра, Олимпиада, тоже оскорбляла Антипатра разными клеветами. (4) К этому добавилось еще и то обстоятельство, что совсем недавно подверглись страшной казни наместники завоеванных областей. (5) Поэтому Антипатр полагал, что и его вызвали из Македонии не для участия в военных походах, а для расправы. (6) Он подготовил сына своего Кассандра, который обычно прислуживал царю с братьями, Филиппом и Иоллой, к покушению на царя. Антипатр дал Кассандру яд. (7) Сила этого яда была такова, что его нельзя было хранить ни в медных, ни в железных, ни в глиняных сосудах, а переносить его можно было только в посуде из конского копыта. Антипатр предупредил сына, чтобы он не доверял никому, кроме как фессалийцу и братьям. (8) По этой-то причине у фессалийца все было заранее подготовлено для пира, и у него же было продолжено пиршество. (9) Филипп и Иолла должны были заранее пробовать и разбавлять водой питье для царя; яд у них был влит в холодную воду; ею они и разбавили питье которое перед этим испробовали.

Гл.15. (1) Когда на четвертый день Александр почувствовал несомненный конец, он сказал, что видит в этом рок, тяготеющий над его родом, ибо большинство Эакидов умирало в возрасте до тридцати лет. (2) Затем он сам успокоил солдат, волновавшихся и подозревавших, что царь пал жертвой заговора. Александра перенесли на самое высокое место в городе; он позволил всем воинам лицезреть себя и давал им, плачущим, для поцелуя свою правую руку. (3) В то время как все вокруг него плакали, он не только не проронил ни одной слезы, но даже не обнаружил никаких признаков скорби, а некоторых, особенно сильно горевавших, утешал, некоторым давал поручения к их родителям, – (4) до такой степени дух его был непоколебим не только перед врагом, но и перед самой смертью. (5) Отпустив солдат, он спросил друзей, стоявших вокруг него: как им кажется, найдут ли они царя, подобного ему? (6) Все молчали. Тогда он сказал им, что этого он и сам не знает, однако только он знает и предсказывает, почти видит своими глазами, как много крови прольет Македония в распрях, сколько убийств, сколько крови принесут ему как погребальную жертву.

(7) В конце концов он приказал похоронить свое тело в храме Амона. (8) Когда друзья заметили, что он кончается, они спросили: кого он назначает наследником своей державы? Он ответил: достойнейшего (dignissimum). (9) Столь велика была мощь его духа, что, хотя он оставлял после себя сына Геркулеса, брата Арридея и беременную жену Роксану, он, забывая об узах родства, своим преемником объявил «достойнейшего». (10) И поистине не подобало бы наследовать престол такого могучего мужа кому-либо иному, кроме столь же могучего, и столь могущественной державе достаться кому-либо другому, а не испытанным людям. (11) Этим словом он как бы подал своим друзьям сигнал к бою и бросил им его как яблоко раздора; с этой минуты все стали соперниками друг другу, стремились подольститься к толпе, начали тайно добиваться поддержки у войска. (12) На шестой день, когда Александр уже не мог говорить, он передал Пердикке перстень, сняв с пальца. Это приостановило разгоревшуюся было распрю между его друзьями. (13) Хотя и не словами был назначен наследник, однако было видно, что он избран по воле умирающего.

Гл. 16. (1) Скончался Александр тридцати трех лет и одного месяца от роду. Это был человек, стоявший выше человеческой природы благодаря могуществу своего духа. (2) В ночь, когда мать Александра, Олимпиада, зачала его, она увидела себя во сне обвитой громадным змеем. Сон ее не обманул, ибо, конечно, дитя, которое она носила в своем чреве, не могло быть порождением смертного. (3) Олимпиада, происходившая из рода Эакидов, прославленного с древнейших времен, от славнейших предков, была дочерью, сестрой и женой царей, но никем так не прославилась, как сыном. (4) При самом рождении Александра явились некие знамения его величия. (5) Ибо в тот самый день, как он родился, целый день на коньке кровли над дворцом его отца сидели два орла, предвещавшие двойную власть – в Европе и в Азии. (6) В тот же день отец его получил весть о двух победах – в Иллирийской войне и на Олимпийских играх, куда Филипп послал на состязания квадриги. Это знамение предвещало новорожденному победу над всеми странами. (7) Мальчик с большим рвением учился наукам. (8) Подростком Александр имел в течение пяти лет наставником Аристотеля, славнейшего из всех философов. (9) Затем, получив власть, Александр приказал именовать себя царем всех стран мира (10) и внушил воинам своим такую веру в себя, что в его присутствии они, даже безоружные, не боялись никакого вооруженного врага. (11) Поэтому не было ни одного врага, которого он бы не победил, не было ни одного города, которого бы он не взял, ни одного народа, которого бы он не покорил. (12) В конце концов он был сломлен не вражеской доблестью, но коварством приближенных и предательством подданных.

Примечания

XII, 1, 1. ...он разделил тринадцать тысяч талантов. – Ср.: Diod. XVII 74, 4–5.

XII, 1, 3. ...был назначен Парменион. – Ср.: Diod. XVII 80, 3; Arr. Anab. III 19, 7.

XII, 1, 5. Эти известия вызвали у Александра противоречивые чувства. – См.: Plut. Agesil. 15.

XII, 1, 6. ...почти вся Греция взялась за оружие, – Об антимакедонском движении 331–330 гг. до н.э., которое возглавил спартанский царь Агис III (338–330 гг. до н.э.), см. также: Aesch. III 133, 165; Diod. XVII 48, 62sq.; Arr. Anab. II 13, 4–6; III, 6, 3; 16, 10; Curt. IV 1, 39; VI, 1; Front. II 11, 4. Стоит заметить, что отнюдь не «почти вся Греция», как сказано у Юстина, а только некоторые пелопоннесские города присоединились к Спарте в этой борьбе. Об этом особенно см.: Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский. (К проблеме кризиса полиса).

М., 1993. С. 135 слл.

XII, 1, 11. ...он превзошел всех храбростью. – О кончине Агиса III ср.: Diod. XVII 63, 4.

XII, 2, 1. ...отправился в Италию. – О пребывании Александра Эпирского в Италии (ок. 333–330 гг. до н.э.) см.: Liv. VIII 3, 17, 24.

XII, 2, 3. ...роковыми... – *fatules* – вставка Йеппа.

XII, 2, 3. ...город Пандосия и Ахерусийский поток. – Ср.: Liv. VIII 24; Strab. VI 1, 5.

XII, 2, 7. ...который основали этоляне, – Существовали и другие легенды об основании Брундизия греческими выходцами. См., например: Strab. VI 3, 6.

XII, 2, 14. ...царь и был убит. – См.: Liv. VIII 24.

XII, 2, 16. ...пошел войной против скифов. – См. выше II, 3, 4; XII, 1, 4; и ниже Trog. Prol. XII. Ср.: Curt. ? 1, 43–44. Об осаде Ольвии во время этого похода см.: Macrobian. Saturn. I 11, 33. С.А. Жебелёв относит этот поход к 331 г. до н.э. (Жебелёв С.А. Северное Причерноморье. М.; Л., 1953. С. 41 слл.).

XII, 3, 2. Потом созвал своих воинов, – Ср.: Diod. XVII 74, 3; Plut. Alex. 47; Curt. VI 2, 15–3, 1.

XII, 3, 4. ...покорил Гирканию и мардов. – См.: Diod. XVII 76; Arr. Anab. III 23, 1–24, 1–3.

XII, 3, 5. ...его встретила... царица амазонок, – Ср.: Diod. XVII 77; Curt. VI 5, 24–32. Плутарх (Alex. 46) весьма скептически относится к этому рассказу (ср.: Arr. Anab. VII 13, 2–4).

XII, 3, 8. ...Александр как будто заимствовал законы у тех, кого победил. – Ср.: Diod. XVII 77, 3–5; Arr. Anab. IV 7, 4; Plut. Alex. 45; Curt. VI 6, 1–10.

XII, 4, 11. ...получило название «эпигонов». – Как известно, термином «эпигоны» обычно обозначают эллинистических монархов, следовавших за «диадохами» – непосредственными преемниками Александра. В данном месте у Юстина, очевидно, имеется в виду второе поколение («послерожжденные») солдат, рожденных уже в военных лагерях. Из Арриана (Anab. VII 6, 1; 8, 2) мы узнаем, что сам Александр «эпигонами» называл азиатских новобранцев в македонской армии (в 323 г. до н.э.).

XII, 4, 12. ...поставил над ними сатрапом... Андрагора... – Арриан сообщает (Anab. III 22, 1), что сатрапом Парфии и Гиркании был назначен парфянин Атминап. Об Андрагоре см. нумизматическое свидетельство: Debevoise N.C. A Political History of Parthia. Chicago, 1938. P. 7, n. 26. В связи с историей возникновения династии Аршакидов Юстин упоминает, по-видимому, о другом Андрагоре, последнем сатрапе Селевкидов в Парфии (см. ниже XLI, 4, 7).

XII, 5, 3. ...был казнен... Парменион вместе с... Филотой. – В это время (осенью 330 г. до н.э.) армия Александра находилась в Дрангиане. Там Александру было донесено о заговоре, возглавленном македонянином Димном; в этом заговоре, возможно, были замешаны Филота и Парменион. См.: Diod. XVII 79sq.; Arr. Anab. III 26; Plut. Alex. 48 sq.; Curt. VI 7 sqq.

XII, 5, 8. Узнав из этих писем мнение о себе отдельных солдат, – Ср.: Diod. XVII 80, 4; Curt. VII 2, 36; Polyæn. IV 3, 19.

XII, 5, 9. ...он подчинил дрангов, эвергетов, – См.: Arr. Anab. III 27, 4.

XII, 5, 9. ...у подножья Кавказского хребта. – В представлении древних горный хребет Гиндукуш был продолжением Кавказского хребта. Александр прошел через Гипдукуш в

Бактрию весной 329 г. до н.э.

XII, 5, 10. ...был приведен в оковах... Бесс, – Бесс был схвачен в Согдиане, куда он бежал, спасаясь от армии Александра. См.: Diod. XVII 83; Arr. Anab. III 29, 6–30, 5; IV, 7, 3; Curt. VII 5, 18sq.

XII, 5, 12. ...основал город Александрию. – Речь идет об Александрии Эсхате («Крайней») – в советскую эпоху город Ленинабад. Об основании этой Александрии см. также: Arr. Anab. IV 1, 3–4; 4, 1; Curt. VII 6, 25. Под рекой Танаис подразумевается Яксарт (Сырдарья) ср.: Arr. Anab. III 30, 7–9.

XII, 5, 13. ...расселив в них. – Ср.: Strab. XL 11, 4.

XII, 6, 3. ...убил Клита. – Убийство Клита Черного произошло в городе Мараканде (совр. Самарканд) летом 328 г. до н.э. С изложением Юстина ср.: Arr. Anab. IV, 8–9; Plut. Alex. 50–52; Curt. VIII 1, 19–21, 12.

XII, 6, 14. ...другие первые люди в Македонии, умерщвленные им. – Ср. выше IX 6–7 (Павсаний); XI 2, 1–3; 5, 1–2. Об Аминте (сыне Пердикки III) ср.: Curt. VI 9, 17; 10, 24.

XII, 6, 16. ...философа Каллисфена, – Ср.: Arr. Anab. IV 10, 1–2; Plut. Alex. 52. Каллисфен – ученик Аристотеля, автор ряда не дошедших до нас исторических работ, в том числе и «Деяний Александра».

XII, 6, 17. ...подчиниться своей власти хорасмов. – Ср.: Arr. Anab. IV 15, 4; VII 10, 6.

XII, 7, 1. ...а поклонялись ему, как богу. – См.: Arr. Anab. IV 9, 9–12, 5; Plut. Alex. 54; Curt. VIII 5, 5–7.

XII, 7, 2. ...что привело и его. – Каллисфен был казнен в связи с так называемым заговором «пажей» (Arr. Anab. IV 12, 7–14, 4; Plut. Alex. 55; Curt. VIII 6, 2–8, 23), о котором речь идет у Юстина XII, 7, 2. Эти события относятся, по-видимому, к весне 327 г. до н.э., когда Александр был еще в Бактрии.

XII, 7, 4. ...направился в Индию. – Индийский поход Александра начался весной 327 г. до н.э. См.: Diod. XVII 84sq.; Arr. Anab. IV 22, 3sq.; Plut. Alex. 57sq.; Curt. VIII 9 sq.

XII, 7, 5. ...прозвал аргираспидами. – Аргираспиды («среброщитные»), надо полагать, более позднее название отряда гипаспистов – элитных тяжеловооруженных пехотинцев в македонском войске.

XII, 7, 6. ...подступил к городу Нисе. – Согласно греческому преданию, город Ниса (расположенный между реками Кабулом и Индом) был основан богом Дионисом. Диодор приписывает его основание египетскому «Дионису» – Осирису (I 13, 5; 19, 7). О данном эпизоде см. более подробное изложение у Арриана (Anab. V 1–2); ср. краткое упоминание у Плутарха (Alex. 58).

XII, 7, 9. ...к царству царицы Клеофиды. – Ср.: Curt. VIII 10, 22sq.; Oros. III 19, 1.

XII, 7, 12. ...пришел к утесам. – Речь идет о горном хребте Аорне, на правом берегу Инда, к северу от впадения притока Кабула. См.: Diod. XVII 85; Arr. Anab. IV 28–30, 4; Curt. VIII 11; ср.: Plut. Alex. 58.

XII, 8, 3. Когда началось сражение, – Битва на реке Гидаспе (одном из притоков Инда) произошла летом 326 г. до н.э. См.: Diod. XVII 87sq.; Arr. Anab. V 9–19, 3; Plut. Alex. 60; Curt. VIII 13–14. Сообщение Юстина о поединке между Александром и Пором в других источниках не приводится.

XII, 8, 8. ...основал два города. – Ср.: Diod. XVII 89, 6; Strab. XV 1, 29; Arr. Anab. V 19, 4; 95, 6; Plut. Alex. 61.

XII, 8, 9. ...он завоевал адрестов, катеанов. – См.: Diod. XVII 91, 2–3; Arr. Anab. V 22.

XII, 8, 10. ...пресиев, гангаридов. – См.: Diod. XVII 93; Plut. Alex. 62; Curt. IX 2, 3. В этой связи также см.: Tarn W.W. Alexander the Great. Vol.11. P. 275 ff.

XII, 8, 10. ...дошел до софитов. – Sophites – конъектура Иеппа. Ср.: Curt. IX 1, 24sq. В рукописях – Cufites, Cufices.

XII, 8, 10. ...пехотинцев и двадцать тысяч... peditum et XX miliaj – добавление Хаверкампа.

XII, 8, 10. ...стало умолять его положить конец войнам. – Об отказе солдат идти дальше см. также: Diod. XVII 94; Arr. Anab. V 25–28; Plut. Alex. 62; Curt. IX 2–3.

XII, 8, 16. ...лагерь, далеко превосходящий обычные лагеря. – См.: Diod. XVII 95; ср.: Arr. Anab. V 29, 1.

XII, 9, 1. ...лагерь, далеко превосходящий обычные. - Современный Ченаб – приток Инда. Александр отправился речным путем: Гидасп – Ацезин (Акесин) – Инд, осенью 326 г. до н.э.

XII, 9, 2. ...агенсонов и сибов, – Agensonas Sibosque – конъектура Гутшмида; в рукописях-agesinas sirosque; accensonas sibosque; acensanas sileosque и т.д. Ср.: Diod. XVII 96.

XII, 9, 3. ...мандрам и судракам. – Mandros et Sudracos – конъектура Гутшмида; в рукописях in ambros et sugambros и т.д. Другие авторы упоминают о маллах и оксидраках (Diod. XVII 98; Arr. Anab. VI 4, 3; 6sq.; 11, 3).

XII, 9, 5. ...один, без телохранителей. – О подвиге Александра при штурме главного города маллов см.: Diod. XVII 98 sq.; Arr. Anab. VI 9–11; Plut. Alex. 63; Curt. IX 4, 27 sq.

XII, 10, 1. ...под начальством Полиперхонта. – Согласно Арриану (Anab. VI 17, 3), не Полиперхонт, а Кратер был послан на запад в Карманию во главе части войск после того, как Александр отправился вниз по реке Инду.

XII, 10, 3. ...был ранен и Птолемей. - Ср. рассказ Диодора (XVII 103) о жителях Гармателии, в битве с которыми Птолемей был ранен, а затем спасен травами Александра.

XII, 10, 6. ...основал город Барку. – У впадения реки Ацезин (Акесин) в Инд, согласно Арриану (Anab. VI 15, 2), Александр основал город и построил верфи. Несколько ниже по течению Инда он «укрепил другой город» (столицу согдов – Arr. Anab. VI 15, 4), построил верфи и назначил македонянина Пифона сатрапом района по нижнему течению Инда.

XII, 10, 6. ...воздвиг алтари. – В этой главе (см. выше XII 10, 1; 4) прибытие Александра к месту впадения реки Ацезина (Акесина) в Инд, по-видимому, спутано с приездом его к устью Инда. О последнем факте см.: Diod. XVII 104; Arr. Anab. VI 19.

XII, 10, 7. ...обратный поход по суше. – Александр начал обратный путь на запад от города Паталы, расположенного в дельте Инда (летом 325 г. до н.э.).

XII, 10, 7. ...приказал вырыть... колодцы. – Эти колодцы предназначались для команды Непарха (Arr. Anab. VI 20, 4; 21, 3).

XII, 10, 7. ...возвратился в Вавилон. – Свой обратный поход из Индии Александр закончил в Сузах (весной 324 г. до н.э.). По пути на запад, в Кармании, Персиде, и по прибытии в Сузы он

строго расправился с сатрапами, злоупотреблявшими своей властью, и другими лицами. См.: Arr. Akab. VI 27; 29; VII 4, 1–3; ср.: Diod. XVII 108, 6; Plut. Alex. 68.

XII, 10, 10. ...дал в жены самых знатных девушек. – О браках македонян и греков с персиянками см.: Diod. XVII 107, 6; Arr. Anab. VII 4, 4–8; Plut. Alex. 70.

XII, 11, 3. ...двадцать тысяч талантов. – Ср.: Diod. XVII 109; Arr. Anab. VII 5, 1–3; Plut. Alex. 70; Curt. X 2, 8–11.

XII, 11, 9. ...привычка к военной дисциплине. – С изложением Юстина в этой и следующей главе ср. различные версии у других древних авторов: Diod. XVII 109; Arr. Anab. VII 8–11; Plut. Alex. 71. Бунт в македонском войске произошел летом 324 г. до н.э. в городе Опесе на Тигре. В объяснении причины возмущения македонян (см. выше XII, 11, 5) Помпей Трог стоит ближе к Диодору, чем к Арриану или Плутарху.

XII, 12, 4. ...ввел в состав своего войска. – Ср.: Diod. XVII 110, 1–2; Arr. Anab. VII 8, 2; 11, 3.

XII, 12, 9. ...Антипатра Александр вызвал к себе. – Арриан (Anab. VII 12, 4sq.) упоминает о распространившихся слухах о том, что Антипатр был отозван из Македонии Александром из-за недоверия к нему царя. См. ниже XII, 14; ср.: Curt. X 10, 14–19.

XII, 12, 11. ...умер... Гефестион. – Гефестион умер в Экбатанах. Ср.: Diod. XVII, 10, 8; 114 sq.; Arr. Anab. VII 14; Plut. Alex. 72.

XII, 13, 1. ...возвращался... в Вавилон. – К началу 323 г. до н.э. Александр отправился в Вавилон из Экбатан. Ср.: Diod. XVII 112, 4–5; 113; Arr. Anab. VII 15, 4–6.

XII, 13, 3. ...это место для него будет гибельным. – Ср.: Diod. XVII 112, 2–5; Arr. Anab. VII 16, 5sq.; Plut. Alex. 73.

XII, 13, 10. ...болезнь царя. – О последнем заболевании Александра см. у Арриана, следовавшего официальной версии (Anab. VII 24sq.). Ср.: Diod. XVII 117; Plut. Alex. 74 sqq.

XII, 14, 1. Заговор задумал Антипатр. – Помпей Трог придерживается весьма распространенной версии о насильственной смерти Александра, павшего якобы жертвой заговора. Арриан (Anab. VII 27) и Плутарх (Alex. 77) отвергают эту версию. Ср.: Diod. XVII 118; Curt. ? 10, 14–19.

XII, 14, 3. ...Олимпиада... оскорбляла Антипатра разными клеветническими измышлениями. – Об интригах Олимпиады см. также: Diod. XVII 118, 1; Arr. Anab. VII 12, 5–7; Plut. Alex. 68; ср.: 74.

XII, 14, 7. ...кроме как фессалийцу. – Речь идет об упомянутом выше XII, 13, 7, Медий, который был фаворитом царя (Arr. Anab. VII 24, 4).

XII, 15, 6. ...принесут ему как погребальную жертву. – Ср.: Diod. XVIII 1, 4; Arr. Anab. VII 26, 3; Curt. ? 5, 5.

XII, 15, 8. ...достоинейшего. - Ср.: Diod. XVIII 1, 4 -?? ??????; Diod. XVII 117, 3; Arr. Anab. VII 26, 3 -?? ?????????.

XII, 15, 9. ...жену Роксану. – Роксана, дочь Оксиарта, бактрийского аристократа, попала в плен к Александру и стала его женой в 327 г. до н.э. (Diod. XVIII 3, 3; Arr. Anab. IV 19, 5; VII 4, 4; Curt. VIII 21 sqq.). О дальнейшей ее судьбе см. ниже XIII 2, 5; XV 2, 5.

XII, 15, 12.... передал Пердикке перстень. – Ср.: Diod. XVII 117, 3; Curt. ? 5, 4; Арриан об этом не упоминает.

XII, 16, 1. ...тридцати трех лет и одного месяца. – Mense ипо et annos tres et XXX. Место испорчено. Конъектура Иеппа mense Iunio, annos и т.д. Александр скончался, скорее всего, 13 июня 323 г. до н.э. (Plut. Alex. 76). Арриан (Anab. VII 28, 1) сообщает, что Александр умер в возрасте 32 лет и 8 месяцев.

XII, 16, 6. ...куда Филипп послал на состязания квадриги. – Ср.: Plut. Alex. 3.

КНИГА XIII

Гл.1. (1) Когда Александр Великий скончался во цвете лет на вершине славы, во всем Вавилоне воцарилось скорбное молчание. (2) А племена, побежденные им, не поверили этой вести, так как считали царя не только непобедимым, но и бессмертным, (3) вспоминая, сколько раз он вырывался прямо-таки из объятий смерти, как часто, когда его уже считали погибшим, появлялся перед своими войсками не только невредимым, но и победителем. (4) Когда же наконец поверили тому, что он умер, все варварские народы, недавно им побежденные, оплакивали его не как врага, но как отца. (5) И мать царя Дария, которая, потеряв сына и сменив царственное величие на положение пленницы, тем не менее до этого дня не жаловалась на свою жизнь, – настолько милостив был к ней победитель, – когда услышала о его смерти, наложила на себя руки, (6) не потому, чтобы она врага предпочла сыну, но потому, что в том, кого она боялась как врага, она встретила сыновнюю почтительность. (7) Напротив, македоняне радовались, как будто потеряли не согражданина своего, столь великого царя, но врага, проклиная и его чрезмерную строгость и постоянные военные опасности. (8) Кроме того, вожди войска домогались царства и власти, а рядовые воины – сокровищ и несметных запасов золота, считая их нежданной своей добычей; одни намеревались стать преемниками высшей власти, другие – наследниками огромных богатств, (9) ибо в казнохранилищах было пятьдесят тысяч талантов и податные сборы давали ежегодно по тридцать тысяч талантов. (10) Надо сказать, что друзья Александра не без основания рассчитывали добиться царской власти. Ибо они были столь доблестны и такое внушали к себе почтение, что каждого из них можно было принять за царя: (11) все они были так красивы и статны, столько в них всех было мощи и ума, что тот, кто их не знал, мог подумать, будто здесь собран лучший цвет не одного народа, а всего мира. (12) И никогда до того времени Македония, да и никакой другой народ не производили подобного соцветия столь славных мужей; (13) сначала Филипп, а затем Александр подбирали их с таким тщанием, что, казалось, они избраны не только как соратники, но скорее как возможные преемники их власти. (14) Кто же станет дивиться тому, что с такими сподвижниками был побежден весь мир, раз македонским войском командовали не просто полководцы, а цари? (15) Никогда и нигде не нашлось бы равных им, если бы они не вступили в борьбу друг с другом, и Македония имела бы много Александров вместо одного, если бы судьба не побудила их к соперничеству в доблести на их всеобщую гибель.

Гл.2. (1) Впрочем, все они после убийства Александра, хотя и испытывали радость, однако в полной безопасности себя не чувствовали, ибо ведь все они добивались одного и того же. (2) Не менее, чем друг друга, опасались они и солдат, которые становились все разнузданнее и на благосклонность которых положиться было нельзя. (3) Даже то, что все они были равны друг другу, еще усиливало их вражду, так как ни один из них не превосходил других настолько, чтобы остальные подчинились ему. (4) И вот они в полном вооружении сходятся во дворец, чтобы установить какой-то определенный порядок при данном положении вещей.

(5) Пердикка полагает, что нужно ждать родов Роксаны, которая уже на девятом месяце беременности и вот-вот должна родить от Александра; если она родит мальчика, его следует поставить в наследники отцу. (6) Мелеагр возражает, говоря, что не следует оттягивать решение и дожидаться гадательного исхода родов Роксаны; нечего ждать, что родятся какие-то цари, надо использовать уже родившихся. (7) Хотят они мальчика, – так в Пергаме уже имеется сын Александра по имени Геркулес, рожденный Барсиной; (8) если же они предпочитают юношу, то в лагере находится Арридей, брат Александра, человек добродушный, которого весьма охотно примут все не только за его собственные качества, но и за то, что он сын Филиппа. (9) Кроме того, Роксана по происхождению персиянка, и не подобает, чтобы македоняне брали себе царей, у которых в жилах течет кровь тех, чьи царства они разрушили. (10) Этого и сам Александр не хотел. Да, наконец, и умирая, он даже не упомянул о Роксане. (11) Птолемей отказался признать царем Арридея не только из-за постыдного занятия его матери – ведь Арридей был рожден от блудницы из Ларисы, – но также из-за серьезной болезни, которой он страдал; как бы не случилось так, что он будет только называться царем, а править будет другой. (12) Лучше уж выбрать царя из тех, кто благодаря своим высоким достоинствам стоял ближе всего к царю, кто правит областями, кому поручается ведение войн, а не подчиняться власти не достойных ее, которые будут править от имени царя. (13) Победило мнение Пердикки, и к нему присоединились все остальные. (14) Итак, было решено ждать родов Роксаны и, если родится мальчик, дать ему в опекуны Леоната, Пердикку, Кратера и Антипатра; немедленно все дали клятву повиноваться этим опекунам.

Гл.3. (1) Между тем как всадники присоединились к этому решению, пехотинцы вознегодовали, что им не предложили участвовать в совещании; они провозглашают царем Арридея, брата Александра, выбирают ему из своей среды телохранителей и приказывают ему именоваться по отцу Филиппом. (2) Когда об этом было сообщено всадникам, они послали к пехотинцам, чтобы их успокоить, двух командиров – Мелеагра и Аттала. Они же, стремясь усилить свое влияние путем лести рядовой солдатчине, не выполнили своего поручения и присоединились к пехотинцам. (3) Мятеж тотчас же разросся, как только приобрел главарей и советников. (4) Вооруженные пехотинцы врываются во дворец, чтобы уничтожить конницу. (5) Узнав об этом, всадники в страхе выступают из города, располагаются лагерем и, в свою очередь, начинают запугивать пехоту. (6) Но и взаимная вражда между главными полководцами не прекращалась. (7) Аттал подсылает убийц к главе противоположной партии – Пердикке. (8) Однако убийцы не осмеливались на него напасть, он был вооружен, держал себя вызывающе и выказал такую твердость духа, что по собственной воле вышел к пехотинцам, созвал их на сходку и разъяснил им, какое преступное дело они затеяли. (9) Пусть они подумают, говорил он, против кого они подняли оружие; ведь это не персы, а македоняне, не враги, а сограждане, многие из них даже их родственники и, во всяком случае, их соратники, сотоварищи по лагерю и опасностям. (10) Какое восхитительное зрелище для их врагов! Как они будут радоваться тому, что те, чье оружие нанесло им горестное поражение, теперь убивают друг друга и своей кровью совершают надгробные жертвоприношения теням ими же убитых врагов!

Гл.4. (1) Когда Пердикка произнес эту речь с исключительным своим красноречием, он до такой степени тронул пехотинцев, что они, одоблив его предложения, единогласно избрали его в вожди. (2) Затем и со всадниками было достигнуто соглашение, и они пошли на то, чтобы признать царем Арридея. (3) Часть державы была предназначена и сыну Александра, если он родится. (4) Все эти переговоры проводились вокруг тела Александра, помещенного в середине зала, чтобы он в своем царственном величии как бы явился свидетелем этих распоряжений. (5) Когда все эти постановления были утверждены, во главе Македонии и Греции был поставлен Антипатр; управление царской казной предоставляется Кратеру, заботы о лагерях, войске и царях поручаются Мелеагру и Пердикке. (6) Царю Арридею дается поручение отвезти тело Александра в храм Амона. (7) И вот теперь-то Пердикка, таивший злобу против зачинщиков мятежа, внезапно, без ведома своего соправителя, назначил в

лагерях на предстоящий день очистительные жертвоприношения по случаю смерти Александра. (8) После того как Пердикка выстраивает в поле войско в полном вооружении, он обходит фронт и, вызвав с согласия всех из разных манипулов наиболее беспокойных, тайно приказывает их казнить. (9) Затем, возвратившись, он делит между главными полководцами (principes) управление областями (provincias) с тем, чтобы удалить своих соперников и чтобы они в то же время считали этот дар благодеянием с его стороны. (10) Египет с частью Африки и Аравии первым получил Птолемей, некогда за доблесть назначенный Александром в полководцы из рядовых. (11) В помощники для управления провинцией ему дают Клеомена, построившего Александрию. (12) Соседнюю с этой областью Сирию получает Лаомедонт из Митилены, Киликию – Филота. (13) Иллириец Пифон ставится во главе Великой Мидии, Атропат, тесть Пердикки, – во главе Малой Мидии. (14) Цэну (Соэпо) предназначается Сузиана, а Великая Фригия – Антигону, сыну Филиппа. (15) Ликию и Памфилию получает по жребию Нearch, Карию – Кассандр, Лидию – Менандр. (16) Леонату достается Малая Фригия; Фракия и области у Понтийского моря – Лисимаху; Каппадокия с Пафлагонией – Эвмену. (17) Верховным начальником над лагерями становится Селевк, сын Антиоха. (18) Во главе царских телохранителей ставят Кассандра, сына Антипатра. (19) Во главе дальней Бактрианы и индийских областей были оставлены прежние наместники. (20) Таксил получает в управление земли между реками Гидаспом и Индом. (21) В колонии, выведенные в индийские пределы, посылают Пифона, сына Агенора. Парапамес, область, граничащую с горами Кавказа, получил Оксиарт. (22) Арахозии и кедросии передаются Сибиртию; дранги и ареи – Стасанору. (23) Аминта получает по жребию бактрианов, солиец Стаганор – согдианов, парфян – Филипп, гирканов – Фратаферн, карманов – Тлептолем, персов – Певкест, вавилонян – Архонт из Пеллы, Месопотамию – Аркесилай. (24) В результате этого дележа каждый получил как бы дар судьбы, ибо для многих это было началом возвышения. (25) А именно, спустя немного времени, так, как если бы они поделили между собой не наместничества, а царства, они, став на деле не наместниками, а царями, не только для себя приобрели огромное могущество, но также и потомкам его оставили в наследство.

Гл.5. (1) Пока все это происходило на востоке, в Греции афиняне и этоляне с величайшим напряжением готовились вести войну, которую они затеяли еще при жизни Александра. (2) Причиной войны было то, что Александр, возвратившись из Индии, отправил в Грецию послания, в которых предписывал, чтобы были возвращены обратно на родину из всех государств изгнанники, кроме тех, кто был осужден за убийство. (3) Когда эти послания были оглашены в присутствии представителей всей Греции на Олимпийском торге, то они вызвали большое волнение, (4) так как большинство изгнанников было выслано не на законном основании, но вследствие происков видных лиц (principum). Теперь эти самые лица стали опасаться, как бы изгнанники, возвратившись, не приобрели в государстве большего влияния, чем они. (5) Поэтому еще тогда во многих государствах стали кричать, что надо войной добиться восстановления свободы. (6) Но главными зачинщиками были афиняне и этоляне. (7) Когда сообщили об этом Александру, он приказал потребовать от союзников тысячу военных кораблей для войны на западе и собирался с помощью мощного войска разрушить Афины. (8) И вот теперь афиняне, собрав тридцатитысячное войско и двести кораблей, начинают военные действия против Антипатра, которому досталась по жребию Греция. Антипатр уклоняется от сражения и укрывается за стенами города Гераклеи, а афиняне осаждают этот город. (9) В это время Демосфен, афинский оратор, жил как изгнанник в Мегарах. Он был некогда изгнан с родины за то, что принял золото от Гарпала; но Гарпал, бежавший от жестокости Александра, дал Демосфену это золото для того, чтобы тот вовлек Афины в войну против того же Александра. (10) Когда Демосфен узнал, что афиняне отправили Гиперида в качестве посла чтобы вовлечь пеллопоннесцев в военный союз, он последовал за ним и своим красноречием добился того, что Сикион, Аргос, Коринф и другие государства также примкнули к Афинам. (11) За эту заслугу афиняне вернули Демосфена из изгнания, выслав навстречу ему корабль. (12) Между тем во время осады Гераклеи был убит афинский военачальник Леосфен копьем, брошенным в него со стены, когда он проходил мимо. (13) Это обстоятельство настолько подняло дух Антипатра, что он даже осмелился

скрыть вал. (14) Затем он просит через послов помощи у Леоната. Когда стало известно, что Леонат приближается со своим войском, афиняне выступили навстречу ему в боевом порядке. Произошла схватка конницы, в которой Леонат был тяжело ранен и скончался. (15) Хотя Антипатр видел, что шедший ему на помощь отряд потерпел поражение, он тем не менее обрадовался смерти Леоната: он избавился от соперника, а войско Леоната присоединилось к нему. (16) Поэтому, как только он принял его под свою команду, он счел себя равносильным врагу даже и в открытом поле и, прорвав осаду, ушел в Македонию. (17) Греческие войска также, изгнав врага из пределов Греции, разошлись по своим городам.

Гл.6. (1) Между тем Пердикка начал войну с царем Каппадокии Ариаратом без всякого повода к тому со стороны последнего. Хотя в сражении он оказался победителем, однако эта война не принесла ему ничего, кроме ран и опасностей. (2) Ибо враги, отступив в город с поля битвы, убили своих жен и детей, подожгли свои дома со всем имевшимся в них добром, (3) а затем и сами, вместе со всеми своими рабами, бросились в пламя, чтобы врагу не досталось ничего, кроме зрелища пожара. (4) После этого Пердикка, чтобы добавить к своему могуществу царское достоинство, затеял жениться на Клеопатре, сестре Александра Великого, бывшей прежде женой другого Александра; со стороны матери ее, Олимпиады, он не встретил препятствий. (5) Но перед этим он попытался обмануть Антипатра, сделав вид, что хочет породниться с ним. (6) Он притворился, будто ищет брака с его дочерью, чтобы легче получать из Македонии пополнения из новобранцев. (7) Антипатр предугадал эту хитрость, и Пердикка, добываясь одновременно двух жен, не получил ни одной. (8) После этого начинается война между Антигоном и Пердиккой. (9) Антигону помогали Кратер и Антипатр, которые, заключив мир с афинянами, поставили во главе Греции и Македонии Полиперхонта. (10) Пердикка, вызвав в Каппадокию царей Арридея и Александра, сына Александра Великого, которые были под его опекой, созывает военный совет. (11) Некоторым казалось, что лучше всего перенести войну в Македонию, в самый главный центр (fons et caput) державы, (12) где находилась и Олимпиада, мать Александра, немаловажная сила в борьбе партий, вследствие того, что среди граждан великие имена Александра и Филиппа были все еще популярны. (13) Но было решено начать войну с Египта, чтобы, когда они направятся в Македонию, Птолемей не занял Азию. (14) Эвмену, кроме полученных им ранее областей, были дополнительно даны Пафлагония, Кария, Ликия и Фригия. (15) Здесь ему было приказано ожидать Кратера и Антипатра. В помощники Эвмену были даны брат Пердикки Алкет и Неоптолем с их войсками; (16) Клиту поручают начальство над флотом. Киликию отнимают у Филоты и отдают Филоксену; сам Пердикка с громадным войском движется на Египет. (17) Так Македония, вследствие того, что ее вожди разбились на две враждующие группы, обратила оружие против собственной своей плоти, обагрила мечи, которыми сражалась против врага, кровью своих же сограждан и, словно лишившись рассудка, сама стала себе рубить руки и калечить себя. (18) Но Птолемей искусно и энергично уже подготавливал в Египте огромные военные силы для отпора; (19) так, он сумел и египтян привлечь к себе своим исключительно разумным управлением, и соседних царей расположил в свою пользу различными благодеяниями и услугами. (20) В то же время он увеличил свои владения, захватив город Кирену. Он стал так силен, что уже не столько страшился врагов, сколько сам стал для них страшен.

Гл.7. (1) Основана была Кирена Аристеом, прозвище которому было Ватт по причине его немоты. (2) Отец Ватта, Грин, царь острова Феры, отправился в Дельфы к оракулу, чтобы спросить о возможности исцеления физического недостатка своего сына, который, уже будучи подростком, все еще не умел говорить. Грин получил ответ, повелевавший его сыну Ватту направиться в Африку и основать там город Кирену; там получит он дар речи. (3) Ответ этот показался насмешкой вследствие малой населенности острова Феры, откуда повелено было отправиться переселенцам для основания города в Африке, столь обширной стране. Поэтому дело это было оставлено. (4) Но спустя некоторое время на жителей Феры за их непокорность бог наслал чуму, и они были вынуждены покориться ему... переселенцев оказалось так мало, что они едва заполнили собой один корабль. (5) Когда они приплыли в

Африку, они прогнали местных жителей и, за красоту местности и обильный водой источник, выбрали себе для поселения гору Киру. (6) Здесь-то у вождя их Ватта разрешились узы его языка, и он впервые начал говорить. Это обстоятельство подняло их дух, так как одно из обещаний бога осуществилось. В душе их зажглась надежда, что осуществится и остальная часть предсказания относительно основания города. (7) Они разбили лагерь и узнали, находясь здесь, древнее предание: Кирена, девушка необыкновенной красоты, была похищена Аполлоном с Пелиона, горы в Фессалии, Аполлон перенес ее на тот самый горный кряж, один из отрогов которого они заняли. Здесь Кирена, оплодотворенная богом, родила четырех сыновей: Номия, Аристея, Аутуха и Агрея. (8) Отец Кирены, фессалийский царь Гипсей, послал людей на поиски дочери, но посланцы эти, плененные красотой местности, остались жить вместе с девушкой в том же краю. (9) Трое из сыновей Кирены, когда выросли, вернулись в Фессалию и унаследовали царство деда. (10) Аристей же стал царем обширной Аркадии и, как говорят, первый научил людей пчеловодству, употреблению меда и изготовлению сыра из молока, а также и первый открыл, какое созвездие восходит во время летнего солнцестояния. Когда Батт услышал все это и увидел, что в своем ответе бог назвал имя именно этой девушки, то он основал город Кирену.

Гл.8. (1) Итак Птолемей, получив подкрепление из этого города, готовился к войне на случай нападения Пердикки. (2) Но Пердикке более вредила ненависть, которую он возбуждал своей надменностью, чем вражеские войска: возмущенные ею, союзники толпами перебежали к Антипатру. (3) Даже Неоптолем, оставленный в помощь Эвмену, не только хотел перебежать сам, но и передать врагам войско своих союзников. (4) Так как Эвмен это предвидел, он счел необходимым вступить в бой с предателем. (5) Неоптолем потерпел поражение и бежал к Антипатру и Полиперхонту. Он убеждал их, чтобы они ускоренным наступлением застигли врасплох Эвмена, упоенного победой и считавшего себя в безопасности после бегства его, Неоптолема. (6) Но это дело от Эвмена не укрылось: коварный замысел обратился против того, кто строил козни. Те, которые считали, что нападут врасплох, сами подверглись нападению во время похода, когда считали себя в безопасности и были утомлены бессонной ночью. (7) В этом сражении Полиперхонт был убит. Неоптолем и Эвмен вступили между собой в поединок, (8) долго бились и нанесли друг другу много ран. В конце концов Неоптолем был побежден и пал. (9) Таким образом, Эвмен, победив в двух последовавших друг за другом сражениях, несколько укрепил положение своей партии, ослабленной переходом союзников на сторону врага. (10) Однако после того как был убит Пердикка, Эвмена вместе с Пифоном Иллирийцем и Алкетом, братом Пердикки, войско объявило врагами государства, и ведение войны против них было поручено Антигону.

Примечания

XIII, 1, 1. ...на вершине славы. – Книги Юстина с XIII по XVI и первые две главы XVII книги представляют собой краткое изложение истории преемников Александра Великого. Важнейшими литературными источниками по эпохе диадохов (от греч. ?????????? – «наследовать»), не считая произведения нашего автора, являются «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского (книги XVIII-XX, а также отдельные отрывки последующих книг), X книга «Истории Александра Македонского» Квинта Курция Руфа, «Параллельные жизнеописания» Плутарха (биографии Эвмена, Деметрия Полиоркета и Пирра) и сохранившиеся фрагменты из «Истории после Александра» Флавия Арриана. Кроме того, важные дополнительные сведения содержатся в биографии Эвмена римского писателя

Корнелия Непота, в «Географии» Страбона и «Описании Эллады» Павсания. Подробнее об источниках по истории эллинизма (до начала римского вмешательства) см.: Walbank F.W. Sources of the Period // САН. 2nd ed. Vol. VII. Pt. 1. 1984. P. 2 ff. Из современной научной литературы, посвященной указанному периоду в целом, заслуживают внимания соответствующие разделы в следующих общих изданиях по истории Греции и эпохе эллинизма: Дройзен И.Г. История эллинизма. Т. I-III. СПб., 1997 (1890); Niese B. Geschichte der griechischen und macedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea. Bd. I-III. Gotha, 1893–1903; Kaerst J. Geschichte des Hellenismus. Leipzig; Berlin, 1926–1927 (Bd II. 2 Aufl. 1926; Bd I. 3 Aufl. 1927); Joquet P. L'imperialisme macedonien et l'hellenisation de l'Orient. Paris, 1972 (1926); Cary M. History of the greek World from 323 to 146. Boston; New York, 1932; Bengston H. Griechische Geschichte von den Anfagen bis die romische Kaiserzeit. 4 Aufl. Miinchen, 1960; Will E. Histoire politique du mond hellenistique (323–30 av. J.– O). Nancy, 1966; Delorme J. Le mond hellenistique (323–133 J.– O). Erenoments et institutions. Paris, 1975; Predux C. Le monde hellenistique: La Grece et l'orient de la mort d'Alexandre a la conquete de la Grece, 323–146 av. J. C. T. I-II. Paris, 1978. Специально эпохе диадохов посвящены, в частности, монографии П. Клоше, М. Фонтаны, Г. Венгстона и А.С. Шофмана (Cloche P. La dislocathion d'un Empire. Paris, 1959; Fontana M.J. Le lotte per la successione di Alessandro Magno dal 323 al 315 (Atti delle Accademia di Scienz, lettere e arti di Palermo. Ser.4. Vol. XVIII. Parte II). Palermo, 1959; Bengston H. Die Diadochen: Die Nachfolger Alexanders des Grossen (323–281 v. Chr.). Munchen, 1987; Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Казань, 1984), а также принадлежащие перу Э. Билля главы VII тома «Кембриджской древней истории»: «The Succession to Alexander» и «The Formathion of Hellenistic Kingdoms» (Vol. VII. Pt. 1. 1984. P. 23 ff., 101 ff.). Проблемам социально-экономической истории эллинистической эпохи посвящено фундаментальное исследование М.И. Ростовцева: Rostovtzeff ?.I. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Vol. I-III. Oxford, 1941.

XIII, 1, 5. ...наложила на себя руки. - Ср.: Diod. XVII 118, 3; Curt. X 19sqq.

XIII, 1, 10. ...рассчитывали добиться царской власти. – «Nec аттсг Alexandra frustra regnum spectabant»; в других рукописях: «Sed аттсг Alexandri frustra regnum spectabant» («Но напрасно друзья Александра рассчитывали добиться царской власти»).

XIII, 2, 1. ...все они добивались одного и того же. – С рассказом Юстина (XIII, 2 sqq.) о распределении сатрапий и полномочий сразу после смерти Александра ср.: Diod. XVIII 2sq.; Curt. X 6 sqq; Plut. Eum. 3; Arr. FgrHist, 156, fr. 1, Isqq.; Dexipp. FgrHist, 100, fr.8, Isqq.

XIII, 2, 5. ...в наследники отцу. – Роксана, дочь Оксиарта, сатрапа Парапамисадов. Когда армия Александра после битвы при Гавгамеллах (1 октября 331 г. до н.э.) и захвата персидских столиц вторглась на территории северо-восточного Ирана и Средней Азии, Оксиарт вместе с другими правителями Верхних сатрапий попытался организовать сопротивление македонянам. Однако весной 327 г. до н.э. Оксиарт должен был сдаться Александру; вместе с ним в лагерь македонского царя попала его дочь, красавица Роксана. Увидев ее на пиру, который Оксиарт давал в честь победителя, Александр влюбился в девушку и сделал ее своей женой (Curt. VIII 4, 22sq.; Arr. Anab. IV 19, 5). От этого брака, ознаменовавшего собой начало сближения македонского царя с иранской правящей элитой, родился мальчик, названный в честь своего отца Александром. Законный наследник Александра Великого появился на свет в Вавилоне вскоре после его смерти (323 г. до н.э.), но, не успев даже родиться, мальчик уже сделался разменной монетой в политических играх диадохов – властолюбивых военачальников его отца. В дальнейшем ему было суждено разделить трагическую судьбу всех последних Аргеадов, потомков Филипп II и Александра Македонского.

XIII, 2, 6. ...Мелеагр – Мелеагр, сын Неоптолема, полководец Александра. Во время похода на Восток Мелеагр командовал одним из полков (?????) македонской тяжеловооруженной пехоты. В конфликте между частями македонской армии, конницей и пехотой, вспыхнувшем

сразу после смерти Александра, Мелеагр принял сторону пехотинцев, не желавших признавать права еще не родившегося ребенка Роксаны и требовавших провозглашения царем сводного брата Александра Филиппа Арридея, сына Филиппа II от Ланассы, фессалийской танцовщицы. См. ниже: Just. XIII 3, Isqq. Ребенок Роксаны не устраивал простых македонских воинов главным образом своим полуварварским происхождением (его мать была персиянкой); к тому же супруга Александра вполне могла родить и девочку. Напротив, кавалерия, наиболее аристократическая часть армии, готова была встать на защиту прав законного сына своего покойного царя, если, конечно, у Роксаны родился бы сын. То обстоятельство, что раскол пролегал между двумя этими родами войск, – явление отнюдь не случайное: оно обусловлено особенностями структуры македонского войска, в частности наличием в его рядах двух компонентов – аристократической конницы и более демократической по своему составу пехоты. См.: Ранович А.Б. Эллинизм и его историческая роль. М.; Л., 1950. С. 80сл.

XIII, 2, 7. ...рожденный Барсиной – Барсина – вдова Мемнона, военачальника греческих наемных войск на службе у Дария III. По совету Пармениона Александр приблизил ее к себе, и где-то между 327 и 324 гг. до н.э. у нее родился сын Геракл. Из всех претендентов на вакантный престол позиции Геракла были, пожалуй, наиболее шаткими: его мать была не законной супругой Александра, но пленницей, которую он, по обычаю той эпохи, сделал своей наложницей.

XIII, 2, 11. ...которой он страдал. – Ср.: Plut. Alex. 77.

XIII, 3, 7. Аттал подсылает убийц. – У Курция Руфа (X, 8, 1) убийц к Пердикке посылает сам Мелеагр. Аттал, упоминаемый нашим автором наряду с Мелеагром в качестве посла от совета полководцев к взбунтовавшейся пехоте, был, как и Мелеагр, одним из командиров македонской фаланги. Его не следует смешивать с другим Атталом, сыном Андромена, тимфейцем, женатым на сестре Пердикки. См.: Дройзен И.Г. История эллинизма. Т.П. История диадохов. СПб., 1997 (1890). С. 10, 316, прим. 8.

XIII, 4, 5. ...был поставлен Антипатр. – На совете полководцев в Вавилоне Антипатр не присутствовал. Тем не менее его интересы отнюдь не были ущемлены: товарищи по оружию сохранили за ним территории, управление которыми было доверено ему еще Александром. См. ниже прим. к: Just. XIII, 5, 8.

XIII, 4, 5. ...предоставляется Кратеру. – Как именно называлась должность, доставшая Кратеру, одному из лучших и наиболее популярных среди солдат военачальников Александра Македонского, сказать сложно из-за расхождений в источниках. Арриан (FgrHist, 156, fr. 1, 3) и Дексипп (FgrHist, 100, fr. 8, 4) называют его простатом (?????????? – «покровитель, защитник, попечитель») царства Филиппа Арридея, но какие властные функции включала в себя ??????????, также не известно. О том, что при македонском дворе действительно существовала подобная должность, см.: Hammond N.G.L. Some Macedonian Offices, с. 336–309 B.C. // JHS. Vol. CV. 1985. P. 156 ff.

XIII, 4, 5. ...о лагерях, войске и царях. – В ряде рукописей: «... castrorum, exercitus et rerum» («забота о лагерях, войске и государственных делах»).

XIII, 4, 5. ...Мелеагру и Пердикке. – Ср.: у Арриана и Дексиппа: FGrHist, 156, fr. 1, 1; 100, fr.8, 4. По Диодору (XVIII 2, 4; 3, 1), Пердикке как регенту при царе Филиппе Арридее была предоставлена верховная власть.

XIII, 4, 6. ...в храм Аммона. – Ошибка Помпея Трога или его эпитоматора. На самом деле поручение доставить тело Александра в Египет было дано офицеру, носившему то же имя, что и новый македонский царь. По настоянию Птолемея Лага Александр был похоронен не в храме Аммона, но в Александрии. См.: Diod. XVIII 28, 3; 36, 7. Павсаний (I, 6, 3), впрочем,

утверждает, что он был погребен в древней столице Египта городе Мемфисе.

XIII, 4, 8. ...из разных манипулов – Манипул (*manipulus*) – отряд воинов у римлян. В III-II вв. до н.э. легион делился на тридцать манипулов, являвшихся наименьшими самостоятельно действующими тактическими единицами. В свою очередь, каждый манипул состоял из двух центурий. По своей численности, которая, впрочем, могла несколько варьироваться, центурии и манипулы близки к современным взводам и ротам. Юстин, подобно другим римским писателям, широко пользуется латинской терминологией для передачи чужеземных (в нашем случае – македонских) реалий, и, следовательно, под манипулами в данном контексте следует понимать подразделения македонской фаланги. К сожалению, мы недостаточно хорошо представляем себе организационную структуру фаланги в эпоху Александра и его ближайших преемников, чтобы с уверенностью сказать, какое именно подразделение скрывается за термином *manipulus*. Возможно, речь идет о синтагме или спейре (????????, ??????) - отряде воинов из 256 человек; во всяком случае, упоминания о таком подразделении встречаются у греческих авторов II-I вв. до н.э. (Полибия, Асклепиадота и др.), описывающих армии, вооруженные и организованные по македонски. См.: Конноли П. Греция... С. 69, 75 слл.

XIII, 4, 8. ...приказывает их казнить. – Ср.: Diod. XVIII 4, 7; Curt. ? 1 sqq.

XIII, 4, 10. Египет с частью Африки и Аравии. – В ряде рукописей: «... Aegyptus et Africae, Asiae Libique pars» («Египет с частью Африки, Азии и Либии»).

XIII, 4, 10. ...получил Птолемей. – Птолемей Лаг (360–283/282 гг. до н.э.) – друг детства Александра, основатель династии Птолемеев, правителей эллинистического Египта. О нем см.: Seibert J. Untersuchungen zur geschichte Ptolemaios I (Münchener Beiträge zur Papyrusforschung und antiken Rechtsgeschichte. N. 56.) München, 1969. О Птолемеех и истории Египта в период их правления см.: Boche-Leclercq A. Histoire des Lagides. T. I–IV. Paris, 1903–1907; Bevan ?R. A History of Egypt under the Ptolemaic Dynasty. London, 1927; Volkman H. Ptolemaios // RE. Bd XXIII. Hbd 46. 1959. Sp. 1603 ff.; Turner E. Ptolemaic Egypt// САН. 2nd ed. Vol. VII. Pt. I. 1984. P. 118ff.; Lampela A. Rome and Ptolemaic Egypt: the development of their political relations, 273–80 B.C. Helsinki, 1998. Являясь одним из крупнейших политических деятелей эпохи диадохов, Птолемей I в то же время был и писателем-историком. В конце жизни он написал сочинение о восточных походах Александра, к сожалению, не сохранившееся до наших дней, но послужившее основой для «Анабасиса» Флавия Арриана. См.: Kornemann E. Die Alexandergeschichte des Königs Ptolemaios von Ägypten. Versuch einer Rekonstruktion. Leipzig; Berlin, 1935.

XIII, 4, 10. ...некогда за доблесть назначенный Александром в полководцы из рядовых. – В начале восточного похода Птолемей не входил в круг приближенных молодого царя. Событием, вынесшим его наверх, стала казнь Филоты, обвиненного в заговоре против Александра (осень 330 г. до н.э.). Птолемей получил назначение в состав корпуса соматофилаков (телохранителей царя), и с этого времени ему стали давать ответственные поручения. См.: Бенгстон Г. Правители эпохи эллинизма. М., 1982. С. 29 слл., 33.

XIII, 4, 11. В помощники... – *Adiutor* – добавление, внесенное Келлером для лучшего смысла (в рукописях отсутствует). Грек Клеомен из Навкратиса, поставленный Александром во главе всего финансового управления Египта (Arr. Anab. III 5, 3sqq.), был, по всей вероятности, назначен Пердиккой помощником Птолемея с титулом гиппарха (????????). Ввиду труднодоступности египетской сатрапии, а также принимая во внимание исключительное богатство этой страны, Пердикка, как до него Александр, попытался ограничить самостоятельность правителя данной части империи, однако, как показали дальнейшие события, достичь своей цели ему не удалось.

XIII, 4, 11. ...для управления. – В ряде рукописей «ad tradendam» – «для передачи»

провинции, то есть Египта.

XIII, 4, 13. ...Атропат, тесть Пердикки. – См.: Arr. Anab. IV 18, 3; VII 4, 5. Он был правителем сатрапии Мидия; теперь ему было поручено управление северо-западной частью его прежних владений, так называемой Малой Мидией. Позднее за этими территориями закрепилось название Мидия Атропатена. Брак Пердикки с дочерью Атропата был заключен во время массовой свадьбы в Сузах (324 г. до н.э.).

XIII, 4, 14. ...Антигону, сыну Филиппа. – Антигон Одноглазый – сатрап Великой Фригии, один из наиболее могущественных диадохов. О нем см.: Kaerst J. Antigonos Monophthalmos// RE. Bd. I. Hbd2. 1894. Sp. 2406; Wehrlі C. Antigone et Demetrios. Geneve, 1968; Briant P. Antigone le Borgne: les debuts de la carriere et les problemes de l'assemblee macedonienne (Annales litteraires de l'Universite de Besanson, 152. Centre de recherches d'histoire ancienne. Vol. X). Paris, 1973; Will E. The Succession to Alexander// CAH. 2nd ed. Vol. VII. Pt. 1. 1984. P. 39 ff. Антигон был опытным, закаленным в боях воином, служившим еще Филиппу II, отцу Александра Великого. В восточном походе Александра Антигон, которому при его начале было около шестидесяти лет, участия почти не принимал: вскоре после битвы при Гранике (334 г. до н.э.) он был оставлен царем в Малой Азии для окончательного подчинения этой области и охраны тыловых коммуникаций македонской армии. Курций Руф (IV, 1, 34 sq.) упоминает о трех битвах с персидскими военачальниками, уцелевшими после битвы при Иссе (осень 333 г. до н.э.), выигранных Антигоном. У Диодора (XVIII, 3, 1) и Арриана (FgrHist, 156, fr. 1, 6) в числе владений Антигона фигурируют также Ликия и Памфилия (южное побережье Малой Азии).

XIII, 4, 15. ...Кассандр. – Наш автор называет правителя Карий Кассандром. То же имя встречается в рукописях Диодора (XVIII, 3, 1) и в «Истории» Курция Руфа (X, 10, 2). У Арриана (FgrHist, 156, fr. 1, 6 и Дексиппа (FgrHist, 100, fr.8, 2) имя правителя Карий – Асандр.

XIII, 4, 16. ...Лисимаху. – О нем см.: Geyer F. Lysimachos// RE. BdXIV. Hbd27. 1930. Sp. 1 ff.

XIII, 4, 17. ...Селевк, сын Антиоха. – Селевк, сын Антиоха (358–281 гг. до н.э.) – основатель династии Селевкидов. О них см.: Bevan E.R. The House of Seleucus. Vol. I-II. London, 1902; Voche-Leclercq A. Histoire des Seleucides. T. I-II. Paris, 1913–1914. Имя Селевка впервые упоминается среди военачальников Александра в индийском походе не задолго до битвы с Пором (326 г. до н.э.). Тогда он командовал гипаспистами – элитным подразделением македонской пехоты. После смерти Александра Селевк получил важный пост хилиарха (???????? - должность персидского происхождения, нечто вроде Великого везира), до того принадлежавший Пердикке (Diod. XVIII 3, 4).

XIII, 4, 20. Таксил. - Индийские правители Таксил и Пор (последний – после поражения, нанесенного ему Александром при Гидаспе весной 326 г. до н.э.) признали верховную власть Александра, за что получили из его рук свои прежние владения. После смерти македонского царя Пердикка подтвердил права Таксиса и Пора. См.: Diod. XVII 86, 7; 89, 6; XVIII 3, 2; Arr. Anab. V 20, 4.

XIII, 4, 21. ...Пифона, сына Агенора. – Ср.: Arr. Anab. VI 15, 4.

XIII, 4, 23. ...Фратаферн. – Здесь у Юстина спутан раздел сатрапий при Пердикке с разделом в Трипарадесе, когда регентом был уже Антипатр (321/320 г. до н.э.). Ср.: Diod. XVIII 3, 3; 39, 6. В 323 г. до н.э. Филипп получил Бактрию и Согдиану; Парфия и Гиркания были отданы Фратаферну. В 321/320 г. до н.э. Парфия была вновь отдана Филиппу, а Согдиана и Бактрия – Стасанору из кипрского города Сол.

XIII, 4, 24. ...началом возвышения. – Данные различных источников относительно первого распределения сатрапий после смерти Александра расходятся. Для большей наглядности, а также принимая во внимание всю важность данного вопроса, мы приводим их в виде таблицы (см. Приложение).

XIII, 5, 1. ...еще при жизни Александра. - Ламийская война (323–322 гг. до н.э.). Ее название происходит от Ламии, крепости в Фессалии, в которой после поражения, нанесенного ему греками у Фермопил, укрылся Антипатр, македонский наместник в Европе (лето 323 г. до н.э.).

XIII, 5, 2. ...кроме тех, кто был осужден за убийство. – Ср.: Hiperid. Epitaph. 10sq.; Diod. XVIII 8sq.; Plut. Phoc, 23sq.; Demosth. 27. Декрет Александра о возвращении изгнанников был оглашен на 114-х Олимпийских играх (август 324 г. до н.э.). Его текст приводит Диодор (XVIII, 8, 4): «Царь Александр изгнанникам из эллинских городов (????????? ??????). В том, что вы изгнанники, мы не повинны, но вашему возвращению, каждому на свою родину, мы будем причиной, за исключением подвергнувшихся проклятию. Мы написали Антипатру, чтобы он принудил те города, которые не захотят вернуть изгнанников» (цит. по русскому пер.: Ранович А.Б. Эллизм... С. 56). Таким образом, право вернуться получали все изгнанники, кроме виновных в убийстве и святотатстве. Причиной, побудившей Александра к изданию этого декрета, по словам Диодора (loc. cit.), было стремление македонского царя создать себе в каждом греческом городе партию преданных сторонников из людей, обязанных ему своим возвращением на родину. Двадцать тысяч изгнанников, присутствовавших на играх в Олимпии, восторженно приветствовали царский указ. Однако немало было и недовольных: в составе посольств, явившихся к Александру в том же 324 г. до н.э., были протестующие против возвращения изгнанников (Diod. XVII 113, 3sq.). Эпиграфический материал (его анализ см.: Маринович Л.П. Греки и Александр Македонский. М., 1993. С. 202 слл.) показывает, что царский указ, нарушивший один из основополагающих принципов Коринфской лиги, – невмешательство во внутренние дела полисов, – породил в греческих государствах массу конфликтных ситуаций. Их главной причиной была необходимость вернуть изгнанникам имущество, ранее им принадлежавшее, но к тому времени давно уже перешедшее в другие руки. В Афинах и Этолии распоряжение Александра вызвало гнев и тревогу: этолийцы изгнали граждан города Эниады и ожидали наказания за это; что касается Афин, то их клерухи (военные колонисты), поселившиеся на землях изгнанных самосцев, должны были теперь очистить остров. Как следствие, в лице Этолийского союза и Афин возникли два мощных очага недовольства македонской политикой в Греции. См.: Маринович Л.П. 1) Конец классической Греции (Ламийская война) // Эллизм: экономика, политика, культура. М., 1990. С. 114; 2) Греки и Александр... С. 199 слл.

XIII, 5, 6. ... и этоляне. – Ср.: Diod. XVIII 8, 6 sq.; Curt. 2, 6.

XIII, 5, 7. ...разрушить Афины. – Ср.: Curt. X 2, 2. Диодор не упоминает о намерении македонского царя послать войско и флот против Афин. Согласно тому же автору (XVIII 8, 4), афиняне и этолийцы ничего не отваживались предпринять в открытую до тех пор, пока не были получены достоверные известия о смерти Александра. Широкомасштабные военные приготовления, частью которых было создание мощного имперского флота, большинством источников связываются с проектами дальнейших завоеваний Александра, не реализованными из-за его безвременной кончины. См.: Diod. XVIII 4, 4; Curt. ? 1, 17 sq.; Plut. Alex. 68; Arr. Anab. VII 19, 4sq.

XIII, 5, 8. ...собрал тридцатитысячное войско. – На самом деле силы, собранные афинянами для войны, были куда скромнее: пять с половиной тысяч афинских гоплитов и всадников и две тысячи наемников. Однако им удалось сколотить против македонян сильную коалицию, куда вошли многие греческие государства (их перечень см. у Диодора (XVIII 11, 1sq.) и Павсания (I 25, 4)), отчего Ламийскую войну называют также Эллинской. Из пелопоннесских государств участие в войне на стороне союзников приняли Аргос, Сикион, Элида, Эпидавр, Трезена, Мессения и флиасийцы; в Средней Греции афинян поддержали полисы Этолии, Дориды, Фокиды и частично Акарнании; в Северной Греции на сторону союзников перешла большая часть Фессалии и некоторые племена Эпира. Наконец, к антимакедонской коалиции примкнул и небольшой городок Карист на острове Эвбея. Подробнее о составе коалиции и процентном соотношении воинских контингентов, выставленных различными эллинскими

государствами, см.: Маринович Л.П. Конец классической Греции. С. 125 слл. Наибольшее значение имела поддержка этолийцев, которые первыми откликнулись на призыв выступить в защиту греческой свободы и предоставили в распоряжение Леосфена (афинский стратег, предводитель наемников, командовавший союзной армией) великолепную легкую пехоту, и Фессалии, знаменитой своими всадниками. Союзное войско, численность которого Юстин определяет в тридцать тысяч человек (в круглых цифрах), превосходило армию Антипатра, ослабленную уходом фессалийцев: при Фермопилах македонскому полководцу было нанесено поражение, после чего он был вынужден укрыться за стенами Ламии (а не Гераклеи, как у нашего автора (см. ниже)). См.: Hyperid. Epitaph. 12; 18; Diod. XVIII 12, 4.

XIII, 5, 8. ...досталась по жребию Греция. – При Александре Антипатр занимал пост стратега Европы, то есть наместника европейских владений царя и главнокомандующего размещенных в них войск. Незадолго до смерти Александр принял решение сместить Антипатра и поставить во главе Македонии и Греции другого своего полководца, Кратера. Последнему был дан приказ отвести на родину десять тысяч македонских ветеранов, уволенных из армии после событий в Описе (324 г. до н.э.) (Diod. XVII 109, Isqq.; XVIII 4, 1; Curt. ? 2, 8sqq.; Plut. Alex. 71; Arr. Anab. VII; 4, Isqq.; Just. XII 11, 4sqq.). В свою очередь, Антипатру было приказано привести к царю отряды молодых македонян для службы в Азии. К такому решению Александра подталкивали многочисленные письма его матери Олимпиады, в которых она жаловалась сыну на высокомерие его наместника (Plut. Alex. 39; Arr. Anab. VII 12, 5sqq.). Кроме того, македонянин старого закала, Антипатр отрицательно относился к тем новшествам, которые Александр насаждал при своем дворе в последние годы жизни, хотя они и были известны ему лишь по наслышке. Антипатр был глубоко потрясен расправой царя с Филотой и Парменионом; тяжело переживал он и казнь своего зятя, линкестийца Александра (Diod. XVII 188, 1; Just. XII 14, 1). Провозглашение македонского царя богом также не встретило одобрения со стороны Антипатра (Suid. s.?. ?????????). С другой стороны, Александр подозревал Антипатра в оппозиционных настроениях и даже в намерении захватить власть в Македонии. К нему неоднократно поступали доносы на Антипатра, которым царь, по-видимому, склонен был доверять (Plut. Alex. 74). Однако внезапная смерть Александра привела к тому, что Антипатр удержал свой пост за собой: собравшиеся в Вавилоне военачальники сочли за лучшее сохранить status quo в Европе.

XIII, 5, 9.Демосфен, афинский оратор, жил как изгнанник в Мегарах. – Ср.: Plut. Dem. 25sqq. В момент смерти Александра Македонского Демосфен находился в изгнании. Плутарх (loc. cit.) называет местом его пребывания город Трезену в Арголиде; наш автор в этом контексте говорит о Мегарах на Истме. Покинуть Афины Демосфену пришлось после того, как он был осужден по обвинению в получении взятки в размере двадцати талантов от Гарпала, бывшего казначея Александра. Бегство Демосфена из Афин, подробности которого передает Плутарх (Dem. 26), относится к лету 323 г. до н.э.

XIII, 5, 9. ...против того же Александра. – См.: Diod. XVIII 108, 4sqq.

XIII, 5, 10. ...своим красноречием добился того, что, и другие государства также примкнули к Афинам. – См.: Diod. XVIII 11, Isq.; Paus. I 25, 4.

XIII, 5, 12. ...копьем, брошенным в него со стены, когда он проходил мимо. – Другую версию гибели Леосфена см.: Diod. XVIII 13, 5. Потеря этого энергичного военачальника была сильным ударом для коалиции. Еще одним ударом стал начавшийся еще при Леосфене распад союзной армии: этолийцы, а вслед за ними отряды других эллинских государств стали покидать лагерь под стенами Ламии и возвращаться в родные города. Между тем из Азии на помощь Антипатру шел Леонат, сатрап Геллеспонтской Фригии. См. ниже: Just. XIII 5, 14. Сестра Александра Великого Клеопатра, вдова эпирского царя Александра, погибшего во время похода в Италию (Just. IX 6, 1; XII 2), предложила ему свою руку, рассчитывая, что брачный союз с кем-нибудь из полководцев ее брата поможет ей достичь македонского трона. В свою очередь, Леонат, честолюбивого которого было тесно в его сатрапии, ухватился

за предложение Клеопатры, видя в нем великолепный шанс к завоеванию себе первенствующего положения среди македонских военачальников. Первой задачей, которую ему предстояло решить по прибытии в Европу, было освобождение Ламии от осады. Для достижения этой цели Леонат располагал армией, насчитывавшей до двадцати тысяч пехотинцев и двух с половиной тысяч всадников. См.: Diod. XVIII 14; Plut. Eum. 3.

XIII, 5, 14. ...Леонат был тяжело ранен и скончался. – В начале 322 г. до н.э. Ср.: Diod. XVIII 14, 4; 15, 1sq. Стычка конницы (equestre proelium), о которой говорит наш автор, на самом деле была довольно крупным сражением, окончившемся неудачно для македонян. Они потеряли своего полководца, их конница не выдержала натиска фессалийских всадников и рассеялась по равнине, но пехота сумела удержаться на высотах. Успех союзников, которыми командовал афинянин Антифил, избранный на место погибшего Леосфена, был, таким образом, далеко не полным.

XIII, 5, 15. ...войско Леоната присоединилось к нему. – У Антипатра были все основания видеть в Леонате опасного соперника, стремившегося отнять у него контроль над Македонией и Грецией. Теперь его положение очень укрепилось: он вырвался из Ламии, а его военные силы увеличились благодаря присоединению уцелевших солдат Леоната.

XIII, 5, 17. ...разошлись по своим городам. – В изложении нашего автора отсутствует рассказ о последней фазе Ламийской войны, по всей вероятности, выброшенный при сокращении труда Помпея Трога. См.: Diod. XVIII 15, 8 sq.; 17; Plut. Phoc. 26. Вкратце события развивались дальше следующим образом. После гибели Леоната командование всеми македонскими войсками в Европе сосредоточилось в руках Антипатра. В скором времени его армия еще более усилилась благодаря присоединению десяти тысяч воинов-ветеранов во главе с Кратером. Между тем афинский флот потерпел поражение от македонских эскадр у острова Аморг, что отразилось на состоянии духа союзной армии самым негативным образом. Македонские полководцы Антипатр и Кратер вынудили войска коалиции принять бой на равнине Кранон в Фессалии, рассчитывая подавить греков численным перевесом, однако завязавшееся сражение не принесло решительного успеха ни той, ни другой стороне. Тем не менее моральное состояние союзных войск после сражения при Краноне, состоявшегося в тот же день, что и памятная всем грекам Херонейская битва (7 августа или 5 сентября), продолжало ухудшаться: участники коалиции начали один за другим искать путей для сепаратных переговоров с македонянами. В результате Эллинский союз распался за несколько недель: отдельные его члены поспешили принять условия мира, продиктованные Антипатром. Афины, конституция которых была изменена в олигархическом духе (число граждан ограничивалось теперь девятью тысячами наиболее богатых афинян), согласились разместить у себя македонский гарнизон, вступивший в город в конце сентября 322 г. до н.э. Надежды эллинов отвоевать утраченную свободу были навсегда похоронены. См.: Дройзен И.Г. История эллинизма. Т. II. С. 23слл.; Шофман А.С. Распад империи Александра Македонского. Казань, 1984. С. 152слл.; Маринович Л.П. Конец классической Греции. С. 119 сл. Чтобы упрочить господство над Грецией, Антипатр и Кратер подготовили поход против этолийцев, которые, одни из всех эллинов, не спешили с изъявлениями покорности, но их внимание было отвлечено событиями, разразившимися в Азии. См. ниже: Just. XIII 6, 4sq.

XIII, 6, 1. ...Пердикка начал войну с царем Каппадокии Ариаратом без всякого повода к тому со стороны последнего. – С изложением нашего автора ср.: Diod. XVIII 16, 1 sq.; App. Mythr. 8. Рассказ, сходный с версией Юстина (???I 6, 2sq.), мы находим у Диодора (XVIII 22, 2sq.), однако в указанном месте «Исторической библиотеки» речь идет не о каппадокийском царе Ариарате и его подданных, но о Писидии и племени исавров. По всей вероятности, эпитоматор Помпея Трога в очередной раз смешал два различных события; что же касается Каппадокии, то ее, после поражения Ариарата, передали Эвмену Кардийскому, как то и было определено Пердиккой. См. выше: Just. XIII 4, 16.

XIII, 6, 4. ...бывшей прежде женой другого Александра. – См. выше прим. к XIII 5, 15.

XIII, 6, 7. ...не получил ни одной. - Другую версию см.: Diod. XVIII 23; 25, 3; Автор «Исторической библиотеки» представляет дело так, что Пердикка все же заключил брак с дочерью Антипатра, но смотрел на этот союз как на временную меру. В то же время он продолжал добиваться руки сестры Александра Клеопатры, по-видимому, рассматривая этот брак как первый шаг к приобретению царского титула. Планы регента раскрыл Антипатру Антигон, сатрап Великой Фригии (на этот пост он был назначен еще Александром), изгнанный из Азии Пердиккой и нашедший себе прибежище у стратега Европы.

XIII, 6, 8. ...начинается война между Антигоном и Пердиккой. – О начале войны между диадохами см.: Hammond N.G.L., Walbank F.W. A History of Macedonia. Vol. III. Oxford, 1988. P. 117 ff.

XIII, 6, 9. ...заключив мир с афинянами. – Не с афинянами, а с этолийцами, поход против которых был прерван тревожными известиями, поступившими из Азии (Diod. XVIII 25, 4). См.: Сизов С.К. Федеративное государство эллинистической Греции: Этолийский союз. Нижний Новгород, 1990. С. 14.

XIII, 6, 9. ...поставили во главе Греции и Македонии Полиперхонта. – Ср.: Diod. XVIII 38, 6.

XIII, 6, 10. ...Пердикка созывает военный совет. – См.: Diod. XVIII 25, 6.

XIII, 6, 13. ...чтобы Птолемей не занял Азию. – Ср.: Diod. XVIII 14, 2; 25, 4. Птолемей к тому времени уже успел вступить в союз с Антипатром и Кратером.

XIII, 6, 14. ...Пафлагония, Кария, Ликия и Фригия. – То есть бывшие сатрапии Антигона Одноглазого (Diod. XVIII 3, 1). О Карию см. выше: Just. XIII, 4, 15 и прим. Пафлагония была сатрапией Эвмена (ibid. XIII 4, 16), и, возможно, вместо нее в тексте должна стоять «Памфилия» (Pamphylia).

XIII, 6, 15. ...Алкет и Неоптолем с их войсками. – Ср.: Diod. XVIII 29, 1sq.; Plut. Eum. 5.

XIII, 6, 19. ...он сумел и египтян привлечь к себе и соседних царей расположил в свою пользу благодеяниями и услугами. – Ср.: Diod. XVIII 28, 5sq.

XIII, 6, 20. ...увеличил свои владения, захватив город Кирену. – В 322 г. до н.э. См.: Diod. XVIII 21, 6sq. В Киренаике около времени смерти Александра вспыхнули волнения: приверженцы одной из борющихся партий призвали на помощь спартанца Фиброна, предводителя бывших наемников Гарпала. После напряженной борьбы, успех в которой не раз склонялся то на одну, то на другую сторону, Фиброн и его союзники при поддержке ливийцев и карфагенян, наконец, взяли верх, но их противники, в свою очередь, обратились за помощью к сатрапу Египта Птолемею Лагу. Птолемей послал на помощь киренцам македонянина Офеллу; тот разгромил наемников в сражении, а их предводителя распял на кресте. Затем (не позднее 321 г. до н.э.) в Кирену прибыл сам Птолемей, чтобы лично проследить за наведением порядка. Условия вхождения Кирены в состав владений египетского сатрапа были определены диаграммой (указом) Птолемея, изданной в 322/321, 312 или 308 гг. до н.э. Окончательно Киренаика вошла в состав державы Птолемеев в 298 г. до н.э., после подавления пасынком Птолемея Магасом очередного восстания ее жителей. См.: Бенгстон Г. Правители... С.42сл, 46 сл, 48.

XIII, 7, 1. ...прозвище которому было Батт по причине его немоты. - Данная глава, очевидно, представляет собой сокращение обширного раздела сочинения Помпея Трога, посвященного основанию Кирены (около 630 г. до н.э.). Судя по всему, автор пытался связать предание об основании города колонистами с острова Феры с мифом о похищении девушки Кирены богом Аполлоном и легендой о сельском полубоге Аристею, сыне нимфы Кирены. Видимо, поэтому основатель колонии именуется у него не Аристотелем (Pind. Pyth. V 87), но Аристею. С изложением нашего автора (XIII, 7, 1sq.) ср.: Herod. IV 150sq.; Pind. Pyth. IV 1sq. По

Геродоту (IV, 155), слово «батт» на языке ливийцев означает «царь». В других местах (IV, 161; 170; 186) «отец истории» указывает на тесные связи между греческими пришельцами и местным населением. Ср.: Pind. Pyth. IX 105 sqq.

XIII, 7, 2. Отец Батта, Грин. – Чтение «Grinus» (Грин) является конъектурой. В рукописях: «Cimus», «Cirinus». Ср.: Herod. IV 150.

XIII, 7, 4. ...были вынуждены покориться ему. – Лакуна в рукописном тексте.

XIII, 7, 6. ...он впервые начал говорить. – Ср.: Pind. Pyth. V 57sqq.; Paus. ? 15, 7.

XIII, 7, 7. ...Номия, Аристея, Аутуха и Аргея. – Ср.: Pind. Pyth. IX 5sqq. Согласно другой версии предания, изложенной Пиндаром (ibid. IX, 62sqq.), Кирена родила лишь одного сына. Ребенок отличался столь редкостной красотой, что получил имена Зевса, Аполлона, Аргея, Номия и Аристея сразу. Ср.: Diod. IV 81, 1 sq. Помпей Трог говорит о четырех сыновьях Кирены, добавляя к Номию, Аргею и Аристее Аутуха, возможно, позаимствовав это имя из какого-то ливийского предания. Аристея наш автор отождествляет с Ваттом.

XIII, 7, 10. ...во время летнего солнцестояния. – Об Аристее, сыне нимфы Кирены, см.: Verg. Georg. I 14; IV, 283; 317 sqq. Ср.: Diod. IV 81, 2; 82, 1sqq.

XIII, 8, 1. ...на случай нападения Пердикки. – Поход Пердикки против Египта начался в мае или июне 321 г. до н.э. См.: Hammond N.G.L., Walbank F.W. A History.... Vol. III. P. 121.

XIII, 8, 3. ...передать врагам войско своих союзников. – События, описанные нашим автором в восьмой главе (Just. XIII 8, 3sqq.), относятся к лету 321 г. до н.э. О них см.: Nepos. Eum. 3 sq.; Diod. XVIII 29, 3sqq.; 30sqq.; Plut. Eum. 5sqq.; Arr. FgrHist, 156, fr.9, 26 sq.

XIII, 8, 5. ...бежал к Антипатру и Полиперхонту. – По другим данным (Diod. XVIII 38, 6; Just. XIII 6, 9), Полиперхонт остался в Европе. В Азию вместе с Антипатром переправился Кратер. Антипатр двинулся в Киликию вслед за Пердиккой (Diod. XVIII 29, 6; Plut. Eum. 6), а Кратер с присоединившимся к нему Неоптолемом сразился с Эвменом.

XIII, 8, 7. ...Полиперхонт был убит. – Не Полиперхонт, а Кратер. См.: Trog. Prol. 13.

XIII, 8, 10. ...после того как был убит Пердикка. – В 321 г. до н.э. См.: Diod. XVIII 36, 1 sqq. Пердикка, сын Оронта из македонской области Орестида, происходил из старинного знатного рода. Должность командира таксиса (?????????) он занимал еще при Филиппе II. В 330 г. до н.э. Пердикка был назначен царским телохранителем и с тех пор неизменно пользовался полным доверием Александра. После смерти Гефестиона Пердикка был поставлен Александром во главе первой гиппархии гетайров, тяжелой македонской кавалерии. Во время болезни Александр передал Пердикке свой перстень (Diod. XVII 117; Curt. ? 5, 5). В развернувшейся после смерти царя борьбе за власть Пердикка выступил как поборник целостности государства Александра и сильной центральной власти, что сделало его врагом большинства диадохов (кроме Эвмена) и стало главной причиной его гибели. См.: Fontana ?J. Le lotte per la successione di Alessandro Magno dal 323 al 315 (Atti delle Accademia di Scienz, lettere e arti di Palermo. Ser 4. Vol. XVIII. Parte II). Palermo, 1959. P. 143, 165, 237; Шофман А.С. Распад империи... С. 33сл.

XIII, 8, 10. ...ведение войны было поручено Антигону. – Ср.: Diod. XVIII 37, 2; 39, 7; Plut. Eum. 8; Arr. FgrHist, 156, fr. 9, 30; 38. Привеженцы Пердикки были объявлены врагами государства постановлением македонского войскового собрания в сирийском городе Трипарадесе в 321/320 г. до н.э. У нашего автора отсутствует упоминание о другом важном событии, состоявшемся в этом же месте и приблизительно в это же время, – новом распределении государственных постов и сатрапий. См.: Дройзен И.Г. История... Т.П. С. 61 слл., 65 слл.; Шофман А.С. Распад империи... С. 74 сл; Errington R.?. From Babilon to Triparadeisos: 323–320

В.С.// JHS. Vol. XC. 1970. P. 49 ff. Основные сведения о втором разделе державы Александра приводит Диодор (XVIII 39). Новым регентом вместо погибшего Пердикки стал Антипатр; Птолемей сохранил за собой Египет и все земли, приобретенные Лагидом с помощью «острия копья» (???? ?????????? ??????р ibid. XVIII 43), под которыми подразумевались, конечно же, Кирена и другие территории в Африке к западу от Египта. Полномочным стратегом Азии был назначен Антигон, сатрап Великой Фригии. Селевк, сыгравший видную роль в устранении Пердикки, сменил Архона на посту вавилонского сатрапа. Каппадокия, сатрапия Эвмена из Кардии, была обещана македонянину Никанору. Сделав эти и другие распоряжения, Антипатр двинулся в Европу, увозя с собою царей Филиппа Аридея и Александра сына Роксаны. Азия была оставлена им как готовая арена борьбы для полководцев Александра Великого. Об этапах этой борьбы см.: Will ?. The Succession... P. 40 ff. 46 ff. 52 ff.

КНИГА XIV

Гл.1. (1) Когда Эвмен узнал, что Пердикка убит, что его самого македоняне объявили врагом государства и что Антигону поручено вести против него войну, (2) он лично сообщил это солдатам, чтобы молва не преувеличила случившегося и чтобы эта весть, если она дойдет до воинов неожиданно, не напугала их. (3) В то же время он хотел узнать настроение окружающих и принять решение согласно с тем, как они отнесутся к его сообщению. (4) Однако при этом он в решительном тоне заявил, что если кто боится, то ему дается полная возможность уйти. (5) Этими словами он до такой степени расположил все войско в свою пользу, что все стали его ободрять и заверять, что они уничтожат с оружием в руках решение македонян. (6) После этого он ведет свое войско в Эолию и требует от городов уплаты крупных денежных сумм, а города, отказавшиеся платить, подвергает разграблению. (7) Отсюда он отправляется в Сарды к Клеопатре, сестре Александра Великого, чтобы ее слова вдохнули мужество в центурионов и высших военачальников, которые, наверное, будут убеждены, что царская власть достанется той стороне, к которой примкнет сестра Александра. (8) Столь велико было преклонение перед величием Александра, что все пытались завоевать благосклонность, используя его священное имя, даже обращаясь к помощи женщин. (9) После возвращения Эвмена в лагерь обнаруживают разбросанные по всему лагерю письма, в которых назначалась большая награда тому, кто принесет Антигону голову Эвмена. (10) Узнав об этом, Эвмен собрал солдат на сходку, прежде всего поблагодарил их за то, что не нашлось никого, кто, понадеявшись на награду за пролитую кровь, изменил бы своей присяге в верности, (11) а затем, схитрив, добавил, будто письма эти сочинил он сам, чтобы проверить настроение своих солдат. (12) Ведь его жизнь, сказал он, находится всецело в их руках, а ни Антигон, ни кто-либо другой из полководцев не захочет одержать победу так, чтобы подать ей вреднейший пример, который может обернуться против них самих. (13) Этим поступком Эвмен и в настоящий момент удержал колеблющихся и на будущее предусмотрел, что, если повторится что-либо подобное, солдаты будут думать, будто это не враг пытается их подкупить, а испытывает их собственный вождь.

Гл.2. (1) Поэтому все наперебой стали предлагать ему свои услуги для охраны его жизни. В это время подошел со своим войском Антигон, разбил лагерь и на следующий же день вступил в бой. (2) Эвмен тоже не стал уклоняться от сражения, но был побежден и отступил в одну из крепостей. (3) Увидав, что ему придется подвергнуться трудностям осады, Эвмен распустил большую часть своего войска, либо опасаясь того, что воины, сговорившись между

собой, выдадут его врагам, либо предвидя, что положение осажденных будет более тяжелым при большом количестве их. (4) Затем он отправил послов с просьбой о помощи к Антипатру, который, по-видимому, один только располагал силами, равными силам Антигона. Узнав о том, что Антипатр послал войско на помощь Эвмену, Антигон снял осаду. (5) Таким образом, Эвмен на некоторое время избавился от непосредственной смертельной опасности, но и на спасение, после того как он распустил свое войско, надежда была невелика. (6) Поэтому, приняв в соображение все обстоятельства, он счел за лучшее бежать к аргираспидам Александра Великого, непобедимому войску, блиставшему славой стольких побед. (7) Но аргираспиды после Александра презирали всех полководцев и, храня память о великом царе, считали позорным нести военную службу под командой кого-либо другого. (8) Поэтому Эвмен начал действовать лестью, униженно ведя разговоры с отдельными воинами, то называя их своими соратниками, то покровителями, то сотоварищами по опасностям восточной кампании, говоря, что они его надежное прибежище, единственная защита; (9) вспоминал, что только благодаря их доблести покорен Восток, что только они превзошли военные деяния отца Либеры и достопамятные подвиги Геркулеса. (10) Благодаря им Александр стал велик, благодаря им достиг он божественных почестей и бессмертной славы. (11) Он, Эвмен, молит, чтобы аргираспиды считали его не полководцем, а соратником, и зачислили его в свои ряды. (12) Будучи принят на этих условиях, он мало-помалу завладел высшей военной властью среди аргираспидов, сначала давая советы то тому, то другому, затем в вежливой форме исправляя некоторые неправильные распоряжения. В конце концов вышло так, что уже ничего не делалось в лагере без его ведома, никаких распоряжений нельзя было дать без его хитроумных указаний.

Гл.3. (1) Наконец, когда пришла весть, что Антигон приближается со своим войском, Эвмен убедил аргираспидов вступить в бой. (2) Но так как они не пожелали считаться с приказанием своего полководца, то они были побеждены своими храбрыми врагами. (3) В этом бою аргираспиды потеряли не только свою великую славу, добытую в стольких войнах, но и свои награды, полученные за долгую службу, а также своих жен и детей. (4) Но Эвмен, виновник поражения, не имея никакой другой надежды на спасение, стал увещевать побежденных. (5) Он утверждал, что аргираспиды проявили в бою больше мужества, чем их противники, ибо они убили пять тысяч врагов, и если они продолжат войну, то враги сами будут просить у них мира. (6) Потери, вследствие которых они считают себя побежденными, – две тысячи женщин, немного детей и рабов, – они смогут снова добыть, если будут добиваться победы, а не откажутся от нее заранее. (7) На это аргираспиды ответили, что после того как они потеряли свое имущество и жен, они не сделают попытки бежать, но и вести войну против своих детей они также не будут. (8) Они осыпают Эвмена упреками: после того как они давно уже отслужили свой срок и готовились за участие в стольких войнах с наградами возвратиться домой, он сейчас же после их увольнения опять заманил их на военную службу и втянул в бесконечную войну; (9) пустыми обещаниями он обманно увел их, так сказать, от домашних очагов и от самой границы отечества; (10) а теперь, когда они потеряли все, что добыли удачной своей военной службой, он даже после поражения не хочет оставить в покое их, несчастных и состарившихся. (11) Затем без ведома военачальников аргираспиды немедленно отправляют послов к Антигону с просьбой, чтобы он приказал вернуть им все, что им принадлежит. Антигон обещает вернуть им все, если они выдадут ему Эвмена. (12) Эвмен, узнав об этом, с немногими другими пытается бежать. Его хватают, со всех сторон сбегается толпа и, находясь в отчаянном положении, он просит, чтобы ему позволили в последний раз обратиться к войску с речью.

Гл.4. (1) Ему дали слово, и установилось молчание; когда же его оковы немного ослабили, то он, скованный, поднял руку и сказал следующее: (2) «Смотрите, воины, на одежду и на украшения, которые носит ваш вождь; их возложили на меня не враги; если бы это было так, то это было бы для меня утешением. (3) Это вы сделали меня из победителя побежденным, из полководца пленником, вы, которые в течение этого года трижды связали себя со мной присягой. (4) Но об этом я не буду говорить, несчастным не подобает упрекать кого бы то ни

было. (5) Только об одном прошу я: если главным условием мира с Антигоном является моя жизнь, разрешите мне умереть среди вас. (6) Для него ведь безразлично, где и каким образом я погибну, я же буду избавлен от позорной смерти. (7) Если добьюсь от вас исполнения этой моей просьбы, я освобождаю вас от торжественной клятвы в верности, которую вы столько раз приносили мне. (8) Или – если вы стыдитесь совершить насилие над человеком, молящим об этом, дайте мне меч и позвольте, чтобы полководец, не клявшийся вам в верности, сделал ради вас то, что вы клялись сделать ради него». (9) Когда Эвмен и этого не добился, он перешел от просьб к проклятиям: (10) «Пусть, – сказал он, – вас, проклятые злодеи, накажут боги, мстящие за клятвопреступление, пусть они покончат с вами так же, как вы покончили с вашими полководцами. (11) Вы ведь те самые, кто еще обрызган свежей кровью Пердикки, такой же конец вы готовили и Антипатру. (12) Вы убили бы и самого Александра, если бы судьба допустила, чтобы он погиб от руки смертного; ведь вы постоянно поднимали против него мятежи. (13) И я, пока последняя жертва вашего вероломства, призываю на вас такие предсмертные заклятия: (14) да будет вам суждено в нищете провести изгнанниками всю жизнь в этих лагерях, вдали от родины. Да пожрет вас ваше же оружие, которым вы уничтожили больше своих собственных полководцев, нежели вражеских». (15) Затем он, пылая гневом, пошел впереди своей стражи в лагерь Антигона. (16) За своим выданным врагу полководцем шло в лагерь победителя войско, тоже в качестве пленников, словно празднуя триумф над самим собой, (17) чтобы передать победителю вместе с собой все знаки власти царя Александра, все пальмы и лавры, добытые в стольких войнах. (18) Чтобы великолепие этой процессии не потерпело никакого ущерба, за войском следовали слоны и восточные вспомогательные отряды. (19) Антигону эта одна победа, казалось, принесла больше славы, чем Александру все его победы: Александр покорила Восток, а Антигон восторжествовал над теми, которыми был покорен Восток. (20) Этим победителей мира Антигон распределил по разным отрядам своего войска, возвратив им все, что отнял у них при победе. (21) Эвмена же из уважения к прежней дружбе с ним не велел приводить к себе, а приказал содержать под стражей.

Гл.5. (1) Между тем Эвридика, жена царя Арридея, узнала, что Полиперхонт возвращается из Греции в Македонию и что он вызвал к себе Олимпиаду. (2) Поэтому Эвридика из честолюбия и ревности, свойственных женщинам, пользуясь плохим состоянием здоровья своего мужа, власть которого она присвоила себе, (3) пишет от имени царя Полиперхонту, чтобы тот передал войско Кассандру, которому царь поручил управление государством. О том же она, сообщает письмом Антигону в Азию. (4) Кассандр, чувствуя себя за это обязанной ей, все стал делать по указке этой дерзкой женщины. (5) Он предпринял поход в Грецию и напал на многие государства. (6) Поражения, которые они потерпели, испугали спартанцев, как пожар, вспыхнувший по соседству; некогда они защищали свой город не стенами, а оружием, теперь же, несмотря на предсказания оракулов, и забыв о былой славе своих предков, они, не полагаясь более на оружие, обнесли свой город стенами. (7) До такой степени выродились они по сравнению со своими предками, что после того как в течение столетий храбрость жителей Спарты заменяла ей стены, теперь спартанцы не считали себя в безопасности, если они не спрячутся за стенами! (8) Пока все это происходило, тревожное положение в Македонии заставило Кассандра вернуться из Греции на родину. (9) Дело было в том, что, когда мать царя Александра Олимпиада отправилась в Македонию из Эпира в сопровождении Эакида, царя молоссов, то Эвридика и царь Арридей попытались не допустить ее в пределы Македонии. (10) Однако македоняне перешли на ее сторону, то ли из уважения к памяти ее мужа и величию ее сына, то ли возмущенные недостойным поступком Эвридики и Арридея; тогда по приказанию Олимпиады и Эвридика, и сам царь, который царил после Александра в течение шести лет, были убиты.

Гл.6. (1) Но и Олимпиада царствовала недолго. Ибо она, поступая не как разумная правительница, а как мстительная женщина, казнила всех первых людей в государстве, одного за другим, и этим превратила расположение к себе в ненависть. (2) Поэтому, услышав о приходе Кассандра, она, не доверяя македонянам, вместе со своей невесткой Роксаной и

внуком Геркулесом удалилась в город Пидну. (3) Когда она отправилась в путь, ей сопутствовали Деидамия, дочь царя Эакида, и падчерица Фессалоника, пользовавшаяся известностью благодаря имени отца своего Филиппа, а также много жен знатных людей – свита более блестящая, чем полезная. (4) Когда весть об этом дошла до Кассандра, он тотчас же поспешил к Пидне и осадил этот город. (5) Страдая от голода и вражеских нападений, утомленная долгой осадой, Олимпиада сдалась победителю, выговорив себе жизнь. (6) Но Кассандр созвал народное собрание, чтобы выведать, какое решение оно склонно принять относительно Олимпиады, а сам подучил родственников тех, кто был ею казнен, надеть траурные одежды и принести жалобу на ее жестокость. (7) Македоняне, возмущенные, забыв об уважении к ее бывшему величию, осудили ее на смерть. (8) Угасла в них память о том, что благодаря сыну и мужу ее они не только жили в полной безопасности от соседей, но добыли себе величайшие богатства и власть над всем миром. (9) Когда Олимпиада увидела, что на нее упорным шагом надвигаются вооруженные воины, она сама пошла им навстречу в царской одежде, опираясь на двух служанок. (10) При взгляде на нее убийцы остановились, пораженные воспоминанием о ее былом царственном величии и об именах стольких царей своих, пришедших им на ум при виде ее. (11) Тогда Кассандр послал других убийц, которые ее и закололи. Она же не уклонилась от меча и ран, не вскрикнула, как это обычно делают женщины, но умерла, как умирают храбрые мужи, достойно блюдя славу своего древнего рода, так что, казалось, самого Александра можно было видеть в лице его умирающей матери. (12) Кроме того, уже испуская дух, она, говорят, привела в порядок волосы и прикрыла ноги одеждой, чтобы даже ее мертвое тело имело вполне подобающий вид. (13) После этого Кассандр взял себе в жены дочь царя Арридея, Фессалонику, а сына Александра вместе с его матерью отправил в Амфиполитанскую крепость для содержания под стражей.

Примечания

XIV, 1, 7. ...в центурионов - Ср.: Just. XXII, 1, 10 и прим. Какое именно македонское воинское звание скрывается за римской должностью центуриона, не ясно. Скорее всего термин *centurio* в данном контексте используется Помпеем Трогом и его эпитоматором как общее обозначение низших офицеров, функции которых были во многом аналогичны центурионам римской армии.

XIV, 1, 9. ...большая награда тому, кто принесет Антигону голову Эвмена. – С изложением нашего автора (Just. XIV, 1, 8sq.) ср.: Plut. Eum. 8.

XIV, 2, 2. ...отступил в одну из крепостей. – После гибели Пердикки военные действия были сосредоточены в Малой Азии, где находились брат регента Алкет, его зять Аттал, а также союзник Пердикки Эвмен, победитель Неоптолема и Кратера. Приверженцы Пердикки располагали довольно значительными силами, однако, несмотря на настойчивые призывы Эвмена объединить войска, действовали разрозненно, что и стало причиной их разгрома. В битве при Оркиниях в Каппадокии (320 г. до н.э.) Антигон сумел нанести поражение численно превосходящей армии Эвмена, воспользовавшись изменой некоего Аполлонида, одного из офицеров кавалерии (Diod. XVIII, 40, 5sq.; Plut. Eum. 9). После сражения Эвмен распустил по домам остатки разгромленного войска, а сам с отрядом из пятисот всадников и двухсот пехотинцев укрылся в небольшой крепости Норе (в Таврских горах на границе Каппадокии и Ликаонии), где в течение длительного времени стойко выдерживал осаду. Между тем Антигон

разбил Алкета (после поражения тот покончил с собой) и Аттала, присоединил остатки их войск к своей армии и сделался полновластным хозяином всех малоазийских сатрапий (319 г. до н.э.) (Nepos. Eum. 5, 3; Diod. XVIII, 41, 1sq.; 44 sq.; Strabo. XII, 2, 6, p. 1537; Plut. Eum. 10). См.: Дройзен И.Г. История... Т. III. С. 67сл.; Шофман А.С. Распад империи... С. 75 сл.

XIV, 2, 4. ...Антигон снял осаду. - Другую версию тех же событий приводит Диодор (XVIII, 50, 1, 4; 53, 5). Ср.: Plut. Eum. 12. Эвмен сумел вырваться из Норы вскоре после смерти Антипатра и назначения новым регентом Полиперхонта (лето 319 г. до н.э.). Различные характеристики Полиперхонта в современной литературе см.: Fontana ?J. Le lotte.... P. 242; Шофман А.С. Распад империи... С. 37сл.

XIV, 2, 6. ...к аргираспидам... войску, блиставшему славой стольких побед. - Эвмен, которому в короткий срок удалось собрать новую армию, был назначен Полиперхонтом командующим царских войск в Азии с приказанием начать войну против Антигона (Diod. XVIII, 53, 7; 57, 3sq.; 58; Plut. Eum. 12sq.). В его распоряжение были предоставлены царские сокровища, собранные в киликийской крепости Книде, и выделенный для их охраны элитный корпус аргираспидов (около трех тысяч человек) во главе с македонянами Антигеном и Тевтамом. Об аргираспидах см.: Конноли П. Греция... С. 70 сл. Что именно представляло собой указанное подразделение, точно не известно. Некоторые исследователи отождествляют аргираспидов с гипаспистами, пешими гвардейцами в македонском войске, другие, напротив, уверены, что «серебряные щиты» набирались из лучших воинов всех пехотных частей македонян. Эвмен прибыл в Киликию к аргираспидам весной 318 г. до н.э.

XIV, 2, 11. ...считали его не полководцем, а соратником и зачислили его в свои ряды. – С рассказом нашего автора (Just. XIV, 2, 8sq.) ср.: Diod. XVIII, 60sq.; Plut. Eum. 13. Эвмен, занимавший при Александре пост начальника царской канцелярии, был по национальности греком из малоазийской области Кардия. Македонские солдаты и офицеры, служившие под его началом, считали Эвмена чужаком, и, чтобы хоть как-то удерживать в повиновении своих воинов, ему приходилось проявлять подлинные чудеса дипломатического искусства и такта. В частности, Эвмен ввел в своей армии культ Александра: среди военного лагеря был раскинут царский шатер, в котором на почетном месте стоял трон с положенными на нем царскими инсигниями. В этот шатер Эвмен и его военачальники сходились для совета; принятое на таком совещании решение считалось как бы решением Александра и объявлялось войскам от его имени. Так находчивый грек повелевал своими людьми, можно сказать, «именем Александра».

XIV, 3, 1. ...Эвмен убедил аргираспидов вступить в бой. – При Габие в Сузиане (Элам) зимой 317/316 г. до н.э. См.: Diod. XIX, 40sq.; Plut. Eum. 16sq.; Polyæn. IV, 6, 13. Битве при Габие предшествовала серия успешных операций Эвмена против войск Антигона и примкнувших к нему сатрапов Вавилонии (Селевк) и Мидии (Пифон). К армии Эвмена присоединился сатрап Персиды Певкест со своими отрядами, а также многие другие наместники и военачальники. В решающем сражении войско Эвмена насчитывало свыше тридцати шести тысяч пехоты, в составе которой выделялись грозные аргираспиды, и шесть тысяч человек кавалерии. На стороне Антигона был перевес в коннице (около девяти тысяч), но зато сатрап Фригии уступал своему противнику в количестве и качестве пехоты (двадцать две тысячи). Ста четырнадцати боевым слонам Эвмена Антигон и его союзники могли противопоставить лишь семьдесят этих животных. Стремительная атака «серебряных щитов», прорвавших строй пехотинцев Антигона, казалась, решила исход битвы в пользу Эвмена, однако его противнику удалось завладеть лагерем и обозом аргираспидов, где, помимо всего прочего, находились жены и дети македонских ветеранов (ср.: Just. XIV, 3, 3). Не последнюю роль в этом сыграла измена Певкеста, в разгар боя покинувшего поле сражения со своим полуторатысячным конным отрядом. Лишенные семей и имущества аргираспиды вступили в тайные переговоры с Антигоном и выдали ему победителя Эвмена в обмен на свой обоз. См.: Дройзен И.Г. История... Т. II. С. 117сл.; Шофман А.С. Распад империи... С. 80 сл. После победы Антигон наказал аргираспидов за предательство

расформированием их корпуса и ссылкой в отдаленные гарнизоны на территории восточного Ирана (сатрапия Арахозия). Ни один из них не вернулся в Македонию. См.: Plut. Eum. 19.

XIV, 3, 5. ... убили пять тысяч врагов. – Диодор (XIX, 43, 1) приводит такое же число.

XIV, 3, 7. ...вести войну против своих детей они... не будут. – Не вполне ясно, кого здесь следует понимать под «детьми», против которых аргираспиды отказались поднять оружие (... neque bellum gestures contra liberos suos). Скорее всего речь идет об их собственных детях, находившихся в руках Антигона. Однако если вспомнить, что все воины в отряде аргираспидов были ветеранами, причем никто из них не был моложе шестидесяти лет (Diod. XIX, 41, 1 sq.; Plut. Eum. 16), то выражение «contra liberos suos» можно понять метафорически: македонские ветераны отказываются сражаться с соплеменниками, большинству из которых они по возрасту годятся в отцы, из-за грека Эвмена, с которым у них нет ничего общего.

XIV, 3, 12. ...обратиться к войску с речью. – Речь Эвмена у нашего автора, занимающую большую часть следующей, четвертой главы, ср. с его же речью в изложении Плутарха (Eum. 17).

XIV, 4, 21. ...приказал содержать под стражей. – О содержании Эвмена в плену и казни см.: Diod. XIX, 44, 2; Plut. Eum. 18sq. С гибелью Эвмена ушел из жизни, может быть, самый последовательный сторонник единства государства Александра и главный защитник интересов его наследников Аргеадов. Несмотря на большой опыт службы правителям Македонии, грек Эвмен так и остался чужим кругу высшей македонской знати и был вынужден связать свою судьбу с судьбой царского дома, когда она уже клонилась к закату. Выступление в защиту безнадежно проигранного дела придало образу Эвмена черты редкого благородства: его фигура разительно выделяется на фоне других диадохов, с характерным для них безудержным стремлением к удовлетворению личного честолюбия и ненасытной жажды власти. Свою роль сыграло здесь и отношение к Эвмену наших источников: многие сообщения о его деятельности, сохранившиеся у Корнелия Непота, Диодора, Плутарха, восходят к труду Гиеронима из Кардии, земляка Эвмена, очень ему симпатизировавшего. Подробнее о деятельности этого, безусловно, выдающегося человека см.: Briant P. D'Alexandre le Grnd aux diadoques: le cas d'Eumene de Cardia/ Revue des etudes anciennes. T. LXXIV. 1972. P. 32 ss.

XIV, 5, 1. ...вызвал к себе Олимпиаду. – Из Эпира, куда мать Александра удалилась после его смерти. См.: Diod. XVIII, 49, 4; 57, 2; ср.: 58, 4.

XIV, 5, 3. ...Кассандру, которому царь поручил управление государством. – В 317 г. до н.э. Ср.: Diod. XIX, 11, 1.

XIV, 5, 6. ...обнесли свой город стенами. – Ср.: Paus. VII, 8, 5.

XIV, 5, 9. ...попытались не допустить ее в пределы Македонии. – См.: Diod. XIX, 11, 1sq. Молоссы – племя, занимавшее главенствующее положение в Эпире.

XIV, 5, 10. ...Эвридика и сам царь... были убиты. – Олимпиада, желавшая, чтобы Филипп Арридей, сын ненавистной ей Ланассы, одной из многочисленных любовниц ее мужа Филиппа II, и его супруга Эвридика погибли как можно более мучительной смертью, распорядилась замуровать их в тесное помещение. Через узкое отверстие в стене стража просовывала узникам пищу, слишком скудную, чтобы спасти их от мук голода, но достаточную, чтобы продлить страдания несчастных. Жестокость этой пытки привела к тому, что общественное мнение Македонии обратилось против Олимпиады, и тогда царица приказала покончить с ними. Филиппа Арридея воины расстреляли из луков на вершине башни, где он был заточен; Эвридике Олимпиада предоставила возможность самой выбрать род смерти, прислав на выбор яд, меч и веревку, и та повесилась на собственном поясе, пожелав на прощанье,

чтобы ее убийца сама получила когда-нибудь такие же дары. Филипп Арридей и Эвридика погибли в 317 г. до н.э. См.: Diod. XIX, 11, 4sqq.

XIV, 6, 1. ...превратила расположение к себе в ненависть. – Преследованиям и казням подвергались главным образом сторонники Кассандра, ненавистного Олимпиаде уже потому только, что Кассандр был сыном Антипатра. Среди прочих был убит брат Кассандра Никанор; могила его другого брата, Иола, была разрыта, а останки выброшены наружу. Общее количество жертв исчислялось многими сотнями. См.: Diod. XIX, 11, 8. Жестокость этой мести, жертвами которой пало множество представителей македонской знати, заставила сердца македонян, еще недавно радовавшихся возвращению Олимпиады, в ужасе отшатнуться от нее. Перелом в их настроениях привел к тому, что царица оказалась фактически в полной изоляции и не смогла противостоять своему заклятому врагу Кассандру, хотя и пыталась это сделать. Обойдя заградительные отряды, выставленные против него Полиперхонтом, Кассандр проник в Македонию и осадил Пидну, где укрылась Олимпиада. Эакид Эпирский, шедший ей на выручку, был покинут собственными подданными, восставшими против его власти, и дело царского дома в Македонии было окончательно проиграно. См.: Дройзен И.Г. История... ? III. С. 110слл.; Hammond N.G.L., Walbank F.W. A History... Vol. III. P. 136 ff.

XIV, 6, 2. ...внуком Геркулесом... – Наш автор спутал двух сыновей Александра Великого: Геракла, сына Барсины, вдовы Мемнона (см.: Just. XI, 10, 3 и прим.), и Александра, сына Роксаны. Олимпиада увезла с собой в Пидну Александра вместе с его матерью, а также Деидамию, сестру Пирра Эпирского, и Фессалонику, дочь Филиппа II, которая ниже (Just. XIV, 6, 13) ошибочно названа дочерью Филиппа Арридея. См.: Diod. XIX, 52, 1; Paus. IX, 7, 3. Рассказ нашего автора о бегстве царицы Олимпиады в Пидну и об осаде города Кассандром (316 г. до н.э.), несмотря на наличие некоторых расхождений, очень напоминает соответствующее изложение Диодора (XIX, 35, 4sq.; 49sqq.). По-видимому, сообщения обоих писателей восходят к одному общему источнику.

КНИГА XV

Гл.1. (1) После того как были убиты Пердикка и его брат, Эвмен и Полиперхонт, а также другие вожди противоположной партии, казалось, что борьба между преемниками Александра Великого закончилась. Однако неожиданно возникли раздоры между самими победителями. (2) Ибо, когда Птолемей, Кассандр и Лисимах стали требовать, чтобы деньги из захваченной добычи, а также и провинции были распределены между победителями, Антигон отказался разделить с союзниками выгоды, полученные от войны, все опасности которой он один принял на себя. (3) Чтобы казалось, будто он начинает справедливую войну против бывших своих союзников, Антигон повсюду распространяет слух, что хочет отомстить за смерть Олимпиады, убитой Кассандром, и освободить из амфиполитанского плена сына царя своего, Александра, и его мать. (4) Когда Птолемей и Кассандр узнали об этом, они, заключив союз с Лисимахом и Селевком, стали ревностно готовиться к войне на суше и на море. (5) Птолемей владел Египтом с большей частью Африки, Кипром и Финикией. В подчинении у Кассандра были Македония с Грецией. (6) Азию и часть Востока захватил Антигон. В первой же военной схватке при Газе сын Антигона Деметрий терпит поражение от Птолемея. (7) После этой битвы Птолею больше славы принесло его великодушие, чем сама победа: (8) он не только отпустил на свободу друзей Деметрия со всем их добром, но и вдобавок наделил их дарами. Самому Деметрию он возвратил все его личное имущество и

его домочадцев и вдобавок удостоил его разъяснения, (9) что ведь начал войну отнюдь не ради добычи, но для охраны своего достоинства, так как был возмущен тем, что Антигон после победы над вождями противоположной партии один присвоил себе плоды общей победы.

Рис. Птолемей I Сотер.

Гл.2. (1) Пока происходили эти события, Кассандр на обратном пути от Аполлонии неожиданно встретил племя авдариатов, которые искали новых мест для поселения, покинув свои родные земли, где развелось множество лягушек и мышей. (2) Опасаясь, как бы авдариаты не захватили Македонию, Кассандр, заключив с ними договор, принимает их в число союзников и отводит им для жительства самые отдаленные части Македонского государства. (3) Затем Кассандр, чтобы на царский престол Македонии не возвели из уважения к имени отца сына Александра – Геркулеса, которому было уже больше четырнадцати лет, отдает приказание тайно убить его вместе с матерью Барсиной, а тела их забросать землей, чтобы совершение погребального обряда не вызвало подозрения в том, что они убиты. (4) И как будто ему мало уже совершенных преступлений – сперва по отношению к самому царю, вскоре затем к его матери Олимпиаде и к его сыну Геркулесу – (5) он также коварно убивает и второго сына с его матерью Роксаной, – как будто он не мог достичь македонского царского престола, к которому он страстно стремился, иначе как преступлениями. (6) Между тем Птолемей вторично вступает в морской бой с Деметрием и, потеряв флот и уступив врагу победу, бежит в Египет; (7) Деметрий же отпускает в Египет Леонтиста, сына Птолемея, Птолемея брата Менелая и друзей Птолемея и возвращает им их личное имущество, памятуя о подобной же услуге, оказанной ему Птолемеем. (8) Чтобы все видели, что они воспламенены не ненавистью, а стремлением сохранить свое достоинство, они во время самой войны состязались в оказании взаимных услуг. (9) Насколько больше благородства проявлялось в те времена даже на войне, чем теперь между друзьями! (10) Торжествуя по поводу этой победы, Антигон приказал, чтобы народ отныне называл его с сыном Деметрием царями. (11) Также и Птолемея, чтобы он мог пользоваться у своих не меньшим авторитетом, его войско провозглашает царем. (12) Услыхав об этом, Кассандр и Лисимах тоже присваивают себе царский титул (*regiam maiestatem*). (13) Они воздерживались от присвоения себе внешних знаков этого достоинства, пока еще могли быть в живых сыновья их царя. (14) Так велико было у них уважение к памяти Александра, что, хотя они обладали царской властью, они из чувства справедливости обходились без царского титула, пока у Александра оставался законный наследник. (15) Но Кассандр и прочие вожди противной партии увидели, что Антигон будет одерживать победы над каждым из них поодиночке, пока они ведут войну каждый в отдельности и не хотят помогать друг другу, как будто победа является частным делом каждого, а не их общим делом. (16) Обменявшись письмами, они назначают место, время и условия встречи и общими силами готовятся к войне. (17) Так как Кассандр не мог принять в ней участия вследствие того, что был занят войной с соседями, он послал на помощь союзникам Лисимаха с огромным войском.

Гл.3. (1) Происходил этот Лисимах из знатной македонской семьи, но был более прославлен своими доблестными подвигами, чем знатностью. (2) Были они столь велики, что по величию своего духа он, казалось, стоял выше всякой философии, а славой своей мощи превосходил всех покорителей Востока. (3) Например, за то, что философ Каллисфен воспротивился приказанию приветствовать царя по персидскому обычаю, Александр Великий разгневался на него, ложно обвинил его в соучастии в заговоре, который якобы готовился против царя, (4) и отдал жестокое приказание искалечить Каллисфена, отрезать ему уши, нос и губы и превратить его таким образом в бесформенное и жалости достойное подобие человека. (5) Кроме того, Александр велел запереть Каллисфена в клетку вместе с собакой и носить ее

повсюду для устрашения других. (6) Тогда Лисимах, который имел обыкновение слушать беседы Каллисфена и получать от него наставления в добродетели, исполнился жалости к столь великому человеку, терпящему наказание не за вину, а за свободолюбие, и дал ему яд, чтобы избавить его от мучений. (7) Александр был этим настолько взбешен, что приказал бросить Лисимаха на растерзание свирепейшему льву. (8) Когда, увидя Лисимаха, разъяренный лев бросился на него, Лисимах обмотал руку плащом, сунул ее в львиную пасть и, вырвав у зверя язык, умертвил его. (9) Когда об этом доложили царю, он был изумлен и восхищен и стал особенно ценить Лисимаха за его непоколебимое мужество. (10) Лисимах со своей стороны великодушно простил царю обиду как отцу. (11) Впоследствии, когда это событие совсем изгладилось из памяти, однажды в Индии Александр преследовал рассеявшихся врагов и благодаря резвости своего коня далеко оставил за собой отряд телохранителей; тогда один только Лисимах во время скачки по беспредельным песчаным пустыням остался его спутником. (12) Филипп, брат его, ранее попытавшийся сделать то же самое, скончался на руках у царя. (13) Но Александр, спрыгивая с коня, так сильно ранил Лисимаха в лоб острием копья, что кровотечение остановилось лишь тогда, когда царь надел на голову Лисимаха свою диадему, чтобы заткнуть рану. (14) Это было первым предсказанием Лисимаху о предначертанном ему царском величии. (15) После же смерти Александра, когда его преемники делили между собой области, Лисимаху, как храбрейшему из всех, было поручено управление самыми дикими народами. (16) Так Лисимах с общего согласия получил за свою доблесть пальму первенства.

Гл.4. (1) Прежде чем началась война Птолемея и его союзников против Антигона, у последнего прибавился еще новый враг в лице Селевка, который неожиданно двинулся из Великой Азии. (2) Он также и доблестью своей был знаменит, и обстоятельства его рождения были достойны удивления. (3) Ибо мать его Лаодика, когда вышла замуж за Антиоха, одного из славнейших полководцев Филиппа, увидела во сне, что зачала, совокупившись с Аполлоном, (4) что, став беременной, она получила от него в дар за то, что отдалась ему, перстень, на котором было вырезано изображение якоря, и что бог повелел ей отдать этот дар сыну, который у нее родится. (5) Особенно удивительным показалось видение Лаодики, когда на следующий день на ее ложе был найден перстень с таким точно изображением, и еще более, когда на бедре новорожденного ребенка оказалось родимое пятно в форме якоря. (6) Поэтому Лаодика, когда Селевк отправлялся в персидский поход с Александром Великим, рассказала сыну о его происхождении и отдала ему этот перстень. (7) Когда после смерти Александра Селевк захватил царство на востоке и основал там город, он посвятил его памяти о своем двойственном происхождении. (8) А именно: сам город он назвал Антиохией по имени своего отца Антиоха, а окрестности города посвятил Аполлону. (9) Доказательство его божественного происхождения сохранилось и у его потомков, так как и его сыновья и внуки носили на бедре изображение якоря как природный отличительный признак своего происхождения. (10) После разделения Македонского царства между союзниками Селевк вел на востоке много войн. (11) Сначала он захватил Вавилон, а затем, с возросшими после победы силами, завоевал Бактриану. (12) После этого он перешел границы Индии, которая после смерти Александра как бы сбросила ярмо рабства со своей шеи и где были убиты поставленные царем наместники. (13) Руководителем борьбы за свободу был здесь Сандрокотт, но после победы он, злоупотребив именем свободы, превратил ее в рабство: (14) захватив в свои руки власть, он стал сам угнетать народ, освобожденный им от иноземного владычества. (15) Сандрокотт был низкого происхождения, но к захвату царской власти его побудила воля богов (*maiestate numinis impulsus*). (16) Ибо, когда он оскорбил своей дерзостью царя Нандра, тот приказал его убить, и Сандрокотт спасся только благодаря быстроте своих ног. (17) Когда же он, утомленный бегством, лежал, погрузившись в сон, к спящему подошел громадный лев, слизал с Сандрокотта пот, который лил с него, а когда беглец проснулся, лев спокойно ушел. (18) После этого знаменья Сандрокотт впервые стал думать о царской власти и, набрав отовсюду разбойников, склонил индийцев к смене правления. (19) Когда затем Сандрокотт начал войну с наместниками Александра, к нему навстречу вышел огромный дикий слон и, словно ручной, посадил Сандрокотта к себе на

спину. На войне этот слон оказался и вождем и замечательным бойцом. (20) Так Сандрокотт, захватив царскую власть, в то время, когда Селевк закладывал основы своего будущего величия, владел Индией. (21) Селевк заключил с Сандрокоттом договор и, уладив дела на востоке, двинулся в поход против Антигона.

Рис. Селевк I Никатор.

(22) После того как соединились войска всех союзников, было дано сражение. В этом сражении Антигон пал, а сын его Деметрий спасся бегством. (23) Но союзники, покончив с войной против общего врага, снова обратили оружие друг против друга и, не придя к соглашению при дележе добычи, вторично разделились на два враждебных союза (*in duas factiones*). (24) Селевк объединяет свои силы с Деметрием, Птолемей – с Лисимахом. Умершему Кассандру наследовал его сын Филипп. (25) И вот опять заново возгораются македонские войны.

Примечания

XV, 1, 1. ...Пердикка. – См. выше: Just. XIII, 8, 10 и прим.

XV, 1, 1. ...и его брат. – См. выше, прим. к XIV, 2, 2.

XV, 1, 1. ...Эвмен. – См. выше: Just. XIV, 2, 2; 4, 21 и прим.

XV, 1, 1. ...и Полиперхонт. – После гибели Олимпиады (Just. XIV, 6, 11) на македонском престоле надолго укрепился Кассандр. Полиперхонт отступил из Македонии в Грецию. Когда в 315 г. до н.э. оформилась новая коалиция диадохов, направленная на этот раз против Антигона, последний уговорил Полиперхонта присоединиться к нему, назначив его стратегом Пелопоннеса (Diod. XIX, 60, 1). В 309 г. до н.э. Полиперхонт перешел на сторону своего прежнего врага Кассандра, получив от него сто талантов (подобная резкая перемена фронта была в эпоху войн диадохов обычным делом) (*ibid.* XX, 28). Дальнейшая судьба Полиперхонта неизвестна. В период борьбы с Кассандром Полиперхонт первым из диадохов поднял на щит лозунг греческой свободы, который в дальнейшем был подхвачен другими полководцами Александра (Антигоном и Деметрием; Птолемеем Лагом) и их преемниками (*ibid.* XIX, 61, *Isqq.*; 62, 1). Разумеется, речь уже не шла о реальной независимости греческих городов-государств; данный лозунг сделался, по существу, лишь инструментом в пропагандистской войне диадохов, целью которой было привлечение симпатий греков на сторону очередного «освободителя». О борьбе за Грецию между Кассандром, Полиперхонтом и Антигоном в 316–315 гг. до н.э. см.: Hammond N.G.L., Walbank F.W. *A History... Vol. III. P. 144 ff.*

XV, 1, 3. ...отомстить за смерть Олимпиады... освободить... сына царя своего, Александра, и его мать. - Ср.: Diod. XIX, 57, *Isq.*; XIX, 61, *Isqq.*; App. Syr. 53.

XV, 1, 4. ...заключив союз... стали... готовиться к войне на суше и на море. - По Диодору (XIX, 56), Селевк, изгнанный из Вавилонии Антигоном, еще в 316 г. до н.э. бежал к Птолемею в Египет и уговорил Лагида заключить союз с Кассандром и Лисимахом против Антигона. Ср.: App. Syr. 53.

XV, 1, 5. ...владел Египтом с большей частью Африки, – В Африке кроме Египта Птолемей владел только Киреной.

XV, 1, 5. ...Македония с Грецией. – В Греции против Кассандра действовал Полиперхонт.

XV, 1, 6. ...сын Антигона Деметрий терпит поражение от Птолемея. – «Схватка при Газе» (Юстин употребляет термин *congressio* – «стычка, столкновение, бой») на самом деле была крупным сражением, в котором с обеих сторон участвовали свыше сорока тысяч человек (312 г. до н.э.). Чтение «при Газе» является конъектурой; согласие рукописей дает «у Гамалы» (*apud Gamalam*). Сын Антигона Деметрий – знаменитый Деметрий Полиоркет (337/336–283 гг. до н.э.). О нем см.: Бабст К. Димитрий Полиоркет// Отечественные записки. Т. LXXXIX. 1853. Отд. 2. С. 1 слл.; Kaerst J. Demetrios Poliorketes // RE. BdIV. Hbd8. 1901. Sp. 2769 ff.; Elkeles G. Demetrios der Stadtebelager. Breslau, 1941; Manni E. Demetrio Poliorcete. Roma, 1952; Wehrli C. Antigone et Demetrios. Geneve, 1968; Бенгстон Г. Правители... С. 87слл. Важным последствием поражения Деметрия при Газе стал прорыв Селевка в Вавилонию, ранее отобранную у него Антигоном. В Вавилон Селевк вернулся осенью 312 г. до н.э.; от этого события ведется отсчет времени по так называемой «эре Селевкидов». См.: Бенгстон Г. Правители... С. 69 сл.

XV, 2, 1. Пока происходили эти события. – Здесь наш автор прерывает повествование о борьбе диадохов, чтобы рассказать о переселении Кассандром иллирийского племени авдариатов. К междоусобным войнам преемников Александра Великого Юстин возвращается ниже, в шестом параграфе настоящей главы, причем речь идет уже о событиях 306–305 гг. до н.э.: морской битве между флотами Птолемея Лага и Деметрия Полиоркета у Саламина Кипрского и принятии сначала Антигоном и его сыном, а затем другими диадохами царских титулов. См.: Just. XV, 2, 6sq. и прим. Пропущенными, таким образом, оказываются: мир 311 г. до н.э. между Антигоном и членами противостоявшей ему коалиции (кроме Селевка) (о его условиях см.: Diod. XIX, 105, 1); борьба между Антигоном и Селевком за контроль над Вавилонией, завершившаяся победой последнего (310 или 308 г. до н.э.) (App. Syr. 57); захват Афин флотом Деметрия и возобновление борьбы на Западе (весна-лето 307 г. до н.э.) (Diod. XX, 45sq.; Plut. Demetr. 8sq.). Подробнее об этих и других событиях см.: Дройзен И.Г. История... Т. II. С. 179слл.; Шофман А.С. Распад империи... С. 98 слл.

XV, 2, 1. ...племя авдариатов, – Перевод дается по конъектуре. В рукописях: Auderiates, Augeriates, Abderiates. О нашествии лягушек и мышей ср.: Diod. III, 30, 3; App. 111. 4. Взятие Аполлонии Кассандром и поселение им на фракийско-македонской границе племени авдариатов относятся Диодором соответственно к 314 и 310 гг. до н.э. См.: Diod. XIX, 67, 6; XX, 19, 1.

XV, 2, 3. ...тайно убить его вместе с матерью Барсиной, – См.: Diod. XIX, 105. Ср.: Paus. XI, 7, 2. Наш автор снова спутал двух сыновей Александра Великого. Ср. выше: Just. XIV, 6, 1 и прим. Роксана и ее сын были убиты по приказу Кассандра ок. 310 г. до н.э. (Just. XV, 2, 5), а Геракл, сын Барсины, погиб в 309 г. до н.э., задушенный по приказу Полиперхонта. См.: Diod. XX, 28; Paus. IX, 7. С их смертью пресекался род Филиппа II и Александра Македонского.

XV, 2, 4. ...по отношению к самому царю. – Возможно, намек на участие Кассандра в заговоре против Александра, во главе которого стоял отец Кассандра Антипатр. См. выше: Just. XII, 14.

XV, 2, 6. ...Птолемей.... потеряв флот... бежит в Египет. – Летом 306 г. до н.э. Деметрий одержал победу над флотом Птолемея Лага у Саламина на Кипре. Ср.: Diod. XX, 47sq.; Plut. Demetr. 15sq.; Polyae. IV, 7, 7. Об эллинистической тактике морского боя и усовершенствованиях, внесенных в нее Деметрием, см.: Конноли П. Греция... С. 266 слл.

XV, 2, 12. ...(regiam majestatem). – В 306/305 г. до н.э. (так называемый «год царей»). См.: Miiller O. Antigonos Monophthalmus und «Das Jahr der Könige». Bonn, 1973. С изложением

нашего автора ср.: Diod. XX, 53, 2sq.; Plut. Demetr. 18; App. Syr. 54.

XV, 2, 17 ...Кассандр... был занят войной с соседями, – Ср.: Diod. XX, 107, 1; 112, 1.

XV, 2, 17. ...послал на помощь Лисимаха с огромным войском. – Помимо собственных военных сил Лисимаха, в его армию вошли двенадцать с половиной тысяч пехотинцев и всадников, присланные ему на подмогу Кассандром.

XV, 3, 9. ...непоколебимое мужество. – Рассказ о схватке Лисимаха со львом см. также у Плутарха (Demetr. 27) и Павсания (I, 9, 5). Ни один из них не упоминает в этой связи о философе Каллисфене (Just. XII, 7, 1 sq. и прим.). Ср.: Val. Max. IX, 3, ext. 1; Plin. ? . ? . VIII, 54. См. комментарий С.И. Ковалева к данному месту Юстина (Ковалев С.И. Заговор пажей// ВДИ. 1948. №1. С. 40, прим. 1).

XV, 3, 11. ...оставил за собой отряд телохранителей. – Ср.: App. Syr. 64.

XV, 3, 14. ...предсказанием о царском величии. – Сходный рассказ о Селевке см.: Arr. Anab. VII, 22, 5; App. Syr. 56.

XV, 3, 15. ...самыми дикими народами. – См.: Just. XIII, 4, 16. Самые дикие народы – фракийцы.

XV, 4, 1. ...из Великой Азии. – Asia Major как противоположность Малой Азии, которую древние писатели обыкновенно называют просто Азия (Asia). С 308 г. до н.э. Селевк был втянут в продолжительные войны на восточных рубежах своих владений и держался в стороне от западной политики. Между тем в западной части бывшей державы Александра происходили весьма значительные события, главными из которых стали неудачная попытка Антигона захватить Египет (осень 306 г. до н.э.) и знаменитая осада Родоса Деметрием Полиоркетом (305–304 г. до н.э.). Сорокатысячному войску сына Антигона, оснащеному по последнему слову тогдашней военной техники, не удалось преодолеть сопротивление осажденных, которым активно помогали Птолемей, Лисимах и Кассандр: Деметрию пришлось отступить, бросив у стен Родоса военное снаряжение. На деньги, вырученные родосцами от его продажи, была позднее отлита колоссальная статуя Гелиоса – солнечного бога, считавшегося покровителем острова. О Колоссе Родосском см.: Strabo, XIV, 2, 5, p. 653; Plin. ? . ? ., XXXIV, 16, 41 sq. Об эллинистическом искусстве осады и обороны городов см.: Конноли П. Греция... С. 280 слл.

XV, 4, 3. ...зачала, совокупившись с Аполлоном. – См. выше: Just. XV, 3, 14 и прим.

XV, 4, 8. ...по имени своего отца Антиоха. – Антиохия на реке Оропте в Сирии. Основана около 300 г. до н.э. См.: Strabo, XVI, 2, 4, p. 750.

XV, 4, 9. ...отличительный признак своего происхождения. – Изображение якоря украшало реверс монет Селевка I.

XV, 4, 11. ...завоевал Бактриану. - Ср.: Diod. XIX, 100, 3; App. Syr. 54sq.

XV, 4, 12. ...перешел границы Индии. – Около 305 г. до н.э.

XV, 4, 13. ...Сандрокотт. – Чандрагупта, основатель династии Маурьев. Основным источником информации о нем и о его царстве являлось в древности произведение Мегасфена, посла Селевка I при дворе Чандрагупты. См.: Arr. Anab. V, 6, 2; Ind., 5; App. Syr. 55; Oros. III, 23, 45.

XV, 4, 16. ...царя Нандра. – Царь Магадхи, государства в долине реки Ганга.

XV, 4, 21. ...заключил с Сандрокоттом договор и... двинулся... против Антигона. – Об условиях договора, заключенного Селевком с Чандрагуптой, см.: Strabo, XV, 2, 9, p. 724; Plut. Alex. 62. В

обмен на территориальные уступки Селевк получил от индийского правителя пятьсот боевых слонов, которые сыграли решающую роль в битве при Ипсе (во Фригии) весной 301 г. до н.э. В этом сражении, которое по праву считается одной из крупнейших битв древности, объединенные силы Селевка, Кассандра (личного участия в сражении не принимал) и Лисимаха нанесли сокрушительное поражение армии Антигона и Деметрия. Восьмидесятипятилетний Антигон пал на поле боя; его сыну удалось спастись бегством. Сатрапии Антигона поделили между собой Лисимах и Селевк. См.: Diod. XX, 112, 1; 113; Arr. Anab. VII, 18, 5; Just. XV, 4, 22 sqq.

КНИГА XVI

Гл.1. (1) После смерти Кассандра и сына его Филиппа, умерших вскоре один после другого, супруга Кассандра, царица Фессалоника, спустя немного времени была убита сыном своим Антипатром, хотя и вымаливала у него жизнь, заклиная его грудью матери, его вскормившей. (2) Поводом к матерееубийству (parricidii) послужило то, что после смерти мужа, при разделе царства между братьями, Фессалоника, как казалось, была более благосклонна к Александру. (3) Преступление Антипатра показалось всем тем более тяжким, что не было никаких признаков вероломства со стороны матери. (4) Впрочем, для убийства родителей не может быть ни при каких условиях никакого оправдания! (5) Именно поэтому Александр, решившись вести войну против брата, чтобы отомстить за убийство матери, обратился за помощью к Деметрию, (6) а Деметрий, надеясь вторгнуться в Македонское царство, не замедлил прийти к нему на помощь. (7) Опасаясь прибытия Деметрия, Лисимах стал убеждать Антипатра, который был его зятем, что ему лучше помириться с братом, чем допустить в Македонию врага своего отца. (8) Когда Деметрий заметил, что братья намерены примириться, он коварно убил Александра. (9) Затем он захватил Македонское царство и созвал войско на сходку, намереваясь оправдаться в убийстве Александра. (10) Здесь он сослался на то, что Александр первый стал злоумышлять против него; не он, Деметрий, строил козни, а козни строились против него. (11) На царский престол в Македонии он может притязать более всех других как по опытности своей, приобретенной с годами, так и по соображениям правового характера. (12) Ведь его отец был участником всех походов и Филиппа и Александра Великого. (13) Впоследствии же он стал опекуном детей Александра и вождем тех, которые преследовали изменников. (14) Напротив, Антипатр, дед этих юношей, был более суровым правителем государства, чем сами цари. (15) Отец же их, Кассандр, – истребитель всего царского дома, не щадивший ни женщин, ни даже детей, – не остановился до тех пор, пока не уничтожил всех отпрысков царского рода. (16) Если кара за эти преступления не могла свершиться над самим Кассандром, то она должна была пасть на его детей. (17) Уже поэтому если только тени усопших еще могут чувствовать, то и Филипп и Александр несомненно предпочтут, чтобы Македонским царством владели не убийцы их и их потомства, а мстители за убитых. (18) Всем этим Деметрий примирил с собой народ и был провозглашен царем. (19) Лисимах, который в это время вел тяжелую войну с фракийским царем Дромихетом, чтобы ему не пришлось одновременно воевать и с Деметрием, уступил Деметрию ту часть Македонии, которой ранее правил зять его Антипатр, и заключил с Деметрием мир.

Рис. Деметрий Полиокрет.

Гл.2. (1) Итак, когда Деметрий, располагая силами всего Македонского государства, решил захватить Азию, Птолемей, Селевк и Лисимах, поняв из опыта предшествовавшей войны, какая великая сила заключается в согласии, снова заключили между собой союз, объединили свои военные силы и перенесли войну в Европу. (2) К ним в качестве сотоварища и военного союзника присоединился царь эпирский Пирр, который надеялся на то, что Деметрий так же легко потеряет Македонию, как он ею овладел. (3) И эта надежда не оказалась тщетной: Пирр уничтожил войско Деметрия, самого его заставил бежать, а сам занял Македонское царство. (4) Пока все это происходило, Лисимах убил своего зятя Антипатра, который обвинял тестя в том, что вследствие его коварства он потерял македонский царский престол; свою дочь Эвридику, которая поддерживала эти обвинения, Лисимах заключил в темницу. (5) Таким образом, Александр Великий был отомщен; то ли за убийство его самого, то ли за истребление его потомства вся семья Кассандра понесла кару: кто был убит, кто казнен, а кто пал от руки ближайших родственников. (6) Деметрий же, имевший в своем распоряжении такое многочисленное войско, вместо того чтобы с честью умереть, предпочел позорно сдаться Селевку. (7) Когда война закончилась, Птолемей умер, прославленный своими великими деяниями. Еще до своей болезни он, вопреки праву, признаваемому всеми народами, передал свое царство младшему из сыновей. (8) Причины своего поступка он объяснил народу, и поэтому народ с такой же благосклонностью принял нового царя, с какой отец передал ему свою власть. (9) Среди других примеров взаимного уважения отца и сына особенно привлек народную любовь к молодому царю тот факт, что отец, всенародно передав царство сыну, нес царскую службу как частный человек в рядах царских приближенных, говоря, что быть отцом царя лучше, чем владеть самому любым царством.

Гл.3. (1) Но вот между Лисимахом и царем Пирром, выступавшими еще недавно как союзники в войне против Деметрия, началась распря – постоянное бедствие в отношениях между равными соперниками, и вспыхнула война. (2) Лисимах победил Пирра и захватил Македонию. (3) Затем он напал на Азию, а после того – на Гераклею. И начало и дальнейшая судьба этого города достойны удивления. (4) А именно, когда беотийцы страдали от чумы, Дельфийский оракул дал им ответ: пусть создадут колонию в области Понта и посвятят ее Геркулесу. (5) Беотийцы не выполнили указания оракула, так как их страшило долгое опасное плавание, и все они предпочли умереть на родине. (6) Когда же на них пошла войной фокидяне и беотийцы потерпели поражение, они вторично прибегли к оракулу; ответом было: спасительным средством от войны будет то же, что и от чумы. (7) Тогда беотийцы собрали группу переселенцев и отправили ее на берега Понта, где и был основан город Гераклея; а так как именно сюда они были переселены по указанию оракула, то в короткое время накопили большие богатства. (8) Впоследствии этот город вел много войн с соседями, много зла принесли ему и внутренние распри. (9) Среди всего прочего достославного особенно достойно упоминания следующее: когда афиняне стали главенствовать в Греции после победы над персами и распределили между государствами Греции и Азии взносы на содержание флота, то все государства с величайшей охотой стали их вносить для охраны своей безопасности, и лишь одни гераклеоты, поддерживавшие дружбу с персидскими царями, отказались от уплаты этих взносов. (10) Тогда афиняне послали в Гераклею Ламаха с войском, чтобы силой взять то, в чем гераклеоты отказывали. Ламах оставил корабли у берега и стал опустошать земли гераклеотов, но из-за внезапно налетевшей бури потерял весь флот с большей частью войска. (11) Итак, Ламах не мог ни вернуться на родину по морю, так как лишился кораблей, ни отважиться отступить по сухому пути с небольшим отрядом, через земли, населенные многочисленными воинственными народами. Тогда гераклеоты решили, что будет более благородным поступком с их стороны использовать этот случай для благодеяния, а не для мести. Они отпустили афинян и снабдили их продовольствием и охраной, (12) рассчитав, что опустошение их земель вполне окупится, если они тех, кто был им врагами, превратят в друзей.

Гл.4. (1) Среди многих других бедствий гераклеотам пришлось перенести также и тиранию. (2) Дело обстояло так. Когда плебс стал неистово требовать отмены долговых обязательств (*novas tabulas*) и раздела земель, принадлежавших богатым (*divisionem agrorum divitum*), и дело это долго обсуждалось в сенате, где никак не могли найти выхода из этого положения, (3) в конце концов стали просить помощи против плебса, обнаглевшего от слишком длительного благополучия, у афинского полководца Тимофея, а затем у Эпаминонда Фиванского. (4) После того как от обоих был получен отказ, они обратились к Клеарху, которого ранее сами же изгнали. (5) Бедственное положение дошло до такой крайности, что они призвали для охраны родины того, кому сами запретили возвращение на родину. (6) Но Клеарха изгнание сделало еще более преступным, и он счел, что раздоры среди народа представляют собой подходящий случай для установления тирании. (7) С этой целью он сперва повел тайные переговоры с Митридатом, врагом своих сограждан, а потом, вступив с ним в соглашение, условился, что когда он будет призван обратно в отечество, он сдаст город Митридату и получит от него назначение на место городского префекта (*praefectus*). (8) Впоследствии, Клеарх обратил против самого Митридата козни, которые готовил против своих сограждан, (9) ибо, когда Клеарх, как бы в качестве посредника в гражданской смуте (*civilis discordiae*), вернулся на родину, он в тот самый день, который был назначен для сдачи города Митридату, захватил в плен его самого вместе с его друзьями и отпустил его на свободу только после получения огромного выкупа. (10) И так же, как Клеарх сразу нажил себе врага в лице прежнего союзника, так он сам из защитника интересов сената внезапно превратился в покровителя плебса. (11) Он не только стал подстрекать плебс против тех, кто дал ему власть, кто вернул его на родину и предоставил в его распоряжение городскую крепость, но и стал применять против них чудовищные меры как жесточайший тиран. (12) Созвав народное собрание, он сказал, что он не будет больше содействовать сенату, свирепствующему против народа, что он даже станет посредником между ними, т.е. народом и сенатом, если тот будет упорствовать в прежней своей жестокости; (13) если они считают, что они сами, своими силами, смогут бороться с жестокими сенаторами, то он, Клеарх, уйдет со своими солдатами и не будет вмешиваться в гражданские распри; (14) если же они не уверены в своих силах, то он не откажется защитить их. (15) Поэтому пусть сами решают: либо прикажут ему уходить, если так пожелают, либо остаться, чтобы содействовать делу народа. (16) Плебс, возбужденный этими словами, облакает Клеарха высшей властью и, восставая против владычества сената, тем самым предает себя с женами и детьми в рабство правителю-тирану. (17) Затем Клеарх заключает в оковы шестьдесят сенаторов, которых удалось схватить, – остальные спаслись бегством. (18) Плебс радовался тому, что сенат уничтожен именно тем вождем, которого избрали сами сенаторы, и что тот, кто должен был стать их опорой, оказался, наоборот, виновником их гибели. (19) Клеарх, угрожая всем сенаторам смертью, все увеличивал этим цену их выкупа и обещая тайно спасти их от народного гнева, получил от них огромные деньги, но, отняв у них имущество, отнял и жизнь.

Гл.5. (1) После этого Клеарх узнал, что бежавшими сенаторами подготавливается против него война и что ряд государств из жалости к ним оказывает им помощь. (2) Тогда Клеарх отпускает на свободу рабов бежавших сенаторов и, чтобы довести до крайнего предела несчастья благороднейшие семейства, принуждает их, этих сенаторов, жен и дочерей выходить замуж за своих бывших рабов, чтобы эти рабы стали как можно более верны ему и, возможно, более враждебны своим господам; в случае отказа он угрожает женщинам смертью. (3) Но для матрон столь печальный брак был страшнее внезапной смерти. (4) Поэтому многие из них кончают самоубийством – одни еще до свадьбы, другие во время самой свадьбы, убив сперва своих новых мужей, – и избавляются таким образом, движимые благородной стыдливостью, от такого ужасающего несчастья. (5) После этого завязалось сражение, после которого тиран-победитель, устроив как бы триумфальное шествие, проводит перед глазами сограждан пленных сенаторов. (6) По возвращении в город он одних заковывает, других подвергает пыткам, третьих казнит; нет ни одного места в городе, где бы не проявила себя жестокость тирана. (7) К его свирепости присоединяется дерзость, к жестокости – высокомерие. (8) Благодаря постоянным удачам Клеарх забыл, что он человек,

и стал именовать себя сыном Юпитера. (9) Когда он появлялся перед народом (*per publicum*), перед ним несли золотого орла как бы в доказательство его происхождения от Юпитера. (10) Он стал носить пурпурную мантию, котурны – как цари в трагедиях – и золотой венец. (11) Сыну своему он дал имя Керавн; не только его лживые выдумки о его происхождении, но и выбор имен был издевательством над богами. (12) Два знатнейших юноши, Хион и Леонид, негодуя на Клеарха за эти поступки, решили освободить родину и составили заговор с целью убить тирана. (13) Оба они были учениками философа Платона и, желая на деле послужить отечеству своей доблестью, которой они изо дня в день обучались у своего учителя, устроили засаду из пятидесяти своих родственников или клиентов, (14) а сами под предлогом судебного спора, отправились к тирану в акрополь (*in arsem*), точно к царю. (15) Они были допущены к нему, так как были ему знакомы, и пока тиран внимательно слушал, что говорил ему один из них, он был убит другим. (16) Но и сами они были убиты телохранителями, так как их сообщники слишком поздно пришли им на помощь. (17) Поэтому хотя тиран и был убит, но родина не получила свободы; (18) брат убитого Сатир тем же способом присвоил себе власть тирана, и в течение многих лет гераклеоты были под властью тиранов, переходившей по наследству от одного к другому.

Примечания

XVI, 1, 1. ...умерших один после другого. – Смерть Кассандра и его сына Филиппа относится к 297 г. до н.э.

XVI, 1, 1. ...царица Фессалоника. – О ней см. выше: *Just.* XIV, 6, 13 и прим.

XVI, 1, 2. ...была более благосклонна к Александру. – Ср.: *Diod.* XXI, 7; *Plut. Demetr.* 36; *Pyrrh.* 6; *Paus.* IX, 7, 3. После смерти Кассандра остались двое сыновей, Антипатр и Александр. Старший сын Кассандра Филипп, которому в год смерти отца едва исполнилось восемнадцать лет, ненамного его пережил, и в Македонии не осталось правителя, способного обеспечить внутреннюю стабильность государства и защитить страну от угрожающих ей внешних опасностей. Братья поделили между собой отцовское царство: Антипатр получил в управление восточную Македонию, а Александр – западную, включая Фессалию. Оба они находились под опекой своей матери Фессалоники, сестры Александра Великого. Некоторое время спустя Антипатр, по всей видимости, достигнув совершеннолетия, потребовал уничтожить разделение власти, приносящее вред Македонии. Фессалоника не согласилась на это и была убита собственным сыном. С ее смертью ушел из жизни последний представитель династии Аргеадов. См.: Дройзен И.Г. История... Т.П. С. 271 слл.; Шофман А.С. Распад империи... С. 121.

XVI, 1, 6.Деметрий... не замедлил прийти к нему на помощь. - Помимо Деметрия, который после гибели его отца и поражения их армии сумел с помощью своего флота удержаться на острове Кипр и в нескольких пунктах на побережье Финикии и Киликии, Александр обратился за помощью к Пирру, молодому (он родился в 319 г. до н.э.) царю моллосов (племя в Эпире), храбро сражавшемуся при Ипсе в рядах войск Антигона (*Plut. Demetr.* 36; *Pyrrh.* 6). О Пирре Эпирском см.: *Leveque P. Pyrrhos. Paris, 1959*; Бенгстон Г. Правители... С. 119 слл. Пирр первым прибыл к Александру, примирил братьев и присоединил к своему царству часть македонской территории как награду за посредничество.

XVI, 1, 8. ...он коварно убил Александра. – Александр был убит в 294 г. до н.э. Ср.: *Plut.*

Demetr. 36; Paus. I, 10, 1.

XVI, 1, 17. ...чтобы Македонским царством владели не убийцы... а мстители за убитых. – Обвинения, высказанные Деметрием в адрес Александра и его отца перед войсковым собранием македонян, в изложении нашего автора ср.: Plut. Demetr. 36; Paus. IX, 7, 2.

XVI, 1, 19. Лисимах... заключил с Деметрием мир. – В других источниках (Diod. XXI, fr. 11; Strabo. VII, 3, 8, p. 302; 14, p. 305 sq.) можно найти сообщение о том, что царь гетов (обитавший за Дунаем народ, родственник скифам и фракийцам) Дромихет нанес Лисимаху тяжелое поражение (291 г. до н.э.).

XVI, 2, 2. ...надеялся... что Деметрий так же легко потеряет Македонию, как он ею овладел. – Ср.: Plut. Demetr. 46sq.

XVI, 2, 3. ...Пирр... занял Македонское царство. – Союзником Пирра в войне против Деметрия выступил царь Фракии Лисимах (Plut. Pyrrh. 11 sq.; Demetr. 44). После победы союзники разделили Македонию между собой: западная часть страны досталась Пирру, а восточная – Лисимаху (288 г. до н.э.).

XVI, 2, 6. Деметрий... предпочел... сдаться Селевку. – Силы, собранные Деметрием для вторжения в Азию, достигали, по оценкам наших источников (Plut. Demetr. 43), колоссальной цифры в девяносто тысяч пехоты, двенадцать тысяч всадников и пятьсот боевых кораблей, каждый из которых обладал доселе невиданной боевой мощью и непревзойденными ходовыми качествами. Однако военные приготовления Деметрия дорого обошлись Македонии и ее народу: эта балканская страна с ее немногочисленным населением уже в течение нескольких десятилетий служила тем резервуаром, из которого Филипп II, Александр и их преемники выкачивали все новые и новые людские ресурсы для своих бесконечных войн. Популярность Полиоркета в Македонии резко упала, и именно этим обстоятельством, а также поразившей его болезнью (ibid.) объясняется сравнительно легкий успех Лисимаха и Пирра Эпирского. После переправы Деметрия с войском в Малую Азию в его армии началось дезертирство, принявшее вскоре такие размеры, что сотысячное (если доверять свидетельствам античных писателей) войско растаяло без единого крупного сражения. Из малоазийских владений Лисимаха Деметрий с остатками своей армии отступил в подконтрольную Селевку северную Сирию, где в 285 г. до н.э. сдался ему в плен. Человек, бывший долгое время главным возмутителем спокойствия среди эллинистических властителей, содержался под неусыпной охраной, но с царской роскошью: сыну Антигона были доступны его любимые развлечения – вино, охота, женщины. Несмотря на это, пленник жестоко страдал от неведомого ему до сих пор бездействия; тоска и излишества быстро свели в могилу этого еще, в общем-то, не старого (он родился в 337/336 г. до н.э.) и крепкого человека: в 283 г. до н.э. Деметрий Полиоркет скончался (ibid. 46sq.).

XVI, 2, 7. ...Птолемей умер. – В 283/282 г. до н.э.

XVI, 2, 7. ...передал свое царство младшему из сыновей. – Птолемей II Филадельф. Время его жизни падает приблизительно на 308–246 гг. до н.э. С 285 г. до н.э. Птолемей II, сын Птолемея Лага и его любовницы македонянки Береники, ставшей законной супругой Птолемея I и царицей Египта не ранее 290 г. до н.э., был соправителем своего отца. Птолемей Керавн, сын Птолемея Лага и Эвридики, дочери Антипатра, был, таким образом, отстранен от престолонаследия. После смерти основателя династии Лагидов Птолемей II без каких-либо затруднений сделался уже полновластным владыкой долины Нила. В лице Птолемея Филадельфа его отец, оставивший своему сыну крепкое в военном и экономическом отношении государство, обрел вполне достойного преемника. Подробнее о Птолемее II см.: Бенгстон Г. Правители... С. 139 слл.

XVI, 3, 2. Лисимах... захватил Македонию. – В 285 г. до н.э. Ср.: Plut. Pyrrh. 12; Paus. I, 10, 2.

XVI, 3, 3. ...на Азию, – В некоторых рукописях вместо Азии стоит Фракия в форме «Thraciae».

XVI, 3, 3. ...на Гераклею. – Имеется в виду Гераклея Понтийская, греческая колония на малоазийском берегу Черного моря, основанная около 560 г. до н.э. мегарянами и беотийцами (Xen. Anab. VI, 2, 1; Diod. XIV, 31, 3; Strabo. XII, 3, 4, p.542; Paus. V, 26, 7). Важнейшим источником по истории Гераклеи является сочинение Мемнона. О мегарских колониях в Причерноморье см.: Пальцева Л.А. Из истории... С. 191.

XVI, 3, 10. ...послали... Ламаха с войском, – Об экспедиции Ламаха в Гераклею см.: Thuc. IV, 75. Греческий историк сообщает, что десять триер Ламаха являлись частью афинской эскадры, посланной для сбора денег с союзных городов. Тот факт, что в это время (424 г. до н.э.) Гераклея Понтийская уже входила в Афинский морской союз, подтверждает сохранившийся фрагмент списка городов, выплачивавших форос афинянам, относящийся к 425/424 г. до н.э. См.: IG2, I, 63; Meritt B.D, Wade-Gery ?.T, McGregor M.F. The Athenian Tribute Lists. Vol. I-II. Cambridge (Mass.); Princeton, 1939–1949. P. 154 ff. (Vol. I); 40 ff. (Vol. II); Корзун ?.С. Социально-политическая борьба в Афинах в 444–425 гг. до н.э. Минск, 1975. С. 127слл. Ср.: Thuc. IV, 50, 1; II, 69; III, 19, 1; Diod. XII, 72. Общий размер союзной дани к этому моменту достиг своей максимальной цифры: 1460 талантов (около тридцати восьми тонн серебра) ежегодно.

XVI, 4, 3. ...обнаглевшего от слишком длительного благополучия, – По-видимому, первоначально политический строй Гераклеи Понтийской носил демократический характер, но затем к власти пришли олигархи. См.: Arist. Pol. V, 5, 3, p. 1304b. Что же касается использования латинских терминов (plebs, senatus) для передачи соответствующих греческих понятий и обозначения эллинских государственных учреждений и институтов, то с этим приемом мы уже встречались на страницах «Эпитомы» Юстина. Ср., например: III, 3, 2 и прим. «Сложение долгов и передел земли» - лозунг, типичный для многих социальных движений в Греции V и в особенности IV в. до н.э.

XVI, 4, 4. ...обратились к Клеарху. – В 364/363 г. до н.э. См.: Memn. 1, 3sq.; Diod. XV, 81, 4; XVI, 36, 3; Polyaeu. II, 30, 1sq.; Suid. s.v. ???????. Правление Клеарха в Гераклее продолжалось, согласно Г. Берве, до 352/351 г. до н.э. (Берве Г. Греческие тираны. С. 394).

КНИГА XVII

Гл. 1. (1) Почти в это самое время в области Геллеспонта и Херсонеса произошло землетрясение. (2) Больше других был разрушен город Лисимахия, основанный за двадцать два года до того царем Лисимахом. (3) Это было зловещим знамением для Лисимаха и его потомства: бедствие, потрясшее страну, предвещало гибель его царства. (4) И знамение себя оправдало: спустя короткое время Лисимах возненавидел сына своего Агафокла, несмотря на то, что ранее уже назначил его своим наследником и что Агафокл не раз успешно вел для него войны; вопреки не только закону родства, но и всем человеческим законам, он, при содействии мачехи Агафокла Арсинои, отравил его. (5) Это было первым позорным злодеянием, первым шагом к предстоящей гибели. (6) Ибо за этим последовали убийства первых лиц в государстве – казни людей, поплатившихся за то, что они жалели убитого юношу. (7) Поэтому и те, которые избегли казни, и те, которые командовали войсками, (8) один за другим начали переходить на сторону Селевка и стали побуждать его начать войну с Лисимахом, к чему Селевк и без того был склонен, так как завидовал славе Лисимаха. (9) Это

было последней схваткой соратников Александра; их как бы сохранила судьба, чтобы на их примере явить свою превратность (*et velut ad exemplura fortunae par reservatum*). (10) Лисимаху было семьдесят четыре года от роду, Селевку – семьдесят семь. (11) Но и в этом возрасте оба они были молоды душой, и оба горели ненасытной жадью власти. (12) Ведь они вдвоем владели всем миром, но им казалось, что они замкнуты в тесные границы и измеряли остаток своей жизни не числом своих лет, а пределами своих государств.

Рис. Лисимах.

Гл.2. (1) В этой войне Лисимах, который еще ранее потерял вследствие разных причин пятнадцать из своих детей, не без славы окончил свою жизнь и завершил своей гибелью гибель своей семьи. (2) Селевк ликовал по поводу такой важной победы, но выше победы ценил то, что теперь только он один остался из когорты соратников Александра и оказался победителем победителей; он хвалился тем, что это не дело рук человеческих, а дар богов, (3) не зная того, что вскоре сам послужит примером хрупкости человеческого счастья. (4) Приблизительно через семь месяцев он был коварно убит Птолемеем, на сестре которого был женат Лисимах. (5) Вместе с жизнью Селевк потерял и отнятое у Лисимаха Македонское царство. (6) Птолемей же старался добиться расположения у народа (*ad populares*) как сын своего отца, Птолемея Великого, – имя которого пользовалось всеобщим уважением, – и как мститель за смерть Лисимаха. Прежде всего он решил привлечь на свою сторону сыновей Лисимаха (7) и стал домогаться брака с их матерью, а своей сестрой – Арсиной. Детей он обещал усыновить, (8) чтобы, когда он заступит место их отца, они не осмелились ничего предпринять против него из почтения к матери и к названному отцу. (9) Брата своего, египетского царя, он просит письмом о примирении, говоря, что забыл обиду за похищенное им у него отцовское царство и не будет в дальнейшем стараться отнять у брата то, что с большей честью он уже получил от врага их отца; (10) он всячески льстил брату, чтобы к Антигону, сыну Деметрия, и к Антиоху, сыну Селевка, с которыми ему предстояло воевать, не прибавился еще третий враг. (11) Не был оставлен Птолемеем без внимания и Пирр, царь Эпира, который мог оказать мощную поддержку той стороне, к которой примкнет; (12) а этот царь, стремясь ограбить любого из них, предлагал себя любому в наем. (13) Так, намереваясь помочь тарентинцам против римлян, он просил у Антигона взаймы кораблей для перевозки войск в Италию, у Антиоха, более богатого казной, чем войсками, он просил денег, у Птолемея – вспомогательных отрядов из македонян. (14) Птолемей, чувствуя свою слабость, не смог отказать Пирру и дал ему пять тысяч пехотинцев, четыре тысячи всадников и пятьдесят слонов сроком не более, чем на два года. (15) За это Пирр, взяв в жены дочь Птолемея и заключив мир со всеми пограничными племенами, оставил тестя хранителем своего государства, чтобы оно не стало добычей врагов, так как все мужчины цветущего возраста были отправлены в Италию.

Гл.3. (1) Так как пришлось упомянуть об Эпире, следует рассказать кратко о происхождении этого государства. (2) В этой области было сначала царство молоссов. (3) Затем Пирр, сын Ахилла, потеряв отцовское царство из-за своего длительного отсутствия во времена Троянской войны, поселился в этих местах, жители которых получили первоначально имя пирридов, а затем эпиротов. (4) Далее, когда Пирр отправился спросить оракул в храме Юпитера Додонского, он похитил там Ланассу, внучку Геркулеса. От брака с ней он имел восемь детей. (5) Нескольких дочерей он выдал замуж за соседних царей и при помощи этих семейных связей достиг большого могущества. (6) Царство хаонов он передал Гелену, сыну царя Приама, за исключительные его заслуги, а в жены ему отдал Андромаху, вдову Гектора, которая досталась Пирру при дележе троянской добычи и на которой он в то время сам женился. (7) Спустя короткое время Пирр был коварно убит Орестом, сыном Агамемнона, в Дельфах перед алтарями бога. (8) Преемником его был его сын Пиал. (9) Затем в порядке

наследования царство перешло к Фарибе. (10) Так как он был малолетним и единственным оставшимся от этого благородного рода, и все были крайне озабочены тем, чтобы сохранить жизнь его и дать ему воспитание, то от имени государства ему были назначены опекуны. (11) Для завершения своего образования он был послан также в Афины. Насколько он был учнее своих предков, настолько же он был более любим народом. (12) Он первый установил у эпиротов и законы, и сенат, и годичных магистратов, установив, таким образом, государственный строй, (13) так что от Пирра эпироты получили место для поселения, от Фаробы – более благоустроенную жизнь. (14) Сыном его был Неоптолем, от которого родилась Олимпиада, мать Александра Великого, (15) и Александр, который правил Эпирским царством после Неоптолема и погиб, ведя войну в Италии, в области бруттиев. (16) После смерти Александра на престол вступил его брат Эакид, который навлек на себя народный гнев тем, что измучил народ постоянными войнами с македонянами. (17) Вследствие этого он вынужден был уйти в изгнание и оставил на царстве единственного сына, ребенка двух лет, по имени Пирр. (18) Из ненависти к отцу народ и его хотел убить; тогда его тайком увезли в Иллирию (19) и передали на воспитание Берое, супруге царя Главкия, которая и сама была из рода Эакидов. (20) Царь Главкия, тронутый либо печальной участью ребенка, либо его младенческими ласками, долго охранял его от Кассандра, царя македонского, который требовал выдачи ребенка, угрожая войной; кроме того, Главкия помог Пирру тем, что усыновил его. (21) Тронутые этим эпироты, перейдя от ненависти к состраданию, призвали Пирра, когда ему минуло одиннадцать лет, обратно на царство и назначили опекунов, чтобы они правили царством до его совершеннолетия. (22) Ставши взрослым, Пирр вел много войн и своими военными успехами так прославился, что, казалось, он один мог защитить тарентйрцев от римлян.

Рис. Пирр.

Примечания

XVII, 1, 1. Почти в это самое время. - Здесь наш автор возобновляет изложение истории диадохов, прерванное в предыдущей книге (XVI, 3, 3). Речь идет о событиях 287 г. до н.э.

XVII, 1, 2. ...город Лисимахия. – Лисимахия – город во Фракии, основанный в 309 г. до н.э. Лисимахом, одним из диадохов. См.: Diod. XX, 29, 1.

XVII, 1, 4. ...Лисимах возненавидел сына своего Агафокла. - Виновницей неурядиц в семье царя Фракии была Арсиноя, дочь Птолемея Лага, ставшая супругой Лисимаха около 300 г. до н.э. О ней см.: Longega G. Arsinoe II. Roma, 1968; Бенгстон Г. Правители... С. 139 слл. Лисимаху, для которого, кстати говоря, это брак был уже четвертым по счету, к тому времени перевалило за шестьдесят, тогда как родившаяся в 316 г. до н.э. Арсиноя была еще совсем молоденькой девушкой. От брака с Никеей, одной из дочерей Антипатра, Лисимах имел дочь, тоже Арсиною (так называемая Арсиноя I), и сына Агафокла. Проявивший себя способным военачальником и стратегом, Агафокл был бы вполне достойным преемником своему отцу, но, к несчастью, вступил в конфликт со своей мачехой Арсиноей II. Последняя стремилась расчистить путь к власти для детей, которых она родила Лисимаху (Птолемея, Лисимаха и

Филиппа). Ей удалось настроить своего мужа против Агафокла, обвинив его в покушении на жизнь отца. Юноша (Агафоклу не было еще и тридцати лет) был брошен в темницу, где вскоре отравлен. Это злодеяние было совершено не-то Птолемеем, старшим из детей Лисимаха и Арсиной, не то Птолемеем Керавном (Молнией), сыном Птолемея Лага и Эвридики, братом Арсиной II, который был отстранен своим отцом от престолонаследия (Just. XVI, 2, 7) и нашел пристанище при фракийском дворе. Смерть Агафокла относится, по-видимому, к 283/282 г. до н.э. См.: Бенгстон Г. Правители... С. 141 сл.

XVII, 2, 1. ...завершил своей гибелью гибель своей семьи. – Летом 281 г. до н.э. при Куропедионе во Фригии армия Лисимаха потерпела сокрушительное поражение от войск Селевка. В бою погиб и сам царь Фракии и Македонии (App. Syr. 62; Euseb. I, 234 sq.). Селевк, в свою очередь, был убит Птолемеем Керавном, которого правитель Сирии держал при своем дворе, возможно, рассчитывая в будущем посадить его на египетский трон (280 г. до н.э.). См.: Memn. 12, 3; Strabo. XII, 4, 1, p.623; Paus. I, 16, 2; X, 19, 7; App. Syr. 62sq.; Just. XVII, 2, 4. Смертью Селевка заканчивается эпоха так называемых диадохов, преемников Александра Великого. Начинается время эпигонов (букв. – «рожденных после»; от греч. ??????????). Если период диадохов – это время формирования системы эллинистических государств, то эпоха эпигонов (80-е гг. III в. до н.э. – 30-е гг. I в. до н.э.) – время их существования и расцвета, а затем – кризиса и завоевания Римом (на западе) и Парфией (на востоке). Важнейшим литературным источником по данному периоду является сочинение выдающегося греческого историка Полибия; изложение истории эпигонов у Диодора Сицилийского сохранилось лишь в отрывках (книга XXVII и следующие). Для истории эллинистической Греции важны биографии видного деятеля Ахейского союза Арата Сикионского и спартанских царей-реформаторов Агиса и Клеомена в «Параллельных жизнеописаниях» Плутарха, а для вопросов хронологии – «Всемирная хроника» Евсевия Кесарийского. Процесс подчинения эллинистического мира Риму отражен в произведениях Тита Ливия (книги XXXI–XLV и эпитомы последующих книг) и Аппиана (отрывки из книг, посвященных соответственно Македонским, Сирийским и Митридатovým войнам). Кроме того, ряд дополнительных сведений содержится у Страбона и Павсания, а также в кратких историях Веллея Патеркула и Аннея Флора. Что касается современной научной литературы, то здесь, помимо специальных исследований, цитируемых в соответствующих примечаниях, заслуживают внимания разделы в общих трудах по истории Греции и эпохе эллинизма, указанных в прим. к XIII, 1,1.

XVII, 2, 5. ...отнятое у Лисимаха Македонское царство. – Птолемей Керавн совершил свое злодеяние в тот момент, когда войска Селевка уже переправились через Босфор для завоевания европейских владений Лисимаха.

XVII, 2, 7. ...стал домогаться брака с... Арсиной. – См.: Just. XXIV, 2sq.

XVII, 2, 9. Брата своего, египетского царя, – Имеется в виду Птолемей II Филадельф. См.: Just. XVI, 2, 7 и прим.

XVII, 2, 9. ...от врага их отца. – См.: App. Syr. 62; Just. XVI, 2, 7.

XVII, 2, 10. ...к Антигону, сыну Деметрия, и Антиоху, сыну Селевка, – Антигон сын Деметрия Полиоркета – Антигон Гонат, в недалеком будущем – царь Македонии (279–239 гг. до н.э.). После пленения и смерти его отца Антигон все еще удерживал в Греции несколько стратегически важных пунктов: Акрокоринф, Халкиду на Эвбее и Деметрияду в Фессалии. См.: Бенгстон Г. Правители... С. 177. Антиох, сын Селевка Никатора – Антиох I Сотер, правил с 280 по 261 г. до н.э. Вместе с Птолемеем Филадельфом Антигон Гонат и Антиох Сотер представляли второе поколение правителей, сменившее на престолах эллинистических государств их основателей – полководцев Александра Македонского.

XVII, 2, 13. ...намереваясь помочь тарентинцам против римлян. – Об экспедиции Пирра в

Италию см. ниже: Just. XVIII, 1 sqq.

XVII, 2, 13. ...вспомогательных отрядов из македонян. – Плутарх, биограф Пирра Эпирского, не упоминает о помощи, оказанной ему другими царями, а Павсаний (I, 13, 1) связывает просьбу об этой помощи не с подготовкой похода в Италию, а с отступлением из нее.

XVII, 2, 15. ...оставил тестя охранителем своего государства. – Здесь у Юстина путаница, возникшая при сокращении им труда Помпея Трога. Женой Пирра была Антигона, дочь Береники, падчерица Птолемея I Сотера (Plut. Pyrrh., 4), а вовсе не дочь Птолемея Неравна. Равным образом и свое царство Пирр перед отъездом в Италию поручил не Керавну, а сыну своему Птолемею (Just. XVIII, 1, 3). Совпадение имен, по-видимому, и стало причиной неразберихи, возникшей у нашего автора, запутавшегося в этих трех Птолемеях.

XVII, 3, 2. ...царство молосов. – О моллосах см. выше, прим. к XV, 5, 9.

XVII, 3, 3. ...затем эпиротов. – С рассказом нашего автора (Just. XVII, 3, 3sqq.) ср.: Plut. Pyrrh. 1; Paus. I, 11, 1sq.

XVII, 3, 9. ...перешло к Фарибе. – Ср.: ????? (Thuc. II, 80, 6); ????????? (Plut. Pyrrh. 1).
Рукописное чтение: ad Argybam – «к Аррибе».

КНИГА XVIII

Гл.1. (1) Пирр, которого осаждали своими просьбами тарентинцы, вторично отправившие к нему посольство вместе с самнитами и луканами, тоже нуждавшимися в его помощи против римлян, обещал, что придет со своим войском им на помощь. Побудили его к этому не столько их мольбы о помощи, сколько надежды на захват власти над Италией; (2) а как только он задумал это, его неукротимую душу все больше стало пожирать стремление подражать своим предшественникам: он не хотел казаться ниже дяди своего Александра, который был защитником тех же тарентинцев против бруттиев, или уступить в мужестве великому Александру, который, уйдя так далеко от родины, покорил Восток. (3) Для охраны государства он оставил своего пятнадцатилетнего сына Птолемея; двух младших сыновей, Александра и Гелена, чтобы не тосковать во время предстоящего продолжительного похода, взял с собой и высадился со своим войском в Тарентинской гавани. (4) Услышав о прибытии Пирра, римский консул Валерий Левин вывел свои войска для боя, торопясь сразиться с Пирром раньше, чем к Пирру подойдут подкрепления союзников. (5) Да и царь, хотя числом своих воинов уступал противнику, не стал откладывать сражение. (6) Римляне уже были близки к победе, но до тех пор невиданные ими слоны сперва повергли их в ужас, а потом заставили отступить. Так уже почти победивших победили неведомые им македонские чудовища. (7) Но и для неприятеля победа не была бескровной: сам Пирр был ранен, большая часть его воинов убита, и от своей победы Пирр получил больше славы, чем радости. (8) Из-за исхода этой битвы многие племена перешли на сторону Пирра. (9) Среди других отпали от римлян и Локры, предав римский гарнизон. (10) Из захваченной добычи Пирр безвозмездно отпустил в Рим двести пленников с тем, чтобы римляне, познав его храбрость, узнали и его великодушие. (11) Спустя несколько дней, когда к Пирру присоединились союзные отряды, он вторично сразился с римлянами, и в этом сражении судьба была к нему столь же благосклонна, как в первом.

Гл.2. (1) Между тем в римский сенат явился карфагенский полководец Магон, посланный со ста двадцатью кораблями на помощь римлянам, и стал заверять их, будто карфагеняне очень огорчены тем, что Италия страдает от войны с царем-чужестранцем; (2) поэтому-то и послали его, чтобы римлянам пришло на помощь иноземное войско, раз уж на них напал иноземный враг. (3) Сенат выразил карфагенянам благодарность, но от их помощи отказался. (4) Магон же с пуническим лукавством спустя короткое время тайно посетил Пирра под видом карфагенского мирного посредника, намереваясь выведать его планы относительно Сицилии, куда, как до него дошел слух, Пирра уже звали. (5) Ибо ведь истинным поводом к посылке подкреплений римлянам было желание карфагенян войной с Римом задержать Пирра в Италии, чтобы он не имел возможности переправиться в Сицилию. (6) Пока все это происходило, отправленный римским сенатом посол Фабриций Лусцин договорился с Пирром о мире. (7) Для утверждения этого мира Пирр послал в Рим Кинеаса с богатейшими дарами, но Кинеас не нашел никого, в чьем доме эти дары захотели бы принять. (8) Почти к тому же времени относится и другой пример этого бескорыстия римлян. (9) Отправленные сенатом в Египет послы отвергли драгоценные дары, присланные им царем Птолемеем, а когда через несколько дней их пригласили на пир, – причем им заранее были присланы золотые венки, – они приняли их как почетный дар, но на следующий день возложили их на царские статуи. (10) Поэтому-то Кинеас, когда сообщил Пирру, что заключению мира с римлянами воспрепятствовал Аппий Клавдий, на вопрос царя: «А каков же Рим?», – ответил: «Видел город царей!». (11) После этого к Пирру явились послы от сицилийцев, чтобы передать Пирру власть над всем островом, страдавшим от постоянных войн с карфагенянами. (12) Ввиду этого Пирр, оставив у Локров сына своего Александра и обеспечив города союзников сильными гарнизонами, переправил войско в Сицилию.

Гл.3. (1) Так как мы упомянули о карфагенянах, следует сказать кое-что об их происхождении, предварительно кое-что напомним о событиях, происшедших у тирян, судьбы которых тоже были весьма печальны. (2) Начало тирийскому народу (gens) было положено финикиянами, (3) которые, потерпев от землетрясения, покинули родную землю и сначала заселили окрестности Сирийского озера (ad Syrium stagnum), а затем и само морское побережье. (4) Здесь они основали город, который из-за изобилия рыбы называли Сидоном, ибо финикияне рыбу называют «сидон». (5) Затем, много лет спустя, побежденные царем аскалонцев, сидоняне спаслись на кораблях и за год до падения Трои основали город Тир. (6) Подвергаясь в течение долгого времени неоднократным нападениям персов, они выходили из этих войн победителями, но так как силы их постепенно ослабевали, то им пришлось претерпеть унижительные мучения от своих рабов, ставших слишком многочисленными. (7) Рабы эти составили заговор и перебили не только своих господ, но и вместе с ними всех свободных. Завладев таким образом городом, они захватывают дома своих господ, овладевают властью, берут себе жен и, сами будучи рабами, производят на свет свободных. (8) Только один из стольких тысяч рабов был, благодаря своему мягкому характеру, тронут судьбой своего господина – старика и его малолетнего сына. Он отнесся к своим господам не с дикой жестокостью, но человечно, с состраданием. (9) Поэтому он спрятал их, так что их считали убитыми. А рабы стали совещаться об устройстве своего государства, и было решено избрать царя из числа самих рабов, а именно того, который первый увидит восходящее солнце – признак, что этот человек наиболее угоден богу. Раб рассказал об этом своему скрывавшемуся господину Стратону (таково было его имя). (10) От него раб получил нужные указания, и когда все в полночь собрались на равнине и все остальные стали смотреть на восток, он один обратился лицом к западу. (11) Прочим сначала показалось безумием ждать восхода солнца с запада, (12) но при наступлении дня, когда восток запылал, то прежде всего озарилась высокие кровли городских зданий. В то время как остальные ожидали, когда взойдет само солнце, он первый показал на отблеск солнечных лучей на кровлях города. (13) Остроумная догадка показалась всем не рабского ума делом. Стали расспрашивать, кто до этого додумался, и раб признался в спасении своего господина. (14) Тогда поняли, насколько ум свободного человека выше ума раба, поняли, что рабы могут побеждать не мудростью, а лукавством. (15) Поэтому старику и его сыну даровали

помилование и, думая, что они спасены каким-либо богом, избрали Стратона в цари. (16) Когда он умер, власть перешла к его сыну, а затем к его внукам. (17) Слух о преступлении тирийских рабов распространился повсюду; это был устрашающий пример для всего мира. (18) Оттого-то, когда Александр Великий, спустя много времени, воевал на востоке, он как бы в отмщение за это преступление против общества, взяв Тир, всех, кто не погиб в сражении, распял на крестах, как бы карая их за преступление, совершенное их предками. (19) Он не тронул только потомков Стратона и вернул им царскую власть, дав им в качестве подданных из числа жителей острова людей свободного происхождения и ни в чем не провинившихся, чтобы, истребив рабских отпрысков, положить начало новому населению города.

Гл.4. (1) Таким образом, обновленный по воле Александра Тир вскоре окреп благодаря бережливости и упорному трудолюбию его жителей. (2) Еще до избиения господ, когда жители Тира были богаты и многочисленны, они отправили свою молодежь в Африку и основали Утику. (3) В это время в Тире скончался царь Муттон; он назначил своими наследниками сына Пигмалиона и дочь Элиссу, девушку необыкновенной красоты. (4) Но народ передал царскую власть Пигмалиону, еще очень молодому. (5) Элисса же вышла замуж за Ахерба, дядю своего по матери, жреца Геркулеса, который по своему почетному положению был вторым после царя. (6) У Ахерба были большие богатства, но хранились они втайне, золото же он из страха перед царем хранил не в доме, а в земле. (7) Хотя точно об этом никто ничего не знал, но молва об этом была. (8) Эти слухи разожгли жадность Пигмалиона, и он, презрев законы человечности и узы родства, убил своего дядю, который приходился ему в то же время шурином. (9) Элисса из-за этого преступления долго чуждалась брата. В конце концов она затаила в себе ненависть и притворилась примирившейся со своей судьбой, а тайно стала готовиться к бегству, сговорившись с некоторыми из виднейших людей в государстве, которые, как она думала, также ненавидели царя и стремились бежать. (10) Тогда Элисса обращается к брату с такими лукавыми словами: она хочет переселиться к брату, чтобы дом ее мужа в ней, жаждущей забвенья, не вызывал тяжелой скорби, чтобы глаза ее не видели более перед собой того, что возбуждает в ней горькие воспоминания. (11) Пигмалион с удовольствием выслушал сестру, думая, что вместе с ней к нему перейдет и золото Ахерба. (12) Но Элисса в тот же вечер с помощью слуг, присланных царем, чтобы помочь ей при переезде к нему, погрузила все свои богатства на корабли и, выйдя в открытое море, приказала сбросить в воду большие мешки, наполненные песком, но имевшие вид мешков с золотом. (13) После этого она рыданиями, скорбными воплями стала звать к Ахербу, умоляя его благосклонно принять сокровища, которые он оставил ей; пусть послужит ему в качестве погребальной жертвы то, что было причиной его смерти. (14) А затем обратилась она к царским слугам: ей, сказала она, смерть давно уже стала желанной; но их, похитивших у жадного тирана богатства, ради которых он совершил убийство родственника, ждут жестокие пытки и суровые наказания. (15) Этими словами она в них вселила страх и приобрела себе спутников в бегстве. К ней присоединяются также многие сенаторы, приготовившиеся к бегству той же ночью. Все они, принеся жертву Геркулесу, жрецом которого был Ахерб, решили искать себе на чужбине место для поселения.

Гл.5. (1) Первую свою остановку они сделали у острова Кипра. (2) Здесь, по внушению богов, предложил сопутствовать Элиссе и разделить ее судьбу жрец Юпитера вместе с женой и детьми, выговорив для себя и своего потомства на все будущие времена жреческое достоинство. (3) Это условие было принято и сочтено явно благоприятным предзнаменованием. (4) У жителей Кипра был обычай посылать девушек, перед тем как их выдадут замуж, в определенные дни на берег моря, чтобы они добыли себе деньги на приданое и, принеся эту жертву Венере, в дальнейшем хранили целомудрие. (5) Из числа этих девушек Элисса приказала похитить и перевести на корабль около восьмидесяти, чтобы и ее молодежь имела жен, а будущий город юное поколение. (6) Пока все это происходило, Пигмалион узнал о бегстве сестры. Он был готов, нарушив законы родства, вооруженной силой преследовать бежавшую и лишь с трудом отказался от этого намерения, побежденный

просьбами матери и грозными предостережениями богов. (7) Вдохновенные свыше прорицатели вещали, что он не останется безнаказанным, если помешает возникновению города, которому суждено стать счастливейшим городом в мире (*urbis toto orbe auspicatissimae*). (8) Таким образом беглецам была дана передышка, и Элисса, причалив в одном из африканских заливов, добилась дружественного отношения к себе местных жителей, которые обрадовались прибытию чужеземцев и возможности торговать с ними. (9) Затем Элисса купила у местных жителей кусок земли такой величины, сколько можно покрыть бычачьей шкурой, где бы ее спутники, утомленные долгим плаванием, могли восстановить свои силы, прежде чем отправляться дальше. Однако Элисса приказала разрезать кожу на тончайшие полоски и захватила таким образом больше земли, чем просила, почему впоследствии это место было названо Бирсой. (40) Когда сюда стали сходить жители из соседних местностей, в надежде на прибыль начали приносить с собой много товаров для продажи вновь прибывшим (11) и стали оседать здесь, то из этого стечения людей образовалось нечто вроде поселка (*instar civitatis*). (12) Жители Утики прислали к Элиссе и ее спутникам послов с дарами как к своим соплеменникам, убеждая их основать город на том месте, где они уже расположились по воле судьбы. (13) Да и у афров появилось желание удержать пришельцев. (14) Так с общего согласия был основан город Карфаген, а за землю, занятую городом, была установлена ежегодная дань. (15) При первой закладке города была найдена бычья голова. Это сочли за предзнаменование того, что, хотя город и будет изобилен, это потребует также и того, чтобы этот город был в вечном порабощении. (16) Поэтому город вторично заложили в другом месте, и там была найдена конская голова; а это означало, что народ будет воинственным и могучим, и послужило благоприятным предзнаменованием для выбора места. (17) При известии о новом городе в него стали стекаться люди, и население стало многочисленно, а государство велико.

Гл.6. (1) Когда вследствие успеха в делах Карфаген пришел в цветущее состояние, царь макситанов Гиарб призывает к себе десять пунийских старейшин (*principibus*) и требует себе в жены Элиссу, грозя в случае отказа войной. (2) Послы побоялись сообщить об этом Элиссе и повели это дело с пунийской изворотливостью, сообщив ей, что царь требует, чтобы к нему прислали какого-нибудь человека, который научил бы его и афров более культурному образу жизни; (3) но можно ли найти кого-нибудь, кто согласился бы уехать от своих соплеменников к варварам, живущим как дикие звери? (4) Тогда царица стала их укорять: вправе ли они отказываться от более суровых условий жизни ради блага отечества, для которого они должны жертвовать, если потребуется, даже своей жизнью? Тогда они открыли царице, что именно поручил им сказать царь, добавив, что она сама должна сделать то, чему их учит, если хочет принести своему государству пользу. (5) Попавшись в эту ловушку, она, обливаясь слезами и жалобно рыдая, долгое время взывала к Ахербу, мужу своему, а потом сказала, что пойдет туда, куда призывает ее собственная судьба и судьба ее города. (6) Назначив себе трехмесячный срок для исполнения этого решения, она приказала воздвигнуть на окраине города костер будто для того, чтобы умиловить тень (*virī manes*) своего мужа и перед новым браком принести жертвы по умершему. (7) Затем она заклала много жертв, взошла на костер с мечом в руках и, обратив взоры свои к народу, сказала, что, согласно с их советом, собирается идти к мужу, после чего закололась мечом. (8) Пока Карфаген оставался непобедимым, ей поклонялись как богине. (9) Город этот основан был на семьдесят два года раньше Рима. (10) Насколько славной была его военная доблесть, настолько же его внутренняя жизнь была полна раздоров. (11) Когда в числе других бедствий карфагеняне страдали от моровой язвы, они совершали кровавые религиозные обряды и прибегали к злодеяниям как к средству исцеления: (12) они приносили человеческие жертвы и даже детей, возраст которых обычно и у врагов вызывает жалость, они возлагали на жертвенники, испрашивая у богов милости за пролитие крови, тех, о продлении жизни которых принято молиться.

Гл.7. (1) Такими злодеяниями, они отвратили от себя богов, и после того как они долго и удачно воевали в Сицилии и уже перенесли войну в Сардинию, они потеряли там большую

часть войска и потерпели страшное поражение. (2) Вследствие этого они приказали уйти в изгнание с уцелевшей частью войска полководцу своему Мазею, под руководством которого они некогда покорили большую часть Сицилии и совершали подвиги в войне против афров. (3) Воины, убитые этим приказанием, отправили в Карфаген послов, которые сначала просили о разрешении возвратиться на родину и о прощении, а затем заявили, что оружием добьются того, чего не добились просьбами. (4) Так как карфагеняне презрели их просьбы и угрозы послов, солдаты спустя несколько дней сели на корабли и с оружием подступили к городу. (5) Здесь, призывая в свидетели богов и людей, они заявили, что пришли не завоевывать город, но возвратить себе родину; они намерены доказать своим согражданам, что в предыдущей войне не доблести им не хватило, а счастья. (6) Осадив город и перехватывая обозы с продовольствием, они довели карфагенян до полного отчаяния. (7) Между тем сын полководца-изгнанника Мазея Карталон, еще раньше посланный карфагенянами в Тир, чтобы принести Геркулесу десятину от добычи, захваченной его отцом в Сицилии, возвращался оттуда мимо отцовского лагеря. Отец приказал позвать его к себе, но он ответил, что намерен сначала выполнить обязанности, налагаемые на него религией, а не сыновний долг частного лица. (8) Хотя отец был возмущен этим ответом, он не осмелился, однако, применив насилие, оскорбить религию. (9) Но когда Карталон спустя несколько дней явился к отцу просить от имени народа пропустить в город обозы с продовольствием и своей пурпурной одеждой и жреческой повязкой привлечь к себе взоры всех, то отец, отведя его в сторону, сказал ему: (10) «Как ты, нечестивейший человек, осмелился украшенный пурпуром и золотом появиться среди такого множества граждан, пораженных несчастьем? Как ты мог войти в лагерь убитых горем людей, одетых в траур, надев на себя символы спокойствия и счастья, словно пришел на какое-то торжество? Не мог бы найти других, перед кем бы почваниться? (11) Не нашел более подходящего места, чем место отцовского позора, места, где горюет злосчастный изгнанник? (12) Почему ты, когда я недавно позвал тебя, надменно пренебрег – уж не говорю – отцом, но вождем твоих сограждан? (13) А ты сам разве носишь этот пурпур и этот венец не благодаря моим победам? (14) И вот – так как ты в отце своем видишь только изгнанника, я сам буду считать себя больше полководцем, чем отцом, и сделаю тебя устрашающим примером, чтобы никто впредь не посмел издеваться над горем и несчастьями своего отца». (15) И он приказал пригвоздить сына в его роскошном одеянии к высочайшему кресту, чтобы его было видно из города. (16) Через несколько дней Мазей взял Карфаген и, созвав народное собрание, жаловался на оскорбление, нанесенное ему изгнанием, оправдывал свои военные действия крайней необходимостью и объявил, что он удовлетворен теперь своей победой, и если будут казнены виновники несправедливого изгнания его и других несчастных сограждан, то он обещает простить остальных. (17) И действительно, казнив десять сенаторов, он вернул городу его законы. (18) Но спустя немного времени он был обвинен в стремлении к царской власти и понес кару за двойное преступление – против сына и против родного города. (19) После него верховным военачальником стал Магон, стараниями которого возросли и богатства Карфагена, и пределы его владений, и военная слава.

Примечания

XVIII, 1, 1. ...вместе с самнитами и луканами. – Ср.: Dionys. Hal. XIX, 13sq.; Plut. Pyrrh. 13.

XVIII, 1, 2. ...против бруттиев. – См. выше: Just. XII, 2, 1sq.

XVIII, 1, 3. ...своего пятнадцатилетнего сына Птолемея; Птолемей – сын Пирра от Антигоны, дочери Береники и падчерицы Птолемея I Сотера. О женитьбе эпирского царя на Антигоне сообщают наш автор (XVII, 2, 15) и Плутарх в биографии Пирра (4).

XVIII, 1, 3. ...Александра и Гелена. – Александр – сын Пирра от Ланассы, дочери сиракузского тирана Агафокла; Гелен – сын эпирского царя от Биркены, иллирийской княжны. См.: Plut. Pyrrh. 9.

XVIII, 1, 3. ...в тарентинской гавани. – Тарент – большой греческий город на юге Италии на берегу одноименного залива. Войско Пирра, насчитывавшее в своих рядах, по Плутарху (Pyrrh. 15), двадцать тысяч пехотинцев, две тысячи стрелков из лука, пятьсот пращников, три тысячи фессалийских всадников, не считая отряда из трех тысяч солдат во главе с Кинеем (фессалиец, прославленный оратор, называвший себя учеником Демосфена; у Пирра Киней исполнял важные дипломатические поручения), отправленного в Тарент заблаговременно, ступило на италийскую землю ранней весной 280 г. до н.э. Армию сопровождали двадцать слонов, которые, по практически единодушному мнению наших источников, сыграли исключительно важную роль в успехах Пирра в Италии. О походе эпирского царя в Италию, помимо Плутарха (Pyrrh. 15 sqq.) и нашего автора, рассказывают: Ливий (Epit. XII-XIV), Аппиан (Samn. 7, 3sqq.), Флор (I, 18), Павсаний (I, 12, 2sqq.) и Орозий (IV, 1).

XVIII, 1, 6. ...неведомые им македонские чудовища. – Имеется в виду битва при Гераклее (на юге Италии в области луканов) (280 г. до н.э.). В том сражении римляне впервые встретились с боевыми слонами, которых они, никогда прежде не видевшие этих животных, приняли за огромных быков и назвали «луканскими быками» (по имени области, где произошло сражение). О битве при Гераклее см.: Plin. ? . ? . VIII, 6; Plut. Pyrrh. 16sq.; Flor. I, 18, 7sq.; Zonar. VIII, 3.

XVIII, 1, 11. ...В этом сражении судьба была к нему столь же благосклонна, как и в первом. – Если верить Плутарху (Pyrrh. 21), двухдневное сражение с римлянами при Аускуле в Апулии (279 г. до н.э.) и было знаменитой «Пирровой победой». Армия Пирра потеряла три с половиной тысячи человек убитыми (римляне – шесть тысяч), причем сам царь был ранен в бою. Возможно, впрочем, что сообщение Юстина предпочтительнее, так как римская традиция, по-видимому, лежащая в основе рассказа Плутарха, из патриотических соображений нередко преувеличивала масштабы вражеских потерь и замалчивала поражения своих войск.

XVIII, 2, 1. ...карфагенский полководец Магон, посланный... на помощь римлянам. – Ср. с рассказом Валерия Максима (III, 7, 10). По сведениям наших источников (Polyb. III, 25; Liv. Epit. XIII), около этого времени договор между Римом и Карфагеном был возобновлен в четвертый раз (три предыдущих соглашения имели место в 508, 348 и 306 гг. до н.э.). Судя по сохранившемуся у Полибия (loc. cit.) отрывку нового римско-карфагенского договора, пунийцы взяли на себя обязательство помогать римлянам в войне против Пирра силами своего флота, который они должны были содержать на свой счет. Возможно, что в договоре были и другие статьи, предусматривавшие, в частности, денежную помощь карфагенян Риму. Как бы то ни было, реальных результатов этот союз не принес ни той, ни другой стороне, поскольку римляне и карфагеняне не доверяли друг другу. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген и его культура. М., 1986. С. 63.

XVIII, 2, 4. ...с пуническим лукавством. – Римские авторы постоянно подчеркивают хитрость и коварство, якобы присущие карфагенянам.

XVIII, 2, 6. ...Фабриций Лусцин. – Фабриций Лусцин, консул 278 г. до н.э. См.: Plut. Pyrrh. 20sq.

XVIII, 2, 7. ...послал в Рим Кинеаса. – О Кинее (Кинеас) см. выше, прим. к XVIII, 1, 3. Историческая традиция о войне римлян с Пирром находится в очень плохом состоянии.

Связный рассказ о ней дает только биография Пирра у Плутарха. Поэтому последовательность событий далеко не всегда может быть восстановлена с достаточной точностью. В частности, согласно одному варианту традиции (Plut. Pyrrh. 18sq.), посольства Фабриция и Киней имели место еще до битвы при Аускуле (то есть в 280 г. до н.э.). Наш автор следует другому варианту предания, сохранившемуся у Диодора (XXII, 6, 3) и Ливия (Epit. XIII).

XVIII, 2, 9. ...присланные им царем Птолемеем. - См.: Liv. Epit. XIV. Установление дипломатических отношений между Римской республикой и Египтом может с полным правом рассматриваться как акт признания Рима со стороны эллинистического мира. В дальнейшем царство Птолемеев стало одним из главных союзников Рима в Восточном Средиземноморье.

XVIII, 2, 10. ...Аппий Клавдий. – Аппий Клавдий Цек, то есть Слепой (лат. caecus), цензор 312 г. до н.э., строитель первого римского водопровода и знаменитой Аппиевой дороги, связавшей Рим с Капуей (впоследствии продолжена до Тарента и Врундиция).

XVIII, 2, 10. ...«Видел город царей!». – Ср.: Liv. Epit. XIII; Plut. Pyrrh. 18sq.; Flor. I, 18, 20.

XVIII, 2, 12. ...Пирр переправил войско в Сицилию. - Здесь наш автор прерывает повествование о войнах Пирра, чтобы ознакомить читателя с важнейшими событиями карфагенской истории до начала III в. до н.э. Рассказ об эпирском царе возобновляется в XXIII книге Юстина (3, 1).

XVIII, 3, 1. Так как мы упомянули о карфагенянах. – Принято считать, что Помпей Трог более других античных авторов, затрагивавших в своих сочинениях сюжеты карфагенской истории, опирался на пунийскую историческую традицию. Таким образом, эпитома Юстина в части, касающейся истории Карфагена, приобретает значение первостепенного по важности литературного источника. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 7.

XVIII, 3, 3. ...заселили окрестности Сирийского озера (ad Syrium stagnum), – Сирийским (в ряде рукописей «ассирийским» – Assyrium или assirium) озером Юстин именует, по всей видимости, Генисаретское озеро в Палестине. В I в. н.э. на его берегу иудейским правителем Иродом-Антипой был выстроен город, названный в честь Тиберия Клавдия Нерона, приемного сына Октавиана Августа и второго римского императора (правил с 14 по 37 г. н.э.), Тивериадой (Joseph. B.J, II, 9, 1). Иногда Тивериадой называют также и само озеро (ibid. III, 3, 5). По Геродоту (I, 1; VII, 89), прародина финикийцев находилась где-то вблизи Персидского залива, Современные ученые считают, что предки финикийцев, говорившие на западносемитском наречии ханаанейской группы, пришли на восточные берега Средиземного моря из районов северной Аравии в III тыс. до н.э. См.: Дьяконов И.М. Сирия, Финикия, Палестина в III-II тыс. до н.э. // История Востока. Т. I. Восток в древности. М., 1997. С. 130.

XVIII, 3, 4. ...назвали Сидоном. – Ср.: Strabo. I, 2, 33, p. 40; XVI, 2, 22, p. 756.

XVIII, 3, 5. ...побежденные царем аскалонцев. – В XIII-XII вв. до н.э. Восточное Средиземноморье охватил острый кризис. Его причиной стали миграции большой группы племен, известных под общим названием «народов моря». В число их входили разрушившие гомеровскую Трои греки-ахейцы, протоармяне, нанесшие сокрушительный удар Хеттской державе, и филистимляне, основавшие на палестинском побережье несколько городов, среди которых был и Аскалон. См.: Дьяконов И.М. Сирия, Финикия, Палестина... С. 143.

XVIII, 3, 5. ...основали город Тир. – То есть в 1195 г. до н.э. Здесь хронология Помпея Трога совпадает с датировкой Иосифа Флавия (A. J. VIII, 3, 1), который указывает, что выходцы из Сидона основали Тир за 240 лет до того, как царем Соломоном был построен храм Яхве в Иерусалиме. По данным библейской традиции (I Reg. 6, 1), его строительство было завершено на одиннадцатом году правления Соломона, царствовавшего с 965 по 928 г. до н.э., однако местная храмовая традиция, использованная греческим историком Геродотом (II,

44), относит основание Тира к гораздо более раннему времени (XXVIII в. до н.э.). Согласование этих двух датировок возможно путем следующего допущения: в 1195/1194 г. до н.э. в истории Тира произошло событие, по важности сравнимое с основанием города. Таким событием стало, по всей видимости, переселение в Тир жителей Сидона, разрушенного аскалонскими филистимлянами в начале XII в. до н.э. В результате население Тира выросло столь значительно, что впоследствии даже возникла легенда об основании города сидонянами. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 11.

XVIII, 3, 18. ...когда Александр Великий. – См. выше: Just. XI, 10, 10sqq.

XVIII, 3, 18. ...всех, кто не погиб в сражении, распял на крестах. – О жестокой расправе Александра с пленными тирийцами сообщают Диодор (XVII, 46, 4), Курций Руф (IV, 4, 17) и Арриан (Anab. II, 24).

XVIII, 3, 18. Он не тронул только потомков Стратона. – Курций Руф (IV, 1, 16) связывает имя Стратона не с Тиром, как наш автор и Диодор (XVII, 47), а с Сидоном.

XVIII, 4, 2. ...были богаты и многочисленны. – Важным стимулом к переселению за море был, по всей видимости, избыток населения, образовавшийся в Тире после разрушения Сидона аскалонцами. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 11 сл.

XVIII, 4, 2. ...основали Утику. – В самом конце XII в. до н.э. ([Arist.] Mir. 134; Veil. I, 2; Plin. ? ?., XVI, 216). Основание Утики является одним из важнейших эпизодов так называемого «первого этапа» финикийской колонизации (???-?? вв. до н.э.). В ходе него были основаны также Гадес на испанском берегу пролива Гибралтар и какое-то поселение на месте будущего Карфагена, возможно, носившие имя Бирса. См.: Циркин Ю.Б. 1) Карфаген... С. 11 слл.; 2) Финикия и финикийцы в конце II – начале I тыс. до н.э.// История Востока. Т. I. Восток в древности. М., 1997. С. 339 сл.

XVIII, 4, 3. ...назначил своими наследниками сына Пигмалиона и дочь Элиссу. – Анализ античной традиции об основании Карфагена см.: Meltzer O. Geschichte der Kartager. Bdl. Berlin, 1879. S. 105ff.; Gsell S. Histoire ancienne de l'Afrique du Nord. T. I. Paris, 1913. P. 374ss; Warmington V.H. Carthage. London, 1960. P. 20ff.; Cintas P. Manuel d'arceologie punique. T. I. Paris, 1970. P. 100 ss.; Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. М.; Л., 1963. С. 37слл.

XVIII, 4, 5. ...вышла замуж за Ахерба жреца Геркулеса. – У Вергилия (Aen. I, 343) муж Дидоны (Элиссы) именуется Сихеем. За скупыми сообщениями древних авторов скрывается острая внутренняя борьба в Тире, вспыхнувшая после смерти царя Мутона.

Аристократическо-жреческая партия, возглавляемая жрецом бога Мелькарта Ахербом, потерпела поражение; ее уцелевшие представители во главе с вдовой казненного Ахерба Элиссой бежали на Кипр, а оттуда – дальше на запад. На североафриканском берегу недалеко от современного Туниса Элисса и ее спутники основали Новый Город – Картхадаш, Карфаген – античных авторов. За наиболее вероятную дату этого события может быть принято время между 825 и 823 гг. до н.э. См.: Циркин Ю.Б. 1) Карфаген... С. 25слл.; 2) Финикия и финикийцы... С. 342.

XVIII, 5, 9. ...было названо Бирсой. – Бирса – от греческого ??????- «бычья шкура».

XVIII, 6, 7. ...закололась мечом. – В отличие от подавляющего большинства финикийских колоний, находившихся в даннической зависимости от царей Тира, Карфаген был основан оппозиционной группой знати, во главе которой стояла представительница царского рода. Поэтому с первых лет своей истории Карфаген выступает как самостоятельное государство, не признававшее даже формальной зависимости от метрополии. После смерти Элиussy власть в недавно основанном городе перешла в руки финикийских аристократов из ее окружения, которых Помпей Трог именует «принцепсами» (principes). Так было положено

начало Карфагенской республике. Произошло это, по всей вероятности, в 814/813 г. до н.э. Некоторыми античными авторами (Тимей) это событие было принято за дату основания Нового Города (FHG, I, fr. 21, p. 197). См.: Циркин Ю.Б. 1) Карфаген... С. 26, 100 сл.; 2) Финикия и финикийцы... С. 343. О политическом строе Карфагенского государства в различные периоды его истории см.: Charles-Picard G. De foundation de Carthage a la revolution Barcide// Archeologie vivante. 1968/1969. ? I/II. P. 149 ss.; Marchetti P. Histoire economique et monetaire de la deuxieme guerre punique. Bruxelles, 1978. P. 86ss.; Шифман И.Ш. Возникновение... С. 47, 99 слл.; Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 100 слл.

XVIII, 6, 9. ...на семьдесят два года раньше Рима. – То есть или в 826/825, или в 823 г. до н.э. (в зависимости от того, какой из двух наиболее распространенных датировок основания Рима 754/753 г. до н.э. (по Варрону) или 751 г. до н.э. (по Полибию) пользовался наш автор). Таким образом, – датировка Помпея Трога оказывается наиболее близкой к выкладкам современных исследователей. Сведения Тимея (см. предыдущие прим.) не выдерживают критики при сопоставлении их с ассирийскими источниками, а восходящие к некоторым греческим писателям датировки, относящие основание Карфагена к временам до Троянской войны (Philist. FHG, I, fr. 50, p. 190.; App. Pun. 1), надлежит отбросить как фантастические. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 25.

XVIII, 7, 2. ...полководцу своему Мазею, – Расхождения в рукописях: Масеит, Maleum. Некоторые издатели предлагают конъектуру «Malchum» – Малх. Относительно военных кампаний Малха (Мазея) в Сицилии и Африке Юстин не дает точных хронологических указаний, и важнейшим ориентиром для исследователей служит свидетельство Орозия (IV, 6, 9). На основании содержащейся у него информации победоносные войны Малха в Африке и Сицилии могут быть отнесены к 50–60-м гг. VI в. до н.э. В результате побед своего полководца карфагеняне избавились от дани, которую они были обязаны платить ливийским племенам по договору, заключенному еще царицей Элиссой при основании города; финикийские города Сицилии должны были подчиниться Карфагену. Эти успехи, надо полагать, снискали Малху широкую популярность среди масс гражданства, но они же настроили против него карфагенских олигархов, которые с нетерпением ждали удобного случая, чтобы избавиться от него. Походы Малха против сардов (коренные жители острова Сардиния), ставшие поводом к его изгнанию, относятся, по-видимому, к периоду между 545 и 535 г. до н.э., а переворот в Карфагене – приблизительно к 535 г. до н.э. Положение, занятое Малхом в государстве после переворота, современные ученые сравнивают с положением греческого тирана; впрочем, продержалась тирания Малха недолго: его сторонники потерпели поражение, а сам карфагенский полководец попал в руки своих врагов и был предан смерти. После подавления мятежа Малха у власти надолго утвердился Магон и его потомки Магониды. См.: Циркин Ю.Б. 1) Карфаген... С.37сл, 100 сл.; 2) Финикия и финикийцы... С. 343 сл.

КНИГА XIX

Гл.1. (1) Магон, карфагенский полководец, первым установил в войске военную дисциплину, этим заложил основы господства пунийцев и укрепил мощь государства как военным искусством, так и своей личной доблестью. Он умер, (2) оставив двух сыновей, Асдрубала и Гамилькара; они, идя по стопам отцовской доблести, явились достойными наследниками и рода своего и отцовского величия. (3) Под их предводительством была начата война с

Сардинией; сражались также с афрами, которые в течение долгих лет требовали дани за землю, на которой стоял город Карфаген. (4) Но так как дело афров было более справедливым, то и счастье было на их стороне, (5) и конец войне с ними был положен не оружием, а выплатой им денег. (6) Асдрубал, тяжело раненный в Сардинии, умер, передав команду брату своему Гамилькару. (7) Смерть Асдрубала, который одиннадцать раз был диктатором и четыре раза праздновал триумф, была важным событием, и ее оплакало все государство. (8) Враги также воспрянули духом, как будто вместе с вождем рухнула и мощь пунийцев. (9) Сицилийские племена из-за постоянных обид со стороны карфагенян обратились за помощью к... брату спартанского царя Леонида. Началась трудная война с Сицилией, тянувшаяся долго и с переменным счастьем. (10) Пока все это происходило, в Карфаген прибыли послы от персидского царя Дария. Они принесли с собой царский указ, которым запрещалось пунийцам приносить человеческие жертвы и есть собачье мясо. (11) Кроме того, царь предписывал сжигать тела умерших, а не зарывать их в землю. (12) В то же время царские послы просили помощи против Греции, с которой Дарий собирался воевать. (13) Но карфагеняне отказали в военной помощи из-за непрерывных войн с соседями, в остальном же они с готовностью повиновались царю, чтобы не показалось, что они во всем оказывают ему противодействие.

Гл.2. (1) Между тем погиб на войне в Сицилии Гамилькар, оставив трех сыновей: Гимилькона, Ганнона, Гисгона; (2) у Асдрубала было столько же сыновей: Ганнибал, Асдрубал и Сапфон. (3) Все они в то время вершили дела в Карфагене; (4) а именно: они напали на мавров, воевали против нумидийцев, а афры были принуждены освободить карфагенян от уплаты дани за землю, на которой был основан их город. (5) Так как эта многочисленная семья полководцев стала в тягость свободному государству, ибо они одни всем распоряжались и все решали, то с течением времени из числа сенаторов избрали сто судей, которые, по возвращении полководцев с войны, должны были требовать у них отчета в их действиях, (6) чтобы полководцы из страха перед такой ответственностью пользовались своей властью на войне, не нарушая государственных постановлений и законов. (7) Место Гамилькара в качестве главнокомандующего в Сицилии занял Гимилькон. Он дал ряд удачных сражений на суше и на море, захватил много городов, но неожиданно потерял свое войско от мора, вызванного влиянием вредоносного светила. (8) Когда в Карфаген пришла весть об этом, город охватила такая скорбь, словно сам город был захвачен врагами. Всюду раздавались горестные вопли, (9) частные жилища и храмы богов были заперты, все общественные жертвоприношения прекращены, все частные дела запрещены. (10) Затем все столпились в гавани и, когда с вернувшихся кораблей сошли те немногие, кто спасся от страшной гибели, все стали их расспрашивать о своих родных. (11) И если раньше была еще какая-то слабая надежда, неопределенные опасения и трепет в ожидании сиротства, то теперь гибель родных стала для несчастных несомненной, и по всему берегу раздались стоны убитых горем, вопли несчастных матерей и горестные жалобы.

Гл.3. (1) В это время сошел со своего корабля и сам главнокомандующий, одетый в грязную рабью тунуку, и, увидев его, толпы рыдающих людей его окружают. (2) А он, воздев руки к небу, оплакивает то свой собственный жребий, то горе, постигшее весь народ; (3) он обвиняет богов, отнявших столь великую военную славу, блеск побед, которые они же даровали, богов, которые мором, а не военным оружием погубили победоносное войско, взявшее столько городов, победившее столько врагов на суше и на море. (4) Однако он может доставить согражданам своим немалое утешение тем, что враги их могут лишь радоваться их несчастью, но не гордиться им. (5) Ибо не могут они сказать, что те, которые умерли, убиты ими, а те, которые возвратились, бежали от них. (6) Добыча, которую забрали враги, после того как пунийцы оставили лагерь, не такова, чтобы можно было похваляться ею как трофеями, взятыми у побежденных врагов; они захватили ее, как нечто, никому после случайной смерти владельцев не принадлежащее, как имущество выморочное. (7) Если говорить о сражении с врагами, то пунийцы отступили как победители; если о сражении с моровой язвой, то – как побежденные. (8) Для него самого ничто не может быть тягостнее,

чём то, что он не смог умереть вместе с храбрейшими мужами, а остался в живых не для наслаждения жизнью, а для того, чтобы быть игрищем злой судьбы. (9) И сейчас, когда он привел сюда в Карфаген хотя бы жалкие остатки своего войска, он намерен последовать за своими соратниками (10) и показать родине, что он остался в живых до этого дня не потому, что ему хотелось жить, но чтобы, умерев, не покинуть среди вражеских войск и не предать тех в руки врагов, кого пощадила проклятая чума. (11) С такими плачевными возгласами Гимилькон шел по городу, а дойдя до порога своего дома, он отпустил следовавшую за ним толпу, обратившись к ней как бы с прощальными словами; (12) потом он запер двери своего дома, никого не допустил к себе, даже своих сыновей, и наложил на себя руки.

Примечания

XIX, 1, 1. Он умер. – В конце VI в. до н.э. После смерти Магона власть в Карфагене перешла к его сыновьям.

XIX, 1, 2. ...Асдрубала и Гамилькара. – Деятельность сыновей Магона относится, по-видимому, к концу VI – началу V в. до н.э. Период главенства Магонидов (до середины V в. до н.э.) – время наивысшего расцвета Карфагенской державы. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 37 слл.

XIX, 1, 3. ...была начата война с Сардинией. – В римско-карфагенском договоре 508 г. до н.э., текст которого, снабженный обстоятельным комментарием, сохранился у Полибия (III, 22 sq.), Сардиния рассматривается как сфера влияния карфагенян, и, по-видимому, около этого времени остров был включен в состав карфагенских владений. Впрочем, достичь полного контроля над Сардинией ни пунийцы, ни сменившие их римляне так и не смогли. Власть завоевателей распространялась лишь на побережье, тогда как во внутренних районах острова местные жители чувствовали себя полноправными хозяевами. О трудностях, с которыми карфагенянам пришлось столкнуться в Сардинии, см.: Diod. V, 15, 3sq. О природных условиях острова и нравах племен, обитавших на нем в древности, см.: Strabo. V, 2, 7, p. 224sq. О проблемах, связанных с договором 508 г. до н.э., см.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 41 сл.

XIX, 1, 3. ...сражались также с афрами, которые требовали дани за землю. - Эта война с ливийцами имела место в конце VI или в начале V в. до н.э. Окончилась она неудачно для карфагенян, которые должны были возобновить выплату дани африканским племенам. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 47.

XIX, 1, 7. ...четыре раза праздновал триумф. – Наши источники в большинстве своем подчеркивают военный характер власти Магонидов. Диодор (XI, 20, 1) говорит об избрании Гамилькара военачальником, Плиний Старший (??. V, 8; VII, 200) называет его полководцем (dux; Imperator), и только Геродот (VII, 166), характеризуя власть все того же Гамилькара, говорит, что он «царствовал по достоинству» (???????????? ?? ???' ?????????????). Упоминание нашего автора об одиннадцати диктатурах Гасдрубала (Асдрубал) позволяет предположить, что свои полномочия преемники Магона оформляли путем ежегодного избрания на высшую должность. Таким образом, юридически в период «диктатуры Магонидов» верховная власть оставалась в руках карфагенского народа, граждан Карфагена. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 100сл.

XIX, 1, 9. ...обратились за помощью к. – Лакуна в тексте Юстина, которая, однако, не мешает правильному пониманию текста. Речь, по-видимому, идет об экспедиции спартанского царевича Дориея, ранее уже сталкивавшегося с пунийцами в Африке (Herod. V, 42), против карфагенских владений в Сицилии (510 г. до н.э.). См.: Herod. V, 43sq.; Diod. IV, 23, 3; Paus. III, 16, 5.

XIX, 1, 10. ...от персидского царя Дария. – Имеется в виду Дарий I, сын Гистаспа (Виштаспы). Отправляя в Карфаген своих послов с политическими требованиями, персидский царь, по-видимому, руководствовался обычным на Ближнем Востоке представлением о зависимости колоний от метрополии. Метрополией Карфагена, как, впрочем, и всех колоний, основанных финикийцами на западе, был Тир, признававший над собой власть персидского царя; следовательно, Дарий имел основания считать карфагенян своими подданными. По мнению некоторых исследователей (Meltzer O. Geschichte... S.499; Тураев Б.А. История Древнего Востока. Л., 1936. С. 132, 138), мексии и Карка, упоминаемые в Бехистунской надписи среди племен и областей, подвластных Дарию, – это максии (макситаны), африканское племя, на землях которого нашли пристанище Элисса и ее спутники, и Карфаген. Однако царский ультиматум был отвергнут пунийцами: до последних дней существования Карфагена его жители практиковали человеческие жертвоприношения и погребение трупов. В поход против греков карфагеняне также не выступили. Учитывая неудачный опыт своего предшественника, следующий персидский царь Ксеркс строит свои дипломатические отношения с Карфагеном уже на равноправной основе. Диодор (XI, 1, 4sq.) и Эфор (FgrHist, 70, fr. 186) сообщают о посольстве, отправленном в Карфаген сыном Дария, чтобы договориться о совместном наступлении против эллинов. Это предложение было охотно принято пунийцами. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 32, 45.

XIX, 2, 1. ...погиб на войне в Сицилии Гамилькар. – В битве при Гимере в 480 г. до н.э., которая произошла якобы в один день с Саламинским сражением. См.: Herod. VII, 165sq.; Diod. XI, 20sq.

XIX, 2, 4. ...были принуждены освободить карфагенян от уплаты дани за землю. - В период между 475 и 450 гг. до н.э. в борьбе карфагенян с ливийцами наступает решительный перелом. При внуках Магона Карфаген не только освобождается от уплаты ливийской дани, но и захватывает обширные территории на севере Африканского материка. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 47сл.

XIX, 2, 5. ...избрали сто судей. – См.: Liv. XXXIII, 46; Arist. Pol. II, 8, 2sq. р. 1272b sq. Избрание ста судей из состава карфагенского совета, членов которого Помпей Трог и другие римские авторы именуют сенаторами, говорит о наличии этого органа уже при Магонидях. Скорее всего совет был одним из старейших карфагенских учреждений, существовавшим едва ли не с момента основания города. Таким образом, в государственном устройстве Карфагена, детали которого известны нам недостаточно хорошо и являются предметом острых научных споров, можно выделить основные элементы полисного строя: народное собрание, облакавшее властью карфагенских диктаторов и полководцев (см. выше, прим. к XIX, 1, 7), совет или, точнее – два совета: один более широкого состава (senatus римских авторов), и другой, состоящий из ста (по другим данным, из ста четырех) членов, наделенных высшей контрольной властью, и, наконец, выборные должностные коллегии и магистраты, из которых лучше всего известны суффеты, аналогичные римским консулам. Наряду с гражданскими должностями большую политическую роль играли военачальники наемных армий, однако в целом реальная власть была сосредоточена в руках сравнительно узкого круга карфагенской олигархии, представители которой занимали высшие государственные посты и контролировали важнейшие коллегии. Такой строй установился в Карфагене после падения диктатуры Магонидов в середине V в. до н.э. и продержался вплоть до 195 г. до н.э., когда избранный суффетом Ганнибал осуществил его радикальную реформу в демократическом духе. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 100 слл.

XIX, 2, 7. Место Гамилькара занял Гимилькон. – Гимилькон заменил не Гамилькара, а его внука Ганнибала после смерти последнего в 406 г. до н.э. О гибели войск Гимилькона под Сиракузами см.: Diod. XIV, 62sq. Пунийцы приписывали постигшую их катастрофу гневу богинь Деметры и Керы, храм которых был разрушен войнами Гимилькона во время его сицилийских походов. Чтобы смыть с города пятно нечестия, в Карфагене был введен культ этих греческих богинь. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 57.

XIX, 3, 12. ...наложил на себя руки. – Гимилькон – последний из потомков Магона, которому удалось добиться выдающегося положения в государстве. Период его кратковременного возвышения приходится, по всей видимости, на 405–398 гг. до н.э. (Lenschau ?. Himilkon (I)// RE. BdVIII. Hbd. 16. 1913. Sp. 1640ff; Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 57). В это время пунийцы под его командованием подавили восстание коренного населения (ливийцев), угрожавшее самому существованию Карфагена (Polyaen. V, 10, 1sq.). Наши источники (Diod. XIV, 76, 4; Just. XIX, 3, 12; Oros. IV, 6, 15) единодушны в том, что, вернувшись на родину после страшного разгрома в Сицилии (396 г. до н.э.), Гимилькон совершил самоубийство. С его смертью род Магонидов окончательно исчез с карфагенской политической сцены.

КНИГА XX

Гл.1. (1) Вытеснив карфагенян из Сицилии, Дионисий захватил власть над всем островом, а поскольку он считал, что мирное положение угрожает его господству, а бездействие для его огромного войска опасно, он переправил свои войска в Италию с тем, (2) чтобы одновременно и боевые качества его солдат усовершенствовались от постоянного преодоления трудностей и пределы его владений расширились. (3) Первый его поход был направлен против греков, которые владели ближайшими к Сицилии берегами Итальянского моря; (4) после победы над ними он нападает уже на их соседей и считает своими врагами всех греков, владеющих землями в Италии; (5) а греческие племена (gentes) в ту пору завладели не частью Италии, а почти всей страной. (6) Даже и до сих пор, спустя столько веков, многие города обнаруживают следы греческих нравов и обычаев. (7) Ведь тусские народы (populi), которые владеют побережьем Нижнего моря, пришли из Лидии, (8) а венетов, которых мы видим сейчас живущими у берегов Верхнего моря, привел сюда их вождь Антенор, когда была взята и покорена Троя. (9) И Адрия, лежащая у самого Иллирийского моря и давшая имя Адриатическому морю, также греческий город. (10) Арпы основал Диомед, занесенный в эти места при кораблекрушении, после разгрома Илиона. (11) Да и основателями Пизы в области лигуров и Тарквиний в области тусков являются греки. Фессалийцами основана Спина в области умбров, а жители Перузии ведут свое происхождение от ахейян. (12) А что сказать о городе Цере? А о латинских народностях, которые, по-видимому, ведут свое происхождение от Энея? (13) А разве фалиски, жители Нолы и Абеллы, не переселенцы из Халкиды? (14) А что представляет собой вся Кампанская область? А бруттии и сабины? (15) А самниты? А жители Тарента, которых мы считаем выходцами из Лакедемона, из числа так называемых незаконнорожденных? (16) Город Фурии основал, как передают, Филоктет; там до сих пор можно видеть его надгробие, а в храме Аполлона – стрелы Геркулеса, которые решили судьбу Трои.

Гл.2. (1) Жители Метапонта тоже показывают в храме Минервы железные орудия, которыми Эпей, основатель Метапонта, соорудил Троянского коня. (2) Вследствие этого вся эта часть Италии называется Великой Грецией. (3) Однако сперва жители Метапонта, Сибариса и

Кротона решили было изгнать из Италии остальных греков. (4) Как только они взяли город Сирус, то во время захвата города убили у самых жертвенников пятьдесят юношей, обнявших статую Минервы, и жреца этой богини, одетого в жреческое облачение. (5) Когда в возмездие за это преступление они стали страдать от чумы (peste) и раздоров, жители Кротона первыми обратились за советом к Дельфийскому оракулу. (6) Оракул изрек, что несчастья их прекратятся, если они умилоствят оскорбленную богиню Минерву и тени (manes) убитых. (7) Поэтому жители Кротона начали изготавливать статуи юношей в натуральную величину, а прежде всего статую Минервы. Между тем и жители Метапонта, узнав об этом прорицании бога и считая, что им следует опередить кротонцев в умиротворении и манов, и Минервы, посвящают юношам небольшие каменные изображения, а богиню умилоствляют жертвенными хлебами. (8) И от этого чума прекратилась в обоих городах, ибо жители Кротона старались превзойти жителей Метапонта пышностью своих даров, а те их – быстротой. (9) Избавившись от болезни, жители Кротона угомонились ненадолго: (10) они были недовольны тем, что жители Локр оказали помощь жителям Сируса во время его осады, и начали против локрийцев войну. (11) Испуганные локрийцы прибегли к спартамцам с мольбой о помощи. (12) Спартамцы, не желая предпринимать такой далекий поход, велели им просить помощи у Кастора и Поллукса. (13) Послы не пренебрегли советом союзного города, отправились в ближайший храм, принесли там жертвы и просили обоих богов о помощи. (14) Получив при жертвоприношениях счастливые предзнаменования и веря, что их мольбы услышаны, они отплыли назад тоже при счастливых предзнаменованиях, и, радуясь не меньше, чем если бы сами боги выразили намерение плыть с ними вместе, они поставили для них на корабле ложа и, не привезя с собой вспомогательных отрядов, привезли зато утешение.

Гл.3. (1) Жители Кротона, узнав об этом, в свою очередь, отправили послов к Дельфийскому оракулу, испрашивая себе победу и благоприятный исход военных действий. (2) Ответ – «врагов можно скорей победить обетами, чем оружием». (3) Когда они обещали Аполлону десятую часть добычи, жители Локр, узнав о вражеском обете и об ответе бога, обещали ему девятую часть и хранили это дело втайне, чтобы враги не превзошли их еще более щедрым обетом. (4) Когда завязался бой и кротонцы выставили сто двадцать тысяч вооруженных, локрийцы, видя, что силы их ничтожны (у них было только пятнадцать тысяч воинов), и потеряв надежду на победу, все вместе решились встретить неминуемую смерть, (5) и в этом безнадежном положении каждого из них охватил такой воинственный пыл, что, как им казалось, они победят, если умрут, отомстив. (6) Однако, стремясь достойно умереть, они имели счастье одержать победу, причиной которой было не что иное, как отчаяние. (7) В то время как локрийцы сражались, их боевую линию ни на минуту не покидал орел и до тех пор летал над ними, пока они не победили. (8) А кроме того, на обоих флангах видели участвовавших в битве двух молодых людей необычайно высокого роста, одетых в алые воинские плащи, на белых конях и в доспехах, не похожих на доспехи остальных воинов; их видели только до тех пор, пока длилась битва. (9) Удивление, вызванное этим чудом, еще возросло благодаря тому, что молва о сражении распространилась с невероятной быстротой: в тот же самый день, в который оно происходило, в Коринф, Афины и Лакедемон уже дошла весть о победе локрийцев.

Гл.4. (1) После этого поражения жители Кротона совсем перестали стремиться к доблести и оставили всякую заботу о военном деле, (2) так как возненавидели то, за что взялись столь неудачно, и полностью предали бы распущенности, если бы не философ Пифагор. (3) Пифагор, сын богатого купца Демарата, родился на острове Самосе; укрепив свой ум основами мудрости, он отправился сначала в Египет, затем в Вавилонию с целью изучить движение светил и исследовать происхождение мира и достиг вершин знания. (4) Вернувшись, Пифагор отправился на остров Крит и в Лакедемон, чтобы ознакомиться со знаменитыми в те времена законами Миноса и Ликурга. (5) Обогащенный всеми этими знаниями, он прибыл в Кротон и своим влиянием вернул народ, впавший в изнеженность, к умеренности. (6) Ежедневно восхвалял он добродетель, перечислял пороки, порождаемые

распущенностью, и государства, павшие вследствие этой язвы, (7) и вызвал у всех жителей Кротона такое стремление к воздержанности, что казалось невероятным встретить хотя бы у некоторых из них любовь к роскоши. (8) Он часто наставлял замужних женщин отдельно от их мужей, а детей отдельно от родителей. (9) Женщин он учил целомудрию и покорности мужьям, детей – скромности и стремлению к наукам. (10) Во время этих наставлений он внушал всем, что мать всех добродетелей – благоразумная умеренность. (11) Настойчивостью своих увещаний он добился того, что матроны отказались от расшитых золотом одежд и остальных знаков своего высокого положения, как способствующих изнеженности, и, снеся их в храм Юноны, посвятили самой богине, (12) как бы желая показать этим, что истинным украшением матроны является целомудрие, а не наряды. (13) Насколько он переломил нравы юношества, можно видеть из этой его победы над женским упрямством. (14) Но триста молодых людей связали себя некоей клятвой, образовав союз, и стали жить, отделившись от прочих граждан, как бы объединенные тайным заговором. (15) Этим они возбудили против себя своих сограждан, которые хотели их сжечь, когда они все сошлись в один дом. (16) Во время этого возмущения около шестидесяти из их числа погибло; остальные ушли в изгнание. (17) А Пифагор, проживши двадцать лет в Кротоне, переселился в Метапонт, где и умер. (18) Он был окружен там таким поклонением, что дом его превратили в храм, его самого почитали как бога.

Гл.5. (1) Итак, тиран Дионисий, как было упомянуто выше, переправил войска из Сицилии в Италию и начал войну с греками. Взяв приступом Локры, он напал на кротонцев, которые едва собрались с силами после долгого мира, последовавшего за поражением в предыдущей войне. (2) Однако на этот раз они сопротивлялись с небольшим войском огромному войску Дионисия более храбро, чем в прошлом со столькими тысячами воинов небольшому количеству локрийцев. (3) Настолько больше доблести придает бедность по сравнению с неумеренным богатством, настолько победа, на которую не надеются, вернее, чем та, на которую надеются. (4) В то время как Дионисий вел эту войну, к нему с просьбой о союзе и дружбе пришли послы от галлов, которые за несколько месяцев до того сожгли Рим. (5) Послы утверждали, что поскольку их народ расселен среди врагов Дионисия, ему Дионисию галлы могут быть весьма полезны и в том случае, когда он будет сражаться с врагами лицом к лицу, и в том случае, если враги нападут на него с тыла. (6) Это посольство было крайне приятно Дионисию. Поэтому он заключил с галлами союз и, усилив свое войско галльскими вспомогательными отрядами, начал войну как бы сызнова. (7) Причинами вторжения галлов в Италию и их желания найти новые места для поселения были внутренние раздоры и постоянные междоусобицы на их родине. (8) Устав от них, они пришли в Италию, прогнали с мест поселения тусков и основали Медиолан, Ком, Бриксию, Верону, Бергом, Тридент, Вицетию. (9) Туски тоже покинули земли своих отцов, под предводительством Рэта заняли Альпы и положили начало племени рэтов, прозванных так по имени вождя. (10) Но Дионисия заставило вернуться в Сицилию нападение карфагенян, которые, вновь набрав войско, с новыми силами возобновили войну, которую прекратили из-за чумы. (11) Полководцем у карфагенян был Ганнон. (12) Его личный враг Суниат, бывший в то время влиятельнейшим человеком у пунийцев, из ненависти к Ганнону предупредил Дионисия доверительным письмом, написанным на греческом языке, о приближении карфагенского войска и о бездейственном характере его вождя; письма были перехвачены, Суниат был осужден за измену, и карфагенский сенат издал постановление, (13) чтобы «впредь ни один карфагенянин не учился ни писать, ни говорить по-гречески, дабы никто не мог ни разговаривать с врагом без переводчика, ни вести с ним переписку». (14) Немного спустя Дионисий, для которого еще недавно были тесны и Сицилия и Италия, пал духом от непрерывных военных неудач и был в конце концов коварно убит своими приближенными.

Рис. Дионисий.

Примечания

XX, 1, 1. Вытеснив карфагенян из Сицилии, Дионисий захватил власть над всем островом. – Дионисий I (Старший), тиран Сиракуз с 406 по 367 г. до н.э. О его борьбе с карфагенянами за Сицилию см.: Фролов Э.Д. Сицилийская держава... С.34сл., 42сл., 47 слл., 73 слл., 81 слл. Наш автор имеет в виду, по-видимому, войну Дионисия с преемником Гимилькона Магоном, завершение которой приходится на 393/392 г. до н.э. По условиям мирного договора, карфагеняне признали власть Дионисия над всей восточной и центральной Сицилией. См.: Diod. XIV, 94sq.

XX, 1, 3. ...против греков, которые владели ближайшими к Сицилии берегами Итальянского моря. – Вероятно, речь идет о походах Дионисия I против Регия (греческий город на италийском берегу Мессенского пролива), который был захвачен войсками сиракузского тирана лишь с третьей попытки в 386 г. до н.э.

XX, 1, 5. ...греческие племена (*gentes*) завладели не частью Италии, а почти всей страной. - О греках в Италии см.: Berard J. La colonisation grecque de l'Italie meridionale et de la Sicilie dans l'antiquite: l'histoire et la legende. Paris, 1941.

XX, 1, 15. ...из числа так называемых незаконнорожденных. – См. выше: Just. III, 4, 7.

XX, 2, 4. Как только они взяли город Сирис. – Об основании Кротона, Сибариса и Метапонта, а также о взятии Сириса см.: Strabo. VI, 1, 12 sqq. p. 262 sqq.

XX, 2, 12. ...просить помощи у Кастора и Поллукса. – Согласно греческим мифам, Кастор и Поллукс (Полидевк) – сыновья Зевса и Леды, которая была дочерью царя Этолии Фестия и супругой Тиндарея, правителя Спарты. Зевс явился к Леде в образе лебедя; от этого союза родились дочь Елена, виновница Троянской войны, и братья-близнецы, прозванные Диоскурами, то есть «сыновьями Зевса». Культ Диоскуров пользовался большой популярностью в Спарте, богами-покровителями которой они являлись.

XX, 3, 4. Когда завязался бой. – Речь идет о битве при реке Сагре, ориентировочно датированной периодом между 540 и 535 гг. до н.э. (Berard J. La colonisation... P. 206). О ней см.: Strabo. VI, 1, 10, p.261. Силы сторон, как это нередко бывает у античных писателей, сильно преувеличены и Страбоном, и нашим автором.

XX, 3, 9. ...в тот же самый день, в который оно происходило. – Ср.: Plut. Aem. Paul. 25.

XX, 4, 2. ...философ Пифагор. – Пифагор, греческий философ и политический деятель, основатель пифагореизма. Основными источниками о его жизни и деятельности служит компиляция Диогена Лаэртского (VIII, 1sq.), а также две биографии Пифагора, принадлежавшие перу авторов III-IV вв. н.э., Порфирия и Ямвлиха. Анализ античной традиции о жизни и деятельности философа см.: Rode ?. Die Quellen des Jamblichus in seiner Biographie des Pythagoras// Kleine Schriften. BdII. Tubingen, 1901. S. 102ff; Janger H. Die Quellen des Porthyrius in seiner Pythagoras-Biographie. Diss. Zurich, 1919; Delatte A. La vie de Pythagore de Diogene Laersee. Bruxelles, 1922; Жмудь Л.Я. Пифагор в ранней традиции// ВДИ. 1985. №2. С. 121 слл.

XX, 4, 3. ...сын богатого купца Демарата. – Согласно другим источникам (Herod. IV, 95; Diog.

Laert. VIII, 1), отца Пифагора звали Мнесарх.

XX, 4, 3. ...родился на острове Самос. – Принято считать, что Пифагор родился на острове Самосе около 570 г. до н.э. В сорокалетнем возрасте (то есть около 531 г. до н.э.) Пифагор был вынужден покинуть Самос, вероятно, по политическим соображениям (с 538 г. до н.э. на острове утвердился тиранический режим Поликрата). Прибыв в италийский город Кротон, Пифагор основал там союз, в котором причудливо сочетались черты философской школы, религиозного братства и тайного общества, преследующего политические цели. Влияние пифагорейцев в Кротоне особенно возросло после успешной войны с Сибарисом, закончившейся взятием и разрушением этого крупнейшего на тот момент греческого города южной Италии (Великая Греция) (510 г. до н.э.). Однако вскоре после этого события Пифагор был вынужден покинуть Кротон и перебраться в соседний Метапонт, где продолжал заниматься политической деятельностью. Подробнее о Пифагоре см.: Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа. Л., 1990. С. 11 слл., 37слл., 43 слл. Вопросы хронологии см.: Philip J. Pythagoras and Early Pythagoreanism. Toronto, 1966. P. 185 ff.

XX, 4, 3. ...он отправился сначала в Египет, затем в Вавилонию и достиг вершин знания. – О путешествиях Пифагора, помимо указанных источников, см.: Isocr. XI, 28; Cic. De fin. V, 29; Strabo. XIV, 1, 16, p. 638. Все источники единодушно указывают на связь Пифагора с Востоком и относят его путешествия в Египет и Вавилонию к «самосскому» периоду его жизни. О влиянии Востока на греческих философов-досократиков см.: West ?L. Early Greek Philosophy and the Orient. Oxford, 1971.

XX, 4, 14. ...как бы объединенные тайным заговором. – См.: Diod. X, 11, 1. О политической деятельности Пифагора в Кротоне см.: Minar E.L. Early Pythagorean Politics In Practice and Theory. Baltimore, 1942. P. 7 ff.

XX, 4, 17. ...Пифагор переселился в Метапонт, где и умер. – В начале V в. до н.э. Дело мудреца было продолжено его учениками, благодаря чему пифагореизм оставался влиятельной политической силой в городах Великой Греции, по крайней мере до середины того же столетия. Около 450 г. до н.э. пифагорейские гетерии во многих италийских городах были разгромлены, а их члены – вынуждены эмигрировать в Балканскую Грецию; новый удар пифагорейцам нанес около 390 г. до н.э. тиран Дионисий I, стремившийся поставить под свой контроль греческие полисы Италии и Сицилии, однако еще в 60-е гг. IV в. до н.э. в Таренте существовало влиятельное пифагорейское сообщество во главе с Архитом. Наконец, во второй половине IV в. до н.э. политическая активность пифагорейских союзов затухает окончательно. С этого времени люди, называющие себя последователями Пифагора, уже не занимаются политикой, но продолжают изыскания в области математики, геометрии и теории музыки, начатые еще самим основателем пифагореизма или его ближайшими учениками. Еще одним направлением в их деятельности было собирание так называемых «аксум», то есть изречений, приписывавшихся Пифагору и содержавших различные наставления и правила, многие из которых имели вид простейших запретов (табу). Последним этапом в развитии пифагорейского учения стал неопифагореизм – влиятельное направление позднеантичной философии, возникшее в I в. н.э. и просуществовавшее до падения античного мира. См.: Жмудь Л.Я. Пифагор и его школа. С. 27, 30слл., 48слл., 67 слл., 108 слл., 134 слл., 159 слл. О научных занятиях пифагорейцев см.: Жмудь Л.Я. Наука, философия и религия в раннем пифагореизме. СПб., 1994.

XX, 5, 1. ...как было упомянуто выше. – См.: Just. XX, 1, 3sq.

XX, 5, 1. ...он напал на кротонцев. – В 379 г. до н.э. См.: Liv. XXIV, 3; Dion. Hal. XX, 7; Athen. XII, p. 541b.

XX, 5, 4. ...послы от галлов. – О союзе Дионисия I с галлами упоминает только Помпей Трог. Диодор (XIV, 100, 5sq.) в связи с походом сиракузян на Регий (390 г. до н.э.) говорит о союзе

с луканами. Впрочем, Ксенофонт (Hell. VII, 1, 20; 28; 31) и тот же Диодор (XV, 70, 1) называют кельтских наемников в числе войск, посланных Дионисием на помощь спартамцам против Фив.

XX, 5, 9. ...рэтов, прозванных так по имени вождя. – Ср.: Liv. V, 33; Plin. ? ?., III, 24, 1.

XX, 5, 10. ...нападение карфагенян, которые возобновили войну. – Помпей Трог, или скорее его эпитоматор, смешивает события двух последних войн Дионисия I с карфагенянами, которые имели место соответственно в 383–382 и около 368 г. до н.э. См.: Diod. XV, 15 sqq; 73; Polyæn. V, 9.

XX, 5, 12. Его личный враг Суниат. – Суниат (может быть, Суниатон?) – персонаж, упоминаемый только Помпеем Трогом. По-видимому, до возвышения Ганона Суниат играл первую скрипку в карфагенской политике. Оттесненный Ганоном на второй план, он вступил в сговор с греками и был казнен за измену. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 58. На деятельность сиракузской «пятой колонны» в Карфагене намекает Диодор (XIV, 55).

XX, 5, 14. Дионисий был коварно убит своими приближенными. – В 367 г. до н.э. Рассказ Помпея Трога о смерти Дионисия I основан на свидетельстве сицилийского историка Тимея, на которого опираются также Корнелий Непот (Dion. 2) и Плутарх (Dion. 6). Иную версию передает Диодор, (XV, 74).

КНИГА XXI

Гл.1. (1) После того как в Сицилии был убит тиран Дионисий, его солдаты избрали на его место старшего из его сыновей по имени Дионисий, (2) соблюдая порядок, свойственный самой природе, а также полагая, что государство будет более сильным, если останется в руках одного, нежели если будет разделено на части между многими сыновьями. (3) Однако Дионисий с самого начала своего правления стал стремиться убрать со своего пути дядьев по матери своих братьев под тем предлогом, что они являются его соперниками (*aemulos impetii*) и подстрекают юношей к разделу государства. (4) Однако он скрывал в течение некоторого времени это намерение и старался сначала завоевать расположение народа, полагая, что ему тем легче простят задуманное им преступление, чем больше его будут любить. (5) С этой целью он освобождает из тюрьмы три тысячи узников, отменяет на три года взимание податей с населения и всевозможными побрякушками старается привлечь к себе все сердца. (6) После этого он переходит к выполнению задуманного преступления и убивает не только родственников своих братьев, но и их самих; тем, кому он должен был бы дать возможность царствовать вместе с ним, он не хотел даже дать возможности дышать и жить. (7) Он стал тираном по отношению к своим близким прежде, чем по отношению к посторонним.

Гл.2. (1) После того как Дионисий устранил соперников, он впал в бездействие, от чрезмерных излишеств стал тучным, а зрение его ухудшилось до такой степени, что он не мог выносить ни солнца, ни пыли, ни даже дневного света. (2) И так как он думал, что вследствие этого его все презирают, то он начал свирепствовать и не темницы наполнил узниками, как его отец, а все государство трупами. (3) Вследствие этого он стал для всех не столько предметом презрения, сколько ненависти. (4) Поэтому, когда жители Сиракуз объявили ему войну, он долго колебался, сложить ли ему власть, или сопротивляться. (5) Но солдаты,

надеясь на добычу от разграбления города, вынуждают его начать сражение. (6) Он был побежден, и когда вторично испытал судьбу (*fortunam*) и опять не более удачно, он отправил к сиракузянам посольство, давая клятвенное обещание, что сложит с себя власть тирана, если они пришлют доверенных, с которыми он мог бы договориться о мире. (7) Посланных с этой целью первых лиц в городе он задерживает силой в акрополе, и в то время как сиракузяне забыли всякую осторожность и не опасались никаких враждебных действий, посылает войско, чтобы разгромить город. (8) И вот в самом городе завязывается сражение, и горожане, превосходящие войско Дионисия численностью, отражают нападение. Боясь, что его осадят в акрополе, Дионисий тайно бежит в Италию со всеми царскими сокровищами. (9) Изгнанника приняли союзники его, жители Локр, а он, как будто законно вступив на престол, захватил крепость и стал проявлять обычную для него жестокость. (10) Он приказывал жен первых лиц в городе силой приводить к себе для разврата, девушек уводил перед свадьбой и возвращал женихам обесчещенными. (11) Самых богатых граждан он или изгонял из города, или приказывал убивать, а их собственность присваивал себе.

Гл.3. (1) Наконец, когда возможности грабежа были исчерпаны, он хитрым замыслом обманул все государство. (2) Некогда локрийцы страдали от нападений регийского тирана Леофрона и дали обет, что если они победят, то в день праздника Венеры принесут в жертву богине девственность своих дочерей. (3) Обета этого они в то время не исполнили, и, когда в войне с луканами они потерпели неудачу, Дионисий созывает их на собрание. Он убеждает их послать в храм Венеры своих жен и дочерей в наилучших нарядах. (4) Из них пусть будут выбраны по жребию сто для исполнения обета, данного всем государством; пусть эти сто, выполняя религиозный долг, в течение месяца пробудут в лупанаре; все мужчины-де должны заранее поклясться, что никто из них не коснется ни одной; (5) а чтобы это не принесло ущерба тем девушкам, которые выполняют общегосударственный обет, пусть будет издано постановление, чтобы, пока все они не найдут себе мужей, ни одна другая девушка не имела права выйти замуж. (6) Этот совет, который давал возможность и выполнить религиозный обет и сохранить девичье целомудрие, был одобрен. Все женщины в самых лучших и дорогих нарядах наперебой поспешили в храм Венеры. (7) А Дионисий, послав солдат, ограбил женщин и все наряды и украшения матрон сделал своей добычей. (8) Мужей некоторых из них, наиболее богатых, он убил, а некоторых женщин подверг пыткам, чтобы они выдали ему все, что знают о богатстве своих мужей. (9) Такими ухищрениями он процарствовал в течение шести лет, но был изгнан заговорщиками из государства локрийцев и возвратился в Сицилию. (10) Здесь благодаря предательству он захватил Сиракузы, где все стали беспечны, так как долго уже не было войн.

Гл.4. (1) Пока это происходило в Сицилии, в Африке между тем первый человек среди карфагенян, Ганнон, употребил свои богатства, – а он владел средствами большими, чем государственная казна, – на то, чтобы добиться господства; он попытался, убив сенаторов, захватить власть. (2) Для совершения этого преступления он избрал торжественный день свадьбы своей дочери, чтобы легче было прикрыть нечестивые замыслы святостью религиозных обрядов. (3) Для народа он устроил пир в общественных портиках, сенаторам же приготовил пиршество в своем доме, чтобы, всыпав в кубки яд, истребить сенаторов тайно, без свидетелей, и тем легче овладеть государством, лишенным правителей. (4) Слуги сообщили об этом замысле должностным лицам, и преступление было предотвращено, но не отомщено из опасения, как бы ввиду могущества этого человека раскрытие дела не принесло больше затруднений, чем сохранение его в тайне. (5) Удовольствовались поэтому тем, что особым постановлением определили размеры расходов на свадебные празднества и сделали распоряжение, чтобы это соблюдалось не одним кем-либо, а всеми без исключения, дабы было ясно, что имеется в виду не какой-нибудь определенный человек, но исправление пороков. (6) Предупрежденный этим постановлением, Ганнон, однако, опять подстрекает своих рабов и снова назначает день для убийства сенаторов. Когда же он убедился, что снова предан, то, испугавшись суда, он укрепился с двадцатью тысячами вооруженных рабов в какой-то небольшой крепостце. (7) Здесь его захватили в то время, как он побуждал к войне

против Карфагена афров и царя мавров. Его избили розгами, выкололи ему глаза, перебили руки и голени, как будто наказания заслуживал каждый член его тела, а затем убили на глазах у народа. Истерзанное ударами тело его пригвоздили к кресту. (8) Были преданы казни его сыновья и все родственники, даже ни в чем не повинные, чтобы никого не осталось из этого нечестивого рода, ни для того, чтобы повторить преступление Ганнона, ни для того, чтобы отомстить за его смерть.

Гл.5. (1) Между тем Дионисий, снова захвативший Сиракузы, со дня на день делался ненавистнее для сограждан и все свирепее. Против него вторично составил заговор. (2) Тогда он отказался от власти, сдал сиракузянам акрополь вместе с войском и, получив лично ему принадлежавшее имущество, отправился в изгнание в Коринф. (3) Он счел, что, чем ниже он падет, тем безопаснее это будет для него; поэтому он опустился до самого грязного образа жизни. (4) Он не довольствовался тем, что слонялся у всех на глазах, но стал пьянствовать; не только показывался в трактирах и публичных домах, но и сидел в них целыми днями; (5) рассуждал о разных пустяках с самыми потерянными людьми, ходил грязным и оборванным; скорее он невольно подавал повод к насмешкам, чем искал их; (6) постоянно торчал на мясном рынке, пожирая глазами то, чего не мог купить; судился у эдилов со сводниками, (7) делал все, чтобы казаться скорее презренным, чем страшным. (8) В конце концов, сделавшись учителем, он стал обучать мальчишек на перекрестках, может быть, для того, чтобы те, кто еще его боялись, постоянно видели его в общественном месте, а те, кто уже не боялись, имели еще больше оснований его презирать. (9) Однако хотя любые тираны всегда преисполнены разных пороков, но эти его пороки были притворством, а не прирожденным ему характером. Его поведение было скорее хитрой уловкой, чем потерей сознания своего царского достоинства, так как он убедился, сколь ненавистно имя тирана, даже потерявшего власть. (10) Он старался уменьшить ненависть к своему прошлому презрением к своему настоящему и заботился не столько об уважении, сколько о безопасности. (11) Но, даже прибегнув ко всем этим хитрым уловкам, он трижды был обвинен в стремлении к тирании и только благодаря презрению, которое он внушил к себе, был оправдан.

Гл.6. (1) Между тем карфагеняне, испуганные столь великими успехами Александра Великого, стали опасаться, что он и Африку захочет присоединить к Персидскому царству. С целью проникнуть в намерения его они посылают к нему Гамилькара по прозвищу Родана, человека, выдававшегося среди других ловкостью и даром слова. (2) Их страх все возрастал от того, что взят был Тир, их метрополия, (3) от того, что на границах Африки и Египта основана была Александрия, соперница Карфагена, (4) и от того, что счастье всегда сопутствовало царю Македонии, алчность и удачливость которого не знали границ. (5) Итак, Гамилькар, добившись через Пармениона доступа к царю, притворился, будто бы бежал к Александру после изгнания из родины, и предложил стать рядовым солдатом в его походах. (6) Выведывая таким образом замыслы Александра, он обо всем сообщал своим согражданам на деревянных дощечках, покрытых сверху слоем чистого воска. (7) Когда по смерти царя Александра Гамилькар возвратился на родину, то карфагеняне предали его смерти за то, что он якобы хотел продать царю свой город, показав при этом не только неблагодарное, но и жестокое сердце.

Примечания

XXI, 1, 1. ...по имени Дионисий. - Дионисий II, или Младший. Правил с 367 по 344 г. до н.э. с десятилетним перерывом (356–346 гг. до н.э.). По Диодору (XV, 74, 5), его власть была санкционирована сиракузским народным собранием, однако позиция наемников, надо полагать, также сыграла свою роль.

XXI, 1, 3. ...дядьев по матери своих братьев. – См.: Diod. XVI, 6; 9sq; 16sq; Plut. Dion. 6. Дион приходился сводным братьям Дионисия Младшего дядей с материнской стороны. Будучи первоначально соправителем Дионисия II, Дион затем был изгнан, но вскоре вернулся на родину во главе наемных войск, вынудив уже Дионисия бежать из Сиракуз (356 г. до н.э.). Сообщение Юстина (XX, 1, 6) об убийстве Дионисием Младшим родственников своих братьев, а также их самих неверно. См.: Just. XXI, 1, 3; 3, 10 и прим.

XXI, 2, 4. ...когда жители Сиракуз объявили ему войну. – В 357 г. до н.э. в связи с возвращением Диона. Тиран должен был укрыться в Ортигии, островной сиракузской цитадели. См.: Diod. XVI, 10sq; Plut. Dion. 27sq.

XXI, 2, 8. ...Дионисий тайно бежит в Италию со всеми царскими сокровищами. – Ср.: Diod. XVI, 11 sq; 16sq; Plut. Dion. 30sq.

XXI, 2, 11. ...их собственность присваивал себе. – Об обращении Дионисия Младшего с жителями Локр см.: Strabo. VI, 1, 8, p. 260sq; Plut. Mor. p. 821; Athen. XII, p. 541; Ael. IX, 8.

XXI, 3, 3. ...когда в войне с луканами они потерпели неудачу. – См. прим. к XXIII, 1, 11.

XXI, 3, 10. ...он захватил Сиракузы. – В 346 г. до н.э. Дионисий Младший после десяти лет изгнания вернулся в Сиракузы, отстранив от власти своего брата Нисея. См.: Plut. Timol. Isq.

XXI, 4, 7. ...тело его пригвоздили к кресту. – Рассказ о попытке Ганона захватить власть в Карфагене есть только у нашего автора и Орозия (IV, 6, 16sq.), который ему следует.

XXI, 4, 8. Были преданы казни его сыновья. – Кроме Гисгона, который был изгнан из Карфагена. См.: Diod. XVI, 81.

XXI, 5, 1. ...составился заговор. – Сиракузяне попросили о помощи против тирана и карфагенян, которые вновь активизировались в Сицилии, и свою метрополию, Коринф. Коринфяне откликнулись на эту просьбу, послав к ним Тимолеонта с отрядом наемных воинов. Дионисий II был вынужден сдаться Тимолеону, который отослал экс-тирана в Коринф (344 г. до н.э.). После этого Тимолеонт развернул успешные военные действия против карфагенян. Пунийцев спас уцелевший сын Ганона Гисгон, которому в союзе с тираном города Катаны Мамерком удалось остановить продвижение сиракузских войск. Война завершилась в 339 г. до н.э. подписанием соглашения, по которому карфагеняне удержали за собой свои исконные владения на Сицилии к западу от реки Галик. См.: Nepos. Timol. 2; Diod. XVI, 70, Isq., 73; 78sq; Plut. Timol. Isq; 25sq; Polyae. V, 11. После этих событий семья Ганонидов, ставшая во главе правящей олигархии, надолго занимает лидирующее положение в карфагенской политике. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 61.

XXI, 6, 5. ...стать рядовым солдатом в его походах. – Гамилькар прибыл к Александру в 331/330 г. до н.э. Ср.: Front. I, 2sq.; Oros. IV, 6, 21.

XXI, 6, 7. ...неблагодарное, но и жестокое сердце. – Обычная для латинских авторов отрицательная характеристика карфагенян.

Гл.1. (1) Сицилийский тиран Агафокл, который унаследовал могущество старшего Дионисия, достиг царской власти, будучи сам низкого и презренного происхождения; (2) он родился в Сицилии, а отцом его был горшечник. Детство и юность его были не благороднее, чем его происхождение. (3) Он был замечательно красив лицом и телом и добывал средства к жизни, служа орудием разврата. (4) Когда он достиг более зрелого возраста, он перешел от разврата с мужчинами к разврату с женщинами, (5) затем, приобретя недобрую славу у обоих полов, стал заниматься грабежами. (6) Спустя некоторое время он перебрался в Сиракузы, был принят в число граждан и поселился там прочно, (7) но долгое время не пользовался доверием, так как его считали человеком, которому нечего терять, так как он не имел ни имущества, ни честного имени. (8) В конце концов он попал на военную службу рядовым солдатом, настолько же стал бунтарем, насколько прежде был развратником, и был всегда готов пойти на любое преступление, (9) ибо он был очень отважен и на сходках говорил очень красноречиво. (10) Поэтому спустя короткое время он был произведен в центурионы, а затем и в военные трибуны. (11) Во время первой войны против жителей Этны он показал себя сиракузянам с наилучшей стороны. (12) Во время следующей войны с кампанцами он стал подавать такие надежды, что его выбрали на место умершего полководца Дамаскона. (13) После смерти Дамаскона Агафокл женился на его жене, которая была его любовницей еще при жизни мужа. (14) Не довольствуясь тем, что из бедняка он внезапно стал богачом, Агафокл занялся морским разбоем и грабил свою же родину. (15) Его спасло то, что его сообщники, когда их схватили и подвергли пытке, отрицали его соучастие. (16) Дважды Агафокл пытался захватить власть в Сиракузах, дважды был изгоняем.

Гл.2. (1) Из ненависти к сиракузянам жители Мургантин, к которым он ушел в изгнание, избрали его сначала претором, затем полководцем. (2) Во время этой войны Агафокл взял город Леонтины и начал осаду Сиракуз, родного своего города. (3) На помощь сиракузянам, вняв их мольбам и оставив прежнюю вражду и ненависть, прислал вспомогательный отряд пунийский полководец Гамилькар. (4) Таким образом, в одно и то же время враг, движимый гражданскими чувствами, защищал Сиракузы, а их же гражданин, движимый враждой, осаждал их. (5) Когда Агафокл увидел, что защитники города сильнее, чем осаждающие, он через подосланных лиц стал умолять Гамилькара, чтобы тот выступил посредником между ним и сиракузянами для заключения мира, обещая Гамилькару оказать ему и со своей стороны особые услуги. (6) В надежде на это Гамилькар заключил с Агафоклом взаимный договор о том, чтобы Агафокл дал ему впоследствии столько же воинов для упрочения политического влияния Гамилькара на его родине, сколько он, Гамилькар, даст Агафоклу против сиракузян. (7) В результате Агафокл не только заключил мир с согражданами, но даже был избран в преторы. (8) После этого он присягнул Гамилькару на верность пунийцам, возжегши огонь на жертвеннике Цереры. (9) Затем, получив от Гамилькара пять тысяч афров, он убил нескольких человек из числа самых влиятельных и могущественных граждан, (10) народ приказал созвать на собрание в театр под предлогом установления образа правления для государства, а сенат собрал в гимнасий, как бы для того, чтобы предварительно обсудить некоторые дела. (11) Подготовив все таким образом, он вызвал солдат и приказал им окружить народное собрание, а сенаторов убить. (12) Совершив это убийство, он приказал убить самых богатых и предприимчивых и из числа плебеев.

Гл.3. (1) После этого Агафокл провел военный набор и организовал свое войско. Обеспечив себя военной силой, он внезапно напал на соседние города, не опасавшиеся никаких враждебных действий. (2) Даже и тех, кто был союзником пунийцев, он, при попустительстве Гамилькара, грабил бесстыдным образом. Вследствие этого союзники обратились с жалобами в Карфаген не столько на Агафокла, сколько на Гамилькара. (3) Первого они называли тираном и деспотом, второго же – предателем, который отдал имущество (fortunaе) карфагенских союзников путем договора в руки злейшего врага. (4) И ему же, в качестве

взятки за заключенную сделку, сперва были переданы Сиракузы, город, всегда враждебный пунийцам, и их соперник по власти над Сицилией, а теперь под предлогом того же мирного договора сверх того отданы во власть и города сицилийских союзников Карфагена. (5) Поэтому они, союзники, предсказывают, что все это в скором времени обратится против самих карфагенян; тогда они почувствуют, какое страшное зло они вскормили, и не только по отношению к Сицилии, а еще больше к самой Африке. (6) Эти жалобы возбудили в сенате сильнейшее негодование против Гамилькара, но так как Гамилькар был главным полководцем (in imperio esse), они произвели тайное голосование по этому вопросу и, прежде чем огласить мнения, выраженные при голосовании, приказывали опечатать урну, пока не вернется из Сицилии другой Гамилькар, сын Гисгона. (7) Однако все эти хитроумные замыслы пунийцев и отсрочку оглашения предупредила смерть Гамилькара; так был по милости рока оправдан тот, кого сограждане, не выслушав, несправедливо обвинили. (8) Это обстоятельство дало Агафоклу повод начать войну против пунийцев. (9) Первое военное столкновение было у него с Гамилькаром, сыном Гисгона. Разбитый им, Агафокл отступил в Сиракузы, намереваясь возобновить войну с большими силами. Но и во втором сражении его постигла та же судьба, что и в первом.

Гл.4. (1) Когда победители-пунийцы осадили город, Агафокл увидел, что у него и сил меньше, и к перенесению осады он не подготовлен; да и союзники покинули его, раздраженные его жестокостью. (2) Тогда он решил перенести войну в Африку. Поистине это была удивительная смелость – ведь он пошел войной на столицу тех, с которыми и на территории собственного своего города не смог равняться силой; он, который не мог защитить своего владения, напал на чужое, он, побежденный, насмеялся над победителями. (3) Не менее удивительно, чем самый замысел, было его умение соблюдать тайну. Народу он сообщил только, что нашел путь к победе; пусть они наберутся стойкости для перенесения непродолжительной осады, а если кому настоящее положение дела не нравится, тому он предоставляет полную свободу уйти из города. (4) Когда тысяча шестьсот человек ушли, он снабдил остальных необходимым на время осады количеством хлеба и жалованьем. С собой он взял на текущие нужды только пятьдесят талантов, намереваясь добыть остальное не столько у союзников, сколько у неприятеля. (5) Потом он освободил всех рабов, по возрасту пригодных для военной службы, и привел их к присяге, а затем посадил их вместе с большей частью своего войска на корабли. Он считал, что представители двух этих сословий, после того как положение их уравнилось, будут взаимно состязаться между собой в доблести. Всех остальных он оставил защищать родину.

Гл.5. (1) Итак, на седьмой год своего правления, в сопровождении двух взрослых сыновей, Архагата и Гераклида, Агафокл направил путь в Африку, причем никто из его солдат не знал, куда его ведут. (2) Все думали, что едут за добычей в Италию или в Сардинию. Агафокл тогда только впервые открыл всем свое намерение, когда войско было высажено на берег Африки. (3) Он разъяснил, в какое положение поставлены были Сиракузы, которым не остается никакого другого средства защиты, как заставить врага терпеть то же, что терпят они сами. (4) Ибо одно дело вести военные операции у себя на родине, другое – за пределами ее. Дома поддержкой могут служить только те военные силы, которые может предоставить родина. За границей же можно побеждать врага его собственными силами, так как от него начнут отпадать союзники, которые из ненависти к долголетнему угнетению ждут помощи со стороны. (5) Вдобавок города и поселки в Африке не окружены стенами и расположены не на горах, а на равнинах, без всяких укреплений. Все они, боясь разрушения, легко пойдут на военный союз. (6) Таким образом, в самой Африке вспыхнет война, более опасная для карфагенян, чем война в Сицилии, так как силы всех объединятся против одного города, действительные силы которого много меньше его громкой славы; так, те силы, которых ему, Агафоклу, не хватает, он добудет на вражеской земле. (7) Немалое значение для победы имеет и внезапность испуга; карфагеняне будут потрясены такой отвагой врагов, и их охватит трепет. (8) К этому присоединятся пожары в поместьях, разграбление упорствующих поселков и городов, наконец осада самого Карфагена. (9) Все это заставит их почувствовать,

что не только они могут нападать на других, но и другие на них. (10) Таким способом можно не только победить пунийцев, но и освободить Сицилию. Ведь враги не станут долгое время вести осаду против нее, когда они сами окажутся в осаде. (11) Поэтому никогда война в каком-либо другом месте не может оказаться более легкой, а к тому же нигде не найти более обильной добычи; ведь после взятия Карфагена вся Африка и Сицилия будут наградой победителям, (12) а слава о столь доблестном походе сохранится на все грядущие века и никогда не канет в бездну забвения. Всегда будут говорить, что лишь они одни из всех смертных войну, которую не могли вести на родине, перенесли в страну врагов, напали на победителей и осадили тех, кто осаждал их город. (13) Поэтому все должны мужественно и радостно идти на эту войну – никакая другая война не даст либо большей награды в случае победы, либо более славной памяти в случае поражения.

Гл.6. (1) Этой ободряющей речью Агафокл поднял дух своих солдат. Однако их пугало неблагоприятное предзнаменование, а именно то, что, когда они плыли, затмилось солнце. (2) Но значение этого события царь разъяснил им с не меньшей тщательностью, чем значение предпринятых им военных действий, утверждая, что если бы это произошло раньше, чем они отправились в путь, то он поверил бы, что это знамение неблагоприятно для намеревающихся отправиться в путь, но так как это произошло, когда они уже выехали, то оно предвещает несчастье тем, против кого они выступают. (3) Более того, затмение небесных светил всегда изменяет настоящее положение вещей и в настоящее время означает как изменение блестящего положения дел карфагенян, так и облегчение тягот и бедствий его собственного войска. (4) Так он успокоил солдат. Потом Агафокл приказал, с согласия войска, сжечь все корабли, чтобы все знали, что раз возможность бегства отнята, то должно или победить, или умереть. (5) Затем, когда они двинулись дальше, все разоряя на своем пути, сжигая усадебные постройки и поселки, навстречу им вышел Ганнон, вождь пунийцев, с тридцатью тысячами местных жителей (*paganoim*). (6) Завязалось сражение, в котором пали две тысячи сицилийцев и три тысячи пунийцев вместе со своим полководцем. (7) Эта победа воодушевила сицилийцев и сломила дух пунийцев. (8) Победив врагов, Агафокл захватывает города и крепости, забирает громадную добычу, уничтожает много тысяч врагов. (9) Затем он располагается лагерем на расстоянии пятого камня от Карфагена, чтобы со стен города можно было видеть, как уничтожается ценнейшее имущество, опустошаются поля и пылают усадьбы. (10) Между тем по всей Африке распространился страшный слух об уничтожении пунийского войска и захвате городов. (11) Все как бы оцепенели от изумления, каким образом могла эта неожиданная война обрушиться на столь великую державу, и к тому же со стороны врага, уже побежденного. Изумление перешло затем мало-помалу в презрение к пунийцам. (12) Спустя короткое время не только афры, но также наиболее знаменитые города, учитывая новое положение дел, перешли на сторону Агафокла и снабдили победителя продовольствием и деньгами.

Рис. Агафокл.

Гл.7. (1) В довершение этих несчастий, постигших пунийцев, их войско в Сицилии было уничтожено вместе с полководцем. (2) Пришла весть, что после ухода Агафокла из Сицилии пунийцы стали менее энергично вести осаду и были поголовно перебиты Антандром, братом царя Агафокла. (3) Поэтому, поскольку и на родине и за ее пределами участь карфагенян была одна и та же, от них отложились не только города-данники, но также и союзные цари, расценивая удельный вес дружбы сообразно с успехом той или другой стороны, не считаясь с данной ими клятвой верности (*amicitiarum iura non fide, sed successu ponderantes*). (4) Среди них был царь киренцев Офелла, который, увлеченный дерзкой надеждой на захват власти

над всей Африкой, через послов заключил союз с Агафоклом и договорился с ним, чтобы после победы над карфагенянами ему, Офелле, досталась власть над всей Африкой, а Агафоклу – над Сицилией. (5) Когда же Офелла сам прибыл к Агафоклу с огромным войском, чтобы вести вместе с ним войну, Агафокл опутал его ласковыми речами и низкой лестью, очень часто с ним вместе обедал, разрешил ему усыновить своего сына и убил неосторожного царя. (6) Захватив войско убитого, Агафокл во второй раз разбил карфагенян, хотя они бросили в бой все свои силы, в ожесточенном сражении, причем много крови было пролито с обеих сторон. (7) В результате этого боя пунийцев охватило такое отчаяние, что если бы в войске Агафокла не произошел солдатский мятеж, то к Агафоклу перешел бы со всем войском пунийский полководец Бомилькар. (8) За эту вину Бомилькар был распят посреди городской площади, – чтобы то самое место, где его осыпали почестями, служило напоминанием о его мучительной казни. (9) Но Бомилькар с большим мужеством перенес жестокость сограждан и с вершины креста, как с трибуны, всенародно громил преступления пунийцев. (10) Он упрекал их в том, что они заманили в ловушку Ганнона, ложно обвинив его в стремлении к царской власти; изгнали невинного Гисгона; тайно голосовали против Гамилькара, его, Бомилькара, дяди, за то, что тот хотел превратить Агафокла из врага в союзника пунийцев. (11) После того как Бомилькар все это при огромном стечении народа громко выкрикнул, он скончался.

Гл.8. (1) Между тем Агафокл, после того как он довел почти до конца все эти дела в Африке, поручил войско своему сыну Архагату, а сам поспешил обратно в Сицилию, считая, что все его победы в Африке напрасны, раз осада Сиракуз затягивается. (2) Ибо после убийства Гамилькара, сына Гисгона, пунийцы послали туда, под Сиракузы, новое войско. (3) Но как только Агафокл появился в Сицилии, тотчас же все сицилийские города, услышав о подвигах, которые он совершил в Африке, наперебой стали переходить на его сторону, и, таким образом, Агафокл, вытеснив из Сицилии пунийцев, захватил власть над всем островом. (4) По возвращении в Африку он застал свое войско в состоянии мятежа, так как его сын отложил выдачу жалованья солдатам до возвращения отца. (5) Агафокл успокоил созванных на сходку солдат вкрадчивыми словами: жалованье, сказал он, не у него надо требовать, а добывать у врага; общей будет победа, общей будет и добыча. (6) Надо им только еще немного напрячь силы и довести войну до конца; ведь они знают, что когда Карфаген будет взят, все их надежды исполнятся. (7) После того как солдатское возмущение улеглось, Агафокл спустя несколько дней повел войско к вражескому лагерю, но, завязав там сражение в высшей степени необдуманно, он потерял большую часть своего войска. (8) Ему пришлось спасаться бегством в свой лагерь, но здесь он увидел, что против него поднялась ненависть за опрометчиво затеянную схватку, и стал бояться, что у солдат опять вспыхнет гнев за невыплату жалованья. Вследствие этого он глубокой ночью бежал из лагеря один с сыном Архагатом. (9) Когда об этом узнали солдаты, они пришли в ужас, как если бы они уже были захвачены в плен врагами. Они кричали, что уже вторично брошены своим царем среди врагов, что он не заботится о спасении своих живых солдат, а между тем ему следовало бы заботиться даже об их погребении. (10) Они хотели гнаться за царем, но были перехвачены нумидийцами и возвратились в лагерь. Однако они схватили и привели обратно Архагата, который ночью нечаянно отстал от отца. (11) Агафокл же на кораблях, на которых он ранее вернулся из Сицилии, с корабельной стражей возвратился в Сиракузы. (12) Исключительный пример постыдного деяния – царь, бросивший свое войско, отец, предавший своих детей. (13) Между тем в Африке после бегства царя его солдаты заключили соглашение с врагами и, умертвив детей Агафокла, сдались карфагенянам. (14) Когда Аркесилай, бывший до того другом Агафокла, готовился убить Архагата, тот спросил у него, что сделает, по его мнению, Агафокл с детьми человека, который лишил его самого его детей? Аркесилай на это ответил, что с него достаточно знать, что его дети пережили детей Агафокла. (15) После этого пунийцы, чтобы довести войну до конца, послали в Сицилию новых полководцев, с которыми Агафокл и заключил мир на выгодных для него условиях.

Примечания

XXII, 1, 2. ...а отцом его был горшечник. – Агафокл, тиран Сиракуз с 316 по 290/289 гг. до н.э., родился в 360 г. до н.э. в городе Ферме. Согласно Диодору, будущий правитель Сиракуз в юности, подобно отцу, занимался горшечным ремеслом. В 343 г. до н.э. Агафокл прибыл в Сиракузы и получил там гражданские права благодаря постановлению, принятому по инициативе Тимолеонта. Этим постановлением права гражданства в Сиракузах были предоставлены всем сицилийским грекам. См.: Diod. XIX, 2; XXI, 16, 5; Polyb. XII, 15, 2. Хронология жизни и правления Агафокла приводится по Г. Берве (Берве Г. Греческие тираны. С. 543 слл.).

XXII, 1, 7. ...ни имущества, ни честного имени. – Эта резко отрицательная характеристика Агафокла, возможно, восходит к «Истории» Тимея, материалами которого Помпей Трог широко пользовался при написании книг, посвященных истории Сицилии и Великой Греции.

XXII, 1, 9. ...говорил очень красноречиво. – Ср.: Diod. XIX, 3, 2.

XXII, 1, 10. ...был произведен в центурионы, а затем и в военные трибуны. Центурионы в римской армии командиры центурий, буквально сотен (однако количество воинов в центурии не обязательно должно было равняться ста). Военные трибуны – офицерская должность у римлян; в эпоху республики шестеро военных трибунов совместно осуществляли командование легионом, а позднее, в императорский период, – более мелкими подразделениями в его составе. Разумеется, ни одно из этих воинских званий не могло быть присвоено Агафоклу; за латинскими терминами скрываются какие-то командные должности, существовавшие в греческих наемных армиях, но какие именно, сказать сложно. Возможно, под центурионом имеется в виду ???????, командир лоха, а под трибуном – ??????????. Диодор (XIX, 3, 1sq.) упоминает о том, что Агафокл занимал пост хилиарха в походе сиракузян против сицилийского города Акрагаита, а затем во время войны с бруттиями, южноиталийским племенем (около 325 г. до н.э.).

XXII, 1, 12. ...на место умершего полководца Дамаскона. – Диодор (XIX, 3, 1sq.) называет сиракузского военачальника Дамантом и относит его смерть ко времени до похода в южную Италию. Дамаскон (Дамант) был богатым гражданином Сиракуз и занимал пост стратега; именно он и назначил Агафокла, в которого был влюблен, на должность хилиарха.

XXII, 1, 14. ...грабил свою же родину. - После похода против бруттиев, которых наш автор путает с кампанцами, согласно Диодору (XIX, 3, 5sq.), Агафокл перешел в оппозицию по отношению к олигархическому правительству Сиракуз и остался в южной Италии, возглавив войско из сиракузских изгнанников и наемников.

XXII, 1, 16. ...дважды был изгоняем. – Диодор (XIX, 5, 1) упоминает только одну неудачную попытку Агафокла захватить власть в Сиракузах.

XXII, 2, 1. ...избрали его сначала претором, затем полководцем. – Моргантины, или Моргантина, город во внутренней части Сицилии. Его основателями считались моргеты (Strabo. VI, 2, 4, p. 271), коренные жители острова наряду с сикулами и сиканами. Граждане Моргантины, по-видимому, избрали Агафокла стратегом. Изложение событий у Диодора (XIX, 5sq.) и нашего автора несколько отличается друг от друга.

XXII, 2, 3. ...пунийский полководец Гамилькар. – Карфагеняне в это время поддерживали

сиракузских олигархов. См.: Diod. XIX, 4, 3; 5, 4.

XXII, 2, 6. ...Гамилькар заключил с Агафоклом взаимный договор. - Договор между Агафоклом и Гамилькаром был заключен, по-видимому, уже после того, как Агафокл захватил власть в Сиракузах. Во всяком случае, Диодор (XIX, 65, 6) относит его к 315/314 г. до н.э.

XXII, 2, 7. ...был избран в преторы. – Под избранием в преторы следует скорее всего понимать назначение Агафокла на должность стратега, оформленное решением народного собрания сиракузян в 319/318 г. до н.э. (Marm. Par. FgrHist, 239, B, 12). См.: Diod. XIX, 5, 5; Polyae. V, 3, 7.

XXII, 2, 8. ...на жертвеннике Цереры. – Ср.: Diod. XIX, 5, 4. Перевод дается по конъектуре "Husignibus Cereris tactisque", так как рукописные варианты не дают удовлетворительного смысла.

XXII, 2, 12. ...приказал убить самых богатых... и из числа плебеев. – С изложением Юстина (XXII, 2, 9sq.) ср.: Diod. XIX, 65sq; Polyae. V, 3, 8. Описанные в источниках события имели место в 316 г. до н.э.

XXII, 3, 1. ...организовал свое войско. – По Диодору (XIX, 9), этому предшествовало избрание Агафокла стратегом-автократором, проведенное через сиракузскую экклесию (народное собрание). Чтобы добиться провозглашения стратегом, Агафокл привлек на свою сторону беднейшую часть населения Сиракуз, пообещав гражданам раздачу земли и кассацию долгов.

XXII, 3, 1. ...напал на соседние города. – См.: Diod. XIX, 9, 7; 65.

XXII, 3, 8. ...начать войну против пунийцев. – О событиях в Карфагене в это время см.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 61 сл.

XXII, 3, 9. ...с Гамилькаром, сыном Гисгона. - Гамилькар, сын Гисгона, был назначен командующим в Сицилии вместо другого Гамилькара, его тезки, заподозренного карфагенскими властями в измене. Он наголову разгромил войско Агафокла при Гимере (летом 311/310 г. до н.э.), заключил союз с некоторыми греческими городами и в 309 г. до н.э. подступил к Сиракузам. Под стенами города произошло сражение, в котором пунийцы были разбиты, а Гамилькар попал в плен и погиб (Diod. XX, 29sq.). См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 62.

XXII, 3, 9. ...та же судьба, что и в первом. - Диодор, описывающий эти события в XIX-XX книгах своей «Исторической библиотеки» (XIX, 107sq; XX, 3, 1), ничего не сообщает о втором победоносном для Гамилькара сражении с греками.

XXII, 4, 1. ...раздраженные его жестокостью. – Согласно Диодору (XX, 3, sq.), наемники тирана перебили наиболее богатых граждан, враждебно настроенных по отношению к Агафоклу. Их имущество пошло на финансирование африканской экспедиции. Переправа в Африку была осуществлена Агафоклом еще до разгрома Гамилькара в Сицилии, когда пунийская армия продолжала стоять под стенами Сиракуз (август 310 г. до н.э.).

XXII, 4, 5. ...оставил защищать родину. – Правителем в Сиракузах остался Антандр, брат Агафокла. См.: Diod. XX, 4, 1.

XXII, 5, 2. ...в Италию или в Сардинию. – Ср.: Diod. XX, 5, 1.

XXII, 5, 13. ...в случае поражения. – Содержание большей части 5-й главы XXII книги Юстина (3–13) совпадает с изложением Диодора (XX, 3, 3).

XXII, 6, 1. ...затмилось солнце. – Солнечное затмение 310 г. до н.э. Ср.: Diod. XX, 5, 5.

XXII, 6, 3. ...небесных светил. – В подлиннике *naturalium siderum* – «естественных светил».

XXII, 6, 4. ...приказал сжечь все корабли. – По Диодору (XX, 7sq.), Агафокл убедил своих воинов принести корабли, на которых они переправились в Африку, в жертву богиням-покровительницам Сицилии Деметре и Коре. Ср.: Polyaeu. V, 3, 5.

XXII, 6, 5. ...Ганон, вождь пунийцев. – По Диодору (XX, 10, 1 sq.), вторым карфагенским полководцем был Бомилькар, личный враг Ганона, стремившийся к единовластию в Карфагене.

XXII, 6, 6. ...вместе со своим полководцем. – Другие цифры сил обеих армий и потерь сторон см.: Diod. XX, 10, 5; 11, 1.

XXII, 6, 7. ...на расстоянии пятого камня от Карфагена. – Вблизи города Тунета (Diod. XX, 17, 1).

XXII, 6, 12. ...снабдили победителя продовольствием и деньгами. – Причину быстрых успехов Агафокла следует видеть в особенностях социально-этнической ситуации в североафриканских владениях Карфагена. Граждане Карфагена, проживавшие как в самом городе, так и в поселениях на карфагенской хоре, составляли привилегированное меньшинство.

В зависимости от них находились жители других финикийских колоний в Африке (Утика, Лептис и проч.) и местное туземное население, включавшее племена оседлых земледельцев и кочевников-скотоводов (Diod. XX, 55, 4). Карфагеняне были для своих подданных «суровыми и надменными господами» (Liv. XXVIII, 44, 4), и большая часть населения Карфагенской державы – все те, кто стоял вне рамок привилегированного меньшинства, – платила им за это неугасимой ненавистью. Появления небольшой греческой армии было достаточно, чтобы буквально взорвать обстановку в Ливии. На сторону Агафокла перешел царь ливийцев Элима и более двухсот африканских городов, часть из которых, впрочем, ему все же пришлось брать штурмом (Diod. XX, 17). О социально-политической структуре Карфагенской державы см.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 105 слл.

XXII, 7, 1. ...их войско в Сицилии было уничтожено вместе с полководцем. – См. выше прим. к XXII, 3, 9.

XXII, 7, 4. ...царь киренцев Офелла. – В 322 г. до н.э. сатрап Египта Птолемей Лаг включил Кирену, греческий город в Африке, основанный в 630 г. до н.э. колонистами из Фер, в состав своих владений. См.: Just. XIII, 6, 10 и прим. Македонянин Офелла был оставлен в городе в качестве египетского наместника, но, по-видимому, вскоре стал действовать как независимый правитель. Власть Птолемея над Киреной была восстановлена после смерти Офеллы. См.: Suid. s.?. ??????????.

XXII, 7, 5. ...убил неосторожного царя. – С изложением Юстина (XXII, 7, 4sq.) ср.: Diod. XX, 40 sqq.; Polyaeu. V, 3 sq. Армию Офеллы Агафокл присоединил к своим войскам.

XXII, 7, 6. ...Агафокл во второй раз разбил карфагенян. – По-видимому, при сокращении изложения Помпея Трога Юстин спутал последовательность событий, которая восстанавливается из более подробного изложения Диодора (XX, 33sq; 43sq.).

XXII, 7, 8. ...напоминанием о его мучительной казни. – Попытка Бомилькара захватить власть в Карфагене относится к 308 г. до н.э. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 62.

XXII, 7, 10. ...из врага в союзника пунийцев. – О судьбе Ганона и Гамилькара см.: Just. XXI, 4; XXII, 3, 6sq. Об изгнании Гисгона ничего не известно.

XXII, 8, 1. ...довел почти до конца все эти дела в Африке. - До своего отъезда в Сицилию (308/307 г. до н.э.) Агафокл захватил города Гиппон и Утику к западу от Карфагена и поставил пунийскую столицу перед угрозой голода. См.: Diod. XX, 54 sq; 59, 2.

XXII, 8, 2. ...послали туда, под Сиракузы, новое войско. – Сиракузы были блокированы карфагенским флотом, и население города страдало от недостатка хлеба. См.: Diod. XX, 32, 3.

XXII, 8, 3. ...захватил власть над всем островом. – Здесь изложение у Юстина сильно сокращено. Более подробно изложение Диодора (XX, 56sq; 61, 5sq.).

XXII, 8, 4. ...застал свое войско в состоянии мятежа. – Ср.: Diod. XX, 64, 1. В отсутствие Агафокла карфагенянам удалось уничтожить значительную часть сицилийских войск, а остатки загнать в окружение у города Тунета (Diod. XX, 57, 3sq.). Согласно Диодору, в войске Агафокла в это время все еще насчитывалось около десяти тысяч ливийцев.

XXII, 8, 7. ...потерял большую часть своего войска. – В этом сражении Агафокл потерял три тысячи человек; его армию покинули все ливийские отряды. См.: Diod. XX, 64, 4sq; 68, 1.

XXII, 8, 8. ...бежал из лагеря один с сыном Архагатом. – В ноябре 307 г. до н.э. Иную версию событий см.: Diod. XX, 68 sq.

XXII, 8, 13. ...его солдаты сдались карфагенянам. – Часть из них поступила на службу в карфагенские войска, а часть была поселена в Солунте. Ср.: Diod. XX, 69, 3sq.

XXII, 8, 15. ...на выгодных для него условиях. – В 306/305 г. до н.э. Агафокл возвратил карфагенянам сицилийские города, которые до этого у них отвоевал. Взамен карфагеняне предоставили Агафоклу значительное количество денег и зерна. См.: Diod. XX, 79, 5.

КНИГА XXIII

Гл.1. (1) Сицилийский царь Агафокл, заключив мир с карфагенянами, оружием заставил вновь покориться некоторые городские общины (*partem civitatum*), отложившиеся от него в надежде на свои собственные силы. (2) Затем ему как будто уже стало тесно в пределах того самого острова, даже над частью которого он при начале своих завоеваний не рассчитывал стать владыкой, и он переправился в Италию. В этом он последовал примеру Дионисия, который в свое время покорил много итальянских городов (*Italiae civitates*). (3) Прежде других ему пришлось столкнуться с бруттиями, которые считались в то время и самыми храбрыми, и самыми богатыми, и к тому же всегда были готовы нападать на соседей. (4) И действительно, они выгнали из Италии многих греческих поселенцев, (5) а луканов, от которых они сами произошли, они победили на войне и заключили с ними договор на условиях равноправия. (6) Они оказались столь свирепыми, что не щадили даже тех, кому они были обязаны своим происхождением. (7) Племя луканов имело обыкновение воспитывать своих детей, следуя тем же правилам, что и спартанцы; (8) мальчики-подростки воспитывались в лесах среди пастухов; они не пользовались услугами рабов, не имели одежды, которую они могли бы накинуть на себя или на которую можно было бы прилечь, и приучались с ранних лет к перенесению лишений и к бережливости, не зная городской жизни. (9) Пищей была им добыча от охоты, питьем – молоко или ключевая вода. Так их закаляли для перенесения

воинских трудов. (10) Собравшись вместе, человек пятьдесят из их числа обычно отправлялись на добычу во владения соседей; затем к ним сбегалось множество других, подстрекаемых надеждой на добычу, а когда их набиралось уже много, то они становились опасными для всей страны. (11) Поэтому в свое время сицилийский тиран Дионисий, которому надоели постоянные жалобы союзников, послал для усмирения луканов шестьсот афров. (12) Эти афры взяли крепость луканов – ее предала в их руки одна женщина, по имени Бруттия. Здесь они и основали город; а когда сюда сбежалось, услышав о новом городе, множество пастухов, они назвали себя по имени той женщины бруттиями. (13) Первую войну бруттии вели с луканами, которым были обязаны своим происхождением. (14) Заключив мир с луканами на условиях равноправия, бруттии, ободренные этой победой, оружием подчинили себе других соседей, и за короткое время они стали настолько сильными, что стали угрожать даже царям. (15) Так, эпирский царь Александр, который пришел с большим войском на помощь греческим государствам, был со всей своей армией уничтожен бруттиями. (16) Поэтому свирепость бруттиев, воспламененная такими удачами, в течение долгого времени наводила ужас на соседей. (17) Наконец, Агафокл, осаждаемый просьбами и в надежде на расширение своих владений, переправился из Сицилии в Италию.

Гл.2. (1) Бруттии, вначале испуганные слухом о его прибытии, отправили к нему послов просить его о союзе и дружбе. (2) Агафокл пригласил послов на обед, чтобы они не увидели, как переправляется его войско, а назавтра, вместо того чтобы начать назначенные на этот день переговоры, сев на корабль, переправился и сам, обманув таким образом послов. (3) Но это коварство не принесло ему радости; уже через несколько дней тяжелая болезнь заставила Агафокла возвратиться в Сицилию. (4) Болезнь эта охватила все его тело, во всех его жилах, суставах бушевала гибельная влага, как будто все члены его тела вступили в войну между собой. (5) Видя безнадежность его положения, его сын и внук вступили в войну друг с другом, оспаривая друг у друга царство, как будто Агафокл был уже мертв. Сын был убит, а внук захватил царскую власть. (6) Поэтому Агафокл, так как страдания от болезни и горе все более снедали его, отчаявшись во всем, решил отослать жену свою Феоксену с двумя рожденными от нее малолетними детьми в Египет, откуда он взял ее. С ней он отправил все деньги, рабов (familia), а также царские сокровища, которых у него было больше, чем у любого другого царя. Агафокл опасался, как бы она не пострадала от врага, похитителя его власти. (7) Жена Агафокла долго упрашивала, чтобы ее не разлучали с больным, опасаясь, как бы люди не осудили ее наравне с внуком-отцеубийцей, не упрекнули ее в том, что, покинув больного мужа, она поступила столь же жестоко, как внук, выступив против деда. (8) Ведь она, выйдя замуж, обещала разделять с мужем не одну только счастливую судьбу, но и любую другую; она охотно подвергнет опасности свою жизнь ради того, чтобы принять последний вздох своего мужа; если она уедет, то никто не заменит ее при обряде похорон и не совершит его с подобающим благоговением. (9) Малютки громко плакали, расставаясь с отцом и, обняв его, никак не могли от него оторваться; жена тоже осыпала его поцелуями, больше не надеясь его увидеть; и не менее тяжело было видеть слезы самого умирающего старика. (10) Семья оплакивала умирающего отца, а он детей-изгнанников. Они говорили о том, что после их отъезда отец, больной старик, остается совсем одиноким, а он о том, что их, воспитанных в надежде на царственное положение, он обрекает на нужду. (11) Весь дворец оглашался звуками рыданий тех, кто был свидетелем этой тяжелой разлуки. (12) Наконец, необходимость отъезда положила конец слезам, а после отъезда сыновей царь сейчас же умер. (13) Пока все это происходило, карфагеняне, узнав о том, что делалось в Сицилии, решили, что им представляется удобный случай захватить весь остров. Они переправились сюда с большими силами и подчинили себе многие города.

Гл.3. (1) В это же самое время Пирр вел войну против римлян. (2) Когда сицилийцы, как было сказано выше, попросили его о помощи, он прибыл в Сиракузы и стал называться царем Сицилии и Эпира. (3) Радуюсь своей удаче, он предназначил Сицилийское царство сыну своему Гелену как дедовское наследство – ибо Гелен был рожден от дочери царя Агафокла, а Италийское царство – другому сыну, Александру. (4) После этого он провел много удачных

сражений против карфагенян. (5) Спустя некоторое время к Пирру явились послы от италийских союзников с вестью, что они не могут более сопротивляться римлянам, и, если он не подоспеет на помощь, они сдадутся. (6) Пирр был встревожен опасностью, которая угрожала ему с двух сторон. Он не знал, что делать и кому оказать помощь в первую очередь, он колебался и не знал, на что решиться, склоняясь то к одному решению, то к другому; (7) так как, с одной стороны, ему угрожали карфагеняне, а с другой – римляне, то казалось, что не переправлять войско в Италию опасно, а вывести войска из Сицилии еще опаснее; не помочь союзникам значило их потерять, а покинуть Сицилию – значило ее утратить. (8) В этой буре опасностей Пирру показалось, что наиболее безопасным прибежищем будет такое решение: пустить в дело все свои силы в Сицилии, а затем, сокрушив карфагенян, переправить победоносное войско в Италию. (9) Итак, Пирр завязал сражение с карфагенянами и победил их; но так как после этого он ушел из Сицилии, то казалось, что он побежден и обращен в бегство; (10) поэтому союзники от него отложились, и он потерял власть над Сицилией так же скоро, как легко ее захватил. (11) В Италии ему тоже посчастливилось не больше, и он возвратился в Эпир. Изумительным примером может служить его неудача в том и другом предприятии! (12) Ведь сперва судьба, благоприятствуя Пирру, сверх всяких ожиданий доставила ему власть над Италией и Сицилией и ряд побед над римлянами, а потом, как бы для того чтобы показать хрупкость человеческого счастья, обернувшись против него, разрушила все достигнутое им и добавила к сицилийской катастрофе кораблекрушение на море, позор неудачной войны с римлянами и постыдное отступление из Италии.

Гл.4. (1) После того как Пирр удалился из Сицилии, в правители там был избран Гиерон. (2) Он правил с такой умеренностью (*moderatio*), что благодаря общему расположению к нему всех городских общин (*omnium civitatum*) он сначала был избран главнокомандующим против карфагенян, а затем царем. (3) Самые обстоятельства его детства были как бы предвестниками будущего его величия: (4) его отцом был знатный человек Гиероклит, который вел свое происхождение от древнего сицилийского тирана Гелона, но по матери он был низкого происхождения и даже позорного, (5) ибо рожден был от служанки-рабыни. Вследствие этого отец приказал его выбросить как позор для рода. (6) Однако младенца, лишенного заботы со стороны людей, в течение многих дней кормили пчелы, которые откладывали мед вокруг лежащего ребенка. (7) Тогда отец под влиянием предсказания гадателей, предрекших ребенку царскую власть, взял малютку обратно в дом и воспитал его со всей тщательностью в надежде на величие, которое ему сулили. (8) Когда Гиерон учился в начальной школе со своими сверстниками, среди мальчиков внезапно появился волк и похитил у Гиерона табличку для писания; (9) а когда Гиерон стал юношей и впервые отправился на войну, на его щит опустился орел, а на копье, сова. (10) Все это означало, что он будет мудр в совете, храбр в бою и станет царем. (11) Он часто сражался с теми, которые вызывали охотников на поединки, и всегда одерживал победу. (12) Царь Пирр много раз отмечал его военными наградами. (13) Он обладал выдающейся красотой и изумительной силой. (14) Ласковый в речах, справедливый в делах, он пользовался своей властью столь разумно, что ему не хватало только царства для того, чтобы быть царем.

Рис. Гиерон.

Примечания

XXIII, 1, 1. Сицилийский царь Агафокл. – В 306 г. до н.э. Антигон и Деметрий Полиоркет приняли царские титулы. Примеру Антигона и его сына тотчас последовали их противники из числа диадохов – Птолемей, Лисимах и Кассандр; через год к ним присоединился Селевк. В подражание правителям эллинистического Востока Агафокл после своего африканского похода также стал называть себя царем (Diod. XX, 54, 1). По всей вероятности, принятие Агафоклом царского титула относится к 304 г. до н.э. См.: Берве Г. Греческие тираны. С. 558.

XXIII, 1, 1. ...в надежде на собственные силы. – В данном отрывке Юстина речь, по-видимому, идет о войне Агафокла с сиракузским изгнанником Динократом, выступавшим за автономию греческих городов Сицилии.

XXIII, 1, 2. ...переправился в Италию. – Около 300 г. до н.э. Походы Агафокла в южной Италии были описаны Диодором в XXI книге, однако от нее до нас дошли лишь незначительные фрагменты.

XXIII, 1, 5. ...договор на условиях равноправия. - Страбон (VI, 1, 4, p. 253 sq.) сообщает, что бруттии, племя, обитавшее на крайнем юге Италии, были первоначально пастухами луканов. Около 356 г. до н.э. они восстали против своих господ и образовали собственный племенной союз. Ср.: Diod. XVI, 15. Название «бруттии» было дано этому племени их бывшими хозяевами, луканами: по-лукански «бруттии» означает «мятежники, бунтовщики, беглые рабы». Не исключено, что бруттии действительно «произошли» от луканов: возможно, они представляли собой какое-то подразделение луканской племенной федерации, выделившееся из основного массива, или же местное население, поработанное луканами в конце V в. до н.э., но сумевшее позднее вернуть себе свободу и независимость. См.: Whatmough J. The Foundations of Roman Italy. London, 1937. P. 325 ff.

XXIII, 1, 11. ...шестьсот афров. – Около 390 г. до н.э. сиракузский тиран Дионисий I заключил с луканами военный союз против южноиталийских греков. См. выше прим. к XX, 5, 4. Затем, по-видимому, отношения между ними ухудшились, и дело дошло до военных столкновений; во всяком случае, в источниках сохранились сведения о том, что Дионисий намеревался перегородить стеной перешеек между Гиппониатским заливом и городом Сколацием (юго-западная часть Италии) для защиты греческого населения этих мест от нападений луканов. См.: Strabo. VI, 1, 10, p.261sq.; Plin. ? . ? . III, 15, 2). Также и наш автор (Just. XXI, 3, 3) упоминает о войне локрийцев, в то время фактически подчиненных Дионисию, с луканами.

XXIII, 1, 15. ...уничтожен бруттиями. – Ср.: Just. XII, 2, 1 sqq. и прим.

XXIII, 2, 3. ...болезнь заставила Агафокла возвратиться в Сицилию. - Согласно Диодору (XXI, 16), виновником смерти Агафокла был его внук от погибшего в Африке сына Архагата, тоже Архагат. Он подговорил любимого раба тирана Менона дать своему господину медленно действующий яд, от которого тот заболел и умер в 290/289 г. до н.э. в возрасте семидесяти лет.

XXIII, 2, 5. ...вступили в войну друг с другом. – За власть боролись сын тирана Агафокла Агафокл и внук Архагат.

XXIII, 2, 6. ...жену свою Феоксену. – В ряде рукописей имя жены Агафокла «Тексена» (Техена), или «Теогена» (Theogena).

XXIII, 2, 6. ...откуда он взял ее. – О взаимоотношениях Агафокла с современными ему эллинистическими правителями, помимо сообщений нашего автора (Just. XVIII, 1, 3; XXII, 7, 4; XXIII, 2, 6), см.: Diod. XXI, 2; 15sq; XXII, 8, 2.

XXIII, 3, 2. ...как было сказано выше. - См.: Just. XVIII, 2, 4.

XXIII, 3, 2. ...царем Сицилии и Эпира. – Воспользовавшись вспышкой междоусобной борьбы в Сиракузах после смерти Агафокла, карфагеняне осадили город с суши и с моря. Тогда сиракузяне обратились за помощью к Пирру. См.: Polyb. VII, 4, 5; Diod. XXII, 8, 1sq; Plut. Pyrrh. 22, 1. Поход Пирра в Сицилию относится к 278–275 гг. до н.э.

XXIII, 3, 3. ...предназначил Сицилийское царство сыну своему Гелену, а Италийское царство – Александру. – Согласно Диодору (XXII, 11) и Плутарху (Pyrrh. 9, 1), сыном Пирра от Ланассы, дочери Агафокла, был не Гелен, а Александр.

XXIII, 3, 4. ...провел много удачных сражений против карфагенян. Вся Сицилия, за исключением города-крепости Лилибей на западной оконечности острова, перешла в руки Пирра, который приступил к строительству флота, возможно, готовя по примеру Агафокла экспедицию в Африку. См.: Diod. XXII, 10; Plut. Pyrrh. 22 sq.

XXIII, 3, 5. ...послы от италийских союзников. - Наши источники (Plut. Pyrrh. 23; App. Samn. 11, 2) называют союзниками Пирра в Италии племена самнитов, луканов и бруттиев, а также греческий город Тарент.

XXIII, 3, 11. ...посчастливилось не больше. – Имеется в виду неудачное для Пирра сражение с римлянами при городе Беневенте в стране самнитов, после которого он принял решение вернуться в Эпир.

XXIII, 3, 12. ...кораблекрушение на море. – См. ниже: Just. XXV, 3, 1 и прим.

XXIII, 4, 2. ...сначала был избран главнокомандующим, а затем царем. – Гиерон, возможно, служивший в армии Пирра во время войны последнего с карфагенянами, был избран главнокомандующим (стратегом) для похода против мамертинцев (букв. «сынов Марса», т.е. «воинов»), кампанских наемников Агафокла, захвативших после смерти своего повелителя город Мессану (на сицилийском берегу одноименного пролива) и терроризировавших греческое население острова. См.: Polyb. I, 8sq. Diod. XXII, 13, 1sq. Время правления Гиерона в Сиракузах приходится на 269–215 гг. до н.э. См.: Берве Г. Греческие тираны. С. 572, 580.

XXIII, 4, 4. ...Гиероклит. – Или Гиерокл (IG, XIV, 2; Ditt. Syll.3, №395; Paus. VI, 12, 2; Athen. V, 209d).

XXIII, 4, 4. ...тирана Гелона. – Сиракузский тиран первой половины V в. до н.э., победивший карфагенян в битве при Гимере (480 г. до н.э.).

XXIII, 4, 5. ...рожден был от служанки-рабыни. – Ср.: Zonar. VIII, 6.

XXIII, 4, 14. ...ему не хватало только царства, чтобы быть царем. – Ср.: Polyb. I, 16, 10sq; VII, 8.

КНИГА XXIV

Гл.1. (1) Пока это происходило в Сицилии, в Греции шла война между царями Птолемеем Керанном, Антиохом и Антигоном; (2) почти все греческие государства под

предводительством спартанцев сочли эти обстоятельства благоприятными для попытки вновь вернуть себе свободу: они обмениваются посольствами, заключают при их посредстве союзные договоры и неожиданно открывают военные действия. (3) Чтобы не казалось, что они начали войну с Антигоном, которому были подвластны, они напали на союзников Антигона – этолян. (4) Поводом к нападению они выставили то обстоятельство, что этоляне силой захватили земли, расположенные вокруг Кирры, которые с общего согласия всей Греции были посвящены Аполлону. (5) Полководцем для ведения этой войны избрали Арея, который, объединив все войска, стал грабить города и опустошать посева, находившиеся в этой области; что нельзя было унести, он сжигал. (6) Когда заметили это с гор этолийские пастухи, они собрались числом около пятисот человек и стали преследовать рассеявшихся врагов, которые не знали, как велик был отряд этолян, потому что разглядеть его мешали горы и дым пожаров. Этоляне убили почти девять тысяч и обратили грабителей в бегство. (7) Когда затем спартанцы снова затеяли войну, многие государства отказали им в помощи, считая, что они стремятся к установлению своего господства, а не к освобождению Греции. (8) Между тем война между царями закончилась. Птолемей, изгнав Антигона, захватил власть над всей Македонией и заключил мир с Антиохом, а с Пирром породнился, выдав за него замуж свою дочь.

Рис. Антиох I Сотер.

Гл.2. (1) Избавившись от внешней опасности, Птолемей замыслил своим нечестивым и коварным умом преступления против своих родичей и начал строить козни против своей сестры Арсинои с целью лишить жизни ее сыновей, а у нее самой отнять город Кассандрею. (2) Он сначала действовал хитростью: притворившись влюбленным, стал просить сестру выйти за него замуж. Иным путем, кроме как разыгрывая из себя друга своей сестры, он не мог подобраться к ее сыновьям, царством которых завладел. (3) Но сестра знала, что воля Птолемея всегда направлена ко злу. (4) Поэтому Птолемей, ввиду ее недоверчивости, стал ее уверять, будто хочет управлять государством совместно с ее сыновьями и будто он не потому сражался с ними, что хотел отнять у них царство, но потому, что хотел вернуть им царство как дар из своих рук. (5) Пусть, говорил он, она пошлет к нему свидетеля клятвы, которую он готов дать; в присутствии его он поклянется перед лицом отечественных богов и свяжет себя, какими только она захочет, клятвами. (6) Арсиноя колебалась, не зная, как ей поступить: послать – значило быть обманутой клятвopреступником; если не послать, то надо опасаться ярости ее жестокого брата. (7) Поэтому, больше опасаясь за своих детей, чем за себя, считая, что своим браком она обеспечит безопасность своим детям, Арсиноя послала к Птолемею одного из своих друзей – Диона. (8) Птолемей привел его в святилище Юпитера, древнейшую македонскую святыню, и, возложив руки на жертвенник, коснувшись самых изображений и священных седалищ богов, поклялся несслыханными и самыми страшными клятвами в том, (9) что совершенно искренне просит сестриной руки и наименоует ее царицей, и никогда не оскорбит ее, взяв другую жену, и не будет иметь других детей, кроме ее сыновей. (10) После этого Арсиноя исполнилась надежд и, перестав бояться, сама переговорила с братом. Выражение его лица и его глаза, полные ласки, обещавшие верность не менее чем его клятвы, привели к тому, что она согласилась на брак с братом, несмотря на протесты сына своего Птолемея, убеждавшего мать, что ее обманывают.

Гл.3. (1) Свадьба была отпразднована с большой пышностью на радость всем. (2) Птолемей собрал также и войско и возложил венец на голову своей сестры, наименовав ее царицей. (3) Это наименование привело Арсиною в восторг, так как она снова получила то, чего лишилась после смерти своего первого мужа Лисимаха. Она даже пригласила своего мужа в свой город Кассандрею, из-за желанья обладать которым Птолемей подстроил весь этот обман. (4) Прибыв в Кассандрею раньше своего мужа, она объявила праздничным днем день его

приезда, приказала украсить дома, храмы и все улицы, всюду разместила жертвенники и жертвы. (5) Сыновьям же своим, замечательным красотой, шестнадцатилетнему Лисимаху и Филиппу, который был на три года моложе, приказала, надев венцы, выйти навстречу Птолемею. (6) Чтобы скрыть коварный замысел, Птолемей обнял их с горячностью, превосходящей искреннее и истинное чувство, и долго осыпал их поцелуями. (7) Когда же шествие подошло к воротам, Птолемей приказал занять крепость, а мальчиков убить. Когда они подбежали к матери, их умертвили на ее лоне, в то время как она покрывала их поцелуями (8) и кричала, чем она заслужила такую чудовищную кару, своим браком или своими поступками после свадьбы. Она неоднократно подставляла свое тело под удары убийц и, обняв своих сыновей, своим телом защищала их и старалась принять на себя раны, которые предназначались ее детям. (9) Наконец, ей даже не дали похоронить сыновей, а выволокли вон из города в разодранной одежде, с распущенными волосами: сопровождаемая лишь двумя молодыми рабами, она удалилась в изгнание в Самофракию, тем более убитая скорбью, что ей не суждено было умереть со своими сыновьями. (10) Но и преступления Птолемея не остались не отомщенными. Боги бессмертные покарали его за многие его клятвопреступления и кровавые убийства родичей: спустя короткое время галлы лишили его царства и захватили в плен, и он потерял жизнь от меча, как того заслужил.

Гл.4. (1) Дело в том, что галлы стали так многочисленны, что их уже не вмещали те земли, на которых они родились. Словно следуя обряду «священной весны» (*ver sacrum*), они послали триста тысяч человек искать новые места для поселения. (2) Часть из этих трехсот тысяч осела в Италии: они-то и сожгли взятую ими римскую столицу. (3) Другая часть проникла к Иллирийскому заливу, следуя за птицами (ибо галлы всех более искусны в гадании по полету птиц), пробиваясь через варварские племена, и осела в Паннонии. (4) Народ этот суровый, отважный и воинственный, народ, который впервые после Геркулеса, подвиг которого вызвал всеобщее изумление перед его доблестью и доставил ему бессмертную славу, перешел через неприступный Альпийский хребет и необитаемые местности, скованные льдом. (5) Покорив жителей Паннонии, они в течение многих лет вели войны с соседями. (6) Затем, ободренные своими успехами, они разбились на отряды. Одни напали на Грецию, другие на Македонию, сокрушая все своим оружием. (7) Имя галлов внушало такой ужас, что даже те цари, которые еще не подверглись их нападениям, покупали у них мир за громадные деньги. (8) Один только македонский царь Птолемей бестрепетно услышал весть о приближении галлов. Он вышел им навстречу с небольшим нестройным войском, словно вести войны не труднее, чем совершать преступления. Фурии – мстительницы за убийство родных – толкали его на эти действия. (9) Он с пренебрежением отнесся к предложению дарданцев, предложивших ему через послов доставить в помощь двадцать тысяч вооруженных воинов, и добавил к этому еще оскорбление: дело ведь идет о Македонии, сказал он; если македоняне одни покорили весь Восток, то неужели они теперь нуждаются в дарданцах для защиты своих пределов? (10) Его солдаты – сыновья тех, которые при царе Александре, победив весь мир, всех сделали своими данниками. (11) Когда эти слова были переданы царю дарданцев, тот сказал, что в скором времени славное Македонское царство падет из-за дерзости незрелого юнца.

Гл.5. (1) Итак, галлы, которыми предводительствовал Бельгий, чтобы испытать, каково настроение у македонян, отправили к Птолемею посольство, предлагая мир, если он захочет его купить. (2) Птолемей же среди своих приближенных хвастался, будто галлы добиваются мира, потому что боятся с ним воевать. (3) Также и перед послами он бахвалился не менее нагло, чем среди своих друзей. Он заявил, что он не согласен даровать галлам мир, если они не выдадут ему в качестве заложников своих старейшин (*principes*) и не сдадут оружие. Он может доверять галлам, только если они будут обезоружены. (4) Когда послы сообщили об этом своим, галлы смеялись и повсюду говорили, что Птолемей скоро почувствует, ему ли на пользу, или себе на пользу галлы предлагали мир. (5) Спустя несколько дней произошло сражение. Македоняне были побеждены и перебиты. (6) Птолемей, покрытый многочисленными ранами, попал в плен. Ему отрубили голову, надели ее на копье и для

устрашения врагов пронесли перед всем строем. (7) Немногие из македонян спаслись бегством; остальные были или взяты в плен, или убиты. (8) Когда весть об этом разнеслась по всей Македонии, заперли ворота городов; всюду слышались рыдания: (9) здесь оплакивали утрату погибших сыновей, там страшились разрушения городов, там взывали о помощи к царям Александру и Филиппу, как к божествам, восклицая, (10) что при них македоняне были не только в безопасности, но и победителями над всем миром; (11) да охранят они свою родину, которую они славой своих подвигов вознесли до небес, да помогут они удрученным, которых погубили безрассудство и дерзость царя Птолемея. (12) Но в то время как все были в отчаянии, один из македонских вождей, Сосфен, полагая, что не одними обетами богам следует действовать, собрал молодежь, смирил галлов, ликовавших по поводу своей победы, и предотвратил опустошение Македонии. (13) За эти доблестные заслуги его, человека неродовитого, предпочли многим знатным лицам, добивавшимся царской власти над Македонией. (14) Но когда войско провозгласило Сосфена царем, он сам настоял на том, чтобы солдаты принесли ему присягу не как царю, но как полководцу.

Гл.6. (1) Между тем Бренн, под предводительством которого часть галлов вторглась в Грецию, услышал о победе галлов над македонянами, одержанной под командой Бельгия. Он был возмущен тем, что Бельгий и его галлы так легко отступились от обильной добычи, включавшей в себя сокровища, захваченные македонянами на Востоке. Поэтому он, набрав сто пятьдесят тысяч пехотинцев и пятнадцать тысяч всадников, сам вторгся в Македонию. (2) В то время как Бренн грабил поля и деревни, навстречу ему вышел Сосфен с хорошо снаряженным войском. Но македонян было немного, они были объята страхом, и их легко победил враг, и более многочисленный и более храбрый. (3) Побежденные македоняне заперлись в городах, а победитель Бренн, нигде не встречая сопротивления, опустошал сельские местности во всей Македонии. (4) Потом, как будто грабить людей ему уже надоело, он набросился на храмы бессмертных богов и даже, грубо издеваясь, говорил: богатым богам подобает быть щедрыми к людям. (5) Итак, Бренн внезапно повернул свой путь на Дельфы, предпочитая добычу благочестию и ради золота не останавливаясь перед оскорблением бессмертных богов. Он говорил также, что те, кто даруют людям блага, сами в них не нуждаются. (6) Храм Аполлона Дельфийского расположен на горе Парнас, на отвесной скале. Благодаря постоянному стечению людей в это место там основался город, так как люди, приходившие сюда для поклонения величию Аполлона, оставались жить на этой скале. (7) Таким образом, и храм и город защищены не стенами, но крутыми обрывами, укреплениями, созданными не руками человеческими, а воздвигнутыми самой природой. Даже трудно сказать, что здесь более вызывает удивление, – неприступность места или величие божества. (8) Средняя часть скалы спускается в виде амфитеатра. Вследствие этого шум человеческих голосов, а порой звуки труб, оттого, что скалы отзываются на эти звуки и отвечают друг другу, слышатся здесь обычно многократно повторенными и звучат все громче. Это явление не знающим, в чем дело, внушает величайший страх перед величием бога и заставляет их цепенеть от изумления. (9) На изгибе этой скалы, примерно на половине расстояния от подошвы до вершины, находится небольшое ровное место, а на нем глубокая расщелина в земле, которая открывается в прорицалище. Из этой расщелины какой-то силой, подобной ветру, выталкивается вверх некое холодное дуновение; оно-то и приводит в исступление умы порицателей и, когда они исполнятся божественного вдохновения букв – «божества» (deo), побуждает их давать ответы вопрошающим. (10) Бесчисленные богатейшие дары царей и народов можно видеть здесь; своим великолепием они свидетельствуют о благодарности тех, кто принес эти дары в исполнение обета за полученные ими ответы богов.

Гл.7 (1) Завидев издали храм, Бренн долго раздумывал, приступить ли к делу немедленно, или же дать утомленным воинам отдохнуть одну ночь для восстановления сил. (2) Вожди энианов и фессалийцев, которые присоединились к Бренну ради добычи, настойчиво советовали приступить к делу немедленно, пока враги не готовы и испуганы их неожиданным приходом; (3) когда же пройдет ночь, говорили они, враги воспрянут духом, может быть,

подойдут к ним подкрепления, а горные тропы, которые сейчас открыты для прохода, окажутся прегражденными. (4) Однако галльские рядовые воины после долговременных лишений, как только увидели, что окружающие деревни полны вина и всяких съестных припасов, обрадовавшись этому изобилию не меньше, чем победе, (5) покинув боевые знамена, рассеялись по окрестным полям, стараясь захватить все, точно уже были победителями. Это обстоятельство дало дельфийцам отсрочку, (6) так как при первом же известии о приближении галлов оракул запретил деревенским жителям выносить из своих усадеб зерно и вино. (7) Смысл этого спасительного наставления был понят только тогда, когда изобилие вина и прочих запасов надолго задержало галлов и когда подошли вспомогательные отряды из соседних городов. (8) Вследствие этого дельфийцы, силы которых возросли благодаря помощи союзников, успели укрепить свой город раньше, чем галлы, накинувшиеся на вино, как на добычу, были собраны обратно под знамена. (9) У Бренна было шестьдесят пять тысяч отборных пехотинцев, у дельфийцев и их союзников – только четыре тысячи. (10) Относясь к ним с презрением, Бренн, чтобы воспламенить своих воинов, указывал им на обилие добычи. Он говорил, что статуи с квадригами, которые во множестве были видны издали, отлиты из чистого золота, и утверждал, что весом добыча эта еще больше, чем кажется на глаз.

Гл.8. (1) Галлы, возбужденные этими заверениями и пьяные от выпитого накануне несмешанного вина, не считаясь с опасностями, ринулись в бой. (2) Дельфийцы, напротив, больше полагаясь на помощь божества, чем на свои силы, сопротивлялись, презирая врагов, и сбрасывали с вершины скалы карабкавшихся вверх галлов, то бросая в них камни, то поражая их оружием. (3) Во время этого состязания двух сторон в первую боевую линию внезапно прорвались главные жрецы всех храмов, а также и сами прорицательницы с распущенными волосами, со священными знаками, в повязках, объятые ужасом, в состоянии исступления. (4) Они кричали, что явился сам бог, что они видели, как он спустился через раскрывшийся гребень кровли, (5) когда все они со слезами молили бога о помощи; он – юноша красоты, превосходящей земную, его сопровождают две вооруженные девы, вышедшие из ближайших двух храмов Минервы и Дианы; (6) и они не только видели это своими глазами, они слышали также звук натягиваемого лука и звон оружия. (7) Поэтому жрецы и прорицательницы заклинали воинов самыми страшными заклятиями, чтобы они без усталости поражали врагов и стали соучастниками богов в их победе, ибо перед их рядами сражаются сами боги. (8) Воспламененные этими словами, все наперерыв бросаются в бой. (9) И сами воины сразу почувствовали присутствие бога, ибо в этот миг землетрясение обрушило часть горы, повергло ниц галльское войско, и плотно сомкнутые ряды врагов рассыпались, израненные. (10) Затем разразилась гроза, а град и наступивший холод прикончили раненых. (11) Сам галльский вождь Бренн, не будучи в силах перенести боль от ран, покончил с собой ударом кинжала. (12) После того как зачинщики этой войны понесли кару, уцелевший второй вождь галлов поспешно отступил из Греции с десятью тысячами раненых. (13) Но и к этим беглецам судьба не была более благосклонна: гонимые страхом, они не провели ни одной ночи под кровлей, ни одного дня без лишений и опасностей. (14) Непрерывные ливни, смерзшийся от мороза снег, голод и усталость и худшее бедствие – бессонница – истребляли жалкие остатки войска, уцелевшие от этой злосчастной войны. (15) Племена и народы, через земли которых они держали путь, преследовали бредущих поодиночке галлов, как свою добычу. (16) Так произошло то, что из такого громадного войска, которое так недавно, уверенное в своих силах, с презрением относилось даже к богам, не уцелел ни один человек хотя бы для того, чтобы сохранилась память о столь страшном поражении.

Примечания

XXIV, 1, 1. ...Антиохом и Антигоном. – Имеются в виду Селевкид Антиох I Сотер (281–261 гг. до н.э.) и сын Деметрия Полиоркета Антигон Гонат (род. около 319 г. до н.э.), родоначальник династии Антигонидов, правившей в Македонии вплоть до завоевания ее римлянами. О жизни и деятельности Антигона Гоната см.: Kaerst J. Antigonos Gonatas // RE. Bd. I. Hbd2. 1894. Sp.2418ff.; Tarn W.W. Antigonos Gonatas. Oxford, 1969 (1913); Бенгстон Г. Правители... С. 171 слл.

XXIV, 1, 2. ...почти все греческие государства открывают военные действия. – Около 280 г. до н.э. был восстановлен старинный союз городов Ахайи (Polyb. II, 41, IOsqq.). Возрожденному Ахейскому союзу было суждено сыграть видную роль в политической истории Греции III – начала II в. до н.э. Расцвет ахейской федерации приходится на те годы, когда во главе этого государственного образования стоял Арат Сикионский (271–213/212 гг. до н.э.). Свою первую стратегию (глава союза именовался у ахейцев стратегом) Арат получил в 245 г. до н.э. после присоединения к союзу его родного Сикиона (около 250 г. до н.э.), и с этих пор он занимал пост стратега каждый второй год до самой своей смерти (избираться главой союза два года подряд было нельзя). В состав союзного государства ахейцев при Арате вошли такие древние, знаменитые и богатые города, как Мегары на Истме, Коринф, Аргос и основанный в IV в. до н.э. Мегалополь в Аркадии. Важно отметить, что территориальный рост союза во второй половине III в. до н.э. был связан почти исключительно с деятельностью Арата, выступавшего активным поборником ахейской экспансии. См.: Сизов С.К. Ахейский союз. М., 1989. С. 13слл., 24слл., 40слл.

XXIV, 1, 5. Полководцем для ведения этой войны избрали Арея, – Сообщение об этом походе спартанского царя Арея (309–265 гг. до н.э.) встречается только у Юстина.

XXIV, 1, 8. Птолемей, изгнав Антигона. – Ср.: Just. XVII, 2, 15 и прим. Осенью 281 г. до н.э. флот Антигона потерпел поражение в столкновении с эскадрами Птолемея Керавна (Memn. 13; Trog. Prol. 17).

XXIV, 2, 1. ...отнять город Кассандрею.– Ср.: Just. XVII, 2, 6sq. Арсиноя была вдовой Лисимаха, правителя Фракии и активного участника борьбы диадохов, погибшего при Курупедионе (281 г. до н.э.). Кассандрия (Кассандрея) – бывшая Потидея; после гибели Лисимаха Арсиноя сумела удержать в руках этот стратегически важный пункт с помощью верных ей наемных отрядов.

XXIV, 2, 10. ...сына своего Птолемея. – См.: Trog. Prol. 24.

XXIV, 3, 9. ...удалилась в изгнание в Самофракию. – С острова Самофракии Арсиноя сумела перебраться в Египет, где правил ее брат Птолемей II Филадельф. Около 277 г. до н.э. в Александрии была торжественно отпразднована свадьба, сразу ставшая сенсацией во всем эллинистическом мире: Птолемей, которому шел всего лишь тридцать второй год (род. около 316 г. до н.э.), взял в жены свою родную сестру Арсиною, почти достигшую к тому времени сорокалетнего возраста (род. около 308 г. до н.э.). Мотивы, побудившие Птолемея II вступить в этот странный, если не сказать противоестественный, с точки зрения всякого грека, брак, ради которого к тому же Птолемею пришлось оставить свою первую жену Арсиною I, дочь Лисимаха (сослана около 278 г. до н.э. по обвинению в заговоре), до конца не ясны. Случаи браков между единокровными братьями и сестрами встречаются в семьях египетских фараонов и у персидских Ахеменидов; в греческой мифологии царица богов Гера является супругой своего брата Зевса. Возможно, данную брачную связь следует отнести на счет свойственного Птолемеям представления о монаршей власти, согласно которому царь стоит так высоко над прочими смертными, что ему может соответствовать лишь супруга,

происходящая из его же собственной семьи. Моральные запреты, обязательные для всех его подданных, не распространяются на царей, которые в этом смысле становятся вровень с олимпийскими богами. Разделялось это представление Птолемеем II или нет, и что в действительности означала его женитьба на собственной сестре, под сильнейшим влиянием которой он, по всей вероятности, находился, мы никогда не узнаем; во всяком случае, браки между родными братьями и сестрами встречаются и среди позднейших Птолемеев. Так, Птолемей IV (221–204 гг. до н.э.) был женат на своей сестре Арсиное III, а Птолемей VIII (145–116 гг. до н.э.) – на своей сестре Клеопатре II. Наконец, последняя представительница Птолемеевской династии Клеопатра VII (70/69–30 гг. до н.э.), возлюбленная Юлия Цезаря и Марка Антония, поочередно была замужем (правда, лишь номинально) за двумя своими младшими братьями. См.: Бенгстон Г. Правители... С. 145 сл.

XXIV, 4, 1. ...искать новые места для поселения. – «Священная весна» (*ver sacrum*) – обычай, существовавший в ранний период в Древней Греции и Древней Италии. В соответствии с ним в дни тяжелых испытаний граждане давали торжественный обет пожертвовать богам всех первенцев, которые родятся ближайшей весной. При этом приплод животных закалывался, а дети, по достижении ими совершеннолетия, принуждались к переселению на чужбину. Иногда таким способом основывались колонии. См.: Liv. XXII, 9sq.; Strabo. V, 4, 12, p. 250; Fest. p. 150.

XXIV, 4, 2. ...взятую ими римскую столицу. – Кельты, известные также как галлы (так называют их римские авторы) и галаты, представляли собой большую группу племен индоевропейского происхождения. Первоначально кельтские племена населяли север современной Франции, а также Германию и Чехию, в немецком названии которой – Богемия до сих пор живет имя одного из галльских племен – бойев. В V в. до н.э. кельты приходят в движение: в ходе своих миграций массы галлов проникли в южную Францию, в Испанию, а в конце того же столетия, перевалив через Альпы, вторглись на Апеннинский полуостров. В Италии галлы заселили долину реки Пада (совр. По), вытеснив оттуда этрусков, а около 390 г. до н.э. – по Варрону, или около 387 г. до н.э. – по Полибию, взяли и сожгли Рим (кроме Капитолия). См.: Liv. V, 37sqq.; Just. VI, 6, 5 и прим; XX, 5, 4, 7 sqq. Другая часть галатов мигрировала на юго-восток, в страны Дунайского бассейна (Македонию, Иллирию, Фракию) и предприняла ряд попыток проникнуть на территорию Греции, превратившись к началу III в. н.э. в фактор постоянной угрозы для населения Балканского полуострова.

XXIV, 4, 3. ...следуя за птицами. - *Ducibus avibus* – букв. «когда птицы были вождями». Ср.: Diod. V, 31, 3. Предания, в которых птицы указывают людям путь, встречались в древности у различных племен и народов. Так, в частности, у жителей Пицена (область в северо-восточной Италии) существовала легенда, согласно которой их предки пришли в страну, которую позже заселили, ведомые черным дятлом. Дятел по-латыни «*picus*», поэтому их стали называть пиценами, а их землю – Пиценом. См.: Strabo. V, 4, 2, p. 241.

XXIV, 5, 1. ...Бельгий, – У Павсания (X, 197) имя галльского вождя передано как ??????? – «Болгий».

XXIV, 5, 5. ...произошло сражение. – Роковая для Птолемея Керавна битва с галлами имела место в начале 279 г. до н.э.

XXIV, 5, 6. ...пронесли перед всем строем. – Ср.: Memn. 14; Plut. Pyrrh. 22. Об этом галльском военном обычае см.: Liv. X, 26.

XXIV, 5, 12. ...предотвратил опустошение Македонии. – Ср.: Diod. XX, 4.

XXIV, 5, 13. ...многим знатным лицам, добивавшимся царской власти над Македонией. – После смерти Птолемея Керавна царская власть на короткое время перешла в руки его брата Мелеагра, а затем – в руки Антипатра, племянника Кассандра, продержавшегося у власти

сорок пять дней, но затем низложенного войском. Ср.: Diod. XXII, 3, 4.

XXIV, 6, 1. ...часть галлов вторглась в Грецию. – Вторжение полчищ Бренна в Грецию подробно описано Павсанием (X, 19 sqq.). См. также: Diod. XXII, 9.

XXIV, 6, 6. ...на отвесной скале. – Об истории храма и оракула Аполлона в Дельфах см.: Flaceliere R. Les Aitoliens a Delphes. Paris, 1937; Parke ?W. A History of Dephic Oracle. Oxford, 1939; Amandry P. La mantique Apollinienne a Delphes: Essai sur le fonctionnement et de l'oracle (Univ. de Paris Faculte des Lettres). Paris, 1950; Berve H. Das Delphische Orakel (1949) // Berve H. Gestaltende Krafte der Antike. Aufsätze und Vortrage yur griechischen und romischen Geschichte. Munchen, 1966. S. Iff.; Lloyd-Jones H. The Delphic Oracle// G&R. 2nd Ser. Vol. XXIII. 1976. P. 60ff.; Maass M. Das antike Delphi. Oracel, Schatze und Monumente. Darmstadt, 1993; Кулишова О.В. Дельфийский оракул в системе межгосударственных отношений (VII-V вв. до н.э.). СПб., 2001.

XXIV, 7, 10. ...весом добыча эта еще больше, чем кажется на глаз. – Относительно того, удалось ли галлам проникнуть в Дельфы, источники расходятся. В этом плане показательно молчание Помпея Трога и Павсания, двух наиболее полных наших источников. То, что галлы, по-видимому, не смогли проникнуть в Дельфы, как будто подтверждается и некоторыми эпиграфическими свидетельствами (Ditt. Syll.3, №389). Напротив, согласно Диодору (XXII, 9, 4; ср.: V, 32, 5), Бренн вошел в храм Аполлона Дельфийского. См. также: Liv. XXXVIII, 48, 2; Strabo. IV, 1, 13, p. 187sq; Val. Max. I, 1, 18; Polyae. VII, 35, 2; Athen. VI, p. 234c.

XXIV, 8, 11. ...ударом кинжала. – Ср.: Diod. XXII, 9, 2; Val. Max. I, 1, 18; Paus. X, 23, 12.

XXIV, 8, 12. ...с десятью тысячами раненых. – Галльского вождя, руководившего отступлением от Дельф, согласно данным традиции, звали или Акихорий (Paus. X, 23, 12), или Кихорий (Diod. XXII, 9, 2).

КНИГА XXV

Гл.1. (1) После того как установился мир между двумя царями, Антигоном и Антиохом, и Антигон возвратился в Македонию, против него выступил внезапно новый враг, (2) а именно галлы, которые были оставлены вождем Бренном на время его похода в Грецию дома для охраны границ своего племени. Не желая казаться бездеятельными, они вооружили пятнадцать тысяч пехотинцев и три тысячи всадников (3) и, обратив в бегство войска гетов и трибаллов, стали угрожать Македонии. Они отправили к царю Антигону посольство с тем, чтобы предложить ему мир за выкуп, а также чтобы высмотреть, каков царский лагерь. (4) Антигон с царственной щедростью пригласил послов на невероятно пышный пир. (5) Но галлы, изумленные видом громадного количества золота и серебра и подстрекаемые надеждой на обильную добычу, возвратились к своим в более враждебном настроении, чем пришли к Антигону. (6) Царь приказал показать галльским послам и слонов, чтобы испугать их непривычным для варваров видом этих животных; он показал им и корабли с посаженными на них солдатами. (7) Он не понял, что тех, кого он надеялся запугать своей мощью, он на деле соблазнял надеждой на богатую добычу. (8) Поэтому послы, вернувшись к своим, все преувеличивая, рассказывали как о царских богатствах, так и о беспечности царя. (9) Они говорили, что лагерь переполнен золотом и серебром, но не укреплен ни рвом, ни валом; что враги оставили всякую заботу о военной защите, как будто сами богатства служат им

достаточной охраной, (10) как будто они вовсе не нуждаются в помощи железа, имея в изобилии золото.

Рис. Антигон Гонат.

Гл.2. (1) Этот рассказ разжег еще более страсть к добыче в сердцах этого жадного племени. (2) Этому содействовал и пример Бельгия, который незадолго до того уничтожил македонское войско вместе с его царем. (3) Итак, галлы с общего согласия сделали ночью нападение на царский лагерь. Царь, предвидя такую беду, еще накануне отдал приказание, чтобы солдаты, захватив с собой все имущество, укрылись тайком в ближайшем лесу. Лагерь удалось спасти только благодаря тому, что он был покинут. (4) Галлы, видя, что все брошено, что нигде нет не только защитников, но даже сторожей, подумали, что враги не бежали, а пустились на какую-то военную хитрость; поэтому они долгое время опасались войти в лагерные ворота. (5) В конце концов, не тронув и не повредив укреплений, они заняли лагерь, скорее в целях осмотра его, а не разграбления. (6) После этого, забрав с собой то, что им удалось найти, они повернули к берегу. В то время как галлы, ничего не опасаясь, стали грабить корабли, гребцы с помощью той части войска, которая сбежалась сюда с женами и детьми, перебили их. (7) Избиение галлов было столь ужасно, что слух об этой победе не только доставил Антигону мир с галлами, но и избавил его от свирепости его соседей. (8) Однако в это время у галлов было так много молодежи, что их толпы наводнили всю Азию. (9) Впоследствии ни один восточный царь не вел ни одной войны без галльских наемников, а тот, кто лишался престола, ни у кого не искал убежища, кроме как у галлов. (10) Само имя галлов внушало такой страх и так велика была слава их военных удач и непобедимости, что одним казалось, будто невозможно сохранить свою власть, другим, – что нельзя возвратить утраченную мощь, не прибегая к военной доблести галлов. (11) Призванные на помощь вифинским царем галлы, одержав для него победу, поделили с ним его царство и назвали свою область Галлогрецией.

Гл.3. (1) Пока все это происходило в Азии, Пирр в Сицилии потерпел поражение от карфагенян в морской битве (2) и через послов потребовал у Антигона, царя македонского, подкреплений, угрожая, что если он их не пришлет, то он, Пирр, вынужден будет возвратиться в свое царство и намерен добиться за счет Антигона усиления своей власти, которую он ранее хотел увеличить за счет римлян. (3) Когда же послы вернулись с отказом, Пирр, под разными вымышленными предлогами, поспешно отплыл из Сицилии. (4) Между тем он приказал своим союзникам готовиться к войне. Охрану крепости в Таренте он поручил сыну своему Гелену и другу Милону. (5) По возвращении в Эпир он немедленно вторгся в пределы Македонии. Антигон с войском вышел навстречу, но потерпел поражение в бою и обратился в бегство. (6) Так Пирр овладел Македонией, сдавшейся ему, и как бы возместил приобретением Македонского царства ущерб от потери Сицилии и Италии. Он вызвал к себе оставленных в Таренте сына и друга. (7) Антигон же с небольшим отрядом всадников, спутников своих по бегству, внезапно лишенный всех даров счастья, удалился в Фессалонику, намереваясь оттуда наблюдать, как будут развиваться события в утраченном им царстве, и возобновить войну с помощью набранного им войска из галльских наемников. (8) Снова разбитый наголову сыном Пирра Птолемеем, Антигон после поражения бежал с семьей спутниками, не питая уже надежды на возвращение своего царства, а ища потаенного убежища для спасения жизни одинокого беглеца.

Гл.4. (1) А Пирр, вознесенный на такую вершину власти, не довольствуясь тем, что ему предназначено было достичь по предначертанию судьбы (votis), замыслил захват Греции и Азии. (2) Впрочем, он не менее упивался войной, чем властью, и никто, на кого бы он ни напал, не был в силах противиться Пирру. (3) Но насколько он был непобедим, завоевывая

царства, настолько же скоро он терял завоеванное и захваченное; он гораздо больше заботился о том, чтобы захватывать власть, чем удерживать ее. (4) И вот, когда Пирр переправил свои войска в Херсонес, его встретили посольства афинян, ахейян и мессенян. (5) Да и вся Греция ожидала его прихода, дивясь славе его и подвигам в войнах против римлян и пунийцев. (6) Первые военные его действия были направлены против спартанцев. Здесь его встретили с большим мужеством женщины, чем мужчины, и он потерял сына Птолемея с наиболее сильной частью своего войска: (7) когда Пирр начал осаду города, для защиты отечества собралось столько женщин, что он был вынужден отступить не столько побежденный, сколько устыдившийся. (8) Далее, говорят, что сын Пирра Птолемей был до такой степени стремителен и силен, что взял город Коркиру с шестьюдесятью воинами; он же в морском сражении взобрался с лодки на квинкверему всего с семью человеками, захватил и удержал за собой этот корабль. (9) Во время штурма города спартанцев он въехал на коне в середину города и там был убит сбежавшейся толпой. (10) Когда принесли к отцу его труп, Пирр, как говорят, сказал, что Птолемей погиб позже, чем он, Пирр, опасался и чем можно было ожидать, судя по его безрассудной храбрости.

Гл.5. (1) Пирр, отбитый спартанцами, напал на Аргос. Здесь, когда он пытался захватить запершегося в городе Антигона, он, сражаясь в самой гуще боя, пал, пораженный брошенным со стены камнем. (2) Голову его принесли Антигону, который воспользовался своей победой с большой умеренностью: сына Пирра Гелена, который сдался ему вместе с эпиротами, он отпустил в его царство и передал ему еще непогребенные кости его отца, чтобы Гелен отвез их на родину. (3) Все писатели с достаточным единодушием придерживаются того мнения, что ни одного царя, ни из современников Пирра, ни из тех, которые жили раньше, нельзя с ним сравнить; редко можно было увидеть не только между царями, но также и среди знаменитых мужей человека более непорочной жизни и более испытанной справедливости. (4) Насколько хорошо знал он военное дело, что, сражаясь с Лисимахом, Деметрием, Антигоном, столь великими царями, он всегда оставался победителем, (5) а в войнах с иллирийцами, сицилийцами, римлянами и карфагенянами он никогда не бывал побежден, а по большей части оказывался победителем. (6) Родину свою, страну бедную и безвестную, славой своих подвигов и блеском своего имени он прославил поистине на весь мир.

Примечания

XXV, 1, 1. ...мир между двумя царями, Антигоном и Антиохом. – Мир был заключен в 279/278 г. до н.э. и закреплен в 276 г. до н.э. женитьбой Антигона на сестре Антиоха Филе. О войне между Антигоном Гонатом и Антиохом I Сотером см.: Trog. Prol. 24.

XXV, 2, 2. ...уничтожил македонское войско вместе с его царем. – См.: Just. XXIV, 5, 6.

XXV, 2, 6. ...перебили их. – В сражении при Лисимахии (на Херсонесе Фракийском) в 277 г. до н.э. См.: Just. Prol. 25; Diog. Laert. II, 141; IG, II2, 1, 677.

XXV, 2, 8. ...всю Азию. – Имеется в виду, конечно же, Малая Азия.

XXV, 2, 11. ...Галлогрецией. – Галлогреция, или Галатия, область в центральной части Малой Азии, заселенная в III в. до н.э. тремя племенами галлов (галатов), откуда и происходит ее название. В Малую Азию галлы были призваны царем Вифинии (в северозападной части Малой Азии на берегу Черного моря) Никомедом I, искавшим у варваров помощи против

своего брата Зипойта (Зипета) (около 278/277 г. до н.э.). Переправившись через проливы, одно из галльских племен, трокмы, задержалось в районе Геллеспонта, другое, толлистоаги, двинулось на юг в Этолию и Ионию, а третье, тектосаги, поселилось в центральной Анатолии (Галатии), где позже к ним присоединились два других племени. См.: Trog. Prol. 25; Liv. XXXVIII, 16, 7sq; Strabo. IV, 1, 13, p. 8; XII, 5, 1; p. 567; Paus. I, 4, 5; X, 23; Memn. 19.

XXV, 3, 1. ...в морской битве. – См.: Just. XXIII, 3, 12; Plut. Pyrrh. 24, 1; App. Samn. 12; Paus. I, 12, 5 sqq.

XXV, 3, 3. ...Пирр отплыл из Сицилии. – Ср.: Paus. I, 13, 1.

XXV, 3, 6. ...овладел Македонией. – В 274 г. до н.э. Ср.: Diod. XXII, 11; Plut. Pyrrh. 26; Paus. I, 13, 2sq.

XXV, 4, 4. ...в Херсонес. – Может быть, «в Пелопоннес» (Peloponneso)?

XXV, 4, 6. ...против спартанцев. – В 272 г. до н.э. См.: Plut. Pyrrh. 27sq; Paus. I, 13, 4; 6sq; Polyae. VI, 6, 2; VIII, 49.

XXV, 4, 9. ...сбежавшейся толпой. – По Плутарху (Pyrrh. 30), это произошло позднее уже на пути в Аргос.

XXV, 5, 1. ...попытался захватить запершегося в городе Антигона. – Ср.: Paus. I, 13, 7. Плутарх в биографии Пирра (31) говорит, что Антигон стоял вне города на возвышенности.

XXV, 5, 1. ...брошенным со стены камнем. – В 272 г. до н.э. См.: Plut. Pyrrh. 32 sq; Paus. I, 13, 8; Polyae. VIII, 68.

КНИГА XXVI

Гл.1. (1) После смерти Пирра вспыхнули не только в Македонии, но также в Азии и Греции крупные войны. (2) Жители Пелопоннеса, вследствие предательства, перешли под власть Антигона. (3) Одни города были опечалены смертью Пирра, другие ей радовались; в зависимости от того, какие из них надеялись на помощь Пирра, а какие боялись его, теперь одни вступили в союз с Антигоном, а другие, вследствие взаимной ненависти, подняли оружие друг против друга. (4) Во время этого смятения, когда в брожение пришли все области, в городе эляян Аристотим, один из виднейших граждан, установил свою тиранию. (5) Многих из первых лиц в городе он убил, еще больше изгнал. Когда этоляне потребовали через послов, чтобы он вернул изгнанникам их жен и детей, Аристотим сначала отказал, (6) а затем, как бы раскаявшись, дал разрешение всем матронам ехать к своим мужьям и назначил им день отъезда. (7) Женщины, полагая, что им до конца своих дней придется жить в изгнании вместе с мужьями, сошлись у ворот, чтобы отправиться в путь всем вместе, забрав с собой все наиболее ценное: но все эти вещи были у них отняты, а сами они брошены в тюрьму; малые дети были убиты на руках у матерей, а девушки опозорены. (8) Когда все как бы оцепенели, устрешенные столь жестокой тиранией, тогда Гелланик, один из знатнейших граждан, бездетный старик, ничего не боявшийся, как по возрасту своему, так и потому, что никто из его родных не остался в заложниках у тирана, собрав у себя в доме преданнейших друзей, убеждает их спасти родину. (9) Когда же они, не решаясь подвергнуть себя опасности во имя общества, стали просить отсрочки, чтобы обсудить это дело, Гелланик призвал рабов,

приказал запереть двери и немедленно сообщить тирану, чтобы тот прислал людей схватить заговорщиков, собравшихся в его доме; если ему самому, говорит он каждому, не удастся спасти родину, то он, по крайней мере, отомстит тем, кто покидает ее в беде. (10) Тогда друзья Гелланика, видя перед собой гибель и в том и в другом случае, избирают более благородный путь и клянутся убить тирана. И Аристотим погибает на пятый месяц после захвата тиранической власти.

Гл.2. (1) В то время, когда Антигон был вынужден одновременно вести войну и с Птолемеем, и со спартанцами, на него нахлынул еще новый враг – войско галлогреков. Оставив небольшой отряд в якобы укрепленном лагере для защиты от прочих врагов, он с главными своими силами выступил против галлов. (2) А галлы, узнав об этом, стали тоже готовиться к сражению и заклали жертвы, чтобы получить знамения относительно предстоящего боя. Внутренности животных предрекли, что галлов ожидают великое избиение и всеобщая гибель, но это повергло их не в страх, а в ярость и, думая, что угрозу богов можно искупить убийством своих кровных, они убивают своих жен и детей и тем самым осуществляют дурные предзнаменования, уничтожив своих близких. (3) Их дикими душами овладела такая свирепость, что они не пощадили и того возраста, который щадят даже враги, а истребили и детей и их матерей, ради защиты которых обычно начинают войну. (4) Итак, точно купив ценой преступления жизнь и победу, галлы, еще обгаренные кровью только что убитых родичей, вступают в бой, исход которого оказался для них не лучше, чем предзнаменования. (5) Раньше, чем враги, галлов обступают фурии, мстительницы за убийство родичей, и тени убитых носятся перед ними. Галлы были изрублены все до одного. (6) Избиение было таково, что, казалось, боги объединились с людьми для кары за злодеяние. (7) Узнав об исходе этой битвы, Птолемей и спартанцы, уклоняясь от встречи с победоносным вражеским войском, отступили в более безопасные местности. (8) Антигон, узнав об их отступлении и стремясь использовать еще не остывший после недавней победы пыл своих солдат, начал войну против афинян. (9) Но в то время как Антигон был занят этой войной, эпирский царь Александр, желая отомстить за смерть отца своего Пирра, начал опустошать македонские области. (10) Когда же Антигон возвратился из Греции и выступил против Александра, то солдаты Антигона перешли на сторону врагов, и вместе с войском он потерял и Македонское царство. (11) Сын его Деметрий, еще подросток, в отсутствие отца вновь набрал войско и не только добыл обратно потерянную Македонию, но даже отобрал Эпирское царство у Александра. (12) Столь велико было то ли непостоянство солдат, то ли превратность судьбы, что цари попеременно становились то изгнанниками, то снова царями.

Гл.3. (1) Так, Александр бежал изгнанником в Акарнанию, но вскоре был восстановлен на царстве, как по желанию самих эпиротов, так и с помощью союзников. (2) В то же самое время умер царь Кирены Магас, который еще до болезни, чтобы покончить распрю с братом своим Птолемеем, просватал за сына последнего свою единственную дочь Беренику. (3) Однако после смерти царя мать девушки Арсиноя, чтобы расстроить брак, о котором договорились против ее воли, отправила посланцев, которым поручила пригласить из Македонии для женитьбы на ее дочери и для занятия царского престола в Кирене Деметрия, брата царя Антигона и внука Птолемея от его дочери. (4) Деметрий не заставил себя ждать. С попутным ветром он быстро примчался в Кирену. Однако, уверенный в своей красоте, которая больше, чем следует, начала нравиться его будущей теще, он, гордый от природы, стал слишком надменно вести себя по отношению к царской семье и войску и притом старался понравиться не столько девушке, сколько ее матери. (5) Это показалось подозрительным сначала самой девушке, а потом местному населению и солдатам и вызвало ненависть к нему. (6) Поэтому всеобщее мнение склонилось в пользу сына Птолемея, а против Деметрия составил заговор, и, когда он однажды разделял ложе со своей тещей, к нему были подосланы убийцы. (7) Арсиноя, услышав голос дочери, стоявшей у двери и предупреждавшей убийц, чтобы они пощадили ее мать, некоторое время телом своим защищала любовника. (8) Но все же он был убит, и Береника, таким образом, отомстила матери за прелюбодеяние, не нарушив дочернего долга, а в выборе мужа

последовала решению своего отца.

Примечания

XXVI, 1, 2. Жители Пелопоннеса перешли под власть Антигона. - Правители Македонии пытались контролировать политическую ситуацию в полисах Балканской Греции через своих ставленников-тиранов. Если верить Полибию (II, 41, 10; IX, 29, 5 sq.), Антигон Гонат более своих предшественников, Кассандра и Деметрия, преуспел в том, чтобы «рассадить» (?????????) в греческих городах верных ему людей. О греческой политике Антигона Гоната см.: Fellmann W. *Antigonus Gonatas, König der Makedonen und griechischen Staaten*. Würzburg, 1930.

XXVI, 1, 4. ...установил свою тиранию. – Подробный рассказ о тирании Аристотима, ставленника Антигона Гоната в Элее см.: Plut. *Мог.* p.250f sqq. Ср.: Paus. V, 5, 1; VI, 14, 11; Trog. *Prol.* 26. По Павсанию, Аристотим продержался у власти несколько дольше, чем считает Юстин (XXVI, 1, 10), а именно около полугода.

XXVI, 2, 1. ...войско галлогреков. – Восстание галльских наемников Антигона Гоната, с которыми македонский царь победоносно сразился в окрестностях Мегар около 265 г. до н.э. (см. ниже: Just. XXVI, 2, 2sqq.), относится к периоду Хремонидовой войны (267–262 гг. до н.э.), названной так по имени афинского государственного деятеля, выступившего с предложением о начале военных действий против Антигона. См.: IG, II2, 1, 686 sq. В этой войне на стороне афинян сражались флот египетского царя Птолемея Филадельфа и сухопутное войско, выставленное пелопоннесскими городами, под командованием спартанского царя Арея (Trog. *Prol.* 26; Paus. I, 1, 1; 7, 3; III, 6, 4sqq; Athen. VI, p.250f.). См.: Хабиخت Х. *Афины. История города в эллинистическую эпоху*. М., 1999. С. 143 слл.

XXVI, 2, 7. ...безопасные местности. – Ср.: Paus. III, 6, 6.

XXVI, 2, 8. ...начал войну против афинян. – Наш автор хочет сказать, что, поскольку Хремонидова война продолжалась, после победы над галатами Антигон направил главный удар против афинян и их союзников. В битве у стен Коринфа (265/264 г. до н.э.) Арей был убит, а чуть позже (262/261 г. до н.э.) сдались и афиняне. См.: Diod. XX, 29; Plut. *Agis.* 3, 7; Paus. III, 6, 6; Polyaeu. IV, 6, 20.

XXVI, 2, 11. ...отобрал Эпирское царство у Александра. – В 264 г. до н.э.

XXVI, 2, 12. ...непостоянство солдат. – В войнах диадохов и эпигонов переход солдат от одного полководца к другому был обычным делом.

XXVI, 3, 1. ...был восстановлен на царстве с помощью союзников. – См. ниже: Just. XXVIII, 1, 1 и прим.

XXVI, 3, 2. ...царь Кирены Магас. – Около 258 г. до н.э. Магас был сыном Береники, пасынком египетского царя Птолемея Лага, который назначил его правителем Кирены. Во время Первой Сирийской войны (274–271 гг. до н.э.) между Антиохом I и Птолемеем II Магас выступил на стороне Антиоха, дочь которого он взял в жены. О хронологических проблемах, связанных с правлением Магаса, см.: Cary M. *A History of Greek World from 323 to 146 B. C.* London, 1932. P. 393 f.

XXVI, 3, 2. ...свою единственную дочь Беренику. – За будущего царя Птолемея III Эвергета (246–221 гг. до н.э.).

XXVI, 3, 3. ...Арсиноя. – По предположению Ю.Белоха (Beloch K.J. Griechische Geschichte. BdIV. Abt. 2. S.190), наш автор перепутал имена, так как другие источники называют вдову Магаса не Арсиной, а Апамой. См.: Paus. I, 7, 3; Euseb. I, 249. Она была дочерью Антиоха I Сотера.

XXVI 3, 3. ...внука Птолемея от его дочери. – О нем см.: Plut. Demetr. 53. Это был сын Деметрия Полиоркета и Птолемаиды, дочери Птолемея I, Деметрий по прозвищу Прекрасный.

КНИГА XXVII

Гл.1. (1) После смерти сирийского царя Антиоха ему наследовал его сын – Селевк. Он начал свое царствование с убийства своих родичей, подстрекаемый к этому матерью своей Лаодикой, которая должна была бы удержать его от преступлений. (2) Селевк убил свою мачеху Беренику, сестру египетского царя Птолемея, вместе с малолетним своим братом, от нее рожденным. (3) Совершив это преступление, он и себя опозорил и навлек на себя войну с Птолемеем. (4) Когда Береника в свое время узнала, что посланы люди, которые должны ее убить, она заперлась в Дафине. (5) Как только по городам Азии разнеслась весть, что Береника вместе с малолетним сыном находится в осаде, они, чтя память ее отца и ее предков и сокрушаясь о столь незаслуженной превратности ее судьбы, все послали ей на помощь вспомогательные отряды. (6) Спешно прибыл на помощь ей со всеми своими силами, покинув свое собственное царство, также и брат ее Птолемей, испуганный опасностью, грозившей сестре. (7) Но Береника была убита раньше, чем подошла помощь; ее не могли одолеть силой, а обошли хитростью. (8) Это преступление возмутило всех. Поэтому все города, ранее отложившиеся, немедленно снарядили огромный флот, потрясенные таким проявлением жестокости, перешли на сторону Птолемея, чтобы отомстить за ту, кого они хотели защитить. (9) Если бы Птолемей не был отозван в Египет, где началось восстание, он захватил бы все царство Селевка. (10) Такую ненависть возбудил против себя Селевк преступным убийством родичей и такую всеобщую благосклонность принесла Птолемею смерть его сестры, столь гнусным образом загубленной.

Рис. Селевк II Каллиник.

Гл.2. (1) После ухода Птолемея Селевк соорудил громадный флот для борьбы с отложившимися городами. Но внезапно разразилась буря, как будто сами боги мстили за совершенное им убийство, и Селевк потерял в результате кораблекрушения свой флот. (2) И от всего огромного снаряжения судьба не оставила ему ничего, кроме нагого тела, дыхания жизни да немногих спутников, спасшихся при кораблекрушении. (3) Это было, конечно, большое несчастье, но оно оказалось на руку Селевку, так как города, которые из ненависти к нему ранее перешли на сторону Птолемея, как будто удовлетворившись приговором богов, внезапно переменили свое настроение, прониклись к нему жалостью в связи с

кораблекрушением и снова отдались ему под власть. (4) Итак, ликуя по поводу своих бедствий и разбогатев от своих потерь, он начал войну против Птолемея как равный ему по силе. (5) Но Селевк был словно рожден для того, чтобы стать игрой судьбы, и вернул себе царскую власть лишь для того, чтобы снова ее потерять. Он был разбит и в смятении, сопровождаемый лишь такой же небольшой кучкой, как после кораблекрушения, бежал в Антиохию. (6) Отсюда он отправил письмо к брату своему Антиоху, в котором умолял его о поддержке, и в награду за помощь обещал ему часть Азии, ограниченную Таврским хребтом. (7) Антиох же, хотя ему было четырнадцать лет, был не по возрасту жажден до власти и ухватился за представившуюся ему возможность не с такой искренностью, с какой брат предоставил ему ее. Этот мальчик с преступной смелостью взрослого человека решился отнять по-разбойничьи у брата все. (8) Поэтому он был: прозван Гиераксом, ибо он жил не как человек, а как коршун, всегда похищая чужое. (9) Между тем, когда Птолемей узнал, что Антиох идет на помощь Селевку, он, чтобы не вести войны одновременно с двумя врагами, заключил с Селевком мир на десять лет. (10) Однако мир, предоставленный Селевку врагом, был нарушен братом, который, набрав войско из галльских наемников, вместо оказания помощи, о которой просил его брат, пошел на него войной, явив себя не братом, а врагом. (11) В последовавшем сражении Антиох благодаря храбрости галлов оказался победителем. Однако галлы, думая, что Селевк пал в сражении, обратили оружие против самого Антиоха, так как рассчитывали, что им будет привольнее грабить Азию, если они истребят весь царский род. (12) Но когда Антиох узнал об этом, он откупился от галлов золотом, как от разбойников, и заключил союз со своими же наемниками.

Гл.3. (1) Между тем вифинский царь Эвмен, увидев, что братья раздорами и междоусобными войнами ослабили себя, решил вторгнуться в Азию, как во владение, никому не принадлежащее, и напал на победителя Антиоха и галлов. (2) Своими свежими силами он без труда одолел врагов, утомленных предшествующими боями. (3) Все эти войны в ту эпоху велись на погибель Азии; каждый, кто был посильнее, захватывал ее как свою добычу. (4) Из-за Азии вели войну братья Селевк и Антиох; египетский царь Птолемей, под предлогом мести за сестру, жаждал овладеть Азией. (5) Здесь ее грабил Эвмен Вифинский, там галлы, всегда готовые продать свои услуги слабейшему, и не было никого, кто бы защитил Азию от этой своры разбойников. (6) Когда Антиох был побежден, а Эвмен занял большую часть Азии, даже и тогда братья не смогли помириться между собой, хотя лакомый кусок, из-за которого они вели войну, был для них потерян. Оставив внешнего врага без внимания, они возобновили войну между собой на взаимную гибель. (7) В этой войне Антиох был снова побежден и, утомленный многодневным бегством, добрался, наконец, до своего тестя Ариамена, царя Каппадокии. (8) Сначала последний оказал ему радушный прием, но спустя некоторое время Антиох узнал, что царь строит против него козни, и искал спасения в бегстве. (9) Но так как для беглеца нигде не находилось безопасного места, он бежал к своему врагу Птолемею, которому он больше доверял, чем своему брату, помня и о том, как он сам намеревался поступить с братом, и о том, чего он мог от него за это ожидать. (10) Но Птолемей поступил с ним не как друг сдавшегося Антиоха, а как враг его брата, и приказал держать Антиоха под строжайшей охраной. (11) Однако Антиох, обманув тюремщиков, бежал из-под стражи при содействии одной продажной женщины, с которой был в близких отношениях, и во время бегства был убит разбойниками. (12) Почти в то же самое время и Селевк, потерявший свое царство, погиб, упав с лошади. Так оба брата не только по крови, но и по несчастью, оба, из царей ставшие изгнанниками, понесли кару за свои злодеяния.

Рис. Птолемей III Эвергет.

Примечания

XXVII, 1, 1. После смерти сирийского царя Антиоха ему наследовал его сын – Селевк. – Антиох II Теос (261–247 гг. до н.э.) и Селевк II Каллиник (247–226/225 гг. до н.э.). О смерти Антиоха Теоса см.: Val. Max. IX, 14, ext. 1; Plin. ? . ?, VII, 10, 3; App. Syr. 65; Hieron. Ad Dan. 11, 6. Селевк II был его сыном от Лаодики. После того как Антиох женился на Беренике, Лаодика и Селевк были удалены от двора. Однако незадолго до смерти Антиох вновь приблизил к себе Лаодику и назначил Селевка наследником престола.

XXVII, 1, 2. ...убил свою мачеху Беренику... вместе с малолетним своим братом, от нее рожденным. – Береника, дочь Птолемея II Филадельфа, сестра Птолемея III Эвергета. Имя малолетнего сына Береники неизвестно.

XXVII, 1, 3. ...навлек на себя войну с Птолемеем. – Третья Сирийская, или Лаодикейская, война (246–241 гг. до н.э.). Анализ традиции об этой войне см.: Beloch K.J. Griechische Geschichte. BdIV. Abt. 2. S. 536 ff. Об отношениях между эллинистическими государствами в эпоху эпигонов (до начала вмешательства Рима) в целом см.: Жигунин В.Д. Международные отношения эллинистических государств в 280–220 гг. до н.э. Казань, 1980.

XXVII, 1, 4. ...в Дафине. – Daphina – Дафна, пригород Антиохии на реке Оронте, главного города селевкидской Сирии. См.: Strabo. XVI, 2, 6.

XXVII, 1, 5. ...городам Азии. – Asiae civitatibus. Может быть, наш автор имеет в виду греческие города Малой Азии.

XXVII, 1, 6. Спешно прибыл и брат ее Птолемей, напуганный опасностью, грозившей сестре. – Об экспедиции египтян в Антиохию на помощь Беренике рассказывает папирус «Гуроб». См.: FgrHist, 160, Isqq.

XXVII, 1, 7. ...обошли хитростью. – См.: Polyæn. VIII, 50; Val. Max. IX, 14, 10, ext. 1.

XXVII, 1, 8. Возможно, позднейшая вставка.

XXVII, 1, 9. ...он захватил бы все царство Селевка. – Сведения источников (Ditt. OGIS, №54; Polyb., V, 58, 10sq; App. Syr. 65; Polyæn. VIII, 50; Hieron. Ad Dan. 11, 6) относительно того, насколько далеко Птолемею III удалось проникнуть в 246 г. до н.э. на селевкидскую территорию, расходятся. Об этом см.: Beloch K.J. Griechische Geschichte. Bd. IV. Abt. 2. S.518. В 245 г. до н.э. Селевк восстановил свою власть в Вавилонии и Антиохии. О восстании в Египте см.: Ранович А.Б. Эллинизм... С. 179.

XXVII, 2, 4. ...начал войну против Птолемея как равный ему по силе. – Наш автор имеет в виду поход Селевка в южную Сирию (243 г. до н.э.).

XXVII, 2, 6. ...часть Азии, ограниченную Таврским хребтом. – Селевк, осаждавший в это время (241 г. до н.э.) Дамаск, согласился признать брата правителем малоазийских владений Селевкидов.

XXVII, 2, 8. ...Гиераксом - ?????? по-гречески означает «коршун».

XXVII, 2, 9. ...когда Птолемей. – Птолемей III Эвергет.

XXVII, 2, 10. ...пошел на него войной. - Так называемая «война братьев» (около 239–236 гг. до н.э.). В ходе этой войны Селевк постарался вернуть себе малоазиатские владения, перешедшие под контроль Гиеракса.

XXVII, 2, 11. ...оказался победителем. – При Анкире в Галатии около 236 г. до н.э. См.: Polyae. IV, 9, 6; VIII, 61; Athen. XIII, p. 593e; Phylarch. FHG, I, fr. 30, p. 341. В то же время на восточные владения Селевка напали парфянские племена. См. ниже: Just. XLI, 4, 7; Prol. 27.

XXVII, 3, 1. ...вифинский царь Эвмен. – На самом деле на Антиоха Гиеракса напал не Эвмен, царь Вифинии, но, по-видимому, Аттал I Пергамский (241–197 гг. до н.э.). Ср.: Trog. Prol. 27. О хронологии Атталидов (царская династия в Пергаме) см.: Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1976. С. 196, 259 слл.; Allen R.?. The Attalid Kingdom. A Constitutional History. Oxford, 1983. P. 9 ff.

XXVII, 3, 2. ...одолевал врагов, утомленных предшествующими боями. – Правитель Пергама Аттал I нанес галатам два тяжелых поражения: одно – у реки Каик (между 238 и 235 гг. до н.э.), а другое – на территории самого Пергама близ храма Афродиты (около 230 г. до н.э.). См.: Polib. XVIII, 41, 7; Trog. Prol. 27; Liv. XXXIII, 21, 3; XXXVIII, 16, 14; 17, 15; Strabo. XIII, 4, 2, p. 624. После первой из этих побед Аттал прибавил к своему имени прозвище «Спаситель» (?????) и принял царский титул, став в один ряд с правителями крупнейших эллинистических держав.

XXVII, 3, 3. ...как свою добычу. – С Аттала I начинается процесс возвышения Пергама, со временем превратившегося в один из важных политических и культурных центров греческого мира. Основателем Пергамского государства и дома Атталидов (правящая династия в Пергаме) был евнух Филетер, осуществлявший свою власть как наместник диадохов, сначала Лисимаха, а затем – Селевка. Наследовавший ему Эвмен I (263–241 гг. до н.э.), племянник Филетера, усыновленный пергамским правителем, покончил с зависимостью Пергама от Селевкидов и сумел несколько расширить территорию своего все еще очень небольшого государства. Победы Аттала I над галлами и Антиохом Гиераксом не только укрепили международный авторитет Пергама, но и привели под власть пергамского царя значительные территории, ранее принадлежавшие Селевкидам, – Лидию, Геллеспонтскую и Великую Фригию, Ликаонию. Гиеракс, войскам которого в 229–228 гг. до н.э. были нанесены новые поражения, бежал во Фракию, где вскоре погиб (227 г. до н.э.), а Атталу пришлось выдержать изнурительную борьбу сначала с Селевком III (226–223 гг. до н.э.) и его полководцами, а затем с Ахеем, селевкидским наместником в Малой Азии, родственником Антиоха III Великого (223–187 гг. до н.э.). Военные действия завершились в 213 г. до н.э. полным поражением Ахея. По приказу Антиоха, который, опасаясь возросшего могущества Ахея, заключил в 216 г. до н.э. союз с Атталом, ему отрубили голову, а труп, зашив в ослиную шкуру, распяли на кресте. См.: Polyb. IV, 48, 7; V, 107, 4; VII, 15 sqq; VIII, 17 sqq. Подробнее о политической и военной истории Пергама при первых Атталидах см.: Бенгстон Г. Правители... С. 273 слл.; Климов О.Ю. Царство Пергам. Очерк социально-политической истории. Мурманск, 1998. С. 13слл., 80слл.

XXVII, 3, 12. ...упав с лошади. – Имеется в виду Селевк II, правивший с 262 по 226 г. до н.э.

КНИГА XXVIII

Гл.1. (1) Когда дочь эпирского царя Олимпиада лишилась мужа своего Александра, который был в то же время ее родным братом, она взяла на себя опеку над рожденными от него двумя сыновьями, Пирром и Птолемеем, а также и управление государством. В это время этоляне захотели отобрать часть Акарнании, которую отец мальчиков ранее получил как свою долю военной добычи. Олимпиада прибегла к помощи царя Македонии Деметрия. (2) У Деметрия была жена, сестра сирийского царя Антиоха, но Олимпиада выдала за него замуж дочь свою Фтию, чтобы по праву родства получить от него помощь, которой не могла добиться от Деметрия, взывая к его сочувствию. (3) Итак, состоялась свадьба; путем нового брака были приобретены некоторые выгоды, но оскорбление прежнего брака повлекло за собой беды. (4) Ибо прежняя жена Деметрия, как изгнанная супругом, по собственному желанию уехала к своему брату Антиоху и побудила его к войне против своего мужа. (5) Акарнаны, в свою очередь, не доверяя эпиротам, просили против этолян помощи у римлян. Они добились у римского сената того, что он отправил послов, (6) чтобы объявить этолянам следующее: пусть они выведут из Акарнании свои гарнизоны; пусть останутся свободными те, которые некогда одни только не послали грекам вспомогательных отрядов против троянцев, от которых произошли римляне.

Гл.2. (1) Но этоляне выслушали римских послов с большим высокомерием. Они попрекали их тем, что и пунийцы и галлы в многочисленных войнах не раз уничтожали римские войска до последнего человека. (2) Они говорили, что римлянам следовало бы раньше отпереть свои городские ворота, запертые из страха перед пунийцами, чем обращать свое оружие против Греции. (3) Пусть римляне вспомнят о том, кто они и кому они угрожают: (4) ведь они даже не смогли защитить свой город от галлов, а когда он был взят, они не железом отстояли его, а выкупили золотом, (5) тогда как этоляне целиком уничтожили то же самое племя, когда оно в свое время вторглось в Грецию с большими силами, чем некогда против римлян; притом они уничтожили его не только без посторонней помощи, но даже силами не всех своих соотечественников; и те земли, где галлы намеревались основать свои города и свою державу, этоляне предоставили им как место для погребения. (6) Наоборот, Италия была почти вся занята галлами, в то время как римляне трепетали от страха, который навел на них недавний пожар Рима. (7) Поэтому им сначала следует выгнать из Италии галлов, а потом уже угрожать этолянам, сперва надо свое защищать, а потом уже добиваться чужого. (8) Да и что за народ эти римляне? Ведь это пастухи, которые владеют землей, грабительски отнятой у законных владельцев; (9) они вследствие этого своего позорного происхождения даже и жен не могли себе найти, им пришлось их открыто похищать. (10) Да и самый свой город они заложили на братоубийстве и основание своих стен забрызгали кровью братской. (11) Этоляне же были первыми между греками и как благородством своего происхождения, так и доблестью превосходили прочих. (12) Наконец, только они одни из всех свысока смотрели на македонян, которые в расцвете своей мощи властвовали над многими землями. Они не боялись царя Филиппа, они презирали распоряжения Александра Великого, в то время как все трепетали от одного его имени после его побед над персами и индами. (13) Поэтому они советуют римлянам довольствоваться тем, что они имеют, и не вызывать на бой против себя то оружие, которое, как они видят, уничтожило галлов и презрело мощь македонян. (14) С этим они отправили обратно римское посольство, а чтобы не казалось, что на словах они более храбры, чем на деле, они стали опустошать эпирские и акарнанские области.

Гл.3. (1) В это время Олимпиада уже передала управление государством своим сыновьям; умершему брату Пирру наследовал на престоле Птолемей. (2) Во главе хорошо снаряженного войска он выступил против врагов, но, сраженный болезнью, умер во время похода. (3) Олимпиада, убитая скорбью после двойных похорон, через силу влача существование, ненадолго пережила своих сыновей. (4) Из всего царского рода остались только две девушки – Нереида с сестрой своей Лаодамией. Нереида вышла замуж за Гелона, сына сицилийского тирана, (5) а Лаодамия была убита толпой народа у самого алтаря Дианы, к защите которой она прибегла. (6) Боги бессмертные отомстили за это преступление: непрерывные бедствия обрушились на народ эпирский, и он чуть не погиб весь; (7) они

эпироты страдали от неурожаев и голода, их терзали внутренние раздоры, и наконец, они почти совсем были истреблены войнами с внешним врагом. (8) А Милон, убийца Лаодамии, впал в буйное помешательство и, терзая свое тело то железом, то камнями, а в конце концов – зубами, умер на двенадцатый день. (9) Между тем как это происходило, скончался македонский царь Деметрий, оставив малолетнего еще сына Филиппа. (10) Ему в опекуны был дан Антигон. Взяв себе в жены мать мальчика-сироты, он сам стал стремиться к царской власти. (11) Спустя некоторое время, когда произошло страшное восстание (seditione) и Антигон был во дворце осажден восставшими, он вышел без телохранителей к народу и, бросив в толпу диадему и пурпурную одежду, (12) потребовал, чтобы народ передал их другому или такому, который не станет ничего приказывать им, или такому, которому они сами сумеют повиноваться. (13) Он же до сих пор от этой ненавистной царской власти испытывает не удовольствие, а видит одни только труды и опасности. (14) Затем он напомнил о своих благодеяниях: как он покорил отложившихся союзников, как он усмирил дарданцев и фессалийцев, обрадовавшихся смерти царя Деметрия, как он не только защитил достоинство македонян, но и вознес его еще выше. (15) Если они всем этим недовольны, он слагает власть и отказывается от своего сана, так как, очевидно, они ищут себе царя, над которым они будут властвовать. (16) Когда народ, пораженный стыдом, постановил, чтобы Антигон снова взял власть, он до тех пор отказывался, пока зачинщики мятежа не были выданы ему для казни.

Гл.4. (1) После этого он напал на спартанцев, которые одни только во времена войн Филиппа и Александра с презрением относились и к владычеству македонян, и к их оружию, всем внушавшему страх. (2) Между этими двумя благороднейшими народами война велась с обеих сторон с величайшим напряжением, так как одни сражались за исконную славу македонян, а другие не только за сохранение уцелевшей еще своей свободы, но и за самое свое существование. (3) Потерпев поражение, лакедемоняне не только сами, но и жены их и дети мужественно переносили свою судьбу. (4) Никто в бою не щадил своей жизни, ни одна женщина не плакала, потеряв мужа, старики хвалились смертью своих сыновей, сыновья ликовали, когда отцы их гибли в бою, а те, которые сами не пали за свободу родины, горевали о своей участи. (5) Все граждане открыли двери своих домов для приема раненых, лечили раны, восстанавливали силы изнуренных. (6) При всем том в городе Спарте не было никакого шума, никакого смятения, все скорбели больше не о личной своей участи, но о бедствии государства. (7) В это время царь Клеомен, убив много врагов, неожиданно появился в городе, залитый с головы до ног и своей и вражеской кровью. (8) Войдя в город, он не сел на землю, не потребовал себе пищи или питья, не снял с себя тяжелого вооружения, (9) но, прислонившись к стене и увидев, что после боя остались в живых только четыре тысячи, обратился к ним с призывом сохранить себя до лучших времен, которые настанут для государства, (10) а после этого с женой и детьми отправился в Египет к Птолемею. Он был принят Птолемеем с честью и долго жил у него в полном почете, подобающем царю. (11) После смерти Птолемея он был убит со всей своей семьей сыном Птолемея. (12) А Антигон, после того как погибло столько спартанцев, сжалившись над печальной судьбой столь великого города, запретил солдатам грабить его и пощадил тех, кто остался в живых. (13) Объявив, что он вел войну с Клеоменом, а не со спартанцами, и что бегство Клеомена положило конец его гневу, он сказал: (14) слава его, Антигона, только возрастет, если станет известно, что он сохранил Лакедемон, который никто, кроме него, не смог взять. (15) Поэтому он щадит землю, на которой стоит город, и дома его, так как людей, которых он мог бы пощадить, уже не осталось. (16) Немного спустя сам Антигон умер и передал царскую власть юному Филиппу, которому было четырнадцать лет.

Примечания

XXVIII, 1, 1. ...лишилась мужа своего Александра. – Около 255 г. до н.э.

XXVIII, 1, 1. ...часть Акариании получил как свою долю военной добычи. – Имеется в виду западная Акариания, захваченная Александром в союзе с этолийцами. Последним досталась восточная часть этой страны. См.: Ditt. Syll.3, №421; Polyb. II, 45, 1; IX, 34, 7; Paus. ?, 16, 6.

XXVIII, 1, 1. ...Деметрия. – Деметрий II (240/239–229 гг. до н.э.), сын Антигона Гоната. См.: Polyb. II, 44, 2. В самом начале его правления столкновение интересов Македонии и Этолии привело к войне, которая охватила всю Грецию и поставила государство Антигонидов в очень опасное положение. О так называемой Деметриевой войне см.: Сизов С.К. Ахейский союз. С. 40 слл.

XXVIII, 1, 2. ...царя Антиоха. – Имеется в виду Антиох II Теос (261–247 гг. до н.э.). Сестру царя, о которой идет речь, звали Стратоникой.

XXVIII, 1, 4. ...к своему брату Антиоху. – На самом деле Стратоника уехала ко двору своего племянника, Селевка II Каллиника, так как Антиох Теос к тому времени уже умер. В Антиохии Стратоника, попыталась поднять восстание против царя и за это была казнена. См.: Agath. FHG, III, ft: 19, p. 196.

XXVIII, 1, 6. ...произошли римляне. – Имеется в виду широко известная легенда о происхождении римлян от троянских колонистов, бежавших после разрушения Трои на запад и обосновавшихся в Италии. Во главе троянских изгнанников стоял, по преданию, Эней, сын смертного Анхиза и богини Венеры (Афродиты). Согласно наиболее раннему варианту легенды, встречающемуся у Гелланика Лесбосского, именно Эней был основателем Рима. Свою окончательную форму предание об основании Рима приняло, по-видимому, в III в. до н.э., а может быть, и еще позднее – в I в. до н.э. в связи с возвышением рода Юлиев, из которого вышла первая династия римских императоров (Юлии вели свое происхождение от Аскания-Юла, сына Энея и основателя Альбы-Лонги). Литературную обработку сказание об основании Рима получило в творчестве прозаиков и поэтов ранней империи: Вергилия, Ливия, Дионисия Галикарнасского и Плутарха. См.: Ковалев С.И. История Рима (2-е изд.). Л., 1986. С. 51 слл. Что касается предлога, которым римский сенат попытался обосновать свое выступление в защиту акарнанцев, то, если верить Гомеру, жители этой области не участвовали в походе под Трою: в «списке кораблей» (111. И, 484 sqq.) о них нет ни слова. Ср.: Strabo. X, 2, 8, p. 451sq; 24 sq., p. 461 sq.

XXVIII, 2, 9. ...им пришлось их открыто похищать. – См.: Diod. VIII, 4; Liv. I, 4; Plut. Rom. 6sq.; Just. XXVIII, 6, 7. С характеристикой, данной римлянам этолийцами у Юстина, ср.: Sail. Hist. 69, 17.

XXVIII, 2, 12. ...властвовали над многими землями. – В тех же выражениях наш автор трижды говорит о спартанцах. См.: Just. IX, 5, 3; XII, 1, 7; XXVIII, 4, 1.

XXVIII, 2, 12. ...презирали распоряжения Александра Великого. – В частности, этолийцы не выполнили царский указ о возвращении изгнанников. См.: Diod. XVIII, 8, 6; Just. XIII, 5, 2.

XXVIII, 3, 2. ...во время похода. – Около 231 г. до н.э.

XXVIII, 3, 4. ...Лаодамией. – Или Деидамией.

XXVIII, 3, 5. ...была убита у самого алтаря Дианы, к защите которой она прибегла. - Ср.: Polyb. VII, 4, 5; Trog. Prol, 28; Paus, VI, 12, 3; Polyaeen, VIII, 52.

XXVIII, 3, 8. ...Милон, убийца Лаодамии. - О нем см.: Polyaeu. VIII, 52.

XXVIII, 3, 9. ...сына Филиппа. – Будущий Филипп V. Деметрий II скончался в 229 г. до н.э.

XXVIII, 3, 10. ...Антигон. – Антигон II Досон (229–221 гг. до н.э.), двоюродный брат Деметрия. См.: Polyb. II, 45, 2.

XXVIII, 4, 2. ...война велась с величайшим напряжением. – Клеоменова война (228–222 гг. до н.э.), получившая свое название по имени спартанского царя-реформатора Клеомена III. Основными источниками по ней являются изложение Полибия (II, 46 sqq.) и принадлежащие перу Плутарха биографии Клеомена Спартанского и Арата Сикионского (35sqq.). Кризис Спартанского государства, первые признаки которого обозначились в конце V в. до н.э., привел к упадку военной мощи Спарты вследствие резкого сокращения в течение IV-III до н.э. числа полноправных граждан-спартиатов. Проведенные Клеоменом III (правил с 235 по 222 г. до н.э.) радикальные социальные реформы позволили реанимировать военное могущество Спарты, которая предпринимает попытку вернуть себе гегемонию в Пелопоннесе. Однако эти попытки разбились о сопротивление со стороны Ахейского союза и Македонии, войска которой нанесли спартанцам сокрушительное поражение в битве при Селассии (222 г. до н.э.). О датировке этого сражения см.: Сизов С.К. Ахейский союз. С. 111, прим. 51. О спартанском царе-реформаторе Клеомене III см.: Lensch. au T. Kleomenes III// RE. BdXI. Hbd21. 1922. Sp.702ff.

XXVIII, 4, 7. ...залитый с головы до ног и своей и вражеской кровью. – См.: Trog. Prol, 28; Plut. Cleom. 28 sq.

XXVIII, 4, 10. ...к Птолемею. – Имеется в виду Птолемей III Эвергет (246–221 гг. до н.э.).

XXVIII, 4, 11. ...сыном Птолемея. – Речь идет о Птолемее IV Филопаторе (221–205 гг. до н.э.). О пребывании Клеомена в Александрии и предпринятой им попытке поднять восстание после смерти Птолемея III см.: Polyb. V, 39; Trog. Prol. 28; Plut. Cleom. 36sq.; Paus. II, 9, 3.

XXVIII, 4, 12. ...пощадил тех, кто остался в живых. – См.: Polyb. II, 70, 1; V, 9, 9; Plut. Cleom. 30.

XXVIII, 4, 16. ...четырнадцать. - По Полибию (IV, 5, 3; 24, 1), – семнадцать. Филипп V правил с 221 по 179 г. до н.э. О нем см.: Walbank F.W. Philipp V of Macedon. Cambridge, 1940; Бенгстон Г. Правители... С. 248.

КНИГА XXIX

Гл.1. (1) Приблизительно в это же время почти во всем мире изменились правительства (*imperia mutata sunt*), так как престол наследовали новые цари. (2) Так, в Македонии после смерти Антигона, своего опекуна и отчима, принял царскую власть четырнадцатилетний Филипп, (3) в Азии, после убийства Селевка, был поставлен в цари несовершеннолетний еще Антиох, (4) в Каппадокии царь сам передал власть своему сыну Ариарату, который был еще мальчиком. (5) Египетское царство захватил Птолемей, убивший и отца и мать; за это злодейство ему было дано прозвище «Филопатора», (6) а спартанцы на место Клеомена избрали Ликурга. (7) И как бы для того чтобы в это время повсюду произошли какие-нибудь перемены, карфагеняне возвели в военные вожди Ганнибала, еще не достигшего зрелого

возраста; это сделали не от недостатка в людях старшего возраста, но из-за ненависти его к римлянам, которой, как известно, он был пропитан с самого детства, – роковое несчастье не столько для римлян, сколько для самой Африки. (8) Эти цари-мальчики – при них и не было правителей старшего возраста, – идя по стопам своих предков, проявили большие природные дарования и доблесть. (9) Один только Птолемей и трон добыл преступлением, и в делах правления был бездеятелен. (10) Филиппа упорно тревожили нападениями дарданцы и все остальные соседние народы; между ними и македонскими царями была как бы неистребимая взаимная ненависть, а Филиппа они вдобавок презирали за его малолетство. (11) Однако Филипп, прогнав врагов, не удовольствовался тем, что отстоял свое, но сверх того стремился начать войну с этолянами.

Рис. Филипп V.

Гл.2. (1) В то время как Филипп был занят мыслями об этой войне, к нему приступил с мольбами и просьбами иллирийский царь Деметрий, незадолго перед тем потерпевший поражение от римского консула Павла. (2) Деметрий жаловался на несправедливость римлян, которые не довольствуются пределами Италии, а охваченные бесстыдной надеждой овладеть всем миром, ведут войны против всех царей. (3) Так, домогаясь власти над Сицилией, Сардинией, Испанией, наконец над всей Африкой, они начали войну с пунийцами и Ганнибалом. (4) И на него, Деметрия, римляне напали только потому, что его владения граничат с Италией, и как будто находиться около границ их державы никакой другой царь не имеет права. (5) Но и самому Филиппу следует опасаться того же: чем более сильной и уважаемой станет его держава, тем более яростными врагами окажутся для него римляне. (6) Сверх того Деметрий пообещал уступить Филиппу свое государство, которое захватили римляне, так как ему будет гораздо приятнее видеть, что его достоянием владеет его союзник, а не его враги. (7) Такого рода речами Деметрий побудил Филиппа, оставив в покое этолян, начать войну с римлянами; он думал, что она доставит ему меньше хлопот, так как он слышал, что римляне уже побеждены Ганнибалом у Тразименского озера. (8) Поэтому, чтобы ему не пришлось одновременно вести несколько войн, Филипп заключил мир с этолянами, как будто вовсе не намереваясь перенести войну в другое место, а якобы заботясь о мире для всей Греции. Филипп утверждал, что Греции никогда не угрожала такая опасность, как теперь, (9) так как на Западе возвысились две новые державы – пунийцев и римлян, которых одно только удерживает от нападения на Грецию и Азию – они все еще воюют между собой за господство. Тот, кто победит в этой борьбе, сейчас же двинется на Восток.

Гл.3. (1) Филипп говорил также, что видит, как в Италии разрастается туча жестокой и кровопролитной войны; он видит надвигающуюся с Запада грозу, сверкающую молниями и грохочущую громом; куда бы ни занес ее вихрь победы, все осквернит она проливным кровавым дождем. (2) Часто Греция страдала от грозных потрясений во время войн то с персами, то с галлами, то с македонянами, но все это покажется грекам безделицей, когда та сила, что накапливается сейчас в Италии, прорвется за ее пределы. (3) Он, Филипп, видит, какую жестокую и кровопролитную войну ведут между собой эти два народа, состязаясь друг с другом и военными силами и искусством вождей. Это неистовство не может окончиться гибелью одной только противной стороны, сокрушены будут и соседние народы. (4) Правда, Македонии меньше, чем Греции, можно опасаться ярости диких победителей, так как она находится и в большем отдалении от римлян и обладает большими силами для защиты. (5) Но он, Филипп, знает, что те, которые сейчас состязаются между собой с таким большим напряжением, не удовлетворятся только одной победой, поэтому и ему самому грозит борьба с теми, которые одержат верх. (6) Под этим предлогом Филипп, окончив войну с этолянами, не думал уже ни о чем другом, как о войне между пунийцами и римлянами, и взвешивал силы каждого из этих народов в отдельности. (7) Но и римляне, хотя пунийцы и Ганнибал угрожали

им непосредственно, по-видимому, все же не были свободны и от страха перед Македонией. (8) Их пугала и давняя слава македонян, покоривших Восток, и сам Филипп, горевший желанием превзойти подвиги Александра, известный им как человек воинственный и деятельный.

Гл.4. (1) Ввиду всего этого Филипп, как только узнал, что римляне еще раз потерпели поражение от карфагенян, открыто объявил себя врагом римлян и начал строить корабли, чтобы переправить на них войска в Италию. (2) Затем он отправил к Ганнибалу гонца с письмом для заключения союза. (3) Этот посол был перехвачен и приведен в сенат, но его отпустили, не причинив ему никакого вреда, конечно, не из уважения к царю Филиппу, а для того, чтобы враг, пока еще колеблющийся, не стал бы врагом уже несомненным. (4) Но спустя некоторое время, когда римляне получили известие, что Филипп намеревается переправить в Италию войска, они отправили претора Левина с хорошо снаряженными кораблями, чтобы он помешал этой переправе. (5) Левин же, приплыв в Грецию, щедрыми обещаниями побудил этолян начать против Филиппа войну; Филипп, в свою очередь, поднял ахеян на войну против римлян. (6) А между тем дарданцы начали опустошать македонские области и увели с собой двадцать тысяч пленников, чем отвлекли Филиппа от войны с римлянами, поставив его перед необходимостью защищать свое царство. (7) Пока происходили эти события, претор Левин заключил союз с царем Атталом и стал опустошать Грецию. Пришедшие в смятение от этих бедствий греческие государства стали слать к Филиппу посольство за посольством с просьбами о помощи. (8) Да и иллирийские цари не прекращали своих просьб и неутомимо требовали выполнения обещанного. Кроме того, ограбленные македоняне настаивали на отмщении дарданцам. (9) Находясь в таких затруднительных и сложных обстоятельствах, Филипп колебался, против кого выступить раньше. Однако он обещал всем прислать помощь в ближайшие дни не потому, что он мог это исполнить, но чтобы, преисполнив их надеждами, удержать их в качестве союзников. (10) Первым его походом был, однако, поход против дарданцев, которые, выжидая того времени, когда Филипп будет в отсутствии, угрожали македонянам напасть на них с еще большими вооруженными силами. (11) С римлянами, которые были довольны уже тем, что удалось отсрочить войну с македонянами, он заключил мир. Против вождя ахеян Филопеме́на Филипп строил козни, так как узнал, что Филопемён старался перетянуть его союзников на сторону римлян. Но Филопемён узнал об этих кознях и сумел избежать их, а ахеян заставил, пользуясь своим влиянием, отложиться от Филиппа.

Примечания

XXIX, 1, 1. ...престол наследовали новые цари. – Ниже на протяжении семи параграфов идет, по существу, пересказ Полибия (IV, 2, 4sq.).

XXIX, 1, 2. ...Филипп. – См.: Just. XXVIII, 4, 16 и прим.

XXIX, 1, 3. ...Антиох. – Селевк III Керавн, старший сын Селевка II Каллиника, правивший с 226 по 223 г. до н.э., был убит неким воином-галатом во время похода в Малую Азию против Аттала I Пергамского. Керавна сменил на престоле его младший брат Антиох III, позднее прозванный Великим (Polyb. II, 71, 4; V, 40, 5sq; App. Syr. 66; Hieron. Ad Dan. 11, 10; Just. Prol. 27). О нем см.: Бенгстон Г. Правители... С. 219.

XXIX, 1, 4. ...сам передал власть своему сыну Ариарату IV. – См.: Polyb. IV, 2, 8; Diod. XXXI, 19, 6.

XXIX, 1, 5. ...прозвище «Филопатор». – Птолемей IV Филопатор пришел к власти в 221 г. до н.э., после того как его мать и брат были убиты придворным Сосибием, а отец, Птолемей III Эвергет, умер от болезни. См.: Polyb. II, 71, 3; V, 34, 1; XV, 25, 1 sq.

XXIX, 1, 6. ...избрали Ликурга. – Ср.: Polyb. IV, 35, 8sq.

XXIX, 1, 7. ...карфагеняне возвели в военные вожди Ганнибала, еще не достигшего зрелого возраста. – Ганнибал, сын знаменитого карфагенского полководца Гамилькара Барки, родился в 247 г. до н.э. Мальчик сопровождал отца в его испанских походах, но, когда в 229/228 г. до н.э. Гамилькар ушел из жизни, Ганнибал был еще слишком юн, чтобы встать во главе войска. Командование перешло к Гасдрубалу, зятю Гамилькара Барки, и лишь после его гибели в 221 г. до н.э. солдаты испанской армии Баркидов провозгласили Ганнибала своим вождем. Избрание Ганнибала полководцем было затем санкционировано карфагенским народным собранием. См.: Polyb. II, 36, 1sq.; Nepos. Hann. 3, 1; Liv. XXI, 3; App. Hisp. 8. О жизни и деятельности великого военачальника и его непримиримой борьбе с римлянами см.: Кораблев И.Ш. Ганнибал. ?. , Г976.

XXIX, 1, 10. ...презирали за его малолетство. – Ср.: Polyb. IV, 5, 3; Trog. Prol. 29.

XXIX, 1, 11. ...стремился начать войну с этолиями. – В войну с этолийцами и их союзниками Филипп V был вовлечен ахейцами. Продолжавшийся с 220 по 217 г. до н.э. конфликт, в ходе которого друг другу противостояли две коалиции – этолийцы, элидыяне и спартанцы, с одной стороны – и Эллинский союз Филиппа V – с другой, вошел в историю под названием Союзнической войны.

XXIX, 2, 1. ...иллирийский царь Деметрий, потерпевший поражение от консула Павла. – В 219 г. до н.э. Деметрий был не царем, а «династом» острова Фарос и полководцем на службе у иллирийских правителей. Некоторое время он пытался лавировать между Римом и Македонией, переходя то на одну, то на другую сторону, но, в конце концов, был изгнан из Иллирии римлянами. С изложением событий у Юстина (XXIX, 2, 2sq.) ср.: Polyb. V, 101, 6sq.; 108, 5sq.

XXIX, 2, 6. ...его враги. – Ср.: Polyb. VII, 9, 14.

XXIX, 2, 7. ...у Транзименского озера. – Весной 217 г. до н.э. римская армия под командованием Гая Фламиния попала в искусно устроенную Ганнибалом засаду и была полностью уничтожена. О месте, где произошла эта битва, диспозиции пунийских войск и ходе сражения см.: Конноли П. Греция... С. 172 слл. Это было уже второе тяжелое поражение, нанесенное римлянам талантливому карфагенскому полководцу: годом раньше другая римская армия была разбита в северной Италии при реке Требия. См.: Polyb. III, 73sq.; 83 sq.

XXIX, 2, 9. ...кто победит в этой борьбе, сейчас же двинется на Восток. – С аргументами, которые наш автор приписывает Филиппу, ср. речь Агелая у Полибия (V, 104).

XXIX, 3, 7. ...римляне не были свободны и от страха перед Македонией. – Ср.: Zonar. IX, 15.

XXIX, 4, 1. ...еще раз потерпели поражение от карфагенян. – 2 августа 216 г. до н.э. при Каннах (в южной Италии) пятидесятитысячная армия Ганнибала окружила и полностью уничтожила почти вдвое превосходящие силы римлян. Консул Луций Эмилий Павел погиб в бою. Одна из крупнейших битв античной военной истории и, безусловно, величайшее поражение римлян; Канны сделались в дальнейшем именем нарицательным: так стали называть сражение, окончившееся полным окружением и уничтожением вражеских войск. Реконструкцию хода этой битвы, выполненную на основании сообщений Полибия (III, 112sq.), см.: Конноли П. Греция... С. 182 слл.

XXIX, 4, 1. ...чтобы переправить на них войска в Италию. – Так называемая Первая Македонская война (215–205 гг. до н.э.). Ср.: Polyb. V, 108; 109, Isqq.; Liv. XXXI, 7, 4.

XXIX, 4, 2. ...для заключения союза. – См.: Liv. XXIII, 33 sq.; Zonar. IX, 4.

XXIX, 4, 3. ...врагом уже несомненным. – Согласно Ливию (XXIII, 39, 1), после того как часть послов бежала, а часть попала в руки римлян, Филипп отправил к Ганнибалу новое посольство, которое и заключило с ним союзный договор. О его содержании см.: Polyb. VII, 9; Liv. XXIII, 33, 9sq.; App. Mac. 1; Zonar. IX, 4.

XXIX, 4, 4. ...претора Левина. – ?. Valerius Laevinus. Ср.: Liv. XXIII, 38, 10 sq.

XXIX, 4, 5. ...побудил этолян начать против Филиппа войну. – О римско-этолийском военном союзе см.: Polyb. IX, 30, 7; 39, Isqq; XI, 5, 5; XVIII, 38, 7; Liv. XXVI, 24. Договор между Римом и Этолией, направленный против Филиппа V, был подписан в 212 г. до н.э.

XXIX, 4, 5. ...поднял ахеян на войну против римлян. – Ср.: Polyb. XVI, 38.

XXIX, 4, 7. ...заключил союз с Атталом и стал опустошать Грецию. – Аттал Пергамский примкнул к римско-этолийскому союзу в 209 г. до н.э. Левин в это время был уже заменен на посту командующего Публием Сульпицием Гальбой (210 г. до н.э.). См.: Liv. XXVII, 29 sqq.

XXIX, 4, 7. ...с просьбами о помощи. – Ср.: Polyb. X, 41; Liv. XXVIII, 5.

XXIX, 4, 11. С римлянами он заключил мир. – В эпирском городе Фенике в 205 г. до н.э. См.: Liv. XXIX, 12.

XXIX, 4, 11. ...Филопем ахеян заставил отложиться от Филиппа. – Ср.: Plut. Philop. 8, 12; Paus. VII, 50, 4. Филопем был главой (стратегом) Ахейского союза. В эпоху эллинизма Ахейский союз, наряду с другой федерацией греческих полисов – Этолийской лигой и Македонским царством, представлял собой наиболее значительную политическую силу на Балканах. Создание подобных федеративных государств являлось своего рода реакцией на те новые вызовы, с которыми грекам пришлось столкнуться в период, последовавший за восточными походами Александра Великого. Союзы были попыткой преодолеть полисную замкнутость и коллективными усилиями обеспечить безопасность входивших в них городов, что в условиях перманентной военной опасности, характерной для Греции эллинистического времени, было отнюдь не легким делом. О структуре и политической истории Ахейского и Этолийского союзов см.: Тарн В.В. Эллинистическая цивилизация. С. 82 слл.; Ранович А.Б. Эллинизм... С. 236 слл.; Сизов С.К. 1) Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (291–221 гг. до н.э.). М, 1989; 2) Федеративное государство эллинистической Греции: Этолийский союз. Нижний Новгород, 1990.

КНИГА XXX

Гл.1. (1) Если Филипп в Македонии стремился к совершению великих дел, то нравы Птолемея в Египте были совсем другие. (2) Власти Птолемея добился отцеубийством и к убийству обоих родителей добавил убийство брата. Потом, как будто успешно совершив некий подвиг, он предался всевозможным излишества, причем весь его двор стал подражать нравам царя. (3) И не только друзья царские и начальствующие лица, но даже все войско, оставив занятия

военным делом, нравственно разложилось и обессилело от безделья и праздности. (4) Сирийский царь Антиох, узнав об этом, под влиянием старой вражды между обоими государствами, внезапно начав войну, захватил у Птолемея много городов и напал на самый Египет. (5) Испуганный Птолемей посылал к Антиоху посольство за посольством, чтобы несколько задержать его и тем временем собраться с силами. (6) Затем, набрав в Греции большое войско, Птолемей дал удачное сражение. Он мог бы отнять у Антиоха его царство, если бы его доблесть пришла на помощь его счастью. (7) Но Птолемей удовлетворился возвращением городов, которые было потерял, заключил мир и с жадностью ухватился за возможность вернуться к мирной жизни. Утопая в наслаждениях и роскоши, он убил свою жену, приходившуюся ему сестрой, Эвридику и пленился прелестями гетеры Агафоклеи. (8) Забыв совершенно о величии своего сана и высокого положения, ночи он проводил в разврате, а дни – в пирах. (9) Развлечения сопровождалась сладострастной музыкой на таких инструментах, как тимпаны и трещотки, причем царь был не только зрителем, но и устроителем этих безобразий и сам играл усладительные мелодии на струнах. (10) Сперва, однако, это были тайные язвы и скрытые беды разлагавшегося царского двора.

Рис. Птолемей IV Филопатор.

Гл.2. (1) Но с течением времени распущенность все росла, и дерзость гетеры уже не могла оставаться в пределах дворцовых стен. (2) Ежедневные развратные сношения царя с братом ее Агафоклом, распутным угодливым красавцем, сделали ее еще более наглой. (3) К Агафоклее и Агафоклу присоединилась их мать Энанфа, забравшая в свои руки царя, совершенно обольщенного прелестями обоих ее детей. (4) Не довольствуясь властью над царем, эта семейка захватила власть и над государством: они стали уже показываться в общественных местах, их приветствуют, их сопровождает свита. (5) Агафокл, постоянно находившийся при царе, правил государством, а обе женщины распоряжались раздачей должностей трибунов, префектов и военных командиров. И не было человека во всем царстве, который обладал бы меньшей властью, чем сам царь. (6) Но вот Птолемей умер, оставив после себя пятилетнего сына от сестры своей Эвридики; его смерть долго скрывали, а тем временем женщины расхищали царскую казну и, столкнувшись с подонками общества, пытались захватить власть. (7) Когда же весть о смерти царя разнеслась, Агафокл был убит сбежавшейся толпой, а женщины в отмщение за Эвридику были распяты. (8) Смертью царя и казнью блудниц позор, тяготевший над государством, был как бы искуплен, и тогда жители Александрии отправили к римлянам посольство, умоляя их взять на себя опеку над мальчиком и защиту Египетского государства, которое, как они говорили, уже поделили между собой по взаимному соглашению Филипп и Антиох.

Гл.3. (1) Римлянам это посольство было как раз на руку: они искали повода к войне с Филиппом, который во время Пунической войны строил козни против Рима. (2) К тому же римляне после победы над пунийцами и Ганнибалом не опасались никаких других военных сил больше, чем македонских, памятуя, какое волнение произвел в Италии Пирр со своим небольшим македонским отрядом и какие подвиги совершили македоняне на Востоке. (3) Поэтому они направили к Филиппу и Антиоху послов с требованием воздержаться от захвата Египта. (4) В Египет же направили Марка Лепида, поручив ему в качестве опекуна править царством мальчика царя. (5) Пока все это происходило, в Рим прибыли послы царя Аттала и родосцев с жалобами на обиды со стороны Филиппа. Ввиду этих обстоятельств сенат не стал оттягивать далее войну против Македонии. (6) Тотчас же, под предлогом оказания помощи союзникам, было принято решение воевать с Филиппом, и были направлены в Македонию легионы под начальством консула. (7) Спустя недолгое время вся Греция, уверенная в поддержке римлян, начала войну против Филиппа в надежде на восстановление былой своей свободы. Таким образом, царя стеснили со всех сторон, и он был вынужден просить мира. (8)

Затем, когда римляне объявили свои условия мира, то и Аттал, и родосцы, и ахеяне, и этоляне начали требовать обратно то, что было у них захвачено. (9) Филипп возражал на это: он допускает, что его можно принудить подчиниться римлянам, но он считает унижительным для себя, чтобы греки, покоренные предками его Филиппом и Александром и подчиненные македонской власти, теперь, точно победители, предписывали ему мирные условия, тогда как им следовало бы скорее дать отчет в выполнении ими долга повиновения, чем требовать свободы. (10) Однако в конце концов по его просьбе ему предоставили двухмесячное перемирие, чтобы добиваться в римском сенате мира, о котором в Македонии договориться не удалось.

Гл.4. (1) В тот же год между островами Ферой и Ферасией на море, разделяющем эти острова, произошло землетрясение, (2) во время которого, к удивлению мореплавателей, из глубины моря вместе с кипящими потоками вод внезапно поднялся остров. (3) В тот же день то же самое землетрясение произошло и в Азии, произведя сильные разрушения на Родосе и во многих других государствах, причем некоторые здания были поглощены землей. (4) Все были напуганы этим чудом, а прорицатели предсказали, что восходящая Римская держава пожрет древние державы, Греческую и Македонскую. (5) Между тем сенат отклонил мир с Филиппом, и Филипп привлек к военному союзу с собой тирана Набиса. (6) Когда Филипп выстроил свое войско против вражеского строя, он начал ободрять своих солдат, напоминая им о том, что персы, бактрийцы, инды, да и вся Азия до крайних пределов Востока была покорена македонянами. (7) Но эту войну нужно вести с настолько же большим рвением по сравнению с предыдущими войнами, насколько свобода дороже, чем власть над другими народами. (8) Римский консул Фламинин, со своей стороны, воодушевлял своих воинов перед сражением, напоминая им о событиях, совсем недавно совершившихся, и указывая, что римская доблесть покорила Карфаген и Сицилию, покорила Италию и Испанию. (9) Даже Ганнибала, ни в чем не уступавшего Александру Великому, они вытеснили из Италии и покорили саму Африку, третью часть всего мира. (10) Не по былой их славе надо судить теперь о македонянах, а по их силам в настоящее время. (11) Ведь сейчас идет война не с Александром Великим, о непобедимости которого всякий слышал, и не с его войском, которое победило весь Восток, (12) а с Филиппом, незрелым юношей, который с трудом защищает от врагов границы своего государства, и с теми самыми македонянами, которых еще недавно грабили дарданцы. (13) Македоняне вспоминают о славных деяниях своих предков, а римляне должны помнить о деяниях своих воинов. (14) Ведь и Ганнибал, и пунийцы, а также и весь почти Запад покорены не иным каким-либо войском, а теми самыми солдатами, которые находятся у него, Фламинина, в строю. (15) Воины и той и другой стороны, воодушевленные этими речами, сошлись на бой, одни – гордые своей властью над Востоком, другие – над Западом; одни несли с собой в бой древнюю, обветшавшую славу своих предков, другие свежую красу своих недавних подвигов. (16) Римское военное счастье одержало верх над македонским. (17) Филипп потерпел в войне поражение и добился у консула Фламинина мира. Он сохранил царское звание, но потерял все греческие города, бывшие как бы членами или частями его царства вне границ его исконных владений, и удержал за собой одну Македонию. (18) Однако этоляне были оскорблены тем, что Македония, вопреки их желанию, не была отнята у царя и передана им в награду за участие в войне. Они отправили к Антиоху послов, которые, раболепно восхваляя его величие, старались вовлечь его в войну с Римом, внушая ему надежду на помощь союза всех греческих государств.

Рис. Антиох III Великий.

XXX, 1, 2. ...убийство брата. – См.: Just. XXIX, 1, 5 и прим.

XXX, 1, 4. ...на самый Египет. - Так называемая Четвертая Сирийская война (219–217 гг. до н.э.) между Птолемеем IV Филопатором и Антиохом III Великим (Polyb. V, 58sq.). Как и во всех сирийско-египетских конфликтах эллинистического времени, в этой войне борьба велась за обладание южной Сирией (Келесирией). После битвы при Ипсе (301 г. до н.э.) эта область досталась Птолемею Лагу, но в дальнейшем сделалась яблоком раздора между Лагидами и Селевкидами (ibid. V, 34, 5sq; 67).

XXX, 1, 5. ...собраться с силами. – Воюющие стороны заключили перемирие сроком на четыре месяца. См.: Polyb. V, 63, 6; 66, 2.

XXX, 1, 6. ...дал удачное сражение. - При Рафии 15 ноября 217 г. до н.э. См.: Polyb. V, 63 sqq; 82 sqq; 107, 1 sqq. О датировке см.: Бенгстон Г. Правители... С. 229. Исход битвы в пользу Птолемея решила его фаланга, сформированная из двадцати тысяч коренных египтян. См.: Ранович А.Б. Эллинизм... С. 121, 213.

XXX, 1, 7. ...к мирной жизни. – Египту были возвращены все захваченные Антиохом южносирийские города, кроме Селевкии в Пиерии, которая осталась за Селевкидами. См.: Polyb. V, 87, 3.

XXX, 1, 7. ...гетеры Агафоклеи. – Об обстоятельствах смерти жены Птолемея IV, которую, по свидетельству Полибия (V, 83, 3), звали не Эвридика, но Арсиноя. См.: Ibid. XV, 25, 2. О нравах египетского двора и гетере Агафоклее см.: Ibid. V, 34; 87, 3; XIV, 11, 5; 12, 3; Plut. Cleom. 33sqq.

XXX, 2, 5. ...сам царь. – Ср.: Polyb. V, 63, 1; XIV, 11; XV, 25; Hieron. Ad Dan. 11, 13 sq.

XXX, 2, 6. ...захватить власть. – После смерти Птолемея IV царем в Египте стал его сын, Птолемей V Эпифан (205–180 гг. до н.э.). Опекунами малолетнего правителя и регентами государства были объявлены вожаки придворной камарильи Агафокл и Сосибий, подделавшие завещание Птолемея IV. См.: Polyb. XV, 25. Относительно имени матери Птолемея Эпифана см. выше, прим. к XXX, 1, 7.

XXX, 2, 7. ...были распяты. – В ходе восстания александрийцев во главе с полководцем Тлеполомом, македонянином по происхождению (202 г. до н.э.). См.: Polyb. XV, 33.

XXX, 2, 8. ...Филипп и Антиох. – Филипп V Македонский и Антиох III Великий. Соглашение между Македонией и Сирией о разделе египетских владений, по которому Филиппу отходили птолемеевские анклавы в Элладе, на островах Эгейского моря и в районе Черноморских проливов, а Антиоху – давний предмет вожеланий Селевкидов южная Сирия, относится приблизительно к 203/202 г. до н.э. См.: Polyb. III, 2, 8; XV, 20, 1sq; Liv. XXXI, 14, 5; App. Mac, 4. Впрочем, некоторые современные исследователи склонны сами отрицать факт его существования (Magie D. The «Agreement» between Philip V and Antiochus III for the partition of the Egyptian Empire // JRS. Vol. XXIX. 1939. P. 42; Erington R.M. The Alleged Syro-Macedonian Pact and the Origine of Second Macedonian War // Athenaeum. 1971. Vol. 1979. P. 336 ff.), но, по-видимому, без достаточных оснований. См.: Кашеев В.И. Договор Филиппа V и Антиоха III в интерпретации античных и современных авторов // Античный мир и археология. Саратов. Вып. 2. С. 44 слл.

XXX, 3, 1. ...против Рима. – Ср.: Zonar. IX, 15.

XXX, 3, 6. ...под начальством консула. – Публий Сульпиций Гальба, один из консулов 200 г. до н.э. Под его командованием на Балканский полуостров были переброшены два легиона добровольцев, набранных из ветеранов «Ганнибаловой войны», с соответствующим количеством союзных контингентов (всего около двадцати тысяч человек). Действиями армии Гальбы осенью 200 г. до н.э. открылась Вторая Македонская война (200–197 гг. до н.э.), ознаменовавшая собой начало активного вмешательства Рима в дела эллинистического мира. О взаимоотношениях Рима и эллинистических государств в конце III – первой половине II в. до н.э. см.: Schullard ??. *Roman Politics 220–150 B.C.* Oxford, 1951; Кащеев В.И. *Эллинистический мир и Рим. Война, мир и дипломатия в 229–146 гг. до н.э.* М, 1993. С изложением нашего автора ср.: Liv. XXXI, 2sq.

XXX, 3, 7. ...вся Греция начала войну против Филиппа. – Союзниками Рима во Второй Македонской войне были пергамский царь Аттал I и граждане Родоса. В 199 г. до н.э. к коалиции присоединились Этолия и Ахейский союз. Некоторые современные исследователи (Magie D. *The «Agreement»...* P. 42) склонны полагать, что именно римские союзники были в первую очередь заинтересованы в развязывании войны с Филиппом V. Римская внешняя политика начала II в. до н.э. нередко оценивается в исторической науке как оборонительная, превентивная и даже освободительная: Рим в это время еще не был заинтересован в широкомасштабных захватах на Востоке и потому будто бы вовсе не желал воевать (Cary M. *A History of the Greek World...* P. 183, 189, 206; Erington R.M. *The Dawn of Empire. Roman Rise to the World Power.* New York, 1972. P. 3, 156). В подобных оценках, безусловно, есть доля преувеличения, однако нельзя не признать, что втягивание Рима в русло глобальной (в масштабах античного мира) политики происходило постепенно. Решающим этапом в этом процессе была, по-видимому, Вторая Пуническая война (218–201 гг. до н.э.), победа в которой досталась римлянам слишком дорогой ценой: экономический ущерб от военных действий на территории Италии был столь велик, что компенсировать его за счет внутренних ресурсов не представлялось возможным. Рим волею-неволей должен был встать на путь внешней агрессии, для осуществления он располагал первоклассной по тем временам военной машиной, созданной в ходе противоборства с Карфагеном. Помимо экономических причин, римские завоевания стимулировались также и причинами политическими: каждая новая победа римского оружия ставила перед правительством республики новые задачи, решить которые Рим пытался опять-таки силой оружия. Так, уже в ходе Иллирийских войн (229–228 и 219 гг. до н.э.) Рим столкнулся с Македонией; союз Филиппа V с Ганнибалом сделал неизбежной для Рима «войну отмщения», которая началась на следующий год после завершения Второй Пунической войны (200 г. до н.э.); в свою очередь, разгром Филиппа создал в Греции состояние политического вакуума, и Риму не оставалось ничего другого, как принять на себя роль верховного арбитра в балканских делах и т.д. См.: Егоров А.Б. *Рим на грани эпох. Проблемы рождения и формирования принципата.* Л, 1985. С. 25 слл.

XXX, 3, 9. ...скорее дать отчет чем требовать свободы. – Ср.: Polyb. XVIII, 4sq; Liv. XXXII, 34sq.

XXX, 4, 2. ...поднялся остров. – Ср.: Strabo. I, 3, 16, p. 57.

XXX, 4, 4. ...восходящая Римская держава пожрет древние... Греческую и Македонскую. – Текст оракула см.: Plut. *Мог.* III, p. 399с.

XXX, 4, 5. ...тирана Набиса. – Ср.: Polyb. XVIII, 12, 1; Liv. XXXII, 38sq. Тиран Спарты Набис правил с 207 по 192 г. до н.э. См.: Берве Г. *Греческие тираны.* С. 502слл. Во время Второй Македонской войны Филипп поручил Набису Аргос, но Набис, завладев городом, перешел с ним на сторону римлян.

XXX, 4, 6. ...начал ободрять своих солдат. – Ср.: Liv. XXXIII, 3, 11 sq.

XXX, 4, 8. ...римский консул Фламинин... воодушевлял своих воинов перед сражением. – Ср.: Liv. XXXIII, 8, 4sq. Фламинин был консулом в 198 г. до н.э., но его империй был продлен на следующий 197 г. до н.э., когда до сих пор успешно уклонявшийся от решительного сражения Филипп столкнулся с римлянами при Киноскефалах недалеко от города Фарсала. О ходе этого сражения, в котором римская военная организация, закаленная в боях Второй Пунической войны, доказала свое превосходство над эллинистической военной системой, см.: Конноли П. Греция... С. 205 слл.

XXX, 4, 16. Римское военное счастье одержало верх над македонским. – См.: Polyb. XVIII, 22 sqq; Plut. Flam. 8.

XXX, 4, 17. ...удержал за собой одну Македонию. – Подробнее об условиях мира см.: Polyb. XVIII, 39, 5sq; 44; Liv. XXXIII, 13, 13sq; 30; Plut. Flam. 9sq.

XXX, 4, 18. ...этоляне были оскорблены тем, что Македония не передана им в награду за участие в войне. – Ср.: Polyb. XVIII, 36, 7; 38; 45, 1sq; Liv. XXXIII, 11 sq; 31, 1 sq.

XXX 4, 18. Они отправили к Антиоху послов. – Ср.: Polyb. III, 3, 3; Liv. XXXV, 12; App. Syr. 12. Указанное посольство относится к 193 г. до н.э.

КНИГА XXXI

Гл.1. (1) Когда умер египетский царь Птолемей Филопатор, после него остался малолетний сын, который впоследствии должен был унаследовать престол, а пока он был желанной добычей для приближенных. Сирийский царь Антиох, пренебрежительно относясь к царю-ребенку, решил завладеть Египтом. (2) Поэтому он вторгся в Финикию и в другие государства, по существу относившиеся к Сирии, но подвластные Египту. Сенат направил к Антиоху посольство сообщить ему, чтобы он воздержался от захвата царства мальчика-сироты, отданного под защиту сената по предсмертной просьбе отца. (3) Когда же Антиох пренебрег этим требованием, то спустя некоторое время к нему явилось другое посольство, которое, уже ничего не упоминая о ребенке-сироте, предъявило такое требование: пусть Антиох восстановит в прежнем положении государства, по праву войны перешедшие под власть римского народа. (4) Антиох отверг это требование, и ему была объявлена война. Эту войну, начатую с необдуманной легкостью, вел он несчастливо. (5) В то же время многие греческие государства были захвачены тираном Набисом. (6) Тогда сенат, чтобы римскому войску не пришлось одновременно вести две войны, написал Фламинину, чтобы он, – если это окажется, по его мнению, возможным, – освободил Грецию от Набиса так же, как он освободил от Филиппа. (7) С этой целью Фламинину был продлен срок командования (*imperium*). Войну с Антиохом делало особенно страшной имя Ганнибала, которого его завистники при помощи тайных доносов обвиняли перед римлянами в том, что он вступил с Антиохом в союз. (8) Немыслимо, говорили они, чтобы Ганнибал, так долго бывший полководцем и привыкший к бурной походной жизни, мог жить смиренно, подчиняясь законам; тоскуя от спокойной городской жизни, он-де все время выискивает поводы к новым войнам. (9) Хотя все это было ложными наветами, но люди, боявшиеся Ганнибала, верили этому.

Рис. Ганнибал.

Гл.2. (1) В конце концов сенат, охваченный страхом, направил послом в Африку Гнея Сервилия для наблюдения за действиями Ганнибала. Сервилию было дано секретное поручение, чтобы он, если сможет, убил Ганнибала, использовав для этого его врагов, и освободил, наконец, римский народ от страха перед ненавистным именем. (2) Но это обстоятельство недолго оставалось тайной для Ганнибала, человека, всегда предвидевшего опасности и умевшего избежать их. В счастье он не менее думал о возможном несчастье, чем в несчастье о счастье. (3) Однажды, после того как в течение целого дня он непрерывно находился на глазах у правительственных лиц и римского посла на площади в Карфагене, он под вечер сел на коня и направился в свое пригородное имение на морском берегу. Рабы Ганнибала ничего не подозревали, и им было только приказано ждать у дверей его возвращения. (4) В имении у Ганнибала был корабль с гребцами, спрятанный в укрытой бухте. В этом же имении была заготовлена огромная денежная сумма, чтобы, когда потребуют этого обстоятельства, ни отсутствие средств передвижения, ни недостаток в деньгах не послужили препятствием к бегству. (5) Отобрав рабов помоложе и присоединив к ним большое количество военнопленных италиков, Ганнибал сел на корабль и направил свой путь к Антиоху. (6) На следующий день карфагенские граждане ожидали на форуме своего главу Ганнибала, бывшего в то время консулом. (7) Когда сообщили об его отъезде, все пришли в ужас, такой же, как если бы город Карфаген был взят неприятелем, предчувствуя, что бегство Ганнибала окажется для них гибельным. (8) Римский же посол, как будто Ганнибал уже начал войну против Италии, тайком возвратился в Рим и сообщил сенату эту ужасную весть.

Гл.3. (1) Между тем в Греции Фламинин заключил союз с некоторыми государствами и в двух непосредственно следовавших друг за другом сражениях покорил тирана Набиса. Принудив его принять весьма тяжелые условия мира, Фламинин оставил его как бы обескровленным у власти. (2) Но после того как была восстановлена греческая свобода, когда гарнизоны были выведены из городов, а римское войско переправлено в Италию, Набис, словно подстрекаемый тем, что Греция осталась снова без хозяина, внезапно начал военные действия против многих государств. (3) Ахеяне, испуганные таким оборотом дел, опасаясь, как бы это зло, зародившееся по соседству, не прокралось незаметно к ним самим, постановили вести войну против Набиса и поставили над собой вождем своего претора Филопемена, человека исключительной энергии. (4) Филопемени проявил в этой войне такую доблесть, что, по общему мнению, его можно было сравнить с римским полководцем Фламинином. (5) В это время Ганнибал прибыл к Антиоху. (6) Приняли его, как дар, ниспосланный богами. С его прибытием царя Антиоха охватил такой пыл, что он не столько думал о войне, сколько о тех выгодах, которые принесет ему победа. (7) Однако Ганнибал, которому введомы была римская доблесть, утверждал, что римлян нельзя одолеть нигде, кроме как в Италии. (8) Для этого он требовал сто кораблей и десять тысяч пехотинцев с тысячей всадников, обещая, что с таким войском он возобновит в Италии такую же войну, какую вел раньше, (9) и доставит царю Антиоху, которому не придется даже выступить из Азии, или победу, или выгодный мир с римлянами; (10) ведь и испанцам, страстно желающим начать войну против Рима, не хватает только вождя; и Италия ему, Ганнибалу, теперь более известна, чем раньше; да и Карфаген не останется в покое, а без промедления предоставит ему себя в союзники.

Гл.4. (1) Так как царю Антиоху эти советы понравились, то в Карфаген послали одного из спутников Ганнибала, чтобы договориться со сторонниками войны против Рима, сообщить, что Ганнибал прибывает с войском и что этой воюющей стороне Антиоху и Ганнибалу не хватает только мужественной поддержки карфагенян; живую же силу и деньги на войну даст

Азия. (2) Когда об этом стало известно в Карфагене, враги Ганнибала арестовали гонца. Его привели в сенат, и когда его спросили, к кому именно он был послан, гонец с пунийской изворотливостью ответил, что послан ко всему сенату, ибо это дело касается не отдельных лиц, но всех вместе. (3) Пока в течение многих дней раздумывали о том, не отправить ли гонца в Рим для того, чтобы не навлечь на себя подозрения, гонец тайком сел на корабль и возвратился к Ганнибалу. Узнав об этом, карфагеняне, в свою очередь, послали в Рим гонца с доносом. (4) Римляне же отправили послов к Антиоху, чтобы те, выполняя для вида посольские поручения, разведали о приготовлениях царя к войне и либо расположили Ганнибала в пользу римлян, либо постоянными беседами с ним сделали его подозрительным и ненавистным Антиоху. (5) Послы, прибыв к Антиоху в Эфес, передали ему поручения сената. (6) Ожидая ответа, они целыми днями безотлучно находились при Ганнибале и говорили ему, что он из-за каких-то опасений напрасно покинул свою родину, в то время как римляне со всей честностью соблюдают мир, который они заключили не столько с его государством, сколько с ним лично. (7) Ведь он, Ганнибал, и войны вел не столько из ненависти к римлянам, сколько из любви к своему отечеству, ради которого лучшие люди должны жертвовать даже своей жизнью. Именно такими общественными причинами вызываются войны, а не частными раздорами между вождями. Затем послы восхваляли подвиги Ганнибала. (8) Польщенный такими речами, Ганнибал стал более часто и более охотно беседовать с послами, не замечая, что его сближение с римлянами вызывало к нему ненависть со стороны царя. (9) Ибо Антиох, думая, что эти постоянные разговоры ведут к примирению Ганнибала с римлянами, перестал сообщать ему что бы то ни было, как обыкновенно делал раньше, перестал приглашать его в совет и возненавидел его, как врага и предателя. Это обстоятельство губительно отразилось на всей подготовке к войне, так как полководческое искусство Ганнибала осталось без применения. (10) Поручения, данные сенатом послам, заключались в следующем: пусть Антиох не переступает границ Азии, «чтобы не поставить римлян перед необходимостью самим вступить в Азию. Антиох пренебрег этим и решил не ждать нападения, а самому начать наступательную войну.

Гл.5. (1) После того как царь неоднократно созывал совет по вопросу о предстоящей войне в отсутствие Ганнибала, он, говорят, приказал, наконец, позвать к себе и его, не для того, чтобы что-нибудь сделать по его совету, а чтобы не казалось, что он у царя в полном пренебрежении. Опросив всех, царь обратился к нему последнему. (2) Ганнибал это заметил и сказал так: ему ясно, что его позвали не потому, что у царя не хватает советников, но чтобы добавилось еще одно мнение; однако из ненависти к римлянам и из любви к царю – ведь только у него одного осталось для изгнанника безопасное убежище – он изложит свой план ведения войны. (3) Затем, попросив заранее позволения свободно высказать свое мнение, Ганнибал сказал, что ничего из того, что царю посоветовали и что царь сейчас предпринимает, он Ганнибал не может одобрить. Не нравится ему и то, что местом военных действий избрана Греция, тогда как Италия представляет собой более богатую почву для войны. (4) Да и вообще римлян нельзя победить иначе, как при помощи их же оружия, а Италию нельзя подчинить иначе, как использовав силу италиков, ибо в Италии и люди другие, и война иная. (5) В войнах с другими народами самое важное использовать первым выигрыш в пространстве и времени, опустошить поля, захватить некоторые города. А с римлянами, если даже первым захватишь часть их земель, если даже победишь, все равно придется биться даже с пораженными и поверженными. (6) Поэтому, если кто нападает на римлян в самой Италии, сможет их победить их же собственными богатствами, их же силами, их же оружием, что в свое время и удалось сделать ему, Ганнибалу. (7) Тот же, кто оставит в их распоряжении Италию как источник их сил, так же ошибется, как тот, кто захочет повернуть вспять или осушить реку не у самых ее истоков, а там, где скопилась уже огромная масса воды. (8) Этот самый совет он, Ганнибал, уже давал царю с глазу на глаз и сам предложил свои услуги, чтобы выполнить этот план. Теперь же он повторяет его перед царскими друзьями, присутствующими здесь, чтобы все знали правильный способ ведения войны с римлянами. Вне пределов своей страны они непобедимы, у себя на родине уязвимы. (9) У них скорее можно отобрать их главный город, чем господство над подвластными землями,

легче отнять у них Италию, чем провинции. Поэтому-то и галлы их победили, и им, Ганнибалом, они были почти что уничтожены. Он ни разу не был побежден, пока не ушел с их территории; но как только он возвратился в Карфаген, с переменой места тотчас изменило ему и военное счастье.

Гл.6. (1) Против этого мнения выступили из зависти к Ганнибалу друзья царя, думая не о пользе дела, но из опасения, как бы Ганнибал не занял при царе первого места, если его совет получит одобрение. (2) Да и Антиоху не столько был неугоден совет, сколько тот, кто его дал, и он боялся, что слава в случае победы достанется не ему, а Ганнибалу. (3) Поэтому все дело было испорчено разными происками льстецов, и не было предпринято ничего предусмотрительно и разумно. Сам царь всю зиму предавался сластолюбию и каждый день справлял новую свадьбу. (4) В противоположность ему, римский консул Ацилий, которому было поручено ведение этой войны, с величайшим тщанием готовил войска, оружие и все необходимое для нее; он укреплял связи с союзными государствами, колеблющихся привлекал на свою сторону. Поэтому и исход войны был таков, какова была готовность к ней на той и другой стороне. (5) Когда царь при первой же военной схватке увидел, что его войска отступают, он не подал помощи тем, кто находился в затруднительном положении, а оказался сам во главе бегущих и оставил победителям свой богатый лагерь. (6) Пока римляне занялись своей добычей, Антиох в своем бегстве достиг Азии. Теперь он уже раскаивался в том, что пренебрег советами Ганнибала, снова сделал его своим другом и во всем стал поступать согласно с его мнениями. (7) Между тем пришла весть, что приближается римский полководец Гай Ливий, посланный сенатом для ведения войны на море, с восьмьюдесятью кораблями, снабженными рострами. Это обстоятельство пробудило в Антиохе надежду, что ему удастся поправить свои дела. (8) Поэтому, пока еще союзные государства не перешли на сторону врагов, Антиох решился на морское сражение в надежде, что можно новой славной победой свести на нет поражение, понесенное в Греции. (9) Командование флотом поручено было Ганнибалу. Но ни азиатские воины не могли сравняться с римским, ни их суда не шли в сравнение с ростральными кораблями; только благодаря искусству начальника флота поражение не было полным. В Рим еще не дошла весть о победе, и по этой причине граждане при выборах консулов были в нерешительности.

Гл.7. (1) Но кого же лучше было избрать в консулы против такого полководца, как Ганнибал, чем брата Сципиона Африканского, раз уже побеждать пунийцев стало делом Сципионов? (2) В консулы избрали поэтому Луция Сципиона, а брат его Сципион Африканский был назначен ему в легаты, чтобы Антиох понял, что римляне питают к победителю Сципиону не меньшее доверие, чем сам Антиох к побежденному Ганнибалу. (3) Когда Сципионы переправили в Азию войска, им сообщили, что война решена уже в двух местах, что Антиох побежден в сухопутном сражении, а Ганнибал – в морском. (4) Как только Сципионы прибыли, Антиох направил к ним послов с просьбой о мире, а в качестве чрезвычайного дара Сципиону Африканскому послы привезли его сына, которого царь захватил, когда тот переправлялся на небольшом корабле. (5) Однако Сципион Африканский сказал, что нужно частные благодеяния отделять от общественных дел, одно дело – обязанности отца, другое дело – права отечества, которые нужно предпочитать не только детям, но даже самой жизни. (6) Поэтому он с благодарностью принимает дар и из своих собственных средств постарается отплатить царю за его великодушный поступок. Но что касается войны и мира, то здесь он ни в чем не может уступить из-за личной дружбы и ничем поступиться из того, что по праву принадлежит родине. (7) И действительно, Сципион не вел ранее никаких переговоров о выкупе своего сына и не позволил сенату вести какие-либо переговоры об этом, а сказал, что он возвратит себе сына оружием, как это подобает его достоинству. (8) После этого были установлены условия мира: пусть Антиох уступит Азию римлянам и довольствуется одним Сирийским царством. Пусть выдаст все суда, пленных и перебежчиков, а также оплатит римлянам все их расходы, связанные с этой войной. (9) Когда об этих условиях сообщили Антиоху, он ответил, что он еще не настолько побежден, чтобы его можно было лишить его царства, и что такие предложения – призыв к новой войне, а не к миру.

Гл.8. (1) И вот, в то время как обе стороны готовились к войне, а римляне уже вступили в Азию и подошли к Илиону, жители Илиона обменялись с римлянами взаимными приветствиями. Жители Илиона говорили, что с их родины пришел в Рим Эней, а с ним и другие вожди, а римляне говорили жителям Илиона, что от них-то они и произошли. (2) Все радовались так, как радуются обыкновенно дети и родители при встрече после долгой разлуки. (3) Жителей Илиона радовало то, что их потомки, покорив Запад и Африку, теперь завоевывают Азию, как свое наследственное царство; они говорили, что счастливым событием было разрушение Трои, раз она возрождается теперь при столь счастливых обстоятельствах. (4) Римляне, в свою очередь, испытывали ненасытное желание увидеть обитель дедовских ларов, колыбель предков своих, храмы и изображения богов. (5) Когда римляне выступили из Илиона, к ним примкнул царь Эвмен со вспомогательным отрядом. Когда спустя короткое время завязалось сражение с Антиохом, (6) то на правом крыле побежал обратно к лагерю римский легион, что было не столько опасно, сколько позорно. Тогда военный трибун Марк Эмилий, оставленный для охраны лагеря, приказал своим солдатам вооружиться, выйти за вал и, обнажив мечи, угрожать бегущим, предупреждая их, что они все равно умрут, если не вернутся в бой, и что их собственный лагерь окажется для них более враждебным, чем вражеский. (7) Легион, потрясенный такой двойной опасностью, возвратился в бой, сопровождаемый соратниками, остановившими его бегство, и жестоким избиением врагов положил начало победе. Врагов было изрублено пятьдесят тысяч, взято в плен одиннадцать тысяч. (8) Когда Антиох стал просить о мире, к прежним условиям не добавили никаких новых, ибо, как сказал Сципион Африканский, когда римляне бывают побеждены, они не падают духом, а когда побеждают, не становятся высокомерными. (9) Захваченные города римляне разделили между союзниками, считая, что римлянам удобнее использовать Азию для награждения других ее богатыми запасами, чем господствовать самим над ее изнеженными народами. Имени народа римского должна принадлежать слава победы, а роскошь и богатство можно предоставить союзникам.

Примечания

XXXI, 1, 1. ...после него остался малолетний сын. – См. выше: Just. XXX, 2, 6 и прим.

XXXI, 1, 1. Сирийский царь Антиох решил завладеть Египтом. – См. выше: Just. XXX, 2, 8. Сирийский царь - Антиох III Великий.

XXXI, 1, 2. Вторгся в Финикию и другие государства... подвластные Египту. – Эта была уже вторая попытка Антиоха III завладеть южной Сирией и городами финикийского побережья (о первой см. выше: Just. XXX, 1, 4sq. и прим.). Вторжение 200–198 гг. до н.э., известное как Пятая Сирийская война, принесло царю успех: Келесирия перешла под власть Селевкидов. См.: Polyb. XVI, 18sq; 22, 1; 39, 3; Liv. XXXIII, 19, 8; App. Syr. 1; Hieron. Ad Dan. XI, 15 sq.

XXXI, 1, 2. ...отданного под защиту сената по предсмертной просьбе отца. – См.: Polyb. XVI, 27, 5; Just. XXX, 2, 8.

XXXI, 1, 3. ...римского народа. – Ср.: Polyb. XVIII, 49sq; Diod. XXVIII, 12; Liv. XXXIII, 39sq; App. Syr. 2sq. Римское посольство, предъявившее Антиоху ультиматум, содержание которого передает Юстин, относится к осени 196 г. до н.э.

XXXI, 1, 4. ...ему была объявлена война. – Военные действия начались осенью 192 г. до н.э.

(Liv. XXXV, 41, 1 sqq.). Римлян к войне с Антиохом подталкивал их союзник Эвмен II Пергамский (197–159 гг. до н.э.), сын и преемник Аттала I (о нем см.: Бенгстон Г. Правители... С. 277 слл.). См.: Badian ?. Foreign Clientela (264–70 B. C.). Oxford, 1958. P. 77; Климов О.Ю. Царство... С. 31. Новый правитель Пергама был, по-видимому, очень обеспокоен усилением государства Селевкидов: между 212 и 205/204 гг. до н.э. Антиох совершил свой знаменитый восточный поход, закончившийся присоединением Парфии и Бактрии (на правах вассальных царств). В течение 90-х гг. II в. до н.э. Антиоху удалось добиться новых успехов: помимо захвата южной Сирии (см. выше: Just. XXXI, 1, 2 и прим.), который в 196 г. до н.э. был закреплен с помощью брака сирийской царевны Клеопатры (первая царица Египта с таким именем) и Птолемея V Эпифана, Антиох мог записать в свой актив возвращение под власть Селевкидов ряда городов и крепостей в Малой Азии. См.: Бенгстон Г. Правители... С. 230 слл. В свою очередь, Антиоха подстрекали к эскалации конфликта правящие круги Этолийского союза, недовольные сравнительно мягкими условиями мира, навязанного римлянами Филиппу V, и мечтавшие о полном уничтожении Македонского царства. См.: Ковалев С.И. История... С. 262 слл.

XXXI, 1, 5. ...тираном Набисом. – См. выше: Just. XXX, 4, 5 и прим.

XXXI, 1, 6. ...освободил Грецию от Набиса так же, как... от Филиппа. – Ср.: Liv. XXXIII, 43, 6; 45, 3; XXXIV, 22, 5. На Истмийских играх 196 г. до н.э. Тит Квинций Фламинин торжественно объявил все эллинские государства «свободными». Это означало запрет на размещение иностранных военных гарнизонов в греческих городах, свободу от уплаты дани и право каждого полиса жить по собственным законам (Polyb. XVIII, 46). Впрочем, на практике провозглашенная Фламинином «свобода» означала для греков безоговорочное подчинение римскому диктату. Раньше других это должен был почувствовать на себе спартанский тиран Набис, надеявшийся, что перед лицом неминуемой войны с Антиохом римляне не рискнут вести боевые действия в Греции (Liv. XXXIV, 33, 13; 37, 5), и не спешивший поэтому вывести свои войска из Аргоса и других захваченных им греческих городов. Римляне выступили против Спарты вместе с Ахейским союзом и Пергамом. Набис был побежден: он сохранил власть, но должен был отдать часть территории Лаконики и Аргос (195 г. до н.э.). См.: Liv. XXXIV, 22sq; 26, 11; 28, 11; 29; 35; 38sq; Plut. Flam. 13; Just. XXXI, 3, 1sq.

XXXI, 1, 7. ...Ганнибала завистники... обвиняли в том, что он вступил с Антиохом в союз. – Ср.: Nepos. Hann. 1, 2; Liv. XXX, 20, 3; XXXIII, 46, 7; 47, 3; Zonar. IX, 18. Под «завистниками» подразумеваются политические противники Ганнибала из числа карфагенской олигархии. В 195 г. до н.э. избранный суфжетом Ганнибал провел через народное собрание закон, по которому «судьи» должны были избираться только на годичный срок, без права переизбрания nasledующий год (Liv. XXXIII, 46). Реформа Ганнибала резко усилила роль демократических элементов в социально-политической жизни Карфагена, но она же настроила против него значительную часть властной элиты и стала причиной тех доносов в Рим, о которых говорит Юстин. См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 103 сл.

XXXI, 2, 1. ...для наблюдения за действиями Ганнибала. – См.: Liv. XXXIII, 47, 7sq. Официальной целью миссии Сервилия было урегулирование спорных вопросов между карфагенянами и нумидийским царем Массиниссой.

XXXI, 2, 1. ...секретное поручение. – О данном Сервилию поручении устранить Ганнибала Ливий не упоминает. Ср.: Nepos. Hann. 7, 6.

XXXI, 2, 2. ...умевшего избежать их. – Далее следует рассказ о бегстве Ганнибала. Ср. его с аналогичным рассказом Ливия (XXXIII, 47sqq.).

XXXI, 2, 5. ...италиков. – Упомянутые нашим автором италики были, по всей вероятности, не военнопленными, но перебежчиками, дезертировавшими из римской армии к Ганнибалу во время Второй Пунической войны. См.: Liv. XXXI, 11, 7; XXXII, 23, 9.

XXXI, 2, 6. ...консулом. – Различные авторы используют для обозначения магистратуры, которую занимал Ганнибал, разные латинские термины: *consul*, *praetor* (Liv. 46, 3), *rex* (Nepos. Hann. 7; Zonar. IX, 18). На самом деле Ганнибал, как мы уже сказали выше (см. выше, прим. к XXXI, 1, 7), занимал в 195 г. до н.э. должность суффета. Слово «суффет» буквально означает «судья», но в семитском мире, начиная со II тысячелетия до н.э., термин «судья» приобрел характер общего обозначения представителей политической власти. Примеры указанного употребления термина см.: Sznycer ? . Carthage et la civilisation punique // Rome et conquete du Mond Mediterraneeen. T. II. Paris, 1978. P. 570 ss.; Safren J.D. New Evidence for the Title of Provincial Governor at Mari // Hebrew Union Colleg Annual. Vol. L. 1979. P. If, 14. Такими же «судьями», то есть, по сути дела, военными и политическими руководителями общества, были израильские «судьи» до возникновения у евреев монархии. В Карфагене судебные функции не были, по-видимому, сосредоточены в руках какого-то одного должностного лица или определенной категории магистратов: судопроизводством занимались различные должности и коллегии, что дало Ливию (XXXIII, 46) основание говорить об особом «сословии судей». См.: Циркин Ю.Б. Карфаген... С. 102 сл.

XXXI, 3, 1. ...тирана Набиса. – См. выше прим. к XXXI, 1, 6. В войне с Набисом на стороне Рима приняло участие большинство греческих полисов, включая Родос и города Ахейского союза. Поддержал римлян и пергамский царь Эвмен II. В трех (а не в двух, как полагает Помпей Трог или его эпитоматор) больших сражениях, из которых одно произошло у Гиффия, а два других – у самой Спарты, войска Набиса были разбиты, после чего тиран оказался вынужденным принять условия мира, навязанные ему коалицией.

XXXI, 3, 2. ...против многих государств. – Несмотря на провозглашенную в 196 г. до н.э. греческую свободу, в Акрокоринфе, Деметриаде, Халкиде и некоторых других городах римские гарнизоны оставались вплоть до 194 г. до н.э. Их выводом, по всей видимости, и воспользовался Набис, чтобы начать войну. См.: Polyb. XVIII, 45sq; Liv. XXXIII, 31 sq; XXXIV, 50sq; Plut. Flam. 10.

XXXI, 3, 4. ...полководцем Фламинином. – Об этой войне см.: Liv. XXXV, 25sq; Plut. Philop. 14; Paus. VIII, 50, 7sq. Ее итогом стало присоединение Спарты к Ахейскому союзу. См.: Ковалев С.И. История... С. 265.

XXXI, 3, 5. ...к Антиоху. – Они встретились в Эфесе в 195 г. до н.э. См.: Liv. XXXIV, 49, 7.

XXXI, 3, 10. ...не хватает только вождя. – Воины-испанцы составляли основной костяк военных сил Баркидов. В начале Второй Пунической войны в армии Ганнибала было до семидесяти тысяч испанских наемников. Когда боевые действия были перенесены на территорию Италии, удельный вес испанцев в армии Ганнибала уменьшился, но тем не менее иберийская пехота и конница продолжали играть в его войске исключительно важную роль. О вооружении, снаряжении и приемах боя испанских воинов Ганнибала см.: Конноли П. Греция... С. 150 слл. После того как римляне захватили карфагенские владения на Иберийском полуострове, местное население не прекращало борьбу против новых завоевателей еще в течение нескольких десятилетий. Крупные восстания имели место, в частности, в 197–195 и 194–189 гг. до н.э., но наиболее тяжелое поражение было нанесено римлянам в 137 г. до н.э. под городом Нуманцией. Окончательно Испания была завоевана римлянами только при Августе (19 г. до н.э.). О римско-иберийских войнах см.: Циркин Ю.Б. Древняя Испания. М, 2000. С. 153 слл.

XXXI, 3, 10. ...в союзники. – О планах Ганнибала см.: Liv. XXXIV, 60; App. Syr. 7.

XXXI, 4, 3. ...гонца с доносом. – С изложением нашего автора ср.: Nepos. Hann. 8; Liv. XXXIV, 61; App. Syr. 8.

XXXI, 4, 9. ...без применения. - Ср.: Nepos. Hann. 2; Liv. XXXV, 14; App. Syr. 9sq; Plut. Flam. 21;

Front. I, 8, 7.

XXXI, 5, 2. ...ведения войны. – Речь Ганнибала см.: Liv. XXXVI, 7; App. Syr. 14; ср.: Liv. XXXIV, 60, 3sq; XXXV, 19.

XXXI, 5, 3. ...не может одобрить. – О планах Антиоха см.: Liv. XXXV, 46sq; XXXVI, 5sq.

XXXI, 6, 3. ...новую свадьбу. – Зимой 192/191 г. до н.э. после прибытия в Грецию. См.: Diod. XXIX, 2; Liv. XXXVI, 11; App. Syr. 16.

XXXI, 6, 4. ...на свою сторону. – Речь идет о консуле 191 г. до н.э. Манлии Ацилии Глабрионе. См.: Liv. XXXV, 24, 5.

XXXI, 6, 5. ...богатый лагерь. – В сражении при Фермопилах (191 г. до н.э.). Ср.: Liv. XXXVI, 18sq; App. Syr. 17sq; Plut. Cato Major, 13sq; Front. II, 4, 4; Zonar. IX, 19.

XXXI, 6, 6. ...с его мнениями. – См.: Liv. XXXVI, 41, 2. Если верить Ливию (XXXV, 19; XXXVI, 8, 1; 15, 2), Антиох примирился с Ганнибалом еще до войны, однако советам его не следовал.

XXXI, 6, 7. ...снабженными рострами. – Гай Ливий Салинатор, претор 191 г. до н.э. После того как к римским кораблям присоединился флот Эвмена Пергамского и других союзников, общее число кораблей Ливия достигло ста пятидесяти пяти. См.: Liv. XXXVI, 42 sq.

XXXI, 6, 9. ...не было полным. – Речь идет, по всей видимости, о морском сражении у мыса Корики в Ионии (Liv. XXXVI, 44sq.) 191 г. до н.э. В этом бою флотом Антиоха командовал не Ганнибал, а родосец Поликсен (App. Syr. 22). Ганнибал потерпел поражение на море в следующем, 190 г. до н.э., когда вел на подмогу Антиоха эскадры из Ликии и Сирии. Битва произошла у берегов Памфилии; противниками Ганнибала были родосцы, союзники римлян. См.: Liv. XXXVII, 23 sq.

XXXI, 7, 2. ...Ганнибалу. – Ср.: Liv. XXXVI, 45, 9; XXXVII, 1, 7sq; App. Syr. 21.

XXXI, 7, 3. ...в морском. – См. выше: Just. XXXI, 6, 9 и прим.

XXXI, 7, 4. ...о мире, – Ср.: Polyb. XXI, 13 sq; Diod. XXIX, 7sq; Liv. XXXVII, 34sq; App. Syr. 29; Zonar. IX, 20. В это время (190 г. до н.э.) римские войска уже переправились через Геллеспонт и находились в Азии (Liv. XXXVII, 33, 4).

XXXI, 7, 8. ...Сирийским царством. – Римляне потребовали, чтобы Антиох отказался от всех владений в Малой Азии к северу и западу от Таврского хребта.

XXXI, 7, 8. ...с этой войной. – Об условиях мира, предложенного римлянами Антиогу, см.: Polyb. XXI, 14, 7sq; Liv. XXXVII, 35, 8 sq; App. Syr. 29.

XXXI, 8, 7. ...одиннадцать тысяч. – В битве при Магнесии, которая произошла в конце 190 или в самом начале 189 г. до н.э. (Bengston ?. Griechische Geschichte. S.481). Ср.: Liv. XXXVII, 39sq; 43, 1sq; 44, 1; App. Syr. 30sq.

XXXI, 8, 8. ...высокомерными. – См.: Polyb. XXI, 17, 42; Liv. XXXVII, 45, 11 sq; XXXVIII, 38. Ср.: App. Syr. 38sq.

XXXI, 8, 9. ...народами. – По условиям Апамейского мира (188 г. до н.э.), главные римские союзники, Родос и пергамский царь Эвмен II, были награждены крупными территориальными приобретениями (Polyb. XXI, 24, 6sq; 43; 46; Diod. XIX, 11; Liv. XXXVII, 55 sq; XXXVIII, 39; Strabo. XIV, 3, 4, p. 666; App. Syr. 44). В частности, Эвмену отошли малоазийские области Ликаония, Мисия, обе Фригии (Великая и Геллеспонтская), Лидия, Иония, часть Карий и некоторые территории в Ликии и Писидии, а также Херсонес Фракийский на европейском

берегу Босфора. Родосское государство приобрело Ликию (кроме земель, доставшихся пергамскому царю) и часть Карий южнее реки Меандра. Подробнее об условиях мира см.: Mommsen Th. Der Friede mit Antiochos und die Kriegszuge des Cn. Manlius Vulso // Mommsen Th. Romische Forschungen. Bd. II. Berlin, 1879. S. 511 ff; Hansen E. Attalids of Pergamon. New York, 1947. P. 88 ff.; MacDonald A.H. The treaty of Apamea (188 B. C.) // JRS. Vol. LVII. 1967. P. Iff; MacDonald A.H., Walbank F.W. The treaty of Apamea (188 B.C): the Naval Clauses// JRS. Vol. LIX. 1969. P.30ff; Бенгстон Г. Правители... С. 280 сл.; Климов О.Ю. Царство... С. 35 сл.

КНИГА XXXII

Гл.1. (1) Этоляне, которые вовлекли Антиоха в войну с римлянами, остались, когда он был побежден, одни лицом к лицу с римлянами, неравные им по своим силам и лишенные всякой помощи. (2) Спустя короткое время они были побеждены и потеряли свободу, которую они, единственные из всех греческих государств, сохраняли нерушимой во времена господства афинян и спартанцев. (3) Это положение было для них тем более горьким, что оно настало для них позже, чем для других. Этоляне вспоминали и о тех временах, когда они своими собственными силами дали отпор полчищам персов, когда во время Дельфийской войны сломили могучий натиск галлов, повергших в ужас Азию и Италию. Эти воспоминания о былой славе еще увеличивали их жажду свободы. (4) В то же время между мессенянами и ахейцами сначала возникли разногласия из-за первенства, а вскоре началась и война. (5) В этой войне попал в плен знаменитый ахейский полководец Филопемени, но не потому, что он во время боя щадил свою жизнь, а потому, что при переправе через ров, в то время как он призывал свое войско вернуться в бой, конь сбросил его и тотчас же множество врагов навалилось на него. (6) Его, повергнутого на землю, мессеняне не осмелились убить, то ли из страха перед его доблестью, то ли из уважения к его достоинству. (7) Ликия так, как будто, взяв в плен его одного, они уже окончили войну, они повели своего пленника как бы в триумфальном шествии через весь город, и навстречу ему высыпал народ, точно к ним прибыл свой, а не вражеский полководец. (8) Сами ахейцы не смотрели в свое время на Филопемени-победителя с таким жадным любопытством, с каким теперь на него, побежденного, смотрели враги. Было отдано приказание привести Филопемени в театр, чтобы все могли увидеть того, кого, как казалось всем, взять в плен было чем-то невероятным. (9) Затем его отвели в темницу и из уважения к его величию подали ему яд. Филопемени принял его с радостью, точно одержал победу и, перед тем как выпить яд, спросил, удалось ли спастись Ликорту, ахейскому полководцу, которого он знал за человека, второго после себя по знанию военного дела. Когда Филопемени узнал, что Ликорт спасся, он сказал, что не совсем еще плохи дела ахейцев, и умер. (10) Вскоре война возобновилась, мессеняне были побеждены и понесли, таким образом, кару за убийство Филопемени.

Рис. Филопемени.

Гл.2. (1) Между тем в Сирии произошло следующее. Царь Антиох, побежденный римлянами и обремененный тяжелой контрибуцией, может быть, по недостатку средств, а может быть, по скупости, вообразил, будто необходимость уплаты контрибуции будет для него оправданием, если он совершит святотатство: взяв с собой вооруженный отряд, он ночью напал на храм

Юпитера Элимаидского. (2) Когда это стало известным, его со всем его отрядом убили сбежавшиеся жители. (3) В Риме, куда прибыли представители многих греческих государств с жалобами на незаконные действия македонского царя Филиппа, на заседании сената состоялись прения между Деметрием, сыном Филиппа, которого отец послал в Рим для оправдания своих действий перед сенатом, и посланниками греческих государств. Смущенный множеством жалоб, молодой человек внезапно умолк. (4) Тогда сенат, тронутый его кротостью, которая была известна всем еще с того времени, когда Деметрий жил в Риме как заложник, решил дело в его пользу. Итак, своей скромностью Деметрий добился прощения для своего отца, не использовав свое право на защитительную речь, а проявив чувство стыда за отцовские поступки. (5) Это было выражено в самом сенатском постановлении, чтобы ясно было, что царь не столько оправдан, сколько прощен ради сына. (6) Однако именно это обстоятельство доставило Деметрию не благодарность за выполненное поручение, а завистливое недоброжелательство. (7) Ибо и у брата Деметрия Персея зависть породила ненависть к Деметрию, и отца оскорбил повод к оправданию его. Филипп негодовал, что на сенат произвел более сильное впечатление характер его сына, чем авторитет отца и его царственное величие. (8) Поэтому Персей, заметив недовольство отца, стал ежедневно чернить в его глазах отсутствующего Деметрия и сделал Деметрия сначала ненавистным отцу, а затем и подозрительным. Персей обвинял Деметрия то в дружбе с римлянами, то в измене отцу. (9) В конце концов Персей измыслил, будто Деметрий организует против него, Персея, заговор. Для доказательства этого Персей подсылал доносчиков, получал свидетелей и совершил сам то преступление, в котором обвинял брата, (10) а именно: всем этим он толкнул отца на сыноубийство, которое повергло в глубокое горе весь двор.

Гл.3. (1) После того как Деметрий был убит, Персей, устранив соперника, стал вести себя по отношению к отцу не только менее почтительно, но даже нахально и держал себя не как наследник престола, а как царь. (2) Филипп был этим оскорблен и с каждым днем все горше оплакивал смерть Деметрия. Потом, заподозрив, что он стал жертвой козней, он приказал подвергнуть пыткам доносчиков и свидетелей. (3) Узнав о коварном обмане Персея, Филипп не меньше терзался мыслью о преступлении Персея, чем о смерти неповинного Деметрия, и непременно отомстил бы Персею, если бы не помешала ему смерть; (4) он скончался спустя короткое время, заболев с горя. Он оставил после себя много военного снаряжения, заготовленного для войны против римлян, которым впоследствии воспользовался Персей. (5) Между прочим, Филипп и галлов-скордиков склонил вступить с ним в союз для ведения этой войны, и если бы он не умер, то тяжелую войну навязал бы он римлянам. (6) Дело в том, что галлы, после того как они неудачно вели с Дельфами войну, в которой им больше дало почувствовать свою силу божество, чем враги, потеряв вождя своего Бренна, бежали, точно изгнанники, частью в Азию, частью во Фракию. (7) Отсюда теми же путями, по каким пришли, они возвратились на исконную свою родину. (8) Но какой-то из их отрядов осел у слияния Дуная и Савы и назвал себя скордисками. (9) А тектосаги, когда возвратились в Толозу, на исконную свою родину, были поражены пагубной заразной болезнью и избавились от нее только тогда, когда, повинувшись советам гадателей, погрузили в Толозское озеро золото и серебро, добытое войнами и святотатством. (10) Спустя много времени это золото и серебро достал оттуда римский консул Цепион. Серебра было там сто десять тысяч, а золота пятьсот тысяч фунтов. (11) Этот святотатственный поступок впоследствии был причиной гибели Цепиона и его войска. Да и римлян постигла война с кимврами, как отмщение за это присвоение священного достояния. (12) Из племени тектосагов многие, привлеченные надеждой на добычу, возвратились в Иллирик и, ограбив остров, поселились в Паннонии. (13) Существует предание, что племя истров ведет свой род от колхов, которых царь Аэт послала в погоню за аргонавтами, похитителями его дочери. (14) Эти колхи из Понта вошли в Истр и поднялись далеко вверх по руслу реки Савы; следуя по стопам аргонавтов, они перенесли свои суда через горные хребты на плечах до берега Адриатического моря, после того как узнали, что аргонавты до них сделали то же самое вследствие того, что корабль их был очень велик. (15) Так как колхи не разыскали аргонавтов, уже уплывших далее, они либо из страха

перед царем, или потому, что им надоело долгое плавание, поселились около Аквилеи и были названы истрами по имени реки, по которой они плыли от моря. (16) Даки же потомки гетов. Когда они при царе Ороле несчастливо сражались с бастарнами, царь в наказание за трусость заставил их, ложась спать, класть голову на то место, куда обычно кладут ноги, и прислуживать своим женам так, как до того им прислуживали жены. И это было отменено не раньше, чем они доблестью смыли бесчестье, которым они запятнали себя на войне.

Гл.4. (1) Итак, когда Персей наследовал власть отца своего Филиппа, он стал склонять все эти племена к военному союзу против римлян. (2) Между тем началась война между Эвменом и царем Прусием, к которому бежал Ганнибал, после того как римляне даровали мир Антиоху. Войну эту первым начал Прусий, он нарушил союзный договор, полагаясь на военный гений Ганнибала. (3) Так как римляне, среди других условий мирного договора, потребовали от Антиоха выдачи Ганнибала, то Ганнибал, будучи предупрежден царем, бежал и перебрался на Крит. (4) Долгое время он жил здесь спокойно. Но, заметив, что критяне завидуют его чрезмерному богатству, он, наполнив амфоры свинцом, поместил их на хранение в храм Дианы, как бы отдавая под ее защиту свое достояние. (5) После этого критяне перестали следить за ним, думая, что богатства Ганнибала находятся, как залог, в их руках. Тогда Ганнибал поспешил уехать к Прусии, залив свое золото внутрь статуй, которые всегда возил с собой, чтобы за богатства, которые каждому бросались в глаза, ему не пришлось заплатить своей жизнью. (6) Затем, после того как Прусий был побежден Эвменом в войне на суше, он перенес войну на море. Ганнибал доставил ему победу неслыханной выдумкой. А именно: он приказал поместить в глиняные сосуды всевозможных змей и в середине сражения забросил эти сосуды на вражеские суда. (7) Сначала понтийцам показалось смешным, что их враги не могут воевать железом, а сражаются глиняными горшками. Когда же корабли их наполнились змеями и опасность стала грозить им с двух сторон, они уступили победу врагу. (8) После того как об этом было сообщено в Рим, сенат отправил посольство с целью принудить к миру обоих царей и потребовать у Прусии выдачи Ганнибала. Ганнибал, узнав об этом, принял яд и смертью своей опередил посольство. (9) Этот год памятен смертью трех величайших во всем мире полководцев: Ганнибала, Филопемена и Сципиона Африканского. (10) Из них о Ганнибале известно, что даже тогда, когда вся Италия содрогалась от грома войны с римлянами, и тогда, когда он, возвратясь на родину, владел верховной властью в Карфагене, он ни разу не обедал лежа, никогда не выпивал больше секстария вина; (11) а целомудрие его среди множества его пленниц было столь велико, что никто не поверил бы, что он рожден в Африке. (12) Справедливость Ганнибала была такова, что хотя он стоял во главе разноплеменного войска, против него никогда его воины не устраивали заговоров, никогда не грозило ему предательство, несмотря на то, что враги часто пытались добиться и того и другого.

Примечания

XXXII, 1, 1. ...в войну с римлянами, – Ср. выше: Just. XXX, 4, 18.

XXXII, 1, 2. ...и спартанцев. – Об условиях римско-этолийского мирного договора (189 г. до н.э.) см.: Polyb. XXI, 32; Liv. XXXVIII, 11; Zonar. IX, 21.

XXXII, 1, 3. ...Азию и Италию. – О вторжении галлов в Грецию см. выше: Just. XXIV, 6sqq; XXVII, 2, 5. Что касается борьбы с персами, то в греко-персидских войнах этолийцы участия не принимали.

XXXII, 1, 4. ...и война. – Ср.: Liv. XXXIX, 48, 5 sq; Paus. IV, 29, 11. В 191 г. до н.э. Мессения, повинувшись римскому диктату, была вынуждена присоединиться к Ахейскому союзу (Liv. XXXVI, 31, 9). В 183 г. до н.э. мессенцы отложились от ахейцев, что и послужило причиной войны.

XXXII, 1, 9. ...и умер. – Летом 183 г. до н.э. Упомянутый Юстином Ликорт являлся наряду с Филопеменом одним из руководителей Ахейского союза. Его сыном был историк Полибий. С рассказом нашего автора о Филопемепе ср.: Polyb. XXIII, 12, 3; Liv. XXXIX, 49sq; Plut. Philop. 18sq; Раид. IV, 29, 11 sq; VIII, 51, 5sq.

XXXII, 1, 10. ...за убийство Филопемена. – См.: Liv. XXXIX, 50, 9; Plut. Philop. 21.

XXXII, 2, 2. ...сбежавшиеся жители. – См. также: Diod. XXVIII, 3; XXIX, 15; Strabo. XVI, 1, 18, p. 744; Hieron. Ad Dan, 11, 18. Антиох III Великий погиб летом 187 г. до н.э. В последние годы его правления держава Селевкидов страдала от хронического безденежья: по условиям Апамейского мира Антиоху приходилось ежегодно выплачивать римлянам тысячу талантов контрибуции, общая сумма которой была определена в двенадцать тысяч. Кроме того, тяжелым бременем для сирийской казны были принудительные поставки хлеба римлянам и Пергаму. В поисках новых источников денежных средств монарх попытался прибегнуть к принудительному займу у святилищ, но при попытке завладеть сокровищами одного из них, храма Бела в Сузиане, был убит местными жителями. Наследником Антиоха стал его сын Селевк IV (187–175 г. до н.э.). Наученный горьким опытом родителя, новый правитель стремился ни в чем не выходить из воли Рима. См.: Бенгстон Г. Правители... С. 244 сл.

XXXII, 2, 5. ...прощен ради сына. – С изложением нашего автора ср.: Polyb. XXII, 14, 9sq; XXIII, 1sq; Liv. XXXIX, 46, 6sq; App. Mai. 7. После побед над Филиппом V и Антиохом Рим становится высшим арбитром в делах эллинистического Востока. Посольства греческих государств вереницей потянулись в римский сенат, чтобы отстаивать там свои интересы, предъявлять друг другу претензии, разрешать территориальные споры и т.д. Первым из эллинистических правителей поездку в Италию совершил Эвмен II (Бенгстон Г. Правители... С. 279); после заключения мира с римлянами (197 г. до н.э.) Филипп V отправил своего сына Деметрия в Рим в качестве заложника. Позднее (191 г. до н.э.) Деметрий был отпущен на родину в знак признательности за помощь против Антиоха, оказанную римлянам его отцом. См.: Polyb. XVIII, 39, 5; XXI, 3, 3; Liv. XXXIII, 13, 14; XXXVI, 35, 13.

XXXII, 2, 7. ...к оправданию его. – Персей, будущий царь Македонии (179–168 г. до н.э.), был сводным братом Деметрия. Об интригах Персея и убийстве Деметрия (181 г. до н.э.) см.: Polyb. XXIII, 3, 4sq; 7; Liv. XXXIX, 53; XL, 5sq; 20sq; Zonar, IX, 22.

XXXII, 3, 3. ...смерть. – Филипп V собирался отстранить Персея от престолонаследия и передать власть Антигону, сыну Эхекрата, племяннику Антигона Досона. Однако судьба опередила его: в 179 г. до н.э. он скончался в Амфиполе в возрасте 50 лет (Liv. XL, 54 sq.). Придворный врач Каллиген немедленно известил о случившемся Персея, который и стал новым и, как оказалось, последним царем Македонии. Что касается Антигона сына Эхекрата, то его поспешили устранить, и переход власти в новые руки прошел, таким образом, без особых осложнений. См.: Бенгстон Г. Правители... С. 270.

XXXII, 3, 6. ...во Фракию. – См. выше: Just. XXIV, 6 sq; XXV, 2.

XXXII, 3, 9. А тектосаги. - Галльское племя, принимавшее участие в Дельфийской войне.

XXXII, 3, 10. ...тысяч фунтов. - С рассказом нашего автора ср.: Strabo. IV, 1, 13, p. 187 sq.

XXXII, 3, 11. ...его войска. – В 105 г. до н.э. римская армия под командованием Цепиона потерпела поражение от германского племени кимбров. См.: Liv. Epit. LXVII; Eutr. V, 1, 1; Oros. V, 16, 1sq.

XXXII, 4, 2. ...царем Прусием. – Война велась из-за пограничной области Мисия. В 190 г. до н.э. римляне пообещали Мисию Пруссию I (228–180 гг. до н.э.), но после заключения Апамейского мира передали ее Эвмену II Пергамскому. Военные действия велись на море и на суше: вифинская армия была разбита войсками Эвмена II (около 184 г. до н.э.), но флот Пруссия, которым командовал Ганнибал, одержал победу благодаря хитрости, описанной нашим автором. См. ниже: Just. XXXII, 4, 6. См. также: Nepos. Hann. 10sq; Front. IV, 7, 10sq. Об этой войне в целом см.: Liv. XXXIX, 46, 9.

XXXII, 4, 5. ...своей жизнью. – С изложением нашего автора ср.: Nepos. Hann. 9; Strabo. XII, 4, 3, p. 564; Plut. Flam. 20.

XXXII, 4, 7. ...понтийцам. – Ошибка Помпея Трога или его эпитоматора. Правильно было бы не «понтийцам» (Ponticis), а «пергамцам» (Pergamenis). Ср. выше: Just. XXVII, 3, 1.

XXXII, 4, 8. ...опередил посольство. – Пергамо-вифинский конфликт разрешился в пользу Эвмена II благодаря вмешательству Рима. Прусий должен был уступить удачливому Атталиду спорные территории и согласиться на выдачу римлянам их заклятого врага Ганнибала. См.: Климов О.Ю. Царство... С. 36 сл. О посольстве Фламинина к Пруссию и обстоятельствах смерти Ганнибала см.: Nepos. Hann. 12; Liv. XXXIX, 51; 56, 7; Val. Max. IX, 2, ext. 2; Plut. Flam. 20; Paus. VIII, 11, 11; App. Syr. 11; Zonar. IX, 21. Эти события относятся к 184–183 гг. до н.э.

XXXII, 4, 9. ...Сципиона Африканского. – «Этот год» (hie annus) – 183 г. до н.э. См.: Nepos. Hann. 13; Liv. XXXIX, 50, 10 sq.

XXXII, 4, 11. ...в Африке. – Ср. с характеристикой Ганнибала у Ливия (XXIII, 4).

XXXII, 4, 12. ...и другого. – Ср.: Polyb. XI, 19, 3; XXIII, 13. Об этническом составе армии Ганнибала во Второй Пунической войне см.: Конноли П. Греция... С. 147слл.

КНИГА XXXIII

Гл.1. (1) Хотя римляне вели Македонскую войну с меньшим напряжением сил, чем Пуническую, но она принесла им настолько же больше славы, насколько македоняне были знаменитее пунийцев; за них говорила слава покорения ими Востока, им оказывали помощь все цари. (2) Поэтому римляне и легионов набрали больше: вызвали вспомогательные отряды от нумидийского царя Массиниссы и других союзников. Вифинскому царю Эвмену было также предписано, чтобы он помогал в этой войне всеми своими силами. (3) У Персея, помимо македонского войска, пользовавшегося славой непобедимости, были на десять лет заготовлены средства для ведения войны, накопленные еще его отцом и сложенные в сокровищницах и житницах. Возгордившись всем этим и забыв об участии своего отца, он увещевал свои войска не забывать о былой славе Александра. (4) Сначала произошло конное сражение, в котором Персей победил и заслужил расположение тех, кто до этого времени еще держался выжидательно. (5) Однако он отправил к консулу послов просить римлян о мире, который они некогда даровали его отцу, даже победив его, и выразил готовность взять на себя военные расходы, как если бы он потерпел поражение. Но консул Публий Лициний предложил ему условия не менее тяжелые, чем побежденному. (6) Пока происходили эти события, римляне из страха перед столь опасной войной выбрали в консулы

Эмилия Павла и поручили ему, в виде исключения из обычного порядка (*extra ordinem*), вести войну в Македонии. Когда Эмилий прибыл к войску, он не стал надолго откладывать сражение. (7) Накануне сражения ночью произошло лунное затмение. Все полагали, что это явление было для Персея зловещим знаменем и предсказывали, что оно предвещает конец Македонского царства.

Гл.2. (1) В этой битве Марк Катон, сын оратора, который с необыкновенной храбростью сражался в самой гуще врагов, упал с коня и бросился в бой пешком. (2) Когда он упал, его окружил с устрашающими криками манипул врагов, чтобы прикончить его, лежащего. Но Катон быстро вскочил на ноги и разгромил нападавших. (3) Со всех сторон налетели враги, чтобы одолеть его одного. Катон напал на одного из командиров, но у него вырвался из руки меч и упал в самую середину вражеской когорты. (4) Чтобы поднять его с земли, Катон закрылся щитом и на глазах того и другого войска бросился вперед между обнаженными мечами врагов, поднял свой меч и, весь израненный, сопровождаемый кликами со всех сторон, возвратился к своим. Остальные, подражая его отваге, одержали победу. (5) Царь Персей бежал в Самофракию, захватив с собой десять тысяч талантов. В погоню за ним консул послал Гнея Октавия, который захватил его в плен с двумя сыновьями, Александром и Филиппом, и привел пленников к консулу. (6) В Македонии от Карана, первого македонского царя, до Персея было тридцать царей. Под царской властью она находилась девятьсот двадцать четыре года, но господствующее положение в Элладе занимала только в течение ста пятидесяти двух лет. (7) Когда же она подпала под власть римлян, то после того как в отдельных городах были установлены магистраты, она была сделана свободной. От Павла она получила законы, которыми управляется до сих пор. (8) Те члены сенатов всех этолийских городов, на преданность которых еще нельзя было положиться, были отправлены с женами и детьми в Рим, и их долго держали там, опасаясь, что они что-нибудь затеют у себя на родине. В течение многих лет посольства от греческих городов досаждали сенату просьбами об их освобождении, и, наконец, все были отпущены каждый на свою родину.

Примечания

XXXIII, 1, 1. ...все цари. – Здесь наш автор допускает неточность, если только его слова о всех царях, будто бы поддерживавших македонян (*Macedones... auxilium omnium regum iuvabantur*), не являются намеренным преувеличением. Из Ливия (XLII, 29; 52) мы узнаем о том, как относились к войне римлян с Персеем другие монархи того времени: Эвмен II Пергамский, Прусий III Вифинский, Ариарат IV Каппадокийский, Антиох IV Эпифан, Птолемей IV Филометор, Массинисса Нумидийский, Гентий Иллирийский, Котис Фракийский. Помощь Персею оказали лишь цари соседних с Македонией государств – Иллирии и Фракии; большинство предпочло подождать исхода войны, а Эвмен и Массинисса выступили на стороне Рима. Кроме отрядов пергамского и нумидийского царей на стороне римлян в Третьей Македонской войне (171–168 гг. до н.э.) сражались войска Ахейского союза и Родоса.

XXXIII, 1, 2. ...царю Эвмену. – Союзник римлян Эвмен II был царем Пергама, а не Вифинии. Подобные ошибки встречаются у нашего автора неоднократно. Ср. выше: Just. XXVII, 3, 3; XXXII, 4, 7.

XXXIII, 1, 3. ...и житницах. – Филипп V оставил своему наследнику сильное в военном отношении и относительно неплохо организованное государство. Стеснительные условия

мира, заключенного после битвы при Киноскефалах и ограничивавшего численность македонской армии пятью тысячами человек, Филипп сумел обойти введением системы, напоминавшей современную воинскую повинность. Каждый год македонский царь набирал и обучал четыре тысячи человек, которых затем отпускал по домам. Благодаря подобной практике в Македонии очень скоро были сформированы значительные военнообученные резервы. Царские арсеналы и склады ломились от всевозможного оружия и снаряжения. При македонском дворе нашли себе убежище греческие изгнанники, которых в условиях перманентных социально-политических неурядиц, характерных для эллинских государств того времени, было великое множество. В целом для войны с римлянами Персей смог собрать около тридцати девяти тысяч пехоты, основу которой составляла тяжеловооруженная македонская фаланга, и до четырех тысяч первоклассной кавалерии (Liv. XLII, 51 sqq.). О македонской армии эпохи позднего эллинизма см.: Конноли П. Греция... С. 75 слл.

XXXIII, 1, 4. ...держался выжидательно. – Начало войны с Персеем было неудачно для римлян. Их легковооруженные отряды и конница потерпели поражение в бою при Сикурии в Фессалии (171 г. до н.э.). Первый успех македонского царя вызвал в Греции волну горячих симпатий к нему, однако Персей, вместо того чтобы развивать успех, попытался завязать переговоры. Из этой попытки ничего не вышло, так как римляне потребовали сдачи на капитуляцию, как если бы победителями были они (см. ниже: Just. XXXIII, 1, 5). Ср.: Polyb. XXVII, 8; Liv. 57sqq; 62. В последующие годы (170–169 гг. до н.э.) война с обеих сторон велась вяло и нерешительно вплоть до прибытия на театр военных действий Эмилия Павла. См.: Ковалев С.И. История... С. 274 слл; Машкин Н.А. История Древнего Рима. М.; Л, 1948. С. 164 слл.

XXXIII, 1, 6. ...в Македонии. – Согласно обычаю, провинции между консулами распределялись по жребию. Однако, если сообщению нашего автора можно доверять, римский сенат, принимая во внимание сложившееся на Балканах опасное положение, определил, что ведение войны с Персеем будет поручено Эмилию Павлу. Коллега Луция Эмилия Павла Гай Лициний Красс, уступавший Эмилию военным опытом, вероятно, заранее отказался от Македонии в пользу товарища по должности. См. также.: Plut. Aem. Paul, 10. Впрочем, Ливий (XLIV, 17) говорит о том, что Эмилий получил свое назначение обычным путем, то есть жеребьевкой.

XXXIII, 1, 7. ...лунное затмение. – В ночь с 21 на 22 июня 168 г. до н.э. Ср.: Polyb. XXIX, 16; Cic. Resp, I, 15; Liv. XLIX, 37, 5sqq; Veil. Pat, I, 9, 4; Val. Max. VIII, 11, 1; Plin. ? . ?, II, 9, 1; Plut. Aem. Paul, 18 sqq; Front, II, 3, 20; Zonar. IX, 23.

XXXIII, 2, 4. ...одержали победу. – В битве при Пидне в Македонии 22 июня 168 г. до н.э. См.: Polyb. XXIX, 17sq; Liv. XLIV, 40sqq; Veil. Pat, I, 9, 4; Plut. Aem. Paul, 18sqq; Front, II, 3, 20; Zonar. IX, 23. Эпизод с Катонем в разных вариантах встречается также у Валерия Максима (III, 2, 16), Плутарха (Aem. Paul, 21; Cato Major, 20) и Фронтин (IV, 5, 17). У нашего автора доблесть Катона, воодушевившего своих сограждан, оказывается чуть ли не решающим фактором, принесшим римлянам победу. На самом деле успех армии Эмилия Павла обеспечила гибкость манипулярного строя, приспособленного для сражения на любой, в том числе и пересеченной местности. Царь Персей целиком положился на фронтальную атаку своей фаланги, а превосходная македонская кавалерия, совершившая столько подвигов при Александре Великом, так и простояла в бездействии до конца сражения, наблюдая за избиением своей пехоты. Битва окончилась полным разгромом македонских войск: на поле боя остались около двадцати тысяч македонян, еще одиннадцать тысяч попали в плен. Потери победителей были до смешного малы. Немного позже в плен был захвачен сам Персей вместе с двумя сыновьями. См. ниже: Just. XXXIII, 2, 5. Экс-монарх был интернирован на территорию Италии, где он и скончался через несколько лет. Так был положен предел самостоятельному существованию Македонского царства.

XXXIII, 2, 5. ...десять тысяч талантов. – Другие источники (Liv. XLIV, 45; Zonar. IX, 23) приводят цифры, отличные от информации нашего автора. В частности, Ливий говорит о двух тысячах талантов.

XXXIII, 2, 6. ...ста пятидесяти двух лет. – Ливий (XLV, 9, 3; 7) исчисляет время македонского господства в Греции в сто пятьдесят лет и говорит о девятнадцати царях, правивших в Македонии до Персея. Цифра «сто пятьдесят» восходит, возможно, к Полибию (XXIX, 21, 9) (предсказание Деметрия Фалерского, правителя Афин с 317 по 307 г. до н.э., о будущей гибели державы македонян). Битва при Пидне произошла через сто пятьдесят пять лет после смерти Александра Великого (323 г. до н.э.) и через сто семьдесят лет после Херонейского сражения (338 г. до н.э.), в результате которого в Элладе установилась македонская гегемония.

XXXIII, 2, 7. ...до сих пор. – Ср.: Diod. XXXI, 8, 1 sqq; Liv. XLV, 18; 29 sq; Plut. Aem. Paul, 28. После битвы при Пидне Македония была разделена на четыре олигархические республики, внешне самостоятельные, но фактически находившиеся под полным контролем Рима. Их жители должны были уплачивать Риму половину податей, которые прежде поступали в царскую казну. В руки римлян перешли важнейшие отрасли македонской экономики: разработка золотых и серебряных рудников и вывоз строевого леса. Населению было приказано сдать оружие и срыть укрепления. Подобное устройство получила также Иллирия. Эпир был отдан на разграбление римским солдатам: римляне разрушили в этой стране семьдесят городов, а сто пятьдесят тысяч их жителей продали в рабство (167 г. до н.э.). Привезенная в Рим добыча была так велика, что оказалось возможным отменить трибут (tributum), то есть прямой налог, который до сих пор платили римские граждане. Наконец, в 147 г. до н.э. после подавления движения Лже-Филиппа (самозванец, выдававший себя за сына последнего македонского царя Персея) Македония была преобразована в провинцию, управлявшуюся римским наместником, в которую вошли также Фессалия и Эпир. См.: Ковалев С.И. История.... С. 278 слл.

XXXIII, 2, 8. ...на родине. – Наш автор говорит об одних этолийцах, хотя пострадавшими оказались не только они. Более тысячи знатных граждан Ахейского союза, обвиненных доносчиком Калликратом в оказании тайной помощи Персею (в их числе находился и историк Полибий), были увезены в Рим как заложники. См.: Liv. XLV, 31; Paus. VII, 10, 7 sqq.

XXXIII, 2, 8. ...на свою родину. – Ср.: Polyb. III, 5, 4; XXXV, 6; Plut. Cato Major, 9; Paus. VII, 10, 12.

КНИГА XXXIV

Гл.1. (1) После того как пунийцы и македоняне были покорены, а этоляне ослаблены захватом в плен их руководителей, римлянам казалось, что в то время из всех греков одни лишь ахеяне сильнее, чем следует, и не потому, что отдельные их города были слишком богаты, но оттого, что все они держались друг за друга. (2) Дело в том, что ахеяне, хотя их отдельные города и представляют собой как бы отдельные члены, однако, подчиняясь общему руководству, являются единым целым; когда опасность угрожает одному какому-либо городу, они предотвращают ее общими силами. (3) В то время как римляне выискивали повод к войне, судьба как раз кстати оказала им услугу в виде жалобы спартанцев, земли которых ахеяне опустошали вследствие взаимной между этими народами ненависти. (4) Сенат дал

такой ответ спартанцам: он намерен отправить в Грецию послов, чтобы на месте ознакомиться, в каком положении находятся его союзники, и воспрепятствовать несправедливости. (5) Послам же было дано тайное приказание распустить Ахейский союз, сделать отдельные города независимыми друг от друга, чтобы тем легче было привести их к покорности, а если какие-либо города выкажут строптивость, то сломить их сопротивление. (6) Поэтому послы вызвали в Коринф представителей из всех городских общин, прочитали им сенатский декрет и изложили решение сената. (7) В их общих интересах, сказали послы, чтобы каждый полис пользовался своими собственными правами и законами. (8) Когда об этом стало известно всем, ахеяне, точно впад в безумие, перебили всех иностранцев. (9) Они совершили бы насилие и над послами, если бы те, узнав о мятеже, не бежали в страхе.

Гл.2. (1) Когда весть об этом дошла до Рима, сенат тотчас поручил вести войну против ахеян консулу Муммию, который немедленно переправил войско, все тщательно заранее обдумал и предоставил врагам удобный случай завязать сражение; (2) ахеяне же держали себя так, как будто война с римлянами совсем пустячное дело, до такой степени небрежно и распушено было у них поставлено все дело. (3) Так, они думали не о сражении, а о добыче и везли за собой повозки, на которых собирались увезти доспехи убитых врагов. Своих жен и детей они разместили на горах, чтобы те любовались на сражение. (4) Когда же сражение завязалось, они были перебиты на глазах своих близких, оставив в их памяти это печальное зрелище и тяжелую скорбь, (5) а жены их и дети из зрителей стали пленниками и достались в добычу врагам. (6) Сам город Коринф был разрушен, все его население продано в рабство, чтобы этот пример внушил страх прочим государствам и удержал их от восстаний. (7) Пока все это происходило, сирийский царь Антиох и начал войну против сына старшей своей сестры – египетского царя Птолемея. Птолемей настолько был бездеятелен и ослаблен ежедневными излишествами, что не только перестал исполнять обязанности, присущие царскому сану, но от чрезмерного ожирения лишился даже и рассудка человеческого. (8) Свергнутый с престола, он бежал к младшему своему брату Птолемею в Александрию. Он разделил с ним царскую власть, и оба брата послали доверенных лиц в римский сенат. Они просили помощи, умоляли сенат о выполнении союзного договора. Сенат был тронут просьбами братьев.

Гл.3. (1) Поэтому к Антиоху отправили в качестве посла Попилия, чтобы тот потребовал от Антиоха не вступать в Египет, а если он уже вступил в него, то уйти обратно. (2) Попилий застал Антиоха уже в Египте, и при встрече Антиох хотел поцеловать Попилия, ибо Антиох, живя заложником в Риме, уважал Попилия, как и многих других римлян, но Попилий велел Антиоху оставить пока в стороне личную дружбу, так как ей препятствует поручение, данное Попилию родиной. (3) Затем Попилий достал декрет сената и передал его Антиоху; когда же он увидел, что царь медлит с ответом и обращается за советом к своим друзьям, то он тростью, которую держал в руке, начертил на земле большой круг и замкнул в него и царя и его друзей, приказав им обменяться мнениями и не выходить из круга, пока Антиох не даст сенату ответ, будет ли у него с римлянами война или мир. (4) Эта суровость до такой степени поразила царя, что он заявил о своем повиновении сенату. (5) Возвратившись в свое царство, Антиох скончался, оставив малолетнего сына. (6) Ему были назначены народом опекуны. Деметрий, дядя его по отцу, живший в Риме в качестве заложника, узнав о смерти брата своего, обратился к сенату с такой просьбой: он приехал в Рим как заложник, когда был жив брат его Антиох; теперь же, когда брат его умер, он не знает, за кого же он является заложником. (7) Поэтому справедливость требует, чтобы его отпустили на родину добиваться царского престола. Так же как ранее он, согласно международному праву, отдал престол старшему брату, так теперь быть царем следует ему, так как он старше этого малютки. (8) Когда Деметрий понял, что сенат его не отпустит и, не высказывая этого открыто, держится того мнения, что Сирийское государство меньше доставит хлопот под властью ребенка, чем под властью Деметрия, Деметрий выехал из Рима, якобы на охоту, и тайно вместе со своими сотоварищами по бегству сел в Остии на корабль. (9) В Сирии он был всеми встречен очень благосклонно. Ему была передана царская власть, а мальчик и его опекун были убиты.

Гл.4. (1) Почти в то же самое время вифинский царь Прусий задумал убить своего сына Никомеда, который был им послан в Рим, так как Прусий заботился о младших своих сыновьях, прижитых им от мачехи Никомеда. (2) Но те, кто взяли на себя совершение этого преступления, выдали юноше этот план и стали склонять Никомеда к тому, чтобы он предупредил отцовское коварство, будучи вынужден к этому жестокостью отца, и обратил преступный замысел против того, у кого он возник. Убедить Никомеда было нетрудно. (3) Он тайно возвратился в отцовское царство и тотчас же был провозглашен царем. (4) Прусий, лишенный престола сыном, стал жить как частный человек, и даже рабы его покинули. (5) Он жил, скрываясь от всех, но был убит своим сыном, что было не меньшим преступлением, чем его собственное распоряжение убить сына.

Рис. Никомед II Эпифан.

Примечания

XXXIV, 1, 2. ...общими силами. – Ахейские полисы в рамках союза сохраняли многие признаки государственного суверенитета. Внутренняя жизнь каждой из общин регулировалась своими особыми законами, причем в случае необходимости продолжали издаваться новые. Эти законы служили нормативной основой для деятельности местных судов, рассматривавших подавляющее большинство судебных дел (за исключением преступлений, направленных против союза в целом). В каждом городе существовала собственная налоговая система. В военное время контингенты, выставленные отдельными полисами, хотя и объединялись в союзное войско, но возглавлялись своими собственными командирами. Наконец, наряду с общесоюзным гражданством у ахейцев существовало еще и гражданство полисное: вступая в Ахейский союз, сикионяне, коринфяне, мегалополиты приобретали гражданские права в ахейской федерации, оставаясь вместе с тем гражданами родных полисов. Система «двойного гражданства» составляет, таким образом, главную отличительную черту греческих федераций, подобных Ахейскому союзу. См.: Сизов С.К. Ахейский союз. С. 71 сл.

XXXIV, 1, 3. ...ненависти. – См.: Paus. VII, 12, 3 sqq; 13. В свое время Фелопемен силой добился присоединения Спарты к Ахейскому союзу (192 г. до н.э.). Теперь (148 г. до н.э.) споры о степени спартанской автономии в рамках федерации и разногласия по территориальным вопросам, приведшие к объявлению войны Спарте от лица городов Ахейского союза, послужили римлянам прекрасным поводом для вмешательства в ахейские дела. Цель римской политики на Балканах заключалась в поэтапной ликвидации всех крупных политических объединений, последним из которых оставался Ахейский союз. См.: Ковалев С.И. История... С. 281 слл.

XXXIV, 1, 5. ...их сопротивление. – В ряде рукописей в предложении «... si quae urbes contumaces essent, frangerentur» (букв.: «... если какие-либо города будут упорствовать, пусть будут сломлены») вместо *frangerentur* стоит *traicerentur*. Такое чтение хотя и хуже, поскольку основные значения глагола *traicio* – «перебрасывать, перекидывать, переправлять», однако также является возможным, если понять *traicio* как «протыкать, прорывать». Смысл, в любом случае один: сопротивление ахейских общин надлежит преодолеть во что бы то ни стало.

XXXIV, 1, 8. ...в страхе. – Под иностранцами следует понимать скорее всего спартанцев, находившихся в это время в Коринфе. Что перебиты были отнюдь не все иностранцы, видно из дальнейшего сообщения о спасшихся бегством римских послах (Just. XXXIV, 1, 9). Указанные события относятся к 147 г. до н.э.

XXXIV, 2, 1. ...консулу Муммию, – Луций Муммий был одним из консулов 146 г. до н.э. Однако еще до его прибытия на театр военных действий претор Квинт Цецилий Метелл, только что успешно подавивший движение Лже-Филиппа (149–147 гг. до н.э.) (см. выше, прим. к XXXII, 2, 7), успел нанести ахейцам ряд поражений. Ср.: Liv. Epit. 52; Flor. II, 16; Paus. VII, 15.

XXXIV, 2, 4. ...сражение завязалось. – Битва при Левкопетре у Истма (146 г. до н.э.). См.: Paus. VII, 16, 2sq.

XXXIV, 2, 6. ...Коринф был разрушен. – В том же 146 г. до н.э. См.: Paus. VII, 16, 8. Город был восстановлен в 44 г. до н.э., но уже как римская колония (Strabo. VIII, 6, 23, p. 382).

XXXIV, 2, 7. ...царя Птолемея. – Имеется в виду Шестая Сирийская война (170–168 гг. до н.э.) между Антиохом IV Эпифаном (175–163 гг. до н.э.) и Птолемеем VI Филометором (180–145 гг. до н.э.). Птолемей VI был сыном Птолемея V и Клеопатры, дочери Антиоха III Великого и сестры Антиоха Эпифана.

XXXIV, 2, 7. ...рассудка человеческого. – В правление Птолемея VI реальная власть находилась в руках его придворных Эвлея и Ленея. См.: Polyb. XXVIII, 20. Что касается чудовищной полноты египетского царя, в которой будто бы даже заключалась причина его помешательства, то указанная характеристика больше подходит его младшему брату, тоже Птолемею. Брат Птолемея VI носил характерное прозвище Фискон (??????), что значит «Пузан».

XXXIV, 2, 8. ...в Александрию. – Птолемей VI был свергнут с престола после того, как потерпел поражение от Антиоха IV в битве при Пелусии. Ср.: Diod. XXX, 14sq.

XXXIV, 2, 8. ...разделил с ним царскую власть. – Птолемей VII Эвергет правил в Египте вместе с Птолемеем VI со 170 по 164 г. до н.э. Затем он правил в Кирене (163–145 гг. до н.э.), а после снова в Египте (до 116 г. до н.э.).

XXXIV, 2, 8. ...союзного договора. – По Ливию (XLIV, 19), в Рим обратился сначала младший из двух Птолемеев, Птолемей VII (его брат в это время находился в Мемфисе в плену у Антиоха). Позднее Филометор сумел переправиться в Александрию, удерживаемую его младшим братом Эвергетом (ibid. XLV, 11). Данные события относятся к 168 г. до н.э.

XXXIV, 3, 2. ...родиной. – После битвы при Магнесии Антиох был отправлен своим отцом в Рим и пробыл там в качестве заложника до смерти Антиоха Великого (175 г. до н.э.). После возвращения Антиоха IV в свое царство вместо него в Рим был отослан его племянник, сын Селевка IV, Деметрий. Ср.: Liv. XLI, 24; XLII, 4, 3; App. Syr. 39; 45. Гай Попилий Ленат прибыл в лагерь сирийского царя, находившегося в то время с войском на территории Египта, в 168 г. до н.э., когда впечатление, произведенное на весь эллинистический мир победой римлян при Пидне, было еще очень свежо. Этим обстоятельством, по мнению Полибия, объясняется уступчивость Антиоха, не осмелившегося отвергнуть римский ультиматум. См.: Polyb. XXIX, 27; Cic. Philipp. VIII, 8; Liv. XLV, 12; Veil. Pat. I, 10; Val. Max, VI, 4, 3.

XXXIV, 3, 5. ...малолетнего сына. – Антиох IV. Эпифан скончался в 163 г. до н.э. (Polyb. XXXI, 9; App. Syr. 46). О его жизни и государственной деятельности см.: Mörholm O. Antiochus IV of Syria. Copenhagen, 1966. Ему наследовал Антиох V Эвпатор (163–162 гг. до н.э.), которому тогда было девять лет. От имени мальчика государством правил регент Лисий.

XXXIV, 3, 6. ...по отцу. – На самом деле Деметрий приходился новому сирийскому царю

двоюродным братом.

XXXIV, 3, 6. ...Антиох. – См. выше прим. к XXXIV, 3, 2. Антиох IV был дядей Деметрия, а никак не братом.

XXXIV, 3, 8. ...на корабль. – Бегству Деметрия из Рима способствовал другой именитый греческий заложник – историк Полибий. Ср.: Polyb. XXXI, 11, sqq; App. Syr. 46.

XXXIV, 3, 9. ...были убиты. – Ср.: Liv. Epit. 46; Jos. A. J, XII, 389; I Macc. 7, 2 sqq; App. Syr. 47. Чтение... *occiso pupilo ac tutoribus*» (букв.: «... после того, как были убиты мальчик и его опекуны») является конъектурой. Согласие рукописей дает: «*a tutoribus*», то есть мальчик (Антиох V Эвпатор) был убит своими опекунами. На самом деле регент Лисий погиб вместе с вверенным его заботам сыном Антиоха IV, после чего на престоле Селевкидов воцарился Деметрий I Сотер (162–150 гг. до н.э.).

XXXIV, 4, 1. ...царь Пруссий. – Пруссий II Вифинский (около 180–149 гг. до н.э.).

XXXIV, 4, 3. ...провозглашен царем. – Царь Вифинии Никомед II Эпифан (149–91 гг. до н.э.).

XXXIV, 4, 5. ...убить сына. – С рассказом нашего автора о Пруссии II и его сыне ср.: Diod. XXXII, 21; App. Mithr. 4sqq.

КНИГА XXXV

Гл.1. (1) После того как Деметрий захватил Сирийское государство, он, полагая, что для его молодой еще власти мир опасен, решил увеличить свои владения и умножить свои богатства путем войн с соседями. (2) Враждебно относясь к Ариарату, царю Каппадокии, за то, что тот отверг брак с сестрой Деметрия, Деметрий принял к себе его брата Ороферна, законно свергнутого с престола Ариаратом. Деметрий был рад благовидному предлогу к войне с Ариаратом и решил вернуть Ороферну престол. (3) Однако неблагодарный Ороферн вступил в соглашение с антиохийцами, которые были тогда враждебно настроены против Деметрия, и задумал свергнуть с престола того, кто хотел вернуть ему самому престол. (4) Деметрий, узнав об этом, сохранил Ороферну жизнь с тем, чтобы Ариарат жил под страхом войны, грозящей ему со стороны брата. Однако в то же время приказал схватить его и держать закованным под стражей в Селевкии. (5) Но антиохийцы, не испугавшись вестей о случившемся, все же отложились от Деметрия. (6) Когда же Деметрий начал против них войну, они с помощью египетского царя Птолемея, царя Азии Аттала и царя Каппадокии Ариарата подучили некоего Баласа, молодого человека самого низкого происхождения, чтобы он оружием добивался сирийского престола, якобы принадлежавшего его отцу. (7) Чтобы довершить это надругательство, они дали Баласу имя Александр и объявили, что он сын царя Антиоха. (8) Все до такой степени ненавидели Деметрия, что его сопернику с общего согласия не только предоставили царские полномочия (*vires regiae*), но и признали его якобы благородное происхождение. (9) Александр после столь удивительной перемены обстоятельств, забыв о своем прежнем ничтожестве и поддерживаемый военными силами почти всего Востока, начал войну против Деметрия и у побежденного отнял и жизнь и престол. (10) Но и у Деметрия не было недостатка в мужестве когда он отражал нападение. Ибо в первом сражении он обратил врагов в бегство, а когда цари снова начали войну, он много тысяч уничтожил в бою (11) и, наконец, пал, непреклонный духом, доблестно сражаясь

в самой гуще боя.

Рис. Деметрий I Сотер.

Гл.2. (1) В начале войны Деметрий поручил заботам своего проксена Книдия двоих сыновей, снабдив их большим количеством золота с тем, чтобы сыновья его избежали опасностей войны, а если судьба обратится против него самого, могли бы отомстить за отца. (2) Старший из них, тоже Деметрий, когда вышел из отроческих лет, узнал, что Александр впал в разврат. Нежданно выпавшее на его долю богатство и присвоенное им себе чужое достоинство как бы держали его пленником во дворце, в праздности, среди толп развратниц. С помощью критян Деметрий напал на беспечного Александра, не опасавшегося никаких враждебных действий. (3) На сторону Деметрия перешли и антиохийцы, вознамерившись новыми заслугами загладить свою прежнюю вражду к его отцу. Кроме того, воины, служившие отцу Деметрия, воспылали любовью к юноше, решили соблюсти святость старой присяги, а не терпеть надменность нового царя и перешли на сторону Деметрия. (4) Так Александр, таким же неожиданным поворотом судьбы ниспровергнутый, как и вознесенный, в первом же сражении был побежден и убит. Он понес наказание за Деметрия, им убитого, и за Антиоха, которого лживо назвал своим отцом.

Примечания

XXXV, 1, 2. ...царю Каппадокии. – Ариарат V Филопатор (163–130 гг. до н.э.). Каппадокия – одна из внутренних областей Малоазийского полуострова.

XXXV, 1, 2. ...сестрой Деметрия. – Ариарат был вынужден отказаться от планируемого брака под давлением римлян. См.: Diod. XXXI, 28.

XXXV, 1, 3. ...престол. – Согласно Полибию (III, 5, 2; XXXIII, 11, 10) и Диодору (XXXI, 32), Ороферн с помощью Деметрия добился престола Каппадокии, но удержаться на нем длительное время не смог.

XXXV, 1, 6. ...Ариарата. – Упоминаемые нашим автором цари Птолемей, Аттал и Ариарат – это соответственно Птолемей IV Филометор, Аттал II Пергамский (160–138 гг. до н.э.) и Ариарат V Филопатор, правитель Каппадокии, которому удалось вернуть себе трон благодаря помощи Аттала. См.: Polyb. III, 5, 3; Jos. A.J. XIII, 58 sqq; I Масс, 10, 48 sqq.

XXXV, 1, 6. ...его отцу. – Правление Баласа в Сирии приходится на период со 150 по 145 г. до н.э. См.: Diod. XXXI, 32a; Liv. Epit. 52; App. Syr. 67; 70; Athen. V, 211. В ряде источников (Strabo. XIII, 4, 2, p. 624; Jos. A.J. XIII; I Масс, 10 sq.) о нем говорится как о самом настоящем Селевкиде. В тексте Юстина имя Баласа появляется благодаря конъектуре, вносимой некоторыми издателями, поскольку рукописное чтение не дает удовлетворительного смысла.

XXXV, 2, 2. ...Деметрий. – Будущий царь Деметрий II Никатор. Правил в общей сложности со 145 по 126 г. до н.э. (с перерывом в 141–129 гг. до н.э.).

XXXV, 2, 2. ...впал в разврат. – Ср.: Liv. Epit. 50.

XXXV, 2, 2. ...враждебных действий. - В 147 г. до н.э. Ср.: Jos. A.J, XIII, 86sq; I Mass. 10, 67 sq.

XXXV, 2, 3. ...Деметрия. – В 145 г. до н.э. На стороне Деметрия выступил также Птолемей Филометор, ранее поддерживавший Баласа. См. выше: Just. XXXV, 1, 6 и прим.

XXXV, 2, 4. ...и убит. – Балас бежал к набатейскому правителю Забдилу, где и погиб. Его убили, а отрубленную голову передали Птолемею Египетскому. См.: I Mass. 11, 16sq.

КНИГА XXXVI

Гл.1. (1) Деметрий, отвоевав отцовское царство, испорченный удачей, предался порокам, свойственным юности, и впал в бездеятельность. За отвращение к труду его стали презирать так же глубоко, как глубоко ненавидели его отца за надменность. (2) Поэтому, когда от его державы начали повсеместно отпадать государства, он, чтобы смыть с себя позорное пятно лени, решил начать войну против парфян. (3) Народы Востока ничего не имели против его прихода: они были возмущены жестокостью парфянского царя Арсакида, привыкнув исстари к господству македонян, с негодованием переносили высокомерие нового народа завоевателя. (4) Так как Деметрию оказали помощь и персы, и элимеи, и бактрийцы, то он в ряде сражений разбил парфян. (5) Однако в конце концов он был обманут парфянами, притворившимися, будто они хотят заключить с ним мир, и был взят в плен, после чего они его возили по городам, которые в свое время перешли на его сторону, чтобы поиздеваться над их приверженностью к нему. (6) Затем его отправили в Гирканию и обращались с ним там не слишком сурово, а в соответствии с его прежним положением. (7) Пока все это происходило, Трифон в Сирии добился того, что был назначен народом в опекуны малолетнему Антиоху, пасынку Деметрия, после чего убил мальчика и овладел Сирийским царством. (8) Владел им Трифон долго, но, наконец, когда народ охладел к новой власти, он потерпел поражение в войне с Антиохом, братом Деметрия, еще мальчиком, который воспитывался в Азии. Таким образом, Сирийское царство снова возвратилось к дому Деметрия. (9) Антиох же, помня, что отца его ненавидели за высокомерие, а брата презирали за бездеятельность, чтобы не впасть в те же пороки, взяв себе в жены супругу своего брата Клеопатру, с большим упорством стал добиваться присоединения тех государств, которые отпали в начале правления Деметрия, и, покорив их, снова присоединил их к своему царству. (10) Он подчинил себе также и иудеев, которые при отце Антиоха, Деметрии, оружием добились освобождения от македонского господства. Иудеи были настолько сильны, что после Деметрия не хотели признавать ни одного македонского царя и, установив у себя собственное правительство, не давали покоя Сирии тяжелыми войнами.

Рис. Деметрий II Никатор.

Гл.2. (1) Родина иудеев – область Дамаска, знаменитейшего сирийского города, откуда происходили и ассирийские цари и царица Семирамида. (2) Город получил свое название от царя Дамаска, в честь которого сирийцы чтут как святилище гробницу супруги его Атараты и

считают ее с тех пор богиней высочайшей святости. (3) После Дамаска царем был Азель, вскоре затем – Адор, Авраам и Израиль. (4) Израиль прославился более, чем его предки, благодаря счастливому появлению на свет десяти сыновей. (5) Израиль разделил свой народ на десять царств, передал их сыновьям, всех назвал иудеями по имени Иуды, который умер уже после раздела, и повелел всем почитать память Иуды, доля которого присоединилась к долям всех остальных. (6) Самым младшим по возрасту среди братьев был Иосиф. Братья боялись его из-за его выдающегося ума, тайно схватили его и продали странствующим купцам. (7) Те увезли Иосифа в Египет, где он благодаря своему тонкому уму усвоил искусство магии и скоро стал любимцем самого царя. (8) Ибо он был в высшей степени искусен в разъяснении смысла знамений и первый положил начало толкованию снов. Казалось, что для него нет ничего неизвестного в области законов божеских и человеческих, (9) так что он за много лет предугадал даже неурожай, и весь Египет погиб бы от голода, если бы по его совету царь не приказал в течение долгого времени делать запасы темных плодов. (10) Мудрость его советов была столь велика, что казалось, будто их изрекает не человек, а божество. (11) Сыном Иосифа был Моисей, которому отец передал в наследство, кроме своей мудрости, телесную красоту. (12) Но египтяне, когда заболели чесоткой и проказой, предупрежденные прорицаниями, вместе с больными изгнали из пределов Египта и Моисея, чтобы зараза не распространялась дальше. (13) Моисей, став вождем изгнанников, похитил и унес с собой египетские святыни. Когда же египтяне попытались вернуть свои святыни оружием, бури заставили их вернуться домой. (14) Моисей, вернувшись на свою исконную родину, в область Дамаска, занял гору Синай. Когда Моисей дошел, наконец, до этого места, истомленный, как и весь его народ, семидневным голодным переходом по аравийским пустыням, он на вечные времена посвятил посту седьмой день, который, по обычаю этого племени, называется субботой, ибо этот день положил конец и их голоду и их странствиям. (15) И так как иудеи помнили, что их изгнали из Египта из страха перед заразой, то, чтобы не стать по той же причине предметом ненависти у местных жителей, они воздерживались от общения с чужеземцами. Это обыкновение, вызванное указанной причиной, мало-помалу превратилось в государственное и религиозное установление. (16) После Моисея был избран в цари сын его Арруас, жрец, посвященный в египетские таинства. С тех пор у иудеев всегда было в обычае, чтобы цари были в то же время жрецами, и правосудие, тесно связанное с религией, придавало им невероятную мощь.

Гл.3. (1) Источником все возраставших богатств этого народа явился сок бальзамового дерева, который добывается только в этой области. (2) Здесь есть долина, которая со всех сторон замкнута горами, образующими как бы садовую ограду (место это площадью в двести югеров, и называется оно Эрик). (3) В этой местности растет замечательный своим плодородием и красотой лес из финиковых пальм и бальзамовых деревьев. (4) Бальзамовые деревья по своему виду похожи на другие деревья, выделяющие смолы, только они ниже и за ними ухаживают, как за виноградными лозами. (5) Из них в определенное время года сочится бальзам. Местность эта не менее удивительна своим мягким воздухом, чем своим плодородием. Ибо в то время как всю окружающую местность палит жгучее солнце, здесь всегда царит естественный сумрак теплой тени. (6) В этой же области находится обширное озеро, которое вследствие своей величины и неподвижности вод названо Мертвым морем. (7) Ибо это море и от ветров не волнуется, так как смолистые вещества, которыми покрыта вся его водная поверхность, оказывают сопротивление вихрям. Плавание по нему также невозможно, так как все предметы немедленно погружаются на его дно; вода его не держит на себе ничего, что сделано из дерева и не обмазано смолой. (8) Сперва иудеев покорила персидский царь Ксеркс. Затем вместе с персами они отошли к Александру Великому и, находясь долгое время под властью македонской державы, были подчинены Сирийскому царству. (9) Когда они отложились от Деметрия, они добились дружбы с римлянами и первые из восточных народов получили от них свободу, так как римляне в то время щедро раздавали чужое добро.

Гл.4. (1) В то самое время, когда в Сирии власть постоянно переходила от одного нового царя

к другому, в Азии царь Аттал, получив от отца своего Эвмена и дяди по отцу Аттала богатейшее царство, запятнал свое правление убийствами друзей и казнями родичей, ложно обвиняя их то в том, будто они злодейски убили его мать-старуху, то – невесту Беренику. (2) Проявив такую безумную и преступную жестокость, он оделся в рубище, отпустил бороду, отрастил волосы наподобие находящихся под судом, не появлялся в обществе, не показывался народу, не устраивал дома у себя веселых пиров, проявляя все признаки безумия, вообще вел себя так, что, казалось, будто его карают маны убитых им людей. (3) Затем, перестав заниматься делами правления, он стал вскапывать грядки, высевать на них семена разных растений, ядовитые вперемешку с неядовитыми, и все это, напоенное ядовитым соком, посылал своим друзьям как особый дар. (4) Оставив это дело, он занялся ремеслом медников, забавлялся лепкой из воска форм, литьем и чеканкой меди. (5) Потом он решил построить сам надгробный памятник своей матери; занятый этим делом, он получил солнечный удар и на седьмой день умер. В завещании он назначил своим наследником римский народ. (6) Но у Эвмена был сын Аристоник, рожденный не в законном браке, а от наложницы родом из Эфеса, дочери какого-то кифареда. После смерти Аттала Аристоник вторгся в Азию, как в наследственное свое царство. (7) Когда Аристоник нанес ряд поражений городам, которые из страха перед римлянами не хотели перейти на его сторону, он, казалось, стал уже законным царем Азии. Тогда Азия была назначена как провинция консулу Лицинию Крассу, (8) который, более ревностно занявшись разграблением сокровищ Аттала, чем войной, в самом конце года вступил в бой, даже не построив как следует боевой линии. Он был побежден и поплатился жизнью за свою безрассудную жадность. (9) Присланный на его место консул Перперна победил Аристонику в первом же бою и захватил его в плен, а сокровища Аттала – наследство римского народа, погрузив на суда, отправил в Рим. (10) Консул Маний Аквиллий, его преемник, завидуя успеху Перперны, с большой поспешностью отправился в Азию, чтобы отнять Аристонику у Перперны, как будто Аристоник должен был украшать именно его триумф. (11) Но соперничеству консулов положила конец смерть Перперны. (12) Так Азия стала собственностью римлян и вместе со своими богатствами передала Риму и свои пороки.

Примечания

XXXVI, 1, 2. ...против парфян. – О парфянах см. выше, прим. к II, 3, 6. О войне Деметрия с парфянским царем Митридатом I, помимо сообщений нашего автора, см.: Oros. V, 4, 17.

XXXVI, 1, 3. ...царя Арсакида. – Аршакиды (Арсакиды) – царская династия в Парфии, к которой принадлежал в том числе и противник Деметрия Митридат I.

XXXVI, 1, 5. ...и был взят в плен. – В 140 г. до н.э. См.: App. Syr. 67; I Macc, 14, 1sq; Just. XXXVI, 9, 2 sq.

XXXVI, 1, 7. ...овладел Сирийским царством. – Около 141 г. до н.э. Диодот, бывший приверженец Баласа (Аппиан (Syr. 68; 70) называет его рабом), убив малолетнего Антиоха VI Эпифана, воцарился в Сирии, приняв имя Трифона. Если верить Страбону (XIV, 5, 2, p. 668), опорой Диодота-Трифона в борьбе за власть в Сирии была приморская область Киликия, где он первым в этой стране собрал вокруг себя шайки пиратов, ставших впоследствии грозой Средиземного моря. См. также: Diod. XXXIII, 28; Liv. Epit. 55; I Macc. 11, 38 sqq.

XXXVI, 1, 8. Владел им Трифон долго. – На самом деле правление Трифона в Сирии было

недолгим – всего около трех лет (141–138 гг. до н.э.).

XXXVI, 1, 8. ...который воспитывался в Азии. – Имеется в виду Антиох VII Сидет, правивший с 138 по 129 г. до н.э. См. ниже: Just. XXIX, 9, 10.

XXXVI, 1, 9. ...супругу своего брата Клеопатру. – Клеопатра Тея, дочь египетского царя Птолемея IV Филометора.

XXXVI, 1, 9. ...присоединил их к своему царству. – В правление Антиоха VII Сидета была предпринята последняя попытка, окончившаяся, впрочем, неудачей, возродить былую мощь державы Селевкидов, территория которой ко времени его вступления на престол ограничивалась одной лишь Сирией. Опираясь на помощь греческих городов своего царства, Антиох смог собрать достаточно многочисленную и хорошо вооруженную армию, с которой он выступил в поход против парфян ради отвоевания ранее принадлежавших Селевкидам земель в Месопотамии и Мидии. Рассказ Юстина об этом походе см. ниже: XXXVIII, 10, Isqq.

XXXVI, 2, 1. Родина иудеев – область Дамаска. – У других античных авторов мы находим иные предания о происхождении еврейского народа. В качестве прародины евреев у Иосифа Флавия (A. J, I, 146) и Тацита (Hist. V, 2) фигурируют Египет, Крит, Ликия и, наконец, Ассирия, то есть Северная (Верхняя) Месопотамия. Последняя локализация ближе всего подходит к точке зрения современных исследователей. По-видимому, предками племен, около XIII в. до н.э. появившихся в Заиорданье, а затем вторгшихся в Палестину, были племена амореев-сутиев из Верхней Месопотамии, которые около XVI-XV вв. до н.э. были вытеснены за Евфрат митанийскими хурритами и касситами. Перешедшие Евфрат и кочевавшие в XIII-XII вв. до н.э. в Заиорданье сутийские племена именовали себя «ибри» (др. евр. «ибри» равнозначно совр. «иври»), что означает «перешедший реку» (то есть Евфрат, а не Иордан, которого они пока еще не переходили). Этноним «ибри» тогда не был тождествен еврейскому народу позднейших времен и обозначал всех потомков праотца Авраама или даже его отдаленного и еще более легендарного предка Эбера, чье имя, собственно говоря, означает не что иное, как «Переход через реку». Позднейшая традиция, библейская и кораническая, считает Авраама прародителем не только израильских, но и арамейских, и арабских племен; историческим ядром этого предания служит, по всей видимости, тот факт, что часть верхнемесопотамских амореев-сутиев после перехода ими Евфрата действительно ушла в пустыню, где смешалась с арамеями и арабами. Другая их часть осела в Заиорданье (моавитяне, аммонитяне) и к югу от Мертвого моря (эдомитяне, или идумеи). Наконец, была еще одна последняя группа племен, или колен, возводившая свое происхождение к Иакову, или Израилю, внуку Авраама, удержавшая этноним «ибри» и дольше всех странствовавшая, прежде чем окончательно осесть. См.: Дьяконов И.М. Сирия, Финикия и Палестина... С. 139 сл.

XXXVI, 2, 2. ...от царя Дамаска. – Легендарный герой-эпоним.

XXXVI, 2, 2. ...богиней высочайшей святости. – Вероятно, под именем Атараты (Atarathis), или в некоторых рукописях Араты (Arathis), скрывается сирийское женское божество Атаргатис, или Декрето. Культ этой богини был распространен по всей Сирии, но особенно ее почитали в Аскалоне и Гиераполисе. См.: Diod. II, 2, 4; Luc. De dea Syria.

XXXVI, 2, 5. ...разделил свой народ на десять царств. – По традиции, еврейский племенной союз считался состоящим из двенадцати племен, или колен (Numer. 1, Isqq; 26, Isqq.), однако на практике число племен в союзе колебалось.

XXXVI, 2, 5. ...передал их сыновьям. – Библейская традиция насчитывает двенадцать сыновей Иакова-Израиля, рожденных ему женами Лией и Рахилью и наложницами Валлой и Зелфой (Gen. 35, 22sq.). Их имена: Рувим, Симеон, Левий, Иуда, Иссахар, Завуалон, Иосиф, Вениамин, Дан, Нефталим, Гад и Асир. Десять из них (Рувим, Симеон, Иуда, Иссахар,

Завуалон, Вениамин, Дан, Нефталим, Гад и Асир) считались родоначальниками соответствующих колен, и, возможно, именно их имеет в виду наш автор, говорящий о десяти царствах сынов Израиля (Just. XXXVI, 2, 5). Два других колена (Манассии и Ефрема) вели свое происхождение от сыновей Иосифа сына Иакова. Наконец, особую группу в рамках еврейского народа составляли левиты (колени Левия), в обязанности которых входили охрана скинии откровения и служба при ней (Numer. 1, 1sq.). После перехода через Иордан левитам не была выделена особая область для поселения (ibid, 27, 62), как остальным племенам (ibid, 27, 53sq.), потому что «сам Господь удел их» (ibid, 18, 20; Deuter. 10, 9; Jesek. 44, 28).

XXXVI, 2, 6. ...Иосиф. – Нижеследующий рассказ об Иосифе ср.: Gen. 37sq.

XXXVI, 2, 7. ...в Египет. – По преданию, отразившемуся в библейской книге «Исход» и ставшему впоследствии твердым убеждением всех израильтян, их предки поселились некогда в принадлежавшей Египту области Гошен (Гесем) на восточной окраине Дельты. Там они за сравнительно короткое время размножились настолько, что стали представлять угрозу для египтян, которые использовали евреев на тяжелых работах в качестве «царских людей» (между прочим, евреи будто бы выстроили для фараона два города, в действительности основанные еще при Рамсесе II). От рабского ярма евреи избавились благодаря пророку Моисею, который вывел их из Египта и возобновил договор (завет) с Яхве, некогда заключенный Авраамом. Приведенный рассказ следует рассматривать как миф, подвергшийся литературной обработке на триста-четырееста лет позже предполагаемых событий и не подтвержденный пока еще какими-либо объективными внешними данными. См.: Дьяконов И.М. Сирия, Финикия и Палестина... С. 140.

XXXVI, 2, 11. ...Моисей. – Согласно библейской традиции, Моисей не был сыном Иосифа, но происходил из колена Левия. Во исполнение жестокого приказа фараона мать Моисея, после того как ребенку исполнилось три месяца, положила его в корзинку и скрыла в тростниках на берегу реки. Младенца нашла и вырастила царская дочь, привлеченная необыкновенной красотой ребенка (Exod. 2, 1sq.).

XXXVI, 2, 11. ...телесную красоту. – Библейская традиция также подчеркивает необыкновенную физическую красоту Моисея.

XXXVI, 2, 12. ...изгнали из пределов Египта и Моисея. – Отразившаяся в Библии версия предания представляет дело так, что египтяне не только не изгоняли евреев из своей страны, но и пытались воспрепятствовать их исходу (Exod. 5sq.).

XXXVI, 2, 12. ...чтобы зараза не распространялась дальше. – С рассказом об исходе евреев из Египта у нашего автора ср.: Diod. XL, 3; Strabo. XVI, 2, 35, p. 760 sq; Jos. Contr. App. I, 229 sq; Tac. Hist. V, 3.

XXXVI, 2, 13. ...бури заставили их вернуться домой. Библейская традиция объясняет неудачу предпринятой египтянами попытки преследования вмешательством Яхве (Exod. 14).

XXXVI, 2, 14. ...занял гору Синай. - Районом, где происходила консолидация еврейского племенного союза накануне вторжения в Заиорданье, был, по всей видимости, оазис Кадеш-Барнеа на севере Синайского полуострова. Отсюда еврейские племена несколькими последовательными волнами, а не одной сплоченной массой, своего рода «армией» двенадцати колен, как это представлено в Библии, переселялись за Иордан, истребляя при этом местное хананейское население. Впрочем, до полного уничтожения хананеев дело тогда не дошло: многие важные города в Палестине остались в их руках и не были разрушены заречными племенами. См.: Дьяконов И.М. Сирия, Финикия и Палестина... С. 141 сл.

XXXVI, 2, 14. ...их голоду и их странствиям. – Ср.: Tac. Hist. V, 4.

XXXVI, 2, 15. ...в государственное и религиозное установление. – Ср.: Diod. XXXIV-XXXV, 1; Tac. Hist. V, 5.

XXXVI, 2, 16. ...сын его Арруас. – Библейский первосвященник Аарон, брат Моисея (Exod. 4, 14; Levit. 8). По Библии, Аарон, бывший вторым по значению руководителем союза еврейских племен во время их исхода, скончался еще при Моисее (Levit. 21, 24sq.).

XXXVI, 3, 1. ...который добывается только в этой области. – Diod. II, 48, 9; XIX, 98, 5; Plin. ? . ?, XII, 111.

XXXVI, 3, 2. Здесь есть долина. – Имеется в виду долина Иерихона. Ср.: Strabo. XVI, 2, 41 sqq, p. 764 sq.

XXXVI, 3, 6. ...Мертвым морем. – Mortuum Mare. Это название встречается также у поздних греческих авторов, например у Павсания (V, 7, 5) – ???????? ? ??????. Ср.: Gal. XI, 690. В Библии Мертвое море именуется Соленым морем, а у некоторых античных писателей – ???????? ??????. См.: Diod. XIX, 98. Ср.: Tac. Hist. V, 6.

XXXVI, 3, 9. ...отложились от Деметрия. – От сирийского царя Деметрия I Сотера. См.: Just. XXXVI, 1, 10.

XXXVI, 3, 9. ...раздавали чужое добро. - Речь идет о договоре, заключенном вождем еврейского национального восстания против Селевкидов Иудой Маккавеем с римским сенатом (I Mass. 8, 17 sqq.). Соглашение было подписано около 161 г. до н.э.

XXXVI, 4, 1. ...в Азии царь Аттал. – То есть в Пергамском царстве, которое после смерти Аттала III (138–133 гг. до н.э.) и подавления восстания Аристоника (о нем см. ниже: Just. XXXVI, 4, 6 sqq.) стало римской провинцией Азия. К событиям в царстве Селевкидов наш автор возвращается в XXXVIII книге.

XXXVI, 4, 2. ...безумную и преступную жестокость. – В наших источниках последний пергамский царь представлен жестоким и мрачным деспотом, совершенно не способным управлять царством и, в конце концов, удалившимся от дел. См.: Diod. XXXIV-XXXV, 1 sqq. В историографии нового времени известны попытки пересмотреть образ Аттала III, сложившийся в античной традиции. О них см.: Климов О.Ю. Царство.... С. 45.

XXXVI, 4, 3. ...как особый дар. – Ср.: Plut. Demetr. 20.

XXXVI, 4, 5. ...и на седьмой день умер. - Весной 133 г. до н.э. Ср.: Strabo. XIII, 4, 2, p. 624.

XXXVI, 4; 5. В завещании. - Существование завещания Аттала III подтверждается эпиграфическими данными (OGIS, 338), однако в том, что касается его содержания, информация источников носит либо слишком общий, либо противоречивый характер. Широкое распространение в исторической науке получило мнение о том, что последний пергамский монарх завещал Риму лишь свои царские владения, а полисам, входившим в состав Пергамского царства, предоставил свободу (Hansen ?. Attalids... P. 140f; Sherwin-White A.N. Roman Foreign Policy In the East, 169 В. С. – A. D. I. Oklahoma, 1984. P. 82; Колобова ??. Аттал III и его завещание// Древний мир. Сб. статей. М, 1962. С. 553сл.; Климов О.Ю. Царство... С.47). Возможно, последняя воля Аттала III была изменена римлянами; во всяком случае, на это как будто бы намекает Саллюстий (Hist. IV, 69, 8).

XXXVI, 4, 4. ...римский народ. - Ср.: Liv. Epit. 58–59; LIX; App. Mithr. 62; В. С, V, 4; Plut. Tib. Gracch. 14; Flor. I, 35. Анализ литературной и эпиграфической традиции о внутреннем положении Пергамского царства накануне смерти Аттала III и о восстании Аристоника см.: Rostovtzeff ?.J. Social and Economic History of the Hellenistic World. Vol. II. Oxford, 1941. P. 806 ff.; Hansen-E. Attalids... P. 134 ff.; Юлкина ??. Пергамский декрет 133 г. до н.э.// ВДИ. 1947.

XXXVI, 4, 6. ...какого-то кифареда. – Большинство древних писателей считает Аристоника сыном пергамского царя Эвмена II и соответственно братом Аттала III (Liv. Epit. 59; Flor. II, 20, 4; Oros. V, 10, 1), но рожденным, по-видимому, не от законной жены Стратоники, а от наложницы (Just. XXXVI, 4, 6; Eutr. IV, 20). С некоторой долей сомнения признает царское происхождения Аристоника и географ Страбон (XIV, 1, 38, р.646sq.). Особняком стоит мнение Плутарха (Flam. 21), который уничижительно именуется его отпрыском какого-то кифариста. Впрочем, возможно, последнее высказывание представляет собой не более чем колкий намек на не совсем чистое происхождение вождя антиримского восстания по женской линии. Ср.: Just. XXXVI, 4, 6. Таким образом, при наличии некоторых расхождений наши источники сходятся в главном: Аристоник, как и Аттал III, был сыном пергамского царя Эвмена II, пусть даже и внебрачным. См.: Wilcken U. Aristonicus // RE. BdII. 1896. Hbd.3. Sp. 962 ff; Климов О.Ю. Царство... С. 48.

XXXVI, 4, 6. ...вторгся в Азию. – После смерти Аттала III Аристоник поднял мятеж в небольшом городе Левке, расположенном на побережье Эгейского моря (Strabo. XIV, 1, 38, р. 646 sq.). Вопрос о характере и целях восстания Аристоника сделался предметом острой полемики в историографии. О ней см.: Vavrinek V. Aristonicus of Pergamum: Pretender on the Throne or Leader of Slave Revolt // Eirene. Vol. XIII. 1975. P. 109 ff. Широкое распространение как в отечественной, так и в зарубежной науке получило представление о восстании как о движении свободной бедноты, рабов и других слоев бесправного населения Малой Азии за социальное освобождение (Rostovtzeff ?I. Social and Economic History... Vol. II. P. 808; Tarn W. Alexander the Great. Vol. II. Cambridge, 1948. P. 411 ff.; Vavrinek V. La revolte de' Aristonicos. Praha, 1957. P. 30, 46, 51; Gunter R. Der Aufstand des Spartacus. Berlin, 1987. S.77f.; Мишулин А.В. Спартак. ?, 1947. С.42слл.; Машкин ?.А. История...?, 1948. С. 215; Ковалев С.И. История... С. 331 сл.; Ранович А.Б. Эллинизм... С. 342; Блаватская Т.В, Голубцова Е.С, Павловская А.И. Рабство в эллинистических государствах III-I вв. до н.э. М, 1969. С. 193сл.). Мечты угнетенных о справедливости и равенстве должны были осуществиться в рамках «Государства Солнца» (?????????), которое восставшие, называвшие себя гелиополистами (Strabo. loc. cit.), планировали основать после победы. Название этого «идеального государства» было, возможно, заимствовано из утопического романа Ямбула (Hansen ?. Attalids... P. 144; Tarn W.W. Alexander... P. 411 ff.; Ferguson J. Utopias of the Classical World. London, 1975. P. 126, 142, 144; Пельман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910. С. 442; Ранович А.Б. Эллинизм... С. 342), а может быть, было навеяно популярными на Ближнем Востоке солярными культами (Rostovtzeff ?I. Social and Economic History... Vol. II. P. 808; Vavrinek V. La revolte... P. 39, 74; Bengston G. Griechische Geschichte. S.504; Gunter R. Der Aufstand des Spartacus. S. 78; Ковалев С.И. История... С. 331; Блаватская Т.В, Голубцова Е.С, Павловская А.И. Рабство... С. 195 слл; Голубцова Е.С. Идеология и культура сельского населения Малой Азии в I-III вв. М, 1977. С. 38 слл, 209). Другая группа исследователей, по-видимому, более справедливо, рассматривает выступление Аристоника, как направленное на захват трона и сохранение государственной самостоятельности Пергама. Пришедшие в движение социальные низы, которым от имени Аристоника была обещана свобода и гражданские права в основанном (или переименованном и перестроенном) им «Городе Солнца» (Моммзен Т. История Рима. С.Пб, 1994. С. 44, прим. 1), использовались претендентом на престол лишь как инструмент в борьбе за власть (Westermann W.L. Slave Maintenance and Slave Revolts// CIPh. Vol. XL. 1945. P.9f.; Africa Th. Aristonicus, Blossius and the City of the Sun // International review of Social History. Vol. VI. P. 1961. P. 112, 117; Dumont J.– Ch. A propos d'Aristonicos// Eirene. 1966. N5. P. 195 f; Климов О.Ю. Царство... С. 50 слл.). Что касается названия города, который предполагалось основать для сторонников Аристоника из числа бывших рабов, то, по всей вероятности, большего доверия заслуживает версия о влиянии солярных культов, широко распространенных в Азии. В то же время оно могло выражать идею сильной центральной власти, способной обеспечить социальную справедливость и защиту всем, в том числе и неимущим, слоям населения. См.:

XXXVI, 4, 6. ...ряд поражений городам. - На стороне римлян против Аристоники активно выступили такие малоазийские полисы, как Эфес, Пергам, Галикарнас, Кизик, Баргилея, Смирна, Мефимна. В частности, эфесяне выступили в поход против Аристоники и около Кимы нанесли ему поражение (Strabo. XIV, 1, 38, p. 646 sq.). Лишь силой мятежникам удалось захватить города Минд и Колофон, а также остров Самос (Flor. II, 20, 4). Проримская позиция большинства приморских городов Малой Азии объясняется, по-видимому, тем, что многие из них получили из рук римлян свободу (по условиям Апамейского мира в 188 г. до н.э.); к тому же во главе большинства малоазийских полисов стояли олигархические круги, преданные Риму и его интересам. См.: Bernhardt ?.S. Imperium und Eleuteria. Hamburg, 1971. S. 88 f.; Hosek R. Kyme (A Historical Survey) // Anatolian Collection of Charles University. Kyme I. Praha, 1974. P. 199.

XXXVI, 4, 7. ...законным царем Азии. – Ср.: Diod. XXXIV-XXXV, 2, 26; Liv. Epit. LIX; Strabo. XIV, 1, 38, p.646sq; App. Mithr. 62; B. C, I, 17; Plut. Flam. 21; Flor. II, 20. О том, что уже на начальном этапе восстания Аристоники провозгласил себя царем, приняв тронное имя Эвмена III, вполне убедительно свидетельствуют не только древние авторы, но и данные нумизматики. См.: Robinson ?.S. Cistophori in the name of Eumenes// NC. Vol. XIV. 1954. P. 1 ff.

XXXVI, 4, 7. ...Лицинию Крассу. – Публий Лициний Крассе был консулом в 131 г. до н.э. (Liv. Epit. 59).

XXXVI, 4, 8. ...вступил в бой. – У горы Левки (Белой) в 130 г. до н.э.

XXXVI, 4, 8. ...безрассудную жадность. – Ср.: Liv. Epit. 59; Strabo. XIV, 1, 38, p.646sq; Val. Max. III, 2, 12; Veil. Pat. II, 4, 1; Front. IV, 5; Flor. I, 35, 4sq; Eutr. IV, 20; Oros. V, 10, Isqq. Не желая мириться с пленом, римский командующий напал на приставленного к нему стража-фракийца, и тот заколол Красса мечом. Отрубленную голову Публия Лициния Красса доставили Аристонику, а тело похоронили в Смирне.

XXXVI, 4, 9. ...захватил его в плен. – Аристоники был пленен римлянами в конце 130 г. до н.э., отправлен в Рим и задушен в Мамертинской тюрьме (Eutr. IV, 20; Oros. X, Isqq.). Впрочем, военные действия не были прекращены немедленно, а продолжались вплоть до следующего 129 г. до н.э. Последние очаги сопротивления подавил консул Маний Аквиллий, действовавший настолько жестокими и беспощадными методами, что его порицают за них даже некоторые римские авторы (Flor. II, 20, 7).

XXXVI, 4, 12. ...вместе со своими богатствами. - Богатейшая провинция Азия сразу сделалась подлинной жемчужиной заморских владений римлян. По закону Гая Гракха, проведенному в бытность его народным трибуном (123–122 гг. до н.э.), здесь была создана монополия для римских откупщиков-публиканов, выкачивавших деньги из страны в невиданных прежде масштабах. О высокой степени проникновения римских и италийских дельцов в экономическую жизнь региона свидетельствует значительное количество проживавших в Азии италийцев: в 88 г. до н.э. во время резни, учиненной по приказу Митридата VI Эвпатора («Эфесская вечерня»), их погибло будто бы до ста пятидесяти тысяч (Plut. Sulla. 24).

XXXVI, 4, 12. ...передала Риму и свои пороки. – Обычное для античных авторов морализирующее суждение. Ср.: Sail. De conjur. 10, Isqq. Автор «О заговоре Катилины» и «Югуртинской войны» также связывает упадок старинных нравов с ростом могущества и богатства Римского государства в результате победоносных войн.

Гл.1. (1) После того как Аристоник был взят в плен, жители Массилии отправили в Рим посольство, чтобы вымолить прощение жителям своей метрополии, фокеянам. Относительно последних сенат вынес постановление, чтобы город их разрушить и весь народ уничтожить за то, что фокеяне и теперь и раньше, во время войны с Антиохом, подняли оружие против римлян. Массилиоты добились от сената прощения фокеян. (2) После того сенат наградил тех царей, которые прислали римлянам вспомогательные отряды против Аристоники: Митридату Понтийскому дана была Великая Фригия, а сыновьям Ариарата, царя Каппадокии, который в этой войне погиб, – Ликаония и Киликия. (3) Римский народ оказался более верным другом детей своего союзника, чем их собственная мать: римляне увеличили их царство, а мать отняла у них жизнь. (4) Ибо Лаодика из шести сыновей, которых она родила от Ариарата, пятерых отравила из опасения, что ей, Лаодике, недолго придется управлять государством, так как несколько ее сыновей уже были подростками. (5) Одного лишь мальчика бдительность родственников охранила от козней преступной матери. Впоследствии, после убийства Лаодики (ибо народ убил ее за жестокость), ему одному и досталось все царство. (6) Митридат тоже скоропостижно умер и оставил сына, тоже носившего имя Митридата. (7) Этот последний впоследствии достиг такого величия, что превзошел своим могуществом всех царей не только своего времени, но и всех прежних времен: в течение сорока шести лет вел он с переменным счастьем войны против римлян. (8) Хотя его побеждали величайшие полководцы Сулла, Лукулл и другие, наконец Гней Помпей, но он вновь подымался на бой, еще более могучий и славный, становясь после неудач еще более грозным. (9) Он скончался, уже будучи стариком, не вражеской силой побежденный, а сам, наложив на себя руки, в дедовском своем царстве, оставив наследником сына.

Рис. Митридат VI Эвпатор.

Гл.2. (1) Будущее величие Митридата предсказывали даже небесные знамения. (2) Ибо и в тот год, когда он родился, и в тот год, как начал царствовать, в течение семидесяти дней была видна комета, которая светила так ярко, что, казалось, будто все небо пылает огнем. (3) По величине она занимала четвертую часть неба, а блеском своим затмевала солнечный свет, между восходом ее и заходом проходило четыре часа. (4) Будучи мальчиком, Митридат страдал от коварных замыслов своих опекунов: они сажали Митридата на дикого коня, заставляли его ездить на нем и в то же время метать копьё. (5) Когда эти попытки ни к чему не привели, так как Митридат был не по возрасту искусен в верховой езде, то они пытались его отравить. (6) Но Митридат, опасаясь отравы, постоянно принимал противоядия и так надежно сумел предохранить себя от этих покушений при помощи специально подобранных лекарств, что даже, будучи уже стариком, когда решил добровольно прекратить свою жизнь, не мог умереть от яда. (7) Опасаясь, как бы его недруги железом не совершили того, чего не могли сделать ядом, Митридат притворился увлеченным охотой. В течение семи лет он ни одного дня не провел под крышей ни в городе, ни в деревне. (8) Он бродил по лесам, ночевал в разных местах на горах, так что никто не знал, где он находится. Он привык быстро убегать от диких зверей или преследовать их, а с некоторыми даже мерился силами. (9) Таким способом он и козней врагов избежал, и тело свое закалил для перенесения доблестных трудов.

Гл.3. (1) Когда же Митридат приступил к управлению государством, он с самого начала стал

думать не о делах внутреннего управления, а об увеличении пределов своего царства. (2) Благодаря невероятно счастливой судьбе он покорил скифов, до него никем не побежденных, – скифов, которые некогда уничтожили полководца Александра Великого, Зопириона, с тремястами тысячами воинов, которые убили царя персидского Кира и двести тысяч его воинов, которые обратили в бегство царя Филиппа Македонского. (3) Увеличив, таким образом, свои силы, он захватил также Понт, а после того – Каппадокию. (4) Так как он питал замыслы против Азии, он с несколькими друзьями тайком покинул свое царство и, исходив ее всю, узнал расположение всех городов и областей, причем об этом никто не подозревал. (5) Отсюда он переправился в Вифинию и, точно был уже владыкой ее, наметил удобные места для будущих побед. (6) После этого он вернулся в свое царство, когда все считали его уже погибшим. Здесь он нашел младенца – сына, которого родила в его отсутствие Лаодика, сестра его и жена. (7) Но в то время как его приветствовали с возвращением из долгих странствий и с рождением сына, Митридат опять подвергся опасности быть отравленным, так как сестра его Лаодика, считая его погибшим, унизилась до связи с некоторыми из друзей мужа, и, думая, что ей удастся как бы зачеркнуть уже совершенный проступок преступлением еще более тяжким, она приготовила для вернувшегося мужа яд. (8) Когда Митридат узнал об этом от служанок, он отомстил виновным за преступление.

Гл.4. (1) Затем, когда наступила зима, Митридат проводил время не за пиршественным столом, а в поле, не в развлечениях, а в военных упражнениях, не среди сотрапезников, а среди ратных товарищей; с ними состязался он в конной езде, в беге, в борьбе. (2) И войско свое ежедневными упражнениями он приучил к такой же выдержке и терпению при перенесении военных трудов. Таким образом, сам непобедимый, он создал себе неодолимое войско. (3) Затем Митридат вступил в союз с Никомедом, вторгся в Пафлагонию, победил ее и разделил ее между собой и своим союзником. (4) Когда в сенат поступило известие, что Пафлагония во власти этих двух царей, сенат отправил послов к обоим с приказанием вернуть народу пафлагонскому его прежнее положение. (5) Так как Митридат уже считал себя равным по величию с народом римским, то он дал гордый ответ: ему досталось на долю царство, на которое имел наследственные права его отец; он удивляется, почему оспаривают у него то, чего у отца его не оспаривали. (6) Не испугавшись угроз, он захватывает еще и Галатию. (7) Так как Никомед не мог сослаться ни на какое право, он ответил, что возвратит доставшуюся ему часть Пафлагонии законному царю. (8) А затем он меняет имя своего сына на имя Пилемена, которое носили пафлагонские цари, и под предлогом, что он якобы вернул царство отпрыску пафлагонского царского рода, удерживает Пафлагонию за собой на основании этого ложного имени. (9) Так послы вернулись в Рим, став жертвой издевательства.

Примечания

XXXVII, 1, 1. ...фокеянам. – Фокейская колония Массалия (совр. Марсель) являлась верным союзником Рима чуть ли не с момента своего основания (около 600 г. до н.э.). См. выше: Just, XLIII, 3, 4; 5, 3. Однако это не помешало фокеянам перейти на сторону Антиоха Великого в период борьбы римлян с сирийским царем, что и навлекло на метрополию Массалии гнев римского сената (190 г. до н.э.). Polyb. XXI, 6, Isqq; Liv. XXXVII, 9, 1 sqq; App. Syr. 25.

XXX VII, 1, 2. ...Митридату Понтийскому. - Митридат V Эвергет. Время его восшествия на престол точно не установлено, так как не известна дата смерти предыдущего царя,

Митридата IV Филометора. Кроме того, некоторое время Митридат V должен был делить власть с Лаодикой, вдовой Митридата Филометора. Первой надежно засвидетельствованной в источниках акцией молодого монарха является отправка в 149 г. до н.э. нескольких военных кораблей и небольшого военного отряда на помощь римлянам против карфагенян (App. Mithr., 10), так что начало его самостоятельного правления можно датировать временем около 150 г. до н.э. В дальнейшем Митридат V остался верен политике сближения с Римом, начатой, по-видимому, его предшественником. В частности, понтийские отряды вместе с войсками, выставленными царями Вифинии, Каппадокии и Пафлагонии, принимали участие в подавлении восстания Аристоника (Strabo. XIV, 1, 38, p.646sq; Eutr. IV, 20; Oros. V, 1, 2). См.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. М, 1996. С. 92 слл.

XXXVII, 1, 2. ...Ликаония и Киликия. – См.: App. Mithr. 12; 57; Just. XXXVIII, 5, 3.

Примечательно, что римляне вознаградили за оказанную поддержку только правителей Понта и Каппадокии: Митридата V и сыновей погибшего в этой войне Ариарата V Филопатора. Цари Вифинии и Пафлагонии, Никомед II и Пилемен II, не только не получили никаких территориальных приобретений, но даже не были упомянуты в сенатском постановлении (*senatus consultum*) по поводу окончания войны и награждения царей-союзников. Возможно, как утверждают некоторые римские источники (Cic. Pro Flacc, 98; De orat, II, 124; 188; 194 sqq; Liv. Epit. 70; App. Mithr. 12sq; 57; В. С, I, 22), Митридат V подкупил консула Манья Аквилля, который в 129 г. до н.э. руководил организацией только что замирившей провинции Азия. См.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 97сл.

XXXVII, 1, 5. Одного лишь мальчика. – Будущий царь Каппадокии Ариарат VI Эпифан.

XXXVII, 1, 6. ...скоропостижно умер. – Около 120 г. до н.э. Дата его смерти определяется, исходя из времени правления его сына Митридата VI Эвпатора, который царствовал, по одним сведениям, пятьдесят шесть или пятьдесят семь лет (Plin. ? . ?, XXV, 6; App. Mithr. 112; Cass. Dio. XXXVII, 10; Oros. VI, 7, 1), по другим – шестьдесят лет (Eutr. VI, 12; Oros. IV, 5, 7), причем последняя цифра скорее всего округленная. Так как достоверно известно, что загнанный римлянами на берега Боспора Киммерийского Митридат VI покончил с собой в Пантикапее (совр. Керчь) в 63 г. до н.э. (см. выше: Just. XXXVI, 1, 9 и прим.), мы получаем 120 г. до н.э. в качестве наиболее вероятной даты смерти его отца. Впрочем, возможно, что авторы, определяющие продолжительность правления Митридата VI в пятьдесят шесть – пятьдесят семь лет, просто не учитывают его трехлетнее пребывание на Боспоре в конце жизни, и в этом случае смерть его предшественника необходимо датировать 123 г. до н.э. (Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 103). Как бы то ни было, Митридат V Эвергет скорее всего пал жертвой заговора, в котором были замешаны представители высших кругов понтийской аристократии. Высказывавшееся в историографии предположение об участии в заговоре жены Митридата V Лаодики (Reinach T. Mitridates Eupator, Koing von Pontos. New York, 1975 (Leipzig, 1895). S.39ff; Geyer F. Mithridates// RE. BdXV. Hbd30. 1932. Sp.2163) остается на сегодняшний день недоказанным, хотя и имеет право на существование (Там же с. 102).

XXXVII, 1, 6. ...и оставил сына. – По завещанию Митридата V Эвергета власть в Понте перешла к его жене и детям (Strabo. X, 4, 10, p. 478). После себя Митридат V оставил двух сыновей, старшего Митридата Эвпатора (о нем см. следующее прим.) и младшего Митридата Хреста. Законным наследником являлся Митридат Эвпатор как первый по старшинству из братьев, но в связи с тем, что он еще не достиг к тому времени совершеннолетия (ему было всего лишь одиннадцать (Strabo. loc. cit.) или тринадцать (Memn. 22, 2) лет), бразды правления взяла в свои руки их мать. Принято считать, что вдову Митридата V звали Лаодикой; она была царевной из рода Селевкидов, возможно, дочерью Антиоха IV Эпифана (Geyer F. Mithridates. Sp.2163; Olshhausten ?. Pontos// RE. Suppl. BdXV. 1978. Sp.419). Впрочем, в последнее время получила распространение другая точка зрения, согласно которой мать Митридата VI носила имя Нисы (Sherwin- White ?. N. Roman Foreign Policy... P. 96). Каково бы ни было настоящее имя этой женщины, именно она осуществляла реальное

управление в Понте в первые годы после смерти своего супруга, хотя формально царем считался Митридат VI Эвпатор. В исторической науке бытует мнение, опирающиеся на свидетельства античных авторов (Just. XXXVII, 2, 4; Val. Max. 2, ext. 3; App. Mithr. 111), об опасностях, которые угрожали царю в молодые годы со стороны его опекунов, что мать Митридата Эвпатора, не желая видеть на престоле своего старшего сына, пыталась противопоставить ему младшего брата Хреста и даже покушалась на его жизнь (Meyer ? . Geschichte des Konigreichs Pontos. Leipzig, 1879. S. 84 f.). Во всяком случае, на седьмом году своего номинального правления Митридат отстранил свою мать от власти, заточил ее в темницу и там убил. Чуть позже, возможно, около 111 г. до н.э. (см. ниже, прим. к XXXVIII, 8, 1), был устранен Хрест (Sallust. Hist. fr. II, 75 Maur; Sen. Contr. VII, 1, 15; App. Mithr. 112), в период регентства Лаодики (Нисы) считавшийся соправителем своего брата, хотя и без царского титула, как о том свидетельствуют посвятельные надписи с Делоса (OGIS, 368; 369).

XXXVII, 1, 6. ...тоже носившего имя Митридат. – Митридат VI Эвпатор (120–63 гг. до н.э.), создатель Понтийской империи в Причерноморье. Основным источником о его жизни и деятельности служит сочинение Аппиана (Mithr. IOSqq.). Кроме того, значительный объем информации содержится в принадлежащих перу Плутарха биографиях римских военачальников (Суллы, Лукулла, Помпея), в разное время воевавших с понтийским царем. Из обширной современной литературы о нем и его правлении см.: Reinach T. Mithridate Eupator, roi de Pont. Paris, 1890 (нем. изд.: New York, 1975 (Leipzig, 1895)); Duggan A. King of Pontus: The Life of Mithridate Eupator. New York, 1959; Ballesteros Pastor L. Mitridates VI Eupator. Granada, 1995; Молев ? .А. Митридат Евпатор. Саратов, 1976; Бенгстон Г. Правители... С. 290 сл. Официально царствование Митридата VI началось сразу после смерти его отца, Митридата V, но реальная власть оказалась в его руках лишь после устранения матери (см. предыдущее прим.). Наконец, после убийства брата Хреста Митридат Эвпатор остался полновластным хозяином отцовского царства и самовластно управлял им до самой своей смерти в течение примерно сорока восьми лет. См.: Бенгстон Г. Правители... С. 293 сл.

XXXVII, 1, 7. ...но и всех прежних времен. – Цицерон (Acad. II, 1, 3) сопоставлял Митридата VI с самим Александром Великим.

XXXVII, 1, 7. ...вел войны против римлян. – Общая продолжительность войн Митридата Эвпатора с римлянами определяется в различных источниках неодинаково. Наш автор в этой связи называет цифру в сорок шесть лет, Аппиан (Mithr. 112) говорит о сорока годах. Разница в шесть лет объясняется, по-видимому, тем, что Юстин принимает за начало противоборства вторжение Митридата в Пафлагонию (108 г. до н.э.), а Аппиан – его вмешательство в каппадокийские дела (около 102 г. до н.э.) (Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 125). Плиний Старший (? . ?, VII, 26, 97) ведет отсчет времени Митридатовых войн от похода Корнелия Суллы в Каппадокию, то есть от 92 г. до н.э. по традиционной хронологии (Моммзен Т. История Рима. Т. II. С. 202, прим. 1.). За такую начальную дату говорит приводимая Плинием цифра – тридцать лет; впрочем, датировка каппадокийского похода Суллы является спорной. См. выше: Just, XXXVII, 4, 3; XXXVIII, 1, 5; XXXVIII, 3, 1 и прим. к указанным местам.

XXXVII, 1, 9. ...наложив на себя руки. – В 63 г. до н.э. См.: App. Mithr. 111 sq. Смерть Митридата VI Эвпатора пришлась на год, когда консулом в Риме был Цицерон (Cass. Dio. XXXVII, 10; Oros. VI, 6, 1), и благодаря этому точно датируется. По данным античных историков, понтийскому царю было тогда шестьдесят восемь – шестьдесят девять лет (App. Mithr. 112) или немногим больше семидесяти (Sail. Hist. V, 5; Cass. Dio. XXXVI, 9, 4; Eutr. VI, 12, Oros. VI, 5, 7).

XXXVII, 1, 9. ...в дедовском своем царстве. – Из рассказа Юстина может сложиться впечатление, что наследственным владением Митридата Эвпатора был Боспор, а не Понт, ниже ошибочно упоминаемый нашим автором в ряду завоеваний Митридата VI (Just. XXXVII, 3, 3. ...Pontum quoque, ac deinceps Cappadociam occupavit). Действительно, понтийский царь

имел основания считать Боспорское царство своим наследственным владением: по-видимому, Митридат был усыновлен боспорским царем Перисадом V и после подавления восстания Савмака не то беглого раба, не то скифского царевича, воспитанного при боспорском дворе, на законном основании присоединил Боспор к своим владениям. См.: Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л, 1949. С. 302 сл. Различные точки зрения о личности Савмака см.: Жебелёв С.А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре // Северное Причерноморье. М.; Л, 1953. С. 91; Молев Е.А. Установление власти Митридата VI Эвпатора на Боспоре // Античный мир и археология. Саратов, 1974. Вып. 2. С. 64 слл.

XXXVII, 2, 2. ...пылает огнем. – Ср.: Val. Max. 2, ext. 3; App. Mithr. 111. Появление комет, упомянутых в античных источниках, подтверждается вычислениями астрономов. По их мнению, эти небесные явления наблюдались в 134 и 120 гг. до н.э., что, в общем, близко к хронологическим указаниям древних авторов. О них см. выше прим. к XXXVII, 1, 6; 9. Кроме того, до наших дней сохранились понтийские монеты с изображением кометы в виде хвостатой звезды, закрывающей Солнце. См.: Голенко К.В. Понтийская анонимная медь// ВДИ. 1969. №1. С. 130слл.

XXXVII, 2, 7. ...ни в городе, ни в деревне. – Рассказы об опасностях, угрожавших Митридату Эвпатору в молодости, по мнению современных ученых, носят полуполюгендарный характер. В частности, рассказ об укрощении царевичем дикого коня явно имеет своей основой схожее предание об Александре Великом и Буцефале. Впрочем, можно с уверенностью предположить, что юный царь действительно отдавал много времени и сил охоте и верховой езде, поскольку эти занятия входили в систему воспитания молодежи у высшей знати, как персидской, так и македонской. Впоследствии Митридат пользовался репутацией превосходного наездника (Suet. Nero. 24; Plut. Pomp. 37; App. Mithr. 112) и четырежды добивался победы в конных ристаниях на острове Хиосе. Соответствующий эпитафический материал см.: Robert L. Sur les Inscriptions de Chios// BCH. T. LIX. 1935. P. 459 ss.

XXXVII, 2, 9. ...козней врагов избежал. – Некоторые исследователи склонны считать рассказы о скитальческой жизни среди дикой природы, которую будущий владыка Понта Эвксинского был вынужден вести в молодые годы, чистым вымыслом, навеянными легендами о детских годах Кира Старшего (Herod. I, 95; 107sq.). См.: McGing B. The Foreign Policy of Mithridates VI Eupator, King of Pontus. Leiden, 1986. P. 43 f. Другие, напротив, принимают на веру версию традиции, согласно которой Митридат Эвпатор в течение примерно семи лет скрывался в горах, спасаясь от козней своей вероломной матери. См.: Reinach T. Mithridates Eupator, Koing von Pontos. New York, 1975 (Leipzig, 1895). S.45. Аргументы в пользу традиционной точки зрения см.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 123 слл.

XXXVII, 3, 1. ...приступил к управлению государством. – Около 114 г. до н.э. по традиционной хронологии, так как определение сроков его вынужденного отсутствия в Понте ровно в семь лет (Just. XXXVII, 2, 7), конечно же, результат округления. См.: Моммзен Т. История Рима. Т. II. с. 202, прим. 1. Однако если отнести смерть Митридата V к 123 г. до н.э., эта датировка должна быть изменена на 117 г. до н.э. См.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 125 сл.

XXXVII, 3, 1. ...пределов своего царства. – Путь, который избрал для себя Митридат VI, отличался от традиционной политики Митридатидов (царская династия в Понте). Начало правления Митридата Эвпатора ознаменовалось резким ослаблением влияния Понтийского царства в малоазийских делах, что привело к почти полной потере территорий, приобретенных его предшественниками. Стремившийся восстановить утраченные позиции понтийский царь обратил свое внимание на Причерноморский регион, где его усилиями была создана огромная держава, вобравшая в себя греческие города Черноморского побережья и окрестные варварские племена. Материальные и людские ресурсы Причерноморья служили Митридату важнейшей опорой в его затяжном противостоянии с Римом. Об особенностях политического и экономического положения в Причерноморье при Митридате VI Эвпаторе см.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 166 слл.

XXXVII, 3, 2. ...покорил скифов. – Имеются в виду скифы, обитавшие в степном Крыму, где с середины III в. до н.э. существовало Скифское царство со столицей в Неаполе Скифском. Войну против них Митридат VI начал, по-видимому, после того, как упрочил свои позиции в самом Понте, отстранив от власти проримски настроенные круги, поддерживавшие его мать и брата. Поначалу военные действия развивались не очень успешно, но когда командование понтийским экспедиционным корпусом в Северном Причерноморье принял полководец Диофант, сын Асклепиодора, скифам был нанесен ряд поражений, и чаша весов решительно склонилась на сторону понтийцев (IOSPE, 12, 352; Strabo. VII, 4, 7, p. 312). См.: Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М; Л, 1949. С. 301 сл.; Жебелёв С.А. Северное Причерноморье. М; Л, 1953. С. 93, прим. 2; Молев Е.А. Митридат Евпатор. С. 29; Пальцева Л.А. Херсонес и понтийские цари// Античный полис. Л. 1979. С. 77сл. Что касается хронологии крымских войн Митридата и походов Диофанта, то наиболее распространенной в исторической науке является точка зрения Т. Рейнака: 110–107 гг. до н.э. (Reinach T. Mitridates Eupator... S. 45), хотя известны попытки датировать указанные события иначе. См.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 134 сл.

XXXVII, 3, 2. ...Зопириона. - См. выше: Just, XII, 2, 16 и прим.

XXXVII, 3, 2. ...царя персидского Кира. - См. выше: Just, I, 8.

XXXVII, 3, 2. ...Филиппа Македонского. - См. выше: Just, IX, 1, 9; 2.

XXXVII, 3, 3. ...о после того – Каппадокию. – См. ниже: Just, XXXVIII, 1, 3sq.

XXXVII, 3, 4. ...замыслы против Азии. – Имеется в виду римская провинция Азия (территория бывшего Пергамского царства), захватить которую стремился Митридат VI.

XXXVII, 3, 5. ...наметил удобные места для будущих побед. – Свою разведывательную поездку, в ходе которой помимо римской Азии и Вифинии он, вероятно, посетил также Пафлагонию, Каппадокию и Галатию, Митридат совершил, по-видимому, в 109–108 гг. до н.э. См.: Бенгстон Г. Правители... С. 297; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 188 сл.

XXXVII, 3, 7. ...сестра его Лаодика. – У Митридата Эвпатора было пять сестер. Все они, не без влияния матери, сирийской принцессы, получили популярные у Селевкидов женские имена: Роксана, Статира, Ниса и Лаодика. Последнее имя носили сразу две сестры Митридата VI, одну из которых он, следуя в конечном счете ахеменидской традиции, взял себе в жены. Другая Лаодика была женой каппадокийского царя Ариарата VI Эпифана (Just, XXXVIII, 1, 1). См.: Бенгстон Г. Правители... С. 293 сл.

XXXVII, 4, 3. ...в союз с Никомедом. – Речь идет о царе Вифинии Никомеде III Эвергете, который правил приблизительно со 128 по 94 г. до н.э. Союз между ним и Митридатом Эвпатором был, вероятно, заключен во время поездки последнего в Вифинию. См. выше прим. к XXXVII, 3, 5.

XXXVII, 4, 3. ...между собой и своим союзником. – В период со 108 по 103 г. до н.э. союзники, Митридат и Никомед, полностью оккупировали Пафлагонию и разделили ее между собой таким образом, что Митридату достались прибрежные районы страны вплоть до Гераклеи Понтийской, а Никомеду – внутренние области (Strabo. XII, 3, 1, p. 541; 9, p. 544). Вслед за тем Митридат совершил вторжение в Галатию (Just, XXXVII, 4, 6).

Гл.1. (1) Митридат, начав со злодейского убийства жены, решил, что необходимо уничтожить сыновей другой своей сестры, тоже Лаодики, мужа которой, царя Каппадокии Ариарата, он еще раньше коварно умертвил при помощи Гордия. Митридат полагал, что смерть отца для него бесполезна, если юные сыновья убитого станут управлять царством, которым сам Митридат страстно жаждал завладеть. (2) Но пока Митридат обдумывал это дело, в оставшуюся без правителя Каппадокию вторгся вифинский царь Никомед. (3) Когда весть об этом дошла до Митридата, тот, якобы из родственных чувств, послал на помощь сестре войско для изгнания Никомеда из Каппадокии. (4) Но Лаодика, заключив соглашение с Никомедом, вышла за него замуж. (5) Митридат, очень недовольный этим, силой очистил Каппадокию от гарнизонов, оставленных там Никомедом, и восстановил в царских правах сына своей сестры. Это был поистине превосходный поступок, если бы за ним не скрывался обман. (6) Ибо Митридат спустя несколько месяцев притворился, будто хочет, чтобы Гордий, который был его пособником при убийстве Ариарата, получил право возвратиться на родину. Митридат рассчитывал, что если молодой царь ему в этом будет препятствовать, то это окажется поводом к войне, а если согласится, то Митридат сможет уничтожить сына при помощи того же человека, который убил его отца. (7) Когда Ариарат Младший узнал о намерениях Митридата через гонцов, он был возмущен, что его дядя прежде всего заботится о том, чтобы убийца каппадокийского царя возвратился из изгнания. Ариарат собрал огромное войско. (8) В свою очередь, Митридат повел в бой восемьдесят тысяч пехотинцев, десять тысяч всадников, шестьсот боевых колесниц, снабженных серпами. Но и войско Ариарата благодаря помощи соседних царей было не меньше. (9) Митридат стал опасаться, что при таких условиях неизвестно, каков будет исход войны, и решил действовать коварством. Он склонил юношу на переговоры и явился на них, спрятав под одеждой кинжал. По царскому обычаю Ариарат послал к Митридату человека, который должен был его обыскать. Когда этот человек стал особенно тщательно ощупывать у Митридата нижнюю часть живота, Митридат сказал, что боится, как бы обыскивающий не нашел там кинжала совсем другого рода, чем тот, какой он ищет. (10) Так, прикрыв коварство шуткой, Митридат отозвал Ариарата в сторону от его друзей, как будто желая что-то сообщить ему тайно, и убил на глазах и своего и его войска. Каппадокийское царство он отдал своему восьмилетнему сыну, дал ему имя Ариарата, а в качестве регента приставил к нему Гордия.

Гл.2. (1) Однако каппадокийцы, угнетаемые жестокостью и произволом наместников, отложились от Митридата и вызвали брата своего убитого царя, тоже Ариарата по имени, из Азии, где он воспитывался. (2) Митридат начал войну и против него, одержал над ним победу и изгнал его из Каппадокийского царства. Вскоре после этого молодой человек с горя заболел и умер. (3) После его смерти Никомед стал опасаться, как бы Митридат, завладев Каппадокией, не вторгся и в соседнюю с ней Вифинию. Поэтому Никомед подучил одного подростка, отличавшегося исключительной красотой, чтобы он, ссылаясь на то, будто у Ариарата было не два, а три сына, и будто он – этот третий сын, домогался от римского сената отцовского царства. (4) Никомед и жену свою Лаодику также послал в Рим засвидетельствовать, что у нее будто бы было от Ариарата не два, а три сына. (5) Как только Митридат об этом узнал, он с равным бесстыдством направил в Рим Гордия, который получил от Митридата поручение объявить сенату, будто мальчик, посаженный им на каппадокийский престол, рожден тем Ариаратом, что погиб, помогая римлянам в войне против Аристоника. (6) Однако сенаторы поняли, что оба царя стремятся присвоить чужие царства посредством самозванцев. Сенат отнял у Митридата Каппадокию и, чтобы не было ему обидно, отобрал также и у Никомеда Пафлагонию. (7) А чтобы не было с их стороны нареканий, что отнятое у них передается другим, сенат обоим государствам, Каппадокии и Пафлагонии, даровал свободу. (8) Однако каппадокийцы отказались от дарованной им свободы, говоря, что их народ не может жить без царя. Тогда сенат назначил им царем

Ариобарзана.

Гл.3. (1) В Армении тогда царствовал Тигран. Задолго до того он был отдан парфянам в качестве заложника и недавно отпущен ими в отцовское царство. Его-то Митридат чрезвычайно хотел вовлечь как союзника в войну с римлянами, которую уже давно замыслил. (2) Однако Тигран никаких обид не испытал от римлян. Поэтому Митридат, при посредстве Гордия, подбил Тиграна завязать войну с Ариобарзаном, человеком очень вялым. Чтобы Тигран не заподозрил здесь какой-нибудь хитрости, Митридат выдал за него замуж свою дочь Клеопатру. (3) При первом же появлении армии Тиграна Ариобарзан, захватив с собой свои сокровища, поспешил уехать в Рим. Таким образом, благодаря Тиграну Каппадокия снова оказалась под властью Митридата. (4) В это-же самое время умер Никомед, а сына его, тоже Никомеда, Митридат изгнал из собственного его царства. Никомед отправился в Рим просить там защиты. Сенат постановил, чтобы оба – Никомед и Ариобарзан – были восстановлены в своих царских правах. Для приведения в исполнение этого декрета были посланы из Рима уполномоченные – Маний Аквиллий и Манлий Мальтин. (5) Узнав об этом, Митридат заключил с Тиграном союз, намереваясь вести войну против римлян. Союзники договорились между собой, что города и сельские местности (*urbes agrique*) достанутся Митридату, а пленники (*homines*) и все, что можно увезти с собой, – Тиграну. (6) После этого Митридат, понимая, какую серьезную войну он разжигает, разослал послов к кимврам, галлогрекам, сарматам и бастарнам с просьбой о помощи. (7) Давно замыслив войну с Римом, Митридат еще раньше сумел привлечь на свою сторону все эти племена разными знаками милости. Он приказал также прибыть войску из Скифии, одним словом, Митридат подготовил к боям против Рима весь Восток. (8) Поэтому без большого труда он победил Аквиллия и Мальтина, командовавших азиатским войском, и, вытеснив их, а с ними и Никомеда из Каппадокии и Пафлагонии, был встречен с ликованием населением городов. (9) Митридат нашел там много золота и серебра, накопленных стараниями прежних царей, а также большое количество военного снаряжения; снабженный благодаря этому всем необходимым, он простил городам (*civitatibus*) государственные и частные долги и даровал свободу от податей на пять лет. (10) А затем собрал солдат на сходку и всячески старался воодушевить их на эту римскую или азиатскую войну. (11) Я счел эту речь достойной того, чтобы включить ее как пример в мое сокращенное повествование. Помпей Трог передал ее косвенной речью, ибо он порицает Ливия и Саллюстия за то, что они включали в свои произведения речи от первого лица, вместо того чтобы излагать их своими словами, и тем нарушали правила исторического повествования.

Гл.4. (1) Митридат сказал: для него было бы весьма желательно обсудить вместе с собравшимися, должно ли с римлянами воевать или жить в мире с ними. (2) Но ведь в том, что следует сопротивляться нападающим, не сомневаются и те, кто не надеется на победу; ведь против разбойника все обнажают оружие, и если не ради спасения, то из чувства мести. (3) Впрочем, дело сейчас не в том, можно ли оставаться в бездействии, – ведь речь идет не о враждебных настроениях, а уже произошло сражение; поэтому уже надо подумать, какими способами вести войну и на что можно надеяться. (4) Лично он, Митридат, уверен в победе, если только у воинов хватит мужества. Что римлян победить можно, самим солдатам ясно не меньше, чем ему, Митридату: ведь разбили же они уже Аквиллия в Вифинии, а Мальтина в Каппадокии. (5) Но если на кого-нибудь больше действуют чужие примеры, чем собственный опыт, то он, Митридат, слышал, что римляне были в трех битвах разбиты Пирром, царем Эпира, у которого было не больше пяти тысяч македонян. (6) Слышал он также, что Ганнибал шестнадцать лет пробыл в Италии как победитель, а если он не захватил самую столицу, так это не потому, что римское войско ему помешало, а вследствие происков его врагов и завистников на родине. (7) Слышал он, кроме того, что народы Трансальпийской Галлии вторглись в Италию, овладели многими крупнейшими городами и заняли там значительно более обширную область, чем те же галлы захватили в так называемой «не воинственной» Азии. (8) И, как говорят, Рим был не только побежден, но и взят галлами, так что у римлян осталась только вершина одного из их холмов, а врага они удалили из своей страны не

оружием, а выкупом. (9) А ведь галльское племя, продолжал Митридат, которое всегда внушало римлянам страх, он насчитывает среди своих войск. Ибо те галлы, что живут в Азии, только местом своего жительства отличаются от тех, которые в свое время заняли Италию, (10) происхождение же, храбрость и способ ведения войны и у тех и у других одинаковы. Природные же дарования у азиатских галлов даже выше настолько же, насколько более долгим и трудным был пройденный ими путь через Иллирию и Фракию, чем путь их соплеменников до Италии, причем пройти через эти страны было едва ли не труднее, чем овладеть теми, в которых они поселились. (11) Далее Митридат сказал, что ему известно также следующее: сама Италия, с тех пор как основан Рим, никогда не была покорена им вполне, но постоянно в течение всего времени одни италийские племена упорно боролись за свою свободу, а некоторые из них даже за право главенства в Италии. (12) Говорят, что многие италийские государства истребляли римские войска, а в некоторых случаях проводили римлян под ярмом, подвергая их этому новому виду бесчестия. (13) Но чтобы не задерживаться на примерах, взятых из прошлого, – и сейчас, в настоящее время, вся Италия охвачена восстанием, идет Марсийская война, италики требуют уже не свободы, но участия в управлении государством. (14) Но не менее, чем от этой войны, происходящей в Италии, римляне страдают от внутренней борьбы, борьбы между разными партиями среди влиятельнейших лиц в государстве, и эта назревающая гражданская война гораздо опаснее италийской. (15) В то же время, подобно урагану, кимвры из Германии наводнили Италию, несметные тысячи диких и жестоких людей. (16) И если римляне могут еще выдержать войну с каждым из этих племен в отдельности, то, когда поднимутся все, они будут уничтожены. Поэтому он, Митридат, полагает, что у римлян даже не будет времени для войны с ним.

Гл.5. (1) Итак, продолжал Митридат, он считает, что необходимо воспользоваться благоприятным случаем как можно скорее увеличить свои силы, чтобы не пришлось, если сейчас оставить римлян, занятых другими войнами, в покое, воевать с ними, когда они освободятся от других врагов, перейдут на мирное положение и борьба с ними будет много труднее. (2) Не о том следует сейчас рассуждать, должно ли вообще братья за оружие, а о том, кто из них воспользуется удобным моментом: он или римляне. (3) Ведь римляне, по существу, начали с ним войну уже тогда, когда они отняли у него, бывшего еще ребенком, Великую Фригию, которую они же в свое время уступили его отцу, как награду за помощь против Аристоника, да и, кроме того, еще Селевк Каллиник отдал эту область в качестве приданого за дочью прадеду его, Митридату. (4) Далее, когда римляне приказали ему, Митридату, уступить Пафлагонию, разве это не было своего рода войной? Ведь его отец получил Пафлагонию не насилем, не оружием, но в результате усыновления, по завещанию, как наследство, после того как вымер род местных царей. (5) С горечью повиновавшись их постановлениям, он все же и этим не смягчил их, не удержал их от того, чтобы они с каждым днем не вели себя все более и более жестоко. (6) И в чем, собственно, он не оказал римлянам повиновения? Разве он не уступил Фригии и Пафлагонии? Разве он не отозвал сына из Каппадокии, которую он занял по праву победителя, праву, принятому всеми народами (*iure gentium*)? (7) Так право победителя нарушено по отношению к нему теми, кто сами все добыли войной. (8) И разве он, Митридат, не убил в угоду римлянам вифинского царя Хреста, против которого сенат постановил вести войну? И однако ему же тем не менее вменяют в вину все, что делают Гордий или Тигран. (9) Только чтобы нанести оскорбление ему, Митридату, сенат предоставил Каппадокии свободу, которую он же отнял у других народов. Когда же каппадокийский народ вместо предложенной ему свободы умолял, чтобы дали ему в цари Гордия, этого не допустили только потому, что Гордий ему, Митридату, друг. (10) По наущению римлян напал на него Никомед. Когда же он, Митридат, выступил, чтобы отомстить, римляне сами выступили против него. И теперь у римлян будет поводом к войне против него то обстоятельство, что он не отдал себя безнаказанно на растерзание Никомеду, этому сыну танцовщицы.

Гл.6. (1) Затем Митридат сказал, что поистине римляне преследуют царей не за проступки, а за силу их и могущество. (2) Так поступили они не только в отношении его одного, но и всех

других; с дедом его, Фарнаком, ставшим по решению родичей наследником пергамского царя Эвмена, (3) и с самим Эвменом, на кораблях которого они впервые переправились в Азию, при помощи войск которого, скорее чем своими собственными войсками, они покорили и великого Антиоха, и галлов в Азии, а вскоре после того и царя Персея в Македонии. (4) И все же они считали его врагом и запретили ему въезд в Италию. Полагая, что вести с ним самим войну зазорно, они повели войну с его сыном Аристонику. Считают, что никто не имел больше заслуг перед римлянами, чем нумидийский царь Массинисса; (5) ему приписывают и победу над Ганнибалом, и пленение Сифакса, и разрушение Карфагена; этого Массиниссу считают третьим спасителем Города наряду с двумя знаменитыми «Африканскими». (6) И однако с внуком этого Массиниссы римляне вели войну в Африке с такой беспощадностью, что, победив его, не оказали ему ни малейшего снисхождения, хотя бы в память его предка, заставив его испытать и темницу и позорное шествие за колесницей триумфатора. (7) Римляне вменили себе в закон – ненавидеть всех царей, очевидно, потому, что у них были такие цари, от одного имени которых они краснеют, – туземные пастухи, сабинские гаруспики, коринфские изгнанники, этрусские рабы и их сыновья или люди, носившие прозвище «Гордых», прозвище, которое из всех перечисленных было все же самым почетным. А основатели их государства, как сами они говорят, вскормлены сосцами волчицы. (8) Поэтому у всего римского народа и души волчьи, ненасытные, вечно голодные, жадные до крови, власти и богатств.

Гл.7. (1) Затем Митридат сказал, что если он вздумает считаться знатностью с римскими царями, то окажется славнее этого скопища бродяг; что среди предков со стороны отца он может назвать Кира и Дария, основателей Персидского государства, а со стороны матери он происходит от Александра Великого и Селевка Никатора, основателей Македонской державы (*imperii Macedonici*). Если же сравнить подвластные ему народы с подвластными Риму, то он является царем народов, которые не только равны народам Римской державы (*Romano imperio*), но давали отпор и Македонской державе. (2) Ни один из народов, ему подвластных, не знал над собой чужеземной власти, никогда не подчинялся никаким царям, кроме отечественных, взять ли Каппадокию или Пафлагонию, Понт или Вифинию, а также Великую и Малую Армению. Ни Александр Великий, покоривший всю Азию, ни кто-либо из его преемников или их потомков не завоевал ни одного из этих народов. (3) Когда до него два царя, Дарий и Филипп, некогда осмелились не то что покорить, а только вступить в Скифию, они с трудом спаслись оттуда бегством, у него же именно из этой страны набрана большая часть войска для войны против Рима; (4) между тем к Понтийской войне он, Митридат, приступал с гораздо большей робостью и неуверенностью, так как сам был в то время неопытен и неискушен в военном деле; защитой же скифам служат – помимо оружия и храбрости – незаселенные степи и холода, что сулило войску большие трудности и опасности. (5) К этим затруднениям присоединялось также и то, что не было надежды на добычу от врагов-кочевников, у которых нет даже селений, а не то что денег. (6) Теперь же он начинает войну при других условиях. Ведь нигде нет такого мягкого климата, как в Азии, более плодородной почвы, нет другой страны, более приятной из-за большого количества городов. Эта война, о которой трудно сказать, будет ли она более легка или более выгодна, будет для них скорее празднеством, чем походом. (7) Ведь они слышали о недавно накопленных богатствах царства Аттала и о древних сокровищах Лидии и Ионии, которые они идут не завоевывать, а вступить во владение ими. (8) Азия ждет его, Митридата, с таким жадным нетерпением, что взывает к нему громким призывом: такую ненависть к римлянам вызвали там хищность проконсулов, поборы публиканов, злоупотребления в судах. (9) Пусть только воины смело идут за ним, пусть они сообразят, каких успехов может добиться столь многочисленное войско под предводительством его, Митридата, его, который, действуя совершенно один, не получив ни от кого военной помощи, овладел Каппадокией, убив ее царя; который единственный из всех смертных покорил весь Понт и Скифию, куда никто до него не мог проникнуть и остаться невредимым. (10) Что же касается до справедливости его, Митридата, и щедрости, то ему не приходится прибегать к другим свидетелям, кроме самих воинов, которые их испытали на себе. Доказательством их служит и то, что он единственный

из всех царей владеет не только отцовским царством, но и чужеземными, приобретенными благодаря его широкой щедрости путем наследования, а именно – колхами, Пафлагонией, Боспором.

Рис. Понтийское царство.

Гл.8. (1) Так, воодушевлив своих воинов, через двадцать три года после начала своего царствования Митридат начал войну против Рима. (2) А в Египте, после того как умер царь Птолемей, к другому Птолемею, который правил в Кирене, явились послы, чтобы предложить ему царскую власть и в жены – его сестру, царицу Клеопатру. (3) Птолемей был доволен уже тем одним, что без борьбы овладел царством своего брата. Между тем, как ему было известно, на престол хотели посадить сына его брата, за что стояли мать мальчика Клеопатра и расположенные к этому ребенку виднейшие люди в государстве. Будучи поэтому враждебно настроен против всех, Птолемей, как только прибыл в Александрию, приказал умертвить сторонников мальчика. (4) Самого же его он убил в объятиях его матери, в день свадьбы, когда вступал в брак с его матерью, в час торжественных религиозных церемоний, во время приготовлений к пиру, и взошел на ложе своей сестры, обгаренный кровью ее сына. (5) После этого Птолемей показал себя не более мягким и по отношению к своим подданным, которые призвали его на царство, так как иноземным солдатам было дано разрешение на убийства, и ежедневно все утопало в крови. Сестру свою он прогнал, после того как изнасиловал дочь ее, девушку, и взял ее себе в жены, (б) Перепуганное насмерть население стало разбегаться во все стороны и из страха смерти покидать родину, превращаясь в изгнанников. (7) Таким образом, Птолемей остался в огромном городе один со своими приближенными и, когда увидел, что он царствует не над людьми, а над пустыми зданиями, особым эдиктом призвал иностранцев. (8) В то время как они стали стекаться отовсюду, Птолемей отправился навстречу римским послам – Сципиону Африканскому, Спурию Муммию и Луцию Метеллу, которые прибыли для ознакомления с положением дел в союзном царстве. (9) Насколько кровожадным казался он согражданам, настолько смешным показался римлянам. Лицом он был безобразен, низок ростом, ожиревший живот делал его похожим не на человека, а на животное. (10) Гнусность его вида увеличивала чрезмерно тонкая и прозрачная ткань его одежды, как будто он задался целью искусно выставить напоказ то, что скромный человек стремится обычно тщательно прикрыть. (11) После отъезда послов (из коих Сципион Африканский, когда осматривал город, привлекал к себе общее внимание) Птолемей, так как его возненавидели уже и чужестранцы и он стал опасаться заговоров, тайно отправился в изгнание вместе с сыном, которого имел от сестры, и с женой, соперницей матери. Набрав наемное войско, Птолемей начал войну против сестры и родины. (12) Затем он вызвал из Кирены старшего сына и убил его, чтобы жители Александрии не провозгласили этого сына царем в противовес ему. После этого народ ниспроверг статуи Птолемея и уничтожил его изображения. (13) Думая, что это сделано по наущению сестры, он убил и того сына, которого имел от нее, а труп убитого приказал рассечь на куски, сложить в ящик и поднести матери в день ее рождения во время пира. (14) Это злодеяние не только царице, но и всему государству было горько и прискорбно и вызвало во время торжественного пира такое всеобщее горе, что весь дворец наполнился рыданиями. (15) Вельможам пришлось вместо пира думать об устройстве похорон: они показали народу растерзанный труп, чтобы народ понял, чего он может ожидать от царя-сыноубийцы.

Рис. Птолемей VIII Эвергет II Фискон.

Гл.9. (1) Оправившись от своей скорби по убитом сыне, Клеопатра увидела, что война, начатая против нее братом, идет для нее неудачно, и обратилась через послов за помощью к Деметрию, царю сирийскому, который и сам пережил немало различных достопамятных приключений. (2) А именно – когда Деметрий начал, как было уже сказано выше, войну с парфянами и во многих боях уже одержал победы, он неожиданно попал в засаду, был окружен, потерял войско и был взят в плен. (3) Парфянский царь Арсакид, человек великой и царственной души, отправил Деметрия в Гирканию, где он не только предоставил ему условия жизни, достойные царя, но и выдал за него замуж свою дочь. Кроме того, он обещал восстановить Деметрия на сирийском престоле, которым во время отсутствия Деметрия завладел Трифон. (4) После смерти Арсакида Деметрий потерял надежду возвратиться на родину. Тяготясь положением пленника и наскучив жизнью хотя и богатого, но частного человека, Деметрий задумал тайный побег в свое царство. (5) Советчиком и спутником Деметрия был его друг Каллимандр. Этот Каллимандр, после того как Деметрий оказался в плену, раздобыв за деньги проводников, пробрался из Сирии через аравийские пустыни в Вавилон, одетый как парфянин. (6) Однако Фраат, наследовавший Арсакиду, вернул обратно беглеца, пойманного благодаря проворству всадников, посланных в погоню по кратчайшему пути. (7) Когда Деметрия привели к царю, тот обратился к нему с суровыми порицаниями и, отправив к жене в Гирканию, приказал стеречь его более строго. Каллимандра же царь не только простил, но даже дал ему награду за верность своему царю. (8) Спустя некоторое время, когда у Деметрия было уже несколько детей, ему стали больше доверять, и он в сопровождении того же своего друга снова сделал попытку к бегству. Но и эта попытка была также неудачна. Он был схвачен у самых границ своего царства, снова приведен к царю Фраату и, став ненавистным ему, был удален с глаз его. (9) Его опять возвратили к жене и детям, в Гирканию, место его ссылки, причем ему подарили золотые игральные кости как укор в ребяческом легкомыслии. (10) Столь мягкое и снисходительное отношение парфян к Деметрию происходило не от милосердия этого народа и не из родственных чувств, но оттого, что парфяне стремились овладеть Сирийским царством и намеревались использовать Деметрия против брата его Антиоха, смотря по тому, как потребуют этого обстоятельства, время и возможность испытать военное счастье.

Гл.10. (1) Услыхав об этом, Антиох решил предупредить парфян и самому начать против них военные действия. Он повел на парфян войско, закаленное в частых войнах с соседями. (2) Но в этом войске был не меньший запас всяких предметов роскоши, чем военного снаряжения, ибо восемьдесят тысяч вооруженных сопровождали двести тысяч всякого рода обозных служителей, среди которых было очень много поваров, хлебопеков, актеров. (3) Золота и серебра было столько, что даже рядовые солдаты подбивали свою обувь золотыми гвоздями. Ногами попирали вещество, из любви к которому народы бьются друг с другом оружием. (4) Также и кухонная посуда была из серебра, точно шли они на пир, а не на войну. (5) По мере того как Антиох шел вперед, к нему навстречу выходили восточные цари и переходили на его сторону со своими царствами из ненависти к парфянам за их высокомерие. (6) Скоро начались и военные столкновения. Когда Антиох, победив в трех сражениях, занял Вавилон, он стал именоваться Великим. Так как к Антиоху перешли все народы, у парфян не осталось ничего, кроме их отечественных земель. (7) Тогда Фраат послал Деметрия в Сирию с парфянским отрядом для захвата царской власти, чтобы этим способом отвлечь Антиоха от Парфии для защиты своего царства. В то же время, не будучи в состоянии превзойти Антиоха силами, он повсюду делал попытки одолеть его путем коварства. (8) Антиох разместил свое войско вследствие его многочисленности на зимовку по разным городам (*civitates*). Это обстоятельство и стало причиной его гибели. Когда города увидели, что их отягощают поставками на войско, и испытали на себе насилия со стороны солдат, они перешли на сторону парфян. В заранее условленный день они коварным образом напали на расквартированные отряды, и притом напали одновременно, чтобы эти отряды не могли прийти друг к другу на помощь. (9) Когда об этом донесли Антиоху, он выступил с тем отрядом, который зимовал в одном месте с ним, чтобы подать помощь гарнизонам, расквартированным наиболее близко. Во время пути он столкнулся с парфянским царем; сам

Антиох сражался храбрее, чем его войско, (10) но хотя он и превзошел врагов храбростью, он был покинут своим трусливым войском и пал. Фраат почтил его царственными похоронами и, влюбившись в дочь Деметрия, которая находилась при Антиохе, взял ее себе в жены. (11) Теперь Фраат стал жалеть, что отпустил Деметрия. Он поспешно послал конные отряды, чтобы захватить его, но так как Деметрий именно этого и опасался, то посланные нашли его уже в его царстве. Тщетно испытав все средства, чтобы вернуть его, они возвратились к своему царю.

Рис. Антиох VII Эвергет Сидет.

Примечания

XXXVIII, 1, 1. ...царя Каппадокии Ариарата. – Ариарат VI Эпифан. Его правление в Каппадокии продолжалось около пятнадцати лет.

XXXVIII, 1, 1. ...при помощи Гордия. – Гордий – фригийский магнат, возглавивший заговор оппозиционной группы знати, жертвой которого пал Ариарат VI. В научной литературе были предложены различные датировки его убийства: 116, 111 и 105 г. до н.э. См.: Meyer Ed. *Geschichte des Koriigreichs Pontos*. S. 103; Reinach T. *Mithridates Eupator...* S.81; Geyer F. *Mitridates*. Sp. 2166; McGing B. *The Foreign Policy...* P. 66; Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство*. С. 188.

XXXVIII, 1, 2. ...вифинский царь Никомед. – В 103/102 г. до н.э. См.: Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство*. С. 190.

XXXVIII, 1, 5. ...сына своей сестры. – Царь Каппадокии Ариарат VII, законный наследник Ариарата Эпифана. Он был утвержден на троне своим дядей Митридатом Эвпатором около 102 г. до н.э.

XXXVIII, 1, 6. ...чтобы Гордий. - Ср.: Plut. Sulla. 5.

XXXVIII, 1, 10. ...убил на глазах и своего и его войска. – См.: Memn, 30, 1. Убийство Ариарата VII произошло в 101/100 г. до н.э. (Сапрыкин С.Ю. *Понтийское царство*. С. 191).

XXXIII, 1, 10. ...дал ему имя Ариарат. – Ариарат IX. Дав своему сыну традиционное династическое имя Ариаратидов, Митридат VI как бы узаконил его права на каппадокийский престол. Ранее подобным образом действовал союзник Митридата Никомед III, нарекший своего сына пафлагонским тронным именем Пилемена. См. выше: Just. XXXVII, 4, 7 sq.

XXXVIII, 2, 1. ...тоже Ариарата. - Ариарат VIII.

XXXVIII, 2, 8. ...назначил им царем Ариобарзана. – См.: Strabo. XII, 2, 11, p. 540. Ариобарзан I Филомерой был посажен римлянами на каппадокийский престол в 96 г. до н.э., так как, судя по нумизматическим данным, царствование его предшественника, сына Митридата Эвпатора, принявшего тронное имя Ариарата IX, продолжалось не более пяти лет (Сапрыкин С.Ю.

Понтийское царство. С. 193сл.).

XXXVIII, 3, 1. ...царствовал Тигран. - Тигран II, превративший Армению в великую державу. Он правил приблизительно с 95 по 55 г. до н.э. О нем см.: Манандян Я.М. Тигран Второй и Рим. Ереван, 1943.

XXXVIII, 3, 1. ...в отцовское царство. – Ср.: Strabo. XI, 14, 15, p. 532. См. также: Манандян Я.М. Тигран Второй... С. 24 сл., 29 слл.

XXXVIII, 3, 3. ...под властью Митридата. – В союзе с Тиграном Митридат изгнал каппадокийского царя Ариобарзана I из его владений, посадив на престол своего сына Ариарата IX (о нем см. выше прим. к XXXVIII, 1, 10). Однако вслед за тем Ариобарзан был восстановлен на престоле Луцием Корнелием Суллой (132–78 г. до н.э.), будущим знаменитым диктатором. Собрал небольшие силы в провинции Киликия, пропретором которой он являлся, и затребовав помощь от союзников, Сулла дал сражение полководцу Митридата Архелаю и добился победы, уничтожив множество понтийцев и армян (Liv. Epit. 70; Front. I, 5, 18; Plut. Sulla. 5; App. Mithr. 57). Что касается хронологии указанных событий, то, по традиции, наместничество Суллы в Киликии принято датировать 92 г. до н.э., основываясь на указании Веллея Патеркула (II, 15, 3) о том, что обязанности претора Сулла исполнял за год до Союзнической войны (91–88 г. до н.э.). См.: Reinach T. Mitridates Eupator... S. 98 f.; Geyer F. Mitridates. Sp. 2167; Моммзен Т. История Рима. Т. II. С. 202, прим. 1. В новейшей историографии предпринимались попытки несколько удревнить традиционную датировку; в частности, Э.Бэдиан и Э.Ольсхаузен предложили датировать претур Суллы 97 г. а его киликийское наместничество – 96 г. до н.э. (Badian ?. Sulla's Cilician Command // Athenaeum. Vol. XXXVII. 1959. P. 287; Olshausen E. Pontos. Sp.425). А. Шервин-Уайт предложил соответственно 95 и 94 г. до н.э. (Sherwin-White A. Ariobarzanes, Mitridates and Sulla// CQ. Vol. XXVII. 1977. P. 173), но впоследствии вернулся к традиционным датам (Sherwin-White A. Roman Foreign Policy... P. 111). Основываясь главным образом на данных нумизматики, С.Ю. Сапрыкин (Понтийское царство. С. 196) высказал предположение, что изгнание Ариобарзана Митридатом Эвпатором следует отнести к 94/93 г., а его реставрацию Суллой к 93/92 г. до н.э., что достаточно близко к принятой хронологии. Как бы то ни было, в 91 или 90 г. до н.э. Митридат в союзе с армянским царем Тиграном снова изгнал Ариобарзана, которому пришлось бежать в Рим (Liv. Epit. 74; App. Mithr. 10).

XXXVIII, 3, 4. ...умер Никомед. – Никомед III Эвергет скончался в 94 г. до н.э.

XXXVIII, 3, 4. ...тоже Никомеда. - Никомед IV. Ср.: Memn. 30, 3; App. Mithr. 11. О последних представителях вифинского царского дома см.: Reinach T. L'histoire par les monnaies. Paris, 1903. P. 167 ss.

XXXVIII, 3, 4. ...изгнал из собственного царства. – Параллельно с захватом Каппадокии Митридат вмешался во внутренние дела Вифинии, согнав с престола ее царя Никомеда IV и посадив на освободившийся трон своего ставленника Сократа Хреста, по-видимому, сводного брата Никомеда IV (Memn. 30, 3; Liv. Epit. 76; App. Mithr. 10; 57). Римский сенат постановил восстановить Никомеда и Ариобарзана в их правах, возложив проведение этой акции на консуляра Мания Аквиллия и наместника Азии Луция Кассия. Казалось, Митридат подчинился, но в 89 г. до н.э. он вновь вторгся в Каппадокию и в очередной раз утвердил на троне своего сына Ариарата IX. См.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 198 сл.

XXXVIII, 3, 4. ...Маний Аквиллий и Манлий Мальтин. – См.: App. Mithr. 11. Маний Аквиллий прославился подавлением второго восстания рабов на Сицилии (104–100 г. до н.э.). См.: Liv. Epit. 69.

XXXVIII, 3, 5. ...Тиграну. – Аналогичное условие содержалось в договоре между римлянами и этолийцами (212 г. до н.э.). См. выше, прим. к XXIX, 4, 5.

XXXVIII, 3, 7. ...войску из Скифии. – Аппиан (Mithr. 15) говорит о том, что скифы, тавры, бастарны, сарматы были союзниками (?????) Митридата, готовыми выполнить любое его приказание.

XXXVIII, 3, 7. ...весь Восток. – Наши источники склонны преувеличивать силы, собранные Митридатом для войны с римлянами. Мемнон (31, 1) говорит о ста девяноста тысячах пехоты и десяти тысячах конницы, а Аппиан (Mithr, 17) даже о двухстах пятидесяти тысячах воинов в пехоте и – пятидесяти тысячах в коннице, не считая ста тридцати колесниц и флота в четыреста кораблей.

XXXVIII, 3, 8. ...населением городов. – См.: Memn, 31, 2sq; Liv. Epit. 77–78; Strabo. XII, 3, 40, p. 562; App. Mithr. 18sq. В 89/88 г. до н.э. римляне и их союзники вифинцы потерпели от Митридата ряд поражений, причем в плен был взят сам Маний Аквиллий, являвшийся, если верить Аппиану, главным зачинщиком этой войны (Mithr. 21). Греческие города (Эфес, Митилена, Магнесия и др.) открыли перед Митридатом ворота, приветствуя его как нового Диониса, и очень скоро почти вся Малая Азия попала в руки царя. Ср.: Diod. XXXVII, 26 sq; App. Mithr. 21; 23.

XXXVIII, 4, 2. ...против разбойника. – Намек на грабительский набег, совершенный Никомедом по приказу римлян. См.: App. Mithr. 11.

XXXVIII, 4, 5. ...не больше пяти тысяч македонян. – Ср. выше: Just, XVIII, 1.

XXXVIII, 4, 6. ...шестнадцать лет. – С 218 по 203 г. до н.э.

XXXVIII, 4, 6. ...на родине. – Ср.: Liv, XXX, 20.

XXXVIII, 4, 8. ...а выкупом. – Ср.: Liv, V, 48; Just, XXVIII, 2, 4.

XXXVIII, 4, 12. ...под ярмом. – В 321 г. до н.э. под ярмом была вынуждена пройти римская армия, окруженная самнитами в Кавдинском ущелье. См.: Cic. De offic. III, 30; Liv, IX, 4 sqq.

XXXVIII, 4, 13. ...Марсийская война. – Имеется в виду восстание италийских союзников против римлян, известное как Союзническая война (91–88 гг. до н.э.). В рядах восставших особенно активно боролось небольшое горное племя марсов; вот почему эту войну называют иногда Марсийской.

XXXVIII, 4, 14. ...влиятельнейших лиц в государстве. – Речь идет о борьбе между сулланцами и марианцами, которая в 88 г. до н.э. приведет к началу гражданской войны.

XXXVIII, 4, 15. ...кимвры. – Войны с кимврами имели место в 113–101 гг. до н.э.

XXXVIII, 5, 3. ...Великую Фригию. – В 120 или 119 г. до н.э. римляне вывели из-под понтийского контроля Великую Фригию, ранее отданную ими отцу Митридата VI, а в 116 г. до н.э. присоединили ее к провинции Азия (Harris W. War and Imperialism In Republican Rome, 327–70 B. C. Oxford, 1979. P. 152ff; McGing B. Appian, Manius Aquilius and Phrygia // Greek, Roman and Byzantine Studies. Vol. XXI. 1980. P. 41). Принято считать, что Митридат Эвпатор родился около 132 г. до н.э. С такой датировкой, в общем, неплохо согласуются показания источников относительно комет, подтвержденные астрономическими вычислениями (см. выше: Just, XXXVII, 2, 2, и прим.), а свидетельство Страбона (X, 4, 10, p. 478) касательно возраста Митридата VI в момент вступления на престол следует, очевидно, предпочесть мнению Мемнона (Memn, 22). Будучи уроженцем понтийского города Амасии и имея родственников, состоявших при дворе, Страбон был, по всей вероятности, лучше информирован. Следовательно, во время указанных событий великому царю Понта могло быть соответственно двенадцать-тринадцать и шестнадцать лет. Другие возможные даты рождения Митридата VI см.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 103.

XXXVIII, 5, 3. ...против Аристоника. – Ср.: App. Mithr, 12; Just, XXXVII, 1, 2.

XXXVIII, 5, 3. ...прадеду его, Митридату. – Митридату III, который правил приблизительно с 220 по 190 г. до н.э. Ср.: Euseb. I, 251.

XXXVIII, 5, 8. ...вифинского царя Хреста. – То есть своего ставленника Сократа Хреста. О нем см. выше прим. к XXXVIII, 3, 4.

XXXVIII, 5, 10. ...этому сыну танцовщицы. – Оба сына Никомеда III, Никомед IV и Сократ Хрест, были рождены вне брака. Матерью старшего из них, Никомеда IV, была некая танцовщица по имени Ниса. См.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 196 сл.

XXXVIII, 6, 2. ...с дедом его, Фарнаком. – Царь Понта Фарнак I. Традиционная датировка его правления, 190–170 гг. до н.э. (Meyer Ed. Geschichte des Konigreichs Pontos. S.81; Reinach T. Mitridates Eupator.... S. 27), нуждается в существенной корректировке. В частности, афинский декрет в честь Фарнака с острова Делоса (OGIS, 771), датируемый 160/159 г. до н.э., свидетельствует о том, что правитель Понта был в это время еще жив и даже взял в жены Нису, сестру или племянницу Антиоха IV Эпифана и внучку Антиоха III Великого. По-видимому, смерть Фарнака следует отнести к более позднему времени, возможно, к периоду между 160/159 и 155/154 гг. до н.э. См.: McGing B. The Foreign Policy... P. 32; Перл Г. Эры Вифинского, Понтийского и Боспорского царств // ВДИ. 1969. №3. С. 40 сл.; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 85 сл.

XXXVIII, 6, 2. ...пергамского царя Эвмена. – Возможно, в речи, вложенной Помпеем Трогом в уста понтийскому царю, заключен намек на войну между Фарнаком I и коалицией малоазийских государств во главе с Эвменом II Пергамским. Эта война, имевшая место в 183–179 гг. до н.э., закончилась для Фарнака поражением: он должен был отказаться от всех своих захватов, кроме Синопы, взятой им в 183 г. до н.э. (Polyb. XXIII, 9; Strabo. XII, 3, 11, p. 546). Об этой войне, имевшей большое значение для последующей истории Понта, см.: Meyer Ed. Geschichte des Konigreichs Pontos. S. 72 ff; Niese B. Geschichte der Griechischen und Macedonischen Staaten... Bd. III. S.72ff.; Magie D. Roman Rule In Asia Minor. Vol.1. Princeton, 1950. P. 191; McGing B. The Foreign Policy... P. 25 ff; Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 71 слл. О политических и экономических связях Понтийского царства с греческими городами северного и западного Причерноморья при Фарнаке I см.: IOSPE, 12, 402; Polyb. XXV, 2. См. также: Колобова К.М. Фарнак I Понтийский// ВДИ. 1949. №3. С. 27слл; Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.; Л, 1949. С. 301; Блаватская Т.В. Западнопонтийские города в VI-I вв. до н.э. М, 1952. С. 147слл.

XXXVIII, 6, 3. ...впервые переправились в Азию. – В 190 г. до н.э. Ср.: Liv. XXXVII, 33, 4.

XXXVIII, 6, 3. ...великого Антиоха. – В битве при Магнезии (190/189 г. до н.э.) пергамские войска, которыми командовал брат Эвмена II Аттал, занимали правый фланг римского боевого порядка. Хотя численно силы, находившиеся под командованием Аттала, были невелики (три тысячи пехотинцев, тысячу из которых составляли ахейцы, и три тысячи всадников, в том числе восемьсот пергамцев), но, согласно Ливию (XXXVII, 43, 5; 8), они сыграли значительную роль в достижении победы над Антиохом. Эта оценка древних авторов нашла поддержку в историографии. См.: Niese B. Geschichte der Griechischen und Macedonischen Staaten... Bd. II. S.741ff; Cary M. A History... P. 211 f; Hansen E. Attalids... P. 82 f; Bengston G. Griechische Geschichte. S. 481 f. О том, что собственные войска Эвмена в битве при Магнезии вряд ли превышали две-три тысячи солдат, см.: Griffith G.T. The Mercenaries of the Hellenistic World. Cambridge, 1935. P. 174 f.

XXXVIII, 6, 3. ...и галлов в Азии. – Эвмен II одержал над галатами три победы: в 189 г. до н.э., когда его войска выступали как вспомогательная часть сил консула Гнея Манлия Вульсона (Liv. XXXVIII, 12sq.); около 184 г. до н.э. во время войны с Вифинией, причем на этот раз

галаты действовали в составе войск царя Пруссия II (Polyb. III, 3, 6); и, наконец, в 168–166 гг. до н.э., когда Эвмен уже впал в немилость у римлян и, лишившись их поддержки, должен был действовать самостоятельно (Polyb. XXX, Isq.; Diod. XXXI, 13; Liv. XLV, 19; Polyae. IV, 8, 1). Из общего контекста можно заключить, что в данном месте речи имеется в виду поход 189 г. до н.э.

XXXVIII, 6, 3. ...царя Персея в Македонии. – В ходе Третьей Македонской войны (171–168 гг. до н.э.) Эвмен, формально выступавший на стороне Рима, в то же время вел тайные переговоры с царем Персеем. Слухи о переговорах дошли до римлян, что и стало непосредственным поводом ухудшения отношений между Римом и правителем Пергама (Polyb. XXIX, 4sq; Diod. XXXI, 7, 2; Liv. XLIV, 13, 24 sq; 27; App. Mac, 18). Впрочем, для существенного охлаждения римско-пергамских отношений, о котором наш автор сообщает в следующем параграфе, существовали и другие, более фундаментальные причины. Важнейшей из них было превращение Пергамского царства при Эвмене II в одно из сильнейших эллинистических государств. См.: Климов О.Ю. Царство... С.39сл.

XXXVIII, 6, 4. ...въезд в Италию. – Ср.: Polyb. XXX, 19.

XXXVIII, 6, 5. ...и разрушение Карфагена. – Речь идет о событиях Второй и Третьей Пунических войн (соответственно 218–201 и 149–146 гг. до н.э.). В 206 г. до н.э. из Испании возвратился Публий Корнелий Сципион, овеянный славой победоносного полководца. Избранный консулом на 205 г. до н.э. (Liv. XXVIII, 38, 12), Сципион выдвинул план перенесения войны в Африку, встреченный в штыки значительной частью сенаторов и осуществленный лишь благодаря его личному авторитету (ibid, XXVIII, 40sq; 45, Isq.). Огромное значение для исхода предстоящей кампании имела позиция вождей нумидийских племен, способных обеспечить римлян легкой кавалерией, необходимой для ведения боевых действий на североафриканских равнинах, и Сципион заранее позаботился о том, чтобы установить соответствующие контакты с ними (ibid. XXVIII, 16, 11 sq; 35, 1 sq; XXIX, 4, 7sq; 6, 1). Когда же в 204 г. до н.э. он высадился в Африке на мысе Фарина (в тридцати пяти километрах от Карфагена) с двадцатипяти тысячной армией, в его лагерь прибыл Массинисса, царь восточных нумидийцев. С собой он привел всего около двухсот всадников, но в дальнейшем его поддержка стала важнейшим фактором, обеспечившим римлянам успех. В 203 г. до н.э., после удачной для римлян и их союзников битвы на так называемых Великих равнинах, Массинисса и Гай Лелий, командовавший у Сципиона конницей, взяли в плен Сифакса, царя западных нумидян и смертельного врага Массиниссы, выступавшего на стороне карфагенян (ibid. XXX, 12). Аппиан (Pun. 26), так же как и наш автор, приписывает славу этого подвига Массиниссе. В битве при Заме (202 г. до н.э.) конные отряды Лелия и все того же Массиниссы сыграли решающую роль, ударив в тыл ганнибаловым ветеранам, сдерживавшим натиск римской пехоты (Polyb. XV, 14; Liv. XXX, 34sq.). Наконец, в Третьей Пунической войне Массинисса, царство которого к тому времени значительно окрепло, снова выступил на стороне римлян. До разрушения Карфагена царь не дожил, скончавшись в 149 г. до н.э. Похвальные слова о нем см.: Polyb. XXXVI, 16; App. Pun. 106; Ср.: Liv. Epit. 50.

XXXVIII, 6, 5. ...с двумя «Африканскими». – Имеются в виду соответственно победитель Ганнибала Публий Корнелий Сципион (235–183 гг. до н.э.) и разрушитель Карфагена Публий Корнелий Сципион Эмилиан (185/184–129 гг. до н.э.). И тот и другой за свои победы в Африке удостоились почетного прозвища «Африканский». О них см.: Трухина ?.Н. Политика и политики... С. 63 слл, 115 слл.

XXXVIII, 6, 6. ...с такой беспощадностью. – Судя по сообщениям Саллюстия (De bello Jug, 29, Isq; 32, 2sq; 33, 1 sq; 35, 4sq; 10; 38, 3, sq.), отличительной особенностью Югуртинской войны (111–105 гг. до н.э.) была не столько жесточенность, сколько повальная продажность римских полководцев, должностных лиц и сенаторов. Ситуация изменилась лишь после того, как по предложению народного трибуна Гая Мамелия Лимитана была создана особая комиссия для расследования фактов коррупции в армии и в высших эшелонах власти, а

командование в Африке принял Квинт Цецилий Метелл, прозванный впоследствии Нумидийским (ibid, 40, Isq; 43, Isq.).

XXXVIII, 6, 6. ...за колесницей триумфатора. – О триумфе римского полководца Гая Мария, победоносно завершившего Югуртинскую войну, и смерти нумидийского царя см.: Liv. Epit. 67; Plut. Mar. 12.

XXXVIII, 6, 7. ...ненавидеть всех царей. – Ср.: Sail. Hist. IV, 69, 17.

XXXVIII, 6, 7. ...самым почетным. – Здесь в речи Митридата у Юстина заключены колкие намеки на римских царей Ромула, Нуму Помпилия, Тарквиния Древнего, Сервия Туллия и Тарквиния Гордого. Ср. выше: Just, XXVIII, 2, 8 и прим.

XXXVIII, 7, 1. ...Кира и Дария. – Генеалогию Митридатидов см.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 17слл, 36сл.

XXXVIII, 7, 1. ...Селевка Никатора. – Начиная с Митридата II (255–220 гг. до н.э.), понтийские цари брали в жены представительниц царского дома Селевкидов (Polyb. V, 43). Основатели династии царей Сирии Селевк I Никатор и его сын Антиох I были связаны родственными узами с Антигонидами через Стратонику, дочь Деметрия Полиоркета и жену сначала Селевка Никатора, а затем Антиоха I. В свою очередь, Антигониды считали себя родственниками Филиппа II и Александра Македонского на том основании, что Стратоника была внучкой Антипатра, сподвижника и родственника Филиппа II (его сын Кассандр был женат на Фессалонике, дочери Филиппа II) и его сына Александра. Таким образом, Митридат Эвпатор мог притязать на родство с Аргеадами, хотя, конечно же, это было весьма отдаленное родство. См.: Сапрыкин С.Ю. Понтийское царство. С. 28.

XXXVIII, 7, 1. ...Македонской державе. – Ср.: App. Mithr. 8sq; 112.

XXXVIII, 7, 3. ...спаслись оттуда бегством. – См. выше: Just. II, 5, 10; IX, 1, 9; 2.

XXXVIII, 7, 3. ...против Рима. – Ср. выше: Just. XXXVIII, 3, 7 и прим.

XXXVIII, 7, 10. ...Боспором. – См. прим. к XXXVII, 1, 9.

XXXVIII, 8, 1. ...после начала царствования. – Формально царствование Митридата Эвпатора началось около 120 г. до н.э., однако реально приступить к управлению государством он смог не ранее 114 г. до н.э., после того как отстранил от власти свою мать Лаодику. Но даже и после этого он не сразу сделался самовластным монархом, а должен был некоторое время терпеть рядом с собой своего брата. Митридата Хреста в качестве соправителя. Скорее всего именно устранение Хреста имеет в виду Юстин, когда говорит о начале правления Митридата VI. Первая Митридатова война началась в 89 г. (Badian ?. Rome, Athens and Mitridates// AJAH. Vol. I. 1976. P. 109; Sherwin-White A. The Opening of the Mitridatic War // Miscellanea di studi Classici in onore di Eugenio Manni. Vol. VI. Roma, 1980. P. 181) или в 88 г. до н.э. причем последняя дата является традиционной (Моммзен Т. История Рима. Т. II. С. 208). Таким образом, начало самодержавного правления Митридата Эвпатора следует датировать временем около 111 г. до н.э.

XXXVIII, 8, 1. ...начал войну против Рима. – Конфликт Митридата Эвпатора с римлянами вылился в серию из трех так называемых Митридатовых войн (соответственно 89/88–85, 83–81 и 74/73–63 гг. до н.э.). Рассказ о них, вероятно, содержащийся в сочинении Помпея Трога, был, по-видимому, выпущен Юстином при сокращении его труда. Их общим итогом стали утрата Понтийским царством качества великой державы и гибель самого Митридата (63 г. до н.э.). В дальнейшем Понтийское царство, несмотря на отдельные попытки возродить Причерноморскую империю Митридата VI, существует уже как вассал Рима. Такое положение вещей сохранялось вплоть до времени Нерона, который в 63/64 г. н.э. принял решение

- упразднить царство Понт и присоединить его территорию к римской провинции Галатия (CIL, III, 6818; Tac. Hist, III, 47; SHA. Vit. Aurel, XXI, 11; Eutr, VII, 14; Aur. Vict. De Caes, V, 2). См.: Remy B. L'evolution administrative de l'Anatolie aux trois premiers siecles de notre ere. Lyon, 1986. P. 43.
- XXXVIII, 8, 2. ...умер царь Птолемей. – Птолемей VI Филометор, умер в 146/145 г. до н.э. (Liv. Epit. 52).
- XXXVIII, 8, 2. ...к другому Птолею. – Птолемей VII Эвергет II Фискон. См. выше: Just, XXXIV, 2, 7sq. и прим.
- XXXVIII, 8, 2. ...царицу Клеопатру. – Клеопатра II.
- XXXVIII, 8, 3. ...сына его брата. – Птолемей Неос (около 145–144 гг. до н.э.).
- XXXVIII, 8, 5. ...дочь ее. – Клеопатра III.
- XXXVIII, 8, 5. ...взял себе в жены. – В 142 г. до н.э. Ср.: Liv. Epit. 59; Val. Max. IX, 1, ext. 5; Oros. V, 10, 6sq.
- XXXVIII, 8, 7. ...в огромном городе. – То есть в Александрии, которая была величайшим городом эллинистического мира. Ко времени Августа ее население достигало, может быть, одного миллиона человек. См.: Торн В.В. Эллинистическая цивилизация. С. 172.
- XXXVIII, 8, 7. ...призвал иностранцев. – См.: Rostovtzeff M.I. Social and Economic History... Vol. II. P. 878.
- XXXVIII, 8, 8. ...в союзном царстве. – В 141/140 или 136/135 гг. до н.э. Ср.: Diod. XXXIII, 28.
- XXXVIII, 8, 11. ...отправился в изгнание. – В 132/131 г. до н.э. Птолемей Фискон бежал на остров Кипр, после того как его сестра Клеопатра подняла против него восстание в Александрии.
- XXXVIII, 8, 11. ...вместе с сыном. – Птолемей Мемфит. См.: Diod. XXXIII, 13.
- XXXVIII, 8, 11. ...против сестры. - То есть против Клеопатры II. См.: Liv. Epit, 59.
- XXXVIII, 8, 13. ...во время пира. - Ср.: Diod. XXXIV-XXXV, 14; Liv. Epit. 59; Val. Max. IX, 2, ext. 5.
- XXXVIII, 9, 1. ...к Деметрию. – Деметрий II Никатор, второй муж старшей дочери Клеопатры II, тоже Клеопатры. Ср. выше: Just. XXXVI, 1, 9.
- XXXVIII, 9, 2. ...как было уже сказано выше. – См. выше: Just, XXXVI, 1, 1 sqq.
- XXXVIII, 9, 2. ...войну с парфянами. – В 141 г. до н.э.
- XXXVIII, 9, 3. ...царь Арсакид. – Имеется в виду царь Митридат I (171–138 гг. до н.э.), создатель великой Парфянской державы. К концу его царствования владения Аршакидов простирались от гор Гиндукуша на востоке до Евфрата на западе. Кроме собственно Парфии и Гиркании, они включали в себя большую часть Ирана и Месопотамии, а на востоке – области, отвоеванные у Греко-Бактрии. См.: Just, XXXVI, 1, 3; XLI, 5, 10 и прим.
- XXXVIII, 9, 3. ...свою дочь. – Согласно Аппиану (Syr, 67), парфянская царевна, ставшая супругой Деметрия II, носила имя Родогунда. Замуж за Деметрия ее выдал, по-видимому, не Митридат I, но его сын и наследник Фраат II (138–128 гг. до н.э.) уже после смерти отца.
- XXXVIII, 9, 3. ...завладел Трифон. – См. выше: Just, XXXVI, 1, 7.

XXXVIII, 9, 6. Однако Фраат. – Фраат II. См. ниже: Just, XLII, 1, 1.

XXXVIII, 9, 10. ...против брата его Антиоха. – В то время как Деметрий находился в плену, царем в Сирии сделался его младший брат Антиох VII Сидет, для закрепления своих прав на престол женившийся на Клеопатре, супруге Деметрия II. Ср. выше: Just, XXXVI, 1, 8 sqq.

XXXVIII, 10, 1. ...он повел на парфян войско. - о походе Антиоха Сидета на парфян, который начался весной 131 г. до н.э. рассказывают также ?осидоний (FgrHist. 87, fr.9; fr. llsqq.), Диодор (XXXIV-XXXV, 15sqq.), Иосиф Флавий (B. J, I, 50; 62) и Орозий (V, 10, 8). Из современной литературы вопроса см. специальное исследование Т. Фишера (Fischer T. Untersuchungen zum Partherkrieg Antiochos' VII im Rahmen der Seleukidengeschichte. Tubingen, 1970) и рецензию на его книгу В.Г. Кошеленко (ВДИ. 1973. №3. С. 207слл.). Ниже хронология похода дается нами по Т. Фишеру (Untersuchungen zum Partherkrieg Antiochos' VII... S. 88 f.). Традиционную датировку парфянской кампании Антиоха VII см.: Debevoise N. C. A Ploitical History of Parthia. Chicago, 1938. P. 31.

XXXVIII, 10, 2. ...двести тысяч. – Ср.: Diod. XXXIV-XXXV, 17, 1; Oros. V, 10, 8. Значительное количество ушедшего на восток вместе с Антиохом VII гражданского населения свидетельствует о том, что поход был задуман царем не как простая военная экспедиция, но как грандиозное военно-колониционное предприятие. Его конечная цель состояла в том, чтобы, выбив парфян из восточных областей Селевкидского государства, прочно связать так называемые Верхние сатрапии с сердцем державы, Сирией, путем основания новых городов и эллинизации местного населения. См.: Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Т. I. М, 1960. С. 245.

XXXVIII, 10, 6. ...занял Вавилон. – Иосиф Флавий (A. J, XIII, 8, 4), ссылающийся на Николая Дамасского, говорит о победе Сидета над парфянским военачальником Идатом на реке Лике. Вероятно, это – одна из тех трех побед Антиоха VII, после которых царь, согласно нашему автору, занял Вавилон (весной 131 г. до н.э.). О захвате Вавилона Антиохом VII свидетельствует также один сохранившийся клинописный документ. См.: Debevoise N.C. A Ploitical History of Parthia. P. 32, ?. 18.

XXXVIII, 10, 6. ...стал именоваться Великим. – Факт присвоения Сидетом почетного прозвища ????? (Великий) подтверждается эпиграфическими данными. См.: OGIS, 255 sq.

XXXVIII, 10, 7. ...путем коварства. – "...insidiis Antioxum ubique tentabat". Оказавшись в весьма тяжелом положении, Фраат II отправил к Антиоху послов с просьбой о мире, но в то же время энергично готовился к возобновлению борьбы. Вероятно, именно это имеет в виду Юстин, говорящий о его коварстве. По сообщению Диодора (XXXIV-XXXV, 15), мирные переговоры, начавшиеся весной 130 г. до н.э., были сорваны, так как Антиох выдвинул заведомо неприемлемые условия: отказ от всех владений, кроме собственно Парфии, признание зависимости от Селевкидов, выплата ежегодной дани, и, наконец, выдача Деметрия II. См.: Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Т. I. С. 246 сл.

XXXVIII, 10, 8. ...на зимовку. – Зимние квартиры армии Антиоха VII располагались, по всей вероятности, в Гиркании или Парфии, коренных областях Парфянской державы, а не в Мидии, как считалось ранее (Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Т. I. С. 247). Это уточнение, предложенное Т. Фишером (Untersuchungen zum Partherkrieg Antiochos' VII... S. 39) и поддержанное Г.А. Кошеленко (Греческий полис на эллинистическом Востоке. М, 1979. С. 271 сл.), выглядит весьма убедительно: как известно, Мидия была сравнительно сильно эллинизированной областью, и потому восстание жителей ее городов против Антиоха представляется гораздо менее вероятным, чем антиселевкидское выступление в восточных областях, где большинство населения составляли иранцы. См.: Бадер А.Н. Проблема возникновения и политического устройства Парфянского царства в современной историографии // ВДИ. 1989. № 1. С. 221 сл.

XXXVIII, 10, 10. ...и пал. – Весной 129 г. до н.э. Ср.: Diod. XXXIV-XXXV, 16sq; Jos. A. J, XIII, 8, 4; App. Syr, 68. Вместе с царем погибла большая часть войска и масса ушедшего на восток греческого населения. Таким образом, окончившийся катастрофой поход Антиоха Сидета не только сорвал попытку отвоевания и новой колонизации восточных селевкидских областей, но и до предела истощил людские ресурсы Сирии, тем самым обрекая государство Селевкидов на неминуемую гибель (Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. С. 248).

КНИГА XXXIX

Гл.1. (1) После того как Антиох погиб в Парфии и все войско его было уничтожено, брат его Деметрий освободился от парфянского плена и был восстановлен на царстве. Несмотря на то, что вся Сирия была еще погружена в скорбь из-за гибели войска, Деметрий решил идти войной против Египта, (2) как будто войны с Парфией, в одной из которых он сам был взят в плен, а в другой погиб его брат, имели счастливый исход; дело в том, что теща Деметрия Клеопатра обещала ему Египетское царство, если он окажет ей помощь против ее брата. (3) Но пока Деметрий старался захватить чужое, он, как обычно бывает, потерял свое собственное – от него отпала Сирия. Раньше всех от Деметрия отложились жители Антиохии, во главе с Трифоном, возмущенные высокомерием царя, которое благодаря длительному общению Деметрия с жестокими парфянами стало невыносимым. Вскоре, последовав примеру антиохийцев и воспользовавшись отсутствием царя, от Деметрия отложились апамейцы и прочие города (*civitates*). (4) В свою очередь, египетский царь Птолемей, против которого Деметрий повел войну, как только узнал, что его сестра Клеопатра, погрузив на корабли египетские богатства, бежала в Сирию к дочери и зятю, подослал некоего молодого человека, египтянина, сына купца Протарха, с тем, чтобы тот оружием добивался царской власти над Сирией. (5) Была сочинена басня, будто этот молодой человек путем усыновления был принят царем Антиохом в царскую семью. Сирийцы готовы были признать любого царя, лишь бы не страдать от высокомерных выходок Деметрия. Молодого египтянина назвали Александром и послали из Египта ему на помощь громадное войско. (6) Между тем в Сирию привезли в серебряном гробу останки убитого Антиоха, присланные парфянским царем для погребения; на это событие крайне горячо откликнулись все города, а также и сам царь Александр; последний старался укрепить доверие к басне об его усыновлении. Этим Александр снискал себе большую народную любовь, так как все думали, что он проливал не притворные, а искренние слезы. (7) На Деметрия же, побежденного Александром, со всех сторон обрушились бедствия, а в конце концов его покинули даже жена и сыновья. (8) Оставленный всеми, он с несколькими молодыми рабами отправился в Тир, чтобы найти себе убежище в храме, но, когда сходил с корабля, был по приказанию наместника убит. (9) Один из его сыновей, Селевк, за то что завладел царским венцом без разрешения своей матери, был умерщвлен ею. Другой, который за свой громадный нос получил прозвище Грипа, был своей матерью возведен в цари, однако так, что сын был царем только по имени, а вся власть была в руках матери.

Гл.2. (1) Но и Александр, захватив Сирийское царство, чрезмерно возгордившись своим успехом, стал надменным и заносчивым и даже к самому Птолемею, которому он был обязан своим царством, стал пренебрежительно относиться. (2) Поэтому Птолемей, помирившись с сестрой, решил во чтобы то ни стало лишить Александра его царства, которое Птолемей, из ненависти к Деметрию, в свое время добыл для Александра с помощью своих войск. (3) С этой целью Птолемей послал в подмогу Грипу огромное войско и дал ему дочь свою Трифену

в жены, чтобы побудить народы оказать помощь его племяннику не только в силу военного союза, но и в силу родственных связей Птолемея с Грипом. (4) Эти старания не оказались тщетными. Ибо когда все увидели, что Грип получил поддержку войсками из Египта, от Александра стали мало-помалу отпадать его подданные. (5) Наконец между царями произошел бой. Александр, побежденный в этом бою, бежал в Антиохию. Здесь, нуждаясь в деньгах и не имея возможность выплатить жалование солдатам, он приказал забрать из храма Юпитера изображение Победы, сделанное из чистого золота, да еще отпустил по поводу этого святотатства шутку, сказав: «Эту Победу Юпитер дал мне займы». (6) Затем, спустя несколько дней, когда Александр приказал тайно вынести из храма золотую статую самого Юпитера, огромного веса, он, избалованный в святотатстве, был вынужден бежать от собравшейся толпы. Застигнутый бурей необычайной силы и покинутый своими, Александр был схвачен разбойниками, приведен ими к Грипу и убит. (7) Так Грип вернул себе отцовское царство и избавился от внешних врагов, но против него стала строить козни его мать. Она из властолюбия предала своего мужа Деметрия, убила уже одного из своих сыновей, а теперь стала сокрушаться о том, что победа другого ее сына умалила ее достоинство. Поэтому, когда Грип однажды возвратился с военного учения, она поднесла ему кубок с ядом. (8) Но Грип, предупрежденный о коварных замыслах своей матери, якобы из уважения к ней стал убеждать ее выпить этот кубок самой. Она отказалась это сделать, но он стал настаивать. Наконец, вызвав доносчика на очную ставку с ней, он обвинил ее в покушении на отравление и сказал, что она может только одним способом защититься от обвинения в этом преступлении, а именно выпить то, что она поднесла сыну. Так побежденная царица, после того как ее преступление обернулось против нее самой, погибла от яда, приготовленного ею для другого. (9) После этого в государстве восстановилось спокойствие. В течение восьми лет Грип и сам жил спокойно, и государству своему дал покой. (10) Но затем появился претендент на царскую власть, брат Грипа Кизикен, рожденный от той же матери, но зачатый ею от дяди Грипа по отцу, Антиоха. Грип попытался избавиться от соперника посредством яда, но этим только побудил Кизикена немедленно начать вооруженную борьбу с братом за царство.

Рис. Антиох VIII Эпифан Грип.

Гл.3. (1) Во время этих семейных междоусобиц в Сирии умер египетский царь Птолемей. Царство свое он оставил жене и тому из сыновей, которого она сама выберет в соправители, как будто тем самым положение Египта становилось более спокойным, чем положение Сирии: ведь мать, избрав одного из сыновей, в лице другого непременно будет иметь врага. (2) Хотя сама царица была более расположена в пользу младшего, но народ заставил ее выбрать старшего. Прежде чем предоставить этому последнему царство, она отняла у него жену: она заставила его развестись с горячо любимой им сестрой Клеопатрой и взять за себя вместо нее младшую сестру Селену. Не по-матерински поступила она с дочерьми, отняв мужа у одной, чтобы отдать его другой. (3) Клеопатра, в сущности вовсе не отвергнутая мужем, но получившая от него развод по воле своей матери, вышла замуж в Сирии за Кизикена, а чтобы не только назваться его женой, а и принести ему что-нибудь, она подговорила войска, расположенные на Кипре, и привела их с собой к Кизикену в качестве приданого. (4) Поэтому Кизикен, сравнявшись силами с братом, завязал с ним сражение, был побежден и бежал. (5) Затем Грип начал осаду Антиохии, в которой находилась жена Кизикена, Клеопатра. После взятия Антиохии жена Грипа, Трифена, приказала прежде всего отыскать сестру свою Клеопатру, но не для того, чтобы оказать пленнице помощь, а для того, чтобы не могла избежать всех несчастий, сопряженных с пленом, та, что вышла замуж в Сирийское царство главным образом из-за соперничества с ней, Трифеной, и, избрав себе в мужья врага сестры, стала сама своей сестре врагом. (6) Трифена обвиняла сестру то в том, что она привлекла к участию в междоусобной войне между братьями чужеземные войска, то в

том, что она, отвергнутая братом, против воли своей матери вышла замуж вне пределов Египта. (7) Грип же, напротив, просил жену, чтобы она не принуждала его совершить столь гнусное преступление. Он говорил, что никто из его предков во время столь многочисленных внутренних и внешних войн не бывал после победы жесток с женщинами, которых ведь сам их пол избавляет и от военных опасностей, и от ярости победителей; (8) в данном же случае, кроме этого неписаного закона для воюющих сторон, к нему присоединяются еще обязательства, налагаемые родством; ведь та, по отношению к которой Трифена так жестока, приходится Трифене родной сестрой, Грипу – двоюродной сестрой, а их общим детям теткой. (9) Кроме этих многочисленных обязательств, налагаемых родством, надо подумать и об уважении к храму, в котором укрылась Клеопатра; ему, Грипу, тем больше следует почитать богов, что он одержал победу с их помощью и по их милости. Наконец, смерть Клеопатры у Кизикена сил не убавит, а возвращение ее к Кизикену его не спасет. (10) Но чем больше Грип противился, тем более Трифена загоралась женским упрямством, считая, что Грип говорит так не из милосердия, а из-за любви к ее сестре. Поэтому она сама вызвала солдат и послала их заколоть сестру. (11) Когда солдаты вошли в храм, они не смогли оттащить Клеопатру от статуи богини, которую она обняла, и отрубили ей руки. И тогда Клеопатра, проклиная братоубийц, поручая отомстить за себя оскорбленным богам, скончалась. (12) Немного спустя произошло еще одно сражение, в котором Кизикен одержал победу, захватил в плен жену Грипа Трифену, незадолго до того убившую свою сестру, и, казнив ее, принес ее в жертву манам своей жены.

Гл.4. (1) В Египте же Клеопатра, тяготясь своим соправителем и сыном Птолемеем, возмутила против него народ, разлучила его с его женой Селеной – поступок тем более недостойный, что Птолемею уже имел от Селены двух сыновей, – и заставила его уйти в изгнание. Младшего сына Александра она призвала в соправители и поставила его царем вместо брата. (2) Не удовольствовавшись, однако, изгнанием старшего сына и лишением его царской власти, она, когда он избрал местом своего изгнания Кипр, начала против него войну. Когда же Птолемей и оттуда был изгнан, Клеопатра приказала убить командовавшего ее войском за то, что он упустил Птолемея живым. И это сделала она, несмотря на то, что Птолемей, считая недостойным вести войну против матери, покинул остров, хотя и обладал не меньшими силами, чем нападающие. (3) Но и Александр испугался жестокости своей матери и добровольно покинул ее, предпочтя спокойную и безопасную частную жизнь опасностям, сопряженным с царской властью. (4) Тогда Клеопатра стала бояться, как бы Кизикен не оказал ее старшему сыну помощи для захвата Египта. Поэтому она послала Грипу огромное вспомогательное войско и дала ему в жены Селену, которой, таким образом, предстояло выйти замуж за врага ее бывшего мужа; (5) в то же время она через послов призвала обратно на царство сына своего Александра. Когда же она повела и против него тайные интриги, готовя ему гибель, он, опередив свою мать, ее убил. Так Клеопатра погибла не естественной смертью, а от руки сына. (6) Эту позорную смерть вполне заслужила та, которая согнала даже свою мать с ее брачного ложа, которая двух своих дочерей превратила во вдов, выдавая их замуж то за одного, то за другого брата, та, которая против одного сына, отправленного в изгнание, вела войну, а другому сыну, отняв у него власть, готовила гибель.

Гл.5. (1) Но и Александру не осталось не отомщенным столь нечестивое убийство. Ибо как только стало известно, что мать убита преступным сыном, тотчас сбежался народ, и Александр был изгнан, а Птолемей был призван обратно, и ему была возвращена царская власть за то, что он не захотел ни вести войну с матерью, ни отнимать у брата вооруженной рукой то, чем он сам владел раньше.

Рис. Птолемей IX Сотер II (Латир)

(2) Пока все это происходило, умер брат Птолемея, рожденный от наложницы, которому отец по завещанию оставил Киренское царство. Наследником своим умерший назначил римский народ. (3) Ибо такова была счастливая судьба Рима, что его власть стала уже достигать восточных царств, не ограничиваясь пределами Италии. Так и эта часть Ливии была превращена в провинцию. Затем Крит и Киликия, покоренные во время войны с пиратами, также стали провинциями. (4) А когда это произошло, то и Сирийское и Египетское царства оказались стесненными благодаря соседству с римскими владениями, так как они имели обыкновение увеличивать свои земли за счет соседей. Лишенные возможности расширяться, они обратили свои силы на взаимную гибель (5) и до такой степени ослабили себя постоянными войнами, что соседи стали смотреть на них с презрением. Так они стали добычей арабского народа, до того времени не отличавшегося воинственностью. (6) Арабский царь Геротим, полагаясь на мощь семисот своих сыновей, которых он прижил от наложниц, разделив свои войска, стал опустошать своими набегами то Египет, то Сирию и сделал имя арабов великим, между тем как силы его соседей все больше и больше истощались.

Примечания

XXXIX, 1, 1. ...из-за гибели войска. – Ср.: Diod, XXXIV-XXXV, 17, 1.

XXXIX, 1, 2. ...ее брата. - См. выше: Just, XXXVIII, 9, 1.

XXXIX, 1, 3. ...во главе с Трифоном. – Около 138 г. до н.э. Трифон был смещен с престола Антиохом Сидетом (Just, XXXVI, 1, 8). По версии Аппиана (Syr. 68), Трифон тогда же и погиб и потому никак не мог участвовать в восстании против Деметрия II. Возможно, речь должна идти о другом авантюристе, действовавшем под тем же именем.

XXXIX, 1, 3. ...(cimtates). – Ср.: Jos. A. J, XIII, 9, 3.

XXXIX, 1, 4. ...к дочери и зятю. – В 129/128 г. до н.э. Клеопатра II бежала в Сирию к Деметрию II. Жена Деметрия, Клеопатра Тея, была дочерью Птолемея VI Филометора и Клеопатры II. См. выше: Just, XXXVI, 1, 9.

XXXIX, 1, 5. ...назвали Александром. - Александр II Забипа. Возможно, он имел какое-то отношение к династии Селевкидов; во всяком случае, сообщение Иосифа Флавия (A. J, XIII, 9, 3) как будто указывает на это. Ср.: Trog. Prol, 39.

XXXIX, 1, 6. ...большую народную любовь. – Ср.: Diod, XXXIV-XXXV, 22.

XXXIX, 1, 8. ...убит. – В 125 г. до н.э. Ср.: Trog. Prol, 39; Euseb. Chron, I, 257. По версии, передаваемой Ливием (Epit. 60) и Аппианом (Syr. 68), Деметрий был убит своей женой Клеопатрой Теей.

XXXIX, 1, 9. ...прозвище Грив. – ??????, то есть имеющий загнутый, крючковатый нос.

XXXIX, 1, 9. ...в руках матери. – Антиох VIII Эпифан Грив. В период со 125 по 121 г. до н.э. он правил совместно с матерью Клеопатрой Теей и один – со 121 по 96 г. до н.э. Подчиненное положение Антиоха VIII в первые годы его правления подтверждается данными нумизматики. См.: Rostovtzeff ?I. Social and Economic History... Vol. I. P. 60; Vol. II. P. 936.

XXXIX, 2, 3. ...своему племяннику. – То есть Антиоха Грипу.

XXXIX, 2, 5. ...бежал в Антиохию. – В 123 г. до н.э. Ср.: Trog. Prol, 39; Diod, XXXIV-XXXV, 28; Jos. A. J, XIII, 9, 3; Euseb. Chron, I, 257.

XXXIX, 2, 8. ...для другого. – Ср.: App. Syr, 69.

XXXIX, 2, 10. ...Кизикен. - Антиох IX, младший сын Антиоха Сидета и Клеопатры Теи. Свое прозвище он получил от того, что провел детство в городе Кизике. См.: App. Syr, 68; Jos. A. J, XIII, 10, 1.

XXXIX, 2, 10. ...за царство. – Ср.: App. Syr, 69.

XXXIX, 3, 1. ...царь Птолемей. – Птолемей VII Эвергет. Он скончался около 116 г. до н.э. Приблизительно в это же время умерла и его первая жена Клеопатра II.

XXXIX, 3, 1. ...оставил жене. – Клеопатра III (Just, XXXVIII, 8, 5). Ср.: Strabo, II, 3, 4, p. 99.

XXXIX, 3, 2. ...в пользу младшего. - Птолемей IX Александр (108/107–89/88 гг. до н.э.). Ср.: Paus, I, 9, 1.

XXXIX, 3, 2. ...выбрать старшего. – Птолемей VIII Сотер II (Латир). Он правил в 116–108/107 и в 89/88–81 гг. до н.э.

XXXIX, 3, 2. ...сестрой Клеопатрой. – Клеопатра IV.

XXXIX, 3, 3. ...расположенные на Кипре. – По Павсанию (I, 9, 2), ими командовал Александр, младший сын Клеопатры III.

XXXIX, 3, 12. ...одержал победу. – В 113/112 г. до н.э. В дальнейшем Антиох Кизикен правил в Келесирии и Финикии, тогда как остальная часть державы Селевкидов, в том числе собственно Сирия, находилась под управлением Антиоха Грипа.

XXXIX, 4, 1. ...возмутила против него народ. – Клеопатра обвинила его в покушении на ее жизнь, и Сотеру II пришлось спасаться бегством на Кипр (108/107 г. до н.э.). Ср.: Paus. I, 9, 2; Jos. A. J, XIII, 10, 4; 12, 2; Euseb. Chron, I, 163.

XXXIX, 4, 4. ...вспомогательное войско. – Ср.: Trog. Prol, 39; Jos. A. J, XIII, 12, 3.

XXXIX, 4, 5. ...ее убил. – В 101 г. до н.э. Ср.: Paus, I, 9, 3; Euseb. Chron, I, 163.

XXXIX, 5, 1. ...возвращена царская власть. – В 89/88 г. до н.э.

XXXIX, 5, 2. ...умер брат Птолемея. – Брат Птолемея Латира Птолемей Апион. Он умер в 96 г. до н.э.

XXXIX, 5, 3. ...во время войны с пиратами. – Имеется в виду знаменитая операция римского полководца Гнея Помпея Магна против морских разбойников, проведенная в 67 г. до н.э.

XXXIX, 5, 4. ...на взаимную гибель. – Ср.: Trog. Prol. 40.

XXXIX, 5, 5. ...арабского народа. – В те времена у части арабских племен существовало могущественное Набатейское царство. О нем см.: Kammerer A. Petra et la Nabatene. Paris, 1929–1930.

Гл.1. (1) Взаимная ненависть между братьями, а затем и между их сыновьями, унаследовавшими вражду родителей, привела к непрерывным войнам, которые довели и Сирийское царство и его царей до полного ничтожества, и в конце концов народ прибег к помощи извне и начал подыскивать себе царя из чужестранцев. (2) Одни считали, что надо призвать Митридата Понтийского, другие – Птолемея Египетского. Но случилось так, что Митридат был занят в то время войной с римлянами; Птолемей же всегда был врагом Сирии. (3) Поэтому все сошлись на царе Армении, Тигране, который, помимо того что имел собственные вооруженные силы, был вдобавок в союзе с Парфянским царством и в свойстве с Митридатом. (4) Итак, призванный на сирийский престол, он в течение семнадцати лет правил совершенно безмятежно. Он не тревожил войнами других, и его никто не тревожил, так что не было у него необходимости воевать.

Гл.2. (1) Но если Сирия в это время находилась в безопасности от вражеских нападений, то она была сильно опустошена землетрясением, от которого погибло сто семьдесят тысяч человек и много городов. Как разъяснили гадатели, это было знамение, предвещавшее большие перемены. (2) И действительно, после того как Тигран был побежден Лукуллом, тот же Лукулл назначил сирийским царем Антиоха, сына Кизикена. (3) Но то, что даровал Лукулл, впоследствии отнял Помпей, который сказал этому претенденту на престол, что если бы даже Сирия желала иметь его царем, а не отказывалась от него, и то он не поставил бы в цари человека, который в течение семнадцати лет, пока Тигран правил Сирией, скрывался в каком-то укромном уголке Киликии, а теперь, когда Тигран побежден римлянами, требует награды за чужие труды. (4) Поэтому, раз Антиох не отнял власть у того, кто ею завладел, то и он, Помпей, не отдаст Антиоху того, что тот уступил Тиграну, потому что Антиох не сумеет защитить Сирию и сделает ее опять жертвой разбойничьих набегов иудеев и арабов. (5) Поэтому Помпей превратил Сирию в провинцию. Так постепенно весь Восток из-за раздоров между царями-родичами перешел в руки римлян.

Примечания

XL, 1, 2. ...войной с римлянами. – Первая Митридатова война (89/88–85 гг. до н.э.).

XL, 1, 3. ...с Митридатом. – Имеется в виду царь Парфии Митридат II, после смерти которого (около 88 г. до н.э.) Тигран подчинил себе те области Месопотамии, которые прежде были подвластны парфянам. См.: Debevoise N.C. A Political History of Parthia. P. 47, ?; 70; Манандян Я.А. Тигран Второй... С. 47слл.

XL, 1, 4. ...призванный на сирийский престол. – По Страбону (XI, 14, 15, p. 532), Тигран подчинил себе Сирию силой оружия. Ср.: Plut. Luc. 14; App. Syr. 48; 70.

XL, 1, 4. ...правил совершенно безмятежно. – Фактически бывшие владения Селевкидов к западу от реки Евфрата были подвластны Тиграну не семнадцать (в некоторых рукописях Юстина – восемнадцать: «...per XVIII annos tranquillissimo regno potitus est»), а всего

четырнадцать лет: приблизительно с 83 по 69 г. до н.э. (App. Syr. 48). Однако формально Тигран отказался от них только в 66 г. до н.э., после того как был побежден Помпеем Магном (Plut. Pomp. 33; App. Mithr. 105; Cass. Dio. XXXVI, 53, 2), и, вероятно, именно эту дату имеет в виду наш автор, когда говорит о семнадцати (или восемнадцати) годах власти Тиграна II в селевкидской Сирии.

XL, 2, 2. ...побежден Лукуллом. – В битве у Тигранокерты осенью 69 г. до н.э. См.: Memn. 57, 2; Front, II, 1, 14; 24; Plut. Luc. 27sq; App. Mitr. 84sq; Oros. VI, 3, 6sq.

XL, 2, 2. ...сына Кизикена. – Ср.: App. Syr. 49. Антиох VIII Азиатский приходился Антиоху Кизикену не сыном, а внуком.

XL, 2, 5. ...в провинцию. – В 64/63 г. до н.э.

КНИГА XLI

Гл.1. (1) Парфяне, которые, как бы поделив весь мир между собой и римлянами, в настоящее время держат власть над Востоком, произошли от скифских изгнанников. (2) Это явствует из самого их наименования, ибо на скифском языке слово «парфы» значит изгнанники. (3) Во время господства ассирийцев и мидян парфяне из всех восточных народов были наименее известными. (4) Также и тогда, когда власть над Востоком перешла от мидян к персам, парфяне стали добычей победителей как безымянная народная масса (*veluti vulgus sine nomine*). (5) Потом, после того как Восток был покорен, их поработили македоняне, (6) поэтому можно только удивляться, как им удалось своей доблестью достичь такого успеха, что они повелевают теми самыми народами, под властью которых они были не чем иным, как скопищем рабов. (7) Три раза подверглись они нападению римлян, во главе которых стояли величайшие римские полководцы, – Рим был тогда в расцвете своих сил, и одни они из всех народов оказались не только равными римлянам, но и победили их. (8) Однако еще больше славы, чем победы над заморским врагом, принесло им то, что они сумели выдвинуться, находясь между царствами (*regna*) Ассирийским, Мидийским и Персидским, некогда знаменитейшими, и рядом с Бактрийской державой (*imperiū*), владеющей тысячей городов. (9) Помимо этого, они подвергались постоянным жестоким нападениям скифов, вели войны и с другими соседями; со всех сторон грозили им опасности. (10) Те, кого вследствие внутренних распрей изгоняли из Скифии, заняли исподволь пустынные местности между Гирканий, дагами, апартанами и маргианами. (11) Затем они стали расширять свои владения, сначала без препятствий со стороны соседей, а затем, несмотря на их противодействие, продвинули свои границы настолько, что захватили не только огромное сплошное пространство степей, но также скалистые возвышенности и горные кручи. (12) От этого-то в значительной части парфянских земель господствует либо сильнейшая жара, либо сильнейший холод; в горах жители страдают от снега, на равнинах – от зноя.

Гл.2. (1) После того как парфяне отпали от Македонской державы, этим народом все время управляли цари. (2) Наиболее близким к царской власти является сословие пробулов, из этого сословия во время войны бывают у них полководцы (*duces*), во время мира – правители (*rectores*). (3) Язык парфян - нечто среднее между скифским и мидийским и смешан из них обоих. (4) Некогда они носили свою особую, своеобразную одежду; но, разбогатев, стали носить такую же, как мидяне, прозрачную и ниспадающую складками. Оружие у парфян такое же, как и у их предков и у скифов. (5) Войско у них состоит не из свободных, как у

большинства народов, а по большей части из рабов. Так как никому не разрешается отпускать рабов на волю и все дети рабов тоже становятся рабами, то масса рабов растёт изо дня в день. О детях рабов парфяне заботятся так же, как о своих собственных, и с большим тщанием учат их ездить верхом и стрелять из лука. (6) Чем богаче парфянин, тем больше всадников выставляет он в войско царю на время войны. Так что, когда Антоний вел войну с парфянами и против него выступало войско в пятьдесят тысяч всадников, только четыреста из них были свободными. (7) Парфяне не умеют вести бой в правильном строю и брать крепости путем осады. Сражаются они на конях, то направляя их прямо на противника, то поворачивая назад; часто они даже как будто обращаются в бегство, так как при этом преследующие обычно становятся менее осторожны и их легче ранить. (8) Сигналы боя подаются у них не трубой, а тимпаном. Долго сражаться они не могут; поистине они были бы неодолимы, если бы их стойкость была такой же, как сила их натиска. (9) По большей части в самом разгаре битвы парфяне покидают поле сражения, а немного спустя после битвы от бегства снова переходят к нападению, так что, когда ты вполне уверен, что ты уже победил, именно тогда приходится выдержать решающий бой. (10) Защитой для самих воинов и их коней служат чешуйчатые кольчуги, которые покрывают все тело и всадника, и коня. Золотом и серебром парфяне пользуются только для украшения оружия.

Гл.3. (1) Каждый из них имеет несколько жен, чтобы разнообразить любовные наслаждения, и ни за какое преступление они не наказывают тяжелее, чем за прелюбодеяние. (2) Поэтому они не только запрещают женщинам присутствовать на пирах вместе с мужчинами, но даже видаться с мужчинами. (3) Мяса они не едят, кроме того, которое добывают на охоте. (4) Всю жизнь они проводят верхом на коне: на конях они воюют, пируют, выполняют свои частные дела и исполняют общественные обязанности. Сидя на конях, они переезжают с места на место, останавливаются, торгуют, беседуют. Наконец, внешнее отличие рабов от свободных заключается в том, что рабы передвигаются пешком, а свободные не иначе, как на конях. (5) Общепринятое погребение состоит в том, что трупы отдают на растерзание птицам или собакам и в землю зарывают только голые кости. (6) Суеверия и почитание богов у всех парфян необычайно развиты. (7) По своему характеру это племя заносчиво, буйно, коварно и нагло, ибо, по их мнению, мужчинам надлежит быть необузданными, а женщинам кроткими. (8) Всегда они в тревоге и в движении, всегда заняты или внешними войнами, или внутренними распрями. По природе своей они молчаливы, более скоры на дело, чем на слова. Поэтому и счастье и несчастье переживают молча. (9) Правителям подчиняются из страха, а не из уважения. (10) В сладострастии неумеренны, в пище воздержанны. Никаким словам их и обещаниям доверять, нельзя, если только исполнение обещанного не в их интересах.

Гл.4. (1) Когда после смерти Александра Великого его преемники делили между собой восточные царства, то никто из македонян не пожелал низойти до управления парфянами, и Парфянская держава (*imperiūm*) была передана союзнику – иноземцу Стаганору. (2) После этого, когда между македонянами начались междоусобные войны, парфяне вместе с другими народами дальней Азии примкнули к Эвмену, а после его поражения они перешли на сторону Антигона. (3) После Антигона ими владел Селевк Никатор, а вскоре после того Антиох и его преемники. От его правнука Селевка они впервые отложились во время Первой Пунической войны в консульство Луция Манлия Вульсона и Марка Атилия Регула. (4) Это отпадение прошло для них безнаказанно, так как в то время происходили раздоры между двумя братьями-царями: Селевком и Антиохом, которые, сражаясь за власть, упустили возможность покарать отложившихся от них парфян. (5) Тогда же отложился от македонян и Диодот, правитель тысячи бактрийских городов, и приказал именовать себя царем; следуя этому примеру, от македонян отпали народы, всего Востока. (6) В это время жил Арсак, человек неизвестного происхождения, но испытанной доблести. (7) Обычно он занимался разбоем и грабежом. Получив известие, что Селевк потерпел поражение в Азии, он, не боясь более царя, с шайкой разбойников напал на парфян, победил их правителя Андрагора и, убив его, захватил власть над парфянским народом. (8) Спустя короткое время Арсак завладел и

Гирканским царством. Став, таким образом, владыкой над двумя государствами, Арсак собрал огромное войско, опасаясь как Селевка, так и Диодота, царя бактрийского. (9) Но вскоре, когда умер Диодот, Арсак, избавившись от страха перед ним, заключил с его сыном, тоже Диодотом, мирный договор. Через короткое время Арсак сразился с царем Селевком, пришедшим наказать отложившихся парфян, и остался победителем. (10) Парфяне с тех пор торжественно празднуют этот день, как положивший начало их свободе.

Гл.5. (1) Затем, после того как Селевк из-за вновь вспыхнувших мятежей был вынужден возвратиться в Азию, Арсак, получив передышку, приводит в порядок Парфянское царство, набирает войско, закладывает крепости, укрепляет города (2) и основывает на горе Апаортене город под названием Дара, местоположение которого таково, что нет другого города, более укрепленного природой и более очаровательного. (3) Ибо Дара со всех сторон опоясана крутыми скалами, так что для охраны ее нет нужды в защитниках, а плодородие окружающей ее местности так велико, что город этот сам себя обеспечивает всем необходимым. (4) И источников, и лесов столько, что воды в избытке хватает для орошения, да и охотой можно вдоволь наслаждаться. (5) Таким образом, Арсак не только добился царской власти, но и устроил свое царство, отчего стал для парфян не менее достопамятным, чем Кир для персов, Александр для македонян, Ромул для римлян. Умер Арсак в глубокой старости. (6) Память его парфяне чтят так, что с тех пор все парфянские цари нарекались именем Арсака. (7) Сын и преемник Арсака, тоже Арсак по имени, с удивительной храбростью сражался против Антиоха, сына Селевка, у которого было сто тысяч пехотинцев и двадцать тысяч всадников. В конце концов Антиох принял Арсака в союзники. (8) Третьим парфянским царем был Припатий, но и он назывался Арсаком. Ибо, как было выше сказано, парфяне всех своих царей называли этим именем, как римляне называют своих императоров Цезарями и Августами. (9) Припатий умер, пробыв царем пятнадцать лет, и оставил двух сыновей – Митридата и Фраата. Старший из них Фраат, по обычаю парфянского народа, наследовал царство и покорил могущественное племя мардов. Вскоре после этого он умер, оставив много сыновей, (10) но, обойдя их, он предпочел передать свою власть брату своему Митридату, человеку исключительной доблести, считая, что царский сан налагает более важные обязанности, чем отцовство, и что он должен больше думать о родине, чем о своих детях.

Гл.6. (1) Почти в одно и то же время стали царями Митридат в Парфии, а Эвкратид в Бактрии, оба великие мужи. (2) Но судьба (*fortuna*), более благосклонная к парфянам, довела их под водительством этого правителя до вершины могущества. (3) Бактрийцы же, ведя непрерывно то одну, то другую войну, потеряли не только царство, но и свободу; измученные войнами с согдианами, арахотами, дрангами, арями и индами, они, в конце концов, как бы обескровленные, были покорены более слабыми парфянами. (4) И все же Эвкратид вел эти многочисленные войны с величайшей храбростью; так, уже ослабленный ими, когда ему пришлось выдерживать осаду со стороны царя индов Деметрия, он посредством постоянных вылазок с тремястами воинов победил шестьдесят тысяч врагов. Вернув себе свободу после пятимесячной осады, он подчинил себе Индию. (5) Во время обратного похода Эвкратид был убит в пути сыном, которого перед тем сделал своим соправителем. Сын этот даже не старался скрыть отцеубийство, как будто он убил не отца, а врага. Он проехал на колеснице по отцовской крови и приказал бросить труп без погребения.

(6) Пока эти события происходили в Бактрии, началась война между парфянами и мидянами. В течение некоторого времени то одни, то другие попеременно одерживали победы, но окончательная победа досталась парфянам. (7) Увеличив таким образом свои силы, Митридат поставил во главе Мидии Вагасиса, а сам направился в Гирканию. (8) Возвратившись оттуда, он вступил в войну с царем элимеев, победил его, присоединил к своему царству и это племя и, подчинив своей власти множество народов, распространил господство парфян (*imperium Parthorum*) от Кавказских гор до реки Евфрата. (9) Пораженный внезапной болезнью, он умер, стяжав себе к старости не меньшую славу, чем его прадед

Примечания

XLI, 1, 1. Парфяне. – Нижеследующие книги Юстина (XLI-XLII) представляют собой обширный экскурс в историю Парфии и Бактрии. Критику сообщаемых нашим автором сведений см.: Tarn W.W. 1) Parthia // САН. Vol. IX. 1932; 2) The Greeks In Bactria and India. Cambridge, 1951; Debevoise N.C. A Political History of Parthia. Chicago, 1938; Altheim F. Weltgeschichte Asiens im griechischen Zeitalter. Halle, 1947–1948; Schippmann K. Grundzüge der Parthischen Geschichte. Darmstadt, 1980; Bivar A.D.H. The Political History of Iran under the Arsacids// The Cambridge History of Iran. Vol. III. 1983; Толстов С.П. Древний Хорезм. ?, 1948; Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. Т. I-II. М., 1960; Кошеленко Г.А. Культура Парфии. М, 1966. Обзор литературы вопроса см.: Бадер А.Н. Проблема возникновения и политического устройства Парфянского царства в современной историографии // ВДИ. 1989. №1. С. 216 слл.

XLI, 1, 1. ...произошли от скифских изгнанников. - См. выше: Just., II, 1, 3; 3, 6. Ср.: Strabo. XI, 9, 3sq, p. 515.

XLI, 1, 7. ...величайшие римские полководцы. – По-видимому, наш автор имеет в виду римско-парфянские военные столкновения 53, 40 и 36 гг. до н.э. Римскими войсками в них командовали соответственно победитель Спартака Марк Лициний Красс, Дедиций Сакса и Марк Антоний, один из триумвиров 43 г. до н.э.

XLI, 2, 2. ...сословие пробулов. – Здесь текст Юстина, по-видимому, испорчен. Перевод приводится по конъектуре, так как рукописное чтение («ipsorum», или «populorum») не дает удовлетворительного смысла.

XLI, 2, 6. ...на время войны. – В социальной структуре парфянского общества ученые нередко находили черты феодальных общественных отношений. Представители парфянской аристократии, царские вельможи (вазурги), полунезависимые князьки, управлявшие отдельными областями, рассматривались как стоящие на разных иерархических ступенях вассалы «царя царей», обязанные нести военную службу в войске своего верховного сюзерена. Однако в настоящее время подобные взгляды в значительной степени утратили прежнюю популярность. См.: Зеймаль Е.В. Парфия и Греко-Бактрия// История Востока. Т. I. Восток в древности. М, 1997. С. 545 сл.

XLI, 2, 7. ...легче ранить. – Ср. описание парфянской тактики в битве при Каррах (53 г. до н.э.) у Плутарха (Crass. 24sq.). Применявшийся парфянами способ ведения боя казался необычным сталкивавшимся с ними средиземноморским народам, включая римлян. Эти последние долгое время не могли к нему приспособиться, и, судя по некоторым сохранившимся высказываниям (Catull. 11, 6; Verg. Georg. III, 31; Ног. Od. I, 19, 11 sq; II, 13, 18sq.), тактика парфян произвела на них достаточно сильное впечатление. Впрочем, и в наши дни выражение «парфянская стрела» используется для обозначения разящего предательского удара.

XLI, 2, 8. ...а тимпаном. – Ср.: Plut. Crass. 23.

XLI, 2, 10. ...и всадника, и коня. – Речь идет о так называемых катафрактах, с которыми воины

Красса встретились при Каррах (Plut. Crass. 24). Позднее этот тип тяжеловооруженного всадника был заимствован у парфян римлянами. Об их внешнем облике мы можем судить по настенным рисункам из Дура-Эвропос. См.: Конноли П. Греция... С. 258 сл.

XLI, 3, 5. ...или собакам. – В аналогичном рассказе Страбона (XI, 11, 3, р. 517) речь идет о бактрийцах.

XLI, 3, 10. ...доверять нельзя. – Римские авторы всячески подчеркивают хитрость и коварство парфян. Любопытно, что схожую характеристику получают в их сочинениях карфагеняне и в особенности прославленный пунийский полководец Ганнибал (Liv. XXI, 4, 9). Подобное совпадение оценок, по крайней мере, отчасти объясняется тем, что парфяне, как и карфагеняне, принадлежали к числу самых опасных противников римлян и неоднократно наносили их войскам тяжелые поражения.

XLI, 4, 1. ...иноземцу Стаганору. – Вероятно, наш автор имеет в виду Стасанора, уроженца кипрского города Солы. Однако данное утверждение противоречит не только данным других источников, но и собственному изложению Юстина, который выше (XIII, 4, 23) называет сатрапом Парфии Филиппа. Возможно, данное сообщение Юстина (XL, 4, 1) объясняется тем, что Стасанор был назначен сатрапом Парфии и Бактрии в 316 г. до н.э. после смерти Эвмена (Bevan ? The House of Seleucus. P. 267 f.).

XLI, 4, 2. ...примкнули к Эвмену. – В 317 г. до н.э. См.: Diod. XIX, 14.

XLI, 4, 2. ...на сторону Антигона. – Так называемые Верхние сатрапии попали под власть Антигона после его победы над Эвменом при Габиене зимой 317/316 г. до н.э. См. выше: Just, XIV, 3, 1 и прим.

XLI, 4, 3. ...Антиох. – Имеются в виду два первых царя из династии Селевкидов: Селевк I Никатор и Антиох I Сотер, правившие соответственно с 312 по 280 и с 280 по 261 гг. до н.э.

XLI, 4, 3. ...правнука Селевка. – Селевк II Каллиник (247–226/225 гг. до н.э.) был внуком Антиоха Сотера и правнуком Селевка Никатора.

XLI, 4, 3. ...во время Первой Пунической войны. – Первая война между Римом и Карфагеном продолжалась с 264 по 241 г. до н.э.

XLI, 4, 3. Регула. – 256 г. до н.э.

XLI, 4, 4. ...и Антиохом. – Антиох Гиеракс. О нем см. выше: Just, XXVII, 2sq.

XLI, 4, 5. ...и Диодот. – См.: Trog. Prol. 41; Strabo. XI, 9, 2, р. 515. Отпадение от Селевкидов бактрийского наместника Диодота, судя по данным нумизматики, произошло около 239 г. до н.э. См.: Narrator A.K. The Indo-Greeks. Oxford, 1957. P. 14 f; Lahiri A.N. Corpus of Indo-Greek Coins. Calcutta, 1965. P. 110 f; Frye R.N. The History of Ancient Iran. Miinchen, 1984. P. 178.

XLI, 4, 6. ...человек неизвестного происхождения. – Древние приписывали Аршаку I то скифское, то бактрийское происхождение (Strabo. XI, 9, 2sq, р.515sq.). Сам Страбон (loc. cit.) считает Аршака скорее скифом, который вместе с парнами (частью дахов), жившими по реке Оху, вторгся в селевкидскую провинцию Парфию и завоевал ее. Наш автор как будто также склоняется к версии о скифском происхождении парнов и Аршака (Just, XLI, 1, 1 sq.). Арриан (FgrHist, 156, fr. 30) во фрагменте, сохранившемся у Фотия (Bibl, cod. 58, р. 17а), говорит о том, что братья Аршак и Тиридат были представителями местной иранской знати, поднявшими восстание против притеснявшего их селевкидского сатрапа. По мнению И.Вольского, большего доверия заслуживают выводы Страбона и Юстина (Помпея Трога), так как версия Арриана, отраженная у Григория Синкела (р. 539) и некоторых других авторов, слишком напоминает рассказ о восшествии на престол персидского царя Дария I и, возможно,

является результатом совмещения двух традиций. См.: Wolski J. *L'historicite d'Arsaces I* // *Historia*. BdVIII. 1959. S.222. ff.

XLI, 4, 7. ...напал на парфян. – Откуда было совершено это вторжение, сказать сложно, так как проблема локализации области расселения парнов до завоевания ими Парфии не решена до сих пор. Во времена Александра народ дахов, частью которого, по свидетельству Страбона (Strabo. XI, 9, 2sq, p.515sq.), являлись парны, обитал где-то между реками Оксом и Яксартом, то есть в Междуречье Амударьи и Сырдарьи (Curt. VIII, 1, 8; Arr. Anab. III, 28, 8; 10). По-видимому, впоследствии дахи мигрировали на запад в направлении Каспийского моря и заселили области к востоку от него. После этого парны, бывшие, по всей вероятности, наиболее сильной племенной группировкой в дахском союзе, отделились от основного массива и заняли долину реки Ох. Современные исследователи идентифицируют реку Ох либо с рекой Теджен в Туркмении, либо с рекой Атрек, которую местные жители до сих пор зовут Охом. См.: Khlopin I.L. *Zur Loying des Ratsels des Akes-Flusses* // *Orientalia Lovaniensia periodica*. 1971. Bd II. S. 137 ff.

XLI, 4, 8. ...Гирканским царством. – Последовательность событий, в конечном итоге приведших к образованию Парфянского государства, обычно реконструируют следующим образом. Плиний (? ? , VI, 33; VI, 67) и Страбон (XI, 9, 2sq, p. 515 sq.) сообщают о том, что неизвестные варвары напали на области Маргианы и Ареи и опустошили их города. Возможно, этими варварами были парны (Schippmann K. *Grundzuge der Parthischen Geschichte*. S. 15), хотя такая идентификация не является общепринятой. Как бы то ни было, Селевк Никатор должен был послать против них своего полководца Демодама; при преемнике Селевка в Маргиане для защиты от кочевников возводятся значительные оборонительные сооружения. Тем не менее парны (дахы) под предводительством Аршака вторгаются в область Астауэну и Аршак провозглашает себя царем в городе Ассаке (локализация не ясна). Во время Третьей Сирийской войны (так называемая «война Лаодики», 246–241 гг. до н.э.) сатрап Парфии Андрагор провозглашает себя независимым правителем, а в 239 г. до н.э. с монет Диодота Бактрийского исчезает легенда с именем селевкидского монарха, что свидетельствует о завоевании им полной самостоятельности к этому моменту. Воспользовавшись ослаблением контроля Селевкидов над восточной частью их владений, Аршак захватывает сначала Парфию, правитель которой, Андрагор, погибает от его руки, а затем – Гирканию. См.: Will ?. *Histoire politique du monde hellenistique*. T. I. Nancy, 1966. P. 271 ss. Что касается хронологии раннего периода парфянской истории, то она является спорной. Ниже воспроизведен один из ее вариантов, предложенный И.Вольским (Wolski J. *Der Zusammenbruch der Seleucidenherrschaft im Iran im 3 Jh. v. Chr.* // *Hellenismus Im Mittelasien*. Darmstadt, 1969. S.253f.). Согласно названному варианту, первое появление парнов в Иране относится ко времени около 280 г. до н.э.; вторжение в Астауэну – приблизительно к 250 г. до н.э.; коронация Аршака в Ассаке – к 247 г. до н.э.; мятеж Андрагора против Селевка II – к 245 г. до н.э.; захват власти Аршаком и гибель Андрагора – к 238 г. до н.э.; и, наконец, завоевание Аршаком Гиркании – к 235 г. до н.э. Впрочем, не исключено, что ко времени окончательного утверждения Аршакидов в Парфии царем был уже не Арашак I, а его брат и преемник Тиридат, правивший, согласно одному фрагменту Арриана (FgrHist, 156, fr. 31), сохранившемуся у Григория Синкела (p. 539), 37 лет (248–211 гг. до н.э.). См.: Бокщанин А.Г. *Парфия и Рим*. Т. I. С. 184, 188. По другой версии, правление Аршака I продолжалось до 217 г. до н.э. См.: Schippmann K. *Op. cit.* S.18, 105 f.

XLI, 4, 8. ...царя бактрийского. – Возвышение парфянской династии, естественно, вызвало ответную реакцию со стороны Селевкидов. Селевк II и Диодот I, заключив союз, с двух сторон развернули наступление на Парфию, так что Аршак был вынужден отступить на север в область аспасиаков (Strabo. XI, 8, 8, p. 514 sq.), расположенную к юго-востоку от Аральского моря (Polyb. X, 48).

XLI, 4, 9. ...остался победителем. - Около 228 г. до н.э. См.: Tarn W.W. 1) *Parthia*. P. 722; 2) *The Greeks In Baktria...* P. 74; Debevoise N.C. *A Political History of Parthia*. P. 13; Толстов С.П.

Древний Хорезм. С. 234 сл. Другую датировку парфянской экспедиции Селевка Каллиника см.: Массон Е.А. Очерк истории Парфии. Т. V // Труды ЮТАКЭ. Ашхабад, 1956. С. 30; Бокщанин А.Г. Парфия и Рим. С. 186, прим. 86. По-видимому, Селевк II был вынужден бросить успешно развивавшийся поход из-за восстания в собственной столице Антиохии (Just, XLI, 5, 1). Ср.: Amm. Marcel. XXIII, 6, 3.

XLI, 5, 1. ...закладывает крепости. – Градостроительная деятельность Аршака I (или его брата Тиридата I) подтверждается данными археологических раскопок. См.: Пугаченкова Г.А. Парфянские крепости Южного Туркменистана// ВДИ. 1952. №2. С. 215слл.

XLI, 5, 2. ...Дар. – Ср.: Plin. ?., VI, 46. Его возможную локализацию см.: Массон ?.Е. Новые данные по истории Парфии // ВДИ. 1950. №3. С. 43.

XLI, 5, 6. ...именем Арсака. – Ср.: Strabo. XV, 1, 36, p. 702; Amm. Marcel. XXIII, 6, 5. Такое же наименование парфянских царей используют и вавилонские источники. См.: Debevoise N.C. A Political History of Parthia. P. 10, ?., 40. См. также: Worth W. Catalogue of the Coins of Parthia. London, 190.

XLI, 5, 7. ...Арсак по имени. – Артабан I, правивший, согласно традиционной хронологии, с 211 по 191 г. до н.э. Впрочем, некоторые современные исследователи исключают Артабана, наследника Тиридата I и предшественника Фрияпатия, из списка парфянских царей. См.: Frye R.N. The History of Ancient Iran. P. 208 ff. Вообще говоря, генеалогия ранних Аршакидов весьма запутана. Ценный исторический материал по данному вопросу содержат некоторые из нисийских остраконов, материалы которых представлены в Corpus Inscriptionum Iranicarum (Pt. II. Vol. II. London, 1976). Пример использования остраконов из Нисы для уточнения родословной Аршакидов см.: Кошеленко Г.А. Генеалогия первых Аршакидов (Еще раз о нисийском остраконе № 1760) // История и культура народов Средней Азии (древность и Средние века). М., 1976. С. 31 слл.

XLI, 5, 7. ...сражался против Антиоха, сына Селевка. – Антиох III Великий (223–187 гг. до н.э.). Его поход на восток, начатый около 212 г. до н.э., был описан греческим историком Полибием в VIII-XI книгах своего труда. Эпизод, относящийся к войне с парфянами, см.: Polyb. X, 27sq. Из данного отрывка можно заключить, что Аршак II, так же как и его предшественник, отступил на север, в степи. Антиох, по-видимому, не решился последовать за ним, а довольствовался захватом парфянской столицы Гекатомпила.

XL, 5, 7. ...в союзники. – По-видимому, Аршак II согласился признать над собой номинальную власть Селевкидов в обмен на признание Антиохом его царского титула (Schippmann K. Grundzüge der Parthischen Geschichte. S. 20). Во всяком случае, парны упоминаются нашими источниками (Polyb. V, 79; Liv. XXXVII, 40) в составе войск Антиоха III, что, конечно, не обязательно указывает на зависимость от него Аршакидов, так как парфянские воины вполне могли оказаться наемниками на службе у сирийского царя (Frye R.N. The History of Ancient Iran. P. 211).

XLI, 5, 8. ...Цезарями и Августами. – Каждый парфянский царь носил тронное имя Аршак. Однако правители Парфии имели также и личные имена (Тиридат, Фраат, Митридат и т.д.), по которым их и принято называть в исторической литературе.

XLI, 5, 9. Старший из них Фраат. – Парфянский царь Фраат I, приблизительно 176–171 гг. до н.э.

XLI, 5, 9. ...племя мардов. – Ср.: Isid. Harac. Mans. Parth, 7.

XLI, 5, 10. ...брату своему Митридату. – Митридат I, создатель великой Парфянской державы. Правил приблизительно со 171 по 138 г. до н.э.

XLI, 6, 1. ...а Эвкратид в Бактрии. – Возможно, около 168 г. до н.э. См.: Strabo. XI, 9, 2, p.515sq; XV, 1, 3, p.686sq.

XLI, 6, 3. ...более слабыми парфянами. – По-видимому, Эвкратид потерял большую часть бактрийской территории, захваченной у него парфянами (Strabo. XI, 11, 2, p. 517).

XLI, 6, 4. ...царя индов Деметрия. - Деметрий, сын Эвтидема, основателя Индо-Бактрийской державы. О нем см.: Tarn W.W. The Greeks in Bactria... P. 140ff.; Толстов С.П. Древний Хорезм. С. 236 сл.

XLI, 6, 6. ...между парфянами и мидянами. – Около 161–155 гг. до н.э. См.: Debevoise N.C. A Political History of Parthia. P. 21. Помимо Мидии, Митридат покорил еще и Вавилонию, как о том свидетельствуют клинописные источники, и победил сирийского царя Деметрия II Никатора (Just, XXXVI, 1). Кроме того, он совершил еще и поход в Индию (Oros. V, 4, 16). О хронологии войн Митридата I Парфянского см.: Debevoise N.C. Op. cit. P. 20 ff.; Толстов С.П. Древний Хорезм. С. 241 сл. Ср.: Tarn W.W. Parthia. P. 579 f.

XLI, 6, 9. ...он умер. – Около 138 г. до н.э.

КНИГА XLII

Гл.1. (1) После смерти парфянского царя Митридата царем стал сын его Фраат. Он решил начать войну против Сирии, чтобы отомстить Антиоху за его попытку захватить Парфянское царство. Но в это время мятеж в среде скифов заставил его вернуться для защиты собственного государства. (2) Дело в том, что скифы были призваны за плату на помощь парфянам против Антиоха, царя Сирии, но явились, когда война была уже закончена. Их ложно обвинили в том, что они опоздали со своей помощью, и не уплатили им условленной платы. Скифы, недовольные тем, что напрасно совершили такой далекий поход, потребовали, чтобы им или уплатили за их труды, или направили против другого врага. Оскорбленные высокомерным отказом, скифы стали опустошать парфянские пределы. (3) Поэтому Фраат выступил против них в поход, а для управления государством оставил некоего Гимера, с которым Фраат сблизился, когда тот был еще цветущим отроком. Гимер, забыв о своем прошлом и о том, что он лишь временно облечен властью наместника, с жестокостью тирана стал безобразно притеснять жителей Вавилона и других городов. (4) А сам Фраат повел с собой на войну греческое войско, которое попало в плен во время войны с Антиохом и с которым он до этих пор обращался высокомерно и жестоко; он забыл о том, что плен не уменьшил их враждебности к нему, а его возмутительные оскорбления обострили еще больше. (5) Поэтому, когда греки увидели, что боевая линия парфян дрогнула, они перешли на сторону врагов и осуществили долгожданную месть за свой плен, уничтожив в кровавой сече и парфянское войско, и самого Фраата.

Гл.2. (1) Вместо Фраата был поставлен в цари дядя его по отцу, Артабан. Скифы же, удовлетворившись победой и разграбив Парфию, вернулись на родину. (2) Но и Артабан во время войны с тохарами, на которых он напал, был ранен в руку и скоро умер. (3) Ему наследовал сын его Митридат, который за свои подвиги получил прозвище Великого, ибо, горя желанием соревноваться в славе со своими предками, он превзошел их величием своего духа. (4) Весьма доблестно вел он много войн с соседями и присоединил к Парфянскому царству множество народов. (5) Несколько раз вел он и со скифами удачные войны и явился

мстителем за обиды, причиненные его предкам. (6) Наконец, он затеял войну с армянским царем Артоасдом. (7) Так как мы переходим к Армении, то нам следует, начав несколько издали, возобновить в памяти то, что касается происхождения этого народа. (8) Нельзя обойти молчанием столь большое царство, так как размеры его, после Парфии, превосходят величиной все остальные царства. (9) А именно: Армения простирается от Каппадокии до Каспийского моря на одиннадцать сотен тысяч шагов; в ширину же протяжение ее семьсот тысяч шагов. (10) Она была основана Армением – спутником фессалийца Язона. Язон за его замечательную храбрость хотел погубить царь Пелий, считая его опасным для своего царства. С этой целью Пелий объявил поход и приказал Язону отправиться в Колхиду, чтобы привезти оттуда памятное всем народам руно. Пелий надеялся, что Язон погибнет либо во время такого дальнего опасного плавания, либо воюя в таком далеком варварском краю. (11) Язон распространил весть об этом славном походе, и так как к нему один за другим стал собираться цвет молодежи почти со всего мира, то он набрал войско из храбрейших мужей, которые получили имя «аргонавтов». (12) Когда Язон, совершив много подвигов, привел их обратно невредимыми, то сыновья Пелия с помощью большого войска снова изгнали его из Фессалии. Тогда Язон со множеством спутников, которые, привлеченные славой его доблести, стали стекаться к нему ежедневно из разных племен, отправился обратно к колхам; его сопровождали его жена Медея, которую он прежде отверг, а потом из сострадания к изгнаннице вновь вернул, и его пасынок Мед, рожденный Медеей от афинского царя Эгея. В Колхиде Язон восстановил в правах тестя своего, Эста, который был свергнут с престола.

Гл.3. (1) Затем Язон вел тяжелые войны с соседями. Захваченные земли он частью присоединил к царству своего тестя, чтобы загладить обиды за свой предыдущий поход, во время которого Язон похитил дочь Эста, Медею, и убил сына его Эгиалея, (2) частью же наделил ими те народы, которые привел с собой. Говорят, что Язон первым из смертных покорил эту страну света после Геркулеса и Либера, бывших, по преданию, царями Востока. (3) Вождями некоторых народов Язон назначил Фригия и Амфистрата, бывших возничими у Кастора и Поллукса. (4) С албанами Язон заключил мир; говорят, что албаны некогда последовали за Геркулесом из Италии, с Албанской горы, когда тот после убийства Гормона гнал отнятый у него скот через Италию. Помня о своем итальянском происхождении, албаны приветствовали во время Митридатовой войны воинов Помпея как братьев. (5) Поэтому-то почти весь Восток установил для Язона, как для своего основателя, божеские почести и воздвиг ему храмы. Спустя много лет полководец Александра Великого, Парменион, приказал разрушить эти храмы, чтобы ничье имя на Востоке не почиталось больше, чем имя Александра. (6) После смерти Язона в доблести с ним соревновался Мед, который основал город Медию в честь своей матери и царство Медов, дав ему название от своего имени. Впоследствии это царство господствовало над Востоком. (7) Соседями албанов являются амазонки, царица которых Фалестрис, по сообщению многих писателей, добивалась сожительства с Александром. (8) Армений же, сам фессалиец родом, один из полководцев Язона, собрал вокруг себя множество племен, которые после смерти Язона разбрелись повсюду, и основал Армению. (9) В ее горах начинается река Тигр от небольших вначале истоков; затем, пройдя некоторое расстояние, она скрывается под землей, а через двадцать пять тысяч шагов в области Софена вытекает из-под земли уже как большая река и потом впадает в затоны Евфрата.

Гл.4. (1) Итак, парфянский царь Митридат после войны с Арменией был изгнан из царства за свою жестокость парфянским советом старейшин. (2) Брат его Ород, завладев оставшимся без правителя царством, подверг Вавилон, куда бежал Митридат, долгой осаде и голодом принудил вавилонян к сдаче. (3) Митридат, надеясь на родственные отношения, добровольно предался во власть Орода. (4) Однако Ород, считая его скорее своим врагом, чем братом, приказал его убить у себя на глазах. После этого Ород воевал с римлянами и уничтожил римского полководца Красса вместе с его сыном и со всем римским войском. (5) Для преследования остатков римского войска был послан сын Орода Пакор. В Сирии он совершил большие подвиги и возбудил этим подозрения у своего отца и был отозван обратно в

Парфию. Во время его отсутствия оставшееся в Сирии парфянское войско со всеми его вождями было перебито Кассием, квестором Красса. (6) Спустя немного времени после того, как все это произошло, в Риме началась гражданская война между Цезарем и Помпеем, во время которой парфяне были на стороне помпеянцев, как потому, что они во время войны с Митридатом были в дружбе с Помпеем, так и потому, что сын убитого парфянами Красса, как они слышали, находился среди приверженцев Цезаря и в случае победы Цезаря, несомненно, стал бы мстить за отца. (7) Поэтому же, когда сторонники Помпея были побеждены, парфяне послали вспомогательные отряды Кассию и Бруту против Августа и Антония. По окончании этой войны они вступили в союз с Лабиеном, под командой того же Пакора опустошили Сирию и Азию и с громадными силами напали на лагерь Вентидия, который в отсутствие Пакора разгромил парфянское войско. (8) Вентидий притворился испуганным, долго отсиживался в лагере и в течение некоторого времени терпеливо сносил оскорбления со стороны парфян. Но наконец направил на них, не ожидавших нападения и торжествующих, часть своих легионов. Рассеянные этим натиском, парфяне отступили в разных направлениях. (9) Пакор думал, что поспешно отступающие парфяне увлекли за собой римские легионы, и напал на лагерь Вентидия, который он считал незащищенным. (10) Тогда Вентидий, выведя оставшиеся в лагере легионы, уничтожил весь парфянский отряд вместе с самим царем Пакором. Ни в одну войну парфяне не потерпели более страшного поражения. (11) Когда весть об этом дошла до Парфии, отец Пакора, Ород, который еще недавно узнал о том, что парфянами опустошена Сирия и захвачена Азия, который гордился Пакором как победителем римлян, теперь, неожиданно услышав о смерти сына и поражении парфянского войска, с горя впал в безумие. (12) Много дней он ни с кем не говорил, не принимал пищи, не издавал ни звука, так что казалось, будто он онемел. (13) Затем спустя долгое время, когда его скорбь несколько утихла и к нему вернулся голос, он называл только одно имя – Пакора. Ему казалось, что он видит Пакора, слышит Пакора, говорит с ним, стоит с ним рядом, порой же он горько оплакивал Пакора как погибшего. (14) Наконец после долгой и тягостной скорби на несчастного старца обрушились другие тревоги: он стал беспокоиться о том, которого из своих тридцати сыновей назначить наследником престола вместо Пакора. (15) Многочисленные его наложницы, от которых родилось такое потомство, осаждали старика, каждая хлопоча за своих близких. (16) Но в Парфии по велению судеб стало как бы установленным обычаем иметь царями отцеубийц (parricidas), и поэтому царем стал самый преступный из всех сыновей Орода по имени Фраат.

Гл.5. (1) Он тотчас же умертвил отца, который, по его мнению, никак не мог собраться умереть; тридцать своих братьев он тоже убил. Не остановился он и перед убийством своих сыновей. (2) Видя, что его ненавидят представители знати (optimates) за непрекращающиеся его преступления, он приказал убить своего взрослого сына, чтобы не было никого, кого можно было бы поставить в цари вместо него, Фраата. (3) Затем на него напал Антоний с шестнадцатью отборными легионами, в отмщение за помощь, оказанную против Антония и Цезаря; однако, потерпев ряд тяжелых поражений, Антоний отступил из Парфии. (4) Фраат от этой победы стал еще высокомернее и в делах правления стал проявлять чрезмерную жестокость, поэтому народ изгнал его. (5) В течение долгого времени Фраат досаждал соседним государствам, наконец скифам, просьбами и с помощью большого скифского войска был восстановлен в царских правах. (6) Во время отсутствия Фраата парфяне поставили царем некоего Тиридата, который, услышав о приближении скифов, с большим отрядом друзей бежал к Цезарю в Испанию, где тот вел в это время войну, и привел с собой в качестве заложника младшего сына Фраата, которого охраняли так небрежно, что его удалось похитить. (7) Фраат, узнав об этом, немедленно отправил к Цезарю послов и потребовал выдачи раба своего Тиридата и своего сына. (8) Цезарь, выслушав послов Фраата и ознакомившись с притязаниями Тиридата (этот последний желал, чтобы его восстановили на царстве, обещая, что Парфия признает свою зависимость от Рима, если он, Тиридат, получит царство в дар от римлян), дал такой ответ: он ни Тиридата парфянам не выдаст, ни Тиридату не предоставит вспомогательных отрядов против парфян. (9) Однако, чтобы не казалось, что от Цезаря никто ничего не добился, он и сына Фраата отпустил без выкупа, и Тиридату

приказал выплачивать богатое содержание, пока он пожелает оставаться у римлян. (10) После этого, когда Цезарь, окончив войну в Испании, прибыл в Сирию для приведения в порядок дел на Востоке, Фраата охватил страх, как бы Цезарь не вздумал идти войной на Парфию. (11) Поэтому со всей Парфии собрали пленных из войск Красса и Антония и отослали их вместе с их военными значками к Августу. (12) Кроме того, Августу были даны в качестве заложников сыновья и внуки Фраата. Таким образом, Цезарь одним величием имени своего добился большего, чем любой другой полководец смог добиться оружием.

Примечания

XLII, 1, 1. ...сын его Фраат. – Фраат II правил приблизительно со 138 по 128 г. до н.э.

XLII, 1, 1. ...отомстить Антиоху. – Имеется в виду царь Антиох VII Сидет (139–129 гг. до н.э.). О его походе против парфян см. выше: Just, XXXVIII, 10.

XLII, 1, 3. ...некоего Гимера. – Ср.: Diod. XXXIV-XXXV, 21; Athen. XI, p. 466b.

XLII, 1, 5. ...самого Фраата. – Около 128 г. до н.э.

XLII, 2, 1. ...Артабан. – Царь Артабан II, правивший приблизительно со 128/127 по 123 г. до н.э.

XLII, 2, 2. ...во время войны с тохарами. – Имеется в виду племя кушан, которых античные авторы называют тохарами, а китайские источники – юэжжи. Помпей Трог, вероятно, считал тохаров скифами. Во всяком случае, он называет скифским племя азианов (Trog. Prol, 41), к которому принадлежали тохарские правители (ibid, 42). Ср.: Strabo. XI, 8, 2, p.511.

XLII, 2, 3. ...его сын Митридат. – Парфянский царь Митридат II, правивший приблизительно со 123 по 88 г. до н.э. Ему удалось остановить наступление кочевых племен, в борьбе с которыми погиб его предшественник Артабан II. Укрепив восточные границы, Митридат возобновил активную внешнюю политику на западном направлении, особенно в Закавказье (Just, XLII, 2, 6sq.). При нем начинают устанавливаться контакты парфян с римлянами: в 92 г. до н.э. пропретор Киликии Луций Корнелий Сулла провел первые в истории двух народов римско-парфяпские переговоры (Plut. Sulla. 5). О датировке киликийского наместничества Суллы см. выше прим. к XXXVIII, 3, 1.

XLII, 2, 4. ...вел много войн с соседями. – Аршакиды, если только они не были вынуждены обороняться сами, вели многочисленные войны с соседями, предпринимая захватнические походы, которым придавали большое значение. Это могли быть как крупномасштабные вторжения с целью завоевания, так и характерные для кочевников краткосрочные грабительские набеги. Вообще говоря, кочевое прошлое парнов является ключом для решения многих проблем парфянской истории, таких как характер царской власти в Парфии или взаимоотношения парнов с местным оседлым населением. См.: Schippmann K. Grundzuge der Parthischen Geschichte. S. 2, 14. Не вдаваясь в подробности, можно заметить, что парфяне практически не вмешивались в сложившиеся социальные и экономические отношения, ограничиваясь простой эксплуатацией завоеванных территорий, а парнская аристократия во главе с Аршакидами как бы «надстроила» местный правящий класс, образовав еще один высший этаж общественной иерархии (Бадер А.К. Проблема возникновения... С. 223).

XLII, 2, 6. ...с армянским царем Артоасдом. – Артоасд, или Артавазд. О нем см.: Манандян Я.А. Тигран Второй и Рим. С. 24 сл.

XLII, 2, 9. ...семьсот тысяч шагов. – Ср.: Strabo. XI, 14, 11, p. 530.

XLII, 2, 10. Она была основана Армением. – Герой-эпоним.

XLII, 2, 10. ...фессалийца Язона. – Легенду о фессалийском происхождении армян излагает также Страбон (Strabo. XI, 14, 12sq, p.530sq).

XLII, 2, 10. ...руно. – Миф о золотом руно и походе аргонавтов см. в «Мифологической библиотеке» Апполодора (I, 9, 16sq).

XLII, 3, 3. ...Фригия и Амфистрата. – Ср.: Strabo. XI, 2, 12, p. 495 sq.

XLII, 3, 4. ...как братьев. – Во время войны, которую римляне вели против царей Митридата VI и Тиграна II (Третья Митридатова война (74/73–63 гг. до н.э.)), албаны предоставили Помпею и его армии свободный проход через свою территорию, но затем дважды выступили против него (Plut. Pomp. 34 sq.). Ср.: Strabo. XI, 4, 5, p. 502. См.: Гайдукевич В.?. Боспорское царство. С. 307 слл.

XLII, 3, 5. ...воздвиг ему храмы. – См.: Strabo. I, 2, 39, p. 45; XI, 4, 8, p. 503; 13, 10, p. 526; 14, 12, p. 531.

XLII, 3, 5. ...Парменион. – Ср.: Strabo. XI, 14, 12, p. 531.

XLII, 3, 6. ...царство Медов. – Ср.: Strabo. XI, 13, 10, p. 526.

XLII, 3, 7. ...амазонки. – Ср.: Plut. Pomp. 35.

XLII, 3, 7. ...сожительства с Александром. – См. выше: Just, II, 4, 33; XII, 3, 5 sq. и прим. Ср.: Strabo. XI, 5, 4, p. 505.

XLII, 3, 9. ...под землей. – Ср.: Strabo. XI, 14, 8, p. 529.

XLII, 4, 1.парфянский царь Митридат. – Парфянский царь Митридат, о котором идет речь в данном параграфе Юстина, не Митридат II, а Митридат III (58/57–55 гг. до н.э.). К власти он пришел, убив своего отца Фраата III, причем в этом преступлении участвовал также его брат Ород (Cass. Dio. XXXIX, 56).

XLII, 4, 1. ...парфянским советом старейшин. – «...? senatu Parthico regno pellitur». Сенатом наш автор называет, по-видимому, совет высшей парфянской аристократии, следуя в данном случае обычной манере римских авторов использовать для передачи чужеземных реалий хоть сколько-нибудь подходящие латинские эквиваленты. Географ Страбон (XI, 9, 3, p. 516) сообщает, что высший совет (?????????) у парфян состоял из двух частей, из которых первая включала в себя родственников царя, а вторая – мудрецов и магов (жрецы зороастрийского культа), причем обе вместе выбирали нового царя. Что касается точки зрения современной науки, то практически все ученые, так или иначе касавшиеся проблемы внутреннего устройства царства Аршакидов в своих трудах, подчеркивают значительную политическую роль аристократии, однако состав и структура совета знати и даже само его существование в качестве постоянно действующего высшего государственного органа являются предметом дискуссии. О ней см.: Бадер А.Н. Проблемы возникновения... С. 227слл.

XLII, 4, 2. Брат его Ород. - Ср.: Plut. Caes. 21. Ород II правил приблизительно с 57 по 37 г. до н.э.

XLII, 4, 2. ...бежал Митридат. – Ср.: App. Syr. 51.

XLII, 4, 4. ...со всем римским войском. – В битве при Каррах в 53 г. до н.э. (Plut. Crass. 20sqq; Polyaeu. VII, 41; Cass. Dio. XL, 16sqq.). См.: Бокщанин А.Г. Битва при Каррах// ВДИ. 1949. №4. С. 41 слл.

XLII, 4, 5. ...сын Орода Пакор. – В битве при Каррах Пакор не участвовал. По-видимому, в пятом параграфе данной главы у Юстина допущена неточность, вкравшаяся при сокращении труда Помпея Трога.

XLII, 4, 5. В Сирии. – Пакор вторгся в Сирию осенью 51 г. до н.э. См.: Cic. Ad fam, XV, 1, 2; 3, 1; 4, 3; Ad Att, V, 18, 1; 20, 3; 21, 2; Cass. Dio. XL, 29. Ср.: Front, II, 5, 35.

XLII, 4, 5. Кассием. – Вторгшиеся в Сирию парфяне под командованием Пакора потерпели поражение от войск наместника этой провинции Гая Кассия Лонгина (51 г. до н.э.). Отозвание Пакора в Парфию относится к следующему, 50 г. до н.э., когда сирийским наместником был уже Марк Кальпурний Бибул, попытавшийся вовлечь царевича в заговор против отца (Cass. Dio. XL, 30).

XLII, 4, 6. ...между Цезарем и Помпеем. – Гражданская война 49–45 гг. до н.э. Важнейшими источниками о ней служат «Записки о гражданской войне» Гая Юлия Цезаря, «Письма» Марка Туллия Цицерона, а также произведения Плутарха (биографии Цезаря, Цицерона, Помпея, Катона Утического), Светония (Jul, 29 sqq.), Аппиана (B. C, II) и XLI-XLIII книги «Истории» Диона Кассия.

XLII, 4, 6. ...на стороне помпеянцев. – Об отношениях между парфянами и партией Помпея в годы гражданской войны см.: Caes. B. C, III, 82; Cass. Dio. XLI, 55; XLII, 2. Ср.: Cic. Ad Att, XIV, 9, 3; Plut. Pomp. 76; App. B. C, II, 83.

XLII, 4, 6. ...с Помпеем. – В 66 г. до н.э. Помпей заключил договор с парфянским царем Фраатом III. Об этом договоре см.: App. Mithr. 104; Cass. Dio. XXXVI, 45.

XLII, 4, 6. ...убитого парфянами Красса. – Старший сын Марка Лициния Красса, носивший то же имя, что и его отец.

XLII, 4, 7. ...Кассию и Бруту. – Об участии парфянских отрядов в битве при Филиппах (осень 42 г. до н.э.) на стороне республиканцев Брута и Кассия см.: App. B. C, IV, 63; 88.

XLII, 4, 7. ...союз с Лабиемом. – Тит Лабием был соратником Цезаря во время его Галльской войны, но затем, по невыясненным до конца причинам, перешел в стан помпеянцев. После убийства Цезаря (15 марта 44 г. до н.э.) и начала новой гражданской войны его сын Квинт Лабием по поручению лидеров республиканской партии отправился в Парфию просить военной помощи против цезарианских вождей Антония, Октавиана и Лепида, захвативших власть в Риме. После поражения при Филиппах и гибели Брута и Кассия Лабием Младший не вернулся в Рим, но остался в Парфии и стал называть себя Квинт Лабием Парфянский (Q. Labienus Parthicus). Во всяком случае, именно такая легенда украшала монеты, которые он, следуя примеру других военачальников того времени, чеканил от своего имени. См.: Grueber ?A. Coins of the Roman Republic in the British Museum. Vol.11. London, 1910. P. 500, n. 131. Ср.: Plut. Ant. 24; Cass. Dio. XLVIII, 24.

XLII, 4, 7. ...опустошили Сирию и Азию. – В 40 г. до н.э. под совместным командованием Пакора и Квинта Лабиема парфяне опустошили Сирию и Малую Азию. См.: Ditt. Syll3, 768; Strabo. XII, 8, 9, p. 574; XIV, 2, 24, p. 660; Jos. A. J, XIV, 13, 3sqq; B. J, I, 13, 1sqq; Plut. Ant, 28; Cass. Dio. XLVIII, 25.

XLII, 4, 7. ...Вентидия. - Имеется в виду римский военачальник Публий Ветиндий Басс, под командованием которого римляне успешно сражались с парфянами в 39–38 гг. до н.э. Описанное ниже сражение относится к 38 г. до н.э. См.: Strabo. XVI, 2, 8, p. 752; Front, I, 1, 6;

Plut. Ant, 34; Flor, II, 19; Cass. Dio. XLIX, 19 sqq.

XLII, 4, 10. ...царем Пакором. – По-видимому, Ород II и его сын Пакор I царствовали в Парфии совместно. См.: Debevoise N.C. A Political History of Parthia. P. 104, ? 43.

XLII, 4, 16. ...по имени Фраат. – Ср.: Cass. Dio. XLIX, 23. Парфянский царь Фраат IV (38/37–3/2 гг. до н.э.).

XLII, 5, 1. ...умертвил отца. – Ср.: Plut. Ant, 37; Crass. 33.

XLII, 5, 1. ...тоже убил. – Ср.: Cass. Dio. XLIX, 23.

XLII, 5, 3. ...отборными легионами. – Ливий (Epit, 130) и Флор (II, 20) говорят о восемнадцати легионах Антония; Веллей Патеркул (II, 82) исчисляет его силы в тринадцать легионов.

XLII, 5, 3. ...против Антония и Цезаря. – То есть против Марка Антония и Гая Юлия Цезаря Октавиана. См. выше: Just, XLII, 4, 7 и прим.

XLII, 5, 3. ...ряд тяжелых поражений. – В 36 г. до н.э. Ср.: Strabo. XI, 13, 3sq, p.523sq; Front, II, 3, 15; 13, 7; IV, 1, 36; Plut. Ant, 37sq; Cass. Dio. XLIX, 24 sqq.

XLII, 5, 5. ...в царских правах. – Ср.: Ног. Od, II, 2, 17.

XLII, 5, 6. ...некоего Тиридата. – Тиридат II. По-видимому, его привела к власти группа парфянской аристократии, связанная с западными эллинизированными областями державы, тогда как Фраат IV имел поддержку главным образом в коренных областях востока и северо-востока страны. См.: Кошеленко Г.А. О внутривосточной борьбе в Парфии // ВДИ. 1963. №3. С. 60.

XLII, 5, 6. ...к Цезарю. – То есть к римскому императору Октавиану Августу (63 г. до н.э. – 14 г. н.э.), правление которого (30 г. до н.э. - 14 г. н.э.) современные ученые считают началом заключительного периода истории Древнего Рима - эпохи империи. Обзор научной литературы, посвященной Августу и созданной им политической системе, так называемому принципату, см.: Wickert L. Neue Forschungen zur romische Prinzipatus// ANRW. BdII. T. 1. New York; Berlin, 1974. S. 1 ff.; Егоров А.Б. Рим на грани эпох. Л, 1985. С. 3слл.; Межерицкий Я.Ю. «Республиканская монархия»: метаморфозы идеологии и политики принципата Августа. М.; Калуга, 1994. С. 33 слл. В последнем из указанных выше экскурсов наибольший интерес представляет очерк современной «августеианы» (Межерицкий Я.Ю. Указ. соч. С. 90 слл.), содержащий анализ основных тенденций и направлений западной историографии последних десятилетий. Характеристику источников см.: Машкин А.Н. Принципат Августа. М.; Л, 1949. С. 113 слл., 311 слл.; Межерицкий Я.Ю. Указ. соч. С. 5 слл.

XLII, 5, 6. ...где тот вел в это время войну. – В Испании, где римляне вели войну против местных племен, Август находился с 26 по 24 г. до н.э. (Парфёнов В.С. Император Цезарь Август: армия, война, политика. СПб., 2001. С. 74). Между тем, согласно Диону Кассию (LI, 18; LIII, 33), Тиридат прибыл к Октавиану около 30 г. до н.э., когда тот был еще на востоке империи, в провинции Сирия. Наконец, в нашем распоряжении имеются нумизматические данные о том, что в 26–25 гг. до н.э. Тиридат II обладал царской властью в Месопотамии. Согласование противоречивых показаний источников представляет сложную задачу, один из вариантов решения которой см.: Debevoise N.C. A Political History of Parthia. P. 135 ff, n. 44 ff.

XLII, 5, 7. ...отправил к Цезарю послов. – В 23 г. до н.э. См.: Машкин П.А. Принципат... С. 523. V.

XLII, 5, 11. ...к Августу. – В 20 г. до н.э. Ср.: R. G, 29; Liv. Epit. 139; Suet. Aug. 21; Tib, 9; Cass. Dio. LIV, 8. Возвращение римских знамен и пленных было крупной дипломатической победой

Августа, которая усиленно раздувалась пропагандистской машиной его режима. Роль важнейшего средства правительственной пропаганды в Древнем Риме традиционно играли монеты, и внешнеполитические успехи Августа были отображены в соответствующих монетных типах. См.: Машкин П.А. Принципат... С. 496, 523 сл., 618, табл. VII, Xs 7 слл.; Абрамзон М.Г. Монеты как средство пропаганды официальной политики Римской империи. М, 1995. С. 179, 220.

КНИГА XLIII

Гл.1. (1) Рассказав о событиях, происходивших в Парфии, на Востоке и почти во всем мире, Трог как будто после долгого странствования возвращается домой, к истокам города Рима, думая, что он был бы неблагодарным гражданином, если бы, описав деяния всех народов, умолчал только о своей родине. (2) Поэтому он кратко упоминает о начале Римского государства, чтобы, с одной стороны, не выйти из пределов задуманного труда, а с другой – не обойти молчанием зарождение города, который является столицей всего мира.

(3) Первыми обитателями Италии были аборигены, царь которых Сатурн, как рассказывают, был до такой степени справедлив, что при нем никто никому не был рабом и никто не имел никакой частной собственности, но все было общим и неразделенным, как будто бы все владели сообща одним общим отцовским наследием. (4) В память этого образа жизни до сих пор сохранился обычай, чтобы во время праздника Сатурналий права всех уравнивались и чтобы рабы возлежали на пирах вместе с господами. (5) По имени царя своего Италия была названа Сатурнией, а холм, на котором обитал царь, – Сатурнийским. Теперь на этом холме находится Капитолий, как бы в знак того, что Сатурн был свергнут Юпитером со своего престола. (6) После Сатурна царствовал Пик; как говорят, третьим по порядку был Фавн. При нем в Италию с небольшой группой соотечественников прибыл из аркадского города Паллантия Эвандр; Фавн благосклонно принял его и дал ему во владение поля и холм, который тот назвал позже Палатинским. (7) У подошвы этого холма Эвандр воздвиг храм Ликею, которого греки называют Паном, а римляне – Луперком; на статуе бог изображен обнаженным, с накинутой козьей шкурой; в таком виде совершают и теперь в Риме бег во время луперкалий. (8) У Фавна была жена по имени Фатуа, постоянно исполненная божественного духа и предвещавшая будущее как бы в состоянии исступления. Поэтому и до сих пор говорят *fatuari* о тех, кто может преисполняться духом божества. (9) Дочь Фавна родила Латина, зачатого в прелюбодеянии от Геркулеса, который в ту пору, убив Гериона, гнал через Италию стадо скота, свою победную добычу. (10) В царствование Латина в Италию прибыл после завоевания Трои греками из Илиона Эней. Его сперва встретили как врага. Но когда он построил свое войско в боевом порядке, его пригласили для переговоров. Эней до такой степени понравился Латину, что тот принял его в качестве соправителя и сделал его своим зятем, дав ему в жены Лавинию. (11) После этого им пришлось сообща вести войну против Турна, царя рутулов, из-за того, что Латин нарушил свое обещание выдать Лавинию замуж за Турна. Во время этой войны погибли и Турн и Латин. (12) Поэтому Эней, по праву победителя, стал править обоими народами и основал город, назвав его по имени своей супруги Лавинием. (13) Затем Эней повел войну против Мезентия, царя этрусков, в которой и погиб. Энею наследовал сын его, Асканий. Он покинул Лавиний и основал Альбу-Лонгу, которая триста лет была столицей царства.

Гл.2. (1) Затем, после того как в этом городе сменилось много царей, царская власть

оказалась, наконец, в руках Нумитора и Амулия. (2) Но Амулий силой отстранил от власти Нумитора, старшего по возрасту, а дочь его Рею обрек на вечное девство, чтобы из рода Нумитора не произошел потомок мужского пола, который мог бы отомстить за лишение Нумитора царских прав. Этому несправедливому поступку было придано значение якобы особой почести, чтобы казалось, что Рея не подверглась тяжкому осуждению, а избрана в жрицы. (3) Запертая в роще, посвященной Марсу, она родила двух мальчиков, неизвестно от кого зачатых в прелюбодеянии ли, или от самого Марса. (4) Когда Амулий узнал об этом, его страх возрос, так как родились два мальчика. Амулий приказал детей выбросить, а молодую женщину заключить в оковы. Этому оскорблению она не могла перенести и умерла. (5) Но судьба (fortuna), благоприятствуя зарождению римского народа, послала волчицу вскормить детей. Волчица эта потеряла детенышей и, желая опорожнить переполненные сосцы, стала кормилицей для этих младенцев. (6) Так как волчица очень часто возвращалась к детям, точно к своим волчатам, это заметил пастух Фаустил и, забрав детей от волчицы, воспитал их по-деревенски, среди пасущихся стад. (7) Все кругом верили, что эти мальчики дети Марса на основании как будто несомненных доказательств: они родились в роще Марса и были вскормлены волчицей, животным, находящимся под покровительством Марса. Мальчиков звали одного Рем, другого Ромул. (8) Воспитанные среди пастухов, они ежедневно состязались в храбрости, и изо дня в день росли их сила и проворство. (9) Так как они ревностно и часто защищали скот от разбойников, то эти разбойники захватили в плен Рема и привели его к царю, утверждая, будто он сам занимался тем, чего не давал делать другим. Рема обвинили в том, что он якобы похищал скот Нумитора. Поэтому царь послал его к Нумитору для наказания. (10) Однако Нумитор, тронутый его молодостью, стал подозревать, что это его выброшенный внук. Как раз в то время, когда он, взволнованный, то старался уловить в чертах лица Рема сходство с дочерью, то сопоставлял время, когда были выброшены его внуки, с возрастом Рема, к нему внезапно явился Фаустил с Ромулом. От Фаустила Нумитор узнал о происхождении мальчиков, был организован заговор, и юноши взяли за оружие, чтобы отомстить за смерть матери, Нумитор – за отнятую у него царскую власть.

Гл.3. (1) Когда Амулий был убит, Нумитор был восстановлен в царских правах, а юношами был основан город Рим. (2) Тогда же был учрежден и сенат из ста старейшин, названных отцами. Тогда же были похищены сабинские девушки, так как соседи презирали пастухов и не хотели выдавать своих дочерей замуж за них. Подчинив оружием соседние народы, римляне стали стремиться сначала к власти над Италией, а скоро и над всем миром. (3) В те времена цари вместо диадемы носили при себе копье, которое греки называли скипетром. Ибо в первобытные времена древние вместо бессмертных богов почитали копья, и в память об этом религиозном обычае доселе боги изображаются держащими копья. (4) Во времена царя Тарквиния в устье Тибра приплыли молодые фокеецкие и вступили с римлянами в дружественные отношения. Отсюда они отправились на кораблях в глубь Галльского залива и основали Массилию между областью лигуров и областью диких галльских племен. Великие подвиги совершали массилиоты, то оружием отражая жестокие нападения галлов, то, в свою очередь, нападая на тех, кто раньше сам нападал на них. (5) В свое время из-за нехватки земли и ее неплодородия фокеецкие были вынуждены искать себе средств для существования больше на море, чем на суше, и проводили жизнь в занятиях рыболовством, торговлей, а также очень нередко и пиратством, занятием, которое в те времена считалось приносящим славу. (6) Поэтому-то фокеецкие и осмелились доплыть до крайних берегов Океана и достигли Галльского залива у устья реки Родана. (7) Прельщенные красотой этого места, они, возвратясь домой, рассказали о том, что видели, и многих склонили к переселению. (8) Во главе флота колонистов стали Симос и Протис. По приезде на место они пошли просить о дружбе к царю сегобригив, имя которого было Пан и во владениях которого они собирались основать город. (9) Случилось так, что в этот день царь был занят приготовлением к свадьбе своей дочери Гиптис, которую он готовился отдать в замужество тому, кто будет выбран ему в зятя по обычаю этого племени – во время пира. (10) На пир были приглашены все сватавшиеся к девушке, в качестве гостей пригласили и греков. (11) Затем привели на пир

девушку, и, когда Гиптис получила от отца приказание подать воду тому, кого она изберет себе мужем, она, пройдя мимо всех прочих, повернулась к грекам и подала воду Протису, который, став из гостя зятем, получил от тестя место для основания города. (12) Так была основана Массилия около устья реки Родана, на далеком заливе, где море как бы образует угол. (13) Но лигуры, завидуя росту города, тревожили греков постоянными войнами. Однако греки, непрерывно борясь с опасностями, одержали такие блистательные победы, что одолели врага и основали много колоний на захваченных у него землях.

Гл.4. (1) От них, массилиотов, галлы переняли более культурный образ жизни, частью вовсе покинули, частью смягчили свои варварские обычаи, научились обработке полей и возведению стен вокруг городов. (2) Тогда же они стали жить, руководясь законами, а не правом оружия, научились возделывать виноградники и сажать оливы. Одним словом, и жители и условия жизни стали столь прекрасны, что казалось, будто не греки переселились в Галлию, а будто вся Галлия перенеслась в Грецию. (3) После смерти царя сегобригиев Нана, от которого было получено место для основания города, когда царем стал сын Нана, Коман, некий галльский царек стал утверждать, что придет время, когда Массилия станет причиной гибели соседних с ней народов, что надо подавить ее при самом ее возникновении, дабы не уничтожила она, став еще более мощной, и самого Комана. К таким словам он добавил следующую притчу. (4) Как-то щенная сука попросила у пастуха уступить ей из милости место, где бы она могла ощениться; получив его, она попросила еще, чтобы ей позволили вскормить на том же месте щенят, а в конце концов, когда щенята выросли, она под защитой этого своего семейства превратила это место в свою собственность. (5) Не иначе и массилиоты, которые кажутся сейчас чужестранцами, станут впоследствии владыками этих областей. (6) Под влиянием таких слов царь стал строить козни против массилиотов. А именно: в день праздника Флоралий он послал, под защитой права гостеприимства, в город Массилию много храбрых и отважных мужей. Большинство из них он приказал ввести в город на повозках, спрятав их в плетеных корзинах и прикрыв ветвями; (7) сам же царь с войском укрылся по соседству в горах с тем, чтобы внезапно прийти на помощь заговорщикам, когда засланные в город воины откроют ворота, и напасть с вооруженными людьми на горожан, одурманенных вином и погруженных в сон. (8) Но одна женщина, царская родственница, выдала этот коварный замысел; она имела любовную связь с одним молодым греком и, лежа в его объятиях, сжалилась над его красотой, рассказала ему о засаде и велела немедленно предотвратить опасность. (9) Юноша тотчас же сообщил об этом властям; таким образом заговор был раскрыт, все лигуры схвачены, а спрятанные в корзинах вытащены из них. (10) Все они были убиты, и царю, готовившему засаду, была устроена засада. Вместе с царем было изрублено семь тысяч врагов. (11) С тех пор массилиоты в праздничные дни стали запирают ворота, выставлять ночную стражу, ставить на стенах караульных, наблюдать за чужестранцами, ничего не упускать из виду и даже во время мира охранять город так, как будто идет война. (12) И настолько твердо установлен там этот порядок, что он сохраняется уже не в силу необходимости, а согласно разумному обычаю.

Гл.5. (1) После этого массилиоты вели тяжелые войны с лигурами, столь же тяжелые войны – с галлами. Это умножило славу города, а многократные победы широко прославили греческую доблесть среди соседей. (2) Не раз обращали массилиоты в бегство и войска карфагенян, когда началась с ними война из-за захвата рыбацких судов, и даровали им, побежденным, мир. (3) С испанцами они вступили в дружбу, с римлянами они почти с самого основания своего города заключили договор, в высшей степени добросовестно соблюдали его и во всех войнах усердно помогали своим союзникам вспомогательными отрядами. Это обстоятельство увеличило их веру в свои силы и обеспечило им мирные отношения с прежними врагами. (4) И вот, когда Массилия достигла высшего расцвета и повсюду разнеслась слава о ее подвигах, изобилии ее богатств и ее юных силах, внезапно все соседние народы объединились для уничтожения массилиотов, точно на тушение угрожающего всем пожара. (5) С общего согласия вождем был избран царек Катумаранд. Когда он во главе войска из самых отборных воинов осаждал город Массилию, он был

приведен в такой ужас угрозами явившейся к нему во сне женщины устрашающего вида, которая назвала себя богиней, что добровольно заключил мир с массилиотами. (6) Когда же Катумаранд попросил позволения войти в город для поклонения богам массилиотов, он, войдя в храм Миневры и увидев в портике статую той богини, которую видел во сне, тотчас же воскликнул, что это и есть та самая, что привела его в ужас ночью, та, что повелела ему снять осаду. (7) Катумаранд поздравил массилиотов с тем, что они, как он понял, находятся под покровительством бессмертных богов, принес в дар богине золотое ожерелье и заключил с массилиотами договор о вечной дружбе. (8) Когда был заключен мир и обеспечена безопасность, послы массилиотов, возвращаясь из Дельф, куда они были посланы с дарами Аполлону, узнали, что город Рим захвачен и сожжен галлами. (9) Когда об этом событии стало известно, массилиоты устроили сбор на дар Риму от всей их общины; они собрали золото и серебро, принадлежавшее и обществу и частным лицам, для пополнения выкупа, за который, как они узнали, был куплен у галлов мир. (10) За эту заслугу Рим освободил их от всякой дани, предоставил им сенаторские места на зрелищах и заключил с ними союз на равных правах.

(11) В конце книги Трог говорит, что предки его ведут свой род от вконтиев, что дед его, Трог Помпей, во время Серторианской войны получил от Гнея Помпея права римского гражданства, его дядя по отцу во время войны с Митридатом командовал конными отрядами под предводительством того же Помпея, а отец его воевал под предводительством Цезаря, ведал перепиской и делами посольств, а также был хранителем перстня с печатью.

Примечания

XLIII, 1, 2. ...зарождение города. – О возникновении Римского государства и его истории в ранний период см.: Немировский А.И. История раннего Рима и Италии. Воронеж, 1962; Нечай ?.М. Образование Римского государства. Минск, 1972; Маяк И.Л. Рим первых царей. М, 1983.

XLIII, 1, 3. ...аборигены. – Aborigines – от латинского ab origine (от начала). Как термин «аборигены» означает «исконные жители страны» (греч. ?????????? - «автохтоны»). Римские писатели, например Саллюстий (De conjug, 6, 1), называют аборигенами древнейшее население Лациума, области в Италии, где впоследствии возник город Рим.

XLIII, 1, 7. ...во время луперкалий. – Луперкалии – римский праздник в честь пастушеского бога Фавна-Луперка, соответствовавшего греческому Пану. Луперкалии справлялись ежегодно 15 февраля, причем очистительные жертвоприношения (февраль считался у римлян месяцем ритуальных очищений) приносились в гроте Луперкаль у подножия Палатинского холма. Здесь, по преданию, обитала некогда волчица (lupa), выкормившая близнецов Ромула и Рема. Главной частью праздничных обрядов считался ритуальный бег юных жрецов Луперка вокруг Палатинского холма, во время которого молодые люди хлестали ремнями из козьих шкур всех попадавшихся им на пути. Если верить Плутарху, римлянки охотно подвергали себя этим ударом, так как существовало поверье, что они исцеляют от бесплодия и способствуют правильному вынашиванию плода и легким родам (Plut. Rom. 21).

XLIII, 1, 10. ...Эней. – Ниже наш автор излагает легенду об основании Рима, известную нам также из произведений других авторов (Тита Ливия, Дионисия Галикарнасского, Вергилия, Плутарха). В первоначальном варианте предания основателем Рима являлся, по-видимому, сам Эней, и лишь позднее между ним и Ромулом был помещен ряд промежуточных

персонажей. Также с большой долей вероятности можно утверждать, что первоначально в качестве основателя города в легенде фигурировало только одно лицо – Ром (Romos), превратившийся под влиянием этрусских родовых имен в Ромула (Romulus). Широко известная ныне версия о двух братьях-близнецах сделалась в Риме общепринятой не ранее начала III в. до н.э. См.: Ковалев С.И. История... С. 52сл.

XLIII, 3, 1. ...основан город Рим. – В 754/753 г. до н.э. (по Варрону), или в 751 г. до н.э. (по Полибию). Римляне считали, что их город был основан 21 апреля (Plut. Rom, 12) и отмечали этот день как день рождения своего Отечества.

XLIII, 3, 2. ...названных отцами. – Намек на традиционное наименование сенаторов в Риме: *patres conscripti* (отцы, внесенные в список). Сенат царского периода представлял собой совет глав патрицианских родов под председательством царя (*rex*), откуда и происходит их название. Римская традиция приписывает учреждение сената Ромулу, первому римскому царю. См.: Liv. I, 8, 6sq; Plut. Rom. 13.

XLIII, 3, 2. ...сабинские девушки. – См.: Liv. I, 9sq; Plut. Rom. 14sq. В легенде о похищении сабинянок и последовавшей затем римско-сабинской войне, завершившейся объединением римской и сабинской общин, возможно, сохранилось воспоминание о древнейшем синойкизме, положившем начало Вечному Городу. Во всяком случае, в составе римской гражданской общины (*civitas*) на раннем этапе ее истории безусловно присутствовал значительный сабинский элемент.

XLIII, 3, 3. ...почитали копьа. – Характерной особенностью римской религии на ранней стадии ее развития было отсутствие четко определенных образов богов, которые в ту далекую эпоху еще не отделялись от вещей и процессов, находившихся в их ведении. Так, Церера почиталась в виде снопа свежесрезанных колосьев, Марс – в виде воткнутого в землю копьа и т.д. Антропоморфизация римских божеств началась в VI в. до н.э. под этрусско-греческим влиянием (Ковалев С.И. История... С. 154сл.). Подробнее о римской религии см.: Штаерман Е.М. 1) От религии общины к мировой религии// Культура Древнего Рима. М, 1985. С. 106слл; 2) Социальные основы религии Древнего Рима. М, 1987.

XLIII, 3, 4. ...царя Тарквиния. - Вероятно, имеется в виду пятый римский царь Тарквиний Древний (*Priscus*) (конец VII – начало VI в. до н.э.).

XLIII, 3, 4. ...основали Массилию. - Фокейская колония Массилия была основана около 600 г. до н.э. См.: Thuc. I, 13, 6; Tim. FHG, I, fr.40, p.201; Antioch, FHG, I, fr.9, p. 183; Isocr, VI, 84; Timagen. FHG, III, fr. 7, p.322sq. Об истории Массилии см.: Glerc ?. Massilia, Histoire de Marseille dans l'antiquite. Marseille, 1927–1929. См. также: Мишулин А.В. Античная Испания. ?, 1952. С. 241.

XLIII, 3, 5. ...на суше. – Точно такое же высказывание Страбона (IV, 1, 5, p. 179) относится к обосновавшимся в Массалии фокейским колонистам.

XLIII, 3, 5. ...приносящим славу. – Ср.: Thuc. 1,5.

XLIII, 3, 6. ...до крайних берегов Океана. - См.: Herod. I, 163.

XLIII, 3, 8. ...Протис. – В качестве основателя Массалии Протис упоминается также у Плутарха (*Sol*, 2).

XLIII, 3, 11. ...для основания города. - Рассказ о свадьбе дочери царя кельтского племени сегобригиев Нана имеется также в отрывке «Массалиотской политики» Аристотеля, сохранившемся у грамматика Афиня (XIII, p. 576a-б). По Аристотелю, выбор царевны пал на грека Евксена, ставшего затем отцом Протиса.

XLIII, 4, 2. ...в Грецию. – Ср.: Strabo. IV, 1, 5, p. 181; 4, 6, p. 199.

XLIII, 4, 6. ...в день празднества Флоралий – Наш автор имеет в виду, конечно же, не римский праздник Флоралий (в честь италийской богини растительности Флоры), справлявшийся ежегодно с 28 апреля по 3 мая, а какой-то похожий на него греческий. Римляне отождествляли Флору (Flora) с греческой Горой («????»), или Хлоридой (??????), но определить, о каком именно празднике идет речь, из контекста сообщения Юстина не представляется возможным.

XLIII, 4, 11. ...как будто идет война. – Сходные порядки засвидетельствованы для колонии массалиотов Эмпории (Liv. XXXIV, 9). Ср.: Strabo. III, 4, 8; p. 160.

XLIII, 5, 3. ...в дружбу. – На восточном побережье Иберийского полуострова массалиоты основали три города: Гемероскопейон, Роду и Эмпорий (Strabo. III, 4, 6, p. 159; 8, p. 160). В другом месте (IV, 1, 5, p. 180) Страбон называет их «укрепленными против иберов», что как будто указывает на не слишком мирный характер взаимоотношений массалиотов с испанцами.

XLIII, 5, 3. ...вспомогательными отрядами. – Ср.: Ploymb. III, 95, 6sq; Liv. XXI, 20; Strabo. IV, 1, 5, p. 180.

XLIII, 5, 7. ...бессмертных богов. – Главной богиней-покровительницей массалиотов считалась не Афина (римская Минерва), как можно заключить из рассказа нашего автора, а Артемида (Диана) Эфесская. См.: Strabo. IV, 1, 4sq, p. 179sq.

XLIII, 5, 8. ...дарами Аполлону. – Ср.: Paus. ?, 8, 6sq.

XLIII, 5, 8. ...захвачен и сожжен галлами. – В 390 или 387 г. до н.э.

XLIII, 5, 11. ...от воконтиев. – Крупное кельтское племя, обитавшее в Нарбонской (то есть южной, со столицей в городе Нарбоне) Галии. См.: Strabo. IV, 6, 4, p. 203.

XLIII, 5, 11. ...во время Серторианской войны. – Квинт Серторий – римский политический деятель и полководец. Во время гражданской войны между сулланцами (приверженцами Корнелия Суллы) и марианцами (сторонниками Гая Мария, после смерти своего лидера сплотившимися вокруг его племянника Мариа Младшего) Серторий принял сторону противников Суллы. После поражения марианцев в Италии (82 г. до н.э.) Серторий бежал в Испанию, где встал во главе движения местных племен против Рима. Боевые действия в Испании, которые со стороны римлян вели такие военачальники, как Цецилий Метелл и Гней Помпей, продолжались с 80 по 72 г. до н.э. Добиться военной победы республиканские полководцы так и не смогли, однако лидер антиримского восстания пал жертвой заговора в собственном окружении. После его гибели большая часть испанских племен отошла от движения, а остатки армии Сертория сделались легкой добычей для войск Помпея и Метелла. См.: Егоров А.Б. Рим на грани эпох. С. 55сл, 60сл.

XLIII, 5, 11. ...того же Помпея. – Имеется в виду римский полководец и государственный деятель Гней Помпей Магн (около 106–48 гг. до н.э.), в 72 г. до н.э. подавивший движение Сертория (см. предыдущее прим.). В 67 г. до н.э. Помпей провел успешную кампанию против пиратов, а в 66 г. до н.э. ему было поручено командование в войне против Митридата Эвпатора и его союзника Тиграна Армянского.

XLIII, 5, 11. ...под предводительством Цезаря. – Имеется в виду Гай Юлий Цезарь (приблизительно 102/101–44 гг. до н.э.), выдающийся государственный деятель и полководец, которого античные авторы (Светоний и др.) считают первым римским императором. Оставив яркий след в истории, Юлий Цезарь сделался для последующих поколений образцом идеального политика и военачальника. Пример подобной героизации образа Цезаря в

историографии см.: Моммзен Т. История Рима. Т. III. С. 309 слл, 386 сл. Другие точки зрения на личность и деятельность Цезаря см.: Meyer ?. Caesars Monarchie und das Prinzipat des Pompeius. Innere Geschichte Roms vom 66 bis 44 v. Chr. 3 Aufl. Stuttgart; Berlin, 1922. S.321ff.; Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939. P. 11 ff; Gelzer M. Julius Caesar. 6 Aufl. Wiesbaden, 1960. S.332ff; Balsdon J.P.V.D. Julius Caesar: A Political Biography. New York, 1967. P. 155 ff; Ферреро Г. Величие и падение Рима/ Русск. пер. с фр. авторизованного перевода. Ч. I. Т.П. Юлий Цезарь. СПб, 1997 (1916; фр. изд.: Турин, 1905). С. 426 слл, 456 сл; Виппер Р.Ю. Очерки истории Римской империи. Берлин, 1923 (М, 1908). С. 238слл; Машкин Н.А. Принципат... С.64слл, 74 слл; Утченко С.Ю. Юлий Цезарь. М, 1976. С. 333слл.; Егоров А.Б. Рим на грани эпох. С. 70слл. Из посвященной Юлию Цезарю обширной специальной литературы см. также: Ferrabino A. Cesare. Fiorenza, 1945; Oppermann ?. Caesar: Wegbereiter Europas. Gottingen, 1958; Carcopino J. Jules Cesar. Paris, 1968; Grant ?. 1) Julius Caesar. London; New York, 1969; 2) Caesar. London, 1974; Weinstock S. Divus Julius. Oxford, 1971.

КНИГА XLIV

Гл.1. (1) Испания как бы замыкает пределы Европы, она будет также и концом этого труда. (2) Древние называли ее сначала Иберией, от имени реки Ибера, а позднее – Испанией, от Гиспала. (3) Расположена Испания между Африкой и Галлией и ограничена с одной стороны океанским проливом, с другой – Пиренейскими горами. (4) Насколько эта страна меньше и Галлии и Африки, настолько же она плодороднее их, потому что она не страдает от жгучих лучей солнца, как Африка, или от непрерывных ветров, как Галлия. Находясь посередине между обеими этими странами и получая, с одной стороны, умеренное количество тепла, с другой – благодетельные и своевременные выпадающие дожди, она настолько богата всякого рода плодами, что с избытком снабжает ими не только своих жителей, но даже Италию и город Рим. (5) Ибо здесь, в Испании, имеется огромное количество не только зерна, но и вина, меда и оливкового масла, также громадные запасы льна и альфы, не только необыкновенное изобилие железной руды, но и табуны быстрых коней. (6) Следует еще воздать хвалу не только дарам земли на ее поверхности, но и богатейшим залежам скрытых в земле металлов. Никакая другая земля не приносит больше киновари. (7) Течение рек в Испании не бурливо, не стремительно, так что они никогда не приносят никакого вреда; они текут медленно, орошая виноградники и нивы; в бухтах, образовавшихся у впадения их в океан, они обильны рыбой, большинство же из них богато золотом, которое они несут в речном песке. (8) Одним лишь хребтом Пиренейских гор Испания прилегает к Галлии, со всех же других сторон она окружена морем. (9) Имеет она почти квадратную форму, кроме одной части, где морские ее берега сближаются между собой наподобие клина. Длина Пиренейского хребта составляет шестьсот тысяч шагов. (10) Во всей Испании климат одинаково здоровый, потому что воздух здесь не заражен тяжелыми туманами, поднимающимися с болот. Этому способствуют и легкие морские ветры, которые постоянно дуют со всех сторон, проникают во все местности этой провинции и очищают ее от земных испарений, отчего население Испании отличается необыкновенным здоровьем.

Гл.2. (1) Тело жителей Испании всегда готово к перенесению голода и лишений, дух – к смерти. Все они ведут образ жизни суровый и экономный. (2) Войну они предпочитают миру; если нет врага иноземного, они ищут врага в своей стране. (3) Часто они умирают под пыткой, не открыв вверенной им тайны, настолько сильнее у них забота о сохранении тайны, чем о жизни. (4) Еще во время Пунической войны прославился своей стойкостью раб, который,

отомстив за своего господина, смеялся во время пытки и победил своей невозмутимой бодростью жестокость своих мучителей. (5) Это племя в движениях стремительно, дух его беспокоен; для большинства боевые кони и оружие дороже собственной жизни. (6) В праздничные дни не бывает роскошных пиров. Лишь после Второй Пунической войны жители научились у римлян мыться горячей водой. (7) В течение многих веков у них не было ни одного великого полководца, кроме Вириата, который десять лет подряд изводил римлян войной, шедшей с переменным успехом, – вот насколько жители по своему характеру ближе к диким зверям, чем к людям. Самому Вириату они повиновались не потому, чтобы он был избран в вожди с общенародного согласия, но как человеку, умеющему предвидеть опасности и опытному в преодолении их. (8) Доблесть и умеренность Вириата выразились в том, что он после неоднократных побед над консульскими войсками, после совершения столь великих подвигов, не изменил ни своего одеяния, ни вооружения, ни питания. Он упорно придерживался тех же привычек, какие имел, когда начал войну, так что каждый его рядовой солдат казался богаче самого главнокомандующего.

Гл.3. (1) Многие авторы сообщают, будто в области лузитанов у реки Тага кобылицы зачинают от ветра. Эти басни обязаны своим происхождением плодovitости кобылиц и множеству конских табунов. В Галлеции и Лузитании табуны столь велики, а кони так быстры, что не без основания кажутся зачатыми от ветра. (2) Жители Галлеции приписывают себе греческое происхождение. После окончания Троянской войны Тевкр из-за смерти своего брата Аякса будто бы стал ненавистен отцу своему, Теламону. Так как отец не допустил его в свое царство, Тевкр отплыл на остров Кипр и основал здесь город Саламин, по имени исконной своей родины. Отсюда, получив известие о смерти отца, он возвратился на родину, но сын Аякса, Эврисак, (3) не дал ему высадиться, и, причалив к берегам Испании, он захватил ту местность, где теперь находится Новый Карфаген. Отсюда он переселился в Галлецию. Прочно обосновавшись здесь, он дал имя племени. (4) Однако жители одной части Галлеции называются амфилохами. Местность эта в высшей степени богата медью и свинцом, а также и кинноварью, от названия которой дали имя ближней реке. (5) Весьма богата Галлеция и золотом, до такой степени, что часто золотые самородки выпахиваются из земли плугом. (6) В области, занятой этим племенем, находится священная гора; считается грехом трогать ее железным орудием. Но если ударит в эту гору молния, что в этих местах представляет собой обычное явление, то обнажившееся золото собирать разрешается – его считают за дар бога. (7) Ведут домашнее хозяйство и обрабатывают поля женщины, мужчины целиком посвящают себя войне и грабежам. (8) Железная руда у них исключительно высокого качества, но вода обладает силой большей, чем железо, ибо от соприкосновения с ней железо становится острее; ни одно копье не считается у них хорошим, если оно не было погружено в реку Бирбил, или Халиб. (9) Поэтому племя халибов, живущее по соседству с этой рекой и получившее от нее свое имя, как говорят, пользуется железом самого лучшего качества.

Гл.4. (1) Лесистую область тартессиев, где, по преданию, титаны вели войну с богами, заселили куреты. Их древнейший царь Гаргорис первый открыл способ собирания меда. (2) Когда у него родился внук от преступной связи его дочери, он, из стыда перед позором, хотел разными способами уничтожить младенца. Однако, несмотря на множество злоключений, ребенка хранила судьба, и в конце концов он после многих тяжелых испытаний достиг царской власти. (3) Прежде всего, когда дед приказал его выбросить, а через несколько дней послал разыскивать его труп, оказалось, что его кормили своим молоком разные дикие звери. (4) После этого дед приказал взятого домой ребенка бросить на узкую тропинку, по которой обычно проходил крупный скот. Дед был так жесток, что предпочел, чтобы ребенка растоптал скот, чем просто его убить. (5) А когда и здесь он остался невредимым и не страдал от недостатка в пище, Гаргорис приказал бросить его сначала в пищу голодным собакам, которых долго мучили, не давая им есть, а затем – свиньям. (6) Но так как и те и другие не только не причинили ему вреда, но некоторые из них даже кормили его своими сосцами, Гаргорис приказал наконец бросить ребенка в океан. (7) И тогда дитя, явным образом по воле

некоего божества, среди бурлящих и сталкивающихся валов, было вынесено тихой волной на берег, как будто его несло на себе не морское течение, а корабль. (8) Спустя короткое время появилась самка оленя, которая подставила младенцу свои сосцы. Постоянно следуя за такой кормилицей, мальчик научился бегать невероятно быстро; он долгое время странствовал с оленьими стадами по горам и лесистым склонам, не уступая им в резвости. (9) В конце концов его поймали арканом и привели в дар царю. Гаргорис признал в нем внука благодаря сходству в чертах лица и знакам на теле, которые были выжжены, когда тот был еще младенцем. (10) Изумленный избавлением внука от стольких бедствий и опасностей, царь назначил его своим преемником. (11) Ему дали имя Габид. Когда он вступил на царство, он стал столь великим, что недаром, по-видимому, был избавлен богами от стольких бед; он подчинил свой варварский народ законам, первый показал людям, как приучать быков к плугу и как пахать землю под посев хлебов, и научил людей питаться растительной, менее грубой пищей, с ужасом вспоминая то, что некогда сам претерпел. (12) Приключения Габиды могли бы показаться сказкой, если бы, как рассказывают, основатели Рима не были вскормлены волчицей, а персидский царь Кир – собакой. (13) Тот же Габид запретил своему народу выполнять рабские работы и разделил плебс на семь городских округов. (14) После его смерти царскую власть в течение многих веков удерживали его потомки. В другой части Испании, состоящей из островов, царская власть была в руках Гериона. В этой области такое обилие кормов для скота, что животные лопались бы от объедения, если бы их время от времени не заставляли воздерживаться от корма, чтобы они не слишком ожирели. (15) Поэтому-то скот Гериона – а скот в те времена считался единственным видом богатства – пользовался такой славой, что приманил сюда из Азии Геркулеса надеждой на громадную добычу. (16) Добавим к этому, что у Гериона вовсе не было трех туловищ, как рассказывают в сказках, а было трое братьев, до такой степени дружных между собой, что, казалось, во всех них живет одна душа; с Геркулесом же они повели войну не по доброй воле, но когда они увидели, что похищают их скот, они были вынуждены добывать его обратно оружием.

Гл.5. (1) После правления испанских царей первыми захватили власть над этой провинцией карфагеняне. (2) Это произошло потому, что предки жителей нынешнего Гадеса по повелению божества, полученному ими через сновидение, перенесли из Тира, откуда происходят и карфагеняне, культ Геркулеса в Испанию и основали там город; когда же соседние испанские племена стали завидовать росту этого города и начали нападать на гадитан, то карфагеняне послали помощь своим соплеменникам. (3) В результате удачного похода карфагеняне, правда, защитили гадитан от несправедливых нападков испанцев, но сами еще более несправедливо подчинили своей власти часть этой провинции. (4) Спустя некоторое время карфагеняне, ободренные благоприятными предзнаменованиями первой экспедиции, послали полководца Гамилькара с более многочисленным отрядом для захвата всей провинции. Гамилькар совершил много подвигов, но, необдуманно положившись на свою счастливую судьбу, был завлечен в засаду и погиб. (5) На место Гамилькара послали его зятя Гасдрубала, но и он был убит рабом одного испанца, который отомстил за несправедливое убийство своего господина. (6) Но еще более великий полководец, чем оба предыдущих, Ганнибал, сын Гамилькара, заместил убитого; он, превзойдя своими подвигами и Гамилькара и Гасдрубала, покорил всю Испанию. Отсюда Ганнибал пошел войной на римлян и в течение шестнадцати лет наносил им поражения в Италии. (7) Однако римляне послали в Испанию Сципионов, которые сначала изгнали из этой провинции пунийцев, а затем вели жестокие войны с самими испанцами. (8) Но только тогда провинция эта была окончательно укрощена, а испанцы были вынуждены принять на себя ярмо, когда Цезарь Август, покорив весь мир, направил против них победоносное свое оружие и привил при помощи законов народу дикому и варварскому обычай более культурной жизни, а страну превратил в провинцию.

Примечания

XLIV, 1, 2. ...от Гиспала. – См.: Strabo. III, 4, 19, p. 166. Названием Иберия греки пользовались со времен Гекатея Милетского, одного из крупнейших представителей ранней греческой историографии (так называемые логографы), жившего на рубеже VI-V вв. до н.э. См.: Herod. I, 163; Polyb. III, 37, 10. См. также: Мишулин А.В. Античная Испания. С. 31.

XLIV, 1, 4. ...как Галлия. – Обзор античных свидетельств о географии и климате древней Испании см.: Мишулин А.В. Античная Испания. С. 30слл.

XLIV, 1, 5. ...альфы. – Альфа, или эспарто, – растение, из волокон которого изготовляли корабельные канаты, веревки, рогожи и разнообразные плетеные изделия. Ср.: Liv. XXII, 20; Strabo. III, 4, 9, p. 160; iPlin. ?. ?, XIX, 26.

XLIV, 1, 5. ...быстрых коней. – О природных богатствах Испании, помимо нашего автора, сообщают также Полибий (XXXIV, 8), Ливий (XXXIV, 21, 7) и в особенности Страбон (III, 2, 6, p. 144; 2, 8, p. 146; 4, 6, p. 149; 4, 9, p. 160; 4, 15, p. 163) и Плиний Старший (? Н, XIX, 10; 71; XV, 17; XVIII, 75; XXXIV, 149).

XLIV, 1, 6. ...киновари. – Ср.: Plin. ?. ?, XXXIII, 118.

XLIV, 1, 7. ...обильны рыбой. – Ср.: Strabo. III, 2, 6, p. 144.

XLIV, 1, 7. ...в речном песке. – Ср.: Strabo. III, 2, 8, p. 146; Plin. ?. ?, XXXIII, 21; 68.

XLIV, 1, 9. ...наподобие клина. – Такое описание очертаний Пиренейского полуострова впервые встречается именно у Помпея Трога.

XLIV, 1, 9. ...шестьсот тысяч шагов. – «...sexcenta millia passuum efficit». Шестьсот римских миль (тысяч двойных шагов) – это почти девятьсот километров. Диодор (V, 35, 2) определяет протяженность Пиреней в три тысячи стадий, что в полтора с лишним раза меньше цифры нашего автора (аттический стадий равнялся приблизительно ста восьмидесяти пяти метрам).

XLIV, 2, 1. Тело жителей Испании. – С характеристикой, которую наш автор дает жителям Испании в первых шести параграфах настоящей главы, ср. приведенные у А.В. Мишулина (Античная Испания. С. 177слл.) данные других источников. Подробнее о населении Иберийского полуострова в древности см.: Циркин Ю.Б. Древняя Испания. М., 2000. С. 131 слл.

XLIV, 2, 4. ...своих мучителей. – Ср.: Liv. XXI, 2, 6; Strabo. III, 4, 18, p. 165; Val. Max, II, 3, ext. 7.

XLIV, 2, 7. ...кроме Вириата. – О Вириате, вожде сопротивления лузитан (одно из испанских племен) римскому завоеванию в 147–139 гг. до н.э., см.: Циркин Ю.Б. Древняя Испания. С. 161 слл. Важнейшим источником по истории лузитанских войн служит для нас «Римская история» Аппиана (Hisp, 60sq.). См. также: Diod. XXXIII, 1, 7, 21; 24; Liv. Epit, 52; 54; Veil. Pat, II, 90; Val. Max. IX, 6, 4; Front. II, 5, 7; 13, 4; III, 10, 6; 11, 4; IV, 5, 22; Cass. Dio. XXII, 73; Eutr. IV, 16; Oros. V, 4.

XLIV, 3, 2. ...возвратился на родину. – По наиболее распространенной версии легенды, Тевкр остался в Саламине на Кипре, став основателем династии Тевкридов (Isocr. III, 28; IX, 14, 18; Paus. II, 29, 4).

XLIV, 3, 2. ...сын Аякса, Эврисак. – Греческий трагический поэт V в. до н.э. Софокл и римский

драматург II в. до н.э. Акций написали трагедии об Эврисаке, до нашего времени не сохранившиеся. Не исключено, что Помпей Трог заимствовал рассказ о путешествии Тевкра в Испанию (Just. XLIV, 3, 3) из античной поэтической традиции. Ср.: Strabo. III, 4, 3, p. 157; XIV, 6, 3, p. 682.

XLIV, 3, 4. ...называются амфилохами. – Ср.: Strabo. III, 4, 3, p. 157.

XLIV, 3, 4. ...ближней реке. – Minno (Мина) – от латинского названия киновари minium (миний). См.: Plin. ? ? , XXXIII, 118.

XLIV, 3, 5. ...из земли плугом. – См.: Plin. ? ? , XXXIII, 21.

XLIV, 3, 8. ...Бирбил, или Халиб. - Ср.: Mart. I, 61, 12; IV, 55, 11; XII, 18, 9; Plin. ? ? , XXXIV, 144.

XLIV, 3, 9. ...самого лучшего качества. – Ср.: Diod. V, 33, – 3sq.

XLIV, 4, 1. ...область тартессиев. – 0 тартессиях, народе, создавшем древнейшее государство на Иберийском полуострове, см.: Schullen A. Tartessos. Hamburg, 1950; Циркин Ю.Б. Древняя Испания. С. 12 слл, 35 слл.

XLIV, 4, 1. ...заселили куреты. - Древнейших жителей юго-западного побережья Испании греческие авторы (Herod. II, 33; IV, 49) называли кинетами, или кинесиями; римляне (Avien. Ora. Marit, 201 sq.) называли их «кунетами». В отличие от них, куреты, согласно древним мифам, были обитателями Этолии и Аккарнии (Strabo. IV, 7, 2, p. 322; VIII, 1, 8, p. 341; X, 3, 1sq, p. 463sq). Кроме того, куретами именовались мифические существа, окружавшие сокрытого в пещере младенца-Зевса и бряцанием оружия заглушавшие плач дитяти, чтобы он не был услышан отцом ребенка, кровожадным Кроном (ibid, X, 3, 11 sqq, p.468sq; 19sq, p.472sq; XIV, 1, 20, p.640).

XLIV, 4, 1. Их древнейший царь Гаргорис. – Нижеследующий рассказ о царе Гаргорисе и его внуке Габиде есть только у Юстина и не встречается у других авторов. По-видимому, в его основе лежит местное, турдетанское (турдетаны – племя в Испании) предание (Schulten A. Tartessos. S. 130 f.). Что касается содержания данного рассказа, то в этом плане он представляет собой образец одного из так называемых «бродячих» сюжетов, примеры которых можно обнаружить в легендах многих народов. Различные вариации на тему чудесного спасения младенца, самую судьбой предназначенного для осуществления великой миссии, см. выше: Just. I, 4, 10 (о Кире Старшем); XXIII, 4, 6 (о Гиероне); XLIII, 2, 5 (о Ромуле и Реме).

XLIV, 4, 13. ...на семь городских округов. - Интерпретацию данного указания Юстина см.: Циркин Ю.Б. Финикийская культура в Испании. М, 1976. С. 14сл., 17.

XLIV, 4, 14. ...в руках Гериона. – Об историческом значении легенд о Гаргорисе, Габиде и Герионе. См.: Мишулин А.В. Античная Испания. С. 18 слл, 219.

XLIV, 5, 2. ...Гадеса. – О колонизации Испании финикийцами см.: Циркин Ю.Б. 1) Финикийская культура... С. 8слл.; 2) Древняя Испания. С. 17слл, 55слл.

XLIV, 5, 2. ...основали там город. – См.: Strabo. IV, 3, 5, p. 170sq. Указания для датировки основания Гадеса предоставляют историк Веллей Патеркул (I, 2) и грамматик Помпоний Мела (III, 46), причем, как тот, так и другой основываются в конечном итоге на местной традиции (Мишулин А.В. Античная Испания. С. 224; Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. М.; Л, 1963. С. 22; Циркин Ю.Б. Финикийская культура... С. 22 сл.); Первый из них сообщает, что на восьмидесятом году после взятия Трои ахейцами тирийский флот, бывший тогда сильнейшим на море, основал Гадес в Испании, на острове, окруженном океаном. Мела также говорит о богатом городе Гадесе, расположенном на острове вблизи материка,

отмечая, что на противоположном берегу пролива находится храм Геркулеса, существующий со времен Троянской войны. Поскольку храм Геркулеса-Мелькарта вполне мог возникнуть на несколько десятилетий раньше постоянного городского поселения (Циркин Ю.Б. 1) Финикийская культура... С. 24; 2) Древняя Испания. С. 28), основание Гадеса можно датировать концом XII в. до н.э. (около 1105 г. до н.э.). Что касается достоверности источников, лежащих в основе сообщений Патеркула и Мелы, то на этот счет ученые не пришли к единому мнению. Одни (Beloch K.J. Die Phoenikier an Aegeische Meer// Rheinische Museum. BdXLIX. 1897. S. 123f; Carpenter R. Phoenician in the West// AJA. Vol. LXII. 1958. P. 49 ff; Albright W.F. Syria, The Philistines and Palestine. Cambridge, 1966. P. 39 ff; Мишулин А.В. Античная Испания. С. 224) отвергают точку зрения древних авторов о глубокой древности Гадеса как не подтвержденную археологическими данными; другие (Eissfeldt O. Phoiniker und Phoinicia// RE. BdXVI. Hbd31. 1941. Sp.364; Garsia y Bellido A. Phonizische und griechische Kolonisation im westlichen Mittelmeer// Historia Mundi. BdHI. Miinchen, 1954. S.330f; Шифман И.Ш. Возникновение Карфагенской державы. С. 19 слл; Циркин Ю.Б. 1) Финикийская культура... С. 23; 2) Древняя Испания. С. 27сл., 31), на наш взгляд, более справедливо считают, что свидетельства письменных источников в этом вопросе можно доверять. Об источниковедческих и хронологических проблемах, возникающих в связи с первым этапом финикийской колонизации (конец XII-XI в. до н.э.), см.: Циркин Ю.Б. Древняя Испания. С. 17слл.

XLIV, 5, 2. ...нападать на гадитан. - Ср.: Macrob. Sat. I, 20, 12. Соседи, завидующие росту города, – это, по всей видимости, тартессии. См.: Циркин Ю.Б. Древняя Испания. С. 103.

XLIV, 5, 3. ...этой провинции. – По-видимому, гадитане сумели отразить нападение тартессиев своими силами, но карфагеняне использовали просьбу о помощи как повод к вмешательству в пиренейские дела и взяли город штурмом (Vitruv. X, 13, Isq.). Помпей Трог, представляющий вхождение Гадеса в состав Карфагенской державы в благоприятном для карфагенян свете, почти наверняка основывался на каком-то карфагенском источнике. См.: Циркин Ю.Б. 1) Карфаген... С. 46; 2) Древняя Испания. С. 104.

XLIV, 5, 4. ...послали полководца Гамилькара. – Имеется в виду карфагенский военачальник Гамилькар Барка (Молния), отличившийся на завершающем этапе Первой Пунической войны (264–241 гг. до н.э.). В Испанию Гамилькар отправился после подавления восстания ливийских наемников (241–238 гг. до н.э.) в 237 г. до н.э., когда позиции карфагенян в Испании, завоеванные в предшествующие века, были в значительной степени утрачены. После смерти Гамилькара (229/228 г. до н.э.) командование в Испании принял его зять Гасдрубал, в свою очередь, погибший в 221 г. до н.э., а затем – Ганнибал, сына Гамилькара Барки. В результате многолетних войн большая часть полуострова была вновь подчинена: формально – Карфагену, а фактически – пунийским военачальникам Баркидам, которые могли чувствовать себя в Испании полновластными хозяевами. О так называемой «державе» Баркидов см.: Циркин Ю.Б. Древняя Испания. С. 112.

XLIV, 5, 6. ...всю Испанию. – Испанские войны Ганнибала относятся к 221–219 гг. до н.э.

XLIV, 5, 7. ...Сципионов. – Братья Гней Корнелий Сципион и Публий Корнелий Сципион командовали римскими войсками в Испании в 218–211 гг. до н.э. во время Второй Пунической войны (218–201 гг. до н.э.). В 211 г. до н.э. римляне были разбиты пунийцами, причем оба командующих погибли. В 210 г. до н.э. в Испанию прибыл Публий Корнелий Сципион, сын одного из братьев Публия Сципиона и будущий победитель Ганнибала. Почти сразу же (209 г. до н.э.) ему удалось добиться крупного успеха – взять штурмом Новый Карфаген, неофициальную столицу Баркидов, а к 206 г. весь полуостров был очищен от карфагенян. Пунийское владычество, длившееся в общей сложности около трех столетий (с конца VI – начала V в. до н.э., когда карфагеняне утвердились в Южной Испании), закончилось.

XLIV, 5, 8. ...превратил в провинцию. – После окончания Второй Пунической войны в 197 г. до

н.э. римлянами были образованы две провинции – Ближняя и Дальняя Испания, но полностью подчинить полуостров они смогли лишь при Августе, в ходе походов Марка Випсания Агриппы (19 г. до н.э.). Об испанских войнах римлян, продолжавшихся без малого два столетия, см.: Циркин Ю.Б. Древняя Испания. С. 153 слл.

ProI. 42: Преемники его - Артабан и Тигран. – В научной литературе высказывались предположения о том, что имя Артабан должно быть заменено на Тигран. См.: Debevoise N.C. A Political History of Parthia. Chicago, 1938. P. 15, n. 66.

ProI. 42. ...о местоположении Аравии. – Фраза «Преемники... местоположении Аравии» (Successores.... Arabiae situs) перенесена Рюлем из Пролога к XLI книге.